

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

**БАРОН ЛИ
СТИВ МИЛЛЕР**

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ

**БАРОН ЛИ
СТИВ МИЛЛЕР**

**ЗОЛОТАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФАНТАСТИКИ**

SHARON
LEE

STEVE
MILLER

BALANCE OF TRADE

ШАРОН
ЛИ

СТИВ
МИЛЛЕР

ТОРГОВЫЙ БАЛАНС

ас
ИЗДАТЕЛЬСТВО

ТРАНЗИТКНИГА
МОСКВА
2006

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

Л55

Серия «Золотая библиотека фантастики»
основана в 1999 году

Sharon Lee & Steve Miller
BALANCE OF TRADE

Перевод с английского Т.Л. Черезовой

Серийное оформление А.А. Кудрявцева

Компьютерный дизайн А.С. Сергеева

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством Fort Ross Inc.*

Печатается с разрешения авторов, Meisha Merlin Publishing, Inc.
и литературного агентства Александра Корженевского.

Подписано в печать 10.03.06. Формат 84×108 1/32.

Усл. печ. л. 25,2. Тираж 5 000 экз. Заказ № 3288.

Ли, Ш.

Л55 Торговый баланс : [фантаст. роман] / Шарон Ли, Стив Миллер; пер.
с англ. Т.Л. Черезовой. — М.: АСТ: АСТ МОСКВА: Транзиткнига,
2006. — 476, [4] с. — (Золотая библиотека фантастики).

ISBN 5-17-036609-4 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9713-2299-0 (ООО Издательство «АСТ МОСКВА»)

ISBN 5-9578-4166-8 (ООО «Транзиткнига»)

Человечество колонизировало сотни планет. Теперь в Галактике бок о бок живут, торгуют и воюют потомки землян — и «чужие». Но война — жестокая, страшная — обрушивается на одну планету за другой. Друзья становятся врагами, враги — союзниками, а мирно сосуществовавшие расы проливают кровь друг друга.

Следующим миром, вступившим в бессмысленную галактическую войну, может стать ЛИАДЕН... и это станет ЕГО КОНЦОМ.

Как остановить неизбежное?!

УДК 821.111(73)-312.9

ББК 84 (7Coe)-44

© Sharon Lee and Steve Miller, 2004

© Перевод. Т.Л. Черезова, 2006

© ООО «Издательство АСТ», 2006

Введение

В работе писателя есть одно неудобство — идей бывает больше, чем нужно. Неиспользованные идеи скапливаются сугробами по углам, увеличивая домашний беспорядок.

Еще до написания «Плана «Б» у нас был один сюжет, скорее даже сцена — хорошая, сочная сцена. Да вот беда — никто из имеющихся в списке персонажей не пожелал взять ее себе.

Идея чахла. Время от времени мы стирали с нее пыль и выставляли на продажу, но никто не вызывался ее взять. А сцена росла, усложнялась, создавая кое-какие интересные резонансы, и в конце концов некий мастер-купец взял опцион на этот проект — при условии, что будет найден подходящий главный герой.

Примерно в то же время редактор из «Эбсолют Мэгнитьюд» Уоррен Лэпин заказал нам рассказ о Лиадийской Вселенной — а у нас уже был интерес мастера-купца и... этот паренек. Мы прежде с ним не встречались, но Джетри (так его звали) сказал, что справится. Сцена ему понравилась.

Мы ее ему и отдали, чтобы он сделал из нее, что может, и получившийся рассказ — «Торговый баланс» был опубликован в «Эбсолют Мэгнитьюд». И мы решили, что это все.

Мы уж думали, что расстались с Джетри, но он с нами не расстался. И когда в издательстве «Мейша Мерлин» нас спросили: «А что сейчас у вас в работе?», выскочил Джетри и заявил: «Я!»

И вот он здесь, вполне заслуженно. Мы надеемся, что вам понравятся его приключения.

*Шарон Ли и Стивен Миллер
сентябрь 2003
Юнити, штат Мэн*

Лиадийская денежная система

12 дексов в торе

12 торов в кэсе

12 кэсов (144 тора) в кантре

Одна кантра равна 35 000 земных монет

Стандартный календарь

8 стандартных дней в одной стандартной неделе

32 стандартных дня в одном стандартном месяце

384 стандартных дня в одном стандартном году

Лиадийский календарь

96 стандартных дней в одной релюмме

12 стандартных месяцев в одном стандартном году

Одна релюмма равна восьми 12-дневным неделям

Четыре релюммы составляют один стандартный год торгового баланса

Список действующих лиц

«Рынок Гобелина»

порт приписки Новая Карпатия

Эрин Гобелин, покойный муж Изы, отец Джетри

Крис Гобелин, старпом, старший ребенок Изы

Дик Гобелин, кок

Григ Томас, всеобщий помощник, кузен Эрина

Иза Гобелин, капитан-собственник

Джетри Гобелин

Хателейн Гобелин, пилот

Мел Гобелин
Пейтор Гобелин, купец, брат Изы
Сейли Гобелин, администратор, второй ребенок Изы
Зэм Гобелин

«Элтория»

порт приписки Солсинтра

Кор Ит йо-Ланна, капитан
Норн вен-Деелин, мастер-купец
Пен Рел сиг-Кетра, мастер-оружейник
Гэйнор тел-Дорбит, первый помощник
Рэй Жон тел-Ондор, церемониймейстер
Вил Тор — корабельный библиотекарь
Килара пин-Эбит, техник
Рантель вер-Борит, техник

Дом клана Тарния

Стафели Маарилекс, Делм Тарния
Рен Лар Маарилекс, мастер-виноградарь
Пет Рик Маарилекс, его сын
Пан Дир, кузен, в момент действия находится в школе
Мейча Маарилекс, дочь Дома
Миандра Маарилекс, дочь Дома
Флинкс, кот
господин пел-Саба, дворецкий
госпожа тор-Бели, кухарка
Анеча, водитель
Грейм, помощник Рен Лара в погребях
Сун Эли пен-Джерад, портной
Зер Мин пел-Обен, учитель танцев

В каждой семье есть тайны.

Джордж Фаркер, 1678—1707

День 29-й

1118 год по Стандартному календарю

«Рынок Гобелина»

После вахты

— И всю ту долгую-долгую вахту они гонялись за Билом.

Голос Хат в полумраке кубрика звучал тихо и таинственно. Левой рукой Джетри стискивал чашку так, что заныли костяшки пальцев, а большим и указательным пальцами правой руки рисовал овалы на бесконечно прохладной поверхности своего талисмана-фрактина. Рядом с ним слышалось дыхание Дика — учащенное и хриплое.

— Один раз, два, три раза пытался он прорваться к внешнему кольцу, к своему кораблю и своим товарищам. Трижды лиадийцы заставляли его поворачивать назад, оттесняя к центру, где ни одному космолетчику бывать не положено и незачем.

Они оттесняли его, эти лиадийцы, передвигавшиеся по темным уровням с такой быстротой и уверенностью, словно там царил солнечный день. Бил бежал со всей скоростью, на которую только были способны его ноги, подгоняемые страхом, но они все время опережали его, эти хитрые лиадийцы. Они все время были впереди — за каждым углом, за каждым поворотом коридора.

Мел, сидевшая слева от Джетри, тихо застонала. Джетри закусил губу.

— И тут... — голос Хат переливался в полутьме, — тут внезапно удача повернулась к нему лицом. Или, скажем, боги космолетчиков ему улыбнулись. Он добрался до коридора, оказавшегося пустым, повернул за угол, и там не оказалось пригнувшегося лиадийца, целящегося из пистолета ему в сердце. Тут он приостановился, слушая звуки у себя за спиной, — но не услышал ни осторожных шагов, ни топота сапог по стальному полу.

И он снова побежал, с легким сердцем, почти смеясь, — и путь был открыт перед ним — от административного кольца вниз и к внешнему кольцу, где был пристыкован его корабль, где его товарищи и его любимая ждали его возвращения.

Он подбежал к двери шлюза — шестого шлюза, который был ему нужен. Он подошел к двери, приложил свою карточку и скользнул в щель, как только она достаточно открылась. Ухмыляясь, он отталкивался от пола, делая в малом притяжении огромные прыжки, направляясь к третьему причалу. Он пробежал поворот, словно на крыльях. Он пел — он был так рад, что уже близко, так был рад вернуться домой...

И тогда он увидел толпу, и проблеск маячков, означавших полицию кольца, и других, означавших еще худшее.

Он закричал и побежал, размахивая руками, словно это могло что-то изменить. Но это ничего не изменило. Шланги жизнеобеспечения были перерезаны несколько часов назад, пока его преследовали, догоняли и не давали вернуться — и на причале аккуратно лежали восемь закрытых мешков: все, что осталось от его товарищей и его любимой.

Тишина. Джетри стиснул зубы так крепко, что они грозили сломаться. Мел ахнула, а Дик застонал.

— Теперь, — сказала Хат потрясающе спокойно, — вы знаете, что бывает с теми, кто обманывает лиадийцев на грузах.

— Вот только, — с трудом выдавил Джетри, задохнувшись от волнения: хотя он прекрасно понимал, насколько приукрашена история, рассказчицей Хат была великолепной, — только надо помнить, что они никогда не сделали бы это так — лиадийцы. Они могли бы что-то подстроить с платой

за стоянку, но скорее всего просто разослали бы сообщения, и через пять портов Бил обнаружил бы, что застрял: полные трюмы, а покупателей нет, понимаете? Но убивать из-за груза они не стали бы. Они сводят счета совсем иначе.

— И старший из юнг расставил все по местам! — провозгласил Дик таким низким голосом, что он зарокотал по стенам, как соскочивший с груза крюк такелажника.

— Перестань, Джетри! — вставила Мел. — Тебе тоже было страшно.

— Хат здорово рассказывает, — пробормотал он, и Дик засмеялся.

— Это точно. И кто будет говорить, будто она ошибается? Конечно, ты изучаешь историю, но Хат изучала портювые рассказы, когда тебя еще в центр корабля не пускали!

— Ну, не настолько давно! — добродушно возразила Хат на фоне шорохов и скрипов, возвещавших о том, что она передвигается по скамье к пульту управления. Свет залил кубрик, упав на четыре удивительно похожих лица с широкими скулами и квадратными подбородками. У Хат и Джетри глаза были карие, а у Дика и Мел — голубые, у нее — светлее, чем у него. Все четверо стриглись по-космонавтски коротко, и волосы у них были похожи на темные бархатные шапочки, туго натянутые на голову. Мел была ближе всего к Джетри по возрасту: девятнадцать стандартных лет против его семнадцати. Хат и Дик родились настолько близко друг к другу, что когда спор заходил о старшинстве, приходилось учитывать минуты: обоим было по двадцать стандартных лет и оба владели долей взрослых.

Их фамилия была Гобелин. Их кораблем был «Рынок Гобелина», приписанный к Новой Карпатии, но родную планету никто из них не видел — и сожалений по этому поводу не испытывал.

— Ага, может, Джетри расскажет нам какую-нибудь историю, — сказал Дик почти насмешливо, — ведь он знает так много.

Джетри почувствовал, что у него пылают уши, и опустил взгляд в кружку. Там было коко — которое должно было со-

греть его перед сном. Теперь оно уже остыло, а история Хат была такая, что теперь половину свободной вахты заснуть не удастся.

Хоть он и знал, что это неправда.

— Отстань от него, Дик, — неожиданно вступилась Хат. — Джетри не зря учится: дядя доволен. Говорит, это нам на пользу — что у нас есть человек, говорящий на лиадийском.

Дик начал было смеяться, но прочел что-то по ее лицу и пожал плечами. Джетри благоразумно не стал объяснять, что его лиадийский едва выходит за рамки «моя твоя понимай».

Вместо этого он допил остатки холодного коко, что ему удалось сделать почти без содрогания, а потом встал и прошел через кубрик, продолжая правой рукой теревить старинную плитку, приносившую ему успокоение. Он поставил чашку в мойку, кивком попрощался с двоюродными братом и сестрами и отправился к своей койке.

— Доброй вахты, — пробормотал он.

— Доброй вахты, Джетри, — ласково отозвалась Хат. — Просторных снов.

— Спи крепко, парень, — добавил Дик.

Мел помахала рукой и улыбнулась:

— Веди себя хорошо, Джет.

Он вышел из кубрика и приостановился, взвешивая возможность заснуть, притягательность исторического расследования судьбы Биля — и протяженность выговора дяди Пейтора, если его опять поймают за чтением во время, отведенное для сна.

Это соображение оказалось решающим: его дядя во время выволочек всегда распался. Вздыхая, Джетри повернул направо. У себя за спиной он услышал, как Дик говорит:

— А теперь, Хат, когда мальчик ушел, расскажи нам что-нибудь по-настоящему страшное.

Поскольку заснул Джетри поздно, то неудивительно, что он проспал сигнал — а это означало, что на завтрак ему достанется только сухарь и остатки со дна кофейника. Продол-

жая жевать, он просмотрел расписание работ — и обнаружил, что он на вонючках.

— Грязь! — проворчал он, глотая горький кофе.

Дело было не в том, что он завидовал обязанностям своих кузенов — которые они имели в полной мере, на корабле лентяев не было, — просто ему хотелось наконец подняться выше грязной работы и разовых поручений, которые слишком часто выпадали на его долю. У него была учеба — которая тоже была своего рода работой — обучение авральным процедурам, которым ведал Крис, и наука о двигателях с Хат. Конечно, он был самым младшим: ниже его на иерархической лестнице никого не было, и это учитывалось. Черную работу тоже кто-то должен делать, и если не самый младший, то кто же?

Засунув остатки сухаря в рот, он проверил дежурство по камбузу и чуть было снова не выругался. Готовил Дик, а это значило, что на обед будет что-то вкусное, сложное и требующее мытья огромного количества посуды. А мыть предстояло Джетри.

— Такая уж выдалась вахта, — утешил он себя, выливая остатки в мусоросборник и отправляя чашку в мойку. — Следующая вахта может быть только лучше.

Поскольку во время следующей вахты ожидалось прибытие в порт Инсольта, если ничего чрезвычайного не произойдет, в этом можно было не сомневаться. Эта мысль немного подняла ему настроение, и он даже стал тихонько и немелодично насвистывать, чтобы скрасить себе спуск вниз, к метлам и швабрам.

Он начал работу с жилых кают, сдирая ароматобелье с коек, скатывая смятые, пропахшие потом подстилки и запихивая их в переносной утилизатор. Зэм, Сейли и Григ успели смениться: двери их кают были закрыты, горели синие лампочки — «не беспокоить». Джетри оставил у их дверей скатки с чистым бельем и двинулся дальше, не слишком торопясь, но и не медля. Он по опыту знал, что сбор вонючек занимает значительно меньше времени, чем отводится на

рабочую вахту. Даже если делать вонючки тщательно и правильно — что необходимо, если он не хочет, чтобы капитан прошлась по нему ногами, не сняв скафандра, — у него в конце вахты останется свободное время. Время, оставшееся после выполнения работы, ему разрешалось использовать для занятий. Надо было только очень аккуратно отмерить столько времени, чтобы дядя Пейтор или капитан не назвали его лентяем и не отправили в качестве наказания к центру корабля.

Поскольку работа на вонючках умственных усилий не требует, его мозги нашли себе занятие. Как правило, Джетри пользовался этим временем, чтобы повторить последние уроки или помечтать о будущем, когда он станет самостоятельным купцом и сможет сам заключать сделки и сдавать корабль во фрахт, не обращаясь за подтверждением к дяде Пейтору, который вечно пересматривает его цифры и перепроверяет все его исследования.

Сегодня его мозги начали с ворчания и продолжали в том же духе, развивая тему грязной работы. Меняя белье у себя в каюте, он попытался навязать себе оптимистический взгляд на вещи, чтобы не скатиться в глубокое уныние, но обнаружил, что проигрывает спор с самим собой.

Он был самым младшим, тут спорить не приходилось — самым младшим из троих детей капитана Изы Гобелин, нежеланным и предназначенным к аборт, если бы его сладкоречивый отец не уговорил ее передумать.

Хоть сперва и нежеланный, на корабле Джетри был небесполезен. Дядя Пейтор учил его купеческому делу и даже признал, что изыскания Джетри в области лиадийских рынков могут принести кораблю прибыль. По правде говоря, дядя Пейтор даже одобрил крупную покупку, предложенную Джетри в прошлом порту — а что это было, как не выражение доверия к умениям самого младшего члена экипажа?

«Это правда, — возразила та половина его самого, которая была намерена погрузиться в уныние, — дядя Пейтор признает твою полезность для корабля, но можешь ли ты сказать то же самое о твоей матери?»

Что было нечестным вопросом. Конечно, он не мог сказать того же о своей матери, которая младенцем поручила его заботам Сейли и не обращала на него внимания, пока он был мальчишкой. Когда умер отец — надо признать честно, — капитану пришлось выдержать множество перемен, и одной из них была та, что она лишилась возлюбленного и человека, с которым она могла обсуждать все дела и который был с ней со времени ее второго полета после перехода с родного корабля, «Гренадина». Ей понадобилось три дня загула, чтобы обрести хоть какое-то равновесие: она вернулась домой пьяная, вся в синяках и ссадинах, и объявила себя излечившейся. Но после этого то небольшое значение, которое Джетри имел для матери, исчезло вместе со всем, что имело хоть какое-то отношение к его отцу: фотокубы, дипломы об обучении и их с Джетри общая коллекция древних фрактинов. Можно было подумать, будто она винит его за гибель Эрина, что было совершенно неразумно. Правда, Сейли пыталась объяснить ему, что сердце человека не отличается разумностью.

Закончив обход жилых кают и чувствуя, что дурное настроение стало прочным, словно броня, Джетри прошел на мостик.

Отъезжающая в сторону дверь взывала в пазу, и Джетри, скривившись, быстро заглянул внутрь, проверяя, не оторвал ли его вход кого-нибудь от расчетов.

Хат сидела за главным пультом, а капитан контролировала ее с места второго пилота. Крис, занятый расчетами, бросил взгляд через плечо и адресовал Джетри быстрый кивок. Хат не повернулась, но подняла голову и улыбнулась ему через экран. Капитан даже не пошевелилась.

Подтащив утилизатор к стене, Джетри закрепил его, а потом вернулся к двери, снимая с пояса смазочный карандаш. Открыв панель управления, он отключил автоматику. Встав на колени, он аккуратно провел линию из точек смазки вдоль наружного края паза. Когда он открыл дверь, та снова застонала, но уже тише, и он провел вторую линию смазочных бусин по внутренней стороне паза.

Убрав карандаш, он встал и несколько раз открыл и закрыл дверь, пока она не стала двигаться совершенно бесшумно. Тогда он кивнул и снова включил автоматику.

Закончив с этой мелкой работой, он пошел вдоль кресел, работая быстро и бесшумно, заменяя использованное ароматобелье на новое, прикрепляя свежие комплекты чехлов к пультам у всех занятых кресел.

— Спасибо, Джет, — сказал Крис как всегда неспешно и спокойно. — И за дверь тоже. Мне следовало бы заняться ею самому еще три вахты назад.

Благодарность от Криса была ценной монетой. Джетри наклонил голову, чувствуя, как у него загораются уши.

— Не за что, — пробормотал он, кладя новый чехол у кресла второго пилота и протягивая руку за завязками.

Капитан встала.

— Можешь заменить, — сказала она и едва скользнула по Джетри холодными карими глазами, поворачиваясь к Хат. — Так держать, пилот.

— Есть, капитан.

Она кивнула, двумя широкими шагами прошла к двери и вышла. Дверь у нее за спиной закрылась бесшумно. Джетри закусил губу, развернул кресло и стащил с него старый чехол. Поднимая голову, он заметил, как его кузены обменялись взглядом, но смысла этого обмена не уловил, не зная их шифра. Он разгладил на сиденье новый чехол, засунул старый к остальным, отцепил утилизатор и ушел.

Ни Хат, ни Крис ему вслед не обернулись.

Вонючки были пьесой из двух актов. В антракте между ними Джетри сделал перерыв на кружку майта, густого, желтого и пахнущего дрожжами. И если кто-то, кроме урожденных космолетчиков, мог выносить этот продукт, то пока такого человека никто еще не видел.

Одна кружка майта давала целый контейнер витаминов и питательных веществ. В прежние дни, когда перелеты между звездами были предприятием новым и рискованным, командам приходилось со взлета до посадки жить почти иск-

лючительно на майте. Сейчас, когда космос стал безопасным, а корабль с габаритами «Рынка Гобелина» имел на борту достаточно продуктов, чтобы дать организму необходимое питание, не жертвуя вкусом и разнообразием, майт сохранился как напиток для утешения и как рацион на экстренные случаи.

Джетри окунул в кружку пару галет из цельносмолотого зерна, разгрыз и проглотил их, а потом допил остальное. Подкрепившись, он не спеша прошел в подсобку, расписался за взятую камеру, установил на тележку пустые кассеты и новые фильтры и направился к трамплинной дорожке.

Мостик включал гравитацию «Рынка» спиралью, что было нормой для корабля такого размера и возраста. Корабли меньшего размера держали малую гравитацию или даже невесомость по всему объему, и в списке ежедневных обязанностей всех членов экипажа стояла работа на тренажерах. «Рынок» был достаточно велик, чтобы вырабатывать энергию, необходимую для создания поля. Административный центр имел почти одно g , как и сам мостик. В жилых каютах тяжесть держали поменьше: люди спали, пристегнувшись, а вещи закрепляли на стене. В периферийных отсеках корабля, где крепились контейнеры, было еще легче, почти полная невесомость. На внешней части палубы «Д» находилась трамплинная дорожка — прямоугольное пространство, отведенное для развлечений, где члены команды могли нырять, летать, отскакивать от стен, играть в невесомые салочки и заодно отрабатывать свою реакцию и умение двигаться в невесомости.

В этой рекреационной зоне, естественно, имелась вентиляция. Поскольку на корабле это было самое крупное помещение с атмосферой, тут был и самый большой объем воздуха, который надо было очищать от пылицы, спор, бытовой пыли и прочего мусора. Джетри был обязан открыть каждое вентиляционное отверстие, с помощью камеры зафиксировать визуальное распределение загрязнения, переменить режим камеры и снять спектроскопическую картину, извлечь

использованный фильтр, установить новый и снова закрыть отверстие. И как только он установит камеру на подзарядку, эти записи пойдут на командный пульт для анализа.

Это было не таким бездумным делом, как смена ароматобелья, но и особого напряжения умственных способностей тут не требовалось.

Закрепив тележку, он сунул камеру в правый карман рабочего жилета, новый фильтр и конверт — в левый, задумчиво прищурился на самое высокое отверстие — и прыгнул.

Строго говоря, он мог бы пролететь по прямой, от двери к отдушине. Группируясь для отскока от дальней стены, он сказал себе, что в том маловероятном случае, если бы нужно было торопиться, он подпрыгнул бы прямо вверх. А сейчас, вытянув перед собой руки и выпрямив тело струной, он прилетел в угол напротив вентиляционного отверстия, сделал сальто, описал дугу вниз, оттолкнулся ногами от третьей стены — и снова начал подниматься, все медленнее и медленнее, пока не завис, легко и непринужденно, рядом с нужным отверстием.

Найдя опору, он открыл дверцу, достал камеру и сделал снимки, потом вытащил старый фильтр, сунул его в конверт и вставил на место новый. Проверив, что карманы застегнуты, он позволил себе нырок через комнату, потом взлетел в противоположном углу, снова нырнул, повернулся в середине пике, отскочил от задней стены, колесом отлетел от потолка, приземлился на пол на руки, перекувырнулся и выпрямился рядом с тележкой.

Ухмыляясь как записной дурак, он открыл карман, уложил в паз использованный фильтр, вынул чистый, повернулся и прыгнул к следующему отверстию вентиляции.

Прошел, наверное, час — и Джетри занимался самым трудным делом дня. Фильтр для помещения ароматиков был особым — двойным устройством, поглощающим все запахи, — и размещен он был крайне неудачно: над дверью, вплотную к потолку. В ароматиках поддерживалась небольшая сила тяжести, но побольше, чем на трамплинной дорожке, так что

человеку, проводящему замеры и смену фильтров, необходимо было использовать третью руку, чтобы подтянуться на высоко расположенной перекладине, упираясь коленями в потолок. При этом первой и второй руками надо было выполнять необходимые действия.

Нормальные двурукие обычно скорбели об отсутствии необходимой третьей конечности, используя при этом соответствующую лексику. По правде говоря, Джетри с особым удовольствием вспоминал, как долговязый спокойный Крис, сложившись на потолке вдвое, висел над этим самым вентиляционным отверстием и ругался непрерывно и виртуозно, все двадцать минут, необходимых для выполнения этой операции — и при этом ни разу не повторился! Это было мастерское исполнение, которое Джетри втайне мечтал освоить.

К сожалению, он успел на опыте убедиться, что может либо висеть и ругаться, либо висеть и работать. Вот почему он трудился молча, прикусив нижнюю губу, заставляя себя действовать медленно и спокойно, не делая неправильных движений: было бы серьезным упущением, если бы прорыв из ароматиков загрязнил общую атмосферу корабля.

Он как раз установил и закрепил чистый внутренний фильтр, когда по коридору разнеслось оглушительное лязганье, означавшее, что клеть пришла на его уровень.

Джетри сжал зубы и вжался в угол, заставляя себя дожидаться, чтобы стена перестала вибрировать.

— Это решено.

Голос капитана разнесся следом за более громким шумом.

— *Возможно, решено.* — Это говорил дядя Пейтор. Его голос низко рокотал, чуть затихая по мере того, как они оба уходили к внешней стене, к грузовым контейнерам. — Я не убежден, что это наилучший контракт для нашего корабля, Иза. Мне кажется, что мы занижаем...

— У нас не хватает места для груза, и оно ниоткуда не возьмется, — прервала его капитан. — Это — Слово Капитана, брат. Дело решено.

— Места для груза, — повторил Пейтор гораздо более упрямо, чем он обычно обращался к капитану, и так, словно он считал, что все отнюдь еще не решено. — Не хватает, это правда. И в этом случае, о сестра моя, тебе следовало бы вспомнить о паре гермоупаковок с запасами, которые ты возишь в своем персональном трюме почти десять стандартных лет, черт подери. Ты возишь их чересчур долго, а кое-чем из этого следовало бы поделиться, чтобы можно было сделать выбор...

— Не твое дело. Совершенно не твое, Пейтор.

— Это ты сейчас вспомнила родство. Но я купец, и то, что у тебя есть, все еще кое-что для кого-то стоит. Если ты пойдешь на эту сделку, то эти вещи тоже должны уйти!

— Проложим этот курс, когда получим для него топливо. У тебя все?

Пейтор что-то на это ответил, но Джетри уловил только низкое гудение его голоса, а не слова.

Он осторожно распрямился, потянулся за вторым фильмом и начал открывать зажимы, заставляя себя сосредоточиться на работе, а не гадать о том, что за сделка может совершаться Словом Капитана...

Придя на камбуз, он застал Дика в состоянии творческого безумия.

Джетри, который хорошо его знал, явился туда задолго до назначенного часа — и там уже высились стопки грязных мисок, бутылочек, миксеров, вилок, щипцов, ложек и шприцов для специй, загромаждавшие все столы и пол. Зрелище было просто поразительное. Качая головой, Джетри натянул перчатки и начал первую уборку.

— Эй, Джет! Не в службу, а в дружбу: отцепишь мне вон ту широкую сковородку?

Джетри со вздохом оставил грязную посуду, залез на стол и открыл самый верхний шкафчик, где хранилась утварь, которой пользовались реже всего. Осторожно выбирая место для ног среди беспорядочно расставленной посуды, он потянулся за понадобившейся сковородой.

Дверь камбуза со стуком распахнулась. Джетри повернул голову и ухватился за край шкафчика, стараясь не шевелиться.

Иза Гобелин стояла в дверях, и ее лицо было таким напряженным, что морщины вокруг рта стали резче и заметнее. Дик, погрузившийся в свои кулинарные грезы, не заметил явной опасности и улыбнулся ей через плечо, продолжая что-то сбивать в миске ручным миксером.

— Доброй вахты, капитан! — весело воскликнул он. — Ну, вас сегодня вечером ждет такой сюрприз!

— Нет, — сказала Иза.

Это до него дошло. Дик растерянно заморгал:

— Мэм?

— Я сказала «нет», — повторила капитан, и в голос ее опасно потрескивало электричество. — Приготовить что-нибудь на скорую руку, и никаких сюрпризов.

Ложка остановилась. Дик отставил миску — очень аккуратно — и повернулся лицом к ней.

— Капитан, я уже составил план полета и лег на курс.

— Отставить, — сказала она холодно и бесстрастно. — На скорую руку.

Была секунда — долгая секунда, — когда Джетри казалось, что Дик начнет возражать, но под конец он только кивнул.

— Да, мэм, — произнес он еле слышно и повернулся к шкафчику.

Капитан ушла, захлопнув за собой дверь.

Джетри выпустил воздух, который задержал незаметно для самого себя, вернул сковороду обратно в пазы, закрыл дверцу и осторожно слез на пол, где снова начал собирать грязную посуду.

Он уже загружал посудомойку, когда вдруг понял, что Дик ведет себя непривычно тихо, и повернулся к нему.

Его кузен смотрел в миску и перемешивал ее содержимое выключенным миксером. Джетри подошел к нему на пару шагов, пока Дик не поднял голову.

— Что ты готовил? — спросил Джетри.

— Сладкий пирог, — ответил Дик, и Джетри показалось, что в его голубых глазах стоят слезы. — Я... — Он откашлялся и покачал головой, отставляя миску в сторону. — Глупая мысль, наверное. Сейчас я приготавливаю что-нибудь простое, а потом вместе приберем. Идет?

Дик был не лучшим напарником в уборке, и Джетри собрался было отказаться от его помощи. И пирог... Зачем ему понадобилось делать пирог при подлете к порту? «Опять что-то знают все, кроме меня!» — подумал Джетри, хмуро глядя на своего массивного кузена.

Но что-то в развороте его плеч, или, может, слезы — потому что Дик был не из тех, кто часто плачет, — сказали Джетри, что ему не следует отвергать предложенную помощь. Он кивнул, стараясь вместо нахмуренной физиономии соорудить нечто более любезное.

— Конечно, — отозвался он. — Буду рад помощи.

День 32-й

1118 год по Стандартному календарю

«Рынок Гобелина»

Каюта Джетри

Джетри закрыл за собой дверь — что он редко делал, сменившись с вахты, — потому что громкость плеера все время сбивалась, и кроме того, паре кузенов совсем не нравилось слышать лиадийские слова, пусть даже повторенные по записи их родственником.

— Если торгуешь с лиадийцами, торгуй осторожно, и ради всех благих богов не отступай от правил чести.

Зато при закрытой двери лучше был виден подарок, который вручил ему Дик двумя портами раньше, под общее ржание у входного люка. Это была Неофициальная современная карта коммкодов Синдиката, выпущенная «Инструментами и буксирами» Транди. Помимо кодов, которые не изменялись за ту дюжину лет, что Джетри их знал, она дава-

ла трехмерное изображение самопровозглашенного «Лучшего пляжа для морских купаний Галактики».

Джетри попытался — если говорить честно, то даже несколько раз — пересчитать различные виды, предлагаемые картой. Дик охотно показал ему, как менять скорость или даже останавливать какое-либо изображение. Джетри совершенно случайно обнаружил, как можно настраивать вид, выключая изображения людей без купальников — или же тех, на ком купальники были надеты, — а также увеличивать изображения людей и песка, убирая длинную тревожную полосу неба.

Сейчас его взгляд привлекла интригующая серия изображений. Парочка, держащаяся за руки, двигалась по нескольким картинкам вдоль линии песка у накатывающихся и разбивающихся волн. На обоих были купальные костюмы (если только можно назвать костюмом то, что прикрывает столь малый участок тела). Оба костюма имели на себе украшения, по форме напоминавшие его счастливый фрактин. Купальник женщины был в основном белым, а фрактины располагались несколькими соблазнительными полосками, но синими, с желтыми буквами. На ее спутнике был синий костюм, а фрактины — белыми с черными буквами, что было непохоже ни на один из виденных им фрактинов — хотя вряд ли он видел все фрактины на свете.

Формы этой женщины и ее красота отвлекали, не давали сосредоточиться на старой записи. Джетри вздохнул — так громко, что его услышали бы в коридоре, если бы там кто-нибудь был.

Работать надо. Скоро корабль придет в лиадийский порт, так что учиться надо, а не грезить, как под кислородным кайфом, о прогулках за ручку с дамой «слишком-красивой-чтобы-юнг-заметить»...

Кусая нижнюю губу, он нажал кнопку плеера, возвращаясь к последней услышанной фразе.

Эти записи сделал прапракапитан Ларанс Гобелин больше сорока стандартных лет тому назад, и только спустя еще двадцать стандартных лет их перенесли в корабельную биб-

лиотеку с распадающейся исходной ленты. Джетри подкрутил регулятор громкости, но в результате голос старика стал только тише. Вздохнув, он снова усилил прием, протестующе поморщившись из-за резкого, неровного звука.

— Лиадийская честь... действует постоянно. Оскорбление — любое оскорбление — наказывается. Немедленно. Имя человека — его самое ценное достояние и...

— Джетри!

Голос дяди Пейтора заглушил рассказ капитана Ларанса. Джетри вздохнул и нажал кнопку «пауза».

— Да, сэр? — сказал он, поворачивая голову к решетке интеркома, заглубленного в стену.

— Спустись-ка в торговый офис. Надо кое-что обговорить.

Джетри извлек из уха беспроводной наушник. Как старший купец Пейтор мог распоряжаться временем и обучением старшего подмастерья купца.

— Да, сэр, — повторил Джетри.

Двойным щелчком пальца он отметил в старых записях место, где остановился. Потом вышел энергичной походкой, и его мысли наполовину были заполнены вопросами чести, а наполовину — изображением женщины с плаката.

Его дядя кивком указал ему на кресло, а сам сел в другое. Корабль подлетал к Инсольту, и в ближайший час Пейтор Гобелин будет занят исключительно сообщениями торгового центра порта. Сейчас же его экран был погашен, крышка стола — пуста. Пейтор откашлялся.

— Надо кое-что обговорить, — сказал он, складывая руки на пряжке ремня. — Распределение обязанностей в порту: мы с Диком будем сопровождать груз в главный торговый дом и передавать его тому, кто предложит лучшую цену. Хат на информации, Григ на провизии, Мел на технике, Крис останется на борту. Ты...

Пейтор сделал паузу, и Джетри стиснул руки у себя на коленях, сосредоточившись на том, чтобы его лицо выражало подобающее купцу вежливое равнодушие. У них на борту

были ткани — полдюжины штук целлошелка, который Крис взял двумя заходами раньше, имея в виду именно Инсолт. И Джетри гадал, возможно ли, что дядя Пейтор собирается позволить...

— Ты сам — ты займешься шелком. Я ожидаю от этого груза кэс прибыли. На твоём месте я прежде всего обратился бы к почтенному господину бин-Флоре.

Джетри вспомнил о необходимости дышать.

— Да, сэр. Спасибо, сэр.

Он стиснул руки так, что стало больно. Его собственная торговая операция! Его собственная, самая первая самостоятельная торговая операция без наблюдения Старшего, готового вмешаться в случае ошибки.

Дядя махнул рукой:

— Пора тебе уже самостоятельно совершать мелкие продажи. А теперь вот что. — Он резко подался вперед, сложил руки на крышке стола и серьезно посмотрел на Джетри. — Ты знаешь, сколько мы вложили в этот рейс.

Это было так: больше четверти спекулятивного капитала «Рынка» было вложено в восемнадцать земных фунтов виа — пряности, которая, как правило, продавалась партиями по пять граммов. Джетри провел самостоятельное расследование, показавшее, что виа является действующим веществом фавиа, лиадийского напитка, который корабельная библиотека отнесла к сильнодействующим афродизиакам. Инсолт был лиадийским портом, и пряность должна была принести кораблю немалую прибыль. Джетри поспешил напомнить себе, что прибыль никогда нельзя считать гарантированной.

— Мы хорошо заработаем здесь на пряности, — говорил Пейтор, — и тогда капитан отведет нас на Кинаверал, чтобы провести капитальный ремонт сейчас, а не через два стандартных года.

Возможно, именно это известие подвигло Дика на печенье пирога. Джетри сел прямее, вытирая ладони о грубую ткань рабочих брюк.

— Ремонт задержит нас на планете примерно на год, насколько мы можем судить. Капитану очень нужно поста-

вить более мощные двигатели, а для торговли понадобятся два лишних грузовых контейнера, которые компенсируют затраты. — Он вдруг ухмыльнулся. — Три, если меня послушают.

Джетри вежливо улыбнулся, думая, что дядя не выглядит таким довольным, как полагалось бы, и гадая, какие у этой сделки могут быть минусы.

— Пока будет идти ремонт, мы решили — капитан и я, — что будет оптимально реструктурировать команду. И мы записали тебя старшим подмастерьем на «Золотоискатель».

Это было сказано так гладко, что Джетри сразу не уловил смысла услышанного.

— «Золотоискатель»? — недоуменно повторил он, усвоив только это, поскольку при последней встрече они с Маком Златом обменялись ударами, что Джетри причинило больше неудобств, чем Маку. Он так и не рассказал никому из своей команды всех подробностей, поскольку команда «Золотоискателя» приходилась кузенами его матери, а его мать не один раз подчеркивала, что чуть было не оказалась в экипаже того корабля, а не этого.

Джетри сел на самый край своего кресла, слыша, как последняя фраза проигрывается у него в ушах.

— Вы записали меня на «Золотоискатель»? — спросил он. — На какой срок?

Этот вопрос прозвучал настолько громко, что его голос вырвался в коридор, но он не стал извиняться.

Пейтор поднял руку.

— Спокойней, мальчик. На один рейс по шахтам. К тому времени, как они вернутся в порт, тебе исполнится двадцать: ты будешь совершеннолетним и сам сможешь найти себе место. — Он кивнул. — Будь полезным — мы ведь с тобой оба знаем, что ты на это способен — и ты сойдешь с «Золотоискателя» полноправным купцом с опытом за плечами...

— На три стандартных года?

У Джетри сорвался голос, но в кои-то веки он не съезжил-ся от стыда. Он был слишком занят мыслями о том, что переоборудованный космический рудовоз намного меньше

«Рынка», что его исключительно мужской экипаж набит в каюты по шесть человек в каждой, а торгует исключительно провиантом и рудой, рудой и горнодобывающим оборудованием, кислородными баллонами и рудой...

— Руда, — сказал он, глядя на дядю. — Даже не необработанные драгоценные камни. Промышленное сырье. — Он набрал в грудь воздуха, понимая, что по нему видно, в каком он ужасе, и не обращая внимания даже на это. — Дядя Пейтор, я же учился! Если есть что-то еще, что я...

Пейтор снова поднял ладонь.

— Никакого отношения к твоей учебе. Ты делал реальные успехи. Скажу тебе — большие, чем ожидала капитан. Поначалу ты проявлял несколько больше интереса к лиадийской стороне торговли, чем я считал бы разумным, но ты всегда был похож на Эрина. Нет ничего плохого в изучении языка, и я скажу, что на лиадийцев ты должен произвести положительное впечатление. — Он покачал головой. — Конечно, ты еще не перестал расти, и потому ближе к ним.

Лиадийцы были низкорослыми и худыми — по земным меркам. Джетри не был таким коротышкой, как лиадийцы, но, как с горечью подумал он, ему по росту далеко до Мака Злата.

— Дело в том, — медленно сказал Пейтор, — что у нас нет места. — Для нас это тоже тяжело, Джетри. Будь наш корабль побольше, мы бы тебя оставили. Но ты — самый молодой, никто не имеет желания менять место и, ну... Мнение Корабля. Капитан это утвердила. Бен Злат говорит, что готов тебя взять. — Он со строгим видом откинулся на спинку кресла. — И руду тоже нужно изучать, подмастерье. Ничто не бывает таким простым, как кажется.

«Выбрасывают, — подумал Джетри. — Меня выбрасывают с корабля». Он решил, что ему было бы легче, если бы его просто изгнали, предоставив самому искать свой путь. Обговоренное место на «Золотоискателе» только добавляло к его изумлению ярость. Он открыл рот, собираясь протестовать дальше, но ему помешал сигнал терминала Пейтора.

Старший купец резко подался вперед и повернул руку, принимая первые торговые сведения из порта Инсольта. Он посмотрел на Джетри.

— Изволь получить мне кэс с того шелка. Если пряность хорошо продается, я дам разрешение на ключ Синдиката, о котором ты мечтал. Ты его заслужишь.

Это было знаком того, что разговор окончен. Джетри встал.

— Да, сэр, — произнес он настолько спокойно, насколько это позволил пересохший рот, и вышел из торгового офиса.

День 33-й

1118 год по Стандартному календарю
Порт Инсольта
Дом Текстиля

— Высший сорт, почтенный господин, — сказал Джетри, скромно опустив глаза, как подобает молодому человеку, разговаривающему с персоной родовитой и благородной.

Почтенный господин бин-Флора пошевелил плечами и отвернул край материи, хмуро разглядывая изнанку. Джетри стиснул зубы, подавляя желание добавить новые хвалы целлошелку, вручную сотканному на Джиндори.

«Не переусердствуй! — услышал он мысленный окрик дяди Пейтора. — Купец не суетится».

— Восемь торов за шесть штук, — заявил покупатель, небрасывая образчик ткани на валик.

Джетри тихо вздохнул и развел руками.

— Почтенный покупатель, конечно, настороженно относится к товару, который предлагает ему человек, на столько лет уступающий ему в мудрости. Я заверяю вас, что получил инструкции от старейшины моего корабля, который велел мне не соглашаться ни на чуточку меньше, чем два кэса.

— Два?

Плечи лиадийца снова пошевелились. Это не было пожатием, но выражало какие-то чувства. Иронию, как показалось Джетри. Или гнев.

— Ваш старейшина неверно вас инструктировал, юный господин. Возможно, это испытание. — Покупатель чуть склонил голову набок, словно задумавшись. — Я предложу вам лишнюю пару торов, — сказал он после длительной паузы, сглаживая звуки торгового языка. — Из снисхождения к усердию ученика.

«Неверный ход», — подумал про себя Джетри. Это не означало, что почтенный бин-Флора не был воплощением доброты — вполне возможно, он им был, но только в свободное время. Торговля — дело другое.

Джетри уважительно поклонился и столь же уважительно перевел взгляд на лицо покупателя.

— Сударь, я ценю вашу щедрость. Однако расстояние между десятью торами и двумя кэсами настолько огромно, что я не сомневаюсь: мой старейшина порекомендовал бы мне отказаться от сделки. Возможно, вы не заметили... — он поймал себя на грани оскорбления и плавно изменил курс, — освещение очень неудачное...

Передвинув рулон, он снова продемонстрировал тонкость ткани, драгоценные неровности переплетений, доказывающие ее ручное изготовление, восторженно заговорил о чистом малиновом тоне...

Покупатель поднял руку.

— Довольно. Один кэс. Последняя цена.

«Есть!» — подумал Джетри, с большим трудом сохраняя нейтральное выражение лица. Один кэс, как хотел дядя Пейтор. Оказалось, что это очень легко.

«Слишком легко?» — предположил он, глядя на гладкое лицо лиадийца и бесстрастные карие глаза. Возможно, тут есть шанс увеличить прибыль?

«Торговля — это изучение, — мысленно услышал он не раз говоренные слова дяди Пейтора. — Изучение товара и изучение рынка. Но как бы хорошо ты ни был готов, может

случиться, что вчера приземлился корабль с тремя трюмами, набитыми тем, что ты везешь как предмет роскоши».

Но нет и такого закона, по которому почтенный покупатель бен-Флора не мог оказаться в этот портовый день с опасно малым запасом малинового целлошелка, решил Джетри. Он осторожно перевел дыхание — и принял решение.

— Конечно, — сказал он покупателю, бережно беря на руки образчик ткани, — я крайне огорчен тем, что мне приходится в данном случае прекращать переговоры. Кэс... Это щедро, уважаемый господин, но... увы! Мой старейшина будет огорчен: он очень тщательно инструктировал меня, что следует предложить всю партию вам первому и стараться идти навстречу... Но — один кэс, когда он говорил два? Я просто не могу... — Ему показалось, что он уловил какое-то мимолетное выражение на краю бесстрастного лица лиадийца, искорку в самой глубине карих глаз, и прикусил губу, надеясь, что не сорвал сделку.

— Но я бы решился предложить... — сказал он, голосом слишком похожим на писк, — ...мой старейшина так высоко о вас отзывался... Согласились бы вы поднять цену до кэса и шести?

— А! — Плечи господина бин-Флоры зашевелились, и на этот раз Джетри был уверен, что это движение выражает веселье. — Пусть будет один кэс и шесть торов.

Он поклонился, и Джетри ответил поклоном — неловким из-за рулона, который продолжал прижимать к груди.

— Договорились, — сказал он.

— Отлично, — отозвался покупатель. — Положите ткань, юный господин. Вы были правы в отношении цвета. Удивительно чистый. Если бы ваш старейшина проинструктировал вас держать цену не ниже четырех кэсов, это действительно было бы испытанием.

Джетри выпучил глаза, но тут же постарался снова разгладить лицо, сделав его таким же спокойным и невыразительным, как у покупателя.

Он мог бы и не делать этого усилия. Лиадиец снял с пояса кошель и сосредоточенно отсчитывал монеты. Он поло-

жил их на торговую стойку и отступил, прихватив с собой рулон с образцом ткани.

— Доставку можно осуществить на наш склад в течение двенадцати часов. — Он поклонился — гибко и без труда, несмотря на рулон ткани. — Будьте здоровы, юный господин. Хорошей торговли, благополучного взлета.

Джетри изобразил свой лучший поклон, который вышел совсем не таким красивым, как у покупателя.

— Спасибо вам, уважаемый господин. Хорошей торговли и хорошей прибыли.

— Надеюсь, — сказал покупатель и ушел.

Честно говоря, ему следовало бы идти из Дома Текстиля сразу на «Рынок» и отдать себя в распоряжение капитана.

Но он, скажем так, в тот момент еще не был готов говорить с капитаном Изой Гобелин — по стечению обстоятельств, собственной матерью — по вопросу о запланированной для него перемене места. Или, скажем, он возвращался после своей первой самостоятельной сделки, и ему нужно было время для того, чтобы обдумать все происшедшее. Что он и делал с простопивом в руке в пабе «Заземление», на углу стойки, который он себе облюбовал.

Сейчас он теребил фрактин, медленно водил по нему пальцем: почти всю его жизнь это движение помогало ему думать. Пусть капитан неоднократно говорила ему, что он слишком взрослый для подобных глупостей. Бывают и более противные привычки, и его манера играть с фрактином никого особо не раздражала.

А подумать ему было о чем.

Он зажал гладкий кремковый квадрат в ладони и сделал глоток терпкого местного напитка.

Например, покупатель бин-Флора: это следовало обмозговать. Известно, что лиадийцам в высшей степени присущ дух конкуренции — и, по его опыту, нежелание делиться сведениями. У Джетри недавно сложилась теория, что отсутствие предложения информации проистекало не из-за того, что земляне назвали бы вредностью, а из *вежливости*. Если

он истолковал записи правильно, то предположение, будто собеседник чего-то не знает, он может счесть оскорблением.

Эта теория делала импровизированную лекцию достойного господина бин-Флоры относительно должной цены алого целлошелка... интересной.

Джетри понемногу пил пиво, размышляя, оскорбили его или нет. Вопрос непростой, поскольку, судя по его собственным наблюдениям и библиотечным записям, старшему было вполне естественно наставлять младшего. Он сделал еще глоток пива, рассеянно хмурясь на расписание рейсов над баром. Рейсы без указания ключей, показаны были только название корабля, отлет, прибытие — и больше никаких сведений. Джетри вздохнул. Если виа хорошо пойдет, он когда-нибудь сможет получать прямой доступ к торговым сетям, просто вставив свой ключ в терминал для специальной информации. Конечно, к этому времени он будет летать на «Золотоискателе», так что ключ Синдиката ему вообще будет ни к чему...

— Еще кружку, малыш?

Голос барменши вторгся в его размышления. Джетри отставил стакан, с удивлением заметив, что он почти опустел. Вытащив из кармана земную монету, он положил ее на стойку.

— Простопиво, пожалуйста.

— Сейчас, — отозвалась она, передвигая монету со стойки к себе на ладонь. Ее бледно-голубые глаза обратились к следующему посетителю, и она расплылась в улыбке. — Привет, Сирдж! Не видела тебя чуть ли не портовый год.

Темноволосый мужчина в скромном костюме купца оперся локтями о стойку и улыбнулся.

— Так давно? — Он покачал головой, превращая улыбку в ухмылку. — Забываю о времени, когда есть дела.

Она рассмеялась.

— И что тебе?

— Франсеский эль? — спросил он с робкой надеждой.

— Сейчас, — ответила она.

Он ухмыльнулся и положил ей на ладонь пятерку.

— Сдача тебе — за то, что спасла мне жизнь.

Барменша снова рассмеялась и двинулась вдоль барной стойки, собирая по пути заказы и монеты. Джетри допил остатки пива. Когда он поставил стакан, то поймал на себе вопросительный взгляд знакомого барменши — Сирджа.

— Не хочу лезть не в свое дело, но я заметил, что вы смотрели на расписание — довольно внимательно. Вы, случайно, с «Аистом» дел не ведете?

Джетри моргнул, а потом улыбнулся и покачал головой.

— Я думал... о другом, — ответил он с осмотрительной правдивостью. — На самом деле я расписания даже не видел.

— Человек, чьи мысли заняты делами, — добродушно заметил Сирдж. — Ну, я решил на всякий случай спросить. Моя мама говаривала: «В беде ищешь товарищей». Спасибо, Нэнс.

Последние слова были обращены к барменше, поставившей перед ним высокий стакан, наполненный темной жидкостью.

— Не за что, — заверила она его, ставя перед Джетри пивной стакан. — Простопиво, купец.

— Спасибо, — пробормотал он, пытаясь понять, смеется ли она над ним или действительно сочла достаточно взрослым, чтобы быть настоящим купцом.

Он поднял кружку и бросил взгляд на расписание кораблей. Там действительно оказался «Аист» и значилось, что он улетел, зарегистрировав уточненный план полета.

— Дико не повезло, — уныло сказал сидящий рядом с ним мужчина. — Не могу винить их за то, что они улетели, получив срочный груз и обещание премии в порту доставки, но если бы они только отложили взлет еще на четверть часа!

Джетри почувствовал укол нездорового любопытства.

— Они... вас бросили, сударь?

Мужчина рассмеялся.

— Боги! Нет, ничего подобного! Мне обещано место на «Альционе» Рингфельдера в конце следующей портовой не-

дели. Нет, речь шла о вступлении в долю. Я уже половину документов оформил, а потом глянул на панель в Торговом баре и увидел, что они уже взлетают.

Он сделал хороший глоток эля.

— Конечно, они послали сообщение мне на квартиру, но я был не на квартире, а составлял бумаги, как мы договорились. — Он вздохнул. — Ну, что с корабля упало, то пропало, так? — Он протянул худую мозолистую руку. — Сирдж Милтон, свободный торговец, черт подери мое невезение.

Джетри пожал протянутую руку.

— Джетри Гобелин, с «Рынка Гобелина».

— Рад. «Рынок» — надежный корабль. Эрин по-прежнему старший купец?

Джетри моргнул. Поскольку маршруты бывали самыми разными, все еще находились те, кто не слышал известия о смерти Эрина Гобелина. Этот человек казался недостаточно старым, чтобы быть сверстником его отца, но...

— Старший — Пейтор, — ровным голосом сказал он Сирджу Милтону. — Эрин умер десять стандартных лет назад.

— Печально слышать, — серьезно ответил мужчина. — Я был еще подмастерьем, но он произвел на меня очень хорошее впечатление. — Он отпил эля, и взгляд его опять вернулся к расписанию полетов. — Проклятие, — произнес он не совсем себе под нос, а потом коротко хохотнул и посмотрел на Джетри. — Пусть это будет вам уроком: *сохраняй likвидность*. Казалось бы, мне уже следовало это знать!

Новый смешок.

Джетри сделал глоток пива.

— Но, — спросил он, хоть это было совершенно не его дело, — что случилось?

Секунду казалось, будто его собеседник не станет отвечать: он пил эль и хмуро смотрел на расписание. Но потом он взял себя в руки и адресовал Джетри быструю улыбку.

— Стечение обстоятельств. Сначала мне предложили принять участие в покупке... фьючерсов. — Он пожал плечами. — Конкретнее не могу, сами понимаете. Но гарантировали четырехкратную прибыль. Квартира у меня оплаче-

на, в Торговом баре есть кредит, так что я всю свою наличность вложил в срочную сделку.

Джетри нахмурился. Четырехкратная прибыль на спекуляции? Это было возможным — в архивах корабля были рассказы о поразительных состояниях, которые изредка приобретались в портах, — но маловероятным. Чтобы вложить все ликвидные средства в такое предприятие...

Сирдж Милтон поднял руку.

— Да, я знаю: вы думаете именно о том, о чем подумал я, когда мне это предложили: четырехкратная прибыль — это явно чересчур. Но все дело базируется на слове лиадийского мастера-купца, и я решил, что для меня этого достаточно.

Он допил эль и поставил стакан, жестом подзывая барменшу.

— Короче говоря, у меня плохо с наличностью до завтрашнего полудня, когда гарантировали выплату. А сегодня утром я наткнулся на сделку, лучше которой просто не бывает, — и знаю, кому именно она будет нужна, к моей выгоде. На все про все нужен кэс, а у меня в кармане десять монет. «Аист» собирался дать наличность и получить половину прибыли — условия вполне справедливые. Но плата за срочность и премиальные оказались притягательнее. — Он покачал головой. — Так что учитеесь на моей ошибке, Джетри Гобелин. И надеюсь, что сам я сделаю то же.

— Четырехкратная прибыль! — сказал Джетри. Его мысли были настолько полны этой мыслью, что он забыл о том, что он — всего лишь подмастерье и разговаривает с полноправным купцом. — У вас есть бумага, где были бы прописаны гарантии?

— У меня есть нечто получше! — заявил Сирдж Милтон. — У меня есть его визитная карточка! — Он с улыбкой повернул голову к барменше. — Спасибо, Нэнс.

— Не за что, — отозвалась она. — У тебя есть карточка лиадийца? Правда? А можно мне посмотреть?

Мужчина замялся и огляделся.

— Такое выставлять на показ не принято.

— Ну ладно тебе, Сирдж! Я никогда такого не видела!

Джетри понимал ее любопытство: он и сам был взбужден. Карточка лиадийца равносильна его имени, а имя лиадийца, судя по записям прапракапитана Ларанса, — его самое дорогое достояние.

— Ну... — протянул Сирдж. Он еще раз осмотрелся, но остальные посетители, похоже, были поглощены собственными делами. — Ладно.

Он запустил руку в поясную сумку, извлек оттуда устаревший купеческий ключ Синдиката (согласно схеме на внутренней стороне его двери в каюте Джетри, цвет для СГ 1118 был красным, а сине-белый — прошлогодним краткосрочным цветом) вместе с горсткой монет и ключом для грузовых люков. Наконец, удовлетворенно хмыкнув, он зажал в пальцах плоский кремевый прямоугольник.

И повернул его лицом вверх между ними тремя, защищая ладонями, словно это был дорогой камень, который не следует показывать посторонним.

— О-о! — сказала Нэнс. — А что тут говорится?

Джетри шурился на буквы. Это было более причудливое написание лиадийского алфавита, чем то, которое он с таким трудом выучил по библиотечным записям, но все-таки оно поддавалось прочтению.

— Норн вен-Деелин, — сказал он, надеясь, что правильно угадал произношение имени. — Мастер-купец.

— Совершенно верно, — сказал Сирдж, кивая. — Не сомневаюсь, вы далеко пойдете, дружище Джетри! А вот здесь... — Он провел большим пальцем по изображению кролика в виде силуэта на фоне полной луны — знак его Клана. Иксин.

— О! — снова выдохнула Нэнс, а потом повернулась в ответ на оклик с другого конца стойки.

Сирдж сунул карточку обратно, а Джетри глотнул еще пива. Мысли его неслись стремительно. Четырехкратная прибыль, гарантированная мастером-купцом? Это было возможно. Джетри сегодня видел знак кролика и луны на посадочной барже. А Сирдж Милтон получит деньги завтра в пол-

день. Джетри решил, что видит возможность и самому получить прибыль.

— У меня есть кэс взаймы, — сказал он, отодвигая кружку. Сирдж Милтон покачал головой.

— Не-а. Я это ценю, Джетри, но я ссуд не беру. Плохо для бизнеса.

Джетри вынужден был признать, что его дядя сказал бы то же самое. Он кивнул, надеясь, что по его лицу не видно, насколько он взволнован.

— Я понимаю. Но у вас есть обеспечение. Как насчет того, чтобы я купил ту часть вашей сделки, которую собирался выплатить «Аист» с выплатой завтра в полдень, когда вы получите деньги у мастера вен-Деелина?

— Я так дела делать не люблю, — медленно произнес Сирдж.

Джетри осторожно перевел дыхание.

— Мы могли бы написать соглашение, — предложил он. Его собеседник оживился.

— А и правда могли бы! Пусть все будет законно и открыто. Конечно, почему бы и нет? — Он сделал глоток эля и ухмыльнулся. — Бумага у вас найдется?

— Нет, мэм, — говорил Джетри несколько часов спустя, стараясь, чтобы это прозвучало как можно вежливее, но отвечая на возмущенный взгляд своей матери не менее возмущенным взглядом. — Я ни в коей мере не пытаюсь управлять этим кораблем. Я просто хочу знать, подписан ли окончательный договор с «Золотоискателем». — Он чувствовал, как напряжены мышцы на его челюстях, и постарался их расслабить, придав лицу бесстрастность купца. — По-моему, корабль обязан дать мне эту информацию. Как минимум.

— Считаешь, что мы могли бы устроить тебя лучше, — предположила его матушка-капитан, и ее губы были сжаты в узкую нить недовольства. — Хорошо, юноша, я тебе отвечу. Нет, окончательный договор не подписан. Мы встретимся с «Золотоискателем» на пути отсюда к Кинавералу и тогда все

оформим. — Она склонила голову, саркастически вежливо добавив: — Тебя это устраивает?

Джетри с трудом сдержал возмущение. На поверхности планеты настроение у его матери всегда было плохим. Он ненадолго задумался о том, как она выдержит на грязи целый год, пока «Рынок» будет в ремонте.

— Я не хочу летать на «Золотоискателе», — сказал он, проследив, чтобы его голос звучал исключительно нейтрально. Он вздохнул. — Прошу вас, мэ. Не может не быть еще какого-нибудь корабля, который был бы согласен меня взять.

Она сверлила его взглядом, пока он не услышал, как сердце гудит у него в ушах. Потом она тоже вздохнула и развернула свое кресло так, чтобы смотреть на экраны, повернувшись к Джетри боком.

— Хочешь другой корабль? — спросила она уже совершенно спокойно. — Так сам его и найди.

День 34-й

1118 год по Стандартному календарю

Порт Инсольта

Паб «Заземление»

— Джетри Гобелину не звонили? Сирдж Милтон ничего ему не передавал?

Работавший в эту смену бармен был примерно на стандартный год старше Джетри. А еще он был на две ладони выше и в десять раз превосходил его по массе. Он покачал головой, прозвенев шестеркой титановых колец в левом ухе, и вздохнул — довольно нетерпеливо.

— Пацан, я же тебе сказал. Не было звонков. Не было посланий. Не было пакета. Не было Милтона. Ничего не было, пацан. Усвоил?

Джетри судорожно сглотнул. Фрактин обжигал ему ладонь.

— Усвоил.

— Вот и молодец, — заявил бармен. — Хочешь пива или хочешь выметаться, чтобы твое место занял посетитель, который будет платить?

— Простопива, пожалуйста, — сказал он, передвигая монету по стойке.

Бармен подхватил монету, прошел вдоль стойки, налил кружку и решительно толкнул ее по полированной поверхности. Джетри выставил руку, и кружка больно хлопнула его по ладони. Он осторожно отошел от не слишком переполненной стойки и отнес свое пиво в дальнюю часть паба.

Он был на подлете к неприятностям. Скрылся от старшего, ушел с корабля без разрешения капитана. Да, это подлет к неприятностям, но еще не выход на орбиту. Хат была изобретательной — он верил, что она сможет прикрывать его еще час, и к этому времени ему следует быть на корабле с деньгами и искать дядю Пейтора, чтобы отдать выручку целиком.

А Сирдж Милтон опаздывал.

Проскальзывая за отгороженный столик и ставя на него пиво, Джетри уговаривал себя, что человек может опоздать на встречу. По уважительной причине человек может опоздать на эту самую встречу даже на час. Но человек может связаться с назначенным местом и оставить сообщение тому, кто идет с ним встречаться.

Чего Сирдж Милтон не сделал. И он не прислал курьера с пакетом, содержащим долю Джетри.

Значит, что-то случилось. Какое-то дело. Сирдж Милтон показался ему человеком занятым. Джетри открыл свой кошель и вытащил оттуда соглашение, которое они составили накануне, сидя за этим самым столиком. Его засвидетельствовала барменша Нэнс.

Он аккуратно расправил бумагу и перечитал гарантию выплаты. Два кэса были более высоким выкупом доли, чем он запросил, но Сирдж настоял на этом, заявив, что прибыль это позволяет, не говоря уже о его «перспективах». Там был даже раздел о выплате в том случае, если найденный Сирд-

жем покупатель окажется без наличных: в нем в качестве гарантии назывался долг, который имеет перед Сирджем Милтоном, купцом, Норн вен-Деелин, мастер-купец.

Вчера днем все это не вызывало сомнений, но теперь Джетри думал, что ему следовало бы попросить Сирджа отвести его к поставщику или хотя бы упомянуть в этой бумаге имя и адрес поставщика.

Он сделал глоток, но пиво казалось выдохшимся, и он отставил кружку. Дверь бара открылась, впуская шумную группу землян. Джетри быстро поднял голову — но Сирджа среди них не оказалось. Вздыхая, он хмуро смотрел на бумагу, пытаясь сформулировать свой следующий шаг, который избавил бы его от очередной яростной выволочки дяди.

«Норн вен-Деелин, мастер-купец...»

Лиадийское имя, написанное земными буквами, выглядело странно: не все лиадийские слова можно точно передать буквами земного алфавита. Норн вен-Деелин. Этот купец поручил свою визитную карточку — свое имя — заботам Сирджа Милтона. Джетри моргнул. Ему пришло в голову, что Норн вен-Деелин скорее всего знает, как связаться с человеком, к которому относится с таким уважением. Если пове-зет, то он не откажется поделиться этими сведениями с вежливо разговаривающим подмастерьем.

Если же он откажется... Джетри спрятал сложенную бумагу и вышел из-за столика, оставив невыпитое пиво. Не стоит переживать плохое заранее, решил он.

Когда он нашел нужную контору, время было уже позднее, но портовый день еще не закончился. По крайней мере, думал он, остановившись напротив конторы и глядя на силуэт этого проклятого кролика на фоне большой желтой луны, ему оставалось надеяться на то, что это — нужная контора. Он устал, пройдя несколько миль при полной гравитации, вспотел и пропылился. Но, что хуже всего, ему было страшно. Контора Норна вен-Деелина — если это наконец была его контора — оказалась в самом центре лиадийской части порта.

Не то чтобы существовала чисто земная его часть: ведь Инсолт был лиадийским портом. Однако были районы, где землян терпели как необходимое зло, сопряженное с галактической торговлей, и где у человека создавалось впечатление, что, возможно, землянам дают некоторую поблажку по части того, в чем усматривать оскорбление и в чем нет.

Стоя напротив двери, которая могла в конце концов оказаться нужной, Джетри всерьез обдумывал, не лучше ли ему повернуть, потащиться обратно на «Рынок» и получить взбучку, которая ему причитается.

Однако он заключил сделку к выгоде корабля — и намерен получить по ней выплату. Он постарался отряхнуть свою одежду и снова посмотрел через улицу. Мелькнула мысль, что кролик на знаке Клана Иксин не столько воет на луну, сколько заливается дурацким хохотом.

С этой мыслью он перешел через улицу, вытер ноги о коврик, отважно переложил фрактин с ладони в карман брюк и открыл дверь.

Помещение за дверью оказалось просторным и светлым, и Джетри вдруг обрадовался, что на нем надет торговый костюм, пусть он уже и успел пропылиться. Это учреждение было высокого класса: прибыль ощущалась в легком аромате воздуха, читалась в покрытии пола и стульях из настоящего дерева.

Мужчина, сидевший за резной стойкой в центре, был не менее элегантен, чем помещение: аккуратно подстриженные светлые волосы, спокойное безбородое лиадийское лицо, жилет с символом в виде луны и кролика надет поверх белой как соль шелковой рубашки. Когда дверь открылась, он поднял взгляд от рабочего экрана — и его брови поднялись в выражении, которое Джетри без труда прочел как удивление.

— Доброго вам дня, юный господин.

Голос мужчины был мягким, на торговом языке он говорил с едва заметным акцентом.

— Добрый день, уважаемый сударь.

Джетри медленно прошел вперед, следя за тем, чтобы его руки оставались на виду. За три шага до конторки он остано-

вился и поклонился настолько низко, насколько это можно было сделать, не упав вниз головой.

— Джетри Гобелин, подмастерье купца. «Рынок Гобелина». — Он выпрямился и посмотрел прямо в бесстрастные голубые глаза. — Я пришел встретиться с почтенным Нормом вен-Деелином.

— А! — Мужчина аккуратно сложил руки на конторке. — Я сожалею, что вам необходимо более подробно ознакомить меня с вашим делом, Джетри Гобелин.

Джетри снова поклонился, на этот раз не так низко. Выпрямившись, он начал рассказ.

— Я ищу человека... землянина, — добавил он, мысленно удивляясь тому, что голос у него не дрожит, — по имени Сирдж Милтон, который должен мне некую денежную сумму. Мне подумалось, что почтенный вен-Деелин может помочь мне связаться с этим человеком.

Лиадиец нахмурился.

— Простите меня, Джетри Гобелин, но как вам в голову пришла эта идея?

Джетри набрал в грудь воздуха:

— Сирдж Милтон имел визитную карточку почтенного вен-Деелина как свидетельство...

Лиадиец поднял руку, и Джетри подавился, не договорив. У него чуть занемели колени.

— Постойте. — Землянин улыбнулся бы, демонстрируя отсутствие угрозы. Лиадийцы не улыбались — по крайней мере так, как это делают земляне, но этот потрудился чуть наклонить голову.

— Простите, — сказал он, — но я должен спросить: уверены ли вы в том, что это была собственная визитка почтенного вен-Деелина?

— Я... имя было ясно написано, сударь. Я сам его прочел. И знак был тот же: та самая луна и кролик, которых носите вы.

— Сожалею. — Лиадиец встал, поклонился и поманил его — одним плавным движением. — Это выходит за пределы моей компетенции. Будьте любезны проследовать за мной,

юный господин. — Голубые глаза встретились с его взглядом, словно лиадиец услышал его испуг из-за приглашения углубиться на чужую территорию. — Гостеприимство Дома, Джетри Гобелин. Вас здесь не ждет опасность.

И Джетри стало совершенно ясно, что отказ идти был бы оскорблением. Он сглотнул, чувствуя, что немного задыхается. «Рынок» вдруг показался ему ужасно далеким.

Желтоволосый лиадиец ждал — и его хорошенькое гладкое лицо оставалось бесстрастным. Джетри чуть поклонился и двинулся вперед настолько спокойно, насколько ему позволяли трясущиеся поджилки. Лиадиец провел его по короткому коридору мимо двух закрытых комнат и с поклоном провел через порог третьей, открытой.

— Чувствуйте себя непринужденно, — сказал лиадиец с порога. — Я извещу мастера-купца о вашем деле. — Он секунду поколебался, а потом вытянул руку ладонью вверх. — Все хорошо, Джетри Гобелин. Дом защищает вас.

С этими словами он ушел, и дверь за ним тихо закрылась.

Комната оказалась меньше, чем приемная, но чуть больше кубрика «Рынка». Полки были установлены на высоте, которую Джетри оценил как удобную для лиадийцев. Пару минут он стоял с закрытыми глазами и мысленно подсчитывал кубические корни, пока сердцебиение у него не выровнялось, а паника не уменьшилась до слабой тошноты под ложечкой.

Открыв глаза, он подошел к полкам справа, пробежав полуобученным взглядом по безделушкам. На одной он задержался, гадая, может ли это на самом деле оказаться настоящим сольфегийским фарфором, а если так, то что он делает голый на полке, словно посуда из простой керамики.

За спиной у него зашуршала дверь, и он повернулся к лиадийской женщине, одетой в темные брюки и рубашку гранатового цвета. Волосы у нее были короткими и седыми, брови — прямыми и черными. Пока дверь за ней закрывалась, она энергично прошла в центр комнаты и четко поклонилась, прижав ладонь правой руки к груди.

— Норн вен-Деелин, — произнесла она ясным, ровным голосом. — Клан Иксин.

Джетри почувствовал, как кровь заледенела у него в жилах.

Перед ним Норн вен-Деелин выпрямилась, устремив яркие темные глаза на его лицо.

— Вы находите меня ужасом, — заметила она на земном с сильным акцентом. — Скажите же, почему.

Он заставил себя дышать и даже сумел поклониться.

— Уважаемая сударыня, я... я только что увидел глубину собственной глупости.

— Такой юный, но стал такой мудрый! — Она сдвинула ладони с тихим хлопком. Грани аметистового кольца у нее на правой руке отбрасывали искры, похожие на лиловые молнии. — Продолжайте говорить, юный Джетри. Я испила бы вашей мудрости.

Он прикусил губу.

— Сударыня... человек... в поисках которого я пришел сюда... сказал мне, что Норн вен-Деелин — это... это мужчина!

— О! Но лиадийские имена трудны, как я осваиваю, для земного языка. Возможно, ваш друг сделал понятную ошибку, вызванную нуль-знакомством со мной.

— Я уверен, что это именно так, достопочтенная, — осторожно согласился Джетри, пытаясь нащупать путь, который позволил бы ему удалиться, не оскорбив купца, и избавить Сирджа Милтона от неприятностей, вызванных безнадёжной ошибкой подмастерья.

— Я... мой друг... на самом деле знал человека, которого я по ошибке считал вами, достаточно хорошо, чтобы тот дал ему взаймы деньги на вложение в дело в течение портовой недели. Ошибку... сделал я. Вероятно, в порту есть еще один Норн вен-Деелин, а я неразумно...

Маленькая ладошка поднялась вверх, призывая его остановиться.

— Будьте уверены, Джетри Гобелин. Норнов вен-Деелинов один. Это я.

Джетри подумал, что именно этого он и опасался. Он поспешно стал перебирать возможные объяснения. Мог ли Сирдж Милтон иметь дело с посредником, который имел право вручать визитную карточку своей нанимательницы? Или...

— Мой помощник, — сказала Норн вен-Деелин, — открыл мне историю удивленной затменности. Я понимала, что вы имеете одну из моих карточек?

Ее помощник, понял Джетри, внезапно сосредотачиваясь на настоящем, ничего подобного ей не говорил. Она пыталась вывести его из равновесия, заставить растеряться и обнаружить слабость. Она, по сути дела, вела торговлю! Джетри стиснул зубы и заставил свое лицо разгладиться.

— Нет, сударыня, — ответил он уважительно. — Вот что случилось. В порту я познакомился с человеком, которому нужен был заем суммой в один кэс, чтобы заключить сделку. Он сказал, что дал весь свой ликвидный капитал взаймы... Норну вен-Деелину, мастеру-купцу. Из Клана Иксин. Он сказал, что должен получить деньги обратно завтра — это было бы сегодня в полдень — с гарантированной четырехкратной прибылью. Моя... моя прибыль была сопряжена с его прибылью.

Он замолчал и не позволил себе кусать губы, хотя ему очень этого хотелось.

Последовало короткое молчание.

— Четырехкратная прибыль. Это очень много, юный Джетри.

Он отрывисто кивнул.

— Да, сударыня. Я так и подумал. Но у него была... карточка... человека... гарантировавшего возврат денег с прибылью. Я сам прочел имя. И знак клана — точно такой же, как на вашей двери и... в других местах в порту...

Голос у него сорвался. Он откашлялся и закончил:

— Я знал, что он на прямом курсе — по крайней мере в этой сделке, раз она гарантирована карточкой лиадийца.

— Ха! — Она вытащила из нарукавного кармана нечто плоское и прямоугольное и протянула ему. — Окажите мне честь вашим мнением об этом предмете.

Он взял карточку, посмотрел на нее — и понял, насколько большую глупость совершил.

— Столь удивительно выразительное лицо, — заметила Норн вен-Деелин. — Это не та карточка, какую вам показали как гарантию честной сделки?

Он покачал головой, вспомнил, что это движение не имеет аналога у лиадийцев, и снова откашлялся.

— Да, сударыня, — ответил он как можно спокойнее. — Кролик и луна точно такие же. Имя... тот же шрифт, тот же размер, то же написание. Картон был белый с черной типографской краской, а не бежевый с коричневой. Я его не трогал, но сказал бы, что в нем мало волокон. В этом картоне высокое содержание волокон...

Его пальцы отыскивали рисунок на обороте. Он перевернул карточку и вздохнул при виде того же кролика-и-луны, вытисненного на плотном картоне, а потом снова перевел взгляд на ее бесстрастное лицо.

— Прошу вашего прощения, сударыня.

— Так. — Она протянула руку, вытащила карточку из его пальцев и рассеянно сунула ее в нарукавный кармашек. — Вы оказали мне услугу, юный Джетри. От моего помощника я услышала имя того человека, который имеет — и не имеет — мою карточку столь пикантным образом. Сирдж Милтон. Это правдиво? Я не хочу ошибиться.

Кровь у Джетри снова заледенела. Он прекрасно знал, что рассказы Хат о мщении были просто рассказами — страшилками, чтобы скрасить часы скуки. Тем не менее не годилось подставлять собрата-землянина под лиадийское сведение счетов. Он судорожно сглотнул и поклонился.

— Сударыня, я... пожалуйста. Все случившееся — это моя ошибка. Я — самый младший купец. Скорее всего я неправильно понял старшего и позволил себе надоедать вам и вашим домашним без нужды. Я...

Она подняла руку, шагнула вперед — и прижала ладонь к его плечу.

— Мир, дитя. Я не сделаю ничего фатального вашему *галандариа*... вашему соотечественнику. Он не получит пулю в

ухо. В аварийном баллоне не окажется азота вместо хорошего воздуха. А?

Джетри почти показалось, что она улыбается.

— Такие истории! Мы, принадлежащие кланам, слушаем в портовых барах — и видим себя чудовищами. — Она ласково потрепала его по плечу. — Но нет. Если он не выберет пути самого глупого, не бойтесь за его жизнь.

Она отступила назад, и ее рука упала с его плеча.

— Ваши собственные действия лежат в правильности. Это — в высшей степени дело мое для разрешения. Младший купец не мог поступить иначе, как немедленно представить его передо мной. А теперь я нижайше попрошу, чтобы вы приняли покровительство Иксина для доставки на ваш корабль. Пока мы говорили, портовая ночь наступила, и ваша родня будет в тревоге за вашу безопасность. Я и вы, мы поговорим дополнительно, после разрешения.

Она снова поклонилась, положив руку на сердце, и Джетри постарался повторить жест, хотя ноги у него тряслись так, что впору было упасть. Когда он распрямился, за ней уже закрывалась дверь. Она тут же открылась снова, и желтоволосый помощник вошел в комнату, тоже кланяясь.

— Джетри Гобелин, — сказал он на своем мягком торговом, — пожалуйста, следуйте за мной. Машина отвезет вас к вашему кораблю.

— Она сказала, что не будет его убивать, — хрипло сказал Джетри.

Капитан, его мать, покачала головой, а дядя Пейтор вздохнул.

— Есть вещи похуже смерти, сынок, — сказал он, так что Джетри захотелось съежиться в кресле и зареветь, словно ему было на десять стандартных лет меньше, и рост он имел соответствующий своим ощущениям.

Однако он только сделал еще глоток кофе и посмотрел прямо в глаза Пейтору.

— Я очень сожалею, сэр.

— И есть о чем, — согласился его дядя.

— На причале дежурить по двое, — сказала капитан, глядя на них обоих. — Никто не работает поодиночке. Нам неприятности ни к чему. Мы стоим тихо и спокойно и взлетаем, как только сможем, чтобы это не выглядело спешкой.

Пейтор кивнул:

— Согласен.

Джетри пошевелился, крепко обхватив пальцами кофейную кружку.

— Мэм, она... мастер-купец вен-Деелин сказала, что хочет поговорить со мной после того, как... уладит... все. Мне бы не хотелось ее оскорблять.

— Никто из нас не хочет ее оскорбить, — ответила его мать терпеливее, чем он мог ожидать. — Однако мастер-купец прекрасно понимает, что торговый корабль должен торговать. Она не может ждать, что мы будем стоять без дела, пока наш груз обесценивается. Если она хочет поговорить с тобой, мальчик, она тебя найдет.

— Нет оскорбления, — добавил Пейтор, — в том, что подмастерье подчиняется приказам старших. Лиადийцы очень хорошо понимают, что такое корабельная дисциплина.

Капитан коротко и резко хохотнула, а потом встала.

— Иди в постель, Джетри: ты спишь на ходу. Выходи на причал во вторую вахту. — Она бросила взгляд на Пейтора. — Дик?

Его дядя кивнул.

— Ты будешь в паре с Диком. Мы грузим семена, припасы для корабля и инструменты. Баржа должна подойти в портовый полдень. Держись *рядом*, ты меня понял?

— Да, мадам.

Пошатываясь, Джетри поднялся на ноги, кивнул старшим, поставил кружку в мойку и повернулся к двери.

— Джетри!

Он оглянулся и подумал, что лицо у дяди... да, грустное.

— Я хотел тебе сообщить, — сказал Пейтор, — что пряности продались очень удачно.

Джетри глубоко вздохнул.

— Хорошо, — отозвался он, и его голос совсем не дрожал. — Это хорошо.

День 35-й

1118 год по Стандартному календарю

«Рынок Гобелина»

Причал

— Отлично, — сказал Дик, медленно опуская вилочный захват ручного погрузчика. — Есть. — Он включил ротор и кивнул через плечо. — Пошли, малыш. Охраняй мой тыл.

Джетри изобразил слабую улыбку. Дик был склонен отнестись к работе в парах и сдержанному объяснению Пейтора по поводу беспокойной обстановки на причалах как к шутке, от которой можно животик надорвать. Он подвез погрузчик к краю баржи, остановился, нарочито осторожно посмотрел в обе стороны, показал большой палец Джетри, который чуть приотстал, и выбежал на причал «Рынка». Вздохнув, Джетри медленно поплелся за ним.

— Эй, пацан, на секундочку!

Голос был тихим и не совсем незнакомым. Джетри стремительно обернулся.

Сирдж Милтон стоял, привалившись к грузовому контейнеру, держа руку в кармане куртки. На его лице не было и тени улыбки.

— Очень умно придумал, — сказал он. — Натравить на меня лиадийцев.

Джетри покачал головой, разрываясь между чувствами облегчения и отчаяния.

— Вы не поняли, — отозвался он, подходя ближе. — Визитная карточка поддельная.

Мужчина у контейнера склонил голову набок.

— Да неужели?

— Да, точно. Я видел настоящую, и она совсем не похожа на ту, что у вас.

— Ну и что?

— А то, — сказал Джетри терпеливо, останавливаясь и демонстрируя пустые ладони в старинном жесте доброжелательства, — что тот, кто дал вам карточку — не Норн вен-

Деелин. Это был кто-то, кто назвался Норном вен-Деелином, и он использовал ее карточку и ее... честь ее имени... чтобы вас обмануть.

Сирдж Милтон молча стоял, прислонившись к контейнеру.

Джетри резко вздохнул.

— Послушайте, Сирдж, это же дело серьезное. Мастер-купец должна защищать свое имя. Она не охотится за вами: ей нужен тот, кто дал вам эту карточку и сказал вам, что он — это она. Вам достаточно только...

Сирдж Милтон покачал головой — как показалось Джетри, грустно.

— Пацан, — сказал он, — ты так и не понял? — Он вытащил руку из кармана и совершенно спокойно направил пистолет Джетри в живот. — Я знаю, что карточка поддельная. Я знаю, кто ее сделал — и это знает твоя драгоценная мастер-купец. Того, кто ее сделал, она накрыла вчера вечером. Сегодня утром она накрыла бы и меня, но я знал запасный выход.

Пистолет был из уплотненного пластика, короткоствольный и черный. Джетри посмотрел на него, а потом снова перевел взгляд на лицо мужчины.

«Торгуйся, — подумал он со странным спокойствием. — Торгуйся за свою жизнь».

Сирдж Милтон ухмыльнулся.

— Ты продал брата-землянина лиадийцу. Это было глупо, Джетри. Глупые люди долго не живут.

— Вы правы, — отозвался он хладнокровно, наблюдая за выражением лица Сирджа, а не за пистолетом. — И с вашей стороны было бы очень глупо меня убивать. Норн вен-Деелин сказала, что я оказал ей услугу. Если вы меня убьете, у нее не будет иного выхода, как сделать с вами то же. Вам не следует загонять ее в угол.

— Джет? — донесся с палубы окрик Дика. — Эй! Джетри!

— Приду через секунду! — прокричал он, не отрывая взгляда от стрелка. — Отдайте мне пистолет, — рассудитель-

но предложил он. — Я пойду с вами к мастеру-купцу, и можно будет сделать все, как надо.

— Все как надо! — ехидно передразнил его Сирдж и с резким щелчком снял пистолет с предохранителя.

— Я настоятельно рекомендую вам последовать превосходному совету юного купца, Сирдж Милтон, — заметил спокойный голос на совершенно правильном торговом. — Мастер-купец уже здесь, и расчет можно произвести немедленно.

И в поле зрения Джетри шагнул не спеша желтоволосый помощник мастера вен-Деелин. Он стоял легко, приподнявшись на носки, словно предвидя необходимость бежать. На его поясе в кобуре висел пистолет.

Сирдж Милтон замер, глядя на нового противника.

— Сирдж, ради этого не стоит убивать! — отчаянно взмолился Джетри.

Но Сирдж о нем забыл. Он смотрел на помощника мастера вен-Деелин.

— Думаешь, я соглашусь стать рабом какой-то лиадийки, пока не отработаю то, что она затребует как уплату долга? — спросил он. — В лиадийском-то порту? Думаешь, у меня есть шанс на справедливый суд?

— Начальник порта... — начал было лиадиец, но Сирдж прервал его взмахом руки, опустил взгляд на пистолет — и перевел его...

— Нет!

Джетри метнулся вперед, намереваясь схватить пистолет, но что-то твердое ударило его в правый бок, сбив на палубу баржи. Раздался звук щелчка, очень тихий — и Джетри вскочил, перекатившись...

Сирдж Милтон лежал лицом вниз на холодной палубе, сжимая в руке пистолет. Затылка у него не было. Джетри сделал шаг вперед, но почувствовал, как его схватили за локоть. Он обернулся и посмотрел в серьезные голубые глаза помощника мастера вен-Деелин.

— Пойдемте, — сказал лиадиец, и его голос был... не совсем ровным. — Необходимо проинформировать мастера-купца.

* * *

Желтоволосый помощник завершил свой торопливый рассказ на лиадийском и склонил голову.

— Так это сделано, — произнесла Норн вен-Деелин на торговом. — Сообщите начальнику порта и предоставьте себя в ее распоряжение.

— Да, мастер-купец.

Мужчина отвесил поклон — такой низкий, что его лоб прижался к коленям. Легко выпрямившись, он ушел из кубрика «Рынка», даже не оглянувшись. Норн вен-Деелин повернулась к потрясенному Джетри, сидевшему между матерью и дядей Пейтором.

— Я в сожалениях, — сказала она на своем ломаном земном, — что разрешение приняло такой вид. Мои намерения, как я вам говорила, были не такие. Земляне... — Она обвела взглядом присутствующих — Пейтора и капитана, Дика, Хат и Мел. — Простите меня. Я хотела сказать, что земляне образа весьма удивительного. То была моя ошибка: думать, что это решение не кончаться смертностью. — Она подняла раскрытые ладони. — Делатель фальшивок и... э-э... продавец... оба имеют мысль достичь более подходящего расчета.

— Изготовитель фальшивок? — переспросил дядя Пейтор, и Норн вен-Деелин наклонила голову.

— Поистине. Некоторые карточки были скопированы — не хорошо, как я нашла — и поставлялись купцам нечестия. Они затем использовали... э-э... меланти... как вы бы сказали, вес карточки, чтобы проводить такие темные сделки, как та, о которую споткнулся юный Джетри. — Она села прямо, крепко сжав губы. — Игра завершена, в этом порту, и информация соответствия отправлена в Купеческую Гильдию Лиадийскую. — Она наклонила голову, сверкнув черными глазами. — Сделайте мне честь, купец Гобелин, сообщить о том же Купеческой Ассоциации Земной. Если в лиадийском порту появится сомнение в удостоверяющем документе, для любого купца нет стыда осведомиться в Гильдии.

Пейтор моргнул, а потом очень серьезно кивнул.

— Мастер-купец, я проинформирую об этом Купцов Земли.

— Тогда все хорошо, — сказала она, изящным взмахом руки отменяя тему — словно освобождая палубу. — Теперь мы переходим к юному Джетри и тому, как мне лучше расчитаться за его услугу мне.

Капитан быстро посмотрела на Пейтора, который поднялся на ноги и поклонился — низко и осторожно.

— Мы благодарны за вашу снисходительность, мастер-купец. Прошу вас, давайте расстанемся во взаимном уважении и согласии относительно всех дел, что могли появиться между нами...

— Да-да. — Она помахала рукой. — В обстоятельствах далеко других это было бы путем мудрости, к вашей чести, купец Гобелин. Но вы и я, нам закрыт уют старой мудрости. Наоборот, мы имеем честь строить новую мудрость.

Она устремила на него сияющие черные глаза.

— Видите вы, этот юный купец осветил ошибку ошеломительной громадности. В мою руку он доставил бесценное сокровище факта: земляне используют лиадийскую честь, чтобы обманывать других землян. — Она подалась вперед, ловя по очереди взгляды всех присутствующих. — Лиадийскую честь, — повторила она, — для обмана других землян.

Она приложила ладонь к груди.

— Я — мастер-купец. Моя... мой долг — увеличивать торговлю. Торговля не может расти там, где честь — это товар.

— Но, — встрял неугомонный Дик, — какое отношение это имеет к Джетри?

Черные глаза пронизали его насквозь.

— Вопрос пронизающей превосходности. Джетри показал мне это: что действия лиадийцев больше не влияют на жизни только лиадийцев. Обратное логически следует и для действий землян. Итак, чтобы торговля увеличивалась, в чем заключается должный интерес купца и мастера-купца, информация межкультурная должна увеличиваться.

Она наклонила голову.

— Купец, я предлагаю нам составить между нами соглашение, имея в виду будущее Джетри Гобелина.

Дядя Пейтор заморгал.

— Вы хотите... прошу прощения. Кажется, вы пытаетесь сказать, что хотите взять Джетри в подмастерья.

Новый наклон головы.

— Совершенно так. Позвольте мне, пожалуйста, похвалить его как перспективного юного купца, прочно окутанного честью.

— Но я все сделал неправильно! — не выдержал Джетри, все еще видя, как Сирдж Милтон лежит, погибший по своему выбору, так бесполезно растратив...

— К сожалению, я должна возразить, — мягко возразила мастер вен-Деелин. — Действительно, произошла безвременная смерть. Это — не ваша ошибка. Пен Рел сообщил мне о вашем красноречии при убеждении купца Милтона на путь подведения счетов. Это не было ошибка. Просить о разрешении ту, кто лучше других может разрешить, — это только правильность. — Она повернула обе руки ладонями вверх. — Я отдаю честь вашим поступкам, Джетри Гобелин, и спрашиваю, станете ли вы моим подмастерьем.

Он хотел этого. В этот краткий, обжигающий миг он понял, что никогда в жизни ничего так сильно не хотел. Он посмотрел на мать.

— Я нашел себе корабль, капитан, — сказал он.

День 42-й

1118 год по Стандартному календарю

«Рынок Гобелина»

Отбытие

Когда все было пересчитано и ужато, то личное имущество Джетри уместилось в две матросские сумки. Большую он повесил себе на спину, закрепив ремнем поперек груди с застежкой на плече и бедре. Подхватив меньшую, он в пос-

ледный раз обвел взглядом каюту: теперь, когда койка была задвинута, а крышка стола поднята к стене, она превратилась в простой металлический чулан. Он попытался оставить комм-карту, но Дик настаивал, что если немного надавить, то она поместится в сумку — и она поместилась.

Не осталось никаких признаков, что больше половины жизни здесь был его дом. По виду тут могло быть что угодно: кладовая для расходных материалов, отсек для специальных грузов...

Джетри тряхнул головой, пытаясь вернуть обжигающую радость, которую он испытал, ставя свою подпись на контракте подмастерья, — но вместо этого с отвращением почувствовал, что готов зареветь в голос.

«Ты же здесь не нужен! — яростно сказал он себе. — Ты так и так был в списке на списание».

Все равно больно было смотреть на свой бывший дом, закинув на спину сумки с пожитками, почти ничего не весящими.

Он сглотнул, не давая слезам воли. А вот он не заплачет! Не заплачет, будь он проклят!

Вот это было правильно. И правильно было припомнить, что ценное — не значит тяжелое. По правде говоря, вполне возможно, что самая большая ценность, которую он уносил с корабля, весила не больше унции: дядя Пейтор выполнил свое обещание насчет ключа Синдиката, потратившись на десятилетний, не моргнув и глазом, что говорило о том, насколько удачно была продана виа. Хат пожертвовала цепочку из настоящего серебра, и теперь она висела у него на шее, удерживая ключ на месте.

Когда Хат подвесила ключ на цепочку и перекинула ее ему через голову, а потом придвинулась ближе, чтобы вдруг заправить ключ ему под рубашку, он почти испугался, как бы она не поцеловала его.

— Обещай, что будешь носить это и помнить о нас! — сказала она и обняла его, что было так же неожиданно, как возможный поцелуй — и чего ему стало не хватать так же сильно, как только ее руки разжались.

И он дал такое обещание, и, пока собирался, почувствовал, как ключ становится привычным.

А потом была его корабельная доля, которая составила кругленькую сумму, с совершенно неожиданной добавкой: по утверждению Сейли, это была его доля от акций отца.

— Выплачивается наличными при уходе с корабля, — добавила Сейли, не глядя на него. — Поскольку ты уходишь торговать для другого корабля, она высчитывается и выплачивается. Для тех, кто остается, корабль держит акции в общем фонде.

А еще он получил один долгий, оценивающий, прямой взгляд капитана и сказанные в присутствии Дика слова — перед подписанием бумаг:

— Ты выбрал свой корабль, ты получил свое наследство, ты думаешь, что знаешь, чего хочешь. И я свидетельствую что ты, Джетри сын Эрина, — свободный работник.

После этого она пожала ему руку, как взрослый взрослому, и отвернулась, словно забыв его сразу же.

И вот он стоял на пороге приключения, со всеми своими пожитками и деньгами. С очень неплохой суммой для начинающего землянина. И со вполне достаточным количеством пожитков для вышеозначенного. Каков его статус среди лиадейцев, кто знает? Вот он очень скоро и будет знать.

Он пощупал потайной карман, удостовераясь, что монеты, бумажки и его фрактин при нем, а потом похлопал по наружному карману, проверяя, что положил туда мелочь.

Корабельные часы зазвонили, эхом отражаясь от металлических стен. Джетри еще раз обвел взглядом пустой отсек. Ладно, пора двигаться.

Как только дверь за ним закрылась, он вспомнил, как Пейтор сказал ему при прощании, похлопав ладонью по табличке с именем на его двери:

— Вытащишь ее, когда будешь уходить, слышишь? По правилам, когда член экипажа уходит, он уносит с собой табличку, чтобы не было путаницы в случае крушения. — Он кивнул — возможно, став чуть слишком глубокомысленным

от «Глади», и хлопнул Джетри по плечу. — Она принадлежит тебе, насколько что-то на этом корабле может кому-то принадлежать.

Так.

Джетри сбросил сумку с плеча, открыл дверь и снял с ремня набор отверток. Пластина с именем была видна сквозь взрывоустойчивое стекло, вделанное в дверь. Доступ к ней был с внутренней стороны. Одной рукой он быстро вывернул восемь крепежных винтов, которых, возможно, в последний раз касался еще его отец. Вторую руку он держал наготове, чтобы подхватить крышку, когда она упадет.

Вот только даже когда винты были откручены, крышка не выпала сама, так что он вздохнул, потянулся за поясным ножом и расстегнул его ножны.

«Кто бы мог подумать, что это будет так сложно?»

Он понимал, что его кузены не будут рады, если он попросит их помощи в снятии с двери пластины с его именем. Типичное проявление закона Мерфи: когда важно прийти вовремя, простое дело, отложенное напоследок, превращается в сложное... Если бы Пейтор и Григ не задержали его до середины прошлой вахты...

Капитан ясно дала понять, что плохо отнесется к любому празднованию нового статуса Джетри. Это было бы неправильным поведением и в случае ухода с корабля любого члена команды, и уж никуда не годным, когда на новое место уходит сын или дочь корабля. Строго говоря, команде следовало бы оповестить остальные корабли порта и устроить вечеринку, если не настоящую гулянку. Со временем новость распространится среди всех свободных кораблей — а это была настоящая новость. Но нет: капитан будто стеснялась, что ее сын становится подмастерьем лиадийского мастера-купца; а ведь, насколько мог судить Джетри, такое событие произошло впервые.

Поэтому все были с ним ласковы, кроме капитана, а вечеринки так и не было. Он воспользовался этим временем, чтобы просмотреть свое имущество и собраться, обнаружив, что очень много вещей осталось у него от детских времен, и

все это ему не понадобится и не хочется хранить. И конечно, были вещи, которые ему очень хотелось иметь — и которых у него не было со времени смерти отца. Коллекция фрактинов, последним связующим звеном с которой служила его счастливая плитка, портреты Эрина, вахтенный журнал, которые они вели вместе... Сейли дала понять — хотя ничего не было сказано прямо, — что все это капитан много лет назад выбросила в космос, так что у Джетри не было оснований чувствовать себя так, словно его только что лишили того, что ему принадлежало.

И все-таки ему было жаль, что нельзя сейчас уложить эти вещи в сумку.

В общем, где-то в момент смены вахт настроение у него было не очень, и тут в дверь постучали. Однако настроение у Джетри тут же исправилось, когда он с изумлением обнаружил за дверью Грига и Пейтора, которые попросили разрешения войти.

Долговязый Григ — второй навигатор, второй пилот, второй кок, второй купец и системный механик — сложился на краю койки, служившей одновременно и креслом для перегрузок, а Джетри и Пейтор устроились на крутящихся табуретах.

Когда все уселись, Пейтор достал из кармана зеленый матерчатый мешочек, а Григ извлек из поясного кошелька три стопки из нержавеющей стали. Джетри сидел, зажав фрактин в ладони, и пытался понять, что происходит.

— Джетри, — начал Пейтор и замолчал, словно на секунду забыл, что именно собирался сказать.

Он посмотрел на мешочек у себя на колене, а потом развязал перетягивавший горловину серебряный шнурок с этикеткой и вручил шнурок Джетри, который убрал его в наружный карман, к фрактину.

Пейтор потащил мешочек вниз, открывая синюю бутылку, запечатанную золотой фольгой.

— Пришло время, сынок, — тихо сказал Григ. — Теперь ты свободный работник — и пора тебе выпить с товарищами на равных.

Пейтор улыбнулся так, словно ему не очень-то хотелось улыбаться, и бережно, как сокровище, поднял бутылку двумя руками.

— Давайте-ка я за хозяина, как старший, — сказал он, поворачивая бутылку этикеткой к Джетри. — Вот — настоящая «Гладь Блушари». Она с нами со дня твоего рождения. Понимаешь, Эрин ее сам выбрал. Так как наш капитан пьет напитки попроще, бутылка пылилась в чулане, и мы решили, что нам стоит ее оприходовать, пока ее по ошибке не выпил кто-нибудь, кто по достоинству не оценит.

Он снова улыбнулся, уже веселее, и открутил фольгу. Она затрещала, разрываясь, а потом с резким хлопком вышла пробка. Григ бережно подставил стопочки, одну за другой, а Пейтор наполнил каждую сверкающей жидкостью.

Когда налили всем, а бутылку снова заткнули пробкой и пристроили рядом с Григом на постели, Пейтор прочистил горло.

— Вот что, Джетри, — произнес он медленно, — я знаю, что за эти годы ты слышал от меня много советов и, наверное, порядком от них устал... — Григ насмешливо фыркнул, а Джетри кивнул, виновато соглашаясь, продолжая осторожно держать стопку, — ...но ты должен услышать еще кое-что. Первое вот что: никогда не пей «Блушари» одним глотком, будь это «Гладь» или еще что. Если это не «Гладь», то глоток снесет тебя с подпорок, да так, что тебе покажется, будто ты побывал в настоящей катастрофе. А если это была «Гладь», то ты даром потратил редкое наслаждение и не был достоин его испытать.

Пейтор поднял свою стопку, а Григ — свою. Джетри тоже поднял стопку, глядя на два лица, знакомые ему с детства, — но прочел на них только сосредоточенность на данном моменте.

— За Джетри Гобелина, свободного работника!

— Да торгует он долго! — добавил Григ.

Они с Пейтором чокнулись своими стопками, а Джетри присоединился к ним с секундным опозданием. Он посмот-

рел в янтарные глубины напитка — и сделал крошечный глоток.

Этот глоточек чуть не остановил ему дыхание — и оставил после себя нежную терпкость и покалывание в горле. Он был одновременно обжигающим и мягким...

Он заметил, что на него смотрят, и с улыбкой сделал второй глоток.

— Это совсем не похоже на эль или пиво!

Григ рассмеялся — негромко и уютно.

— Да уж, ничуть.

— Вот так, Джетри: это тебе совет и в некотором роде секрет, — сказал Пейтор, понемногу отпивая из своей стопки. — В Синдикате полно купцов, которые понятия не имеют, где это достать и зачем оно вообще нужно. Но найди человека, который считает себя знатоком напитков — и сможешь приобрести покупателя на всю жизнь.

Джетри кивнул, вспомнив о серебряном шнурке у себя в кармане, с названием сорта и погребца, оттиснутым на печати.

— Конечно, в жизни есть кое-что, кроме «Глади Блушари», — сказал Пейтор, сделав еще один глоточек. — Так что мы должны сказать тебе вот что: есть вещи, которые тебе следует знать.

Ощущая на языке тяжесть последнего глотка «Глади Блушари», Джетри всмотрелся в лицо Пейтора, заметив, что оно снова изменилось, с печально-серьезного на по-купчески невыразительное, и сел прямее.

— У всех семей есть свои тайны, — медленно начал Пейтор. — Наш корабль и наша семья от других не отличаются. Загвоздка в том, что иногда не всеми тайнами делятся как надо, а некоторые вещи, которые надо бы хранить в таком секрете, чтобы они забывались, обсуждают слишком много. — Он чуть пригубил напиток. — Одна из вещей, которая должна была бы остаться тайной, но не осталась, — это то, как тебя не ждали.

Джетри устался в свою стопку, кусая губы и подумывая о том, что сейчас подходящий момент сделать новый глоток.

— Наоборот, — продолжил Пейтор, говоря медленно и раздумчиво, — что скорее всего осталось тайной — это то, каким образом Эрин и Иза вообще оказались вместе, поскольку можно было бы сказать — и это говорилось, — что они плохая пара от включения двигателей и до посадки.

А это еще что? Сейли, источник всех его сведений о его родителях, никогда даже не намекала на то, что у Изы и Эрина были проблемы. Все проблемы появились позже, вместе с Джетри.

— Видишь ли, Джетри, дело в том, — говорил тем временем его дядя, — что у Гобелинов долгая история в Синдикате. Гобелины были основателями Синдиката — и членами торговых объединений до него. И даже до появления торговых объединений Гобелины были космолетчиками.

Джетри нахмурился.

— Это не тайна, дядя. Записи...

Григ фыркнул и сделал глоток «Глади». Его лицо было замкнутым, скрытным, словно он пытался отвлечь внимание покупателя от какого-то дефекта. Пейтор посмотрел на него.

— Теперь твоя очередь? — спросил он очень тихо.

Григ покачал головой.

— Нет, сэр. И будь я проклят, если это не еще одна тайна. Но — нет. Говорите вы.

Выждав минуту, Пейтор кивнул, выпил еще глоток и подался вперед, чтобы осторожно встряхнуть бутылку.

— Тогда хорошо, — пробормотал он. — Рюмка на разговор и рюмка на запивку.

— Мы это сделаем, — отозвался Григ, тоже кивая. Его лицо по-прежнему оставалось мрачной маской. — Точно.

— Правильно. Сделаем. — Пейтор резко вздохнул. — Вот, Джетри, как оно было. Эрин появился примерно тогда, когда Гобелины должны были председательствовать на собрании судовладельцев. Можно сказать, что время было неудачное: примерно тогда власть стала переходить от кораблей к планетам. Синдикат так разросся, что ему принадлежали куски планет, больших и маленьких, не говоря уже о конт-

рольных пакетах акций во множестве планетных корпораций, и его интересы сместились от обеспечения торговых путей к защите своих инвестиций. А это означало, что корабли и судовладельцы, которые основали Синдикат и сделали его сильным, больше им не управляли.

Короче, они созвали собрание всех судовладельцев там, на Каратунке — и Гобелины имели нужную поддержку. И тут явился Эрин с известием, что собрание владельцев понижено с законодательного до совещательного голосованием уполномоченных — двадцатью семью голосами против трех. Учти вот что: сам Эрин происходил из торговцев, но он очень рано начал получать классическое образование. Провел много лет на планетах: ходил в планетный колледж, учился в университете, изучал историю, судовождение, торговлю и экономику. И когда прошло голосование, он был одним из трех уполномоченных проигравшей стороны.

Джетри заморгал, не донеся стопку до губ. «Гладь Блушари» была забыта в глубочайшем изумлении.

— Мой отец был уполномоченным?

Григ рассмеялся — резко и отрывисто.

— Когда он прилетел на Каратунк — уже не был, — ответил Пейтор, адресовав быстрый негодующий взгляд долговязому мужчине на койке. — Оставил свою карточку для голосования прямо там, на столе, схватил свои деньги, коллекции и второго пилота и заявил об уходе прямо там. Решил, что лучший способ помочь судовладельцам и сохранить маршруты — это быть с нами. Так он и сделал.

— Допивай стопку, малыш, — распорядился Григ и сам последовал своему указанию.

Джетри последовал его примеру. Он один раз видел уполномоченного, когда был маленьким...

— Точно, — сказал Пейтор. — Ты мог бы помнить, что раньше этот корабль был всегда в делах. Много людей заходили, когда мы были в порту, много разговоров, подарки младшим... Хотя Эрин больше не был уполномоченным, он знал, как работают системы — и Синдиката, и планет. Судовладельцы приходили к нему за советом, планировали, как

сделать так, чтобы меньше зависеть от связей и контрактов Синдиката.

— Но это прекратилось. После... несчастного случая.

Джетри смутно помнил тот день, когда они были в порту, и Эрина вызвали — как это было часто, — а потом корабль заперли, и его мать кричала, и...

— Это было плохое время. Боялись, что потеряем и твою мать тоже. Винула себя за то, что его отпустила, словно могла как-то его задержать. Но, понимаешь, твой отец — он тоже был из старого рода. Люди из того рода не были космолетчиками — в те времена. Они были вроде как путешественниками, археологами, философами, библиотекарями... Имели странные идеи — кое-кто из них. Думали, что мы, земляне, существуем дольше, чем говорит наша история, что Земля — та планета, которую называют родной — была, возможно, третьей или четвертой Землей, которую мы называли родной. Некоторые другие...

— Пейтор!

Голос Грига был негромким и предостерегающим.

Джетри застыл на своем табурете: он никогда не слышал, чтобы длинный, спокойный Григ говорил просто резко, а не то что угрожающе.

— Тогда твоя очередь, — сказал Пейтор после паузы и поднял свою стопку.

— Моя очередь, — согласился Григ и вздохнул.

Он подался вперед на койке, пристально глядя Джетри в лицо.

— Ты знаешь, что я был у твоего отца вторым пилотом. Мы были двоюродными, но по духу — родными братьями, потому что у нас в юности был один и тот же наставник и мы оба ввязались в то, что Пейтор называет бессмысленным политиканством — но мы так не считали. Нам оно казалось отнюдь не бессмысленным. Но дело в том, что твоя матушка и кузены с ее стороны, типа Златов — они петляки. Знаешь, что это такое?

Джетри кивнул.

— Я знаю, что это. Но мне не нравится, когда капитана называют...

Григ поднял руку и пошевелил пальцами, делая знак, равносильный приказу «Уймись».

— Скажи мне, что это значит, прежде чем возмущаться.

«Мой последний вечер на корабле — и мне устраивают экзамен по истории!» — раздраженно подумал Джетри.

Он сделал глоток «Глади», чтобы пригасить недовольство, и снова посмотрел на Грига.

— Петляки — противники нового. Не хотят летать в крупные порты, хотят торговать только с маленькими планетами, только там, где не нужно иметь дела с уставами и...

Григ прищелкнул пальцами: это означало «Остановись».

— Отчасти верно, отчасти — нет. Видишь ли, петляки возникли из одной статьи хартии Синдиката, которая была написана довольно давно и стала весьма популярной: ее можно найти примерно в пяти разных записях на борту, если знать, где смотреть. Идея возникла потому, что большинство космолетчиков любят летать по петлевому маршруту — очень часто это по замкнутой петле. И некоторые семьи петляков летают на корабле по сто стандартных лет, и все на борту знают, что в семнадцатый месяц полета они должны прилететь в такой-то порт и загрузить свежий концентрат руньона.

Понимаешь, что когда это только разрабатывалось, идея была в том, что все маршруты будут петлями, и некоторые петли будут пересекаться для транзита и тому подобного.

Ну вот. Ты, наверное, знаешь, и я, наверное, знаю, и Пейтор, наверное, знает, что это чушь. Эта штука с замкнутой системой действует только какое-то время — и только пока экономика большинства портов петли развивается. Все делают свою работу, никто не вводит крупных перемен — тогда твоя петля стабильна и все получают прибыль. Но сейчас, если говорить о переменах, у нас появились лиадийцы, которых не интересует развитие нашей системы: у них своя система и свои маршруты. Потом есть планеты, которые запускают теперь собственные корабли, не зная истории — и не интересуясь ею. Так что возникла нестабильность, и ра-

бота по петлевым маршрутам перестала быть таким выгодным делом. Торговые семьи начали проигрывать планетам, а Синдикат... покупка всех этих акций и корпораций требует денег, а это значит, что наши налоги и взносы растут, а не уменьшаются. Потому что, видишь ли, Синдикат не может совсем отпустить корабли, хоть с нами и хлопотно. Ему нужно сохранять некую меру контроля, удерживать какую-то власть и сосать из нас кровь, пока мы не...

Сидевший рядом с Джетри Пейтор кашлянул. Григ резко замолчал и потер рукой лоб.

— Верно, — сказал он. — Прошу прощения.

Он отпил из стопки и тихо вздохнул.

— Так на чем я остановился? На теории торговли, да? Вот, например, скажем, что ты, Джетри Кораблевладелец, хочешь жить за счет малых портов и подобрал себе неплохую такую петлю. Рано или поздно выгодный бизнес переместится, и твоя петля будет приносить твоему кораблю меньше дохода. И ты закончишь как «Золотоискатель», перевоза камни — и прихватывая какую-нибудь мелочь, чтобы составить полную загрузку.

Эрин понял, что денежные рейсы — это контрактные рейсы. Если летаешь от центра к центру, то не остаешься порожним. Если условия меняются, ты можешь приспособиться: ты не привязан к Петле.

У Эрина был зоркий глаз на основные контракты, и те, что он подобрал для «Рынка», только сейчас потребовали пересмотра. Вот почему сейчас отличное время для капитального ремонта и переоборудования: тут твоя матушка на верном курсе. А ты... ты на пути к большим новостям. Подмастерье купца на лиадийском корабле? Обучение под началом мастера-купца? У тебя не только появился шанс стать владельцем корабля, малыш. Если я не ошибся, то эта мастер-купец видит в тебе нечто вроде... уполномоченного, посредника между интересами лиадийцев и землян.

Джетри моргнул.

— Я не...

Григ взглянул на Пейтора, а потом — снова на Джетри.

— Тогда не думай об этом, — посоветовал он. — Получай свои уроки, работай — ради себя и своего имени. — Он махнул рукой, будто извиняясь, что наговорил лишнего. — И есть еще одна вещь. А потом мы можем допить этот чудесный напиток и дать тебе поспать.

Он перевел дыхание и кивнул сам себе.

— *«У всех семей есть свои тайны»*. Хорошая фраза. Ты встречаешь человека, который так думает, который знает об этом, — и слышишь от него эту фразу. Тайна есть — и пока тебе больше ничего знать не надо. Но держи это на заднем плане: *у всех семей есть свои тайны*. Может, это тебе пригодится, а может — и нет. Ты прокладываешь такой курс, что знать заранее нельзя.

Теперь Джетри уже сильно хмурился: «Гладь» несколько затормозила его мыслительные процессы.

— Но что это значит? Что случится, если кто-то...

Григ поднял руку:

— Что случится — ты поймешь, когда и если это случится. А что это значит... Это значит, что в галактике кое-где есть кое-что, оставшееся от времен Древней Войны — той большой войны, о которой Хат так любит рассказывать в своих историях. Это значит, что этот твой счастливый фрактин — это не игральная фишка, сколько бы правил игры с ними нам всем ни попадалось. Это — Фрактальный Мозаичный Модуль Памяти — и никому в точности не известно, для чего он служит. — Он посмотрел на Пейтора. — Хотя Эрин считал, что у него есть идея.

Пейтор хмыкнул.

— У Эрина было множество идей. Это ты сказал верно.

Григ провел рукой по волосам и выдавил улыбку.

— Пейтор в это не верит, — пояснил он Джетри и отодвинулся на койке, задумчиво глядя перед собой.

— Слушай, — сказал он. — Потому что я расскажу тебе об этом только один раз, и это может прозвучать так, словно старине Григу вакуумом часть мозгов высосало. Но ты просто выслушай и запомни — имей в виду, вот и все. Пейтору не хочется это снова выслушивать — он и в первый раз не

хотел слушать, готов держать пари. Но мы с ним решили, что тебе нужно получить какую-то основу, информацию, которую Иза тебе давать не хочет.

Он сделал паузу.

— Эти фрактины, они — старая технология. Очень древняя. Мы так понимаем, что они были старой технологией уже тогда, когда началась большая война. И дело в том, что мы их изготавливать не умеем.

Джетри удивленно воззрился на Грига, подумав, не начал ли тот пить еще до «Блушари». Большая война — Древняя Война — да, такая была, в этом сомнений не было. Большая часть антиков, которые можно найти, — это то, что осталось от войны или того, что люди называют войной, хотя это могло быть какое-то другое событие. Изучая историю, Джетри читал доводы за и против того, что такая война была. А мысль, будто такую старую технику сегодня невозможно скопировать...

— Что это за технологии? — спросил он у Грига. — И почему мы не можем их скопировать?

— Хорошие вопросы — оба. И я бы себя лучше чувствовал, если бы мог ответить на них. Могу сказать тебе только вот что: если этот твой фрактин из настоящих — из древних, — то внутри него есть крошечный кусочек тимония. Это можно определить снаружи с помощью нейтрино — и во всех настоящих, которые когда-либо сканировались, тимоний был. А еще ты обнаружишь, что внутри есть некая структура: это не просто отливка из пластика или чего-то в этом роде. Но если попытаешься провести более точное сканирование, например разобраться в этой структуре, то что будет? Пиши! Жареный фрактин. Тимоний поглощает энергию, выпускает пару миллионов нейтрино и толику бета- и гамма-лучей, и остается только оплавленная глина. Попытаться его разобрать? Нельзя: тот же результат.

Джетри сделал еще глоток из пустеющей стопки, пытаясь переварить мысль о том, что существует технология, которой много сотен лет — и которую не удастся расшифровать и скопировать.

— Как я уже сказал, — продолжал Григ негромко, — Пейтор — неверующий. Что он, и Иза, и множество других людей, которые полностью в своем уме (вроде бы как я в этом случае — нет, да и Эрин тоже), что они хотят думать — это что Древняя Война была совсем не такая крупная, как считают другие. Они не думают, что войну вели фрактинами и ради фрактинов. Это Эрин так считал, а у него были исследования: записи археологических раскопок, старинные документы — на которые можно было положиться. Он мог точно расписать, где находили фрактины, где располагались крупные тайники — и когда среди находок поддельных стало больше настоящих.

Он вздохнул.

— Так что, сам видишь, это не просто наша семейная тайна. Результаты некоторых ранних исследований исчезли. Были украдены. Эрин сказал: кое-кто стал тревожиться, что будет, если петляки и судовладельцы увидят в антиках не просто очень доходные редкости, а нечто большее. Если они начнут искать старинные технологии и поймут, как их использовать.

Эрин был совсем не уверен в том, что нам следует представлять эти фрактины работать, но он считал, что надо бы знать, что именно они делали и как. На всякий случай — вдруг понадобится. А потом он провел анализ...

Григ сделал глоток и замолчал на томительные секунды, устремив взгляд в стопку.

— Ты знаешь, что такое период полураспада? — спросил он, поднимая глаза.

Джетри возмущенно закатил глаза, а Пейтор рассмеялся. Григ вздохнул.

— Точно. Зная период полураспада тимония, Эрин рассчитал, что им примерно восемнадцать столетий. Не так уж много времени пройдет — скажем, десять стандартных лет для самых ранних и около сотни для самых последних, — и тимоний выдохнется и не сможет давать энергию... тому, чему он ее дает. Возможно, они все просто станут инертны-

ми, так что любой интересующийся сможет вскрыть одну, пять или пятьсот штук и заглянуть внутрь.

Так вот, Эрин решил, что фрактины могут быть памятью: военного корабля, библиотеки, компьютера — где хранится вообще все, в том числе инструкции по пользованию и схемы. Вот что Эрин думал. И он хотел, чтобы ты это знал. Иза, и все Златы, и все другие нормально мыслящие люди — они считают, что тебе это знать ни к чему. Они говорят, что только дурак гоняется за проблемами, когда их и так кругом хватает. Что я считаю? Я считаю, что тебе следует знать, что думал твой отец, и держать глаза и мысли открытыми. Я не уверен, что тебе обязательно нужно обсуждать это с лиадийцами, но это ты сам будешь решать, когда и если понадобится.

Он снова устремил взгляд в стопку, поднял ее и допил все, что там оставалось.

— Это все? — тихо спросил Пейтор.

Григ кивнул.

— Этого хватит.

— Ну что ж.

Он протянул руку. Григ передал ему бутылку, и он снова по очереди наполнил все стопки.

Он встал, и Григ тоже — и спустя мгновение Джетри последовал их примеру. Все трое высоко подняли стопки.

— За твой успех, твою честь и твой долг, свободный работник! — провозгласили его родичи так громко, что стены загудели эхом.

Джетри расправил плечи, сморгнул внезапно навернувшиеся на глаза слезы — и разговор перешел на менее важные вещи, и продолжался, пока стопки снова не опустели.

— Грязь! — выругался Джетри, когда лезвие проскребло по крышке. Прикусив губу, он снова пустил в ход отвертки — и был вознагражден странным неровным шипением, которое заставило его изумленно отступить на полшага.

«Перепад давления», — понял он и посмеялся над собой.

Звук просачивающегося воздуха стих — и теперь поддетая острием ножа крышка отскочила.

В нишу была забита какая-то бумага — наверное, чтобы, когда корабль ускоряется, табличка не тарахтела, как та, что на двери у Хат. Джетри вытащил ее, собрался было смять и выбросить — и замер, внимательно рассматривая бумагу.

Желтая и испачканная, она оказалась распечаткой с комм-принтера, которым капитан уже больше не пользовалась. Она всегда называла его принтером Эрина, словно сама не хотела иметь с ним никаких дел, потому что не любила получать шифровки. Джетри с любопытством расправил края и развернул бумагу. Там оказалась дата его рождения и цепочка бессмысленных букв и цифр — наверное, совсем не бессмысленных для того, кто знал, на что смотрит, и...

«ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА»... так мог передавать аварийный маячок.

«ВильдеЖаба»? Джетри учил историю кораблей, но этот он узнал бы и без этого, потому что Хат рассказывала совершенно жуткую историю про последний полет «Жабы». «ВильдеЖаба» пропала без вести много лет назад, и никого из семьи Вильде никто больше с тех пор не видел. По рассказам, они хлопнулись на планету, что невозможно было себе представить, потому что они были космолетчиками с тех времен, когда еще и космоса не было, как говорится в пословице.

Джетри всматривался в распечатку.

Нестыковка, произошла нестыковка, падаем

ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА

Разбиваем глину. Проверьте частоту

ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА

Тридцать часов. Предупредите Эйфорию

ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА

Стойки пустые, разбиваем глину

ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА ВИЛЬДЕЖАБА

Идем на дно. Заряжаем оружие. Не приближайтесь

ПОС. Конец передачи

«Идем на дно, — подумал он. — Заряжаем оружие». Черный юмор космолетчиков — был в этой записи такой оттенок.

И у него заныл живот при мысли о том, что он держит в руке последнюю запись с погибающего корабля. Почему его отец воспользовался такой бумагой, чтобы закрепить пластину у него на двери? Дурная примета... Он сглотнул, еще раз перечитал листок и нахмурился на бессмысленные фразы.

«Разбиваем глину? Стойки пустые?» Не слишком обычные выражения для передачи с корабля. Шероховатая желтая бумага потрескивала у него в руке. Принтер Эрина. Сообщение пришло на принтер Эрина. Значит, это шифр... но...

Сигнальное устройство издало последовательность из четырех нот: «гость на борту». Джетри вздрогнул, выругался и, сунув бумагу и именную пластину в наплечную сумку, поспешил поставить крышку на место и побежал по коридору.

У главного шлюза собралась небольшая группа пришедших его проводить: Хат, Иза и дядя Пейтор. Помощник мастера вен-Деелин, Пен Рел, стоял спокойнее, чем можно было ожидать от человека, попавшего в одиночку на чужой корабль. Его гладкое красивое лицо не отражало ни тени радости, раздражения или скуки. Но его взгляд был острым, и это он первым увидел Джетри и едва заметно поклонился.

— Приветствую вас, подмастерье. Мастер-купец поручила мне быть вашим сопровождением.

Джетри приостановился и поклонился — тоже едва-едва: другое движение делала невозможным сумка, закинута за спину.

— Приветствую вас, сударь. Мастер-купец оказала мне слишком большую честь, — сказал он.

Голубые глаза мигнули — очень может быть, что Пен Рел был с этим согласен, но надо отдать ему должное: на его лице не промелькнуло ни улыбки, ни насмешки, хотя, по мнению Джетри, он был вправе продемонстрировать и то, и другое.

Вместо этого лиадиец перевел взгляд на Изу Гобелин и поклонился — на этот раз низко, демонстрируя должное уважение к капитану-судовладельцу.

— Мастер-купец шлет поздравления, капитан. Она просит меня сказать, что сама поручила ребенка своего тела за-

ботам других для обучения, осознавая необходимость глубокой своего купеческого сердца. Однако материнское сердце одновременно и глупее, и мудрее. Посему она предлагает, как мать матери, маршрут и коды связи. Послания, переданные этим маршрутом, немедленно попадут к Джетри Гобелину. Его частое использование приветствуется.

Еще один поклон — на этот раз скорее низко склоненная голова, — взмах рукой, и между большим и указательным пальцами протянутой руки появилась инфокарта.

Губы Изы Гобелин сморщились, словно она съела какую-то кислятину. Она не позволила себе убрать руки за спину — этого не было. Но она покачала головой из стороны в сторону, очень решительно.

Джетри почувствовал, что делает судорожный вдох. Не то чтобы он ожидал, что мать захочет держать с ним связь после его отъезда — она ведь не трудилась это делать, и когда он был членом ее команды. Но просто... это грубо, когда мастер вен-Деелин... Он моргнул и бросил короткий взгляд прямо на Хат, которая его поймала, прочла — и шагнула вперед, плавно и тихо.

Она бережно вынула карту из пальцев Пен Рела и поклонилась, ниже, чем он, тем самым выказав уважение посланцу мастера-купца.

— Пожалуйста, передайте мастеру-купцу, что мы высоко ценим ее доброту и предусмотрительность, — сказала она, что заставило Изу нахмуриться еще сильнее, зато вернуло краску на лицо дяди Пейтора.

Что до Джетри, то он почувствовал, что ему стало чуть легче дышать. «Катастрофа предотвращена», — подумал он. Вот только помощник мастера вен-Деелин остался стоять лишнюю секунду, чуть склонив голову набок, выжидая...

...а потом больше не стал ждать, но поклонился всем на прощание, тогда как его глаза поймали взгляд Джетри, а одна рука совершила недвусмысленный взмах: «Пошли, парень».

Еще раз сглотнув слюну, Джетри двинулся за лиадийцем вниз по трапу.

— Пока, Джетри, — услышал он шепот Хат, когда проходил мимо нее. — Мы будем скучать.

Ее рука мимолетно коснулась его плеча, и ключ у него под рубашкой чуть прилип к телу. А потом «Рынок Гобелина» лязгнул закрывшимся люком.

В конце причала, где стоял «Рынок», Пен Рел повернул налево, шагая легко, несмотря на тяготение. Джетри плелся за ним, отставая на полшага — и очень скоро вспотел, а к влажному лицу жадно липла портовая пыль.

Чем дальше они шли, тем больше становилось народу, и Джетри приходилось ускорять шаги, чтобы не потерять из виду своего низкорослого спутника. Наконец лиадиец приостановился и дождался, чтобы Джетри поравнялся с ним.

— Джетри Гобелин. — Если он и заметил сильно встрепаный вид Джетри, то не выдал это даже дрожанием век. Он только бесстрастно наклонил голову с яркими волосами. — Мы вскоре поднимемся к «Элтории». Вам в порту ничего не требуется? Сейчас как раз время купить нужные предметы, потому что наш отлет назначен через четверть оборота.

Запыхавшийся Джетри помотал головой, опомнился — и прочистил горло.

— Я благодарен, но мне ничего не нужно. — Он чуть приподнял меньшую сумку. — Все, что мне нужно, находится в этих сумках.

Золотистые брови приподнялись, но Пен Рел только лениво поднял руку, направляя внимание Джетри в глубину оживленной улицы.

— Увы, я не настолько удачлив и до посадки на борт должен выполнить несколько поручений. Извольте пройти в этом направлении, пока не найдете знак Иксына. Представьте себя команде баржи и подчиняйтесь слову пилота. Я присоединюсь к вам ко времени взлета.

С этими словами он нырнул с тротуара в густой поток транспорта — и, как показалось Джетри, растворился в стремительно движущейся толпе.

«Грязь!» — подумал он, чувствуя, как начинает ускоренно биться его сердце, а потом выругался вслух: «Грязь!» — жесткий локоть врезался ему в ребра с большей силой, чем требовалось для привлечения его внимания, а резкий голос выдал мелодичную лиадийскую фразу, интонация которой безошибочно давала понять, что нечего землянам с телячьими мозгами ловить здесь ворон.

Покрепче ухватив сумку, Джетри поправил рюкзак за плечами и медленно двинулся вперед, поворачивая голову из стороны в сторону, словно робот-уборщик в поисках пыли. Он разглядывал вывески и знаки, в изобилии видневшиеся по обеим сторонам улицы.

Ему отнюдь не прибавило спокойствия, когда он заметил, что *все* вывески в этом квартале были на лиадийском, без единой земной буквы, и что все прохожие были низенькими, золотистокожими, быстрыми — лиадийцами.

Теперь он запоздало подумал, не сыграл ли помощник мастера вен-Деелина над ним шутку. Или хуже: это могло оказаться лиадийским испытанием, и если он его не пройдет, то лишится места и застрянет на грязи. Вот в чем заключался ужас: в этих словах. Застрять на грязи. Он — космолетчик. Все порты для него чужие, все команды, за исключением его собственной, незнакомые. Впиваясь зубами в нижнюю губу, Джетри ускорил шаги, уже не обращая внимания на толчки локтями и грубые окрики. Его глаза метались по множеству вывесок, выискивая ту, которая обещает ему свободный космос, избавление от тяжести, грязи и вонючего воздуха.

Наконец он увидел ее — в полуквартале дальше, на другой стороне широкой улицы. Джетри прибавил скорость, заставив свое пропыленное, налившееся свинцом тело перейти на бег. Он сошел с тротуара.

Сирены, гудки и окрики отметили его путь через улицу. Он не обращал на них внимания. Луна и кролик были его целью — и сосредоточившись на них, он не видел ничего вокруг. К тому моменту, когда перед ним открылась автомати-

ческая дверь, он был покрыт липкой грязью, запыхался и плохо держался на ногах.

Но при этом он оказался в безопасности.

Шумно глотая воздух, он поднял глаза — и получил секунду на то, чтобы изменить это мнение. Трое разнорабочих, загородивших ему дорогу, были невысокими, но они стояли выпрямившись во весь рост, держась за рукоятки рабочих ножей, заткнутых за широкие кожаные ремни. На их рубашках и лицах лежали пыль и пятна от работы на причале.

Джетри сглотнул слюну и наклонил голову.

— Прошу прощения, господа, — с трудом сказал он, надеясь, что они распознают его речь как лиадийскую, — я здесь для мастера вен-Деелин.

Стоявшая чуть впереди грузчица подняла брови.

— Вен-Деелин? — переспросила она с нескрываемым недоверием.

— Если вы будете так любезны, — отозвался Джетри, стараясь дышать глубже, чтобы его слова не превратились в малопонятные обрывки. — Я — Джетри Гобелин, новый... подмастерье-купец.

Она заморгала — и на секунду ее лицо сильно наморщилось, но она тут же овладела собой. Эмоция, которую она не дала себе выказать, могла быть любой, но у Джетри возникло сильное подозрение, что она бы просто заржала, если бы вежливость позволила ей это сделать.

Мужчина справа от нее, в волосах у которого седины было больше, чем темных прядей, повернул голову и произнес нечто веселое и напевное, тогда как мужчина слева от нее шагнул вперед, вынимая нож из гнезда на поясе и задумчиво трогая выкидную защелку. Джетри еще раз сглотнул слюну и очень осторожно наклонился, чтобы поставить свою сумку.

Еще более осторожно он выпрямился, демонстрируя всем троем пустые ладони. На этот раз женщина позволила себе улыбку, бледную, как звездный свет, и подняла руку, чтобы толкнуть своего товарища в плечо.

— Это имущество мастера-купца, — сказала она на ломаном портовом. — Ты хочешь отнять у нее игрушку?

— Только не я, — заявил мужчина.

Однако он не стал убирать нож и даже не обернулся на стук каблуков, возвестивших о приходе второй лиадики. На этой женщине была куртка из грубой кожи, которую носили пилоты.

Она поравнялась с главной рабочей и остановилась, хмуря брови.

— У нас тут теперь притон для нищих? — отрывисто спросила она, обращаясь, похоже, ко всем присутствующим.

Джетри собрал все силы и поклонился настолько низко, насколько ему позволили трясущиеся ноги.

— Прошу прощения, пилот. Будьте любезны. Я Джетри Гобелин, взятый в подмастерья мастером-купцом Норн вен-Деелин. Я пришел по слову ее помощника, Пен Рела, который велел мне подчиняться вашему слову.

— А! Пен Рел! — Лицо пилота изменилось, и у Джетри снова появилось впечатление, что будь она землянкой, то сейчас от души смеялась бы над ним. — Вы говорите о сиг-Кетре, мастере-оружейнике, человеке, по отношению к которому разумно проявлять глубочайшее уважение.

Она изящно взмахнула рукой, указывая, как показалось Джетри, на сплошную стену слева от него.

— Вы можете поместить свой багаж в отсек: о нем позаботятся. После этого вы можете привести себя в приличное состояние, чтобы не посрамить мастера сиг-Кетру перед вен-Деелин. — Она обернулась к третьему рабочему. — Покажите ему.

— Слушаюсь, пилот. — Он отрывисто кивнул Джетри. — За мной, молодой человек.

При внимательном рассмотрении на стене оказались заглубленные ряды никак не размеченных квадратов. Рабочий поднял указательный палец и легко прикоснулся к трем из них по очереди. Стена раскрылась по почти невидимому шву, открыв грузовой отсек, заполненный пакетами и грузовыми платформами. Джетри сделал шаг вперед, почувствовал, что его поймали за рукав, и застыл на месте, глядя, как стена смыкается всего в пальце от его носа.

Когда не осталось никаких признаков, что это не сплошная стена, рабочий выпустил рукав Джетри и кивнул в сторону углублений.

— Теперь вы.

У него была хорошая память на различные разметки, сколько он себя помнил. Ему понадобилась всего пара секунд, чтобы приложить указательный палец к нужным трем углублениям по порядку. Стена отъехала в сторону, и на этот раз ему не помешали пройти в грузовой отсек и положить свои сумки с остальным багажом.

Дверь оставалась открытой, пока он не вернулся к разнорабочему. Тот кивком указал налево, отвел его в освежитель и оставил там отчиститься от пыли и грязи, чтобы мастер вен-Деелин не пожалела о заключенном ею контракте.

Некоторое время спустя Джетри сидел один в коридоре рядом с офисом пилота — с умытым лицом, в почищенной одежде, с одноразовым стаканчиком горячего, крепкого и отвратительно сладкого напитка, который, как настаивал его проводник, был чаем.

По крайней мере в коридоре было прохладно. Плюсом было и то, что кончилось это мучительное хождение при полной гравитации — и к тому же с грузом всего своего имущества. Вздохнув, он осторожно пригубил мерзкий отвар из чашки и попытался привести мысли в порядок.

Было очевидно, что его разговорный лиадийский не столь близок к сносному, как ему казалось. Он не обольщался мыслью, что ломаного портового и торгового языков будет достаточно для столов торговых переговоров, за которые садится Норм вен-Деелин. Значит, ему нужны уроки языка — и повторный курс по оформлению грузов. С математикой у него все в порядке: об этом позаботились Сейли и Крис. Тут он может нормально работать. Лучше, чем мог бы на рудовозе, летающем по умирающей петле...

Эта мысль заставила его вернуться к реальности. Да уж, Норм вен-Деелин ни по какой петле не летает.

Он откинулся на спинку стула, размышляя о том, какие грузы могут оказаться на корабле, где летает мастер-купец. Драгоценные камни, решил он, и редкие пряности. Ткани, при виде которых Крис зарыдал бы. Произведения искусства... Он задумался над этим, наморщив лоб.

Произведения искусства были делом рискованным, если принять во внимание различия в планетных табу и религиях планетников. Тут даже мастеру-купцу надо прокладывать курс с крайней осторожностью. Хат рассказывала историю — реальную, как ему показалось — относительно торгового корабля под названием «Милая Луиза», которая взяла на борт иллюстрированную бумажную книгу давних времен. Картинки были красивыми, страницы вручную вшиты в переплет из настоящей кожи, украшенный некачественными аляповатыми камнями. Слова были написаны на языке, которым не владел никто из команды «Луизы», но цену запросили подходящую, а купец знал собирателя диковинок, жившего через две планеты по маршруту. Всё должно было пройти отлично — вот только религиозные власти на планете, оказавшейся на маршруте между книгой и собирателем, объявили этот предмет «богохульным», в результате чего портовая полиция в считанные секунды изъяла книгу с корабля и сожгла ее прямо тут же на причале. «Луиза» потеряла вложенные в книгу деньги, возможную выручку и заплатила штраф — и была лишена права торговли в этом порту, что, по мнению Джетри, особой потерей нельзя было считать.

Легкие шаги в дальнем конце коридора отвлекли его от размышлений. Бросив взгляд в ту сторону, он тут же встал и поклонился так низко, как мог, не рискуя пролить чай.

— Здравствуйте, мастер-оружейник сиг-Кетра.

Мужчина остановился. На лице его не было удивления, а в руках — покупок. Он наклонил голову.

— Приветствую вас, купец-подмастерье. Рад видеть. Минуту, будьте добры, пока я справлюсь у пилота.

Быстро двигаясь, он прошел в офис пилота, даже не позвонив, словно имел на это полное право — впрочем, решил Джетри, вполне возможно, что так оно и было. Дверь за ним

закрылась, и Джетри снова сел, приготовившись к новому долгому ожиданию, пока пилот и мастер-оружейник будут обсуждать дела.

Похоже, Пен Рел был человеком немногословным. Или пилоту хотелось поскорее взлететь. Как бы то ни было, оба вышли из комнаты раньше, чем Джетри успел найти новую тему для размышлений.

— Мы взлетаем, Джетри Гобелин, — сказал Пен Рел. — Скоро мы будем дома.

Поспешно вставая, Джетри подумал, что это — точка зрения, достойная истинного космолетчика. Хватит топтаться в пыли: пора, давно пора вернуться в легкие, чистые коридоры корабля.

День 42-й

1118 год по Стандартному календарю

«Элтория»

Прибытие

— Так что же, значит, весь корабль под тяжестью? — спросил Джетри у спины Пен Рела.

Лиадиец бросил взгляд через плечо, а потом остановился и обернулся прямо назад в середине нелепо широкого коридора — и по краю его лица пролегла тень того, что могло окзаться недоумением.

— Тяжесть вызывает беспокойство, Джетри Гобелин? Я заметил, что вам не нравилось в порту, но предположил отвлечение к... шуму, возможно — или грязи. Я сожалею, но мне не пришло в голову, что, вероятно, корабль вашей родни работал в невесомости.

Джетри покачал головой.

— Не в невесомости, — пропыхтел он. — Но... налегке. Центр... мостик, понимаете ли... был почти на норме, но остальной корабль был с уменьшением, и край был легче всего.

Он набрал полную грудь воздуха, внезапно с ужасом осознав, что никто не знал, каково нормальное притяжение на родной планете лиадийцев. Не исключено, что притяжение Инсолта кажется им маленьким, и если в корабле тяжесть увеличивается по мере того как они удаляются...

Пен Рел провел рукой, словно разглаживая какие-то морщинки в воздухе.

— Покой, Джетри Гобелин. Большая часть «Элтории» находится на постоянной гравитации. Те части, где это не так, не будут касаться того, кто занимает ваше положение. Вы не будете страдать сильнее, чем в настоящий момент.

Джетри изумленно уставился на него.

— На *постоянной*? — переспросил он и тряхнул головой. — Насколько этот корабль большой?

Лиадиец пошевелил плечами.

— Он достаточно велик. Не сомневайтесь: мастер-купец снабдит вас планом — и потребует, чтобы вы его запомнили.

Действительно, иметь план корабля и держать в памяти размещение всех укрытий, мест крепления и аварийных скафандров — это вполне разумно. Он пожал плечами — но далеко не так изящно, как его спутник.

— Ну, конечно же, потребует. Нет проблем.

— Я рад слышать это от вас, — сказал Пен Рел и, повернувшись обратно, быстро зашагал по коридору. — Давайте не будем заставлять мастера-купца ждать.

На самом деле это она заставила их себя ждать, что Джетри воспринял как удачу, поскольку успел слегка отдышаться и незаметно размять ноющие мышцы. Поэтому он уже не пытел, как тюлень, когда его наконец привели к ней.

Нельзя сказать, что кабинет был размером с командную рубку «Рынка», но он не намного ей уступал. А письменный стол мастера вен-Деелин размерами лишь немного уступал его каюте на «Рынке». Над столом располагались экраны, а вся его поверхность была завалена ворохом деклараций, каталогов и прочих однодневок торговли: это было знакомым зрелищем — настолько знакомым, что он почувствовал, как к глазам подступают слезы.

Мастер-купец тоже была знакомой, с седыми волосами и живыми черными глазами.

— Так, — сказала она, вставая со своего кресла и выходя им навстречу, — все хорошо.

Она наклонила голову и обратилась к Пен Релу — быстрые лиадийские фразы, плавные и напевные. Мастер-оружейник что-то коротко ответил, отвесил ей уважительный поклон, адресовал Джетри кивок и вышел. Дверь за ним хлопнулась, словно голодная пасть.

Черные глаза бесстрастно смотрели на него. Спыхватившись, Джетри вспомнил о вежливости и поклонился — низко.

— Мастер вен-Деелин, я докладываю, что готов приступить к своим обязанностям, с радостью.

— Ха! — Она чуть наклонила голову к правому плечу. — Хорошо сказано, хоть и кратко. Скажите мне, Джетри Гобелин, насколько сильно вы расстроитесь, когда узнаете, что ваша первая обязанность — это сухое учение?

Он пожал плечами, глядя ей прямо в глаза.

— Дядя Пей... купец Гобелин учил меня, что торговля — это постоянная учеба, сударыня. Я ничего другого и не ожидал бы.

— Человек в высшей степени разумный, купец Гобелин. Мое восхищение им не знает границ. Скажите мне тогда, о мудрый подмастерье, что бы вы рассчитывали учить сначала? Скажите, что у вас на сердце: я желала бы знать, следует ли мне определить вас на драгоценные камни, благородные металлы или лучшие вина.

Будь она землянкой, Джетри счел бы, что она его поддразнивает. Лиадийцы... его уроки не создали у него впечатления, будто лиадийцы высоко ставят юмор. У лиадийцев на первом месте была честь. Честь и точный расчет за любую обиду.

— Я думаю, сударыня, — ответил он как можно осторожнее, — что прежде всего мне нужен язык. Я могу читать на лиадийском, но медленно, а моя речь, как я обнаружил, не выше, чем плохая.

— Честный ученик, — сказала мастер вен-Деелин после секундной паузы, — и немного обескураженный. — Она подняла руку и хлопнула его по плечу. — Не печальтесь, Джетри Гобелин. То, что вы вообще читаете на языке, уже надо отметить. То, что вы сделали попытку освоить язык, как на нем говорят, следует отнести к героизму.

Она помолчала.

— Поймите меня: дело не в том, что мы, люди кланов, пытаемся спрятать наши обычаи от купцов иного рода. Скорее, мы не слишком задумывались о будущем, почему и будет немедленно понятна необходимость предпринять шаги к образованию.

Она пошевелила плечами в обычном лиадийском не-пожати, передавая нечто неизвестное Джетри.

— Мастера торговли чуть было не отошли от своего долга. Они были близки к этому. Вы и я — мы исправим недосмотр мастеров и спасем честь всех. Так?

Она резко соединила ладони.

— Но — да, сначала вы должны говорить, чтобы быть понятым. Вам дадут записи и учителя. Вам дадут возможность рассчитаться за эти дары, предоставленные кораблем. На корабле есть некто, желающий обладать земным языком. Учтите, что ее случай аналогичен вашему: она читает, но в устной речи есть недостаток умения. Она будет вашим учителем, пока вы будете учиться. Вы меня поняли?

Значит, у него есть нечто ценное, что он может обменять на свое обучение и содержание. Это достаточно немного, и корабль явно несет большее бремя, но Джетри было приятно думать, что и он будет приносить какую-то пользу.

Улыбаясь, он кивнул — опомнился и с резким вздохом поклонился.

— Я понял вас, сударыня. Да.

— Ха! — Ее глаза сверкнули. — Это будет трудно, но необходимость очевидна. Следовательно, трудное будет выполнено. — Она снова хлопнула в ладоши. — Вы будете замечательным купцом, Джетри Гобелин!

Он почувствовал, как у него загорелись уши, и снова поклонился.

— Благодарю вас, сударыня.

Она наклонила голову.

— Учитель также займется вопросом поклонов. Если вы продолжите в том же духе, то вам придется отвечать честью прежде, чем мы успеем перейти к драгоценным камням.

Джетри заморгал. Он считал, что чем ниже поклон, тем лучше, и что будучи всюду самым младшим, он не сделает ошибки, если будет кланяться настолько низко, насколько это можно сделать, не повредив своему организму.

— Я... надеюсь, что не нанес оскорбления, сударыня, — пролепетал он на земном.

Она помахала крошечной ладонью, заставив лиловое кольцо рассыпать искры.

— Не тревожьтесь, — ответила она на своем варианте этого языка. — Вам посчастливилось в ваших случайностях. Мы на «Элтории» в настроении самом добросердечном. Детям и землянам мы прощаем все. Другие, — тут она очень серьезно сложила руки, — не так добры, как мы.

Ох. Он судорожно сглотнул, подумав о почтенном покупателе бин-Флоре и других деловых связях дяди, составлявших лиадийскую сторону торговли.

— Есть те, — негромко сказала мастер вен-Деелин, переходя на торговый, — для кого торговля — это все. Существуют другие, для которых... ценность их самих — это все. Разве это в равной степени не относится и к землянам?

Тут он быстро вспомнил некоторых других купцов, которых встречал, и кивнул — хотя и неохотно.

— Да, сударыня. Боюсь, что так.

— Не бойтесь, Джетри Гобелин. Человеку, одетому в броню и умело пользующемуся своим оружием, не нужно бояться. — Она чуть поколебалась и добавила: — Но, возможно, в этом вы разумны. Человеку без оружия... ему лучше ходить осторожно.

— Да, сударыня, — снова повторил он, и сам услышал, как неуверенно прерывается его голос.

Если мастер вен-Деелин и заметила что-то неподобающее, она ничего не стала говорить. Вместо этого она пома-нила его к столу, где вручила обещанный план корабля, от-метив расположение его каюты и корабельной библиотеки, где он найдет предназначенные ему записи и где его будет ждать его лиадийская учительница, в некий час, который прозвучал для него словно трель на лиадийском.

— Я... — начал было он, но мастер вен-Деелин подумала и об этом.

Из вороха бумаг на своем столе она извлекла часы и рас-писание, напечатанное лиадийскими буквами.

— Итак, довольно. — Она хлопнула руками и замахала на него, словно отгоняя к двери. — Эта вахта — ваша соб-ственная. В следующую вахту вы должны явиться на свое место. Я и вы, мы еще раз поговорим, прежде чем на Тиле-не начнется торговля. А тем временем ваша обязанность учиться быстро и хорошо. Корабль принимает только от-личное качество.

Получив приказ уходить, он неловко прижал к груди бу-маги и часы, поклонился не без ощущения опасности, но мастер вен-Деелин уже повернулась к своему столу, сосре-доточив внимание на деталях торговли.

В коридоре за дверью ее кабинета он опустился на одно колено и потратил несколько секунд, чтобы сложить полу-ченные бумаги, надеть часы на запястье и просмотреть свое расписание. Ведя пальцем по столбцам, внимательно разби-рая лиадийские слова и часто сверяясь со своими часами, он выяснил, что вахта, которая была определена как «его соб-ственная», только что началась. Дальнейшее исследование расписания дало сведения о том, что «полдник» предлагает-ся на камбузе а-ля фуршет.

Щурясь на план корабля, он обнаружил, что камбуз рас-полагается неподалеку от его каюты, и тут его желудок не-двусмысленно сообщил, что завтрак, состоявший из майта и галет, давно полностью переработан.

В последний раз посмотрев на план, он двинулся в путь.

* * *

Когда он зашел на камбуз, там находилась примерно дюжина человек. Они все прекратили разговоры и повернулись, чтобы посмотреть на него. Гладкие лиадийские лица не выражали ничего: ни улыбки, ни откровенного любопытства. Только... молчание. И взгляды. Джетри судорожно сглотнул и подумал, что сейчас ему были бы приятнее даже смешки или возглас: «Вы посмотрите на землянина!».

Не дождавшись ничего подобного, он прошел к столу-холодильнику, где были выложены различные блюда, и некоторое время рассматривал выбор, надеясь увидеть что-то знакомое. И все это время он чувствовал, как бесстрастные молчаливые глаза сверлят ему в спине дыры.

В конце концов эта тишина и ощущение их взглядов настолько подействовали ему на нервы, что он схватил тарелку, на которой лежало нечто аппетитно похожее на хэндвич с пан-паштетом, и бросился к двери, зажав под мышкой план и расписание.

Он уже успел сделать два шага, когда путь ему преградила темноволосая женщина, вытянувшая руку ладонью наружу по направлению к его груди.

Он резко затормозил, чуть было не рассыпав бумаги и опасно накренив тарелку с хэндвичем, и застыл, уставясь на нее, словно глупый планетник, пытаясь понять, какие правила вежливости он по незнанию нарушил и оповестили ли команду о том, что они более терпимы, чем большинство лиадийцев.

Женщина перед ним что-то сказала, но слова скользнули мимо его уха, прозвучав почти как... Он моргнул и чуть подался вперед.

— Скажите еще раз, — попросил он. — Медленно.

Она наклонила голову и сказала снова, медленно, на земном, но с таким сильным акцентом, что он с трудом смог разобрать слова, хоть и слышал во все уши.

— Чай вы будете хотеть.

— Чай, — повторил он и улыбнулся из чистого облегчения. — Спасибо вам. Где чай?

— Бутылка, — ответила она, быстро махнув в сторону второго стола, находившегося под прямым углом к первому и заставленного термосами на одну порцию. — Холодный. Для питья с продуктом.

— Ясно. Спасибо... — он взгляделся в надпись, вышитую у нее на рубашке, — ...первый помощник Гэйнор тел-Дорбит.

Над бархатистыми карими глазами выгнулись брови, и она наклонила голову, хотя ее лицо не выражало никаких чувств.

— Подмастерье землянин вы? — спросила она и прижала ладонь к своей груди. — Учужемной я.

Он кивнул и снова улыбнулся.

— Я — подмастерье мастера вен-Деелин. Я буду помогать изучать земной. Вот... — Он вытащил у себя из-под мышки расписание и протянул ей, неловко зажав двумя пальцами. Хэндвич так и прыгал у него по тарелке. — Какая у вас вахта? У меня...

Она вытащила листок у него из пальцев, быстро скользнула по нему взглядом и провела тонким пальцем по одной из цифр, демонстрируя ему ответ.

— Час этот, — сказала она и быстро провела рукой, указывая камбуз. — Здесь встреча.

— Ясно.

Он снова кивнул.

Гэйнор тел-Дорбит наклонила голову и отошла от него, направившись налево, где за столиком на троих оказался один пустой стул и недоеденная еда. Остальные двое сидящих смотрели на него в бесстрастном молчании.

Джетри схватил со стола термос с чаем и почти выбежал из помещения.

С помощью плана он быстро нашел свою каюту и пару долгих минут стоял перед ней, глядя на свое имя, написанное на двери лиадийскими буквами, а потом вложил палец в сканер.

Сканер пощекотал ему палец, дверь открылась — и он вошел, с изумлением увидев каюту раза в три более простор-

ную, чем та, что была у него на «Рынке». Пол был покрыт упругим синим ковром, в центре которого лежали его сумки. Койка и стол были сложены, и он сам не знал, было ли дело в непривычности или похожести обстановки — но он вдруг расплакался по-настоящему, так что обильные слезы закали у него с подбородка.

Он бережно поставил хэндвич и термос на пол рядом с сумками, а потом сел рядом с ними, осторожно отодвинув расписание и план подальше. И только потом он согнулся, уткнулся головой в колени и зарыдал.

День 60-й

1118 год по Стандартному календарю

«Рынок Гобелина»

На подлете к Кинавералу

Кинаверал висел на центральном экране и был уже довольно большим. Хат передала свою траекторию подлета центральной диспетчерской, провела проверку систем и, наконец, откинулась на спинку пилотского кресла, протяжно выдыхая воздух.

Крис оторвал взгляд от пульта помощника, адресовав ей полуулыбку и кивок.

— Ставлю два к шести, что центральная будет возражать против траектории.

Хат рассмеялась.

— Я похожа на дурочку, кузен? Конечно же, центральная будет возражать против траектории. Мне один раз удалось заглянуть в учебник для диспетчера. На первой странице первого урока буквами размером с мою ладонь было написано: «Всегда возражайте против переданной кораблем траектории».

Улыбка Криса стала широкой.

— Говоришь, это был первый урок? Неужели там были и другие страницы?

— Очень немного, — ответила Хат с совершенно серьезным видом, — совсем немного. Учти, следующие шесть были оставлены пустыми, чтобы учащийся мог попрактиковаться, записывая это правило.

— Ну, правило ведь такое большое и важное... — начал было Крис, но тут сигнал внутренней связи заставил его прерваться.

Он развернулся обратно к пульту и повернул рукоятку.

— Помощник.

— Первый помощник, — раздался из динамика голос Изы Гобелин, — я хочу посмотреть данные подлета.

— Капитан, — сказал Крис спокойным тоном, — мы ожидаем подтверждения центральной диспетчерской.

— Как только нам дадут разрешение, я хочу видеть данные, — отрезала Иза.

— Есть, капитан, — пробормотал Крис, но с тем же успехом он мог бы и промолчать: Иза уже отключила связь.

Крис вздохнул, резко и с досадой. Хат тоже вздохнула, чуть тише.

— Я думаю, она немного успокоится, когда Джет уйдет, — сказала она.

Крис покачал головой, глядя на свой пульт.

— Дело не в том, что Джетри ушел, дело в Эрине, — пробормотал он. — С каждым годом после его смерти она становится все жестче.

Хат подумала над его словами, глядя на Кинаверал, висящий в центральном экране.

— Впереди много лет, и нигде Эрина не будет, — сказала она спустя какое-то время.

Крис ничего на это не ответил — вернее, ответил тем, что не ответил, что было характерно для Криса.

Вместо этого он сказал:

— Я получил ответ насчет работы торгового представителя. Мне предлагают явиться в контору на планете и пройти тестирование. Если оно будет удачным, то я получу временное место на десять стандартных месяцев.

Хат кивнула, не отрывая взгляда от Кинаверала.

— Пейтор рассчитывает поработать преподавателем или консультантом в «Терратрейде», — сказала она. — Что до меня, то я зарегистрируюсь в центральной диспетчерской как свободный пилот.

— Разумно. Остальные прилипнут к грязи?

Она рассмеялась.

— Да ну, сам подумай! Могут попробовать на пару портовых циклов, пока им не надоест вдыхать пыль, но ты ведь знаешь, что потом они тоже начнут искать работу в космосе.

— Угу, — отозвался Крис, занявшись настройкой своего пульта. — А Иза?

Хат пожала плечами.

— Как я слышала, она остается на грязи с «Рынком». — Она подняла руку, предвидя его реакцию. — Пейтор пытался ее от этого отговорить. Напомнил, что Сейли вполне справится. Иза ничего слушать не захотела. Она капитан, это ее работа, и, все призраки космоса свидетели, она ее выполнит.

— Угу, — повторил Крис и, похоже, собирался добавить еще что-то, но тут комм ожил: Центральная диспетчерская попросила, чтобы «Рынок Гобелина» изменил свою траекторию полета.

День 63-й

1118 год по Стандартному календарю
«Элтория»

На «Элтории» были приняты сутки продолжительностью двадцать восемь часов. Они делились на четыре вахты — две рабочие, две — для отдыха. Рабочий день получался чуть длиннее, чем на «Рынке» с его циклом из двадцати четырех часов и двух вахт. Джетри, привыкший читать и заниматься немалую часть вахты для отдыха, дополнительных часов почти не заметил.

А вот работа — работа у него стала совсем другая. Больше никаких вонючек. Если на «Элтории» и были вонючки, в чем

Джетри позволил себе усомниться, то об этом его новые знакомые ни разу не упоминали, хотя они неукоснительно познакомили его со всеми отсеками корабля, которые должен был знать подмастерье купца. Его новый статус означал, что он больше не помогал на камбузе, и по этой обязанности он мог бы скучать, если бы у него оставалось на это время. Но времени у него не было: оно было полностью и систематически заполнено уроками, подготовкой к ним и новыми уроками.

Некоторые вещи были привычными. Его немного успокоило, что на «Элтории» тоже оказались правила поведения в чрезвычайных ситуациях, каковым его безжалостно учил не кто иной, как мастер-оружейник сиг-Кетра. В течение трех вахт его заставили вызубрить расположение и принципы работы спасательных шлюпок, познакомили с разнообразными укрытиями, люками экстренного доступа и местами креплений. С него также сняли мерки для изготовления скафандра, поскольку, к чрезвычайной досаде мастера-снабженца, ему не подошел ни один из запасных.

Другие вещи оказались не такими привычными — и их было больше, чем он рассчитывал поначалу. Например, у него оказался личный торговый отсек, который имел точно те же размеры, что и его каюта: на «Элтории» тщательно соблюдалось правило, что купцам для работы предоставляется столько же места, сколько и для сна. Он пожалел, что не догадался перевести часть своей наличности на что-нибудь полезное из товаров «Рынка», но и на оплакивание упущенных возможностей у него времени не оставалось.

На своей вахте он первым делом, сразу после завтрака, усаживался в библиотеке за обучающие записи, работая над своим письменным и устным лиадийским. После этого он встречался с церемониймейстером Рэй Жоном тел-Ондором, а это означало новые уроки языка: он использовал сухие факты теории на практике. Мастер тел-Ондор также был полон решимости обучить Джетри поклонам, хотя и не скрывал, что Джетри — самый неспособный ученик за все долгие годы,

что ему приходилось обучать правилам поведения самоуверенных юных купцов.

После мастера тел-Ондора наступало время тренировок: обязательный для всех обитателей корабля ежедневный час с гирями и дорожками. Потом душ, трапеза и опять чтение — на этот раз на тему правил купеческой гильдии и таможенных правил. Затем было время занятий земным языком с Гэйнор тел-Дорбит. Поскольку первый помощник была не поседой, то это означало новую тренировку: они ходили по длинным коридорам «Элтории». Несмотря на дополнительное хождение, Джетри вскоре уже с нетерпением ждал этой части своей рабочей вахты. Гэйнор была моложе мастера вен-Деелин и Пен Рела, и во время уроков то и дело мило улыбалась, что особенно нравилось Джетри.

По понятиям Гэйнор учиться — значило просто начать разговор: о событиях предыдущей вахты, о доме ее семьи в планетном городе под названием Чонселта, о последней книге, которую она читает, или о маршруте корабля. Джетри полагалось останавливать ее, когда она делала ошибку, произнесла слова в нужном порядке и с правильным выговором. Таким образом, он вошел в курс корабельной политики, сплетен и портов на маршруте, а также узнал названия неких цветов, по которым она особенно скучала, улетаая из дома.

Так как первый помощник имела доступ практически ко всем частям корабля, Джетри также узнал о различных отсеках и местах крепления контейнеров и был представлен всем членам корабельного экипажа, которых они встречали во время прогулок. Некоторые члены команды, похоже, не были так уж рады его видеть, другие казались... озадаченными. Большинство его присутствие никак не трогало. Все держались серьезно и вежливо — что, по мнению Джетри, было вполне естественным, учитывая присутствие первого помощника. Тем не менее он решил, что эти случайные знакомства в обществе первого помощника... помогали. Помогали ему сопоставить имена, лица и обязанности. Помогали почувствовать, что он на самом деле член команды и играет свою роль, как и они.

Одним членом команды, который был откровенно счастлив его приветствовать, оказался Вил Тор, корабельный библиотекарь. Оказалось, что у Вил Тора тоже было желание прибавить земной к языкам, на которых он мог говорить, так что Гэйнор и Джетри сделали библиотеку регулярным местом посещения. Однако на этот раз они обнаружили дверь закрытой, а свет — погашенным. Гэйнор вздохнула, на мгновение ссутулив плечи, а потом повернулась и зашагала обратно по коридору, энергично работая руками и ногами.

— Этот наш корабль, «Элтория», — сказала Гэйнор, когда они добрались до конца коридора и повернули налево, к отсеку гидропоники, — будет делать влет на космостанцию Кэйлипсо...

— Заход, — пропыхтел Джетри. — «Элтория» зайдет на станцию Кэйлипсо.

— А! — Гэйнор бросила на него быстрый взгляд: у нее дыхание даже не участилось. — «Элтория», — повторила она, чуть замедляя шаги, — зайдет на космостанцию... Да! Зайдет на станцию Кэйлипсо через три корабельных дня. Там будет быть...

Тут она полностью остановилась и повернулась лицом к Джетри, подняв обе руки ладонями наружу, показывая, что у нее нет нужного земного слова.

— Это значит иметь собрание мастеров по вопросам интереса мастеров...

Джетри первым делом вспомнилось выражение «брехаловка», но он решил, что это не тот вариант земного, который мастер вен-Деелин выбрала бы для своего первого помощника. Он нахмурился, вспоминая вежливый вариант, и спустя несколько секунд смог предложить: «симпозиум».

— Сим-по-зиум, — сказала Гэйнор, морща губы так, словно у этого слова оказался неприятный вкус. — Так, на Кэйлипсо будет сим-по-зиум. Вен-Деелин присутствует... вен-Деелин *будет присутствовать*. Экипаж будет в увольнении.

Она повела плечами: это не было вполне земным пожатием плеч, но и не выражало восхищения станцией Кэйлипсо.

— Не очень любите Кэйлипсо? — позволил он себе вопрос, и губы Гэйнор снова сморщились, прежде чем она повернулась и снова зашагала по коридору.

— Там холодно, — сообщила она пустому коридору, после чего принялась рассказывать Джетри о последних поворотах сюжета романа, который она читала. Ему пришлось ее догонять, надеясь, что она спишет его отставание на плохую физическую форму, а не на то, что он позволил себе задержаться, чтобы полюбоваться ее походкой.

День 65-й

1118 год по Стандартному календарю
Кинаверал

Прежде чем дать свободному пилоту право летать, Центральная диспетчерская Кинаверала желала убедиться в том, что кандидат способен заполнить анкету, а лучше — шесть анкет. После этого нужно было продемонстрировать полет на тренажере, потом поболтать с начальником команды, и только тогда был назван час завтрашнего дня, когда кандидату можно будет вернуться и на самом деле поднять один из драгоценных кораблей диспетчерской — и наблюдателя — для последней и самой важной проверки.

Хат знала, что перед этим будут проверены ее код и ее корабль, а также истинность всех указанных ею данных. Она надеялась провести пробный полет в тот же день, но оказалось, что начальник команды хочет проверить, бывает ли соискатель трезвым по утрам.

У соискателя таких проблем нет, думала Хат, идя по пыльной и шумной главной улице. Не то чтобы кружка-пива была сейчас лишней. Нет, лучше даже кружка пива и хэндвич, уточнила она, поскольку ее желудок подал сигнал о том, что майт и галеты, которые она отправила в него утром, давно исчезли.

Впереди она заметила вспыхивающий зеленый треугольник — знак пивной и закусочной — и ускорила шаги, поморщившись на протест утомленных мышц. «Будешь знать, как пренебрегать работой на тренажерах», — укорила она себя и нырнула в прохладный и уютно сумрачный дверной проем.

Светопейзаж над стойкой изображал старомодный корабль, стоящий на равнине на фоне далеких гор. Под ним прямоугольник вывески сообщал название заведения: «Корабль и берег».

За столами кое-где сидели посетители — в основном космолетчики, — а за стойкой места было много. Поскольку Хат была одна, она уселась на табурет под вывеской и помахала бармену.

— Темное пиво и хэндвич для женщины в трудную минуту!

Бармен ухмыльнулся, налил пива и поставил кружку на стойку у ее руки.

— С этим у нас просто, — сказал он. — А что кушать будете? У нас есть местный сыр с овощами на свежеевыпеченном хлебе, тушеное мясо на нем же, майт-паштет с пикулями, рыбное филе...

Хат вытянула палец.

— Местный сыр без овощей?

— Можем сделать, — пообещал бармен.

— Тогда договорились. Вперед.

— Секундочку. Как вам наше пиво?

Он пошел вдоль стойки, продолжая улыбаться, и Хат взялась за кружку.

Пиво оказалось холодным, как она любила. А кроме того, оно было горькое и густое. К тому времени, когда прибыл хэндвич — два щедрых ломтя на пластиковой тарелке с горстью соленых крендельков, — ее кружка уже наполовину опустела.

— Пиво хорошее, — сказала Хат. — Я скоро попрошу еще одно.

Бармен довольно улыбнулся и положил у ее тарелки пару одноразовых салфеток.

— Крикните, когда будете готовы, — сказал он.

Она кивнула и взяла первый ломоть. Ни с чем не сравнимый запах свежеевыпеченного хлеба ударил ей в нос, и желудок требовательно заурчал. Какое-то время она удовлетворяла его запрос. Хлеб оказался цельнозерновой, темный и чуть пряный, сырное масло — мягким и неожиданно острым. Хат прикончила первый ломоть и пиво, продемонстрировала бармену пустую кружку и принялась за вторую порцию.

Пару раз посетители от столиков подходили к стойке, чтобы снова наполнить кружки. Команда из трех человек вошла с улицы и заняла табуретки в дальнем конце стойки. Хат не обратила на них особого внимания, отметив только, что это космолетчики и что она никого из них не знает.

Наконец последний кренделек исчез. Со вздохом сожаления Хат отодвинула тарелку и потянулась за кружкой. Еще пара глотков, уплата по счету, и можно возвращаться в комнаты, подумала она — и почувствовала, как у нее неприятно сводит полный желудок. Конечно, с ее комнатами все было нормально — не считая того, что они находились на полной гравитации и на грязи и подчинялись правилам владельца комнат. Но тем не менее команда «Рынка» получила отдельную секцию, в которой у каждого была своя комнатка с койкой, столом и баром развлечений. Жаловаться не на что.

А капитан Иза только и делала, что жаловалась. Ну, она ненавидела грязь — всегда ненавидела — и не питала особой симпатии к планетникам. Лишившись привычных корабельных дел, она была в полном раздрае и слишком много времени проводила в доках, несомненно, превращая в ад жизнь бригадира монтажников, занимающихся ремонтом «Рынка».

Зэм предложил, чтобы капитан зарегистрировалась в Центральной диспетчерской в качестве свободного пилота, за какое-то нарушение субординации ему откусили голову. С Сейли обошлись не ласковее, когда она попыталась поговорить с матерью, а Дик даже пробовать отказался. У Пейтора было собственное жилье в «Терратрейде», а когда на второй день пребывания на планете для Криса нашлось временное место, он чуть ли не бегом бросился на космодром.

Так что они остались в неполном составе — и в мрачном настроении, опасаясь раздражительности Изы.

А год едва начался.

Хат снова вздохнула и допила свое пиво. Она поставила кружку и сделала бармену знак нести счет. Он, находясь на дальнем конце стойки с командой из трех человек, поднял два пальца: *«буду через пару секунд»*. Она кивнула, подвинулась на табурете...

— Эй, Хати!

Слишком близко от нее прозвучал голос, который ей совершенно не хотелось бы слышать.

— Вот черт! — пробормотала Хат себе под нос и развернула табурет так, чтобы оказаться лицом к Маку Злату.

Он не слишком изменился по сравнению с прошлым разом, когда она его видела: может, стал чуть выше и чуть шире в плечах. Хат отрывисто кивнула.

— Привет, Мак.

Он ухмыльнулся и провел рукой по волосам. Волосы у него были бледно-желтыми и при короткой стрижке становились почти невидимыми, такими же были и его ресницы. За невидимыми ресницами оказывались неожиданно яркие синие глаза. Все лицо у него было угловатое и костлявое. Достаточно благообразный паренек в общем и целом. Если бы он при этом не был Маком Златом.

— Приятно увидеться, — сказал он тем временем, демонстративно устремляя свои неожиданные глаза на ее грудь. — Поставлю тебе кружечку?

Она покачала головой, скрипнув зубами.

— Уже ухожу. Может, в другой раз.

— Ладно, — отозвался он, но не сдвинулся с места — только склонил голову набок. — Слушай, раз мы уж встретились, можем поговорить откровенно?

Она пожала плечами:

— Может быть.

— Мне просто любопытно: что случилось с Джетри? Я имею в виду — что *на самом деле* случилось с Джетри?

— Он поступил подмастерьем к купцу с большого корабля, — ответила она. — Разве кэп Иза не сказала этого твоему отцу?

— Сказала, — подтвердил Мак, — и я не открою тайны, сказав, что мой отец малость за все это обиделся. То есть сначала Иза просит, чтобы мы потеснились ради вашего лишнего, и отец готов пойти ей навстречу, а потом она вдруг говорит, что нет, мальчик к нам не перейдет. Он устроился в другое место.

Мак покачал головой и поднял руку, почти сдвинув большой и указательный пальцы.

— Отец был *вот настолько* близок к тому, чтобы обвинить ее в расторжении.

Хат вздохнула.

— В расторжении чего? Никаких бумаг не подписывали.

— Но было же устное...

— Сделки срываются каждый день, — прервала его Хат, краем глаза заметив бармена. Она развернула табурет обратно и улыбнулась ему.

У нее за спиной Мак заметно повысил голос:

— А говорят, что Пейтор продал мальчишку лиадийцам!

От этих слов все, кто оказался в пределах слышимости, вздрогнули и обернулись. Некоторые поспешно отвернулись обратно, но другие выгнули брови и стали наблюдать за разговором.

Хат неспешно отвернулась от бармена обратно к Маку. Так же неспешно она набрала в грудь воздуха и с яростью посмотрела в эти синие глаза.

— У мальчишки — свой ключ Синдиката. Он такой же дееспособный, так ты и я. Он — подмастерье купца: подписал свой контракт. Джетри не *мальчишка*.

— Ну, слухи говорят, что это лиадийцы оплатили ремонт «Рынка».

Хат захохотала и закатила глаза.

— А вот в этом господа Слухи не ошибаются. Джетри продал на Инсолте партию целлошелка. И к тому же Пейтор приобрел спекулятивный груз, который нашел Джетри — и

не принес ли он огромный доход при частной продаже, как Джетри и предсказывал? Так что да, именно лиадийцы наш ремонт и оплатили: контейнеры, узлы, двигатели.

— Но кого-то застрелили, говорят, и тут же...

Хат вздохнула — громко и с досадой.

— Послушай, Мак: Джетри был готов торговать, и капитан сказала ему, что если ему не хочется таскать гравий с планеты на планету, то пусть сам ищет себе корабль. Нельзя винить его за такое решение. И он нашел себе место получше, стал подмастерьем не кого-то, а мастера-купца, а на прощание купил нам новые двигатели и оплатил капитальный ремонт.

Она замолчала, услышав у себя за спиной тихое постукивание кружки, и подняла руку, пошевелив пальцами: «секундочку».

— Джетри сам нашел себе место, Мак. И он подписал контракт — настоящий и законный. Это *его* дело — не мое и не твое. А то другое дело, о котором тебе рассказали господа Слухи — застрелили всего лишь какого-то дурака, который решил, что проще умереть, чем честно заплатить свои долги. Не твоя проблема. — Она наклонила голову, словно задумавшись над последней фразой, и ласково уточнила: — Или все-таки твоя?

Глаза Мака прищурились, лицо покраснело.

— Моя проблема в том, что пойдут разговоры, будто Джетри предпочел летать со всякими лиадийцами, а не перейти на такой честный корабль, как...

— Поосторожнее со словами, Мак Злат! — оборвала его Хат. — Иначе кто-то тут может решить, будто ты собрался сказать здесь, что «Золотоискатель» честный, а корабль Джетри — нет. Или тебе хочется обсуждать это с лиадийцами?

Мак заморгал и судорожно сглотнул слюну. Добившись победы, Хат снова повернулась к бармену, на секунду выразительно закатила глаза к потолку и улыбнулась.

— Каков ущерб?

Он улыбнулся в ответ:

— Две монеты.

— В расчете.

Она пододвинула по стойке бара четыре и прыгнула с табурета. Мышцы ног адресовали своей владелице крик протеста. Она не стала их слушать. Пеший переход до квартиры поможет ей их размять. Или оставит калеккой до конца жизни.

— Так что, Хат... — начал Мак.

— Так что вот так, Мак, — оборвала она его и резко обернулась, ощутив опасное покалывание вдоль вопящих нервов, а он отступил на шаг.

Она продолжала идти вперед, а он продолжал отступать, пока она не овладела собой и не остановилась.

Красивые синие глаза Мака немного покраснели, на лице выступила испарина. Хат адресовала ему еще один суровый взгляд, а потом кивнула, наполовину вежливо.

— Увидимся в порту, — сказала она и заставила ноющие ноги двигаться, выносить ее из помещения на свет пыльного дня.

День 65-й

1118 год по Стандартному календарю

Станция Кэйлипсо

В увольнении

— Идемте, идемте, юный Джетри, не медлите! — Голос Пен Рела звучал энергично. Он взмахом руки пропускал Джетри вперед во входную трубу. — Все чудеса станции Кэйлипсо ждут, чтобы вы их открыли! Они не могли не пробудить ваш энтузиазм и жажду приключений!

Если бы по переходнику позади него шел Дик, то Джетри счел бы, что его поддразнивают, и был бы готов к крупным неожиданностям. Пена Рела он считал слишком солидным для грубоватых выходов в стиле Дика, и склонности к розыгрышам тоже в нем не подозревал, хотя все возможно.

Джетри ощутил странное колебание гравитационного поля в том месте, где оно пересекалось с собственным притяжением станции: хотя на взгляд пол оставался прямым и ровным, ощущение было такое, словно летишь в туннель. Возможно, Пен Рел ожидал, чтобы Джетри пошатнулся, но такие границы космолетчики узнавали, еще когда учились ходить.

А вот поток воздуха был сюрпризом: это определенно был положительный прохладный поток воздуха *по направлению к кораблю...* Но, присмотревшись, Джетри убедился, что это было не так: в самой трубе была система циркуляции, и он разглядел фильтры, установленные в стенах. При виде этой простой меры предосторожности он тихо вздохнул: все опытные космолетчики из всех сил старались оставлять воздух станции, порта или планеты *снаружи*, предпочитая должным образом управляемую и чистую атмосферу корабля.

Удовлетворив свое любопытство, Джетри шагнул было вперед — и тут же отступил обратно, подняв руку с пальцами, сложенными в безмолвном знаке: «подождите».

Два лиадийца шли вверх по покатому пандусу таким темпом, при виде которого у Джетри даже в груди закололо. Один — самый пухленький лиадиец из всех, кого ему случалось видеть — нес на плече туго набитую сумку. Его более худой спутник прижимал к груди нечто, похожее на общеделовой комп. Они были поглощены каким-то серьезным разговором: головы повернуты, глаза устремлены друг на друга.

— В чем... — начал было Пен Рел, но к этому моменту парочка уже оказалась на ровной поверхности переходника и на всей скорости понеслась вперед, не замечая, что они оказались не в одиночестве.

— Смотрите вперед! — рявкнул Джетри.

Это произвело должное впечатление, хоть и неизвестно, понял ли кто-то из них земные слова. Оба неуклюже остановились. Мужчина с компом слегка его приподнял, словно для того, чтобы заслониться от Джетри.

Пен Рел шагнул вперед, требуя внимания взмахом руки и легким наклоном головы.

— А, кладовщик, — сказал он, и Джетри в бесстрастном сухом голосе послышался едва заметный призыв... осуждения. — Вы пришли несколько раньше срока, я полагаю.

Мужчина с компом поклонился.

— Да, мастер-оружейник. Я получил инструкции предоставить экипажу специалиста по редким выпечкам, и со мной именно такой человек. Остается выяснить, сможет ли он работать на печах и хлебных чанах «Элтории». И мы пришли для испытания.

Пен Рел посмотрел на второго мужчину.

— У вас есть опыт работы на кораблях?

Пухленький мужчина поклонился ниже, чем Джетри считал возможным с висящей на плече сумкой, и выпрямился, демонстрируя чуть влажное лицо с округлившимися глазами.

— Три рейса, почтенный. У кладовщика есть мои файлы...

— Очень хорошо. — Пен Рел снова обратился к кладовщику. — В следующий раз вы придете ко времени, названному помощником, не так ли? На этот раз вы помешали корабельным делам.

Круглые глаза претендента на место кока округлились еще сильнее. Кладовщик поджал губы. Оба уважительно откланялись, даже адресовав легкие кивки неожиданно оказавшемуся среди них землянину.

— Так, — сказал Пен Рел, поймав взгляд Джетри. Он повел рукой в сторону пандуса. — Я за вами, юный Джетри.

В конце переходника оказался обязательный стационарный охранник в мундире, с устройством для считывания карточек в руке.

Джетри протянул свою глянцевую новенькую корабельную карточку. Инспектор взяла ее, скользнула по ней взглядом — и замерла, переводя глаза на его лицо.

— «Элтория» берет в экипаж землян, — то ли объявила, то ли спросила она.

Джетри наклонил голову, гадая, ожидает ли она от него ответа, и что именно будет сочтено невежливым поведением со стороны землянина, оказавшегося на чисто лиадийской станции. То, что он представляет собой отклонение от правил, было ясно уже по изумлению направлявшейся к ним на корабль парочки, с которой они чуть не столкнулись. «Но ты ведь знал, что будешь казаться диковиной, — сказал он сам себе. — Лучше поскорее привыкнуть».

— Разве корабль обязан согласовать свои списки со станцией? — осведомился из-за его спины Пен Рел на торговом языке. — Вы находите карточку сомнительной?

Инспектор сжала губы. Она быстро ввела карточку в считыватель — как показалось Джетри, демонстрируя раздражение — и стояла, держа ее в руках, пока устройство не запищало, а его экранчик не вспыхнул синим цветом.

— Подтверждена и действует, — сказала она, протягивая карточку и все еще оставаясь недовольной.

Джетри схватил карточку и спрятал ее себе в пояс.

— Спасибо вам, инспектор, — вежливо сказал он.

Она протянула руку к Пен Релу, будто Джетри здесь и не было.

Он совершенно бесстрастно положил ей на ладонь свою карточку и смотрел, как она считывает ее и отдает обратно. Устройство запищало, экран зажегся.

— Подтверждена и действует, — сказала инспектор и отступила в сторону, явно ожидая, что они пойдут дальше по своим делам.

Пен Рел остался на месте, выжидая, бесстрастно и терпеливо, пока она не подняла на него взгляд.

— В качестве информации, — сказал он, по-прежнему придерживаясь торгового. — «Элтория» не относится к своей команде пренебрежительно.

Это было произнесено достаточно мягко, но инспектор застыла, а ее ярко-золотая кожа чуть поблекла. Джетри успел досчитать до пяти, прежде чем она согнулась в поклоне и проямлила:

— Конечно, мастер-оружейник. Никакого неуважения к «Элтории» и ее команде не имелось в виду.

— Значит, все хорошо, — отозвался Пен Рел, являя собой воплощение мягкости. Он плавно повел рукой вперед. — Юный господин, наслаждения станции перед вами.

Такой намек назвать тонким было бы нельзя, но, по-видимому, Пен Рел все еще продолжал что-то демонстрировать, потому что инспектор посмотрела ему в лицо и склонила голову.

— Юный купец, желаю вам приятно и с пользой провести время на станции Кэйлипсо.

Так. Он ответно наклонил голову и сказал на своем самом лучшем лиадийском:

— Мои благодарности.

С этими словами он быстро прошел по причалу к камере шлюза.

За дверями шлюза он остановился. Пен Рел вышел из них, и Джетри пошел с ним рядом. Лиадиец остановился.

— Простите меня, Джетри, — сказал он. — Что вы делаете?

Джетри недоуменно моргнул.

— Я считал, что мы с вами в паре.

— А! — Пен Рел склонил голову к плечу. — Поймите: я нахожу ваше общество всецело очаровательным. Однако сегодня у меня есть дела, которые... не относятся к человеку с вашим положением. Мастер-купец распорядилась, чтобы вам предоставили свободу насладиться всеми теми вещами, которые предлагает Кэйлипсо.

Он сделал рукой вполне понятный жест — давай иди отсюда.

— Итак, наслаждайтесь. Вас ждут на борту в седьмой час. Мне нет нужды напоминать вам, что вам следует вести себя так, чтобы делать честь вашему кораблю. — Он отвесил легкий непринужденный поклон. — Я оставляю вас вашим удовольствиям, а сам иду выполнять свои обязанности.

С этими словами он повернулся и ушел, просто так, оставив самого младшего и самого дебильного члена своей

команды стоять и смотреть ему вслед с отвисшей челюстью.

Пен Рел успел пройти полкоридора и повернуть направо в боковое ответвление, прежде чем Джетри успел опомниться. Он встряхнулся и двинулся по переходу, пытаясь привыкнуть к мысли о том, что он один и свободен на станции, принадлежащей лиадийцам и обслуживаемой ими — и это при том, что одна из официальных работников уже продемонстрировала склонность считать его досадным недоразумением. Он покачал головой: все происходящее нравилось ему отнюдь не так уж сильно.

Однако пока он шагал по коридору, ему пришло в голову, что мастер вен-Деелин не могла не знать, что представляет собой Кэйлипсо — как это знал и Пен Рел. И конечно, никто из этих пронизательных ветеранов не отпустил бы его свободно разгуливать по коридорам, где его может ожидать реальная опасность.

По крайней мере, так он надеялся.

Подвешенный к потолку знак на пересечении коридоров, где исчез Пен Рел, предложил ему выбор маршрутов: прямо к Главному вестибюлю, направо — к Администрации станции и налево — к Коммерческой станции. Положившись на гипотезу о том, что в Главном вестибюле должны оказаться справочные будки, Джетри двинулся прямо.

Справочные будки оказались самым мелким из чудес, представленных в Главном вестибюле и прилегающих к нему отсеках. Первым делом Джетри обследовал Рыночную площадь, обнаружив, что это не центр торговых переговоров, как он решил, а зона розничных магазинов, где товары предлагались по невероятно завышенным ценам.

Тем не менее он прошелся по магазинам, сравнивая цены и пытаясь вычислить стоимость, по которой товары закупали. Некоторые предметы, выставленные на продажу, по его безусловно ненаучным оценкам, предлагались за цену, на шестьсот процентов превышавшую оптовую. Он испытал некоторое потрясение, увидев в одной из витрин часы, иден-

тичные тем, которые так небрежно выдала ему Норн вен-Деелин, и обнаружив, что их цена составляет три кэса. Конечно, мастер-купец никогда не стала бы платить магазинную цену, но... Он опустил глаза и потратил секунду на то, чтобы убедиться в надежности ремешка, сомкнувшегося у него на запястье.

Поскольку Кэйлипсо была станцией, тут имелись особые обстоятельства. Станции зависят от внешних поставок, а потому здешний рынок — это рынок продавца.

Это заставило его заинтересоваться вопросом о том, насколько данная станция зависит от внешних поставок, так что он разыскал очередную справочную будку и узнал дорогу к площади Образования. Конечно, она оказалась на противоположной стороне от Рынка, что означало необходимость вернуться обратно и пройти через Вестибюль, но его это не смутило. Станция жила с меньшей гравитацией, чем «Элтория», так что он передвигался чуть ли не вприпрыжку.

В учебном отделе он практически ничего не нашел. Записи, предлагавшиеся напрокат, были исключительно с лиадийскими комментариями. Джетри уже собирался сдаться, когда его взгляд зацепился за маленький магазинчик, втиснутый как-то боком к площади, между складом и камерой утилизации.

Из проема в коридор лился желтый свет, а прилавок был выставлен почти в коридор — и на нем были сказочные сокровища в виде шести переплетенных книг. Позади них было написанное от руки объявление, сообщавшее, что товар продается только за наличные и обратно не принимается.

Джетри прошел вперед, с благоговением взял верхнюю книгу и бережно перелистал ее страницы.

Зашуршала бумага, до него донесся едва заметный аромат. Он дал книге раскрыться у себя в руках и обнаружил, что лиадийские слова читаются до смешного легко. Его мгновенно захватил рассказ о некоем Шане эл-Трассине, который имел дела чести с несколькими людьми, оказавшимися не совсем честными.

— Я могу вам помочь, юный господин?

Голос был вежливым, мужским — и говорил на несколько неуверенном торговом. Джетри вздрогнул, чувствуя, как у него загораются уши, и громко захлопнул книгу.

— Я приношу извинения, — сказал он. — Я искал информацию об истории, экономике и строении станции. Я хотел заполнить время, пока посещаю... Это... — Он осторожно наклонился и положил томик, который читал, обратно на его место на прилавке. Когда книга покинула его руки, он испытал искреннее сожаление. — ...Я никак не могу позволить себе это. Если я оскорбил, воспользовавшись ею без платы...

Мужчина поднял руку — медленно и торжественно.

— Книги созданы для того, чтобы их читали, юный господин. Вы сделали честь им — и мне, — обратив на них свое внимание. Однако вы меня заинтриговали: разве вся площадь не полна зрительными и звуковыми записями об удивительном прошлом и блестящем настоящем нашей станции?

Джетри понурил голову.

— Сударь, это так. Однако, хотя я читаю письменную речь, мой язык и ухо сильно отстают от моих глаз.

— А! — Глаза старика блеснули. — Вы, оказывается, исследователь. И долг велит мне оказать вам содействие. Пойдемте. У меня есть именно то, что вам нужно.

Это оказалось действительно так: тонкая бумажная книжка была озаглавлена просто: «Путеводитель по станции Кэй-липсо».

— Она тонкая, но достаточно хорошая, чтобы ответить на вопросы первого уровня и заставить задуматься над вопросами второго уровня, — непринужденно сообщил владелец магазина. — Думаю, что она будет вам полезна. Хотя она подержанная, но достаточно новая, чтобы информация была вполне надежной.

— Я благодарю вас, — сказал Джетри. — Однако я опять же боюсь, что мои монеты могут оказаться слишком немногочисленными.

И это были не те монеты, внезапно понял он с оборвавшимся сердцем. На нем была купеческая куртка, но в наружном кармане были только земные монеты и его фрактин. Он

совершенно забыл зайти в корабельный банк и взять со своего счета деньги в торах и кэсах...

Мужчина посмотрел на него снизу вверх.

— Знаете, юный господин, по-моему, мы квиты. Достаточно редко случается видеть землянина. Еще реже можно увидеть землянина без сопровождения и никуда не спешащего. Встретиться и поговорить с землянином, который читает по-лиадийски... даже боги признали бы, что это большая удача.

Он улыбнулся — едва заметно и мягко.

— Возьмите книгу, дитя мое. Ваша нужда больше моей. Джетри прикусил губу.

— Сударь, я благодарю вас, но... я прошу совета старшего. Как может молодой и неопытный человек, такой как я, отплатить столь щедрый дар со стороны незнакомца?

На секунду ему показалось, что он зашел слишком далеко — хотя, насколько ему было известно, ничего оскорбительного в просьбе о подсказке должного образа действий не существовало. Однако человек перед ним так застыл...

Владелец магазина чуть поклонился, положив правую руку на пряжку ремня.

— Существуют, — заявил он, выпрямляясь во весь свой крошечный рост, — правила для таких вещей. Должной платой за подарок, данный добровольно, заключается его использование — разумное и честное, чтобы даритель не стыдился своей щедрости и не жалел о ней.

Ох. Чувствуя себя полным идиотом, Джетри поклонился — достаточно низко, чтобы выразить свою благодарность. Как он надеялся.

— Я благодарен вам за информацию, сударь. Спасибо.

Взмахом руки мужчина отмел слова благодарности.

— Конечно же, долг старшего — учить молодежь. — Он еще раз улыбнулся своей тихой улыбкой. — Приятного отдыха, дитя.

— Спасибо вам, сударь, — пробормотал Джетри и снова поклонился, решив, что лучше сделать ошибку в сторону чрезмерного числа поклонов, а не их недостатка, и вышел из

магазина, стараясь не позволить своим глазам бродить по полкам, заставленным сокровищами.

На главной площади Джетри отыскал свободную скамью и быстро увлекся чтением путеводителя. Оттуда он узнал, что станция Кэйлипсо возникла как путевая станция для грузов и путешественников. К несчастью, очень скоро она превратилась в лагерь беженцев для тех, кому удалось спастись от климатических катастроф, разразившихся на осваиваемой планете под названием Дэйтирия. Хотя многие переселенцы вернулись на исконные лиадийские миры, с которых они когда-то эмигрировали, достаточно заметное число людей предпочли остаться на станции Кэйлипсо и не возвращаться к тем условиям, которые когда-то заставили их уехать.

Администрация Кэйлипсо, осознав необходимость расширения помещений для размещения увеличившегося населения, пошла на хитрый — или отчаянный, или и то и другое одновременно — шаг и стала обхаживать крупные лиадийские гильдии, такие, как Купеческая и Гильдия Пилотов, и уговорила их разместить штаб-квартиры сектора на Кэйлипсо.

Там, где большинство портов и станций использовали автоматизированные процессы, Кэйлипсо по возможности использовала труд людей, поскольку на ней были люди, и они не только смогли выжить, но и начали процветать.

Итак, Кэйлипсо расширялась — и вскоре перестала быть просто перевалочной базой; корабли стали возить грузы, предназначенные именно для нее. Как любая другая станция, она была уязвима для нападения и зависела от импорта предметов роскоши и выращенной на планетах пищи, но в случае необходимости могла существовать автономно. Дрожжевые установки станции вырабатывали достаточное количество однообразного, но полезного питания, чтобы прокормить всех жителей Кэйлипсо. Вокруг станции располагались фермерские гондолы — рыбные, фруктовые и овощные, — которые производили более вкусную пищу в таких объемах,

что те же жители могли пользоваться деликатесными продуктами, если доходы им это позволяли.

Кэйлипсо также предлагала развлечения — трек для энергосаней, плавательный бассейн, лазательные стены, рассчитанные на разный уровень умений, и больше двух дюжин арен для таких видов спорта, о которых Джетри даже не слышал.

Путеводитель также содержал список опасных зон, к которому была приложена схема станции в разрезе, где каждая опасность была отмечена ярко-зеленой краской. По большей части это были зоны строительства и несколько переходов на внешнем кольце, упиравшихся во что-то похожее на аварийные люки. Эти места были помечены надписью: «Осторожно: зоны низкой гравитации».

Из того же путеводителя Джетри узнал, что Купеческий бар Кэйлипсо находится в Торговой зоне, и что он открыт для всех, обладающих действующей лицензией на торговлю или карточкой члена экипажа торгового корабля. Там по крайней мере он мог прямо перевести средства со своего корабельного счета и получить немного денег на карманные расходы. Кроме того, неплохо будет выпить пива и взглянуть на сведения о прилетающих и отлетающих кораблях.

С этой мыслью он поднялся на ноги и спрятал книжицу в брючный карман. Дав себе секунду потянуться, наслаждаясь низкой гравитацией, он умеренным темпом зашагал в сторону Торговой зоны.

Он провел свою карточку через считыватель. Экран вспыхнул синим светом, и перед ним распахнулась дверь Купеческого бара.

«Подтверждена и действует», — с ухмылкой подумал он, но тут же опомнился и вернул на лицо купеческое выражение: вежливое, бесстрастное и якобы непроницаемое. Однако оно не производило особого впечатления рядом с обычной ничего не выражающей маской лиадийцев. Тем не менее откровенная ухмылка в помещении, полном не улыбающихся незнакомцев, явно не может считаться вежливой. А вежливость — это все, что у него есть.

Прежде всего ему в глаза бросилось сходство с земными Купеческими барами, в которых он бывал с дядей Пейтором, Крисом или Диком. На одной стене под потолком висели информ-экраны, на которые выводились списки: корабли на причалах, дежурные купцы, выставленные на продажу товары станции, выставленные на продажу товары кораблей, требующиеся товары... Отсутствовали сведения об обменном курсе, что заставило его недоуменно заморгать, пока он не понял, что на этой станции все расчеты ведутся в кантрах и кэсах.

Люди, толпившиеся вокруг различных стоек — на первый взгляд, беспорядочно, — тоже выглядели знакомо. И даже звуки — множество говорящих одновременно голосов, возможно, чуть громче необходимого — тоже были привычными.

Но были и различия. Почти все здесь были ниже его ростом, одеты в яркие цвета, в мягких кожаных сапожках. Драгоценности мерцали в ушах, на руках, у горла. У многих было оружие — в кобурах на поясе. По большей части они ходили тяжело, как урожденные планетники, а не как настоящие космолетчики. И чуть слишком громкие голоса переговаривались на быстром певучем языке, который его ухо не могло разобрать.

Он оказался в углу между двумя отгороженными столиками — и устроился там, в стороне от всеобщей толкотни, изучать экраны. Товары, предлагаемые станцией, главным образом представляли собой произведения искусства и информацию — вполне понятно. Однако самый длинный список составляли предложения по долговременным договорам служения: люди пытались выбраться со станции и, возможно, добраться до самой Лиад, продавая годы своей жизни. Джетри насчитал сорок восемь предложений таких контрактов, от шестнадцати лет до тридцати четырех, от разнорабочего до специалиста высшей квалификации.

— А что это тут у нас? — спросил женский голос — слишком близко и слишком громко, на почти невнятном торговом. — Точно, это землянин, Вил Жон.

Джетри попробовал двинуться вперед, но она перегорела ему дорогу, а мужчина, подходивший на ее зов, собирался окончательно загнать его в угол.

— Землянин? — переспросил мужчина — Вил Жон. — А что землянину делать в Купеческом баре? — В лицо Джетри уперлись его глаза, жесткие и голубые. — Ну, землянин? Кто тебя сюда впустил?

Джетри выдержал его взгляд, изо всех сил стараясь, чтобы его лицо оставалось спокойным, вежливым и бесстрастным.

— Меня впустила дверь, сударь. Считывающее устройство приняло мою карточку.

— У него есть карточка! — сказала женщина, словно мужчина его слов не слышал. — Интересно, на каком корабле держат ручных землян?

Мужчина оглянулся на экраны.

— Тут есть «Интовиш» с Вантачала. У них есть странные местные обычаи. — Он снова посмотрел на Джетри. — Какой корабль, землянин?

Джетри обдумал вопрос. В конце концов, корабль — это не секрет. На земной территории вопрос о чьем-то корабле был простой вежливостью. Со стороны этих двоих он казался угрозой — или вызовом в игре, которую он не мог понять.

— «Элтория», — ответил он, как можно мягче и вежливей, и добавил: — Сударь.

— «Элтория»? — Женщина обменялась долгим взглядом со своим товарищем, который задумчиво повел плечами.

— Может, его везут в зоопарк Солсинтры, — сказал он.

— А может, оно заполучило карточку, которой у него быть не должно, — резко бросила женщина. Она протянула руку. — Ну-ка, землянин? Покажи нам свою корабельную карточку.

А это, решил Джетри, уже слишком. Его загнали в угол, ему угрожают, он в меньшинстве — но будь он проклят, если он послушно отдаст свою карточку паре портовых вымогателей.

— Нет, сударыня, — сказал он и прыгнул вперед.

Гравитация была маленькой — он пролетел достаточно далеко, постаравшись отбросить женщину в сторону как можно менее сильно, и оказался вне пределов их досягаемости раньше, чем мужчина собрался его схватить.

Прыгнув, Джетри уже не останавливался, стремительно двигаясь через людное помещение. Он поймал несколько изумленных взглядов, но постарался никого не задеть — и очень быстро добрался до двери. Очевидно, пришло время возвращаться на корабль.

Они знали станцию лучше него — конечно же. Они заставляли его поворачивать обратно, коридор за коридором, оттесняя к вокзалу, отрезая от причалов и корабля.

Отчаявшись, он спустился на три уровня, бегом вырвался в лифтовый коридор и успел повернуть к наружному кольцу, прежде чем услышал их у себя за спиной. Они кричали:

— Эй, землянин! Тебе от нас не уйти!

Джетри подумал, что это может оказаться правдой: он уже начал уставать, несмотря даже на малую гравитацию. Однако у него появился план, и если он оказался именно в том коридоре, который запомнил по плану опасных зон в путеводителе...

Он пронесся мимо синего знака: лиадийские буквы промелькнули слишком быстро, чтобы он успел их разобрать, но он узнал символ с плана и начал надеяться, что у него получится.

Коридор резко вильнул налево, как он запомнил по плану, а в его конце оказался аварийный туннель, зияющий холодной темнотой.

— Землянин! — Голос лиадийки внезапно стал пронзительным. — Подожди! Мы тебе ничего не сделаем!

«Ага, как же!» — подумал Джетри, находясь уже в шаге от туннеля. Он добежал до него, не тормозя, почувствовал во внутреннем ухе щекотку, означавшую, что уровень гравитации поменялся...

И прыгнул.

Где-то позади завопила женщина. Джетри падал в замедленном движении. Увидев аварийную перекладину, он схватился за нее на лету и поменял траекторию полета, нырнув под край пола верхнего уровня, остановив движение с помощью закинутой за балку ноги.

Женщина говорила по-лиадийски, все так же пронзительно и чересчур громко. Мужчина что-то резко ответил, а потом крикнул на портовом:

— Землянин! Ты где?

Ага, прямо. Сейчас он им ответится. Джетри старался дышать медленно и бесшумно.

Долго ждать они не стали. Послышался звук поспешно удаляющихся шагов, а потом шум дверей лифта.

И стало тихо.

Джетри заставил себя оставаться там полную двадцать восьмую по лиадийским часам на руке, а потом осторожно выскользнул из своего укрытия. Быстрый толчок о стену шахты отправил его вверх под углом. Пролетая мимо коридора, он ухватился за его край и обратным сальто вернулся в туннель. Поймав перекладину, он выпрямился и покатился к коридору.

Напротив туннеля, прислонившись к стене, стоял лиадиец в черной кожаной куртке.

Джетри застыл на месте.

Лиадиец не принужденно кивнул, почти по-земному.

— Отлично сработано, — сказал он. Это был планетный земной, но все-таки земной. — Хвалю вас за хорошо продуманный и умело выполненный маневр.

— Спасибо, — отозвался Джетри, решив, что может попытаться, снова прыгнуть за край, добраться до следующего уровня вверх или вниз, и...

Лиадиец поднял руку ладонью наружу.

— Не приписывайте мне намерений вам повредить. На самом деле именно тревога за ваше благополучие задержала меня здесь, в холодном коридоре, ведущем в никуда, когда я обещан обедать с друзьями.

Джетри вздохнул.

— Вы видите, что я в порядке. Идите обедать.

Лиадиец откровенно *рассмеялся* и встал прямо, оторвавшись от стены.

— О, превосходно! И по делу, согласен. — Он неопределенно помахал в сторону коридора, словно мог видеть сквозь стены — и Джетри тоже. — Полно, будьте немного любезны. Я слышал, вы с «Элтории», которая стоит на шестом причале. Это так?

Джетри настороженно кивнул:

— Да.

— Очаровательно. Дело в том, что я высоко ценю знакомство с Норн вен-Деелин, которое слишком давно чахло, не возобновляясь. Позвольте мне проводить вас на ваш корабль.

Джетри стоял, чувствуя, как в его взгляде нарастает возмущение — и даже не пытаясь его спрятать. Мужчина в куртке укоризненно прищелкнул языком.

— Полно! Даже настолько изобретательному юноше будет нелегко убежать на этой станции от разведчика. По крайней мере согласитесь, что я знаю: «Элтория» находится на шестом причале. И к тому же — простите, что поднимаю болезненный вопрос — я должен указать вам, что ваши недавние спутники, несомненно, уже отправили анонимное сообщение о несчастном случае. Если вы хотите избежать неудобных вопросов охраны, вам было бы разумно отдать себя в мои руки.

Возможно, дело было в земном. А может — в смехе или в непринужденном и спокойном тоне мужчины. Как бы то ни было, Джетри признал, что доверяет этому человеку настолько же, насколько не доверял той парочке, которая за ним гналась. В дальней части коридора раздался сигнал лифта — и это решило дело.

— Хорошо, — согласился он.

Мужчина улыбнулся.

— Очень вовремя, — сказал он и отошел от края стены, на которую облакачивался. — Сюда, юный господин. Быстро.

* * *

Его проводник быстро провел его по нескольким служебным коридорам, и его шаги были едва слышными.

Джетри, двигавшийся за ним значительно более шумно, успел осознать, что оказался целиком во власти этого человека и что скорее всего его мертвое тело могло бы лежать в одной из многочисленных темных ремонтных ниш, мимо которых они проходили, в течение долгих дней, прежде чем кому-то пришлось бы в голову заглянуть туда.

— Не надо недооценивать своего мастера-купца, юный господин, — сказал идущий впереди мужчина. — Я могу понять, что вы способны усомниться во мне — незнакомце и разведчике к тому же! Кто знает, на что способен такой человек? Но никогда не сомневайтесь в Норн вен-Делин.

Похоже, кисло подумал Джетри, не только его лицо слишком легко бывает прочитать, но и его шаги тоже. Тем не менее он заставил себя обдумать то, что сказал мужчина, и задал вопрос:

— А кто такие разведчики?

Опережавший его на два шага лиадиец обернулся, продолжая двигаться спиной вперед, что, казалось, было ему так же просто, как идти нормально. При этом он прижал расправленную ладонь к своей груди.

— Я разведчик, дитя. Конкретнее, капитан разведки Жан Рек тер-Астин, в настоящее время направленный на аванпост, расположенный на этой космической станции.

Джетри всмотрелся в него.

— Значит, вы — военный?

Капитан разведки тер-Астин снова рассмеялся и повернулся лицом вперед, не сбившись с шага.

— Нет, о непосвященный юноша. Я не военный. Разведчики — это... это... исследовательский отряд. И если послушать кое-кого, то от нас слишком много беспокойства и мало пользы. Мы все время лезем, куда нас не просят... О, вот наш лифт! Прошу вас вперед, юный господин.

Дверь открылась, и Джетри подумал, что с виду это лифт как лифт. Да и какой у него был выбор? Он окончательно заблудился и не имел другого проводника, кроме этого человека, который смеялся как землянин и шагал свободно и легко, как космолетчик.

Он шагнул в лифт, а разведчик последовал за ним, быстро нажал последовательность из нескольких кнопок и гибко привалился к стенке.

— Я не хотел бы навязываться, — сказал он, засовывая руки в карманы куртки, — но мне интересно узнать, есть ли у вас имя.

— Джетри Гобелин.

— Ах вот как? Вы — родич Эрина Гобелина?

Джетри повернулся и воззрился на разведчика. Видимо, на его лице ясно отразилось потрясение, потому что его спутник вытащил правую руку из кармана и поднял ее в сдержанном жесте миролюбия.

— Простите, если я оскорбил. Боюсь, что я не специалист в вопросе о земных обычаях именовании.

Джетри покачал головой.

— Я сын Эрина Гобелина, — сказал он, пытаясь справиться с шоком, глядя в спокойное, непроницаемое лицо разведчика. — Моя мать никогда не говорила мне о том, что у него были лиадийские... связи.

— И у нее не было причин это говорить. К сожалению, мое знакомство с Эрином Гобелином было прервано его смертью.

Джетри заморгал:

— Вы присутствовали при взрыве?

— Увы, нет. Вернее, не сразу. Я был в спасательном отряде порта, направленном на ликвидацию последствий взрыва. По приезде мы обнаружили, что импровизированная спасательная операция уже идет. Экипажи кораблей землян среагировали хорошо и целенаправленно. Ваш отец... он был великий человек. Он возвращался в то здание дважды и выносил раненых. Он вынес и вывел троих или пятерых? Бо-

юсь, что время размыло воспоминания. Однако в третий раз... — Он повел плечами. — В третий раз он передал спасенных медикам и задержался — возможно, восстановить силы. И тут здание у него за спиной рухнуло: внутренние балки крыши по очереди сломались, с огромной силой выбрасывая обломки и дым.

Когда пыль осела, я лежал, ваш отец лежал — всех в радиусе двух кварталов сбило с ног. Придя в себя, я подполз к вашему отцу. Руины горели, конечно, и, кажется, у меня возник глупый план оттащить его подальше от пламени. Как оказалось, в этом необходимости не было. Его пронзило лезвие дерева размером с меня самого. У нас не было средств для лечения подобной раны — и в любом случае было уже слишком поздно.

Обтянутые черной кожей плечи опять пошевелились.

— Так что я знал его только как человека с мужеством и добрым сердцем, который потратил свою жизнь, чтобы могли жить другие.

Разведчик наклонил голову, внезапно и совершенно по-линейски.

— Вы счастливы в своем родстве, Джетри Гобелин.

Джетри проглотил тугой ком, вставший у него в горле. Он знал только, что его отец погиб, когда обвалилось складское помещение. Остальное...

— Спасибо, — хрипло сказал он. — Я не знал... истории о смерти моего отца.

— А! Тогда я рад быть полезным.

Лифт мелодично просигналил, и разведчик выпрямился, вытаскивая руки из карманов. Он жестом пригласил Джетри идти вперед.

— Пойдемте, это будет наша остановка.

«Наша остановка» больше всего была похожа на простую металлическую площадку с дверью в конце. Джетри вышел из лифта и посторонился.

Разведчик двинулся мимо него — очень неспешно, — приложил ладонь к двери и прошел в нее.

Джетри последовал за ним — и оказался на шестом причале, практически у начала пандуса «Элтории». Он не смог сдержать радостной ухмылки, но потом опомнился и поклонился разведчику.

— Спасибо вам. Думаю, что отсюда я смогу добраться.

— Несомненно сможете, — любезно согласился разведчик. — Но вспомните о моем желании возобновить знакомство с Норн вен-Деелин.

Он двинулся вперед своей свободной, легкой походкой, гораздо более быстрой, чем казалось со стороны. Джетри зашагал шире и догнал разведчика как раз в тот момент, когда тот повернул на пандус, и молодой слугитель, сменивший давешнюю женщину-инспектора, изумленно вскрикнул:

— Эй, стойте!

Разведчик едва повернул голову.

— Официальное дело Разведки, — отрывисто бросил он и почти взлетел вверх по пандусу. Джетри старался не отставать, тяжело пытая.

Наверху шевельнулась какая-то тень. Джетри перевел взгляд туда и увидел Пен Рела, быстро спускавшегося к ним — и так же внезапно остановившегося, высоко подняв брови.

— Разведчик! Чему мы обязаны честью?

— Всего лишь желанию разделить бокал вина и несколько минут с мастером-купцом, — ответил разведчик, немного замедляя шаги, но продолжая решительно подниматься по пандусу. — Ведь старый друг может обратиться с такой просьбой?

Джетри снова бросил взгляд на лицо Пен Рела, которое казалось настороженным и в чем-то, возможно, даже раздосадованным.

— Мастер-купец только что вернулась с собрания гильдии... — начал он.

— Тогда ей тем более полезен бокал вина и беззаботный разговор, — прервал его разведчик. — И кроме того, я желаю поговорить с ней о ее подмастерье.

Взгляд Пен Рела нашел лицо Джетри.

— Ее *опоздавшем* подмастерье.

— Вот именно, — отозвался разведчик. — Вы совершенно точно угадали тему.

Он дошел до Пен Рела и приостановился на расстоянии, которое, как знал Джетри, представляло собой комфортную дистанцию разговора для лиадийцев. Ему это расстояние казалось немного чрезмерным, но, конечно, он вырос на корабле, который был по крайней мере вдвое меньше «Элтории».

— Итак, мастер-оружейник, будьте добры.

— Добры, — проворчал Пен Рел, но повернулся и повел их на корабль.

Если мастер вен-Деелин и была встревожена, принимая капитана Разведки Жан Река тер-Астина на своем корабле, то она этого никак не проявила. Она позаботилась о том, чтобы ему было удобно сидеть, а потом собственноручно налила три бокала вина: один гостю, один себе и один Джетри.

Она уселась в кресло напротив разведчика, так что Джетри был вынужден опуститься на оставшийся, не такой удобный, стул, стоявший справа от мастера-купца.

Разведчик отпил немного вина. Мастер вен-Деелин сделала то же, Джетри последовал ее примеру. Красное вино было сперва терпким, а потом растворилось сладостью.

— Я хвалю вас, — сказал разведчик мастеру-купцу на земном, что Джетри счел оскорблением, — за ваш выбор подмастерья.

Мастер вен-Деелин наклонила голову.

— Счастлива я, что вы нашли его достойным, — отозвалась она на своем неправильном земном.

Разведчик улыбнулся:

— Ну, конечно же, — сказал он негромко. — Но я хотел бы узнать, цените ли вы это дитя? — Он поднял руку. — Поймите меня: я нахожу его многообещающим юношей, быстрым в мышлении и действии. Именно эти свойства нас, разведчиков, учат ценить. Возможно, для купца...

— Я высоко ценю Джетри, — ответила мастер вен-Деелин спокойно.

— О! Тогда мне непонятно: зачем вы подвергаете его опасности?

Лицо мастера вен-Деелин не изменилось, но Джетри вдруг понял, что она ведет прием информации по всем каналам.

— Объясните, — коротко сказала она.

— Непременно, — отозвался разведчик и, не переводя дыхания, начал рассказ о визите Джетри в Купеческий бар и о тех событиях, которые за этим последовали.

Мастер вен-Деелин молча дослушала до конца, а потом посмотрела на Джетри.

— Джетри Гобелин!

Он сел прямее, готовясь получить взбучку, потому что вся заваруха была на его совести, с начала до конца, и...

— Ваши уроки расширяются. На следующей вахте вы объемерите менфриат. Пен Рел сообщит вам о времени.

«Что это за космическое чудище такое, менфриат?» — подумал Джетри, наклоня голову:

— Да, мастер-купец.

— Это самозащита, — пояснил разведчик, словно Джетри задал этот вопрос вслух. — В том числе и как принимать спокойные решения в... сложной ситуации. — Джетри посмотрел на него, и разведчик улыбнулся. — На самом деле, дитя, если бы вы не бросились бежать — или добежали только до одного из столиков, — то не было бы нужды прыгать в зону невесомости, которая иногда оказывается не настолько лишенной гравитации, насколько хотелось бы.

Джетри воззрился на него. У него пересохло во рту.

— В книге было сказано...

— Несомненно. Однако факты таковы, что станция порой включает гравитацию в тех областях, которые помечены как «свободное падение».

Джетри затошнило: вино тяжело легло ему на желудок.

— И к тому же, — продолжил разведчик, — книга по необходимости несколько устаревает в других отношениях, и я не думаю, чтобы ваша пыталась дать больше, нежели скром-

ный обзор станционной культуры. И конечно, книга мало что могла вам сказать о том, какие корабли могли прийти с дальних территорий с командами, склонными искать грубых развлечений.

И это, признал Джетри, которого все еще подташнивало, было правдой. Как он знал, что не следует ходить по Аллее Казино в любом земном порту после прилета отряда шахтеров, так ему следовало бы знать...

Но названия кораблей ему здесь ничего не говорили, и хотя некоторые — процентов двадцать — имели торговые коды Синдиката наряду с лиадийскими, этих лиадийских кодов он еще не запомнил. Джетри сглотнул слюну. Его не следовало бы отправлять на прогулку по станции без напарника, подумал он. Это было фактом. Он будет представлять опасность для себя и своего корабля, пока не научится не делать глупостей.

Тем временем разведчик говорил мастеру вен-Деелин:

— И я вижу, что Иксин, или по крайней мере «Элторию», следует полнее оповестить о... скажем так... изменениях атмосферы... которые произошли здесь недавно. На самом деле эти изменения тесно связаны с моим собственным неожиданным переводом сюда.

Лицо Норн вен-Деелин едва заметно изменилось, и разведчик сделал едва заметный, знакомый знак рукой. Джетри подался вперед, забыв о бунтующем желудке. Язык жестов! Он понимал, что знаки, конечно, будут другими, но, возможно, ему удастся уловить...

— Значит, — сказала мастер-купец, — это не было просто случаем счастья, что вы оказываетесь на станции как раз тогда, когда мой подмастерье становится осаждаем... личностями грубости?

— Не было, — подтвердил разведчик. — В последнее время политика данного сектора изменилась. Потоки товаров и даже потоки науки и информации менялись. Вы могли бы пожелать — прошу прощения за вторжение туда, где мне не место! — но, возможно, вы могли бы пожелать выдать кора-

бельные нарукавные повязки тем, кто сходит с борта без сопровождения.

Пальцы разведчика небрежно шевелились, дополняя произносимое вслух. Джетри попытался отключиться от звуков и сосредоточиться на движениях, которые были *почти что* знакомыми. На секунду ему показалось, что он уловил суть — и тут разведчик увеличил скорость.

Временно сдавшись, Джетри сел поглубже и сделал еще один глоток вина.

— Потому что я уверен, — говорил разведчик вслух, — что там присутствовало достаточно тех, кому дороги интересы Иксина, и они не допустили бы хулиганства. А тем временем вы могли бы пожелать рекомендовать вашему превосходному мастеру-оружейнику...

Рука мастера вен-Деелин стремительно выстроила цепочку знаков, пока она отвечала:

— Ах, я получала такое удовольствие от вашего визита, что долгом своим стала пренебрежительна. Это вы хотели сказать?

Разведчик рассмеялся. Мастер-купец... возможно, она чуть улыбнулась, прежде чем перевести взгляд на Джетри и подбородком указать ему на дверь.

— Будьте любезны, юный Джетри. У разведчика тер-Астина и меня есть еще одна тема беседы, которую я решительно отказываюсь предпринять на земном.

— Да, сударыня. — Он встал и поклонился, неуклюже из-за оставшегося полным бокала вина. — Доброй вахты, сударыня. Разведчик — я благодарю вас.

— Нет, дитя, — отозвался разведчик, поднося к губам вино, — это я благодарю вас за то, что вы оживили дежурство, которое без этого было бы донельзя рутинным. — Он повел рукой, повторяя жест мастера вен-Деелин. — Идите. Поешьте, отдохните. Учитесь хорошо и делайте честь вашему кораблю.

— Да, сударь, — выдохнул Джетри и поспешил удалиться.

День 67-й

1118 год по Стандартному календарю

«Элтория»

Уроки этикета

— Да! — вскричал Рэй Жон тел-Ондор, прыгая вокруг Джетри, словно энергошарик, который слишком долго подзаряжали. — Именно так неуклюжий дикарь-переросток с дальнего края галактической ветви будет кланяться, подтверждая истинность существующего долга!

Подпрыгнув, он на мгновение остановился всего в нескольких дюймах от лица Джетри.

Застыв в поклоне, Джетри видел сапожки коротышки, перепрыгивавшего с ноги на ногу в такт какому-то бешеному ритму, который был слышен ему одному. Джетри заставил себя дышать ровно, не обращая внимания ни на сведенную судорогой мышцу в спине, ни на зуд в коже головы, где неаккуратно отрастали волосы.

— Отлично сыграно, юный Джетри! Поистине умело созданный образ! Позвольте мне предсказать вам блестящую карьеру в театре!

Каблуки сапожек сдвинулись со щелчком, и мастер тел-Ондор на секунду застыл совершенно неподвижно.

— А теперь, — сказал он в модальности учителя, обращаясь к ученику, — сделайте это правильно.

Не имея желания выслушивать лекцию мастера тел-Ондора относительно того, как глупо давать над собой власть эмоциям (на эту тему он всегда высказывался очень красноречиво), Джетри не стал ни вздыхать, ни чертыхаться, ни даже морщить нос. Вместо этого он выпрямился — медленно и, как он надеялся, с изяществом — и на секунду застыл, опустив руки вдоль тела и стараясь успокоиться.

Вопреки его надеждам, в эту вахту дело было не в новых сапожках, которые дожидались у него в каюте — пять пар на выбор! — и даже не в том, что шелковистая синяя рубашка стягивала ему торс, и даже не в том, что новая и, как это ни

странно, купеческая куртка ограничивала амплитуду его движений. Нет, поклоны у него не получались не из-за этого. Хотя Джетри чувствовал на себе свой новый костюм, он насколько не сковывал его движений. Проблема и прежде, и сейчас — насколько он понимал мнение мастера тел-Ондора по этому вопросу — заключалась в том, что у Джетри Гобелина вместо мозгов была руда.

Не было сомнений в том, что уроки с мастером тел-Ондором очень многому его научили. Например, обучение лиадийской речи было совершенно иным делом, чем овладение новым диалектом планетного земного, или портовым жаргоном, или торговым языком. Лиадийский язык делился на два — высокий и низкий, а там, в свою очередь, существовали модальности, каждая из которых значила нечто милое, дорогое и важное сердцу любого лиадийца. Неправильное употребление модальности будет означать приглашение к драке, если не что-нибудь похуже. Это в том случае, если мастер тел-Ондор оставит его в живых, в чем Джетри к этому моменту обучения уже начал сильно сомневаться.

Если говорить правду, то благодаря записям, не говоря уже о Вил Торе и Гэйнор, он все-таки приобрел начальные знания в самых распространенных модальностях высокого языка — достаточные, как признавал мастер тел-Ондор, для того, чтобы образованные люди поняли: он грамотен, хоть и страдает дефектами речи.

Нет, опасным для самого себя и для своего учителя Джетри делали поклоны. Поклонов были десятки, различной глубины, и каждый следовало исполнять со строго определенной скоростью и с определенным жестом руки — или отсутствием оно, — и каждый жест должен был выполняться в своем собственном ритме...

— Прошу прощения, юный Джетри, — деликатно сказал мастер тел-Ондор, — я могу выпить чашку чая, дожидаясь вашего следующего представления?

Его единственной победой была способность сохранять купеческое выражение лица в любой ситуации.

— Прошу меня извинить, мастер. Я был погружен в мысли.

— В настоящий момент мысли излишни, — сообщил ему мастер тел-Ондор. — Достопочтенное лицо, перед которым вы оказались в долгу, стоит перед вами. Проявите должное уважение, чтобы оно не заскучало или не обнаружило, что ему адресовано оскорбление. Возможно, вы действительно намеревались нанести оскорбление. В этом случае вам придется прокладывать курс самостоятельно. Вен-Деелин не поручала мне инструктировать вас в вопросах дуэлей.

— Да, мастер.

Джетри сделал глубокий вдох, начал мысленный счет, повел правой рукой — вот так, — одновременно выводя вперед левую ногу — вот так, — и согнулся в поясе, двигая лоб встречным курсом с левым коленом.

На счет «четырнадцать» он прекратил движение, застыл неподвижно на шесть счетов и потом начал обратный отсчет, медленно выпрямляясь в полный рост и отводя правую руку и левую ногу на более привычные места. И наконец, поклон был завершен.

— Так. — Мастер тел-Ондор стоял перед ним, серьезный и неподвижный, чуть склонив голову набок. — Лучше. — Он поднял руку, словно для того, чтобы предупредить ухмылку, которую Джетри держал в плену за сжатыми губами. — Поймите меня правильно: это только *лучше*. Те, кто не имел счастья наблюдать ваши предыдущие попытки, все равно могут посчитать, что стали объектом насмешки.

Джетри разрешил себе чрезвычайно тихий и прочувствованный вздох. Дело было не в том, что он сомневался в оценке, данной наставником его поклону: при движении ему самому казалось, будто суставы у него сделаны из ржавого металла. Судя по словам Гэйнор, через корабельную неделю им предстояла посадка на Тилене, где, по словам самой Норн вен-Деелин, ему предстояло помогать ей на торговом месте.

— Мастер, простите мне мою неспособность, — сказал он, обращаясь к мастеру тел-Ондору, — мне хочется добиться успехов в занятиях.

— Это так, — отозвался мастер. — И совпадает с моим желанием. И с желанием вен-Деелин. Однако возможно так страстно желать успеха, что само желание станет портить результаты. Мне представляется, Джетри Гобелин, что именно ваше стремление добиться хороших результатов мешает вам подняться выше посредственности.

Он начал обходить вокруг Джетри — не со своей привычной безумной прыгучестью, а медленно и степенно, словно он был купцом, а Джетри — особенно интересной мелкой партией товара.

Со своей стороны, Джетри стоял терпеливо: его желудок оправился после приключений прошлого дня и несвоевременной трапезы, которую он проглотил в кубрике под взглядами целой вахты, которая почти его не знала.

Мастер тел-Ондор завершил свой обход.

— Вы — человек крупный, — сказал он негромко, сложив руки на животе, — но не настолько крупный, чтобы это мешало вам легко двигаться. По правде говоря, вы обладаете некоей непринужденной грацией, которая приятна в молодом человеке. Поймите: я не призываю вас быть расхлябанным, но я прошу, чтобы вы позволили своим природным свойствам прийти вам на помощь. Уважение, долг, честь — все они легко проистекают из меланти человека. Вы знаете, что вы — человек, который не наносит неумышленных оскорблений, и в идеале ваш поклон — как и все ваши действия — будет это передавать. Я бы сказал вам, что сила вашего меланти в любом поклоне важнее, чем то, отсчитали ли вы точно до четырнадцати или только до тринадцати.

Он склонил голову набок.

— Вы меня понимаете, Джетри Гобелин?

Он обдумал услышанное. Меланти он понимал как принципы иерархии — нечто вроде постоянного учета того, какое место ты занимаешь в цепи инстанций в каждой данной ситуации. В первом приближении это было достаточно близко к «корабельной должности» обычных космических кораблей, и именно так он это и рассматривал. Если принять во внимание данную ситуацию, когда он является учеником, при-

лагающим все силы к тому, чтобы... чтобы сделать честь своему наставнику...

«Думай!» — мысленно прикрикнул он на себя.

Ладно. Так. Он младше своего наставника по рангу, уважает его знания и в то же время немало побаивается его языка. Однако в то же время ученик должен уважать самого себя и свою способность учиться. Он — не полный идиот, хотя сейчас об этом очень легко забыть. Разве мастер вен-Деелин не взяла его в качестве купца-подмастерья, зная (а не зная она не могла), каких трудов это потребует, и сочтя его способным добиться успеха?

С этими мыслями он кивнул — и почувствовал, как кивок превращается в поклон — легкий поклон, почти энергичный, с легким движением левой руки, которое обозначало понимание.

Все так же энергично он выпрямился — и заметил на лице своего наставника выражение полного изумления.

— Да, совершенно верно, — негромко сказал мастер тел-Ондор и поклонился сам, признавая триумф ученика.

Джетри прикусил губу, чтобы не выпустить улыбку наружу, и заставил свое лицо сохранять все более привычное бесстрастное выражение купца, занятого деловыми переговорами.

— Джетри Гобелин, я предлагаю сделать перерыв на чай. Когда мы снова здесь с вами встретимся, то, полагаю, нам следует заняться теми модальностями и поклонами, которые вам с наибольшей вероятностью понадобятся на торговой бирже Тилены.

Это было уже слишком: улыбка выглянула. Он спрятал ее с помощью еще одного спокойного, энергичного поклона, несколько более глубокого и сопровождавшегося жестом, выражающим благодарность.

— Да, мастер. Спасибо вам.

— Ха! Возвращайтесь сюда через одну двадцать восьмую, и мы посмотрим, что у вас получится тогда.

Мастер повернулся к нему спиной. Это был привычный знак, что Джетри следует уйти.

Широко улыбаясь, Джетри только что не бегом покинул классную комнату. Все так же энергично он повернул в главный коридор — и оказался в толпе.

Первыми были Пен Рел, Гэйнор и Вил Тор: все они говорили одновременно, и каждый демонстрировал небольшую или чрезмерную встрепанность. На нежном остреньком личике Гэйнор красовался синяк, и губы были опухшие, словно она получила удар открытой ладонью. Несколько членов экипажа, шедших позади нее, были в крови, но настроение у всех приподнятое. Увидев Джетри, Гэйнор крикнула:

— Отряд, смирно!

На это понадобилось время, но они более или менее замерли и замолчали. Когда стало относительно тихо, Гэйнор поклонилась — Джетри истолковал ее движение как особый поклон, который адресуют товарищам, — и сказала с откровенной ухмылкой:

— Первый помощник докладывает Джетри Гобелину, члену экипажа, подвергнувшемуся опасности, что торговый бар Кэйлипсо будет рад принимать его всякий раз, как он окажется в порту. Я также докладываю, что в вашу честь был назван фирменный напиток, а именно, «Прыжок торговца». Его составляют из ретто, кинака и кла. Как представитель корабля я отведала эту смесь и нашла ее... поразительной. Есть также и другие вопросы, в которых вы должны быть осведомлены, так что, пожалуйста, пройдем с нами, и мы расскажем тебе о нашем посещении и исправлении.

Посещении и исправлении? Джетри воззрился на всю компанию: даже Вил Тор был встрепан, и рубашка на нем порвана и испачкана.

— Но вы же не разгромили тот бар?

Гэйнор рассмеялась и Пен Рел тоже. А потом Гэйнор шагнула вперед, поймала его за руку и потащила за собой по коридору.

— Пойдем, почтенный член команды, мы расскажем тебе о том, что на самом деле происходило, пока это не превратилось в слухи и легенды. В обмен ты потом расскажешь нам о своей подготовке и умениях, потому что на станции уже дю-

жина человек попытались повторить твой прыжок и в награду за свои усилия получили сломанные руки и ноги.

Она потянула его за руку, и Джетри позволил ей увлечь его за собой. Вся толпа дружно двинулась в сторону кубрика.

— Но, — пробормотал Джетри, обнаружив рядом с собой Вил Тора, — я считал, что сведение счетов требует хитроумия, ловкости и тщательности...

Библиотекарь со смехом поймал его свободную руку.

— О, мой друг, нам нужно лучше объяснить тебе про меланги! То, что ты описал, было бы подходящим, если бы мы имели дело с людьми достойными. Однако когда приходится иметь дело с грубиянами...

Тут начался громкий хохот, и толпа хлынула дальше.

День 80-й

1118 год по Стандартному календарю
Кинаверал

Был уже полдень по портовому времени, когда Хат сдала все бумаги и получила свой заработок. По ее собственным ощущениям, время близилось к вахте для сна, каковой деятельностью она и намеревалась заняться, как только попадет к себе в квартиру.

Ее шаги чуть замедлились, когда она проходила мимо «Корабля и берега», но перспектива десяти с лишним часов сна оказалась более манящей, чем выпивка и еда, так что она двинулась дальше и села на трамвай на пересечении двух улиц.

Она пребывала в легкой дремоте, когда объявили ее остановку, но поднялась на ноги и проковыляла к ступенькам. Выйдя на улицу, она слишком долго стояла на месте, шурясь на яркое солнце и пытаясь определить свое точное местоположение относительно своей каюты и койки. В конце концов ей удалось отыскать нужное здание, куда она вползла на

малом ходу, вложила ключ в сканер и поднялась на лифте на восьмой этаж.

В семейной квартире Гобелинов, благодарение всем призракам космоса, царили тишина и полумрак. Хат проложила не слишком уверенный курс через гостиную в свою каюту, на ходу снимая с себя одежду. Сунув ее комом в люк, она отодвинула занавеску и упала на свою койку, накрывшись одеялом с головой.

Ей пришло в голову, что сначала следовало бы зайти в душ: сама она была такой же несвежей, как и ее одежда, но она заснула раньше, чем успела додумать эту мысль до конца.

— Свистать всех наверх!

Есть такие вещи, которые заставляют тело слушаться, независимо от того, насколько крепко оно спит. Хат с проклятием проснулась, отбросила одеяло в сторону и прыгнула в гостиную, совершенно голая и давно немытая.

Сейли стояла в центре комнаты, уперев руки в бока, и вид у нее был весьма недовольный. Похоже, Хат оказалась единственным членом команды, который откликнулся на обращенный ко всем призыв.

— Кроме тебя никого тут нет? — зарычала Сейли, что было непохоже на нее.

Рычащая Сейли — это расстроенная Сейли, так что Хат сделала поправку на ее настроение и ответила вежливо.

— Догадываюсь, что да. Здесь было пусто, когда я пришла... — она посмотрела на часы на дальней стене, — ...два часа назад.

Ее кухня испустила вздох досады.

— Значит, вахта наша, — проворчала она и только тут, похоже, заметила, в каком виде находится Хат. — Только что вернулась из рейса?

— Два часа назад, — ответила Хат. — Мне пришлось лететь в одиночку. Сон на первом месте в списке потребностей. Затем — душ и еда.

Сейли кивнула.

— Извини. Если бы можно было кого-нибудь другого припрятать... Но тут только ты и я, а действовать надо немедленно. — Она указала на освежитель. — Ополоснись и оденься. Я приготовлю тебе чашку майта и кофе. Сможешь выпить по дороге.

Хат воззрилась на нее:

— Что случилось?

Сейли уже шла к камбузу, так что ответ был брошен через плечо:

— Иза устроила драчку с начальником дока, и портовая полиция посадила ее под арест.

— А, черт! — сказала Хат и бросилась в освежитель.

Сейли ушла в доки, чтобы поговорить с начальником и постараться уладить дела, так что платить штраф за Изу пришлось Хат.

Ей пришлось ехать на трамвае на другой конец порта, так что майт и кофе успели подействовать, и она вошла в полицейский участок почти проснувшись, хоть и с бунтующим желудком.

— По какому делу? — спросила ее женщина, скупавшая за столиком справочной.

— Пришла заплатить штраф и быть сопровождающей, — уважительно ответила Хат.

Она не слишком любила портовую полицию — кто из космолетчиков ее любит? — но не видела оснований платить дополнительный штраф из-за своего отношения. Всеми призраками космоса можно поклясться: если Изу арестовали во время драки, это прилично обойдется всей команде.

— Имя? — спросила представительница полиции.

— Иза Гобелин. Приведена сегодня днем из доков.

Полицейская тетка посмотрела на свой экран, хмыкнула и мотнула головой влево:

— В конце коридора. Если поторопитесь, то сможете забрать ее до того, как начислят сумму за очередной час задержания.

— Спасибо, — сказала Хат и поспешно прошла по коридору, где ей пришлось встать у столика, точно такого же, как

и тот, что стоял у входа, и там повторить свои сведения не менее сильно скучающему мужчине.

— Родственница? — спросил он, глядя в Хат поверх своего монитора.

— Да, сэр. Кузина. Хателейн Гобелин.

— Гм, — пробормотал полисмен, и голова у него нырнула вниз: он нагнулся к экрану. — Что тут у нас... Публичная демонстрация враждебности, нанесение побоев гражданину, нанесение побоев служащему порта, нанесение удара служащему охраны порядка, оскорбление служащего охраны порядка, арест второго уровня, плюс перевозка, регистрация, трехчасовое пребывание в участке, налог и пошлина... Это дает нам в итоге восемьсот девяносто семь монет. — Он поднял голову. — Мы принимаем также товары, имеющие спрос, или чистое золото. Но использование этих двух способов оплаты облагается дополнительным налогом.

Ну еще бы. Хат заморгала. Восемь *сотен*...

— Пошлина? — переспросила она.

Полисмен скушаяще кивнул.

— Вы не жительница планеты. Все финансовые сделки между резидентами и нерезидентами планеты облагаются пошлиной.

— А!

Она запустила руку в потайной карман, извлекла оттуда свою личную карточку и вставила ее в сканер, закрепленный на столике. Наступила короткая пауза, а затем экран дежурного пискнул и начал шумную распечатку.

— Вам придется секунду подождать квитанции, — сказал он. — Когда вы ее получите, пройдите, пожалуйста, по коридору к первой двери налево. Вашу кузину приведут к вам туда.

— Спасибо, — промямлила Хат.

Когда распечатка была закончена, она с отрывистым кивком приняла ее и отправилась ждать, чтобы к ней вывели Изу.

«Арест второго уровня» подразумевал введение успокоительного. Состав использованного средства, длительность воздействия, известные побочные эффекты и химические

антидоты были приведены в нижней части квитанции, которая заняла две страницы. Хат нахмурила брови. Средство действовало порядка четырех часов. Изу арестовали три с половиной часа назад. На карточке не оставалось денег, чтобы нанять машину на поездку через весь порт, а перспектива затаскивать в трамвай Изу, находящуюся в полубессознательном состоянии... мягко говоря, не улыбалась.

Она едва успела начать тревожиться, когда дверь комнаты ожидания открылась, впуслав портовую полицейскую в полной форме, рядом с которой послушно шла худая женщина в заляпанном кровью комбинезоне и с весьма зрелищно разбитым лицом.

— Хателейн Гобелин? — спросила полицейская.

— Это я.

Хат вышла вперед, пристально глядя Изе в лицо. Иза смотрела на нее синими глазами, безмятежными и пустыми.

— Еще минут сорок она будет тихая, — сказала полицейская. — На вашем месте я бы заперла ее уже через тридцать. Нет смысла чересчур приближаться к грани.

— Ясно, — ответила Хат и даже кивнула полицейской, стараясь выглядеть приветливо. — Спасибо вам.

— Ха! — Полицейская покачала головой. — Не давайте ей встрять в неприятности, космолетчик. Вы меня поняли? Когда Чад Перкин пытался надеть на нее наручники, она отправила его в больницу: разбита коленная чашечка, сломан нос, трещины в ребрах. Если вы в порту хоть раз нанесли увечье полисмену, то потом вам надо оставаться законопослушным гражданином, потому что во второй раз никаких «может быть» не будет.

Хат судорожно сглотнула:

— Я не...

— Не поняли? — Полицейская довольно грубо ткнула ее в грудь пальцем. — Если эта ваша подружка ввяжется в новую драку и на место прибудет полиция, то в живых она вряд ли останется. Теперь понятно, летунья?

— Да, — выдохнула Хат, глядя в широкое суровое лицо. — Теперь понятно.

— Вот и хорошо. А теперь забирайте ее отсюда и свяжите, пока средство еще действует.

— Да, — снова повторила Хат.

Она взяла Изу за руку и поспешно потянула за собой по коридору.

Трамвай находился всего в двух кварталах от их квартиры, а время, прошедшее с момента ухода из участка, подходило к сорока двум минутам, когда Хат почувствовала, что сидевшая рядом с ней Иза зашевелилась. Шевеление стало усиливаться и сопровождаться тихим рычанием и руганью. Хат закусила губу, усилием воли пытаясь заставить трамвай ехать быстрее...

— Простите. — К плечу Хат осторожно прикоснулась чья-то рука.

Она подняла голову и посмотрела в лицо немолодой планетницы.

— Простите, — снова повторила женщина, глядя в основном на Изу. — Ваша подруга только что из участка?

— Да.

— Послушайте моего совета: выведите ее из трамвая и уложите. Состав, которым они пользуются, на выходе дает сильную отдачу. У моего брата было семь припадков, когда его действие стало проходить: нам всем, девчонкам, едва удалось его удержать, и еще мой дядя помогал.

— Чертов грязеед, — бурчала Иза рядом с ней. — Пытается меня надуть. Обдурить мой корабль. Пусть только попробует...

Хат схватила ее за руку, перегнулась через нее и изо всех сил дернула за шнурок звонка. Трамвай начал тормозить, и она вскочила, волоча Изу за собой.

— Спасибо, — сказала она планетнице, а потом догадалась спросить: — А что стало с вашим братом?

Женщина пожала плечами и отвела взгляд.

— Ему судьба была ввязываться в неприятности. Какой-то полисмен всего через год сломал ему шею: сопротивлялся при аресте, сказали.

Трамвай остановился, двери раздвинулись.

— Грязеяд поганый! — заорала Иза.

Хат прыгнула на тротуар. Иза вынуждена была последовать за ней. Она зашаталась, продолжая ругаться. Хат развернулась, ухватив Изу за шиворот, и, используя инерцию и полную неожиданность, завалила своего капитана с тротуара в промежуток между двумя зданиями.

— Ворюга! Дрянь! — кричала Иза.

Хат подцепила ее ногой за лодыжку, перевернула лицом в грязь, уперлась коленом в поясницу и завела обе руки назад, заломив до отказа.

Иза дергалась и выворачивалась, кричала и ругалась, но без особого результата, хотя на несколько безумных секунд Хат показалось, что она не удержит ее рук.

Прошло полчаса или целая вечность — и судорожное дерганье прекратилось, а потом стихла ругань, и мышцы Изы обмякли. Хат осторожно отпустила ее руки и убрала колено. Иза лежала лицом вниз, в грязь. Хат перевернула ее, проверила дыхание и пульс, а потом, сдавленно выругавшись сама, взвалила Изу себе на спину и поплелась к дому.

Дом уже был виден, когда слева от Хат появилась Сейли. Она безмолвно помогла ей снять Изу со спины, а потом они повели ее с двух сторон. Сейли провела свою карточку через сканер, они затащили Изу в лифт, а потом проволокли через гостиную в ее комнату, где уронили, грязную и измазанную кровью, на койку.

— Как там, в доке? — спросила Хат у Сейли по дороге на камбуз. — Плохо?

— Достаточно, — ответила Сейли после паузы, продолжительность которой очень не понравилась Хат. Вздохнув, Сейли открыла холодильник. — Пива?

— Как минимум. И сыру, если найдется.

Она закрыла глаза, ощущая в коленях и руках электрическую дрожь усталости, приправленной адреналином.

— Пиво, — сказала Сейли, и Хат услышала желанный тяжелый стук о стол у ее руки. Она открыла глаза в тот мо-

мент, когда рядом с бутылкой легли брусок острого местного сыра и нож.

Вздохнув, она сделала глоток пива, а потом отхватила примерно треть сыра.

Сейли села напротив, обхватив свою бутылку обеими руками. Такой мрачной Хат ее еще не видела.

— Достаточно плохо, — спросила Хат в перерыве между кусками сыра, — это как?

Сейли вздохнула.

— Док требует дополнительного залога. Администрация требует гарантии, что Иза не покажется на их территории. Требует дать им имя и контактный код кого-то — но не Изы, — кто будет представлять корабль. Этого человека будут допускать в контору доков не чаще раза в портовую неделю в заранее назначенное время. Ежемесячная инспекция работ остается в силе, при условии, что инспектором будет не Иза Гобелин. При повторении скандалов док заявит о нарушении договора и арестует «Рынок».

Хат проглотила еще кусок сыра и отпила пива.

— Это достаточно плохо, — признала она и указала на сыр. — Ешь.

— Прозже, — ответила Сейли и сделала вид, будто занята пивом.

Хат вздохнула.

— Имей в виду: была пара неприятных минут, когда действие успокоительного кончалось, но я поняла, что у Изы были основания считать, будто док ее обманывал.

— Что-то такое могло быть. Проблема в том, что выходка Изы поставила нас в невыгодное положение в смысле полюбовного обращения в третейский суд. Я связалась с Пейто-ром. Собрание экипажа здесь, завтра, портовым вечером.

— А как же Крис?

Сейли пожала плечами и уставилась в свою бутылку.

— Я отправила ему краткое сообщение и просьбу дать кораблю свои рекомендации. Возможно, к собранию мы получим его ответ. — Она подняла голову, и лицо ее стало жестким, как всегда, когда Сейли принимала решение: тут она

не отличалась от своей матушки. — Нам придется принять решение, Хат. Если Иза еще раз такое выкинет, мы можем потерять «Рынок». Настолько мы висим на волоске.

— Слышу, — ответила Хат и допила пиво. — Я иду спать, кухня. Диспетчерская определила меня на рейс к станции завтра в середине дня. Я успею вернуться к собранию. — Она встала и потянулась. — Изе было бы разумнее всего взять временную работу. Ты же знаешь, что на планете она всегда бесится.

— Знаю, — отозвалась Сейли подозрительно тихо. — Крепкого сна, кухня. Спасибо, что помогла сегодня.

Хат кивнула и направилась к двери. Не дойдя до нее, она остановилась и обернулась.

— Чуть не забыла. Восемьсот девяносто семь выплачено с моего личного счета.

Сейли на мгновение прикрыла глаза.

— Я сделаю перевод с главного счета корабля.

— Спасибо, — сказала Хат и ушла, взяв курс на сон.

День 81-й

1118 год по Стандартному календарю
Кинаверал

В крайне мрачном настроении собрались Гобелины в гостиной своей временной квартиры. Хат немного запоздала к началу встречи и добралась туда пропыленная, голодная и злая и на станционного служащего, и на портовых бюрократов.

— Извини, — сказала она Сейли, которая сидела во главе Круга. По левую руку от нее сидел Григ, а место справа занимал Пейтор. — Мне сказали про рейс, и ни одна собака не сообщила, что на станции меня будут ждать канители на три часа, и еще на три — в порту, когда я сяду.

Примечательно, что Дик, сидевший между Мелом и Эзом, не стал уверять ее в том, что канитель ей к лицу. Сейли

молча кивнула и указала на пустой стул между Мелом и Пейтором, который Хат заняла с немалым трепетом. Сейли вызвала Изу на Полный Круг. Это обещало быть невесело.

Едва она успела сесть, как Пейтор подобрал ноги и встал в полный рост.

— Капитан, — сказал он так громко, что его было слышно в коридоре и соседней квартире, — ваш экипаж требует Слова.

Хат почувствовала, что охватившее ее напряжение немного спало. Они намерены поступить разумно. Ну, этого и следовало ожидать, сказала она себе, раз все устраивает Сейли. Так что сначала — Слово, а Решение Корабля останется в запасе на тот случай, если Иза не захочет разумно ответить на разумное. Будет ли она склонна это сделать, Хат сказать не смогла бы. И судя по лицу Сейли, та тоже не знала, как поведет себя Иза.

— Иза Гобелин, — сказал Пейтор сурово и громко, — ваш экипаж ждет.

В течение времени, показавшегося Хат очень долгим, ничего не происходило. Она заметила, что задерживает дыхание и что ладони у нее стали влажными от пота.

В дальнем конце комнаты началось какое-то движение — и Хат увидела Изу, высокую, поджарую, жесткую, но идущую без привычной уверенности.

Она остановилась прямо позади стула Грига и подняла голову, поймав взгляд Пейтора.

— Ну, брат? — рывкнула она, и Хат передернуло от ее резкого тона.

— Корабль просит вас на Слово, капитан, — ответил Пейтор мягко и спокойно, как ни в чем не бывало. — По вопросу безопасности корабля.

Что бы ни говорили про Изу Гобелин, она действительно была капитаном — и притом умелым. Еще пару секунд она стояла позади Грига, и ее взгляд скользил по Кругу, задерживаясь на каждом лице по очереди, давая каждому увидеть ее: их мать, их кузину, их капитана, которая оберегала их от неприятностей и выручала из неприятностей, которая хра-

нила корабль и экипаж на протяжении всей жизни Хат — и до этого.

Когда все хорошо ее рассмотрели, а она — их, только тогда она шагнула между Григом и Сейли и прошла вперед, чтобы встать в центре Круга и приподнять руки, раскрыв ладони и демонстрируя, что они пусты.

— Я слушаю, — сказала она и опустила руки.

Пейтор снова сел и скрестил руки на груди. Лицо у него было бесстрастным, взгляд зорким. Рядом с ним выпрямилась Сейли.

— Есть серьезные вопросы, — сказала она твердым и ясным голосом. — Начальник дока недоволен поведением капитана. Он зашел так далеко, что готов объявить о нарушении условий контракта и арестовать «Рынок», если Иза Гобелин еще раз появится на его территории.

Иза неспешно повернулась на месте, чтобы посмотреть на Сейли — и Хат видела теперь только ее профиль.

— Они надудали нас на экранах, администратор.

— Да, капитан, я не сомневаюсь, что это так, потому что видела это своими глазами. Но факт остается фактом: закон на стороне начальника. Он подал бумагу в местную полицию с заявлением, что некоей Изе Гобелин доступ в его док запрещен. Если она окажется там или рядом, «Рынок» будет конфискован.

Иза кипела: Хат видела это по тому, как она вздернула плечо.

— Это законно?

— Законно, — ответила Сейли. — А если бы и нет, то нам это не помогло бы, потому что копы не давали присягу нам помогать.

У Изы начало дергаться плечо.

— И все потому, — заявил Григ таким жестким тоном, какого Хат еще никогда от него не слышала, — что ты отправила полисмена, которому наподдала, на бумажную работу, пока у него не заживут колено, ребра и нос. А полисмены в этом порту не любят тех, кто ломает кости их коллегам.

— Все еще хуже, — сказала Хат и подалась вперед, когда Иза развернулась лицом к ней. — Они затаили против нас злобу, а это опасно. Мне сказала женщина в трамвае. Если на то пошло, и полисмен в участке меня предупредила. Если ты в этом порту травмировала полисмена, то должна вечно остерегаться, потому что день, когда ты снова схлестнешься с полицией, будет тем днем, когда ты перестанешь дышать.

Иза устремила на нее взгляд полуприкрытых веками глаз, а потом кивнула:

— Спасибо за уплату штрафа, кузина.

— Это было достаточно дорого, — сообщила ей Хат.

— И, похоже, будет еще дороже, — отозвалась Иза, снова поворачиваясь к Сейли.

— Выкладывай, администратор.

— Ладно, капитан. — Голос Сейли был холодным, как обшивка грузового контейнера. — Я вижу вот что. Я возьму на себя наблюдение за переоборудованием и ремонтом. Григ — мой эксперт по экранированию, и он уже нашел нам независимого эксперта, как это и предусмотрено в контракте. Мы будем пристально за всем смотреть и не позволим им никаких фокусов, но мы не намерены рисковать и подвергать корабль опасности.

— Отличная работа для вас и ваших людей, администратор. А как насчет капитана?

— Капитан, — твердо заявила Сейли, — должна найти себе долговременное место, улететь с Кинаверала до тех пор, пока мы не будем готовы к отлету, и избегать неприятностей.

Стоящая в центре Круга Иза засмеялась.

— Казалось бы, в мои годы пора мне уже этому научиться.

Она повернулась кругом и осмотрела одного за другим всех членов своего экипажа.

— У кого-нибудь еще есть Слово? Или администратор говорит от имени всех?

— В данном случае администратор совершенно права, — ответила Мел.

Дик пробормотал:

— Больше Слов нет, капитан.

Зэм молча пожал плечами.

— А вы все остаетесь на планете, как я слышала, чтобы помогать администратору?

— Я взял место кока на частной яхте, — сказал Дик. — Вылетаем через два дня, обратно через одиннадцать месяцев.

— Мы с Мел на рудовозе, — сказал Зэм, уставившись на свои ботинки. — Сегодня подписали бумаги. Отлет завтра. Обратно, как и Дик, через одиннадцать месяцев, и рассчитываем, что наш корабль будет нас ждать.

— Крис уже в дальнем полете, — сказала Хат, поскольку наступила ее очередь. Ей, как и Зэму, было бы проще обращаться к своим ботинкам, но пилоту не к лицу трусить — Хат Гобелин не к лицу было трусить, и она посмотрела прямо в глаза капитану, не дрогнув. — Я устроилась свободным пилотом, с базой в порту. Будут полеты и длиннее, как мне сказали, но в основном предлагают челночные полеты и короткие перелеты. Летаю не каждый день, могу заранее заявить, что занята, так что у Сейли будет лишний человек, когда ей понадобится.

Иза серьезно кивнула и перевела взгляд на Пейтора.

— Я нахожусь в порту, выполняю небольшие поручения «Терратрейда», — сказал он, продолжая держать руки скрещенными. — Если я нужен Сейли, она меня вызывает — и я прихожу.

— Как ты делаешь всегда, а, братец?

Он чуть сжал губы, но лицо его осталось спокойным.

— Совершенно верно, капитан.

Иза снова повернулась, дальше Сейли, спиной к Хат и лицом к Григу.

— Ты остаешься на планете, чтобы помогать администратору, не так ли, Григ Томас?

— Так, капитан.

— Тогда ты проследишь за тем, чтобы предметы, подлежащие списанию, были действительно списаны. Это приказ,

который, как я знаю, ты способен исполнить, — сказала она вызывающим тоном.

Вот только бросать вызов Григу, насколько это видела Хат, было совершенно бесполезно: он просто отвечал тебе уступчиво и вежливо, а реванш брал в тот момент, когда тебе это меньше всего бывало надо.

Но не на этот раз.

— Прошу прощения, капитан, но в перечне подлежащих списанию предметов имеются вещи, которые принадлежат отсутствующему члену команды.

— Отсутствующему члену команды?

Хат не нужно было видеть лицо Изы, достаточно было слышать ее тон. Она осторожно перевела дыхание и позволила себе бесплодную попытку телепатической связи, стараясь передать Григу просьбу не доводить Изу до ярости — только не сейчас, когда та ведет себя так благоразумно...

— Ты имеешь в виду сына Эрина? — спросила Иза у Грига.

После короткой паузы он ответил нейтральным тоном:

— Да, капитан.

— Вылитый отец, не правда ли, Григ?

«А это еще что такое?» — подумала Хат. Иза произнесла эти слова почти обычным тоном.

— Джетри — красивый паренек. И умный. Делает тебе честь, Иза.

— Мне он чести не делает. Никакого отношения ко мне, как тебе известно. Это сын Эрина, целиком и полностью — разве не так, Григ?

Она резко подалась вперед, словно собираясь схватить его за плечи и поставить перед собой вплотную.

— Что было, то прошло, Иза. Эрина нет, и Джетри тоже. Отправь мальчику его вещи и считай, что вы квиты.

— Это было бы правильно, Иза, — вставил Пейтор.

Остальные сидели молча и растерянно.

Иза стремительно повернулась к нему, напрягая плечи.

— Ты так считаешь, да, братец? Ну что ж, хорошо. Отправьте сыну Эрина его вещи. Если они наконец исчезнут с

моего корабля, мне будет плевать, что с ними станет: уничтожат их или отправят на Лиад, меня это не интересует.

— Значит, это решено, — сказала Сейли потрясающе спокойно. — Не решено только, что будете делать вы, капитан.

— А я не знала, что у меня есть выбор, — отозвалась Иза, поворачиваясь обратно и демонстрируя Сейли пустые ладони. — Пойду завтра на биржу труда и найду себе место.

— Я схожу с вами, — услышала Хат собственный голос и, подняв голову, успела перехватить взгляд, который Иза бросила на нее через костлявое плечо.

— Спасибо, кузина, — бросила она с откровенной иронией.

— Не за что, — ответила Хат, заставляя свой голос звучать спокойно. — Я завтра не летаю и знаю на бирже пару вакансий.

— Тогда мы все решили, капитан и команда, — сказала Сейли.

Пейтор кивнул и снова поднялся на ноги.

— Команда сказала, капитан услышал. Корабль умиротворен.

Наступило неловкое молчание, словно теперь, когда приглашение было достигнуто и нужные слова произнесены, никто не знал толком, что следует делать. Когда пауза затянулась настолько, что у Хат засосало под ложечкой, она встала и потянулась, подняв руки к потолку.

— Давайте все выпьем и перекусим, — предложила она, — а потом обменяемся прощаниями и пожеланиями всех благ. В ближайшее время все мы будем рассеяны по звездным путям. Давайте расстанемся в ладу.

Дик рассмеялся и вскочил на ноги, внезапно вернувшись к привычному поведению.

— Может, мне следовало бы улетать почаше!

— Может, и следовало бы, — дружелюбно отозвалась Мел, вставая.

Зэм засмеялся. На противоположной стороне круга Сейли тоже встала. Григ стоял рядом с ней, такой же долговязый

и безмятежный, как всегда, и смотрел, как Пейтор протягивает руку Изе:

— Угостить тебя пивом, сестра? — предложил он, и после секундной паузы Иза вложила в его руку свою.

— Пиво было бы очень кстати, брат.

День 106-й

1118 год по Стандартному календарю
Торговая биржа Тилены

Тан Сим пен-Акла, приемный сын клана Ринорк, вышел из «Звездного бара» Тилены, ощущая вызванное вином теплое чувство дружелюбия по отношению ко всем существам вселенной.

То, что это тепло вызвано вином, Тан Сим прекрасно понимал, поскольку зашел в вышеупомянутое заведение несколькими часами раньше с намерением выпить достаточное количество вина, чтобы смягчить боль очередной обиды, нанесенной его сводными родичами. Поскольку он не вчера родился, то прекрасно знал, что вино, подаваемое в «Звездном баре» относилось к более зловредному сорту, чем то, которое он привык пить, и что поэтому он уготовил себе назавтра встречу с просто дьявольским похмельем.

Однако это было в будущем. В настоящем, вернув себе доброе расположение духа и немного нетвердо держась на ногах, он шагал, немелодично посвистывая, по служебному коридору, который являлся кратким путем к главному помещению торговой биржи.

Ему не подобало опаздывать на вторые торги. Конечно, его любимый сводный брат Бар Джан ощутит запах вина. Ах, до чего его тонкие аристократические чувства будут задеты тем, что он не имеет возможности отправить восвояси своего пьяницу-помощника! Однако этого он сделать не осмелится, с ухмылкой подумал Тан Сим. О нет! Бар Джан не решится отправить его прочь и остаться торговать одному, пока

их общая матушка ходит с визитами. Пусть Бар Джан и полный идиот, не разбирающийся в меланти, но он прекрасно понимает, что Тан Сим превосходит его как купец, будь он пьяный или трезвый.

И еще бы не превосходил.

Однако нет — такой ход мысли подводил его слишком близко к той области, куда ему заходить не хотелось. Тан Сим решительно сосредоточился на франчайзинге, который выставил на продажу Альт Лир. Недурное предложение — по крайней мере таким оно казалось на первый взгляд. Перед визитом в рюмочную он уже составил себе мнение, и проведет еще кое-какие исследования, прежде чем рассказать об этом деле матери, но...

Он остановился — и свист замер у него на губах. Взгляд его неотрывно следил за действиями, подобных которым он не видел с тех пор... да, с тех самых пор, как он сам впервые попал в Ринорк и провел там много часов перед зеркалом, отрабатывая поклоны, чтобы продемонстрировать их Высокому Дому.

Увы, личность, которая столь усердно и с такими... интересными результатами кланялась в широком коридоре, предназначенном для грузовых тележек, не имела перед собой зеркала. Стилль также прискорбно отсутствовал, хотя Тан Сим после нескольких секунд наблюдения был вынужден признать, что определенная живость исполнения в целом не была... неприятной.

Как раз в этот момент человек в полутемном коридоре исполнил поклон с такой живостью, что чуть не упал, и Тан Сим решил, что наступило время вмешаться.

— Послушайте! — окликнул он незнакомца в модальности, использующейся между товарищами, что, безусловно, Бар Джана взбесило бы. — Честно говоря, нет смысла разбивать голову ради поклона.

Фигура в полумраке повернулась к нему — и свет упал на бледное, угловатое и совершенно нелиадийское лицо. В челястях и плечах было нечто неоформившееся, наводившее на мысль «пацан еще», хоть Тан Симу и пришлось задирать

голову, чтобы заглянуть в шоколадно-карие глаза. Парнишка был несомненно землянином, но одет в хорошо сшитый купеческий костюм, выдержанный в лиадийских традициях, вплоть до отличных кожаных сапожек на ногах и короткой синей куртки, возвещавшей о том, что ее владелец — подмастерье.

Загадка.

А Тан Сим обожал загадки.

В полном восторге он адресовал изумленному юнцу поклон знакомства.

— Тан Сим пен-Акла, клан Ринорк.

Мальчишка секунду помедлил, а потом ответно поклонился, несколько менее живо, и заявил старательно и почти точно в модальности знакомства:

— Джетри Гобелин, подмастерье-купец на борту «Элтории».

Главный торговый корабль клана Иксин, вот как? Тан Сим позволил себе заинтересоваться этим парадоксом. Вен-Деелин была хитроумной и многоопытной — даже по сравнению с другими мастерами-купцами, славившимися своим хитроумием. По правде говоря, он давно восхищался ею издали (вынужденно, поскольку Иксин и Ринорк не общались) и внимательно изучал имеющиеся о ней в гильдии сведения — чтобы, возможно, когда-нибудь в далеком будущем приобрести хотя бы десятую часть ее торговой хватки.

И вот этот юнец — этот юнец-землянин — стал подмастерьем вен-Деелин? Тан Сим запомнил это, чтобы трезво обдумать по прошествии похмелья, и мягко взмахнул рукой, предлагая содействие.

— Как я вижу, вы в родовых муках того же урока, что мне когда-то пришлось учить. Ужас, правда? Кто бы мог подумать, что одному народу может понадобиться так много клонов?

Угловатые черты чуть перестроились вместе с губами, которые изогнулись в поспешно подавленной улыбке — да, и это тоже наваяло неловкие воспоминания. Тан Сим по-

чувствовал прилив сочувствия и позволил себе открыто улыбнуться.

Худые плечи чуть-чуть расслабились и паренек — Джет Ри, кажется? — наклонил голову.

— Действительно, — запинаясь, сказал он, почти попав в модальность равных (что было нахальством, подумал Тан Сим, но что оставалось юнцу делать?), — очень... трудно помнить так много. Мне давали уроки, но, боюсь, что я... не вполне познал...

— Ха! — Тан Сим поднял руку. — Я понимаю. Вы получили свое место, права и обязанности, и вам не хотелось бы опозорить ни вашего учителя, ни вашего купца. — Он снова приветливо улыбнулся. — Равно как и получать выволочки.

Джет Ри улыбнулся совершенно открыто — ослепительная демонстрация, но чересчур мимолетная.

— Ну так вот, — продолжил Тан Сим, — вы увидите, что я не склонен к выволочкам. Я могу лишь восхищаться человеком, настолько преданным долгу, что посвящает время своего отдыха оттачиванию мастерства. Такое прилежание...

Он на секунду замолчал, не договорив, снова вспомнив о том, что Иксин и Ринорк *не общаются*. И ему, как представителю клана Ринорк, полагалось бы повернуться спиной к этому мальчишке, и...

Но какое ему дело до какой-то давней остывшей ссоры? И можно не сомневаться, подумал он с прискорбной непочтительностью, что вся заваруха, в чем бы она ни заключалась, была целиком на совести Ринорка. И здесь перед ним стоит подмастерье купца, которому необходимо руководство старшего. Его меланти — и правила Гильдии, если уж на то пошло — совершенно ясны.

Он продемонстрировал Джет Ри еще одну улыбку и был рад получить ответную.

— Ну что ж, давайте посмотрим, что нам удастся сообразить вместе, — предложил он, удобно приваливаясь к услужливо подставившейся стене. — Пр продемонстрируйте мне ваш репертуар.

Мальчик был рад это сделать, и какое-то время Тан Сим провел, пьяно прислонясь к стене и наблюдая последовательность купеческих поклонов. К счастью, с этой задачей его одурманенный разум вполне мог справиться, да и Джет Ри оказался не более неспособным, чем большинство новоиспеченных подмастерьев, которых Тан Симу случалось видеть. По-видимому, юнца на эту пустынную репетиционную площадку погнало приступ страха перед выходом на сцену. Что Тан Сим прекрасно понимал. Итак.

— Вы вполне пристойно держитесь, — сказал он, когда парнишка выпрямился после своей последней попытки, — для подмастерья, только что пришедшего на биржу. Это хорошо характеризует ваше желание не посрамить своего мастера, но только не позволяйте вашим опасениям взять верх над здравым смыслом. — Он наклонил голову. — Вы прекрасно справитесь, Джет Ри Гобелин.

Мальчик секунду стоял, словно ошеломленный, а потом поклонился еще раз — и на этот раз по-настоящему точно.

— Я ваш должник, Тан Сим пен-Акла.

«Вот уж поистине ценный вклад в торговый расклад! — подумал Тан Сим, внезапно ужаснувшись. — «Матушка, к вопросу о сведении счетов: я набрал очки у земного подмастерья вен-Деелин». О Боги!»

Он взмахнул рукой, отменяя долг.

— Окажите мне честь и забудьте этот случай так, как уже забыл его я.

Джет Ри явно засомневался — но тут же сообразил, что к чему. Вполне достоин быть подмастерьем вен-Деелин.

Юнец кивнул головой:

— Спасибо, — сказал он — как понял Тан Сим, на земном (это было еще одним предметом, который он тайком изучал).

— Всегда пожалуйста, — ответил он на том же языке, но чуть медленнее, чем ему хотелось бы.

Парнишка не захохотал презрительно и даже не особенно сильно заулыбался, что обнадежило Тан Сима относительно успешности его занятий.

— Прошу прощения, — внезапно сказал Джет Ри, — как мне поклониться вам, если мы снова встретимся на бирже? Раз мы знакомы друг с другом...

Тан Сим выпрямился. Действительно, как следует юнцу приветствовать его в случае встречи? И он чуть не рассмеялся, осознав, насколько такое маловероятно.

Тем не менее вопрос был вполне правомерным и заслуживал правильного ответа. Тан Сим проверил, надежно ли стоит на ногах, а потом отвесил поклон, который он в юности осваивал, посмеиваясь над собой: «достопочтенный сын дома». Он посмотрел, как мальчишка несколько раз повторил его, и удовлетворенно наклонил голову.

— Вполне прилично. А теперь я должен уйти, как ни приятно мне было находиться в вашем обществе. Моему брату требуется моя помощь за нашим прилавком. Всего вам доброго, Джет Ри Гобелин.

Он беспечно поклонился, ощутив при этом, как где-то за глазами яблоками зарождается головная боль грядущего похмелья, выпрямился, чтобы принять прощальный поклон юноши, и зашагал по коридору, насвистывая.

Джетри удачно рассчитал время: он вернулся к павильону клана Иксин как раз к открытию торгов после перерыва. Мастер вен-Деелин наклонила голову — что, как он надеялся, свидетельствовало о благоприятном впечатлении, произведенном его пунктуальностью, — и достала что-то из-под прилавка.

— Наш тиленский агент получил для вас это сообщение, юный Джетри. Вы можете потратить минуту на то, чтобы его прочитать. Был также контейнер, его переместили в вашу кладовую на корабле.

С отчаянно бьющимся сердцем он вытянул сложенный листок бумаги, который был зажат в ее пальцах. Однако он не забыл поклониться и тихо сказать: «Мои благодарности, мастер-купец». Выполнив требования вежливости, он удалился в угол павильона, сел на корточки рядом с настенны-

ми коврами и связками специй и развернул шуршащий листок.

Джетри Гобелину, находящемуся под опекой Норн вен-Делин, Клан Иксин

*от Хателейн Гобелин, дежурного пилота, «Рынок Гобелина»
Передано в День 75, 1118 год по Стандартному календарю*

Привет, Джет! Не бери в голову насчет «дежурного пилота»: я тут бюрократией занимаюсь, пока Сейли выясняет в доке всякую муть. Возиться придется долго, практически полное переоборудование, — не знаю, в курсе ли ты. Стандартный год на планете как минимум. Иза говорила, что останется с кораблем, но — пока тебе не наболтали чего-нибудь встречные петляки — она схлестнулась с местными жандармами и получила арест на пару степеней. В общем, некрасиво вышло и довольно шумно, даже попало в местные газеты. Но ее не засадили, как вышло бы, не будь нас поблизости, и она улетела в самый долгий рейс, какой только удалось отыскать. Сейли взяла на себя обязанности местного представителя, а ей помогает Григ. Я на летном дежурстве в порту и изредка помогаю им обоим. Крис устроился на корабль, летающий под удобным флагом, мы все тоже нашли себе временные места подальше от грязи, так что экипаж наш разбежался пока что. Я постараюсь держать с тобой связь, Джетри, но... сам понимаешь, обещать не могу. Но обязательно дам тебе знать, когда «Рынок» улетит, наконец, отсюда. Письмо посылаю с упреждением по заявленному маршруту «Элтории»: если будете лететь по расписанию, я не слишком успею постареть, когда ты его получишь.

Посылаю также один контейнер класса «Б»: Иза сказала, чтобы это тебе отдали.

Остальные дела вот какие. Я тут просматривала твое расписание за последние несколько лет и заметила, что тебе недоплатили за вонючки. Дело в том, что на вонючках полагается доплата, которая почему-то до твоего счета не дошла. За одну вахту это вроде как шутка, но когда я сложила все за

последние пять стандартных лет и добавила проценты, то сумма получилась кругленькая. Мы все догадывались, что ты сэкономишь, чтобы купить себе корабль, Джет, но кто мог подумать, что ты профинансируешь его за счет вонючек?

Пейтор работает на «Терратрейд», а я не знаю, как оформить перевод, так что наличность в контейнере с прочим барахлом.

Ну, я понимаю, что у тебя сейчас чудесное приключение и что ты стараешься научиться у мастера вен-Деелин как можно большему, так что не стану дольше тебя задерживать. Вспоминай нас иногда, а мы тебя часто вспоминаем.

С любовью,
Хат

Он аккуратно сложил лист и убрал во внутренний карман куртки, но не сразу пошел работать, а остался сидеть на корточках и, низко наклонив голову, старался проморгаться — глаза затуманились слезами.

Да нечего плакать, сказал он себе. Призраки космоса свидетели: ничего неожиданного он от Хат не узнал. Вполне логично, что его родичи стали искать временную работу и временные места: они все родились без грязи на ногах. Также можно было сказать заранее, что кропотливая работа достанется Сейли и что Григ будет ее помощником. Капитан... это была дурная новость, но почти ожидаемая, если вспомнить, как она всегда бесилась, оказываясь на планете. Наверное, тут еще что-то было. И если подумать, что-то еще было во многом, о чем он раньше не задумывался.

И все равно нет причин плакать, тем более что у него самого сейчас такое чудесное приключение.

Он откашлялся, поднял голову и встал, задержавшись на секунду, чтобы справиться с лицом и придать ему нужное выражение. А потом занял свое место рядом с мастером вен-Деелин.

Его обязанностью во время этой вахты, как и во время прошлой, было стоять сбоку и чуть позади от мастера вен-

Деелин, чтобы слушать и усваивать ее стиль торговли и переговоров. Переговоров досталось на его долю больше, чем он рассчитывал, потому что покупатели придерживались торговой модальности и, бросив на него один бесстрастный взгляд, переходили, следуя примеру мастера вен-Деелин, к более неспешной манере разговора, так что он почти все понимал.

Он сформулировал рабочую теорию: подмастерье лиадийского происхождения точно так же должен был осваивать торговую модальность, поскольку она вполне могла не входить в число тех, которым обучают в детстве. При таком количестве модальностей в высоком и низком языке усвоить их все мог бы только тот, кто посвятил бы этому всю свою жизнь.

Но какова бы ни была причина, покупатели относились к нему уважительно — нет, они относились уважительно к мастеру вен-Деелин, — и он слышал так много нового, что голова готова была лопнуть.

— Значит, договорились, — сказала мастер вен-Деелин очередному покупателю — черноволосому мужчине с бриллиантовой подвеской в левом ухе, одетому в куртку, настолько плотно расшитую, что Джетри с трудом удерживался, чтобы не прищуриться на этот блеск. — Мы поставим товар не позже третьего часа портового дня, в двухдневный срок с этого момента.

— Совершенно верно, мастер-купец, — отозвался покупатель быстрым и веселым голосом, протягивая жетон и торговую карту.

Мастер вен-Деелин серьезно приняла их и нанизала на проволоки, натянутые над головой. На третью — «поставка через два дня».

— Я устраиваю званый обед завтра вечером в Малом Зале, — сказала она, закончив с картой и жетоном. — Вы окажете мне честь, если придете.

— Благодарю, мастер-купец. — Покупатель поклонился, низко. — Честь оказана мне.

— Тогда жду вас.

Она наклонила голову, и покупатель отошел, уступая место следующему по очереди. Это оказалась коренастая дама, которую интересовал текстиль.

— А! — Мастер вен-Деелин наклонила голову. — В этом вам поможет мой подмастерье. Текстиль — его специальность.

Она повела рукой, предъявляя Джетри даме, которая не выразила ни удовольствия, ни огорчения тем, что ее передают ему.

Чувства Джетри взметнулись вихрем, хотя он изо всех сил старался сохранить спокойно-вежливое лицо. Он только сделал глубокий вдох, сосредотачиваясь, — и, возможно, слишком затянул его, потому что мастер-купец сказала вполголоса:

— Юный Джетри?

— Да, мастер, — отозвался он и сам помертвел, услышав, как дрогнул его голос.

С дрожащими коленками он сделал шаг к прилавку и поклонился покупательнице.

— К вашим услугам, сударыня, — произнес он до боли медленно и старательно. — Чем я могу иметь честь вам помочь?

Даму интересовали ткани ручной работы, что было приятным известием. Джетри прошел туда, где были сложены штуки ткани, и взял книжку с образцами. Там он оглянулся через плечо — просто чтобы посмотреть, насколько пристально наблюдает мастер вен-Деелин за его действиями.

К своему ужасу он увидел, что она ничего подобного не делает, а увлеченно разговаривает с другим покупателем. Все ее внимание было поглощено той сделкой, и ни малейшая его часть не уделялась ему.

— Прошу прощения, — негромко сказала коренастая дама, — я сожалею, что мое время ограничено.

— Конечно, сударыня, — промямлил Джетри, раскрывая книжку перед ней на прилавке. — Как вы можете убедиться, у нас большой запас красивых тканей...

Может быть, время у покупательницы и было ограничено, но с решением она не отнюдь торопилась. Она заставляла его доставать то одну штуку ткани, то другую, а потом снова ту и еще раз другую. С каждым разом он немного успокаивался, все легче подбирал нужные слова, вспомнил прием, которому его научил дядя Пейтор: отогнуть край ткани, чтобы можно было обсудить изнанку и неровности, появляющиеся при ручном тканье.

В конце концов дама ничего не купила, хоть и поблагодарила его за подаренные ей время и глубокое знание предмета.

Джетри, взмокший от усилий, вернул на место книжку и разложил образцы, после чего снова встал позади Норн вен-Деелин.

В течение вахты он слышал, как она пригласила на свой званый обед не меньше двух дюжин купцов и торговцев. Еще три раза она направляла его к покупателям, интересующимся текстилем, дважды он получил жетон и карту, которые, торжествуя, нанизал на проволоку, обнаруженную рядом со штуками ткани.

Наконец прозвучали удары колокола, сообщившие об окончании дневной торговли. Норн вен-Деелин протянула руку и выключила освещение павильона. Джетри закрыл глаза и привалился к стеллажу с тканями. В голове гудело. Торговый день закончился, и Джетри пережил его. Может быть, он даже не сделал ничего неисправимо глупого. И теперь они вернутся на корабль, уйдут от грязи и шума.

— Ну, вот и все! — радостно сказала Норн вен-Деелин, и Джетри услышал, как она негромко хлопнула в ладоши. — Окажите мне честь составить мне компанию во время прогулки, Джетри Гобелин. Мы поразим порт Тилены!

Он открыл глаза и посмотрел на нее, встретившись с яркими черными глазами. Что-то в ее позе или, может быть, в выражении ее лица, выглядело как вызов. Джетри скрипнул зубами, отлип от стеллажа, выпрямился и расправил плечи, несмотря на отчаянные протесты всех мышц.

— Да, сударыня, — сказал он и поклонился, выражая повинование мастеру-купцу.

Они прогуливались медленно и часто останавливались, чтобы ответить на поклоны многочисленных знакомых мастера вен-Деелин, которые все без исключения смотрели на него, словно он был четырехглавым теленком с Вентуриса. Джетри вздыхал за своей маской спокойной вежливости. Казалось бы, ему пора было привыкнуть к изумленным взглядам, но почему-то каждый следующий царапал его чуть сильнее, ранил чуть больше.

В остальном прогулка оказалась не столь тяжелой, как он думал. Притяжение на Тилене было чуть меньше корабельного, к которому ему наконец удалось привыкнуть. И простого передвижения ног, шаг за шагом, оказалось достаточно, чтобы головная боль стала тише и разошлась затекшая спина.

Мастер вен-Деелин остановилась, принимая особенно низкий поклон, сопровождавшийся жестом, означающим «глубочайшее почтение», которые ей адресовала рыжеволосая женщина в довольно щегольском купеческом костюме.

— Бендара Тайазан, — обратилась к ней мастер вен-Деелин, наклонив голову, — позвольте мне обрадоваться нашей встрече. Вы должны отобедать со мной завтра.

Рыжеволосая выпрямилась. Ее глаза немного расширились — но надо отдать ей должное, мрачно признал Джетри: все ее внимание было сосредоточено на Норн вен-Деелин.

— Я польщена, мастер-купец, — отозвалась она в модальности обращения младшего к старшему.

Мастер вен-Деелин еще раз наклонила голову:

— До завтра, Бендара Тайазан.

— До завтра, мастер-купец, — пробормотала рыжая и отдала прощальный поклон.

Мастер вен-Деелин продолжала свое величественное шествие. Джетри шел чуть левее, отстав на полшага.

— Итак, Джетри Гобелин, — сказала она, когда они оказались вне зоны слышимости купца с рыжей шевелюрой, —

что вы заключаете на основании списка гостей, которых мы успели пригласить?

Он моргнул и мысленно перебрал всех, кого она позвала на завтрашний обед.

— Сударыня, я едва знаю, кто эти купцы, — ответил он осторожно, — но меня удивляет их число. Это похоже не столько на обед, сколько на... — он замолчал, пытаясь подобрать подходящее слово. Спустя мгновение он решил, что такого в лиадийском словаре нет и заменил его корабельным, — ...на гулянку.

— Ха! — Она посмотрела на него, блеснув черными глазами. — Возможно, наше скромное увеселение принесет вам разочарование. Не следует ожидать, что будут танцы до утра и не больше двух или трех визитов прокторов, приносящих просьбы о тишине.

Он успел подавить смех в зародыше и с серьезным видом наклонил голову:

— Конечно, нет, сударыня.

— Ах, Джетри Гобелин, где ваша обходительность? — сказала она неожиданно. — Любой краснобай ухватился бы за эту возможность, чтобы заверить меня: ничто такое, что делаю я и мои люди, не может разочаровать.

Джетри помолчал, глядя в черные глаза, но в них не было видно ничего, кроме двух крошечных отражений его серьезного лица. Неужели она его разыгрывает? Или он только что не сдал экзамен? Он облизал губы.

— Наверное, — медленно произнес он, — я не краснобай, сударыня.

Ее лицо не изменилось, но она подняла руку и легко потрепала его по плечу.

— Да, это так, дитя. Этого в тебе нет.

Они пошли дальше. Джетри пытался придумать, как спросить, хорошо ли быть краснобаем, и если хорошо, то как можно приобрести это умение. Ему хотелось бы не показаться при этом полным дураком. Тем временем мастер вен-Деелин приняла поклоны еще трех торговцев разного ранга, как Джетри заключил по их одеждам, и пригласила каждого ото-

бедать с ней завтра. Он подумал, что если она продолжит в том же темпе, им придется освобождать торговую биржу, чтобы вместить такую толпу.

Они прошли еще дальше по дорожке с цветами. Вокруг стало меньше народа, и мастер вен-Деелин немного увеличила скорость, так что Джетри пришлось ускорить шаги, чтобы не отстать от нее. Впереди дорожка расходилась на три. Средняя поднималась аркой, а две другие под углом уходили направо и налево. Откуда-то рядом доносился звук текущей воды — и это должно было быть громадное количество воды, если судить по шуму. Воздух стал казаться неприятно сырым.

Джетри нахмурился и, наверное, немного отклонился от отведенного ему места у локтя мастера вен-Деелин. Он пытался справиться с ощущением, будто вдыхает воду, что было явно нехорошо...

На левой дорожке раздались голоса, а потом быстро появились трое купцов из высшего класса: женщина, с серебристо-белокурыми волосами и узким лицом, а рядом с ней по обе стороны — двое молодых людей. Один был такой же светлый и узкий, как она, а второй — более высокий, с волосами более темного золота, лицом чуть более круглым и чуть косящими глазами, словно у него болела голова.

Вздвигнув, Джетри узнал своего знакомого из служебного коридора, который проявил столь много терпения и понимания в вопросе поклонов. Его первым порывом было расплыться в дурацкой улыбке, броситься вперед и схватить его за плечи в должном приветствии космолетчиков. Но это, конечно, не годилось, и, если верить мастеру-оружейнику сиг-Кетре, было одним из трех самых быстрых способов заработать удар ножа между ребер.

Однако если давать волю всем своим чувствам и было невежливо, он мог по крайней мере почтить Тан Сима пен-Аклу должным поклоном.

Джетри встал перед троицей и замер, ожидая их внимания. Женщина заметила его первой, и ее бледные узкие брови хмуро сдвинулись, однако ему не было до нее дела. Он

посмотрел за ее плечо, встретился взглядом с Тан Симом и отвесил приветственный поклон, который тот показал ему, сопроводив жестом, означавшим «радость».

Ему моментально стало ясно, что даже первая его мысль была лучше.

Светлый и узкий молодой человек выкрикнул что-то, не входившее в освоенный Джетри словарь, а его рука рванулась к поясу, каковой жест был даже слишком хорошо понятен. Он отступил на шаг, ища взглядом, куда отпрыгнуть, когда Тан Сим бросился вперед, оттолкнул руку своего спутника, отрывисто бросив:

— Прекрати! Ты что, хочешь убить подмастерье самой вен-Деелин?

— Ты! — крикнул тот. — Ты же видел, как он тебе поклонился! Да будь у тебя хоть капля правильных чувств...

Ох. Джетри почувствовал, как у него душа уходит в пятки. Он все-таки оплошал. И сильно.

Шагнув вперед, он снова поклонился — на этот раз простым поклоном извинения.

— Прошу прощения, если мой поклон оскорбил, — сказал он в модальности младшего, обращающегося к старшему, что должно было быть правильным, как бы эти трое его ни слышали. — Мастер Тан Сим сам знает, что я... не так хорошо знаком с поклонами, как мне хотелось бы. Моим намерением было только выразить почтение тому, кто выказал мне доброту и дружелюбие. Я сожалею, что моя ошибка причинила огорчение.

— Смотрите-ка, оно вроде бы говорит по-лиадийски.

Женщина сказала это будто бы своим сыновьям, но Джетри понял, что это — предназначенное ему оскорбление.

— Он говорит по-лиадийски прекрасно для новичка, — запальчиво возразил Тан Сим. — И к тому же демонстрирует меланتي взрослого. Я научил его этому поклону сам — чего он вам не говорит, предпочитая взять всю вину на себя.

— Не повышай голос на мою мать, полукровка!

Блеклый молодой человек вырвался из рук Тан Сима и развернулся, поднимая ладонь. Его намерения были совер-

шенно ясны. Джетри прыгнул вперед, перехватил поднятую руку у запястья, предотвращая пощечину, и сжал эту руку ровно настолько сильно, чтобы ее владелец все понял.

— Будет! — сказал он на земном и сам услышал, что говорит ужасно похоже на Криса. — Это ни к чему.

— Отпусти меня! — закричал молодой человек, безуспешно попытался высвободить запястье и завопил: — Вызовите прокторов!

— Прокторы не нужны, юный чел-Гейбин. — Голос мастера вен-Деелин в этот жаркий момент оказался поразительно холодным. — Джетри, будьте любезны вернуть лорду чел-Гейбину владение его рукой.

— Да, сударыня, — отозвался он и сделал то, что она велела, хотя и остался рядом на тот случай, если его милости взбредет в голову снова замахнуться на Тан Сима.

Но беспокойство было напрасным: все взгляды устремились на мастера вен-Деелин, а она стояла спокойно и невозмутимо, заправив руки за ремень и рассматривая женщину-купца.

— Приветствую вас, Норн вен-Деелин, — сказала женщина после долгой паузы, и в ее голосе не слышно было никакого почтения.

Мастер-купец наклонила голову.

— Приветствую вас, Инфрейя чел-Гейбин. Мы не разговаривали уже несколько лет. Надеюсь, что вижу вас в добром здравии.

— Вы видите меня оскорбленной словесно и физически, мастер-купец. Я требую компенсации нанесенного ущерба.

Мастер вен-Деелин наклонила голову.

— Ущерб? Наследнику помяли рукав?

Инфрейя чел-Гейбин сверкнула глазами.

— Если вам так нравится, можете считать нападение бесконтрольного землянина на зарегистрированного члена гильдии всего лишь забавным. Я заверяю вас, что гильдия и портовые власти посмотрят на это совершенно иначе.

— И тем не менее, — сказала мастер вен-Деелин, — Джетри не является бесконтрольным. Он имеет статус моего подмастерья...

— О, прекрасно! — прервала ее чел-Гейбин. — Подмастерье оскорбляет действием купца, пока мастер стоит рядом и улыбается!

— ...и моего сына, — спокойно договорила мастер вен-Деелин.

Джетри больно прикусил губу и изо всех сил постарался сохранить бесстрастное выражение лица. Он бросил быстрый взгляд на Тан Сима, но обнаружил, что этот молодой человек стоит совершенно спокойно, наблюдая за происходящим с интересом, но без заметного волнения.

— Вашего сына?!

Похоже, купец чел-Гейбин не была убеждена, за что Джетри ее несколько не винил.

Мастер вен-Деелин лениво махнула рукой в сторону Тан Сима.

— Он настолько же мой сын, насколько этот — ваш. — Она выгнула бровь. — Но вы ведь желали получить удовлетворение за оскорбление словом и действием? Теперь мы с вами можем решить этот вопрос между собой.

Купец чел-Гейбин облизала губы, и хотя Джетри показалось, что она не из тех женщин, которые отступают в опасной ситуации, ее осанка как-то изменилась, будто из этой ситуации она очень не против была бы найти выход.

Позади нее пошевелился Тан Сим, и все взгляды обратились к нему.

— Матушка, но ведь оскорбления не было? Джетри поклонился так, как его научил я. А когда он увидел, как незнакомый ему человек угрожает тому, с кем он имел честные контакты, он предпринял меры, чтобы ликвидировать угрозу — и притом в высшей степени деликатно!

— Деликатно! — возмущенно фыркнул второй молодой человек.

Тан Сим перевел на него изумленные глаза.

— Только не говорите мне, что он поставил вам синяк, братец! Такой юнец? Право же...

— Это же тот самый землянин, матушка! — возбужденно перебил его лорд чел-Гейбин, поворачиваясь к брату спиной. — Вспомните: землянин с «Элтории», который начал драку на Кэйлипсо...

— Хватит! — отрезала женщина.

Мгновение она стояла молча, не слишком приветливо глядя на Тан Сима. Джетри почувствовал, как у него сочувственно сжимается грудь: точно так же смотрела Иза Гобелин перед тем, как устроить выволочку и заставить человека жалеть о том, что он родился не на другом корабле — или что вообще родился.

Снова приняв бесстрастный вид, она повернулась к мастеру вен-Деелин и неохотно наклонила голову.

— Хорошо. Мой сын красноречиво выступил в защиту вашего, мастер-купец. Мы должны видеть только юношескую живость — и плохое понимание обычаев.

— Положение кажется именно таким, — спокойно сказала мастер вен-Деелин, — и нет причины столь опытным купцам, как мы, требовать сведения счетов. Мы прекрасно знаем, что такое юность. — Она перевела взгляд на Тан Сима и ласково кивнула: — Приветствую вас, юный пен-Акла.

Глаза Тан Сима округлились, и он низко поклонился с изящной поспешностью.

— Приветствую вас, мастер вен-Деелин.

— Хватит! — снова огрызнулась мать Тан Сима.

Она обратила негодующий взгляд на мастера-купца и едва заметно наклонила голову.

— Мастер-купец, желаю приятно провести вечер.

И не стала дожидаться ответного поклона — возможно, подумал Джетри, зная, что ей он не положен. Повернувшись, она взглядом позвала своих сыновей и удалилась.

Оставшись наедине с Норн вен-Деелин, Джетри повернулся и поклонился, очень низко и очень тщательно, и засыл в поклоне, устремив взгляд на носки сапог.

Он услышал над собой вздох мастера вен-Деелин.

— Поистине, юный Джетри, у вас есть дар. Как вас уго-раздило связаться с Безрассудной чел-Гейбин?

Согнувшись вдвое, он изумленно моргнул:

— Сударыня?

— Встаньте прямо, дитя, — прервала она разговор, а когда он послушался, добавила: — Чем вы привлекли внимание Тан Сима пен-Аклы?

Джетри кашлянул.

— Я... разучивал поклоны в служебном коридоре, а он ко мне подошел. Он был очень внимателен и д-добр, сударыня, а когда я сказал, что я у него в долгу, объявил, что несколько. И тогда мне пришлось в голову спросить у него, как мне следует ему поклониться, если мы снова встретимся, и он показал мне вот это...

Джетри сделал поклон — и услышал, как мастер вен-Делин снова вздохнула.

— Да, конечно. Понятно, что ему очень хотелось бы получить такой поклон.

Она сделала взмах рукой, красноречиво говоривший о досаде.

— Юнцы. Столько страданий и бурных драм!

Она повернула голову — и спустя секунду Джетри тоже это услышал: голоса, приближавшиеся справа.

— Пойдемте, юный Джетри. Все, чего нам не хватало в этот вечер, мы уже получили.

Он послушно занял свое место у ее локтя, и они двинулись дальше. Помимо них на дорожке никого не было, и Джетри откашлялся.

— Простите, сударыня, но... ведь на самом деле я... я вам не сын...

— Напротив, вы мой сын. Разве вы не слышали, как я это сказала? Несомненно, значительное событие для нас обоих. Сейчас мы возвращаемся на наш корабль, чтобы более подробно обсудить этот вопрос. До той поры я прошу вас хранить молчание. Мне нужно обдумать мысли.

Джетри прикусил губу.

— Да, сударыня, — ответил он шепотом.

День 106-й

1118 год по Стандартному календарю
«Элтория»

— Вы слишком мало знаете о наших обычаях. — Мастер вен-Деелин положила руки на письменный стол и устремила на Джетри свои зоркие черные глаза. — И действительно, как могло быть иначе? И точно так же вы не осведомлены об... историях, которые имеют место между кланами и детьми кланов. Сыну земного торгового корабля нет нужды знать эти вещи. И я легкомысленно сочла, что мы сможем отделить торговлю от клана. Ха! Торговля и культура переплетены гораздо теснее, чем мне хотелось думать. И теперь мы оба оказались в паутине культуры, а сын клана вен-Деелин не имеет права быть глупцом.

Джетри жалко заерзал на стуле.

— Сударыня, я ведь не сын клана вен-Деелин...

Она подняла руку, и он проглотил остаток своего возражения.

— Тише. Рассказ разворачивается. Слушайте и лелейте в себе терпение. Эти два умения очень полезны купцу.

— Да, сударыня, — сказал он, крепко стиснув руки на колене, и сжал губы.

Выждав мгновение, она опустила руку и продолжала:

— Сын клана вен-Деелин обязан знать историю и обычаи. Мы начнем ваше образование немедленно выдержками из того и другого.

Во-первых, обычай. Существует закон, по которому каждый член каждого клана вступает в брак по указанию клана, чтобы произвести детей для клана, а также заключить и укрепить те союзы, которые необходимы клану для процветания. Мне самой заключали брачный контракт дважды: один раз для того, чтобы у клана был мой наследник, который в должное время смог бы заменить меня в качестве мастера торговли Иксиха. И еще раз, для заключения мира между Иксихом и Арагоном: ребенок от этого союза, конечно, ото-

шел Арагону. Так бывает у большинства из нас. От некоторых требуется вступить в брак лишь единожды, от некоторых — несколько раз. Некоторые неудачники обнаруживают, что являются идеальной половинкой брака волшебников... но эти союзы нас сейчас не касаются.

Сейчас мы обсуждаем брачные контракты и тот факт, что Инфрейа чел-Гейбин, как послушная долгу дочь клана Ринорк, примерно двадцать пять стандартных лет тому назад отправилась заключать брак по указанию своего делма, и плодом этого союза стал Бар Джан чел-Гейбин, ее наследник.

Спустя шесть стандартных лет она заключила брачный союз снова — с некоторым опозданием, как говорят и подсчитывают — с кланом Киптик, домом из нижней части среднего уровня.

Она снова подняла руку, хотя Джетри не издал ни звука.

— Я знаю, что это покажется вам странным, поскольку Ринорк стоит так высоко, но для того были причины помимо того, что она уже была беременна к моменту окончательного заключения контракта — и не от кого иного, как от самого главы клана Киптик. Он был очень юным делмом и отнюдь не глупым. Но Инфрейа в молодости была красавицей, а его мать умерла, не успев достаточно хорошо обучить его тому, какие лица бывают у предательства.

Как бы то ни было, ребенок — юный Тан Сим — отошел Киптику, а рудники Киптика отошли Ринорку в уплату за заключение контракта.

Она помолчала, закрыв глаза, а потом сделала быстрое движение, словно досадуя на себя, и продолжала:

— Потеря рудников сама по себе оказалась почти что смертельным ударом, но, как я сказала, молодой делм глупцом не был. Благодаря влиянию, которое он приобрел вследствие союза с Ринорком, он рассчитывал добиться определенных краткосрочных — но решающих! — преимуществ в нескольких областях торговли. И ему почти удалось исправить положение Киптика. Но в итоге, увы, капризы рынка нанесли решающий удар. Клан был распущен, молодой делм

повесился. Инфрейя обратилась с петицией к Ринорку и получила разрешение на усыновление Тан Сима пен-Аклы, который со временем вполне мог бы стать главой клана Киптик, как дитя клана.

Она повела плечами.

— Итак, эта история. Вы можете считать, что она имела место здесь, если вам нужно, чтобы у историй было место. Вторая история, которую вам необходимо услышать, происходила в одной таверне в дальней части порта Солсинтры, где человек по имени Фор Дон чел-Гейбин обманул некоего молодого купца при игре в карты. Купец, поняв, что игра велась нечестно, потребовал, чтобы его милость ответил ей на поединке чести. — Она вздохнула. — Молодежь! Сплошные терзания и драмы. Почему-то ей не пришло в голову вызвать мастера игры и попросить, чтобы он уладил дело — хотя она много раз думала об этом позднее. Нет, ей нужна была дуэль. Фор Дон, который был глупцом вдобавок к тому, что был на много лет старше купца, принял вызов и выбрал пистолеты на двадцати четырех шагах. Они встретились в назначенном месте, на рассвете, в сопровождении секундантов. Сама дуэль закончилась в считанные секунды. Купец убила своего противника.

Она посмотрела на Джетри, и он не смог ничего прочесть на ее гладком золотистом лице.

— Можете не сомневаться: Иксин был недоволен. Как и Ринорк, конечно. Как они вопили о сведении счетов, хотя все до одного свидетели клялись, что все было честно и Фор Дон считался фаворитом на победу, что ясно показывала книга записи пари, которую вели в таверне. Ну, вы уже видели, что такое Ринорк и их счета. Как бы то ни было, никаких долгов не признали, а цена была выплачена. Глава клана отправила меня по долгому маршруту, чтобы научиться, как она сказала, здравому смыслу. К тому времени, как я вернулась на Лиад, сплетников там занимали уже совсем другие скандалы, а Ринорк и Иксин договорились не общаться. Сегодня это случилось впервые за более чем три дюжины стандартных лет.

Она наклонила голову — похоже, с иронией.

— И все благодаря вам, юный Джетри.

Джетри моргал, пытаясь представить себе молодую Норн вен-Деелин, одну, с пистолетом на рассвете, стоящую перед мужчиной старше и опытнее ее...

— О да, — сказала мастер вен-Деелин, словно читая его мысли (хотя, как решил Джетри, скорее его открывшееся лицо), — я в молодости была настоящей оторвой. Ну что ж, у матери от сына секретов нет.

Ага, как же. Джетри бросил на нее хмурый взгляд.

— Прошу прощения, мастер купец, но как это я теперь стал вашим сыном?

— Потому что я так сказала Ринорку, дитя. Иначе их сведение счетов стоило бы вашей жизни. «Бесконтрольный» землянин, будь он подмастерьем вен-Деелин или нет, — это не то, что может остановить разъяренного представителя Ринорка.

Она взмахнула рукой, указывая на нагромождение бумаг на крышке стола.

— Когда мы с вашими кровными родными составили контракт, мы думали о вящем успехе торговли. Я обязалась обучать вас искусству, а также определенному пониманию лиадийских реалий, чтобы тем самым улучшить и облегчить торговлю, что и является обязанностью мастера-купца. Нигде не было намерения, что при этом вас будет ждать смерть, Джетри Гобелин. Простите меня, но в том случае, если вы умрете, то ущерб понесут не только те, кто ценит вас ради вас самого. Прошу не забывать об этом в следующий раз, когда будете завязывать дружеские отношения с незнакомцами в служебных коридорах.

Джетри почувствовал, что у него вспыхнули уши. Вся эта каша — его вина, тут сомнений нет...

— У вас есть еще вопросы?

Голос Норн вен-Деелин прервал его мысли.

Еще вопросы? Мелочь, всего несколько десятков. Он беспомощно тряхнул головой и выбрал первый попавшийся.

— А почему она... почему купец чел-Гейбин усыновила Тан Сима? Я хочу сказать, если единственная причина, по которой ее клан...

— Ринорк, — подсказала мастер вен-Деелин.

Он нетерпеливо кивнул:

— Да, Ринорк. Если с самого начала Ринорк завел того ребенка для того, чтобы подловить Киптик и украсть его рудники, тогда какое ей дело, что с ним случится?

Наступила короткая пауза, во время которой мастер вен-Деелин была полностью поглощена тем, чтобы тщательно переплести пальцы рук, положенных на стол.

— Превосходный вопрос, юный Джетри. Я и сама нередко над ним задумывалась. Возможно, это было сделано просто из самосохранения: если бы ребенка оставили, чтобы его мог принять к себе какой-то другой клан, то могли бы возникнуть вопросы относительно контракта, в результате которого он появился, и сомнения в том, что определенная сторона действовала в нем добросовестно.

А может быть, ей было невыносимо видеть, чтобы ее кровь — пусть даже полукровка — ускользает в неизвестность. Они очень себя уважают, члены клана Ринорк. — Она перевернула плечами. — В конечном итоге причина роли не играет. Мальчика взяли в дом его матери и дали ему образование и место в бизнесе клана. Я вижу в нем молодого купца, достойного внимания: его способности намного превосходят способности наследника достопочтенной чел-Гейбин.

Она с таким же вниманием быстро расплела пальцы и прижала ладони к столу.

— Время позднее, а завтра мы с утра торгуем, затем до рассвета — как вы сказали? — гулянка? Как мой приемный сын, вы будете стоять подле меня, чтобы вас всем представляли. На вас будет надето это...

Она протянула руку: между ее пальцами что-то блеснуло серебром. Джетри подался вперед и получил небольшой жетон: Луну и Кролика Клана Иксин, отлитого... он задумчиво взвесил вещь на ладони... из платины. К оборотной стороне была припаяна булавка.

— Вы окажете мне честь, нося его постоянно, — сказала вен-Деелин, тяжело опираясь на стол, чтобы встать на ноги, — чтобы все видели вашу принадлежность к Клану Иксин. В соответствии с вашим новым статусом, программа вашего обучения, естественно, будет расширена и ускорена.

И она вдруг — неожиданно и ошеломляюще — улыбнулась.

— Мы еще сделаем из вас лиадийца, юный Джетри.

День 107-й

1118 год по Стандартному календарю
«Элтория» и Тилена

Джетри рухнул на койку, когда половина вахты для сна уже была позади, закрыл глаза, едва коснулся сна — и уронил его при оглушительном трезвоне будильника.

— Грязь... — буркнул он, садясь на постели и туманно моргая на часы на дальней стене каюты.

Они показывали на час с лишним меньше обычного времени его пробуждения.

— Грязь, прах, пыль и мусор! — уточнил он, спуская ноги на пол с намерением подойти к этому будильнику, заткнуть ему пасть и подремать еще часок.

Он уже прошел через полкаюты, когда его взгляд упал на янтарный индикатор приемного устройства. Хмурясь, моргая и злясь, он изменил курс и извлек из лотка пачку корабельных распечаток.

Верхний листок оказался уточненным расписанием на этот день, из которого он понял, что еще чуть-чуть — и он опоздает на «совещание по безопасности» с Пен Релом. Он один раз опоздал на встречу с Пен Релом и снова испытывать эти ощущения не желал. Вот почему он повернулся и направился в освежитель, на ходу разбирая страницы.

Вторая распечатка была от мастер-карго Гар Сада пер-Этлы, сообщавшего, что на его имя получен контейнер, ко-

торый теперь находится в его личном грузовом модуле. Он кивнул: это, по-видимому, и был тот контейнер класса «Б», о котором писала Хат. Надо будет в ближайшее время его посмотреть — как только ему удастся выкроить пять минут личного времени между уроками и торговлей.

Третий листок был от Норн вен-Деелин — и заставил Джетри замереть.

«Приветствую вас, сын мой. Надеюсь, что новый день нашел вас в здравии и добром настроении. Прошу подарить мне немного вашего времени сразу по завершении ваших дел с мастером-оружейником сиг-Кетрой. Мы вместе позавтракаем и обсудим ожидаемые радости этого дня».

Джетри потер лоб. «Она принимает эту историю насчет матери-и-сына всерьез», — подумал он и вздохнул. В каком-то смысле... нет, понял он вдруг, и во рту у него резко пересохло...она действительно дала ему свое имя. И она ожидает, что он будет так же высоко ставить этот бесценный товар, как и она сама.

— Гря-а-азь! — протянул он шепотом. — Ох, грязь и прах, Джетри Гобелин, во что это ты впутался?

— Как вы, несомненно, поняли из рассмотрения нашего маршрута, мы пробудем на Тилене еще пять дней. По окончании этого срока мы направимся в сторону Модрида, а оттуда — к внутренним мирам, что, как вы легко поймете, является изменением расписания.

Джетри подавил зевок и сделал глоток утреннего чая. Конечно, в этом напитке кофеин присутствовал, но он поймал себя на мысли о чашке настоящего кофе. Да, или даже еще и о кружке майта.

— Вы не заинтересованы, — мягко сказала мастер-купец. — Однако мы изменили путь следования исключительно в ваших интересах.

Это было сказано мягко, но ударило жестко. Джетри поставил свою чашку и посмотрел на нее.

— Вы не одобряете? — спросила она с бесстрастным лицом.

Он сделал глубокий вдох, жалея, что не смог до конца проснуться.

— Нет, сударыня, просто я не понимаю, почему из-за меня необходимо было изменить маршрут корабля.

— Превосходный вопрос.

Она намазала свой рогалик джемом и откусила кусок. Джетри посмотрел в свою тарелку, взял рогалик и разорвал пополам, освобождая аромат свежего, теплого хлеба.

— Понятно, что сыну вен-Деелин нужна подготовка, которая не может быть обеспечена на корабле, совершающем торговый рейс по дальним мирам. Вследствие этого мы прокладываем курс ближе к центру цивилизации, где вы сможете получить то, чего вам не хватает. Вы так же, как я надеюсь, получите пользу, наблюдая за стилем торговли, отличным от того, какой практикуется на окраинах.

Она взяла чашку.

Забыв о рогалике у себя в руке, Джетри сидел, вспоминая имена, честь и сведения счетов, — и то, какие свои недостатки он уже успел обнаружить. Он откашлялся.

— Сударыня, — медленно сказал он, стараясь подобрать такие слова, которые она не сочла бы оскорблением своей чести. — Я много думал и... Я не думаю, что был бы... образцовым сыном. Это не значит, — поспешно уточнил он, видя как иронически выгибаются ее брови, — что я не стал бы делать все, что в моих силах, но... мне не хотелось бы принести вам бесчестье, сударыня.

— А! — Она поставила чашку и наклонила голову. — Ваша тревога хорошо вас характеризует. Однако я уверена, что вы не способны принести мне бесчестье. Я знаю вас как человека чести, обладающего меланги. Я совершенно уверена в вас, дитя мое, и я спокойна, зная, что вы держите мое имя в своих руках.

У Джетри оборвалось сердце, а на глаза навернулись слезы:

— Сударыня...

Она подняла руку.

— Попробуем другой путь. Я скажу вам, что кости уже брошены. На земном ведь есть похожее выражение? Ну вот. Так что мы доведем игру до конца.

Если не считать того, что ее доброе имя — это отнюдь не игра, подумал Джетри. А ведь он так мало знает!

— Да, сударыня, — сказал он, стараясь, чтобы по его голосу не было заметно, каким несчастным он себя чувствует.

— Хорошо. А теперь, раз мы в модальности перемен — вы увидите, что расписание ваших обязанностей также изменилось. Завтрашний день и все последующие вы проведете, помогая мастер-карго пер-Этле в работе с грузовыми модулями. Подобаet, чтобы вы понимали тонкости искусства мастер-карго.

На самом деле он довольно хорошо понимал искусство мастер-карго, поскольку на «Рынке» специального суперкарго не было. Он помнил, как сидел рядом с отцом и зачарованно смотрел, как Эрин рассчитывает распределение масс и моментов. Если уж на то пошло, то ни Пейтор, ни Григ не спустили бы ему, не зная он, как сбалансировать грузовой модуль. Конечно, все грузовые модули «Рынка» разместились бы в одном модуле «Элтории», да еще и место осталось бы, но основы искусства распределения грузов — одни и те же.

Джетри откашлялся.

— Я получил некоторую подготовку в этой области, мастер-купец, — сказал он, надеясь, что нашел нужное равновесие между вежливостью и уверенностью.

— А, прекрасно! — отозвалась она, размазывая джем по второй половине рогалика. — Тогда вы будете не столько обузой, сколько помощником моему доброму другу пер-Этле.

Почему-то Джетри решил, что это звучит не так ободряюще, как могло бы. Он опустил взгляд на рогалик у себя в руке и потянулся за горшочком с джемом.

— У меня есть новость из Гильдии, которую вы можете счесть интересной, — сказала Норн вен-Деелин.

Джетри оторвал глаза от рогалика, который мазал джемом.

— Да, сударыня?

— Обнаружили и прикрыли еще одну шайку, использующую поддельные карты. На этот раз в порту Рииндел.

Он заморгал, на секунду растерявшись, а потом вспомнил, о чем идет речь.

— И снова они использовали вашу карту, сударыня?

— Нашу карту, сын. Нет, вы можете отбросить страх относительно тени на меланти нашего клана. Те, кто делал это на Риинделе, сочли нужным почтить своим вниманием Зиргорд.

Кто бы ни был этот Зиргорд, Джетри наклонил голову.

— Я рад, что виновных поймали, — сказал он, что, к счастью, как было правдой, так и не могло быть сочтено неподобающим ответом. — Конечно же, все остальные, кто мог бы соблазниться, увидят, что игра... опасна, и откажутся ее вести.

Наступило короткое молчание.

— Действительно, это вполне вероятно, — вежливо отозвалась мастер вен-Деелин.

Слишком вежливо, как показалось Джетри. Он поднял на нее вопросительный взгляд, но в ответ получил только улыбку и слабый взмах руки.

— Ешьте свой завтрак, сын мой, — сказала она. — Не годится опаздывать на торговлю.

Торговля в павильоне шла оживленно: коммивояжеры и купцы выстраивались в очередь, чтобы обговорить дела с мастером вен-Деелин. Насколько мог судить Джетри, всех до одного приглашали на «обед» — хотя у него не было времени прислушиваться: он занимался своими покупателями.

Сегодня текстиль пользовался большим интересом. Джетри снова и снова демонстрировал свои образцы и повторял объяснения относительно ручного ткачества и растительных красок. Время от времени он ловил (так ему казалось) осторожный взгляд, устремленный на его новую булавку, объявлявшую о его принадлежности к Клану Иксин. Однако этих людей привлекало не любопытство, а торговля, и Джетри этим наслаждался. Достаточно часто клиент оставлял ему

жетон и торговую карту, и он тщательно следил за тем, чтобы они в парах и по порядку оказывались на проволоке над его рабочим местом.

Он повесил последнюю пару, повернулся с вежливым выражением, чтобы приветствовать следующего по очереди, — и замер.

Перед ним стоял Бар Джан чел-Гейбин. Руки он прятал в рукава, а блеск в глазах напомнил Мака Злата, настроенного подраться.

Лиадиец небрежно наклонил голову.

— Доброго вам дня, сын вен-Деелин. Я принес вам известия о вашем друге Тан Симе пен-Акле, которого отравили в маршрут по третьеразрядным торговым путям, на благо клана. — Он вызывающе набылчился. — Я думал, вам интересно будет это узнать.

Скрипнув зубами, сделав такое пустое лицо, что даже щеки заныли, Джетри наклонил голову — не слишком низко.

— Всегда приятно получать известия о друзьях, — сказал он.

Он ничего больше не добавил. Тан Сима выбросили с корабля из-за этого злобного типа, и Джетри боялся, как бы голос не выдал его чувств.

Чел-Гейбин поднял брови.

— Совершенно верно, — тихо сказал он, повернулся и ушел без дальнейших любезностей.

В короткое отсутствие покупателей Джетри позволил себе выдохнуть краткую и едкую земную фразу, после чего сосредоточился на образцах, которые очень пора было привести в порядок.

— Юный Джетри, — сказала мастер вен-Деелин чуть позднее, во время передышки в торговле, — скажите, вы не могли бы просветить меня относительно земной — а я предполагаю, что она была земной — фразы, которую я недавно слышала?

С горящими ушами он повернулся к ней:

— Я приложу все силы, сударыня.

— Конечно, когда же вы так не делали? Признаюсь, что вы меня просто пугаете. Но будет, я перестану вас дразнить и просто спрошу: это слово «раза». Я правильно произношу?

Он заморгал:

— «Раза»? Я не совсем понял...

— Раза, — прервала его мастер вен-Деелин. — Я уверена, что это было именно такое слово. Возможно, оно было адресовано удаляющейся спине некоего молодого купца. Да, именно тогда я его и услышала! «Ах ты зараза!» Так это звучало.

— А! — Уши у него покраснели так, что готовы были вспыхнуть пламенем. — Это будет, э-э... означать личность, которая... не умеет себя вести, сударыня.

— А, вот как? — Она склонила голову набок, словно обдумывая ценность его ответа. — Да, этот молодой купец — наверное, можно было бы сказать, что его манеры требуют некоторой шлифовки. Полезное слово, сын мой. Я благодарю вас за то, что вы меня с ним познакомили.

— Да, сударыня. Гм. — Он прочистил горло. — Я отмечаю, что это слово... невежливое.

— Понятно. На высоком лиадийском мы говорим: «такой-то и такой-то лишен меланти». Таким заявлением бросаться нельзя.

— Да, сударыня.

Она подняла руку и похлопала его по плечу.

— Мы еще обсудим эти вопросы подробнее. А пока я гашу свет на час. Пожалуйста, окажите мне честь найти павильон Клана Этгора — на флаге будет бокал и звезда — и скажите моему давнему другу дел-Фордану, что мое сердце будет радо возможности увидеть его лицо и что он должен быть так добр, чтобы отобедать с нами сегодня вечером. Сделаете? После этого вы можете найти себе что-нибудь поесть. Если меня здесь не будет, когда вы вернетесь, зажигайте свет и занимайтесь своим делом. Те, кому могу понадобиться я, немного подождут. — Она снова склонила голову набок. — Это понятно, юный Джетри?

Он поклонился:

— Да, мастер-купец, понятно.

— Ха! — Она еще раз похлопала его по плечу. — Вам нужно освоить еще один поклон — «повиновение старшему». А сейчас идите и передайте мои слова дел-Фордану.

Когда Джетри почти через час вернулся в павильон, торговые огни еще не были включены. Несмотря на это, возле него уже терпеливо стояли две очереди купцов: длинная — со стороны мастера-купца и короткая — со стороны Джетри.

Джетри поспешно прошел вперед, протянул руку и повернул ключ, дождался, чтобы диск засветился голубым светом, а потом нырнул под прилавок и отодвинул занавеску. Быстро окинув взглядом свои образцы, он поклонился первому клиенту.

— Доброго вам дня, сударь. Я могу иметь честь представить вашему вниманию эти образцы искусства ткачей?

Он был на середине третьей презентации, когда явилась мастер вен-Деелин, заняла свое место и начала торговать. Ему показалось — даже издали, — что ее интонации и внимание были чуть-чуть сбиты, словно она страдала от сильной боли в животе, мигрени или еще какого-то недомогания.

Прошло несколько часов до того, как возникла пауза, позволившая ему спросить у нее, что случилось.

— Случилось? — Она пожала плечами. — Ничего, наверное. Конечно, ничего.

Она сжала губы и отвела взгляд. Джетри уже решил было, что она больше ничего не скажет, но спустя секунду она вздохнула и пробормотала:

— Вы удивляете меня, Джетри, мой сын. Нельзя сказать, чтобы действительно что-то *случилось*, но у вас поистине купеческая зоркость к деталям и чувство ритма торговли...

Она повела рукой, быстрым движением пальцев словно отбрасывая эту тему разговора.

— До меня дошло, — тихо сказала она, протягивая руки, чтобы аккуратнее уложить книгу с образцами, которая в этом не нуждалась, — что, возможно, на Тилене недавно возник-

да некоторая практика... о которой, заметьте, никак нельзя сказать, что она полностью противоречит правилам гильдии. И я отправилась в Купеческий Бар, чтобы узнать, так ли это.

Джетри посмотрел на нее, внезапно ощутив неприятный холодок.

— Ну что ж, действительно нельзя ее назвать противоречащей правилам Гильдии. Просто это мера, сочтенная... неэффективной... и не очевидно отвечающей интересам торговли.

Джетри показалось, что она поникла — а потом выпрямилась, решительно расправив плечи и жестко сверкнув черными глазами.

— Ну, мы этой практики не держались и не держимся. Я думала вмешаться, но... все уже сделано.

— Но... — начал было Джетри, однако в этот момент к его стороне прилавка подошел покупатель.

И весь остаток этого долгого и хлопотливого дня у ему больше не представилось возможностей поговорить с Норн вен-Деелин.

День 107-й

1118 год по Стандартному календарю
«Элтория» и Тилена

Мастер тел-Ондор поклонился, низко и причудливо, отдавая честь лорду, не принадлежащему к его Клану — или так это истолковал Джетри, который был не в настроении терпеть поддразнивания, от учителя или от кого бы то ни было еще. Голова у него болела после долгого дня торговли, новехонькая рубашка с кружевными манжетами обещала катастрофы, связанные с соусами и желе на фоне ее ослепительно-белого поля. И теперь он еще должен научиться правильно держаться во время неофициального дружеского обеда для двухсот ближайших друзей мастера вен-Деелин — и всего за ближайшие двенадцать минут.

Он отрывисто ответил на поклон церемониймейстера — самым коротким и простым поклоном — и выпрямился, чтобы возмущенно посмотреть ему в глаза.

Мастер тел-Ондор откровенно *рассмеялся*.

— Совершенно верно! — торжествуя воскликнул он и поднял руку, глядя пальцами воздух в жесте, который прилизительно означал «мир». — Поистине, юный Джетри, я полон восхищения. *Именно так* и следует отвечать на нахальство — и да, я был нахален. Вам могут встретиться люди — на сегодняшнем собрании или в другое время, — которым может захотеться вас ослепить или унижить. Вам правильно будет отвечать им всем именно так: прирожденный вен-Делин не сделал бы иного.

Джетри внимательно посмотрел на него:

— А как насчет тех, кто просто захочет установить должную модальность?

— А, превосходно! — Глаза мастера тел-Ондора вспыхнули. — Это, возможно, будет сделано так.

Это был поклон равных.

— Или так.

Сын или дочь из Дома союзника.

— Или даже...

Старший купец младшему.

— Все более... скажем, изощренное... можно принимать с острейшим подозрением. Я предоставляю вам самому решать — поскольку вижу, что интуиция у вас здоровая — какой ответ выбирать в таком случае.

Джетри закрыл глаза.

— Мастер тел-Ондор...

— Да-да! Вам надо усвоить все манеры приемного сына Высокого дома за следующие восемь секунд, да? Я буду откровенен с вами, юный Джетри: ни ваших умений, ни моих не хватит, чтобы справиться с этой задачей. Продемонстрируйте, будьте добры, ваш поклон при знакомстве... Да. И прощальный? ...Приемлемо. Еще раз... Да. Теперь — повиновения?

Джетри послушно поклонился и услышал, как церемониймейстер вздыхает.

Однако мастер тел-Ондор сказал: «Этого достаточно», — и помахал рукой, отправляя Джетри к дверям.

— Идите. Постарайтесь меня не посрамить.

Джетри улыбнулся и наклонил голову:

— Доброго вам вечера, сударь.

— Ха! — отозвался мастер тел-Ондор.

Джетри мог не бояться испортить свою красивую новую рубашку пятнами соуса и брызгами супа. Вскоре стало ясно, что, хотя мастер вен-Деелин и ожидала, что ее гости будут есть, и есть вволю — блюда фуршета были расставлены вдоль трех из четырех стен так называемого Малого Зала, — сама она, с тенью, прилипшей к ее левому локтю, обходила помещение с явной целью поговорить со всеми присутствующими.

Она все-таки взяла себе рюмку вина и настояла, чтобы он сделал то же, велев пригубливать вино одновременно с нею, а потом скользнула в толпу, где продвигалась каждый раз шага на два, между поклонами и разговорами.

Эти разговоры показались Джетри исключительно неудобными: они велись в модальностях, не относящихся к торговым, и гораздо быстрее, чем то было по силам его плохо тренированному слуху.

Исключением из этого было начало каждого разговора, когда он делал шаг вперед, повинувшись мягкому прикосновению пальцев к его руке.

— Наш приемный сын, Джетри, — говорила мастер вен-Деелин, после чего он делал свой простой поклон приветствия. После этого она представляла его человеку, с которым начинался разговор, а тот, почти неизменно, кланялся ему как сыну союзника.

После этого Джетри повторял имя нового знакомого, здороваясь с ним вежливым кивком головы, — и остаток разговора летел у него над головой музыкой незнакомых слогов.

Ему удавалось изредка поймать одно или два слова. Порой у него в ушах даже разворачивалась целая фраза. Но это было достаточно редко, чтобы можно было восстановить полный смысл разговора. Однако он успевал порадоваться тому, что лицо следует сохранять бесстрастным: по крайней мере ему не нужно было притворяться, будто его интересует то, чего он не в состоянии понять. И пока шли разговоры, он пытался оценить масштаб и размах «обеда» и сообразить, какой может быть его цель.

На его взгляд, было бы трудно найти собрание, меньше походившее на нормальную гулянку космолетчиков. На гулянке были музыка, пение, выпивка и поцелуи, а здесь — музыка множества негромких разговоров. Хотя все, кого он видел, держали в одной руке рюмку с вином, никто не казался пьяным или хотя бы навеселе. А если тут и были поцелуи... Честно говоря, он уже начал гадать, как вообще появляются новые лиадийцы.

— Добрый вечер, — промурлыкал тихий голос у самого его уха.

Торговый никогда еще не звучал так мило. Джетри резко обернулся и опустил взгляд, заглянув во влажные серые глаза с чуть приподнятыми уголками. Глаза смотрели с золотистого лица в форме сердечка, обрамленного пушистыми золотыми волосами.

— Добрый... вечер, — выдавил он из себя и сделал поклон знакомства. — Джетри Гобелин. Чем я могу служить вам, сударыня?

Ее губы изогнулись в сдержанной улыбке.

— Парвет сиг-Флава. Я могу придумать, как нам послужить друг другу, если вы настроены так же, как я. Вечер становится скучным, и я приветствовала бы... развлечение. Такое, как вы.

Она придвинулась на полшага, а ее влажные серые глаза не отрывались от его лица.

Джетри отскочил назад. У него пылали уши. Ему только что предложили постельную вахту, или все байки Дика — полная чушь. И то, что все его знания по этому вопросу были

почерпнуты из рассказов и учебных записей по гигиене, было опять-таки связано с тем, что он на корабле считался самым младшим. Никому из его кузин не хотелось совращать младенца...

— Ну же, — сказала Парвет сиг-Флава, и ему показалось, что ее слова звучат слегка нечетко, словно эта рюмка вина за этот вечер для нее не первая, и даже не третья. — Мой корабль улетает через два дня и, к сожалению, пропустит Празднество Тилены. И потому...

Она подалась к нему, глядя снизу вверх, и ее прелестное лицо было похоже на цветок, по которым так скучала Гэйнор.

— И потому, — повторила она, — раз мы будем лишены возможности встретиться в парке, мы могли бы встретить Празднество на несколько дней раньше. Возможно, мы могли бы снять номер и насладиться друг другом, пока рассвет не призовет каждого из нас к делам.

— Сударыня, я... то есть...

— То есть, — голос Норн вен-Деелин заглушил его лепет и звучал при этом очень твердо, — мой сын сегодня вечером нужен на своем посту, хотя он искренне благодарит вас за ваше предложение.

— Разумеется. — Джетри поспешно собрал разлетающиеся мысли и наклонил голову в высшей степени уважительно. — Я польщен, сударыня, но долг зовет.

Она устремила на него непроницаемые серые глаза, а потом поклонилась, как старшая младшему — что было совершенно правильно, с горечью подумал Джетри, хоть и заставило его еще сильнее прочувствовать, какие дары она имела возможность предложить.

— Понимаю. Хорошей прибыли.

И она поклонилась Норн вен-Деелин, как купец мастеру.

— Будьте здоровы, мастер-купец, — пробормотала она и растворилась в толпе.

С пылающими ушами и смятенно ощущая биение крови в жилах, Джетри повернулся к Норн вен-Деелин.

— Право, юный Джетри, — негромко сказала она, — у вас дар. Сама сиг-Флава выразила желание вас привязать. Право, вы просто образец совершенства.

Она пошевелила рукой, приглашая его пройти с ней.

— Сопровождайте меня, сейчас. Позже мы поговорим о Празднестве и тех других... уроках, которые вам могут понадобиться.

— Да, мастер-купец, — промямлил он, чувствуя себя полным дурнем и не понимая, благодарен ли он ей за помощь или досадует на себя за то, что эта помощь ему понадобилась.

Она потрепала его по плечу.

— Спокойно, дитя, — сказала она, а потом подбородком указала на некоего черноволосого господина в толпе. — Смотрите, здесь наследник дел-Фордана. Нам надо вас ему представить.

День 108-й

1118 год по Стандартному календарю
Причалы Тилены

Запланировав встречу с мастером-карго пер-Этлой точно в момент смены вахт, Пен Рел и Джетри пришли на дюжину минут раньше времени — что было необычно, поскольку Пен Рел был человеком, высоко ценившим пунктуальность.

Необычность достаточно скоро нашла объяснение: в сопровождении Джетри Пен Рел проверил установленные на причале камеры наблюдения и сверил расписание поставок с бумагами дежурного клерка. После того как это было сделано, оставалось подождать еще какое-то время.

Оба оперлись на доходивший до пояса парапет. Джетри изо всех сил боролся с зевотой.

Причалы Тилены, как многие порты на планетах, были защищены сверху от стихий закрывающимися куполами с

большими скользящими панелями. В отличие от тех миров, где естественные температуры или атмосферы были просто губительны, на Тилене порт был составной частью города, так что через него на разных уровнях проходили местные дороги и планетные магистрали.

Как объяснял Пен Рел, указывая при этом руками, грязная бетонная площадка, на которой они стояли — в данный момент заставленная модульными контейнерами, предназначенными для размещения в грузовых модулях «Элтории», — была всего лишь широким участком в цепи промышленных предприятий, которая тянулась по континенту в обе стороны, представляя собой часть знаменитого своей планировкой города, опоясывающего всю планету. Дрожь, которая ощущалась под ногами, была вызвана не корабельными генераторами, а потоком транспорта, проходящего в туннеле под площадкой. Высотные транзитные линии тянулись артериями через горы, фермы и долины.

Все эти чудеса не впечатлили Джетри, которого не слишком интересовало, как планетники перемещаются с места на место, хоть он и старался слушать внимательно. Зная Пен Рела, можно было ручаться, что последует проверка — и как раз тогда, когда Джетри будет меньше всего ее ожидать.

Сверху донесся басовитый стон. Джетри посмотрел наверх и увидел раздвигающийся купол, а за ним — пустое и ужасающее сине-зеленое небо. Ощукая тошноту, он начал отводить взгляд, но внезапно появившийся блеск высоко в воздухе привлек его внимание.

— Осторожно! — заорал он, резко выпрямляясь.

Схватив Пен Рела за руку, он повернулся к пандусу «Элтории».

— Стой! — Его самого схватили за руку, и не слишком нежно. — Это всего лишь вода.

Он был вынужден остановиться. Сердце у него отчаянно колотилось. Через несколько мгновений послышался шумный плеск — это падающий поток встретился с бетоном на расстоянии всего в длину модуля от них. Пен Рел выпустил его руку.

— Наверное, ночью шел дождь, — сказал он с потрясающим спокойствием. — Вода накопилась в направляющих бороздах.

Как будто это все объясняло. Пен Рел абсолютно не встревожился и, наверное, счел Джетри идиотом, хотя, как обычно, этого вслух не сказал.

Краем глаза Джетри увидел, как над головой пролетело какое-то крылатое существо, а потом — серебряный реактивный аппарат, поднимающийся в стратосферу. Он поспешно отвел глаза, устремив их на ожидающие погрузки контейнеры.

— Да, в городе можно увидеть так много! — сказал Пен Рел, явно соглашаясь с чем-то, что Джетри следовало сказать.

Он судорожно вздохнул.

— Прошу прощения, — сказал он, обрадовавшись тому, что голос у него не дрогнул, — но я не понимаю, почему открыли купол. Нет ни кораблей, готовящихся к отлету, ни предупреждения о посадке...

Пен Рел бесстрашно посмотрел вверх, а потом — снова на Джетри.

— А, понимаю. Вполне разумный вопрос для космолетчика. — Он взмахнул рукой, охватывая жестом не только купол, но и широкое пустое небо за ним. — Желательно контролировать все входы, атмосферу и подходы к порту, а как это сделать, если птицы могут летать где угодно?

Джетри чуть было не покачал головой, так что мышцы его шеи запротестовали, когда он остановил это движение и вместо этого сделал легкий поклон согласия.

— Понимаю, — еще раз повторил Пен Рел, наклоняя голову. — В основном это делается ради регулировки температуры. Ведь насколько проще сделать, чтобы тепло уходило с воздухом, вместо того, чтобы оборудовать весь порт кондиционерами?

— Благодарю вас, — сказал Джетри, упорно не поднимая взгляда выше уровня причала, но не забыв говорить негромко.

Но тут подъехал покрытый пылью автокар с прицепом из нескольких модульных поддонов, и шум предупреждающих сигналов и вой мощных гибридных электромоторов положил конец беседе. Знак поставщика продовольствия на борту автокара был достаточно знакомым: за время ожидания Джетри уже видел около полудюжины таких грузовых машин, сновавших по причалу.

Водитель провел свой поезд финальным полукругом и остановился прямо посреди собравшихся в лужи остатков недавнего ливня. Клерк с недовольной гримасой оторвался от своих записей.

— Просили же до смены вахты, и что получили? Отговорки — и доставку точно к смене вахт.

— Так всегда бывает, — отозвался Пен Рел, а потом уже тише добавил: — Джетри, повернитесь, пожалуйста.

За спиной Джетри стоял лиадиец неопределенных лет и почти одного с ним роста. Но даже не рост выделял его, и не откровенно улыбающееся лицо, а темная широкополая шляпа, которую он не снял в знак приветствия, хоть и отвесил некий неопределенно приветственный поклон примерно в сторону Пен Рела.

— Так, мой друг. Вы привели ко мне внезапного сына, чтобы мы за шестьдесят часов вложили в него мои шестьдесят стандартных лет опыта?

Джетри он поклонился куда более сложным — даже многослойным — поклоном: служащий — сыну дома, мастер — взрослому ученику — и намек на что-то еще. В его движении присутствовала осторожная чрезмерность, которую Джетри объяснил добродушным принятием неловкой ситуации.

— Джетри вен-Деелин из Клана Иксин, я, мастер-карго Гар Сад пер-Этла, приглашаю вас в мой планетный кабинет. Я сообщаю вам, что нам следует торопиться, так как ваша новая мать желает, чтобы вы были готовы по первому слову занять на корабле любую должность. И принимая во внимание мой возраст, я подозреваю, что скорее всего она хочет сменить меня.

Джетри постарался ответить на поклон так честно, как мог: младший — старшему, с намеком (ему хотелось надеяться, тонким), что он — член семьи, которой служат.

— Очень мило, — нетерпеливо сказал Пен Рел, — но позвольте мне проститься с вами обоими, чтобы купцы меня не задавили.

Быстрый поклон, адресованный, похоже, всему причалу на всю его протяженность, машинам в туннеле под ним и звездам над ним, — и Пен Рел удалился.

— Мы оказались здесь, молодой господин, — сказал мастер-карго после секундной паузы, — чтобы вы поняли, как работает отдел грузов на «Элтории» — и какие отличия от этого могут найтись на других торговых кораблях, с которыми вам придется иметь дела, как только вы начнете действовать самостоятельно. Отметьте, что на «Элтории» мой отдел отвечает за все предметы, попадающие на борт, за исключением ручной клади.

Теперь позвольте мне задать вам такой вопрос: за всю свою жизнь сколько модулей вы загрузили?

Только позднее Джетри догадался, что этот вопрос был риторическим. Однако в тот момент он сосредоточился на подсчете, хмурия брови на автокар поставщика продуктов...

Мастер-карго рассмеялся. Будь он землянином, Джетри счел бы его слегка чудаковатым.

— Не нужно смущаться тем, что у вас нет опыта, юный сударь, — сказал старик.

— Но он у меня есть, мастер, — перебил его Джетри. — Я никогда в одиночку не загружал целый модуль, но в последние десять стандартных лет я провел первичную проверку грузов не меньше чем в семнадцати модулях и был помощником при финальной проверке загрузки примерно в таком же их числе. Я выполнял начальное закрепление примерно в десяти модулях, размещал в сетях пакеты дополнительных грузов. Я...

— Довольно! — Мастер-карго пер-Этла взмахнул рукой. — Я просто счастлив! Теперь за шестьдесят часов мне нужно

будет охватить не шестьдесят лет опыта, а только последние пятьдесят пять! Мы спасены!

Джетри невольно рассмеялся.

— Так, а теперь, — продолжал человек в шляпе, улыбаясь и подмигивая, — вы со мной не поделитесь? Откуда у вас этот опыт, если вы так недавно пришли в торговый дом?

Они оперлись рядом на парапет. Пер-Этла был искренне заинтересован в истории своего подопечного. Время от времени он наклонял голову — так слабо, что это было похоже на кивок, — пока Джетри объяснял, что у семейного корабля не могло быть отдельного суперкарго, и потому вся команда участвовала в загрузке и разгрузке.

Рассказывая, Джетри рассеянно наблюдал за тем, как водитель автокара с продуктами разгружал поддоны с помощью автопогрузчика и ставил их на бетон, не обращая внимания на лужи воды и разметку полос движения. Наконец он сложил их штабелем — и Джетри издала увидел, как вода с верхних поддонов капает на те, которые оказались ниже. Этот штабель он повез в сторону корабля, все ускоряя автопогрузчик.

Замолчав на полуслове, Джетри указал на подъезжающего поставщика, чьего приближения клерк еще не заметил.

— Мастер, модули загрязнены водой с причала!

Мастер пер-Этла посмотрел на клерка, который был поглощен своим компьютером.

— Что бы вы стали делать, подмастерье? Примите причал под свое командование.

Джетри быстро поклонился и прошел к воротам, где встал, выставив ладони перед собой, чтобы остановить погрузчик.

Водитель не обратил на это внимания, а потом замахал руками, требуя, чтобы Джетри отошел.

— Стой!

Водитель повернул свой автопогрузчик так резко, что он накренился, а поддоны сдвинулись с места. Наконец он остановился, гневно вскочил со своего сиденья и закричал что-то настолько громко и быстро, что Джетри смог уловить толь-

ко суть сказанного, приближавшегося к словам вызова на бой.

Джетри обнаружил, что поворачивается к водителю боксом, автоматически реагируя на громкость и угрозу...

Водитель подошел ближе — и теперь уже клерк оказался рядом с Джетри, добавив свой голос к общему шуму, но это не имело значения: поставщик вдруг будто увидел вплотную один из самых страшных призраков космоса.

Его слова опять полились так быстро, что Джетри плохо понял, о чем они, но глубина поклонов и их число убедили его в том, что водитель искренне сожалеет.

— Я бы сказал, что ваш клановый знак замечен, — негромко сказал пер-Этла слева от Джетри. — Я предлагаю вам продолжить ваши инструкции.

Джетри перевел дыхание и сосредоточился, как его всегда учил делать Пен Рел.

— Вот эти предметы... — он указал на капель с краев поддонов и мокрые следы шин, — ...вы собирались завезти их в корабельный трюм в таком виде? Тут вам не склад, где ветер гуляет. Атмосфера корабля тщательно контролируется, любые загрязнения полностью исключены. Юнцом я один раз сутки проторчал в герметичном скафандре, пока обеззараживали трюм — кто-то занес на ногах какую-то липкую дрянь, наступив нечаянно. Вы себе представляете, что бы вы завезли нам на этих поддонах?

— Сударь, прошу меня простить, я не подумал. Обычно я вожу товары на склады, и подобных проблем там нет. Я не хотел...

— Это на корабль грузить нельзя. Наш клерк свяжется с вашим офисом и закажет замену. А эти... — Джетри взмахнул рукой, пытаясь изобразить один из картинных жестов мастера тел-Ондора, — ...мне абсолютно все равно, куда вы их денете.

Клерк, имени которого Джетри все еще не знал, поклонился и начал что-то строго говорить водителю.

Джетри повернулся спиной к ним обоим, чувствуя некоторую слабость в коленках, и посмотрел на внимательного мастера-карго.

— Вот что я сделал бы, если бы командование причалом лежало на мне.

Старик наклонил голову.

— Действительно. Я не могу спорить с вашим решением в целом: это воистину самый действенный способ подхода к проблеме, и урок дан хороший. Однако позвольте мне кое-что сказать.

Джетри глубоко вздохнул и наклонил голову.

Мастер жестом пригласил его к открытому люку и двинулся в ту сторону. Джетри вынужден был за ним последовать.

— Наш корабль, как я подозреваю, несколько больше того, что принадлежит вашей семье. Действительно, простой неупорядоченный характер причала может стать причиной загрязнения — ох, какому чудесному слову вы меня научили! — какой-нибудь «липкой дрянью», которая перегрузила бы нашу систему вентиляции или вызвала коррозию пола.

Есть меры, которые мы можем принять и которые вряд ли потребовали от нас надеть скафандры на целый стандартный день или даже стандартный час. Некоторые из этих мер вы изучите — должны будете изучить, — чтобы вы знали возможности «Элтории». Но на данный момент вы были правы. Клерку следовало быть внимательнее, и я полагаю, что вы преподали урок и ему, а не только водителю. Я не стану больше на этом останавливаться.

— Однако все же, сударь, — продолжил мастер-карго, когда они переступили порог и оказались внутри грузового люка корабля, — я прошу вас ответить мне вот на какую загадку: чем мастер-купец и капитан будут угощать своих гостей на ленче?

Джетри замер на полушаге, и лицо у него вспыхнуло:

— На ленче?

— Вот именно. — Карго-мастер негромко засмеялся. — Мне кажется, что то, что вы только что повернули обратно, было дневной трапезой, которую мой друг Норн заказала для ассоциации владельцев местных ювелирных магазинов.

* * *

Расписание обязанностей Джетри так изменилось, что он оказывался в трюме, на грузовом причале и в помещении для управления грузовыми модулями даже чаще, чем в своих привычных местах. Когда он встречал человека, которого хорошо знал — например, Пен Рела или Гэйнор, — те обычно шли в противоположном направлении и были заняты разговором с кем-нибудь другим. К третьему дню он почти забыл о происшествии с доставкой ленча. Более того, последние две ночи ему снились схемы плотности загрузки для трех различных типов модулей, коды загрузки и структурная динамика передачи модулей на орбите.

Спеша на причальный камбуз что-нибудь перехватить на ленч — ему еще предстояло закончить пробное уравнивание масс, — он, не глядя, обогнал какого-то человека, медленно шествующего по бетонному причалу.

— А! — раздался знакомый голос мастера тел-Ондора. — Неужели вам настолько сильно хочется избежать разговора со мной?

С горящими ушами Джетри повернулся и сделал быстрый поклон извинения.

— Прошу прощения, сударь. Мои мысли были сосредоточены на вычислениях, а мой желудок — на ленче.

— Непобедимое сочетание, должен согласиться, — признал мастер. — Я рад видеть вас так занятым работой вашего дома. Вы приносите радость вашей матери.

Проверка. Джетри подавил вздох и поклонился, едва заметно поморщившись, когда у него в желудке громко забурчало.

Мастер тел-Ондор спокойно взмахнул рукой, приглашая Джетри идти дальше.

— Перестаньте, этого не нужно. Но сначала позвольте мне поздравить вас с тем, как вы встали на защиту корабля на причале.

Джетри застыл. Значит, не урок — лекция.

— Но нет, — сказал мастер, видимо, увидев что-то на лице Джетри, несмотря на его стремление оставаться бесстраст-

ным, — это не проблема. Корабль хорошо о вас отзывается, как и мастер-карго и клерк. Мне сказали, что вы безупречно выбрали модальность для решения проблемы. Мастер-карго утверждает, что вы были готовы принять командование и отразить захватчиков, идущих на abordaj!

Он вежливо поклонился.

— Мне только хотелось бы, чтобы все купцы, которых я обучал, имели такое чутье, как у вас. Полагаю, что вы будете совершенно готовы к следующему этапу вашего путешествия.

С этими словами он снова махнул рукой — и Джетри пошел дальше, размышляя одновременно об инерционных ограничениях и о ленче.

День 116-й

1118 год по Стандартному календарю
«Элтория»

Корабль находился в четырех стандартных днях пути от Тилены, держа курс на Модрид. Там экипажу предстояло провести пару дней промежуточной торговли, а потом лечь на курс к внутренним мирам.

К внутренним *лиадийским* мирам, где такие земляне, как Джетри Гобелин, быстро превращаются в диковинку, о которой на третий день забывают. В лучшем случае.

Сказать, что он беспокоится, было бы достаточно верно. Гэйно́р и Вил Тор, вместе и порознь, уверяли его, что он справится даже лучше чем прекрасно, но он считал, что они, будучи его друзьями, могут быть несколько предубеждены в его пользу. Пен Рел сиг-Кетра, которого можно было назвать другом лишь условно, отреагировал на сообщение об изменениях в маршруте, усилив уроки самообороны так, что они стали похожи на драки в портовых трактирах. Мастер тел-Ондор сделал то же в отношении уроков должного поведения, но после них хотя бы не оставалось синяков.

А Норн вен-Деелин, которой следовало бы бояться всего этого не меньше, чем ему — если не больше, поскольку, как он мрачно подозревал, она гораздо четче представляла себе, что именно произойдет, если он все испортит, — Норн вен-Деелин улыбалась, трепала его по плечу, называла сыном и говорила, что уверена: он справится со всем с честью.

И в этих обстоятельствах, с досадой подумал Джетри, сбрасывая с себя одеяло и ударом ладони включая свет, неувидительно, что он лишился сна.

Он натянул свою самую удобную лиадийскую одежду — пару прочных бежевых брюк с множеством карманов и не менее прочную коричневую рубашку (что было достаточно похоже на стандартную корабельную одежду на «Рынке» и потому немного утешало), сунул ноги в мягкие корабельные тапки и перерыл груды личных вещей, пока не нашел свой фрактин, ключ Синдиката и общий ключ корабля. Он спрятал все это в один карман, набор гаечных ключей и складной нож — в другой и ушел из своей каюты.

На «Элтории» ему не нужно было выкраивать время для дополнительных занятий украдкой: было правило, что купец лучше знает, что купцу нужно. Джетри успел полюбить это правило. И сейчас, шагая по широкому коридору к своему персональному грузовому модулю, он радовался этому правилу как никогда раньше.

За последние десять корабельных дней он несколько раз вспоминал о контейнере класса «Б», полученном из дома. Однако проблемой при его плотном расписании было найти время, чтобы с ним разобраться.

Вот почему его теперешняя нервная бессонница оказалась просто подарком, если посмотреть на это с нужной стороны. Он хотя бы сможет без спешки вскрыть контейнер и внимательно просмотреть те вещи, которые получил по распоряжению матери.

На пути к грузовому отсеку он встретил только одного человека — Килару пин-Эбит, которая наклонила голову и вежливо сказала:

— Здравствуйте, сударь.

— Здравствуйте, техник, — отозвался он.

И это было все — ни шума, ни пыли, как говаривал Дик. Уже через несколько минут он стоял перед своим модулем.

Он прикоснулся к замку в нужной последовательности. Дверь отъехала в сторону, а внутреннее освещение зажглось, как только он перешагнул порог.

У дальней стены был закреплен стандартный земной контейнер класса «Б», который, судя по его виду, сильно потрепало в астероидах, прежде чем он попал по адресу.

Отстегнув сетку безопасности, Джетри опустил на колени, нащупывая в кармане набор гаечных ключей.

На одном боку контейнера оказалась вмятина размером с голову. Джетри провел по ней рукой. Контейнеры «Б» отличаются прочностью, так что самым вероятным результатом удара по нему тяжелым предметом бывает рикошет этого предмета — если он не разбился. Удар такой силы, чтобы в бок контейнера появилась вмятина...

— Наверное, попал летающий камень, — пробормотал Джетри, закрепляя гаечный ключ на первой головке.

Джетри пришлось повозиться с третьим и шестым креплением, которые зажало при деформации контейнера, но в конце концов он все-таки их открутил, снял крышку и прислонил ее к стене.

Внутри контейнер был разделен на четыре отделения с магнитными крышками, а под ними — еще одно большое отделение. Джетри потянулся к запору правого верхнего отделения, а потом сел прямо, уронив на колено руку с внезапно похолодевшими пальцами.

— Да ладно! — прошептал он себе. — Это же просто детские штучки.

Вот только эти детские штучки его мать сочла нужным спрятать и держать десять лет, прежде чем отправить ему вслед. Можно что угодно говорить о нраве Изы Гобелин, и с тем, что она черствая, спорить никто не стал бы. И при всем при том она была умелым и находчивым капитаном, который заботился о благе корабля. Если так, то должна

была быть причина, помимо ее личного горя, чтобы спрятать под замок его вещи. Как и причина, чтобы наконец их отдать.

Джетри почувствовал, как у него по рукам побежали мурашки страха, но тут же засмеялся, хриловато и излишне весело.

— Возьми себя в руки! Что случилось? Ты решил, что Иза устроила тебе ловушку, как в какой-то страшилке Хат? Она отправила тебе твои вещи, потому что они твои по праву, и Пейтор уговорил ее поступить честно.

Чего Хат не сказала — но от Хат этого и не следовало ждать. Чем больше он думал, тем вероятнее ему казалось, что такой разговор состоялся: он почти услышал у себя в ушах басок дяди Пейтора, утешающий и утешительный.

Джетри снова подался вперед и открыл правую верхнюю дверцу.

В центре небольшой камеры лежал простой черный кошель, и из складки торчал листок бумаги. Джетри медленно протянул руку и вытащил бумагу. Развернув ее, он заморгал при виде каракуль Хат, которая тщательно вывела слова: «Плата за вонючки».

Джетри снова сел прямо, протяжно выпуская воздух, который, сам того не замечая, задержал в легких. Он положил листок на колено, открыл кошелек и пересчитал совершенно нелепое количество банкнот Синдиката. Все это — за вонючки? В это трудно было поверить. Но, с другой стороны, еще труднее было поверить, что Хат обворовала корабль. Хат всегда следовала правилам. Ему вдруг пришло в голову, что во многом она себя ведет как правильная лиадийка. Он спрятал кошелек и записку в карман и снова посмотрел на контейнер.

Немного свыкшись с процессом, он открыл следующую дверцу, извлек небольшую металлическую коробочку и взял ее обеими руками. Металл был красновато-золотым, отполированным до блеска. Бока коробочки были украшены выгравированными звездами, кометами и лунами. На плоской крышке были выгравированы три причудливые буквы, пе-

реплетающиеся, словно какие-то планетные выюнки: Э.Д.Г. Эрин Джетри Гобелин.

Замок оказался простым крючком, продетым в петлю. Джетри отодвинул его большим пальцем и осторожно поднял крышку.

Изнутри коробочка оказалась выстлана темно-синим бархатом. По бархату, словно звезды, были разбросаны полдюжины ключей Синдиката с истекшим сроком действия, длинный и плоский кусок материала, который мог оказаться резной и отполированной костью, — и кольцо.

Джетри взял его двумя пальцами. Перстень был массивный и — высокомерный, если можно приписать такое свойство ювелирному изделию, — широкая лента с выгравированными звездами, кометами и лунами, точно такими же, какие были на боках коробочки. Овальную печать украшало стилизованное изображение корабля и планеты — официальная печать Синдиката.

Джетри нахмурился. Его отец был не из тех, кто носит кольца. По правде говоря, кольца на рабочем корабле — это глупость: они слишком склонны цепляться за механизмы и острые края. Однако уполномоченный — уполномоченный вполне мог носить кольцо, или нашивку, или еще что-то в этом роде, чтобы люди видели: вот человек, имеющий власть.

Прикосновение золота к коже было холодным и недружелюбным. Джетри вернул его в коробочку и потянулся за кусочком кости.

Как только пальцы Джетри прикоснулись к поверхности предмета, он понял, что это — не кость. Прохладный и гладкий материал, со странно знакомым символом, повторяющимся на одной стороне, на ощупь был точно таким же, как счастливый фрактин Джетри.

Хмурия брови, он извлек свой талисман из кармана и положил его себе на колено рядом с... с этим чем-то.

По виду и на ощупь оба были сделаны из одного и того же материала. Не слишком научный подход, но пока сойдет. А повторяющийся символ? Тот же самый, что и большой буб-

лик на лицевой стороне фрактина, выстроенный в цепочку по всей длине предмета.

Он взял его в руку и положил на ладонь. Вещица оказалась увесистой — тяжелее, чем можно было ожидать, как и фрактин, который, как сказал Григ, содержал чужую технологию. Что-то вроде крупного фрактина, решил Джетри, проводя подушечкой большого пальца по умиротворяющей поверхности. Это понравилось бы Эрину, при его увлечении обычными фрактинами. Джетри еще раз провел по нему пальцем, а потом вернул на место — в гнездо из старых ключей Синдиката, — опустил крышку и отставил коробочку.

В следующем отделении оказалась пара фотокубиков. Дрожащими руками Джетри схватил один из них и просмотрел изображения, сначала быстро, затаив дыхание, а потом медленнее, поняв, что это — изображения людей, с которыми он не был знаком и которых даже никогда не видел. Большинство из них были космолетчиками, но были там и планетники. Вид у всех был усталый и встревоженный. Джетри отложил кубик.

Второй кубик оказался именно тем, который он ожидал, по которому так скучал и который так мечтал вернуть. Изображения родных — Эрина, естественно, с полуулыбкой на лице и руками, спрятанными в карманы комбинезона: широкоплечего, с упрямым подбородком и глубоко посаженными карими глазами под густыми черными бровями. После него шли Сейли, Крис. Изображение Дика, по локоть погрузившегося в приготовление какого-то блюда, с маниакальной улыбкой на круглом лице. И еще одно изображение — худой и серьезной юной Хат, наклонившейся над тренажером для пилотирования.

Снова Эрин, одной рукой обнимающий какую-то женщину. Джетри два раза моргнул — и только тогда узнал Изу. Оба смеялись какой-то шутке, навсегда оставшейся тайной. А потом изображение худого мальчишки с огромными глазами и торчащими ушами, в замурзанном комбинезоне. Он сидит на полу камбуза рядом с Эрином, и оба рассматривают мозаику, которую вместе сложили. Джетри улыбнулся

своему воспоминанию. Они использовали для узора три дюжины фрактинов и задержали обед первой вахты, потому что Эрин делал снимки со всех возможных углов: он делал так с каждым узором, который они складывали.

Продолжая улыбаться, он снова щелкнул кнопкой — и вернулся к первому изображению Эрина. Отложив кубик, он открыл последнее из маленьких отделений, обнаружив записную книжку и толстую пачку распечаток.

Улыбаясь шире, он вытащил записную книжку и перелистал страницы, увидев аккуратные списки, в которые Джеттри-ребенок заносил свои воображаемые грузы, воображаемые продажи и покупки. Все это делалось с помощью его отца: каждая придуманная сделка обсуждалась так серьезно, словно и товар, и деньги были реальными. Листая страницы ближе к концу, он зацепился взглядом за другой почерк, вернулся назад...

Угловатые и четкие, словно распечатка, записи Эрина шли вниз по страницы простым списком названий кораблей. Джеттри быстро скользнул взглядом по списку, видя названия, которые были ему знакомы и которые нет...

«*ВильдеЖаба*». Он моргнул, вспомнив, как у него в руке шуршала пыльная желтая бумага с распечаткой о том, как погибал корабль.

«*Разбиваем глину*»...

И почему Эрин вел список кораблей на последних страницах детского журнала понарошечной торговли?

Джеттри тряхнул головой. Эту тайну придется отложить на другое время — или навсегда. Возможно, он просто писал что-то от нечего делать во время скучной вахты — или как иллюстрацию, которая должна была сопровождать разговор, давно закончившийся и забытый. Если вспомнить, отец часто что-то писал на полях его записной книжки. Он снова полистал страницы, на этот раз медленнее, замечая странные фигуры, которые Эрин чертил, чтобы лучше ду-малось.

Джеттри закрыл записную книжку и взялся за распечатки, хотя и без того знал, что это будут разнообразные пра-

вила для игр, придуманных, чтобы использовать фрактины.

Что-то еще осталось в отделении — и Джетри издал радостный крик, бесцеремонно бросив правила игр на пол. Он почти забыл...

Зеркальце размером не больше отцовской ладони, с правой из какого-то легкого черного металла. Вот только отражающая поверхность не отражала — даже призрака, которого космолетчик порой мельком видит на фоне рабочего экрана, призрака с его собственным лицом. В детстве Джетри время от времени развлекался тем, что пытался поймать зеркальце враспloh и заставить дать отражение. Он прижимался носом к стеклянной поверхности или оставлял устройство на крышке стола и подкрадывался с другой стороны, делая рывок в последнюю секунду, чаще всего с криком: «Ага!»

Но зеркальце никогда ничего не отражало.

Что оно делало — это предсказывало погоду.

Не то устройство, которое особенно полезно на космическом корабле, сказали бы люди — и были бы правы. Не то чтобы оно было особо полезно и на планете — по крайней мере поначалу. Однако они с Эрином в конце концов смогли разобраться в системе символов, и к тому моменту, как его отец погиб, а мать отправила под замок устройство вместе с фрактинами и журналом торговли — к тому моменту, если они оказывались на планете, Джетри с первого взгляда мог определить, ожидается ли дождь или снег, молния или град — и с какой стороны планеты они придут.

Широко улыбаясь, он в память о прошлом посмотрел на черную, ничего не отражающую поверхность, а потом спрятал зеркальце в карман рубашки.

Оставалось большое отделение — и там неожиданностей не было.

Точнее, одна была: он не помнил, что их было так много. Он открыл коробку и зачерпнул горсть прохладных квадратов, пропустил сквозь пальцы, глядя, как мелькают фигуры, слушая тихий стук падающих одна на другую плиток.

Во второй коробке были подделки и осколки — то, что его отец называл вспомогательной коллекцией. Некоторые подделки выглядели довольно хорошо — пока не возьмешь в руку пару настоящих фрактинов и не увидишь, какие они гладкие и точные: никаких грубых краев, каждая выемка на одном и том же месте, без отклонений. После этого подделка с настоящим фрактином уже не спутаешь.

Джетри закрыл коробку, снова заглянул в отделение...

Четырехугольная проволочная рамка лежала в дальнем углу. Он вытащил ее, удивившись, насколько она легкая. Он не сразу опознал металл и само устройство: простой прямоугольник, запечатанный внизу, открытый сверху, четыре сетчатые стенки. Небольшая вещь: на самом деле примерно такого размера, чтобы...

Он запустил руку в коробку с настоящими фрактинами, извлек один и опустил в верхнее отверстие. Фрактин скользнул по рамке до дна.

Джетри улыбнулся, рассматривая устройство. Он решил, что в рамку, наверное, встанет пятьдесят или шестьдесят фрактинов. Зачем кому-то могло захотеться заправить шестьдесят фрактинов в металлический держатель — это уже другой вопрос. Может быть, какой-то новый вариант игры.

Продолжая улыбаться, он зевнул, посмотрел на запястье — и подавил сорвавшееся было проклятие. Ему было назначено явиться в кабинет мастера вен-Деелин — с ясными глазами, соображая и *выспавшись* — уже меньше чем через пять часов.

Быстрыми движениями он запаковал фрактины, закрыл крышки и поставил их и проволочную рамку обратно в отделение контейнера, вместе с правилами игры, своим старым журналом торговли, коробочкой Эрина и фотокубом с неизвестными космолетчиками и планетниками.

Контейнер он закрыл и прочно закрепил у стены сеткой.

Встав, Джетри переложил кошелек в боковой карман. Фотокуб не вошел ни в один из карманов, и его пришлось держать всю обратную дорогу до каюты.

День 123-й

1118 год по Стандартному календарю

«Элтория»

На полете к Модриду

Будильник выдернул Джетри из сна через две субъективные секунды после того, как он рухнул в постель.

Он сбросил одеяло и сразу же сел: новые ускоренные вахты научили его, что при звуке будильника лучше всего встать и разогнать кровь, направив ее к мозгу.

Он спустил ноги на пол и энергично растер лицо руками, стараясь расшевелить свою кровь — или, возможно, мозги, — и начал вспоминать расписание своей вахты. Первым пунктом стояла встреча за завтраком с Пен Релом, который хотел поговорить о теории самозащиты. Затем необходимо было просмотреть список местных торговых партнеров Иксина и историю шести последних торговых экспедиций «Элтории» на Модрид, которые ему подготовил Вил Тор. Уроки земного, которые он давал Гэйнор, были прекращены после перемены курса, хотя им удавалось проводить короткие занятия на ходу. После часа в библиотеке ему было назначено долгое занятие с мастером тел-Ондором, а после *этого*...

Его мысли прервал дверной сигнал. Джетри пошел к двери, на ходу натягивая халат.

В коридоре стояла Гэйнор в полном мундире. Как только дверь открылась, она согнулась в официальном поклоне.

— Капитан вас приветствует, подмастерье-купец, — сказала она, четко выговаривая каждое слово, чтобы он мог без труда ее понимать, хотя использовалась не купеческая модальность. — Вас приглашают присоединиться к мастеру-купцу за торговым пультом, как только вы сможете. Мастер-купец просит вас «обязательно плотно позавтракать».

Джетри поклонился в знак благодарности, а когда выпрямился, то увидел, что Гэйнор открыто ухмыляется. Ее рука поднялась, сделав знак, который был ему незнаком:

— Наконец-то вы окажетесь в центре событий! Я вас скоро увижу!

Капитан приглашает его наблюдать за работой мастера-купца, вблизи и лично? Джетри тоже широко улыбнулся, хотя не забыл снова поклониться, в знак согласия. Когда он выпрямился после этого поклона, Гэйнор уже исчезла, оставив его изумленно моргать в пустом коридоре.

Он закрыл дверь и бросился в душ, разговаривая сам с собой, пока намыливался и смывал пену.

— Так, парень, ты попадаешь на рабочую вахту на рабочем мостике. Повезло, правда? Наблюдай за мастером и учись из всех сил...

Он сэкономил немного времени на цикле сушки и еще влажный рванулся к шкафу, извлек оттуда синюю рубашку и темно-синие брюки, поспешно оделся, приостановившись у зеркала, чтобы приколоть к воротнику значок Иксина и поспешно провести ладонями по колючим отрастающим волосам.

Схватив все, что нужно было рассовать по карманам, он выскочил из каюты и направился в буфет, привычно жалея о том, что на «Элтории» не держат майта.

На завтрак Джетри выбрал не те блюда, что ему нравятся, а те, к которым была меньше очередь. К счастью, за чаем было две очереди, поскольку чай для лиадийцев был тем же, чем кофе для землян, и Джетри, выбрав более короткую, оказался рядом с Пен Релом.

Мастер-оружейник посмотрел на него и поклонился. Похоже, это был поклон равных, что, как решил Джетри, должно было свидетельствовать об ошибочной трактовке. Он позаботился о том, чтобы его ответный поклон был совершенно безопасным и не вызывающим нареканий поклоном младшего старшему.

Пен Рел склонил голову набок, и хотя нельзя было сказать, что он *улыбнулся*, его обычно суровое лицо заметно по-светлело.

— Я вижу, что наше расписание изменилось по приказу капитана, юный Джетри, — сказал он, выбирая бутылочку с чаем из тех, что стояли на столе. — Но не тревожьтесь: мы продолжим ваше обучение, когда время и капитан нам это позволят. — Он наклонил голову. — Хорошей вам вахты.

— Хорошей вахты, — ответил Джетри, захватил бутылку себе и отошел к свободному столу, чтобы поспешно проглотить завтрак.

Джетри успел на мостик заблаговременно, быстро проворачивая фрактин в пальцах, — и обнаружил, что у двери его ждет техник Рантель вер-Борит, которую он пару раз встречал в библиотеке.

— Здравствуйте, подмастерье-купец.

Она с поклоном вручила ему пристегивающееся вводное устройство и комм в виде наушника и микрофона. Он вставил пуговичку в ухо и разгладил провод на щеке. Убедившись, что он готов, Рантель приложила ладонь к двери и провела Джетри через порог и в глубь мостика, мимо капитана йоланны, который поднял голову и отреагировал на их присутствие сидячим поклоном, удивительно похожим на отрывистый кивок, каким Иза Гобелин приветствовала на мостике посторонних.

На мостике было странно тихо: никакой веселой болтовни, какую обычно вели его родственники, ведя «Рынок» к какой-нибудь планете. Они прошли мимо пульта Гэйнор, которая была так сосредоточена на своих экранах, что ничего вокруг не замечала. И вообще все вахтенные на мостике, до единого человека, сидели, завороченно глядя на свои экраны, приборы и карты.

Норн вен-Деелин занимала место далеко от капитана, рядом с устройством, оказавшимся автоматическим определителем погоды. Она приветствовала Джетри улыбкой и постукала пальцем по подлокотнику пустого кресла рядом со своим.

Он сел, обнаружив, что сиденье для него тесновато и немного ниже, чем нужно, так что ему пришлось подогнуть ноги назад.

— Подмастерье, вы пришли очень вовремя, — очень тихо сказала мастер вен-Деелин. — Ваш опыт потребуется очень скоро. А сейчас будьте любезны ознакомиться с аппаратурой. Пожалуйста, дотроньтесь до голубого колесика. Так. Теперь переведите его на одно деление вперед, и ваш экран включится на режим наблюдения.

Джетри тщательно выполнил ее указания. Когда экран загорелся, а наушник зашелестел помехами у него в ухе, он ощутил холодок под ложечкой.

— Хорошо, — сказала мастер вен-Деелин.

Ее голос у него в ухе как-то странно, но определенно его успокаивал.

— Когда вы повернете его снова — только не прикасайтесь больше ни к чему, — ваш пульт заработает в режиме совместной торговли. Это значит, вы будете видеть все мои сделки. Зеленые квадраты будут представлять мои предложения. Если вы сделаете какое-то предложение, то оно появится на моем экране, и я его приму или нет.

Она сделала паузу.

— Теперь, если вы сдвинете его еще на шаг — что вы сделаете сейчас, но не станете больше ни к чему прикасаться, — вы окажетесь в режиме самостоятельной торговли. В этом режиме вы заключаете сделку от нашего имени так же бесповоротно, как если бы я сама написала свое имя на контракте или положила наличные кантры на прилавок.

Еще одна пауза.

— Потратьте несколько секунд на то, чтобы изучить, что говорит вам экран, дитя.

Честно говоря, ему очень нужна была возможность изучить экран. Он поспешно наклонился вперед, одной рукой теребя фрактин, другую сжав в кулак на колене.

Экран был далеко за пределами режима высокой информативности: это была *уплотненная* информативность. В нижнем левом углу находился план «Элтории». Полные цистер-

ны и грузовые трюмы высвечивались зеленым, пустые имели красный цвет. Нижний правый был озаглавлен «средства» и показывал нулевой баланс. Верхняя половина экрана была разделена на колонки: Поступающие, Исходящие, Сделанные предложения, Принятые предложения, Отвергнутые предложения. В настоящий момент особой активности не было, но он понял, что колонки начнут быстро заполняться, как только корабль окажется на подлете к Модриду.

Фрактин выскользнул у него из пальцев. Он поймал его, не дав далеко улететь, сжал в кулаке, убрал в карман — и, подняв взгляд, обнаружил, что Норн вен-Деелин заметила его движение. Он напрягся, ожидая, что она спросит, что за глупую игрушку он держит в кармане, но тут она заговорила, и ему стало понятно, что она неправильно истолковала его резкое движение.

— Прошу меня простить. Пожалуйста, верните свой экран в режим наблюдения, переведя колесико в исходное положение. Хорошо. Теперь: по обе стороны своего кресла вы найдете несколько рычагов и кнопок. Я предлагаю вам освоиться с ними, чтобы ваши руки почувствовали, что они делают. Тут есть регулировка выдвижения и высоты, наклона и... Но вы должны их найти и наладить: это необходимо, потому что мы можем сегодня просидеть здесь достаточно долгое время.

Джетри опустил руки — и его пальцы нашли обещанные кнопки и рычаги. Он быстро выяснил, что одна кнопка регулирует глубину его сиденья, другая — угол наклона экрана, третья — высоту сиденья над палубой, что позволило ему выпрямить ноги. На «Рынке» такая дополнительная регулировка была только у кресла пилота. А если у кресла наблюдения для жалкого подмастерья есть такое оборудование, то что же предлагается капитану? Он задумчиво отвел кресло назад до упора, а потом медленно передвинул вперед.

— ...а когда вы удобно устроитесь, — сказала вен-Деелин, — вы что-нибудь скажете мне, чтобы мы знали, что ваш комм работает и включен на нужную громкость...

С горящими щеками он закрепил кресло в нужном положении и прикоснулся к наушнику.

— Да, мастер-купец.

Она мягко ему улыбнулась.

— Всегда отличаетесь красноречием, дитя мое. Может, вы скажете мне, что вы думаете по поводу двух предложений в верхней части экрана, которые поступили, пока вы налаживали свое кресло?

Джетри удивленно посмотрел на экран и увидел предложение продать два МЕ сыра... Он моргнул, а потом рассмеялся. Два МЕ — это два грузовых модуля!

— Сударыня, на первое бы я ответил — спасибо, нет, — сказал он, переходя на торговый. — При такой цене нам нужно было бы осуществить местную поставку с предварительно оплаченной срочной доставкой — или нам нужен был бы брокер на планете, а это — трата времени.

— Да, спасибо, мы откажемся. А второе?

Этот случай был сложнее: предложение половины контейнера редких специй и трав. Джетри нахмурился, мысленно перебирая те манифесты, которые он успел изучить.

— Сударыня, мне кажется, что вы, как правило, не возите на «Элтории» пищевые продукты, — неуверенно сказал он.

— Превосходно, — сказала она в наушник. — Вы видите, чего они от нас хотят: чтобы мы стали брокерами того или иного товара. Если бы нам нечего было делать, я могла бы себе позволить... но этот рейс не таков. А теперь снова посмотрите на ваш пульт.

Джетри снова сосредоточился на приборной доске.

— По обе стороны от голубого колесика управления вы видите красные кнопки. Чтобы узнать детали относительно предлагаемых товаров, если они нужны, нажмите правую, и если будет необходимость, нажмите ее еще раз. Иногда уровень детализации бывает до дюжины. Если информация все равно окажется недостаточной, сделайте запись — это левая кнопка, — и мы добавим это к вашему аналитическому списку. Далее, если вы видите нечто, на что рекомендовали бы

мне обратить внимание, шелкайте желтой кнопкой над вот этим колесиком, и у меня на экране этот объект будет выделен.

Джетри собрался кивнуть, но вовремя удержался и вместо этого склонил голову.

— Я понял, — сказал он и посмотрел на экран, где в колонке поступлений появилось еще два предложения.

— О, хорошо, — отозвалась мастер-купец.

Подлет к орбите занимал несколько часов, и какое-то время Джетри сидел в режиме наблюдателя, глядя, как вен-Деелин заполняет поля предлагаемых «Элторией» товаров. Как он и подозревал, поступающие предложения набирали скорость по мере приближения корабля к орбите. Прикусив нижнюю губу, он наклонился вперед, стараясь передвигать взгляд достаточно быстро, заметил предложение одной двенадцатой единицы прессованных тканей, выделил его и услышал ее тихие слова:

— Да, это выглядит неплохо. Однако есть история... мы не используем этот источник уже довольно давно. Имел место плохой груз. Посмотрим, не упадет ли цена...

На мостике за спиной стало оживленно: Джетри решил, что там началось маневрирование для вхождения в околопланетное пространство. Она тихо сказала ему в ухо:

— Прошу вас перейти в режим совместной торговли. Обратите внимание, что мы освободили целый контейнер. Проверьте те ткани, и если они все еще предлагаются, отметьте это на моем экране. Также я приняла предложение о транзитной доставке половины контейнера: сейчас оно должно появиться на вашей схеме в виде сплошного блока...

Первое предложение тканей уже было снято, но он нашел другое, достаточно близкое и по лучшей цене, выделил его и пошел по списку дальше. Тем временем колонка предложений заполнилась, породила колонку избыточных сведений и начала пытаться переполнить и ее. Он выделил предложение необработанной древесины, еще одно — с замороженными куриными зародышами, обозначенными как

настоящие рок-айленды, которые в таком случае предлагались по удивительно низкой цене.

— Теперь нам надо заполнить свободные места в трех контейнерах, — сказала мастер вен-Деелин. — Вы закончите контейнер номер семнадцать. Обратите внимание на формы и ограничения по балансировке. Ваш кредит открыт, и в вашем распоряжении весь наш торговый манифест. Без предварительной консультации не покупайте те товары, которые мы уже имеем. Пожалуйста, передвиньтесь еще на один щелчок... так. Вы стали активным торговцем. Если заметите желательные товары, которые не вмещаются в ваше пространство, прошу их отметить.

Уже через несколько минут он взмок от пота, склоняясь к экрану, напрягая все мышцы плеч и шеи. В графе кредит оказалось нелепое число кантр, предоставленное в его распоряжение. Он просматривал списки, выискивая нужные плотности, нашел ручные инструменты по хорошей цене, потянулся, чтобы заказать их — но груз ушел, перехваченный быстрым купцом с другого подлетающего корабля.

Он с досадой снова вернулся к списку, нашел предложение ящика «Настоящего Блушари», нажал кнопку дополнительной информации — и товар исчез с экрана, купленный кем-то другим.

Он положил руку на ручку покупки и наклонился вперед, дыша чуть учащенно — и вдруг рядом возник дядя Пейтор, хмуро посмотревший на него из памяти и повторивший лекцию насчет «аукционной лихорадки»: желания купить как можно быстрее, чтобы купить первым, или купить первым, чтобы переиграть рынок. Дядя говорил, что купцу в горячей атмосфере прежде всего нужна холодная голова.

Джетри осторожно отодвинулся и снял пальцы с ручки. Он снова просмотрел список товаров, которые уже какое-то время предлагались для покупки, — и улыбнулся. Разумная цена, хорошая плотность, изделия из настоящего дерева, которые должны хорошо продаваться как на земном, так и на лиадийском рынках. Да. Он протянул руку и нажал кнопку покупки.

Его экран моргнул: предложение принято, сделка заключена. Джетри кивнул и вернулся к списку, успокоенный тем, что вложил часть своих денег в надежный товар.

Диаграмма внизу слева показала, что контейнер семнадцатый заполнен на девяносто два процента. Ему пришлось бы нечто вроде той одной двенадцатой тканей: или, может быть, немного зерна в стазисе...

Сосредоточившись, он почти не заметил, когда «Элтория» вышла на орбиту, хотя и услышал голос Гэйнор, делавший объявление по внутренней связи.

Казалось, поступление предложений замедлилось: у него появилось время, чтобы просмотреть экраны с детализацией. Он высветил несколько, услышав, как купец пробормотала один раз: «Превосходно», а в другой: «Мне кажется, это слишком большое количество для перевозки, подмастерье».

Контейнер семнадцать загорелся на схеме зеленым: заполнен. Джетри моргнул и откинулся в кресле. Почувствовав прикосновение к своему рукаву, он повернулся к Норн вен-Деелин. Она улыбнулась.

— Если вы купите что-то еще, сын мой, то уже для себя. Мы хорошо поработали, вы и я. А теперь я предлагаю поест, если вы окажете мне честь.

Только теперь Джетри заметил, что проголодался. Он аккуратно отключил свой пульт, отодвинул кресло и осмотрелся.

Примерно треть команды мостика разошлась, сменившись, пока он сидел за пультом. Они выполнили свою задачу, пока его работа продолжалась. Место Гэйнор пустовало. На дальней стороне мостика за своим пультом сидел капитан.

Джетри встал, снял настройку своего кресла на тот случай, если в следующий раз им будет пользоваться кто-то другой, и пошел за Норн вен-Деелин к двери. Она подняла руку и приложила ладонь к пластине...

— Мастер-купец! — Капитан йо-Ланна развернул свое кресло и смотрел на них. Насколько мог судить Джетри, его лицо не выражало никаких эмоций. — Секунду вашего времени, если можно.

Мастер вен-Деелин глубоко вздохнула.

— Ха! Детали, вечно детали. — Она похлопала Джетри по плечу. — Идите поешьте. Когда закончите, явитесь к Пен Релу и узнайте про те вещи, которые он сочтет для вас благо-разумным иметь при себе во время пребывания в порту.

— Да, сударыня, — склонил голову Джетри.

Вен-Деелин поспешила прочь.

Он дотронулся до своего уха, вспомнил о комме и посмотрел на дежурного офицера.

— Оставьте его себе, будьте любезны, купец, — сказал тот. — Несомненно, он вам еще понадобится.

Это его согрело. Он снял комм и положил его в карман.

С дальней стороны мостика раздался голос мастера-купца, в котором слышалось нескрываемое раздражение. Джетри приостановился, хмуря брови. У него уже начинало получаться следить за быстрыми разговорами, и в этом слышались фразы типа: «Подтверждать каждую сделку?» «Перепроверка — это абсурд!» и «С Гильдией буду говорить я, и я — мастер!»

Все это было непохоже на дело, которое касалось бы подмастерья. И кроме того, ему были отданы приказы и задан курс: ленч, а затем — Пен Рел.

Джетри ушел с мостика, ощущая начало головной боли и боли в ухе. Зато он много узнал о своем корабле и его торговле такого, чего не знал до этой вахты.

Время ленча закончилось, но второй повар наполнил ему тарелку всяческими вкусностями, и он съел их один в пустом буфете, снова обдумывая те покупки, которые у него перехватили.

День 125-й

1118 год по Стандартному календарю
Модрид

Обход торговых заведений Модрида прошел со скоростью света. Джетри не делал ничего полезного: просто стоял рядом с мастером-купцом, пока она вела переговоры относительно предметов роскоши и дорогих товаров: драгоцен-

ных камней, вин, фарфора и трех упаковок того, что значилось как «игральные карты» и стоило в два раза больше всего остального вместе взятого.

— Ну, вот и все, — сказала мастер вен-Деелин, отходя от последнего прилавка и знаком приглашая Джетри идти с ней. — Что вы узнали, юный Джетри?

— Ну, — ответил он, вспоминая ее подход, спокойную уверенность, с которой она вела переговоры: это было сравнимо с хорошим спектаклем — или зрелищем, как портовый головорез вытряхивает деньги из фраера, — я узнал, что мне надо пройти еще долгий путь, прежде чем кто-нибудь сможет по ошибке принять меня за мастера-купца.

— Что это? — Она быстро посмотрела на него своими яркими черными глазами. — Вы все-таки решили стать краснобаем?

Он заморгал глазами.

— Нет, сударыня. По крайней мере, если только вы не считаете, что мне необходимо этому научиться. Я просто пытался сказать, что я полон восхищения вашим стилем и умением.

— Все хуже и хуже! — Она положила руку ему на плечо. — Что до того, нужно ли вам этому научиться... Вы должны уметь льстить, но вам нужно создать себе репутацию человека, который не льстит. Вы меня понимаете?

Ему показалось, что он понимает, поскольку это вроде бы переключалось с принципами поклонов мастера тел-Ондора.

— Репутация человека, который не льстит, — это оружие. Если мне... понадобится польстить кому-то, чтобы получить преимущество, то он будет знать, что я говорю искренне и будет обезоружен.

Ее брови выгнулись, пальцы зашевелились, чуть сжав ему плечо, прежде чем она убрала руку.

— Вы быстро учитесь, дитя мое. Возможно, пройдет не так много времени, пока вы начнете носить аметист.

Она взмахнула рукой — возможно, в качестве иллюстрации, — и большой фиолетовый камень заблестел своими гранями.

— А теперь мы отправимся в торговый зал Модрида, чтобы должным образом поставить вас на путь к славе.

Джетри подумал, что это может означать что угодно.

— Мне было бы интересно, — сказала она, пока они шли дальше, — услышать ваше мнение о наших последних приобретениях, если вы будете так любезны, юный Джетри.

Он вспомнил колоды карт, запечатанные голубой лентой и каплей воска. Торговец оценил их в два кэса каждый, а мастер вен-Деелин почти не торговалась: Джетри показалось, что она уговорила его на кэс и шесть скорее ради поддержания формы, а не потому, что сочла запрошенную цену слишком высокой.

— Со своего места я не мог рассмотреть печать на воске, сударыня, — медленно сказал он, — но я предполагаю, что эти колоды могли быть куплены для какого-то коллекционера, с которым вы знакомы и который высоко ценит запечатанные игровые колоды. — Он помолчал, снова вспомнив цену, и добавил: — Возможно, эти конкретные колоды являются редкостью. Возможно, они из игорного дома, который больше не работает.

— Ха! — Она наклонила голову. — Разумное предположение и верное. Сегодня мы приобрели три колоды карт, изготовленных для казино «Дерегар», которое было построено в истощившихся шахтах рудника на некоем астероиде и пользовалось большой известностью, пока астероид не рассыпался — примерно двадцать три стандартных года тому назад. Нам очень повезло найти три колоды в первоначальном состоянии по цене, которую обычно дают за вскрытые колоды.

Ее похвала согрела его, и он чуть было не улыбнулся — что было бы совершенно неуместно здесь, на людях. Он потратил секунду на то, чтобы овладеть своим лицом, а потом спросил:

— А как определяют принадлежность вскрытых колод?

— Превосходный вопрос! — заявила мастер вен-Деелин, пока они проходили мимо продуктовой лавки. Пряные ароматы заставили проснуться желудок Джетри, но они пошли

дальше, шагая довольно быстро. — Карты «Дерегара» очень отличаются от других. У меня на «Элтории» есть вскрытая колода, когда мы вернемся, вам надо будет ее посмотреть. А, вот мы и пришли! Я прошу вашего снисхождения еще ненадолго, сын мой, после чего мы обеспечим себя вполне заслуженной трапезой.

Джетри почувствовал, как у него горят уши. Он не думал, что протесты его желудка звучали настолько громко!

Мастер вен-Деелин остановилась перед большой металлической дверью и пропустила через сканер какую-то карточку. Свет переключился с желтого на оранжевый — и дверь открылась. Вен-Деелин вошла внутрь в сопровождении Джетри.

За дверью он приостановился, несколько ошеломленный местными масштабами. Холл уходил вдаль. Потолок был почти неприятно высоким, с прорезанными длинными щелями, и проникавшие в них лучи солнца ярче высвечивали красные камни пола. Стены оказались белыми и шероховатыми. В стену справа была встроена длинная деревянная скамья, и во всю ее длину тянулась светло-красная подушка. Левую стену закрывал громадный гобелен несравненной уродливости, который, как решил Джетри, отметивший характерные признаки, был, несомненно, ручной работы — и к тому же, видимо, имел историческую ценность.

Вдоль задней стены шла деревянная конторка, и именно к ней лежал курс мастера вен-Деелин. Подошвы ее сапожек хрустко царапали каменный пол.

Джетри прибавил шаг, чтобы догнать ее, проходя сквозь пятна солнечного света, — но сумел сделать это только в тот момент, когда она положила руку на пластину, встроенную в конторку.

Где-то очень далеко раздался мелодичный звон. Спустя секунду молодой человек в оранжевой куртке, украшенной вышитым знаком лиадийской Торговой Гильдии, вышел из-за конторки и уважительно наклонил голову.

— Приветствую вас, мастер-купец. Чем я могу вам служить?

— Я желаю поговорить с мастером отделения. Вы можете сказать, что об этом просит вен-Деелин.

Джетри заметил, что на этот раз наклон головы был не-много более низким, словно вен-Деелин заслуживала дополнительного уважения, помимо того, которое предназначается мастеру-купцу.

— Я сообщу мастеру отделения о вашем присутствии. Прошу вас изволить подождать мгновение.

Он исчез в той стороне, откуда появился. Мастер вен-Деелин повела плечами и повернула лицо к Джетри, хотя он ничего не сказал.

— Скоро, дитя мое. Это должно занять всего несколько мгновений.

Он собирался сказать ей, что не настолько уж проголодался, когда дверь в конце коридора открылась, и им поклонился мужчина в оранжевой куртке.

— Приветствую вас, мастер-купец, и вас, сударь. Мастер отделения почтет за честь говорить с вами. Прошу пройти со мной.

— Мастер-купец вен-Деелин, весьма рад с вами познакомиться.

Мужчина, поднявшийся из-за глянцевого черного стола, был седовлас. На его лице видны были морщины — поперек лба, у глаз, вокруг рта. Но он держался прямо и решительно, как это свойственно более молодым, и глаза у него были голубыми и ясными.

— Я — Дел Орн дэа-Листра, мастер модридского торгового отделения. Чем я могу быть вам полезен?

— В одной мелочи, касающейся изменения записей, мастер отделения. Мне неловко, что приходится привлекать к этому ваше внимание. Но прежде чем мы продолжим, позвольте мне представить вам своего подмастерья, Джетри Гобелина.

Она взмахнула рукой, привлекая внимание мастера отделения к Джетри, который постарался выпрямиться во весь

рост — но при этом не держаться вызывающе. Он мог бы не трудиться это делать.

Ясные голубые глаза мастера отделения дэа-Листры стали ледяными, и он не потрудился наклонить голову или как-то вообще отметить присутствие Джетри. Он всего лишь произнес:

— Я вижу, — обращаясь только к мастеру вен-Деелин.

— Правда? — спросила она. — А мне показалось... Но у мастера отделения мало свободного времени; и позвольте мне, пожалуйста, перейти прямо к моему делу.

Мастер отделения наклонил голову, давая свое позволение — как показалось Джетри, с явным отсутствием энтузиазма.

— Итак, — сказала мастер вен-Деелин, — случилось так, что «Элтория» вышла на орбиту вчера. Мы, конечно, воспользовались периодом подлета для того, чтобы предложить товары и сделать покупки.

Она повела рукой, еще раз демонстрируя Джетри мастеру отделения, который опять не потрудился на него смотреть.

— Под моим руководством и используя отведенный ему вспомогательный счет, мой подмастерье произвел многочисленные покупки. И тем не менее, когда торговля была завершена и записана, я вдруг получаю извещение торгового отделения Модрида с требованием заново завизировать все покупки, сделанные моим подмастерьем, под моим руководством и с использованием соответствующих кодов.

Она едва заметно наклонила голову.

— Очевидно, с записями что-то случилось. Я бы попросила вас немедленно исправить это положение.

Мастер отделения передернул плечами и продемонстрировал свои руки ладонями вверх в жесте, который приблизительно означал «увы».

— Мастер-купец, я в отчаянии, но мы не можем предоставить землянину статус члена гильдии.

— Да неужто? — спросила мастер вен-Деелин, настолько мягко, что у Джетри по спине побежали мурашки, даже если

сам мастер отделения ничего не почувал. — Я хотела бы знать, когда мастера приняли такое правило.

Мастер отделения дэа-Листра поклонился — неглубоко и иронично.

— Некоторые вещи, боюсь, самоочевидны. Никто не спорит с правом мастера-купца взять любого подмастерья, какого ей вздумается. Но членство в гильдии — это совершенно другой вопрос. — Он адресовал Джетри короткий презрительный взгляд. — Эта личность не имеет никаких квалификаций, которые бы послужили ей рекомендацией.

«Как будто сам факт того, что он — подмастерье вен-Деелин — это не рекомендация!» — возмущенно подумал Джетри, чувствуя, что начинает закипать. Это было плохо, поскольку Гобелины славились своей вспыльчивостью. Он сделал глубокий вдох, стараясь справиться с собой, но тут этому дурню понадобилось наклонить голову и сказать, словно мастер вен-Деелин была просто портовой грузчицей:

— Полагаю, этим наше дело закончено. Доброго вам дня.

— Нет, — услышал Джетри свои слова, произнесенные в модальности двух купцов, — этим наше дело не завершено. Ваше утверждение о том, что я не имею рекомендаций, требуемых гильдией, к сожалению, ошибочно. Я имею десятилетний ключ от Земного Синдиката.

Краем глаза он увидел, как мастер вен-Деелин бросает на него пристальный взгляд. Мастер отделения равнодушно пожал плечами.

— Продемонстрируйте этот десятилетний ключ, — потребовал он в модальности вышестоящего, обращающегося к нижестоящему, что было неподходящим способом охладить распалившегося Гобелина.

Джетри запустил руку за ворот, вытащил цепочку наружу и, сняв с шеи, высоко ее поднял, чтобы ключ был хорошо виден.

— Если вы покажете мне ваш компьютер синдиката, я подтверждаю, что это действительно имеющий силу ключ, зарегистрированный...

— Меня и это отделение, — прервал его мастер отделения дэа-Листра, — не интересует, на кого именно зарегистрирован данный ключ.

Он снова повернулся к мастеру вен-Деелин.

— Мастер-купец, доброго вам дня, — сказал он уже грубо — или, по крайней мере, так это истолковал Джетри.

Норн вен-Деелин не сдвинулась с места. Она склонила голову набок и задумчиво — и, возможно, чуть печально — посмотрела на мастера отделения.

— Вы, мастер торгового отделения Модрида, выносите следующее суждение: обладание ключом Синдиката недостаточно для доказательства, что обладающий им купец имеет право считаться подмастерьем Гильдии. Это так?

Мастер отделения дэа-Листра наклонил голову.

— Обладание ключом Синдиката недостаточно для доказательства, что обладающий им *землянин* имеет право считаться подмастерьем Гильдии. Это так.

Мастер вен-Деелин наклонила голову.

— Это просто на удивление ясно. Примите мои благодарности. Джетри, будьте любезны пройти со мной.

Конечно, он должен был пройти с ней — он же был ее подмастерьем! Однако следуя за ней к двери и проходя по залу отделения, Джетри думал о том, что был бы рад возможности проверить кое-какие уроки Пен Рела на мастере отделения дэа-Листре.

— Спокойно, дитя мое, — пробормотала мастер вен-Деелин, пока они шагали по просторному залу. — Драка была бы неуместной и неоправданной.

— Неуместной, — отозвался Джетри негромко, — но определенно оправданной, сударыня.

Единственным ответом стали тихие слова:

— Ах, юность.

А потом они прошли в двери и снова оказались на шумной и полной запахов улице.

— Пойдемте, — сказала она, — в конце соседней улицы есть очень приятный ресторан. Давайте закажем кабинет и

полдник, устроимся удобно, и вы мне расскажете историю этого ключа.

Кабинет оказался хорошо обставленной комнатой с удобными диванчиками и тихой музыкой, которая лилась из решетки на стене, и с многоцелевым компьютером, установленным под рукой — на углу стола.

Мастер вен-Деелин потребовала вина, которое принесли очень быстро, и заказала «ассорти», после чего официант поклонился и ушел, закрыв за собой дверь кабинета.

— Итак. — Мастер вен-Деелин налила вина в рюмку, которую поставила на стол рядом с Джетри, только потом налив вторую рюмку — себе. — Этот ключ Синдиката, дитя. Могу я иметь честь на него взглянуть?

Второй раз за этот час Джетри снял цепочку со своей шеи. Он положил ключ на ладонь мастера вен-Деелин и стал смотреть, как она читает надпись на лицевой стороне, а потом переворачивает его, чтобы прочесть обратную сторону.

— Десятилетний ключ, действительно. Откуда он у вас?

Джетри потрогал пальцем свою рюмку — и внезапно подумал, что это не годится. Мастер тел-Ондор ему уши надрал бы, если бы увидел, как он ерзает на публике. Он поставился спокойно отставить рюмку и с деланным спокойствием сложил руки на крышке стола, после чего поднял голову и встретился взглядом с черными глазами Норн вен-Деелин — искрящимися смехом, он готов был в этом поклясться.

— Будучи подмастерьем на «Рынке Гобелина», я привлек внимание купца к выгодной сделке. Это был списанный контейнер, а в нем больше трети объема занимала виа — в стазисе. Я знал, что у нас в маршруте значится Инсолт, и подумал, что она может там хорошо пойти. Дядя Пейтор сказал, что в этом случае он станет поручителем на выдачу ключа. — Он опустил взгляд на стол, а потом заставил себя снова смотреть ей в глаза. — Десятилетний ключ — это была неожиданность, но виа принесла кораблю очень хорошую прибыль.

— Ха!

Мастер вен-Деелин положила ключ на стол между ними и взялась за свою рюмку.

— Что еще было в контейнере?

Он нахмурился, вспоминая.

— Пара ящиков с битым фарфором — тарелками и чашками, как мы решили. Крис продал осколки художественной артели, что окупило контейнер. Немного текстиля — его пришлось списать, потому что там оказался также... какой-то сироп, пролившийся из упаковок. Фарфор и банки с вином имели двойную упаковку, и сироп легко смывался с наружных коробок с помощью воды. А вот материя...

Он вздохнул, сожалея о ткани, и, взяв рюмку, сделал осторожный крошечный глоток.

Сухой, горький от танина... он уже собрался попросить воды, как ощутил неожиданный и приятный вкус лимона.

Напротив него Норн вен-Деелин чуть улыбнулась.

— Вы одобряете вино?

«Одобрение» было неподходящим словом, хотя он обнаружил, что предвкушает следующий глоток.

— Оно... неожиданное, — нерешительно сказал он.

— Совершенно верно, и потому мы пьем его в вашу честь.

Она подняла рюмку в легком приветствии и отпила глоток, прищурив глаза.

— Да, превосходно.

Еще один глоток, после чего она отставила рюмку, наклонилась вперед и нажала кнопку включения компьютера. Экран загорелся, оживая. Она вставила свою карточку гильдии в паз, потом ввела через клавиатуру быструю последовательность букв. Джетри поднял свою рюмку.

Многофункциональный компьютер громко щелкнул — и из его передней части выдвинулась коробочка, демонстрируя пазы, которые могли подойти только ключу Синдиката.

Джетри опустил рюмку.

Мастер вен-Деелин деликатно прикоснулась к его ключу кончиком пальца.

— Вы позволите?

Конечно же, он позволил — хотя бы для того, чтобы наблюдать многофункциональный компьютер в действии. Он еще никогда не видел такого... Джетри поспешно наклонил голову.

— Кажется, я понял предмет разговора, — сказал он и сделал рукой жест, означавший: «конечно, продолжайте». — Безусловно, сударыня.

Она ловко сняла его ключ с цепочки и вложила в углубление. Многофункциональник секунду помедлил, а потом экран мигнул и отобразил регистрационный код ключа, зарегистрированного на имя некоего Джетри Гобелина, где вместо названия корабля было проставлено «свободная торговля». Было отмечено наличие истории торговли. Мастер вен-Деелин нажала кнопку доступа.

Там в нескольких сжатых фразах была записана сделка с вином, где он был зарегистрирован в качестве купца-покупателя, а Пейтор Гобелин — как ассистент, что, как подумал Джетри, у которого от слез защипало глаза, было более чем щедро со стороны дяди Пейтора.

Мастер вен-Деелин еще раз нажала на доступ — и там оказалась сделка с целлошелком: Крис Гобелин как покупатель, а Джетри Гобелин как ассистент. Другой истории не было.

— Так, — сказала мастер вен-Деелин и ввела еще одну цепочку цифр.

Многофункциональник еще раз щелкнул, и ящичек выехал. Когда ключ был извлечен, ящичек снова скрылся в передней части корпуса. Джетри вспомнил про свое вино и отпил еще глоток, ожидая лимонную ноту.

Мастер вен-Деелин надела ключ обратно на серебряную цепочку и протянула ее Джетри. Он надел ее через голову и привычно спрятал ключ себе под рубашку.

— Дел Орн дза-Листра — глупец, — спокойно сказала она, беря рюмку.

Джетри замер, не отнимая рук от воротника.

— Но вы же ему это не спустите? Сударыня, он ведь вас оскорбил! — выпалил он.

Ее брови приподнялись. Она выпила немного вина и вернула рюмку на стол.

— Не сильнее, чем вас. Но скажите мне, сын мой, почему вы до сих пор не показали мне этот ключ?

У него вспыхнули щеки.

— Честно говоря, сударыня, я просто не подумал. Ключ... я не понял купца Гобелина — его меланты в этом деле. Я видел в ключе... подачку или прощальный подарок, не имеющий для вас интереса.

Последовало недолгое молчание, которое было прервано бесстрастным:

— А!

По опыту Джетри знал, что «а» мастера вен-Деелин чревато неожиданностями. Он отпил немного вина, приняв решение выжидать.

— Вы подняли вопрос сведения счетов, — сказала она в конце концов. — Мне кажется, что решение «Элтории» больше не заходить в порт, который получал от ее присутствия некую прибыль, не будет чрезмерно сильным ответом. Порт, который не желает меняться, чтобы обслуживать торговлю, — это не тот порт, который «Элтория» готова обслуживать.

Он изумленно воззрился на нее:

— Вы их отсечете?

Она безмятежно посмотрела на него:

— Вы считаете ответ чересчур суровым? Пожалуйста, выскажите, что у вас на сердце.

Он задумался, хмуро глядя на столешницу из композита. Если вспомнить глупца на месте мастера отделения, оскорбившего мастера-купца, оскорбившего подмастерья мастера-купца, тем самым поставив под сомнение суждение мастера-купца, если не вообще ее рассудок... А было еще и дополнительное замечание насчет мастеров, не придерживающихся правила «никаких земель»...

Джетри поднял голову и встретился с ее внимательным взглядом.

— Подумав, — медленно сказал он, — я считаю это должным сведением счетов, мастер.

Она наклонила голову — по всем признакам, совершенно серьезно.

— Примите мою благодарность, юный Джетри. Это будет сделано — ради нас и ради торговли.

Раздался мелодичный звон — и дверь открылась, впуская официанта, который принес поднос, уставленный блюдами, большинство из которых, как объявил желудок Джетри, пахли просто чудесно.

— Право, — сказала мастер вен-Деелин, — мы сегодня поработали, сын мой. А теперь давайте позволим себе отдохнуть и насладиться этой прелестной трапезой, говоря о вещах приятных.

День 135-й

1118 год по Стандартному календарю
«Элтория»

Характер его занятий снова изменился: усилилось внимание к модальностям высокого лиадийского, что означало больше времени, проводимого с мастером тел-Ондором, и гораздо больше времени за языковыми записями: часть записей звучали даже тогда, когда он спал!

Несмотря на бешеную спешку, они с Гэйнором и Вил Тором ухитрились встречаться в буфете за совместной трапезой: для Джетри это был ужин после вахты, для Вил Тора — ленч на вахте, а для Гэйнора — перекус в середине отдыха.

— Значит, вы на время нас оставите, — сказал Вил Тор. — Я завидую.

— А я — нет, — вставила Гэйнора. — Меня Тарниа пугает до смерти. — Она подняла глаза и поймала недоуменный взгляд Джетри. — Она вас тоже пугает, да? Я так и знала, что вы — разумный человек.

— На самом деле, — пролепетал он, — я не представляю себе, кто эта достойная особа. А что до того, чтобы вас оставить — зачем мне такое делать?

— Значит, слово мастера-купца не имеет для вас веса? — осведомилась Гэйнор, а Вил Тор тем временем испытующе посмотрел на Джетри. — В этом случае вам можно не бояться Тарниа. Вен-Деелин возьмется за вас первой.

— Не надо его дразнить, Гэйнор, — неожиданно вмешался Вил Тор. — Ему не сказали.

Она изумленно заморгала.

— Не сказали? Но ему же следовало знать — хотя бы для того, чтобы успеть должным образом умиловить своих богов!

— Мне сказали, — подал голос Джетри, решив прервать розыгрыш, — что мы будем навещать старую подругу мастера вен-Деелин, которая является делмом некоего дома на Ириквэй.

— Тогда вам дали зашифрованный текст без ключа, — заявила Гэйнор, протягивая руку за чаем. — Но не волнуйтесь: мы с Вил Тором вам его расшифруем.

Джетри посмотрел на библиотекаря, который передернул плечами.

— Стафели Маарилекс имеет честь быть главой Клана Тарниа, который базируется на Ириквэй. Она — приемная мать вен-Деелин, точно так же, как вен-Деелин — ваша приемная мать.

«Значит, теперь у меня есть приемная бабушка?» — подумал было Джетри, но решил, что это уж слишком близко к полной чуши.

— Так кому, как не ей, — добавила Гэйнор, продолжив мысль Вил Тора, — навести на вас лоск?

«Значит, у меня есть приемная бабушка». Он вздохнул и хмуро уставился в свою тарелку.

— Ну, не надо так огорчаться! — укоризненно сказал Вил Тор. — Ириквэй — чудесная планета, а о садах Тарниа ходят легенды. Вам там будет просто отлично, Джетри.

Он прикусил губу, напоминая себе, что у Вил Тора — самые лучшие намерения. Дело просто в том, что и он, и Гэйнор — да и весь экипаж «Элтории», на самом деле — были планетниками. У них у всех были дома на *планетах*, и по окончании рейса «Элтории» они мечтали вернуться туда, вниз, в пыль, грязь и вонь.

Ну что ж, этот визит не будет долгим. Джетри выучил маршрут «Элтории» по Внутренним Мирам. После отлета с Модрида мастер вен-Деелин позаботилась о том, чтобы и маршрут, и торговый манифест стали для него отдельным предметом изучения, и теперь он знал, что у корабля запланирована трехдневная остановка, после чего он возьмет курс на Наорд. Что за лоск старая дама может навести на него за столь короткое время, было неясно, и Джетри позволил себе мысленно усомниться в том, что на него вообще возможно навести лоск. Тем не менее, по его разумению, дама имела право попытаться.

Раздался сигнал часов, и Вил Тор поспешно проглотил остаток чая, отодвигаясь от стола.

— Увы, долг зовет, — пробормотал он. — Гэйнор...

Та помахала рукой:

— Да, с радостью. Но сейчас идите, милый друг. Не отказывайте себе в таком счастье.

На это он улыбнулся и на ходу тронул Джетри за плечо.

— До скорого, Джетри. Будьте здоровы.

Сидящая напротив него Гэйнор изящно зевнула.

— Боюсь, что я тоже должна вас покинуть, мой друг. Желаю вам как можно более приятного визита. С нетерпением буду ждать подробного рассказа, когда вы к нам вернетесь.

Она встала из-за стола, собрала пустую посуду и, как и Вил Тор, на прощание дотронулась до плеча Джетри.

— До скорого, Джетри.

— До скорого, Гэйнор.

Он еще какое-то время сидел за столом, один. Ужин он не доел, да и есть не хотелось. Ему надо было собрать вещи и

немного отоспаться, поскольку его привычные вахты изменили, подгоняя под утреннее прибытие на планету. Не годится проявить тупость в присутствии приемной матери мастера вен-Деелин. Никак не годится, раз он — сын дома.

Вздыхнув и ощущая некоторую тяжесть в животе, он собрал немалые остатки своей трапезы, сбросил все в утилизатор и побрел к себе в каюту, вертя в пальцах фрактин.

День 139-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

Планета Ириквэй оказалась тяжелой, жаркой и влажной. Свет, получаемый ею от своей звезды, был безжалостным, он проникал сквозь глаза прямо внутрь черепа, вбивая в мозг головную боль.

Джетри закрыл глаза и стиснул зубы, хотя находился в нескольких дюймах от портовой улицы, набитой транспортом, несущимся с безумной скоростью по траекториям, явно проложенным с целью самоубийства.

— Ай-ай-ай! — сказала мастер вен-Деелин. — Что ж это я ничего не соображаю? Секунду, дитя мое.

Сквозь прищуренные глаза Джетри смотрел, как она быстро возвращается в контору, откуда они только что вышли. На улице продолжал рычать транспорт. Джетри снова зажмурился, чувствуя, как солнце раскаляет ему волосы. Влажный воздух нес с собой множество запахов, и ни один из них не был приятным. Джетри начал надеяться, что они не застанут подругу мастера вен-Деелин дома и смогут сегодня же вернуться на «Элторию».

— Ну, вот, сын мой. Прошу вас надеть их себе на глаза.

Джетри приоткрыл глаза щелочками — и увидел тонкую руку, на которой сверкало крупное кольцо с фиолетовым камнем. Рука держала перед ним пару очков с черными стеклами.

Он взял их, заправил изогнутые дужки себе за уши, пристроил перемычку на нос.

Улица осталась такой же, какой была до того, как он надел очки, только яростный свет солнца ослабел на порядок. Он вздохнул и открыл глаза шире.

— Благодарю вас, сударыня.

— Не за что, — ответила она, и он увидел, что на ней надеты такие же очки. — Мне только жаль, что я не вспомнила заранее. У вас голова болит?

Головная боль значительно уменьшилась, но все же...

— Немного, — признался он. — Очки помогают.

— Хорошо. Тогда давайте найдем нашу машину... А! Она подъезжает.

К тротуару, где они стояли, подъехала большая зеленая машина. Она остановилась, словно ее водителю не было дела до сигналов сзади. Возможно, решил Джетри, водитель глух. Как бы то ни было, задняя дверь поднялась, и мастер вен-Деелин взяла его за руку, подталкивая вперед.

Внутри машины оказалось прохладно и настолько сумрачно, что он осмелился сдвинуть очки на кончик носа, а потом и вовсе их снять, с улыбкой отметив затемненные стекла, но не отрывая взгляда от механизмов, проносящихся мимо. Он предусмотрительно убрал очки в карман куртки.

— Анеча! — обратилась мастер вен-Деелин к пустоте, пока машина отъезжала от тротуара, бесцеремонно врываясь в стремительный поток транспорта. — Это вы?

— Неужели я допустила бы, чтобы за вами приехал кто-то другой? — раздался ответ из решетки, установленной в дверце. — Прошло слишком много лет, леди. Делм, знаете ли, не молодеет.

— И я тоже. Я тоже. И мы обе должны выполнять свой долг, что оставляет слишком мало времени, которое можно было бы уделять тому, что мило нашему сердцу.

— Тогда мы все должны почитать за счастье, — прокомментировал голос из решетки, — что вашему сердцу так мила торговля.

Мастер вен-Деелин рассмеялась.

— Смотрите, сын мой, — сказала она, поворачиваясь к Джетри и привлекая его внимание к виду, открывавшемуся из любезно затемненных окон. — Вот отделение Гильдии, а сразу за ним — Купеческий бар. Когда устроитесь дома, обязательно посетите базар. Думаю, вы убедитесь, что Ириквэй среди портов уникален.

Желудок Джетри начал выражать недовольство движением и скоростью. Он постарался дышать медленно и глубоко, сосредоточившись на том, чтобы оставить завтрак там, где ему полагалось пребывать, и пропуская ее слова мимо ушей.

Внезапно машина затормозила, вильнула вправо — и машин за окнами стало меньше, а их движение — несколько более медленным. Портовый пейзаж сменился выложенными плитками фасадами зданий, стоящих в густой тени ветвей высоких темно-зеленых растений.

— Город Рубиата, — сказала мастер вен-Деелин негромко. Он повернулся к ней, и она улыбнулась. — Скоро мы будем дома.

— Проснитесь, сын мой, мы приехали.

Мягкий голос сопровождался решительным похлопыванием по колену Джетри.

Он заморгал, выпрямился — и снова заморгал. Он не помнил, как засыпал, но, видимо, это имело место, поскольку вид за окном совершенно изменился.

Никакого города не было. Земля уходила вниз по обе стороны машины, а потом поднималась снова кривыми зубцами серовато-голубых скал. Она тянулась бесконечно далеко, и там, в правом окне и далеко внизу — игольчатый блеск. Трудно было поверить, что это башня порта.

Джетри ахнул. Его рука метнулась вперед, автоматически ища поручень, — и встретила теплые пальцы.

— Спокойствие, — сказала Норн вен-Деелин на своем отвратительном земном. — Опасность не присутствует здесь, Джетри. Мы въехали в родину моего сердца.

Ее пальцы оказались неожиданно сильными и крепко сжимали его руку.

— Все хорошо. Горы дружелюбны. Я обещаю, что вы найдете их такими, да? Да?

Он сглотнул слюну и заставил себя отвести взгляд от широкого пространства и опасных стен, чтобы посмотреть ей в лицо.

Ее черные глаза удержали его взгляд.

— Хорошо. Нет опасности. Скажите мне.

— Нет опасности, — повторил он послушно, но продолжая задыхаться.

Она ласково улыбнулась:

— И скоро вы в это поверите. Никогда вы не видели гор?

Он покачал головой.

— Я... порт. Нехорошо нам выходить... — Он снова сглотнул, начав короткий волевой поединок с собственным желудком. — Я родился на корабле, сударыня. Мы приучены не смотреть на открытое небо. Это вызывает у нас... у некоторых из нас... тревогу.

— А! — Она стиснула его руку, потом отпустила ее и улыбнулась. — Много чудес ждут вас, сын мой.

Они проехали между высокими колоннами, которые, похоже, были вытесаны из местного голубого камня, отшлифованного в прямоугольную форму. Затем из окна открылся вид на газоны, по которым были разбросаны группы растений средней высоты. Судя по тому, как Гэйнор описывала ему те приятные вещи, по которым она скучала, оказываясь далеко от дома, он решил, что эти группы отвечали каким-то художественным потребностям. Если этот газон был устроен так, как Гэйнор считала правильным, то где-то должна была существовать точка, откуда открывался вид на все сразу, чтобы можно было увидеть рисунок целиком.

Машина сделала плавный поворот, во время которого мимо окон пролетели новые газоны, и так же плавно остановилась боком к длинной лестнице со ступенями из голубого камня.

Двери поднялись, впуская поток незатемненного солнечного света — и неожиданно прохладный ветер, принесший запахи чего-то таинственного и приятного.

Мастер вен-Деелин похлопала Джетри по колену.

— Пойдемте, юный Джетри! Мы прибыли!

Она чуть ли не выпрыгнула из машины. Джетри задержался, чтобы надеть черные очки, а потом последовал за ней — но несколько медленнее.

Мастер вен-Деелин, стоя рядом с машиной, вела оживленный разговор с седовласой женщиной, одетой, похоже, в какую-то форму — может быть, она была водителем машины. Он напомнил себе ее имя — Анеча, следуя наставлению дяди Пейтора, что хороший купец запоминает имена и лица в файле, находящемся в черепной коробке. И по странному совпадению, то же самое говорил мастер тел-Ондор.

Итак, Анеча, водитель. Ему следует узнать ее фамилию, однако пока можно будет обойтись обращением «мастер Анеча», буде придется соблюсти вежливость. Не то чтобы это казалось вероятным в ближайшее время — судя по тому, как они болтают с мастером вен-Деелин.

Стараясь глядеть только на ближайшие предметы — не годится конфузить мастера вен-Деелин и самого себя новым приступом космической паники, — он перевел взгляд вверх по каменным ступенькам, по одной за раз, пока вдруг на самом верху не возник дом, стоящий словно украшение на самом верху какого-то из глупейших тортов Дика.

Здание поднималось вверх, три уровня... нет, четыре... грубо отесанного голубого камня, инкрустированного окнами цвета драгоценных камней. По каменным стенам карабкались растения — лозы, густо усеянные белыми восковыми цветами, которые качались на игривом ветерке.

Джетри услышал свое имя и поспешно опустил взгляд с высот, обнаружив справа от себя мастера вен-Деелин.

— Анеча позаботится о наших вещах, — сказала она, делая рукой жест, который охватил лестницу и дом. — Давайте поднимемся.

И они поднялись — по тридцати шести каменным ступеням, одна за другой, со скоростью большей, чем он выбрал бы сам: мастер вен-Деелин шла вприпрыжку, словно на нее тяготение просто не действовало.

Наверху они все-таки остановились. Джетри жадно хватал воздух и жалел о том, что лиадийские правила поведения не разрешают космолетчику публично вытирать лоб.

— Это ты должен увидеть! — сказала мастер вен-Деелин, кладя ладонь ему на локоть. — Повернись, дитя мое.

Тяжело дыша, Джетри обернулся.

Чего он не сделал — так это не упал лицом вниз и не закрыл голову руками. Он даже не упал на колени и не стал вопить, призывая Сейли.

Однако он сделал шаг назад, чувствуя, что у него перехватило дыхание, и инстинктивно сообразил опустить взгляд вниз, прочь от арки пустого бледного неба и бесконечного ряда скал и вершин. Вниз, к длинной полосе зеленого газона: это возмутительно открытое пространство было просто-таки дружелюбным по сравнению с ужасом неба.

Итак: газон, купы кустарника, расплывающиеся перед его слезящимися глазами... И вдруг случайные купы перестали быть случайными, а превратились в необходимые детали большой картины, изображавшей обычную кошку, подбравшуюся и напряженную, готовую к прыжку.

Джетри вспомнил, что надо дышать. Вспомнил, что надо посмотреть на мастера вен-Деелин и наклонить голову, вежливо.

— Вы одобряете? — сказала она, чуть склонив голову набок.

— Это... весьма внушительно, — сумел ответить он, бесстыдно украв фразу мастера тел-Ондора, а потом откашлялся. — Охотящаяся кошка — это символ дома?

Она подняла брови.

— Превосходная догадка, — сказала она. — К сожалению, я должна вас разочаровать. Символ дома — виноградная лоза, усыпанная плодами. Однако несколько почитаемых предков Маарилексов разводили кошек в качестве хобби. Сейчас по-

рода уже устоялась и не представляет интереса для Тарниа, если не считать того, что в доме всегда есть кошки. Ну и это изображение, конечно. — Она очень серьезно наклонила голову. — Отлично, Джетри. А теперь давайте сообщим о себе.

Она снова повернулась к двери — и Джетри сделал то же, не поднимая глаз. У него создалось впечатление, что он только что выдержал испытание — или даже два — и желал только, чтобы ноги лучше его держали. Все эти открытые пространства, не ограниченные ни стенами, ни коридорами, ни улицами! Он содрогнулся.

Повернуться к двери было огромным облегчением, и ему пришлось сделать над собой настоящее усилие, чтобы не прижаться к багряной двери головой. Как оказалось, это было умно с его стороны, потому что дверь неожиданно распахнулась: ее открыл внутри парнишка не старше десяти стандартных лет, как показалось Джетри. Но он тут же пересмотрел свою оценку, потому что мальчик поклонился — очень старательно, прижимая руку к сердцу — и шепеляво спросил:

— Кто желает войти?

Мастер вен-Деелин ответила на его поклон не менее старательно.

— Норн вен-Деелин из Клана Иксин явилась, чтобы склониться перед своей приемной матерью, которой принадлежит честь быть главой Тарниа. Я привела с собой моего подмастерья и приемного сына.

Глаза мальчугана округлились, и он поклонился еще ниже, но чуть резковато, на взгляд Джетри, после чего отступил назад, широко взмахнув рукой.

— Добро пожаловать в наш дом, Норн вен-Деелин из Клана Иксин. Прошу следовать за мной. Я отведу вас в гостиную и сообщу Делму о вашем присутствии.

— Мы благодарим клан за его заботу, — сказала мастер вен-Деелин, делая шаг вперед.

Следом за мальчиком они прошли через вестибюль, мощный отполированным до яркого блеска голубым камнем. Каблуки выбивали из плит каменное эхо, которое затихло, как только они вступили в застеленный ковром кори-

дор. Через дюжину шагов по ковру их проводник остановился перед открытой дверью и поклонился.

— Делм уже идет. Прошу вас располагаться в нашем доме.

Гостиная оказалась не слишком большой — наверное, размером в кабинет мастера вен-Деелин на «Элтории». Ее стены были покрыты чем-то, что Джетри принял за бледно-голубой шелк. Пол оказался из того же багряного дерева, что и входная дверь, а в центре лежал бело-синий овальный ковер, вокруг которого стояли два мягких кресла (бледно-голубых), диван (белый) и низкий столик из белого дерева. У дальней стены стоял стол для вин из такого же белого дерева, с бутылками, уложенными в три ряда по шесть. Столешница была сделана из отполированной плиты того же местного камня, и на ней стояли шесть рюмок, готовых принять разливаемый напиток.

— Клан Тарния изготавливает вино? — спросил Джетри у мастера вен-Деелин, которая встала рядом с одним из голубых кресел, заправив руки под ремень и наблюдая за ним так, словно он делал нечто интересное.

Она склонила голову набок.

— Можно сказать и так. С тем же успехом, как если бы вы сказали, что Корвал изготавливает пилотов, а Арагон — изделия из фарфора.

«Кто бы они ни были», — подумал Джетри, который ощущал раздражение, вызванное нерастраченным адреналином.

— Спокойствие, — сказала мастер вен-Деелин, — эти вещи вам откроют. На самом деле это — одна из причин, по которой мы приехали сюда.

— А другая состоит в том, что даже тебе будет трудно объяснить Иксину подобную выходку! — заявил резкий голос от двери.

Джетри стремительно обернулся, так что его каблуки закрепились о натертый пол. Мастер вен-Деелин повернулась спокойнее и слегка изогнулась в поклоне, которого он не знал.

— Матушка, я вас приветствую.

Очень-очень старая женщина, опираясь на палку, быстро скользнула взглядом по его лицу. С горящими ушами он отвесил поклон, как младший старшему.

— Добрый день, сударыня.

— Оптимист, как я понимаю.

Она осмотрела его с ног до головы, а потом с головы до ног, и у Джетри не состоялось впечатления, будто ей понравилось то, что она увидела.

— Что, на «Элтории» никто не умеет стричь волосы?

Насколько он мог судить, этот вопрос был обращен к пустоте, и в такой ситуации ему следовало бы игнорировать его или предоставить мастеру вен-Деелин ответить, как полагается. Однако презрение адресовалось его волосам, и он уже был знаком с той теорией, что он может считаться цивилизованным человеком только после того, как они отрастут на некую длину.

— Цирюльник сказал, что мои волосы должны подрасти, и только тогда он сможет что-то с ними сделать, — сообщил он ей несколько более резко, чем намеревался.

— И вы считаете это немалой непочтительностью со стороны цирюльника, не так ли?

Он наклонил голову — слегка.

— Они мне нравились такими, какими были.

— Ха!

Она отвела взгляд, и Джетри буквально обмяк: было большим облегчением избавиться от ее внимания.

— Норн, я обращаюсь к тебе как женщина, заменившая тебе мать: ты с ума сошла?

Мастер вен-Деелин наклонила голову — как показалось Джетри, развеселившись.

— Разве мне об этом судить? — сказала она беззаботно и взмахнула рукой. — Я в своем письме неясно выразилась? Я писала, что везу моего приемного сына, чтобы вы дали ему...

— Образование и лоск, — прервала ее старая дама. — Действительно, вы это сказали. А чего вы не сказали, девочка моя, это того, что ваш сын — это жуткая мешанина манер и

неуклюжести, почти еще мальчишка и вдобавок ко всему — землянин!

— А! — Мастер вен-Деелин поклонилась (опять незнакомым для Джетри образом). — Но именно потому, что он землянин, я и взяла его в подмастерья. И именно из-за чел-Гейбин он стал моим сыном.

— Чел-Гейбин? — Наступила короткая пауза, а потом раздраженное движение морщинистой руки. — Не важно. Эта история подождет, я полагаю. Что я хочу услышать от вас сейчас, так это, чего, по-вашему, мы могли бы тут добиться. Этот мальчик — землянин, Норн — я говорю это исключительно с уважением. Чему вы хотите, чтобы я его научила?

— Только самым обычным вещам: кланы и их занятия; модальности высокого лиадийского; цвета и правильный выбор драгоценностей; кодекс.

— Короче, вы хотите, чтобы я вылепила из этого подлиннейшего землянина поддельного лиадийца.

— Нисколько. Я хочу, чтобы вы создали мне джентльмена галактики, способного иметь дело с лиадийцем и землянином в равной мере.

Наступила еще одна короткая пауза, во время которой старая дама второй раз устроила ему инспекцию с макушки до подошв сапог.

— Как ваше имя, мальчик? — спросила она наконец.

Он сделал поклон знакомства:

— Джетри Гобелин.

— Так. — Она подняла руку, демонстрируя ему большое эмалевое кольцо, которое было у нее надето на безымянном пальце. — Я имею честь быть главой Тарниа. Вы можете неофициально называть меня леди Маарилекс. Есть ли какая-то форма вашего личного имени, которую вы предпочитаете?

— Я предпочитаю Джетри, если позволите, сударыня.

— Я буду неофициально называть вас Джетри. А теперь я не сомневаюсь, что вы утомились в дороге. Позвольте мне вызвать члена моего дома, чтобы он провел вас в ваши комнаты. Этим вечером основную трапезу подадут в малой сто-

ловой в двадцать часов по местному времени. В ваших комнатах имеются часы.

Она посмотрела на мастера вен-Деелин.

— Мы поместили его в северном крыле.

— Превосходно, — сказала мастер вен-Деелин.

Сам Джетри отнюдь не был в этом уверен, но мысль о том, что на какое-то время его от этой волевой старой дамы будут отделять двери и стены, и можно будет немного спокойно подумать, — эта мысль радовала.

Поэтому он поклонился в знак благодарности, а леди Маарилекс ударила своей палкой в пол так громко, что любой космолетчик от неожиданности выпрыгнул бы из скафандра. Тут же появился тот мальчик, который впустил их в дом, и низко поклонился.

— Да, Таулана?

— Пет Рик, проводи, пожалуйста, Джетри в его комнаты в северном крыле.

Еще один поклон, на этот раз адресованный Джетри:

— Если вам будет угодно?

Ему очень хотелось оказаться за стенами, очень. И одновременно душа его протестовала, не желая уходить в глубь этого дома планетников в системе, куда не залетал ни один земной корабль, не желая разрывать последнюю связь с космосом. Почти что паническое чувство заставило его посмотреть на мастера вен-Деелин, приоткрыв рот — хотя он не собирался произносить никаких слов.

Она опередила его ласковым поклоном.

— Будьте спокойны, дитя мое. Мы поговорим за трапезой. А сейчас эта моя приемная мать желает устроить мне страшную выволочку, но она не может должным образом выразить себя в присутствии нежного юноши. — Она взмахнула рукой, пошевелив пальцами в жесте отсылки. — Идите.

Джетри понял, что вопрос не дебатруется. Он напряженно повернулся к парнишке — Пет Рiku — и поклонился в знак благодарности.

— Спасибо, — сказал он. — Я буду рад иметь сопровождающего.

* * *

Они едва успели отойти от гостиной на дюжину шагов, когда в одной из дверей шевельнулась тень, и какая-то девочка выскользнула в коридор, повелительно подняв руку. Его проводник остановился, и Джетри пришлось сделать то же, чтобы не сбить его с ног. Девочка была старше Пет Рика — Джетри решил, что ей четырнадцать или пятнадцать стандартных лет, — и у нее были кудрявые темно-рыжие волосы и большие синие глаза на заостренном личике. На ней были надеты мятые и грязные бежевые брюки, сапоги и рубашка, которая, возможно, начала день желтой. У нее на шее на длинной серебряной цепочке висел рубин размером с грузовую марку.

— Это он? Приемный сын вен-Деелин? — прошептала она, озираясь по сторонам, словно боясь, что ее кто-то услышит.

— А кто еще это может быть? — ответил Пет Рик, как показалось Джетри, с раздражением.

— Кто угодно! — театрально возвестила та.

Она опустила руку, вздернула подбородок и посмотрела Джетри прямо в глаза.

— Так ты — Джетри вен-Деелин?

— Джетри Гобелин, — уточнил он. — Я имею честь быть подмастерьем мастера вен-Деелин.

— Подмастерьем? — воскликнул новый голос. Вторая девочка вышла из двери — точная копия первой, вплоть до одежды. — Тетя Стафели сказала «*приемный сын*».

— Ну, он может быть и тем, и другим, так ведь? — спросила первая девочка и снова посмотрела на Джетри. — Так ты и подмастерье, и приемный сын?

«Никуда не денешься», — подумал он и наклонил голову:

— Да.

Первая девочка захлопала в ладоши и повернулась к сестре.

— Видишь, Мейча? И то, и другое!

— Или ни то, ни другое, — непонятно заявила Мейча. — Дальше его поведем мы, Пет Рик.

Мальчик возмущенно выпрямился.

— Моя бабушка дала это поручение мне!

— А разве ты не у двери? — спросила та девочка, которая не была Мейчей.

Оказалось, что это — весомый аргумент. Пет Рик начал колебаться.

— Да-а.

— Какую комнату отвели гостю? — спросила Мейча.

— Горные апартаменты.

— В самом конце северного крыла? И как ты оттуда будешь охранять вход? — спросила она, скрещивая руки на груди. — Тебе повезло, что мы оказались рядом, кузен. Мы проводим гостя в его комнаты. А ты вернешься на свой пост.

— Точно! — заплодировала ее двойняшка. — Дом заботится о госте, и двери остаются под охраной. Все заканчивается с честью.

Джетри показалось, что Пет Рика это не до конца убедило, но... с одной стороны, его бабушка поручила ему проводить гостя, а с другой — казалось очевидным, что она забыла про двери.

Мальчик резко принял решение и поклонился в честь Джетри.

— Я сожалею, Джетри Гобелин — мой долг лежит в другом месте. Я оставляю вас на попечении моих кузин, Мейчи и Миандры, и буду ожидать нашей следующей приятной встречи.

Джетри поклонился.

— Я благодарю вас за заботу и ценю ваше чувство долга. Я буду рад возобновить наше знакомство.

— Очень мило, — сказала Мейча Миандре. — Полагаю, тетя Стафели поручит ему обучать нас манерам и модальностям.

Джетри приостановился и посмотрел на них обеих: это могло оказаться шпилькой, а у него не было желания ссориться.

Руку подняла Миандра.

— Это была шутка, Джетри... нам можно звать тебя Джетри? Ты можешь звать нас Мейча и Миандра — или Мейча-миандра, как делает Рен Лар!

— Ты увидишь, что мы ужасно легкомысленные, — добавила Мейча. — Тетя Стафели часто это говорит.

— Джетри хочет остаться в комнате один и положить голову на подушку до главной трапезы, — заявила Миандра, резко поменяв тему разговора.

— Это разумно, — признала Мейча и, развернувшись, зашагала по коридору.

Разрываясь между смехом и раздражением, Джетри последовал за нею. Миандра компанейски пошла рядом.

— На этот раз мы проведем тебя по парадным комнатам, хотя этот путь длиннее. Не сомневайся: тетя Стафели за трапезой устроит тебе экзамен по всем деталям маршрута. Позже мы покажем тебе внутренние коридоры.

— Это очень любезно с вашей стороны, — медленно сказал Джетри, — но я не думаю, что прогощу здесь больше нескольких дней.

— Не больше нескольких дней? — Миандра посмотрела на него через плечо. — А ты в этом уверен, Джетри?

— Да, уверен. «Элтория» через три стандартных дня отлетает к Наорду.

Эти слова были встречены молчанием, что не слишком способствовало спокойствию его желудка, но прежде чем он успел спросить их о том, что они знают такого, чего не знает он, Миандра поменяла тему.

— Это очень захватывающе — быть рядом с вен-Деелин во время торговли? Мы не имели чести с ней встречаться, хоть и читали рассказы.

— Рассказы? — Джетри удивленно заморгал, глядя на нее. Они свернули за угол.

— Конечно. Норн вен-Деелин — самый молодой купец, претендовавший на звание мастера и получивший аметист. Она в одиночку возобновила торговлю с системой Джилетти, чего не удавалось добиться пяти послам в течение дюжи-

ны лет. Ей предложили должность главы Гильдии, но она отказалась, сказав, что лучше послужит Гильдии в торговле.

— Она взяла под свое покровительство, — вставила Мейча, — подмастерье-землянина и поклялась сделать его членом Гильдии.

Это последнее он, конечно, знал. А вот остальное...

— Мне приятно слышать эти истории, которых я не знал, — осторожно сказал он, — но и без того понятно, что мастер вен-Деелин — это легенда.

Они засмеялись — громко и с явным удовольствием. Одинаковые ноты радости эхом отражались от деревянных стен.

— А он молодец. Действительно, — выдавила Мейча между взрывами смеха, — вен-Деелин — это легенда. Вот именно.

— Мы покажем тебе дневники в библиотеке, если тебе это будет приятно, — предложила Миандра. — Может, завтра?

— Это будет очень приятно, — сказал он, когда они начали подниматься по натертой до блеска деревянной лестнице пугающей высоты. — Однако я подчиняюсь распоряжениям мастера вен-Деелин, а она пока не сказала, каковы будут здесь мои обязанности, и...

— О, конечно! — перебила его Мейча. — Понятно, что слово вен-Деелин выше всего остального.

— Кроме тети Стафели, — заметила Миандра.

— Иногда, — закончила Мейча и добавила: — Тебе трудно идти по ступенькам, Джетри?

Он прикусил губу.

— Мой родной корабль работал с малой гравитацией, и мне всегда нелегко при высоком тяготении.

— Малая гравитация! — повторила Миандра с явным удовольствием. — Сестра, нам надо отправиться в космос!

— Пусть Рен Лар снова застучает нас среди лоз — и так и будет.

Миандра захихикала и поспешно прикоснулась к руке Джетри.

— Не падай духом, друг. До площадки осталось всего шесть ступеней, а потом нам останется пройти до конца очень короткого коридора, обещаю!

— Послушайся доброго совета и прежде всего вздремни, — посоветовала Мейча. — Распаковать вещи успеешь, когда отдохнешь.

— Мои благодарности, — отозвался он, довольно сильно запыхавшись.

Эти слова он адресовал спине Мейчи. Она добралась до верхней площадки и повернулась, сделав несколько быстрых шагов вправо.

— А твой дом тоже с малой гравитацией? — спросила она серьезно, когда он вышел на площадки и повернулся к ней.

— Мой дом... — Он со вздохом поднял голову и потер макушку, которая зудела от отрастающих волос. — Я родился на корабле. Мой дом... моим домом был торговый корабль под названием «Рынок Гобелина».

Две девочки обменялись взглядами, полными недоверия.

— Но... разве вы никогда не садились на планеты? — спросила Миандра.

— Сиделись: для торговли или ремонта. Но мы не жили на земле. *Жили* мы на корабле.

Еще один обмен взглядами, и...

— Он говорит правду, — сказала Мейча.

— Но чтобы всегда и только жить на корабле? — взывала Миандра.

— А почему нет? — раздраженно спросил Джетри. — Многие люди живут на кораблях. Мне это больше нравится, чем жизнь на планете. Корабли чистые, температура постоянная, гравитация малая, нет плохих запахов, пыли, погоды...

Он услышал, что говорит все с большим жаром, и резко остановился, поклонившись с немалой настороженностью.

— Прошу прощения, — пробормотал он.

— Он говорит правду, — снова повторила Мейча, как будто он ничего больше не добавил.

Миандра вздохнула.

— Ну что ж, это правда, и мы должны ее принять. Но мне такой образ жизни кажется странным, вот и все.

Она повернулась и положила руку ему на рукав.

— Ты должен простить нас за наше невежество, — сказала она. — Я надеюсь, что ты подробно расскажешь нам про свой корабль, чтобы мы больше не были невежественными.

— А в обмен, — добавила Мейча, — мы расскажем тебе про сады, ручьи, снег и другие планетные радости, чтобы и ты больше не был невежественным.

Джетри моргнул, и у него перехватило дыхание от внезапного осознания того, что он вел себя так же невежливо, как они, и потому стал подходящим объектом для сведения счетов...

Однако, сразу же подумал он, они уже объявили о расчете: он будет учить их жизни на корабле, а они его — жизни на планете. Он вздохнул, а Мейча ухмыльнулась.

— А ты будешь интересный, Джетри Гобелин, — воскликнула она.

— Позже, он будет интересный, — приказала Миандра, помахав рукой под носом у сестры. — А в данный момент мы дали слово отвести его в его комнаты так, чтобы он успел подремать и набраться сил к главной трапезе, а всего этого мы не достигнем, если останемся тут стоять.

— Ты говоришь точно как тетя Стафели. — Мейча повернулась, поманив Джетри согнутым пальцем. — Ну, тогда пошли. Меньше шести дюжин шагов, Джетри, даю тебе слово.

На самом деле их оказалось на пару дюжин больше шести, хоть Джетри и не склонен был придирааться. Теперь, когда комната была уже близко, он обнаружил, что ему хочется подремать, хоть он и поспал в машине. Да и душ принять, если говорить об удобствах...

— Мы пришли! — возвестила Мейча, отвешивая поклон, характер которого Джетри определить не смог.

Дверь была из дерева, цветом — темно-коричневая. Несколько не по центру в ней оказалась белая фарфоровая ручка с каким-то узором, который Джетри принял за виноград.

— Поверни ручку и толкни дверь от себя, — проинструктировала его Миандра. — Если хочешь, мы покажем тебе, как запереть ее изнутри.

— Спасибо, — ответил он.

Фарфор оказался прохладным и гладким, смутно напомнив его фрактин.

Дверь легко подалась под нажатием его руки — и он немного слишком быстро вошел в комнату, все еще держась за дверную ручку.

На этот раз он закричал и вскинул руку, закрывая глаза. Сердце гулко билось у него в ушах, дыхание обжигало легкие.

— Занавески! — проверещал чей-то голос.

На его плечи легли чьи-то руки, толкавшие его — *поворачивавшие* его, понял он, несмотря на панику, и охотно подчинился, выпустив из пальцев ручку.

— Готово!

— Готово, — повторил такой же голос, но очень близко. — Джетри, занавески закрыты. Ты можешь открыть глаза.

Конечно, это оказалось не настолько просто — и вдобавок, пока Джетри выравнивал дыхание, он понял, что показал себя перед близнецами полным дураком, ясно продемонстрировав им, в чем именно уязвим.

«Грязь, пыль и вонь!» — ругал он самого себя, стоя на месте, заслонив рукой лицо и крепко зажмурив глаза. Если бы он мог выбирать, то предпочел бы провалиться сквозь пол и больше никогда не появляться на поверхности. За невозможностью этого, вполне можно было бы умереть на месте. Из всех видов идиотизма... Но кто мог ожидать увидеть открытое небо и горные вершины, открыв дверь спальни? Конечно, не тот, кто родился в космосе!

— Вы — гость дома, — сказала рядом с ним одна из сестер, — и вас ценят.

— И потом, — добавила вторая, — вен-Деелин с нас бы шкуру содрала, если бы с вами случилось что-то плохое. А потом тетя Стафели нас поджарила бы.

Это пробудило его чувство юмора, и он рассмеялся, что помогло убрать руку от глаз и осторожно их открыть.

Одна из близнецов — теперь, когда они перестроились, он уже не смог отличать их друг от друга — стояла практически нос к носу с ним, и на ее остреньком личике ясно читалась тревога. Справа и чуть позади лицо второй сестры носило точно такое же выражение смятения.

— Неразумно, — сумел выговорить он, все еще задыхаясь. — Стоять надо дальше, если вдруг я стану размахивать руками.

Она наклонила голову.

— А ты не будешь размахивать, — объявила она с полной уверенностью. — Теперь ты совсем спокоен.

И по правде говоря, он действительно стал спокойнее, не чувствуя себя ни опасным, ни в опасности.

— Что случилось? — спросила близняшка, стоявшая дальше от него. — Ты боишься гор?

Он покачал головой:

— Открытости, — сказал он и, видя их недоуменные взгляды, пояснил: — Вся эта *пустота*, без стен и коридоров. Это неестественно. Не то, что родившийся в космосе считает естественным. Можно падать, вечно...

Они снова обменялись одинаковыми взглядами, после чего стоявшая ближе сестра отступила назад, открыв ему на обозрение комнату, которая оказалась больше кубрика «Рынка» и была обставлена как гостиная: письменный стол у стены, мягкие стулья тут и там, низкие столики и несколько шкафчиков с книгами и безделушками. Пол был застелен темно-зеленым ковром. На противоположной стене занавешивала окно полоса ткани такого же зеленого цвета.

— Из спальни открывается такой же вид, которым дом гордится, заботясь о том, чтобы все его почетные гости размещались здесь, — сказала ближняя к нему сестра. Помол-

чав, она спросила: — Нам закрыть занавески или показать тебе, как ими пользоваться?

«Хороший вопрос», — подумал Джетри и еще раз глубоко вздохнул, стараясь достичь равновесия, как его учил Пен Рел. Он кивнул.

— Спасибо. Думаю, мне следует научиться управлять занавесками самому.

Это им понравилось, хоть он и не мог бы сказать, почему так решил. Они провели его через маленький камбуз, в котором, слава всем призракам космоса, окон не оказалось, а от туда — в его спальню.

Одна кровать была размером со всю его каюту на «Рынке», и настолько заполнена подушками, что для него самого на ней места не оставалось. Его сумка и, как это ни странно, помятый контейнер класса «Б» из его грузового трюма размещались на длинной скамье под... окном.

На этот раз он был предупрежден и не поднимал взгляда, так что все было не настолько плохо — только резкое учащение сердцебиения и небольшой шум в ушах.

— Чтобы управлять занавеской, — сказала близняшка слева от него, — надо подойти к окну. У правого края есть механизм блока...

Джетри нашел его на ощупь, не отрывая глаз от привычной картины — своей сумки на скамье. Механизм работал туго, но он решительно тянул его — и краем глаза увидел, как едет занавеска, погружая комнату в тень.

Он вздохнул и сел на скамью.

Перед ним Мейча и Миандра поклонились.

— Итак, ты благополучно доставлен и захочешь отдохнуть, — сказала та, что была слева.

— Мы снова придем незадолго до двадцатого часа, чтобы проводить тебя в малую столовую, — подхватила та, что справа. — А пока располагайся в нашем доме.

— И не забудь поставить будильник, чтобы проснуться достаточно рано и одеться, — добавила левая близняшка.

Он улыбнулся, но потом вспомнил о правилах вежливости и встал на ноги, чтобы поклониться в знак благодарности.

— Спасибо вам за заботу.

— Мы рады быть полезными, — ответила близняшка справа, и обе повернулись к выходу.

— Тетя Стафели не позволит тебе бояться гор, открытых пространств или любого живого существа, — бросила через плечо девочка слева.

— Тогда мне повезло, что я пробуду с ней всего несколько дней, — небрежно бросил Джетри, идя за ними.

Обе молча прошли через камбуз и вышли в гостиную.

— Набирайся сил, — в конце концов сказала одна из них. — На всякий случай.

Джетри улыбнулся. Неужели они рассчитывают на то, что он останется, когда «Элтория» улетит? Он стал подмастерьем, чтобы изучать торговлю, а не горы.

Однако было бы невежливо игнорировать их заботу, поэтому он поклонился и сказал:

— Непременно. Спасибо.

Одна из близняшек открыла дверь и выскользнула в коридор. Вторая задержалась на секунду и приставила палец к переключателю под внутренней ручкой.

— Передвинь направо — и она заперта, — сказала она. — А налево — отперта. До главной трапезы, Джетри.

— До трапезы, — отозвался он, но она уже исчезла, бесшумно закрыв за собой дверь.

В зеркале отразились каштановые волосы, отрастающие неаккуратными прядями, серьезное чисто вымытое лицо и пара широко открытых карих глаз. Под лицом была фигура, аккуратно облаченная в светло-зеленую рубашку лидийского покроя и темно-синие брюки. Джетри кивнул — и его отражение тоже кивнуло, а карие глаза открылись еще немного шире.

— Ты в полной экипировке и готов лететь, — ободряюще сообщил он себе, протягивая руку за булавкой Иксына.

Одним глазом следя за часами, он закрепил значок на воротнике и отступил от зеркала, одергивая рубашку. До двадцатого часа оставалось шесть минут. Он пытался решить,

сколько ему следует ждать близнецов, прежде чем предположить, что они про него забыли и...

По апартаментам пронесся перезвон. Джетри моргнул, а потом широко улыбнулся и быстро вышел в гостиную. Он успел вспомнить, что лицо надо сделать бесстрастным, — и только потом открыл дверь, что было очень удачно.

Он ожидал увидеть тех же замурзанных озорниц, которые провожали его несколькими часами раньше — возможно, только с чистыми лицами в честь обеда.

Кого он не ожидал увидеть — это двух достойных дам в одинаковых белых платьях, каждая с цветком в каштановых кудрях, у обеих одинаковые рубины, висящие на одинаковых серебряных цепочках. Они поклонились, словно были одним существом, ни одна не опередила другую: почтение гостю.

Его ответ — почтению дочери дома — был поклоном, который мастер тел-Ондор заставлял его отрабатывать, пока у него не заболела спина, так что он был уверен в своем исполнении — до кошки.

Конечно, он видел кошек и раньше — портовых кошек. Маленькие и кровожадные, они неустанно обслуживали причалы, сдерживая рост численности крыс и мышей. Их работа оставляла свои следы: порванное ухо, кривой хвост, грубая жирная шерсть.

Эта кошка — стоявшая между близнецами и смотревшая ему в лицо так, словно пыталась запомнить его черты, — *эта кошка* за всю свою жизнь не прикасалась к работе.

Это было рослое животное: кончики стоячих ушей легко доходили до уровня колен близнецов — а мордочка была выразительной и очень усатой. мех оказался бархатно-серым, а хвост поднят и гордо выгнут. Глаза, так серьезно рассматривавшие Джетри, были светло-зелеными и очень походили на два крупных оливина овальной формы.

Сбившись с ритма, Джетри выпрямился — и обнаружил, что близнецы с интересом за ним наблюдают.

— А это зачем здесь?

— А, не обращай на Флинкса внимания.

— Он ждал нас у наших комнат...

— Скорее всего услышал, что у нас гость...

— И пришел, чтобы приветствовать тебя как положено.

Джетри нахмурился и посмотрел на зверя.

— Но он же не разумный?

— Нет, ты не должен так говорить! Флинкс *очень* разумный! — воскликнула близняшка справа (Джетри решил, что это может быть Миандра).

— Наклонись и протяни ему указательный палец, — сказала вторая близняшка (Мейча, если его теория была верна). — Нам нельзя опоздать к трапезе, но долг необходимо выполнить.

Джетри бросил на нее пристальный взгляд, но насколько он мог по ней понять — а это значило, насколько не мог, — она говорила серьезно.

Мысленно вздохнув, он наклонился и вытянул указательный палец правой руки к носу кота, надеясь не быть укушенным. Кошачьи укусы — серьезная неприятность, как он знал. Очень давно, когда он был еще маленьким, Дика укусила портовая кошка. Укус загноился прежде, чем Дик успел добраться до аптечки, и понадобилось два укола сверхсильного антибиотика, чтобы вернуть его с самого края такого состояния, когда лечить уже поздно.

Однако этот кот — этот Флинкс... Он сделал заметный шаг вперед и дотронулся своим прохладным кирпично-красным носом до самого кончика пальца Джетри. Тут он замер, и Джетри уже собирался выпрямиться, считая свой долг исполненным. Но не успел он это сделать, как Флинкс сделал пару еще более существенных шагов и постарался потереться своим телом по всей его кисти и предплечью.

— Редкая честь! — объявила одна из близняшек, и Джетри вздрогнул: он совершенно забыл о ее присутствии.

Кот моргнул — можно было подумать, что он смеется, — а потом потерся о колено Джетри и прошел в его апартаменты.

— Эй!

Он повернулся, но не успел броситься за незванным гостем: одна из близняшек ухватила его за рукав, а вторая — за руку.

— Оставь его. Он ничего не испортит, — сказала та девочка, которая держала его рукав.

— Флинкс очень мудрый, — добавила та, что держала его за руку. Закрыв дверь, они потащили его по коридору. — И нам стоит поспешить, чтобы не опоздать на главную трапезу!

Слава всем призракам космоса: в малой столовой не было прославленного вида на горы. Что там было, так это круглый стол, заставленный таким количеством утвари, столовых приборов и сосудов для питья, что возникала мысль о вечеринке, а не уютном семейном обеде.

Они пришли последними — ровно в двадцать, согласно часам на буфете. Близнецы покинули его у двери и проложили курс к двум стульям, поставленным рядом друг с другом, между Делмом Тарния и темноволосым мужчиной с мягкими чертами лица и мечтательными голубыми глазами. По правую руку главы Тарния сидела мастер вен-Деелин, наблюдавшая за Джетри все с тем же пристальным интересом, который, похоже, он вызывал у нее в последнее время. Рядом с мастером вен-Деелин стоял пустой стул.

Радуюсь тому, что на этот раз подсказка оказалась недвусмысленной, он устроился на свободном месте и быстро посмотрел вдоль стола на близняшек. Они сидели рядом, как настоящие скромницы: руки на коленях, глаза опущены.

— Джетри, — сказала старая дама, привлекая его внимание быстрым движением хрупких старых пальцев, — я вижу, что вы имели удовольствие познакомиться с Миандрой и Мейчей. Позвольте мне представить моего сына, Рен Лара — он у нас мастер вин. Рен Лар, это приемный сын Норн, Джетри Гобелин.

— Здравствуйте, сударь.

Джетри низко наклонил голову, предельно приблизившись к поклону сидя, но все-таки не стукнувшись носом о стол.

— Здравствуйте, юный Джетри. — Рен Лар наклонил голову так же низко, что Джетри мог бы счесть сарказмом, если бы рядом не сидела глава Тарниа. — Я рад с вами познакомиться. У нас должно быть немало общего, как у сыновей столь прославленных матерей.

Ого, так вот оно как! Поклон мужчины был данью вежливости мастеру вен-Деелин через ее приемного сына, и обязательно — самому сыну. Вселенная все-таки не встала с ног на голову.

— Я не сомневаюсь, что мы сможем обменяться массой историй, сударь, — ответил он, что было единственным подходящим ответом, хоть и не полностью соответствовало той форме, которой его обучил мастер тел-Ондор.

Но, с другой стороны, приветствие Рен Лара тоже не соответствовало той форме, которой его обучал мастер тел-Ондор.

— Обменивайтесь историями в свободное время и так, чтобы я их не слышала, — приказала старая дама. — Обычно у нас не столь немногочисленное общество, какое вы видите этим вечером, Джетри. Несколько членов Дома отсутствуют по делам, а один отправился на Лиад, чтобы завершить свое образование.

— А Пет Рик, — сказала одна из близняшек тихо — но, возможно, недостаточно тихо, — ест в детской, с другими малышами.

Леди Маарилекс повернула голову и с глубокой бесстрастностью осмотрела нарушившую порядок близняшку.

— Совершенно верно, — сказала она, выждав секунду. — Вы можете присоединиться к нему, если желаете.

Близняшка понурила голову.

— Спасибо, сударыня. Я предпочла бы остаться здесь.

— Ваши предпочтения имеют к делу мало отношения. С точки зрения моего возраста, юная Мейча, между вами и Пет Риком не такая уж большая разница, чтобы он был естественно отправлен в детскую, когда вы обедаете со взрослыми. — Пауза. — Заметьте: я не сказала «с другими взрослыми».

Мейча прикусила губу.

— Да, сударыня.

— Так. — Старая дама отвернулась. — Вы должны их простить, — сказала она, обращаясь к мастеру вен-Деелин. — Они не умеют себя вести.

— Этого и не следует ожидать, — мягко отозвалась мастер вен-Деелин, — если они недавно вышли из детской. Прав, я убеждена, что все идет очень хорошо.

— Вы очень добры, что так говорите.

— Нисколько. Однако я удивлена, матушка, видя в Доме драмлиз.

Старая дама резко повернулась.

— Ха! Пока что вы не видите в Доме драмлиз, госпожа моя. Вы видите Мейчу и Миандру, детей клана. Гильдия Целителей ими интересуется.

Мастер вен-Деелин склонила голову:

— Я очень рада их видеть.

— Так вы говорите сейчас. — Она повелительно взмахнула рукой. — Дети Дома, поклонитесь моей приемной дочери, Норн вен-Деелин, Клан Иксин.

Они склонились, глубоко и совершенно одинаково, и с такой поспешностью, что чуть было не потеряли цветы, вдетые им в волосы.

— Приветствую вас, Норн вен-Деелин, — сказала Мейча.

— Для нас это честь, — договорила Миандра.

— Мейча и Миандра, я рада с вами познакомиться.

Мастер вен-Деелин наклонила голову — не очень низко, но, судя по тому, как округлились глаза близнецов, этого, наверное, было достаточно.

Кто-то — леди Маарилекс или Рен Лар, — видимо, сделал знак, которого Джетри не заметил, потому что в этот момент дверь в дальней стороне комнаты открылась и через нее вошел немолодой мужчина, одетый в узкую черную тунiku и облегающие черные брюки. Он поклонился, сложив перед собой ладони.

— Подавать обед, леди?

— Да, а потом оставьте нас, пожалуйста.

* * *

За трапезой были разговоры — обмен семейными новостями. К собственному изумлению, Джетри удавалось вполне сносно за ним следить. Однако следить и понимать — это были две совершенно разные орбиты, и спустя какое-то время он позволил словам скользить мимо его ушей, сосредоточившись на еде.

— Конечно, я буду счастлив заручиться помощью Джетри на винограднике — и в подвалах также.

Голос Рен Лара, произнесшего его имя, заставил Джетри переключить внимание с обеда — тем более что он уже почти закончился — обратно на разговор.

— Это хорошо, — спокойно отвечала мастер вен-Деелин. — После того как он закончит свое обучение здесь, я намерена занять его вином, так что ему было бы полезно иметь базовые знания относительно процесса.

— Очень мудро, — отозвался Рен Лар. — Я счастлив иметь возможность помочь, пусть в такой малости, образованию юного купца.

Джетри осторожно посмотрел на близняшек.

Миандра изучала свою тарелку со вниманием, которого та явно не заслуживала, будучи пустой. Мейча встретила его взгляд прямо, и у него создалось четкое впечатление, что она открыто сказала бы ему: «А я что говорила!», если бы уже не заработала за эту трапезу одну черную метку.

Джетри почувствовал, что весь похолодел и задыхается. «Списан на берег», — подумал он, все еще не веря случившемуся. Он не мог этому поверить — только не мастер вен-Деелин, которой, в отличие от его родной матери, он был желанен — хотя бы в качестве ее подмастерья. У которой были на него планы, которая считала, что когда-нибудь он сможет стать полезен...

Но был контейнер класса «Б», стоявший в комнате наверху, в котором он определенно не нуждался для трехдневного визита...

— Сударыня, — услышал он свой собственный голос, прерывающийся и немного слишком резкий, — вы меня здесь не оставите?

Она склонила голову набок, и ее черные глаза блестели очень ярко:

— У вас возражения против дома моей приемной матери?

Он вздохнул, сосредотачиваясь — стараясь это сделать так, как настаивал Пен Рел. Было важно сохранить спокойствие. В панике люди делают ошибки и все призраки космоса свидетели: сделанная сейчас ошибка может обречь его на жизнь в грязи...

Еще один вдох, намеренно глубокий — и Джетри заметил, что разговор прекратился и что вопрос мастера вен-Деелин повис в воздухе, который буквально вибрирует от напряжения, но причины этого напряжения Джетри совершенно не понимал.

— Дом вашей приемной матери — это поистине прекрасный дом, — произнес он медленно и осторожно. — Но при моем невежестве нет сомнений, что я опорочу честь дома или вашу собственную, сам того не замечая. Я родился в космосе, сударыня. Планетные обычаи...

Мастер вен-Деелин пошевелила рукой в лиадийском жесте, призывавшем к молчанию. Судорожно сглотнув слюну, Джетри замолчал.

— Видите, как это с ним, — сказала она, обращаясь к леди Маарилекс. — Такая забота о моей чести!

— Это неплохое качество, на мой взгляд, для приемного сына, — серьезно заявила старая дама. — Поистине, я очарована и ободрена его заботой о вас, Норн. Потому что, конечно же, его тревога за вас — это лишь отражение той заботы, которой вы окружили его. Я довольна, хоть и несколько не удивлена.

Попался. Джетри закусил губу, чувствуя, как паника перехватывает ему горло, как прилив адреналина сражается со съеденным обедом.

Он заметил, как на другой стороне стола Миандра судорожно сглотнула слюну, а Мейча закрыла глаза, хватая ртом воздух.

— Значит, — продолжала мастер вен-Деелин, — наука виноделия, конечно, и снижение впечатлительности. Скромность к лицу пареньку в определенном возрасте, но юноша, которому вскоре предстоит стать взрослым купцом, не может иметь в своем репертуаре только скромность и приятное обращение.

Леди Маарилекс наклонила голову:

— Мы сделаем, что сможем, — негромко произнесла она. — За релюмму можно добиться какого-то прогресса.

За релюмму? За девяносто шесть стандартных дней? Он остался сидеть на месте. Он не завопил и не зарыдал. Но напротив него Мейча шмыгнула носом.

— Матушка, — тихо сказал Рен Лар, — мне пришло в голову, что наши гости, которые только недавно прибыли из космоса, могут захотеть пораньше лечь в свои постели.

— Да, вполне возможно, — ответила леди Маарилекс так, словно эта идея ее удивила. — Благодарю вас, сын мой.

Она наклонила голову, но осталась сидеть, ожидая, чтобы он подошел к ее стулу, отодвинул его назад и предложил ей руку, на которую она оперлась, вставая.

— Доброй ночи, родственники и гости. Отдыхайте в покое, зная, что дом бдительно вас хранит. Юный Джетри, посетите меня завтра утром в восемь часов в моем кабинете. Миандра покажет вам дорогу.

С этим она повернулась, тяжело опираясь на руку сына, и медленно вышла из комнаты. Как только она вышла за дверь, близняшки вскочили, распрощались с поклонами и исчезли, оставив Джетри смотреть на Норн вен-Деелин. Он был на грани слез.

— Ну что ж, — сказала она, вставая и пытливо глядя на него, — позвольте мне проводить вас в ваши комнаты, мой сын.

Джетри сумел держать себя в руках, пока они шли к двери его апартаментов. Сумел. Мастер вен-Деелин непринужденно болтала о доме и о том, как приятно иметь в нем собственную комнату, которая, хотя и не столь почетная, как

северное крыло — учтите! — тем не менее вполне ее устраивает. Джетри отвечал односложно — кажется. Но он не начал ссоры, пока не открыл дверь, с поклоном пригласив ее к себе в гостиную.

Он закрыл за собой дверь — так бережно, что едва услышал щелчок замка, и постоял, чтобы сделать пару хороших глубоких вдохов, готовясь изложить свою позицию как можно спокойнее и убедительнее.

— Мастер Флинкс, как вы поживаете? — радостно сказала мастер вен-Деелин.

Джетри обернулся — и действительно, кот оказался здесь, свернувшись в кресле. А мастер вен-Деелин наклонялась к нему, вежливо протягивая палец.

— Ну же, окажите мне честь возобновить наше знакомство.

Как это ни удивительно, кот так и сделал: он развернулся, сел прямо и прикоснулся носом к кончику ее пальца.

— Вы как всегда джентльмен! — Она повернула руку и пощекотала кота под подбородком. — Вижу, что оставляю моего сына вашим заботам.

Выпрямляясь, она быстро скользнула по Джетри черными глазами:

— Право, юный Джетри, вам здесь будет хорошо под опекой Флинкса.

Он откашлялся.

— Мне бы хотелось поговорить с вами об этом, если можно, сударыня, — осторожно сказал он.

Она со вздохом скрестила руки на груди, склонив голову набок.

— Ну, если это вам необходимо, значит, необходимо, и я не стану этого запрещать. Но я скажу вам, что вы обречены на неудачу. Остаться здесь вам определенно придется, чтобы сидеть у колена моей приемной матери и научиться всему, чему она пожелает вас учить.

— Сударыня, но вы хотя бы меня выслушаете?

Он услышал в своем голосе отчаяние и закусил губу.

— Разве я уже не сказала, что выслушаю вас? Говорите, дитя мое. Я наслаждаюсь мелодичными звуками вашего голоса.

— Да, сударыня. Я не хочу показаться назойливым и понимаю, что вам хочется поскорее лечь спать, так что я буду краток. Дело в том, что я живу в космосе и стал подмастерьем, чтобы учиться торговле. Движущие мотивы и правила планетного общества — это выходит за рамки того, что мне необходимо узнать для того, чтобы быть хорошим купцом.

— Мягкий выговор, уместный между родственниками. И хотя я могла бы возразить, что не сделала ничего, заслуживающего вашего гнева, я воздержусь от этого, потому что хорошо знаю, что вы считаете себя обиженным. Итак...

Она взмахнула рукой, указывая ему на кресло, не занятое котом.

— Сядьте, дитя, и перестаньте обжигать меня взглядом.

Он сел, а вот насчет обжигания взглядом у него такой уверенности не было.

— Хорошо.

Она повернулась ко второму креслу, ловко подхватила кота и села, уложив его к себе на колени. Флинкс прищурился, потянулся и свернулся калачиком, явно довольный своим местом.

— Сам факт искренности вашего заявления о том, что знание планетного общества не имеет отношения к вашим способностям купца, только подтверждает, насколько сильно вы нуждаетесь в таком образовании.

— Мастер...

Она подняла руку.

— Спокойно. Вы сделали свой бросок. Теперь моя очередь взять кости.

Он покусал губу.

— Да, сударыня.

— «Да, матушка» в данном случае было бы более уместно, — заметила она, — но я не настаиваю. Вместо этого я возьмусь вас успокоить. Вас не бросают. Вас оставляют на период двух релюмм, чтобы вы занимались независимым

обучением, имеющим ценность для корабля. Это обучение имеет две стороны.

Она подняла руку и загнула один палец.

— Во-первых, вы обучитесь тем модальностям, которым вас сможет обучить моя приемная мать. Не бойтесь: она будет ценить вас так же, как я — и настаивать на том, чтобы вы прилагали все свои силы.

Она загнула второй палец.

— Во-вторых, вы также будете проводить время на торговой бирже в порту Ириквэй. Я попросила, чтобы глава отделения позаботился о вашей сертификации в гильдии, чем я слишком долго пренебрегала.

Перечислив свои аргументы, она положила руку на бок Флинксу.

— Я сама получала такое независимое обучение и сертификацию, что принесло пользу кораблю и прибыль клану. Так принято делать, и это не наказание и не предательство. Вы можете поверить моему слову, что это так?

Его первым порывом было ответить ей отрицательно, но истина заключалась в том, что он ни разу не слышал от нее лжи. Некоторые ее слова он мог не понимать, но тут дело было в его невежестве, а не в намеренном обмане с ее стороны...

— *Две релюммы?* — выпалил он, когда его разум наконец догнал его слух. Он подался вперед в своем кресле. — Леди Маарилекс говорила про *одну* релюмму!

— Ха! — Мастер вен-Деелин на секунду оторвалась от почесывания за ушком Флинкса. — Она сказала, что за одну релюмму можно будет добиться прогресса. Но какую пользу вы принесете кораблю, не доучившись?

Джетри закрыл глаза, с силой упирая кулаки в колени. Две релюммы на планете! От этой мысли он содрогнулся.

— Дитя...

Послышался шорох, стук — а потом его обняли за плечи. Он сначала застыл, а потом подался навстречу утешению, уткнувшись лицом ей в плечо, словно она была Сейли, а ему было не больше восьми.

— Дитя, планеты вам не враги. А корабли не сосредотачивают в себе все хорошее и правильное, что есть в мире. Купец должен знать покупателей, а наибольшая часть ваших покупателей, когда вы станете взрослым купцом, будут жителями планет, а не урожденными космолетчиками. Игнорировать их обычаи опасно. Презирать их...

У него над головой пронесся звучный выдох, а ее руки на секунду сжались.

— Презирать их можно, — продолжила она, — но только с позиции знания, а не по невежеству.

— Да, сударыня, — прошептал он, потому что ничего иного ему не оставалось.

Она намерена оставить его здесь, это совершенно точно, независимо от того, что он скажет и как именно скажет. Сейчас важнее всего было позаботиться, чтобы она не забыла за ним вернуться.

— Вы можете счесть меня бессердечной, — тихо сказала она. — Возможно, вы подумаете, что от меня самой не требовали демонстрировать спокойствие в изгнании. В этом меня не подозревайте, молю вас. Я хорошо помню, как бунтовало мое сердце, когда мой делм приказал отдать меня на воспитание в Клан Тарниа, далеко от Солсинтры и самой Лиад, где сосредотачивалось все, что было хорошего и должного во вселенной.

Опять тот же стремительный выдох, который, как решил Джетри, мог быть тихим смешком.

— И я оказалась мрачным и замкнутым приемным ребенком. Надеюсь, вы поведете себя воспитаннее, чем я. К моей приемной матери я прошу вас относиться бережно и без излишней горечи.

Он рассмеялся — неожиданно для себя и неуверенно — и услышал, что она тоже смеется. Ее руки еще раз мимолетно сжались, а потом она отступила, оставив его успокоенным — и почему-то ему стало уютно.

— Ну вот, — решительно заявила она. — У вас завтра ранний разговор с нашей приемной матерью, так что вы, несомненно, захотите скоро лечь. Будьте уверены, что я за вами вернусь. Я клянусь в этом самым Иксином.

Джетри заморгал. Поклясться именем своего клана... Он почувствовал, что это не делается походя — такое просто *нельзя* делать походя. Если ее собственное имя для нее дороже рубинов и жемчуга, то насколько дороже должно быть имя, которое укрывает всех вен-Деелинов, где бы они ни находились? Он встал на ноги, все еще размышляя над нюансами, и поклонился в знак уважения к старшему.

— Я буду ждать вас через две релюммы, — сказал он и, выпрямившись, увидел у нее на лице улыбку.

— И вы меня дождетесь. А теперь, мой сын, я желаю вам спокойной ночи и приятных снов. Хорошо учите уроки — и всегда слушайтесь мастера Флинкса, если он сочтет нужным дать вам совет.

Он наклонил голову, совершенно серьезно.

— Я так и сделаю, сударыня.

Они вместе направились к выходу, Джетри открыл перед ней дверь. Мастер вен-Деелин вышла за порог — и снова обернулась:

— Вам захочется открыть эту занавеску, дитя мое. Картину ночного неба не следует пропустить.

— Да, сударыня, — по привычке ответил он.

Она снова улыбнулась и ушла куда-то по коридору.

«Ты сказал ей «да», — напомнил он себе.

У него ушел месяц на то, чтобы пересечь комнату, и еще неделя — на то, чтобы потянуть за шнурок. Занавески отодвинулись — медленно и величаво. Крепко прикусив нижнюю губу, Джетри отвел взгляд от шнура и складок ткани...

Небо оказалось темно-синим и было усеяно осколками льдисто-белого цвета размером с кулак. Бледно-голубая луна вставала, бросая тени на плечи гор. Еще дальше и гораздо ниже находилась россыпь огней — город, как решил Джетри. Он вспомнил, что надо вздохнуть, а потом вздохнул еще раз, глядя с высоты на ночь.

Луна поднялась над горной вершиной, когда он наконец отвернулся от окна и отправился в спальню. Шел он на цыпочках, словно пол был выложен стеклянными плитками.

День 140-й

1118 год по Стандартному календарю

Дом Клана Тарниа

Ириквэй

— Скажите, юный Джетри, — спросила Стафели Маарилекс, — каким вы находите вид из северного крыла?

Он замер, не донеся чай до рта, и устремил на спросившую пристальный взгляд поверх чашки. Она ответила на его взгляд со столь лишенным всякого выражения лицом, что такое отсутствие можно было бы назвать особым выражением. Отведя взгляд, поскольку лиадийцы считали, что слишком долго рассматривать чье-то лицо невежливо, он сделал глоток чая и осторожно поставил чашку на блюде.

— Я нахожу вид поразительным, сударыня, — ответил он и с гордостью услышал, что его голос остался ровным.

— Мне приятно слышать, что вы так говорите. Сделайте мне честь и поделитесь мыслями относительно наших лун.

Лун? Он постарался спрятать изумление, но решил, что это у него совершенно не получилось.

— Я видел всего одну луну, сударыня, — бледно-голубую, встающую из-за горы.

— Да? — Она замерла, держа рукой чашку, а потом выбросила свободную руку чуть вверх и в сторону, быстро пошевелив пальцами. — Вы должны извинить старческую рассеянность. Конечно, в эту шестидневку у нас однолунная фаза! Но ничего — скоро вы будете иметь удовольствие наблюдать, как по небесам скользят все три. Больше того, я попрошу Рен Лара устроить экскурсию для всех детей дома — в более поздний период вашего пребывания, когда ночи станут теплее. Я уверена, что вы найдете это весьма занимательным. По местному преданию, удача приходит к тем, кто спит под полными лунами.

Он наклонил голову, как того требовала вежливость, и пообещал себе позже обдумать — или обговорить с близняшками — идею специальной экскурсии для того, чтобы смот-

реть на луны. Возможно, решил он, что Тарния владеет обсерваторией или оптическим телескопом для...

— Есть некие вопросы личного характера, которые нам нужно обсудить, — объявила леди Маарилекс, прервав его раздумья. — Прошу прощения, если мои вопросы покажутся бесцеремонными. Заверяю вас, что не стала бы спрашивать об этих вещах без необходимости.

— Да, сударыня, — сказал он, выпрямляясь на своем кресле.

Он говорил в торговой модальности, получив на то разрешение дамы. Она говорила в модальности, которая не была торговой, но оставалась вполне понятной, если он слушал внимательно.

— Нам нужно знать определенные вещи. Ваша семья, например. Норн говорит мне, что земляне не образуют Дома и Кланов, что, должна сказать, кажется мне очень странным. Однако я полагаю, что у вас существует какой-то другой метод отслеживать происхождение.

Она наклонила голову.

— Так просветите меня, юный Джетри. Кто вы?

Он позволил себе подумать над ответом несколько секунд, подняв чашку для неспешного глотка, чтобы не показаться невоспитанным.

— Я из главной ветви Гобелинов, — медленно ответил он. — С торгового корабля «Рынок Гобелина».

— Ясно.

Она подняла чашку — как решил Джетри, тоже выгадывая время. Эта мысль не показалась ему особенно успокаивающей.

— Можно ли мне узнать подробнее, юный Джетри? — сказала она, ставя чашку обратно и, казалось, сосредоточив почти все внимание на выборе плода из вазы в центре стола. — Несмотря на усилия Норн, я прискорбно плохо знакома с законами космических кораблей.

— Да, сударыня, — сказал он, с досадой слыша, как сорвался у него голос на втором слове. — Моя мать — Иза, капитан. Моим отцом был Эрин, старший купец. Мои стар-

шие брат и сестра — Крис, старпом, и Сейли, старший администратор. Сейчас старшим купцом стал брат моей матери, которого взяли на борт, когда погиб мой отец. — Он набрал побольше воздуха и решительно встретился с ней взглядом, решив послать в глубокий космос все правила вежливости. — Гобелины были космолетчиками с тех пор, как появились космические корабли. Мой отец, Эрин Томас, как его звали до женитьбы, был из рода ученых и исследователей. До того, как стать старшим купцом, он был уполномоченным Синдиката.

Он не рассчитывал на то, что она это оценит — поймет, как это надо ценить, — и потому удивился, когда она торжественно наклонила голову и негромко сказала:

— Достойное происхождение, Джетри Гобелин. Но, конечно, иначе и быть не могло.

Возможно, это была простая вежливость — в конце концов не могла же она критиковать выбор приемного сына, сделанный мастером вен-Деелин, — но его это все равно согрело.

— Мне хотелось бы, — мягко сказала она, — узнать ваш возраст.

— Семнадцать стандартных лет, сударыня.

— Хорошо. А ваш день именованья?

Он заморгал — а потом вспомнил, что лиадийцы отмечают день, в который ребенку дали имя, — что, судя по рассказам Вил Тора, может быть сделано как в первые секунды после рождения, так и по прошествии вплоть до дюжины дней. Он чуть наклонил голову.

— День второй тринадцатого, сударыня.

— Чудесно! Мы будем иметь удовольствие ввести вас в ваш восемнадцатый год. Дом почтет это за честь.

Джетри не очень-то понимал, почему это должно быть особой честью, особенно если учесть, что о его дне рождения, как правило, забывали. Когда он был маленьким, Сейли следила, чтобы у него на обед в этот день было какое-нибудь любимое блюдо, а от Криса он получал какой-нибудь

маленький подарок: запись, книги или какую-то диковину, попавшуюся ему во время торговли. В его четырнадцатый день рождения на обед ничего особо вкусного не было, хотя этот день отметил Крис, подаривший ему взрослый набор гаечных ключей, который Джетри до сих пор носил на поясе. После этого — ну, он был уже слишком взрослым, чтобы мечтать о лакомствах и безделушках.

Он неуверенно наклонил голову:

— Я благодарен, но Дому нет нужды трудиться ради меня.

Леди Маарилекс выгнула бровь.

— Норн права. *Чересчур* сильная впечатлительность. Выслушайте меня, Джетри Гобелин: Дом трудится ради вас потому, что Дом ожидает от себя именно этого. Ваша задача — стараться быть достойным нашей заботы. Я говорю понятно?

Он сглотнул слюну и опустил взгляд в свою чашку.

— Да, сударыня.

— Хорошо. А теперь поднимите лицо, как подобает смелому молодому человеку, каким я вас и считаю, и расскажите мне, как вам случилось познакомиться с Норн.

Из всех вопросов, которые он ожидал от нее услышать, это был самый последний. Мастер вен-Деелин должна была рассказать ей...

— Прошу прощения, юный Джетри. — Резкий старческий голос прервал ход его мыслей. — Могу я рассчитывать, что вы осчастливите меня своим ответом в самое ближайшее время?

Это было достаточно похоже на интонации мастера тел-Ондора, чтобы заставить его стремительно выпрямиться. Глядя ей в глаза, он глубоко вздохнул и начал свой рассказ.

— Мы встретились в порту Инсолта, который расположен в районе, называемом дальними пределами. Мастер вен-Деелин зовет его Краем. Мне встретился... человек, у которого была сделка с четырехкратной прибылью, гарантированной карточкой мастера-купца...

День 140-й

1118 год по Стандартному календарю
Кинаверал

— Сейли Гобелин?

Мужчина говорил очень быстро, и голос его был ей незнаком — как и лицо, на которое она обернулась, не сбавляя шага, поскольку уже почти опаздывала на запланированную инспекцию, а ей было известно по опыту, что начальник дока не будет ждать ни секунды дольше назначенного часа. Неудачный выбор времени со стороны космолетчика, который упрямо следовал за ней, хотя его лицо покраснело и намокло от пота.

— Мы не могли бы поговорить? — пропыхтел он, когда Сейли еще немного ускорила шаг.

— Если вы способны одновременно говорить и идти, то могли бы, — ответила она, не испытывая к нему особой жалости. — Я опаздываю на встречу и не могу останавливаться.

— А мы не могли бы встретиться, когда вы закончите дела? — спросил он. — Я уполномочен сделать предложение о покупке фрактинов.

Он уполномочен сделать предложение? Можно подумать, фрактины — это нечто редкое и дорогое, а не барахло, которого всюду полно. Сейли вздохнула, решив, что этот тип — псих или шутник. Кто именно из этих двух — не важно.

— Извините, — сказала она, двигаясь с максимальной скоростью, — фрактинов нет.

— Мы предложим хорошие деньги, — настаивал он. — Я уполномочен покупать за высокую цену.

— Это вам не поможет, если нам нечего продавать.

Калитка уже была в пределах видимости. Будь она проклята, если не придет *точно* вовремя.

— Постойте!

— Нет у меня времени стоять! — огрызнулась она, тоже порядком запыхавшись. — И фрактинов у нас нет.

В этот момент она оказалась под куполом, и ее тело перекрыло луч следящего устройства.

— А не могу я поговорить с вашим купцом? — громко спросил мужчина у нее за спиной.

Сейли вздохнула. Псих.

— Конечно! — крикнула она через плечо, пока калитка открывалась. — Поговорите с нашим купцом!

День 140-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

Лестница вверх, лестница вниз, лестница вверх, лестница вниз. Парадная лестница, черная лестница. И еще потайные лестницы. Не говоря уже о коридорах — общих, личных и почти забытых. К тому моменту, когда они снова спустились на первый этаж и осмотрели большую кухню и малую, Джетри мечтал о двух часах хорошего сна.

После завтрака леди Маарилекс поручила его заботам близнецов, приказав им обеспечить ему «полное» знакомство с домом. По мнению Джетри, они истолковали слово «полное» чересчур буквально. Зачем ему было знать, где найти чулан дворецкого или комнаты Пан Дира — Пан Диром звали того кузена, который отбыл на Лиад учиться, а господин пел-Саба, дворецкий, одарил всех троих одинаково кислым взглядом, пока близняшки отдавали дань вежливости, а Джетри делал поклон знакомства.

«И кто бы мог подумать, что внутри одного строения окажется так много лестниц, — думал Джетри, с пыхтением следуя за своими экскурсоводами. — Кто бы мог подумать, что там может быть столько коридоров, в которые выходит так много комнат?»

Близняшки шли впереди, шагах в шести, танцующей походкой. Едва касаясь пола ногами в мягкой обуви, они по

очереди оборачивались что-нибудь ему сказать, причем ни одна не потрудились запыхаться.

— Экскурсия почти завершена, Джетри! — объявила Мейча, энергично поворачиваясь к нему. — Этот коридор заканчивается лестницей — очень короткой лестницей, даю вам слово! А в конце лестницы будет дверь, а по другую сторону двери...

— Находится сад! — радостно воскликнула Миандра. — Кухарка обещала нам чудесный холодный полдник, так что вы сможете восстановить силы перед тем, как пойти на винный завод.

Ноги Джетри остановились так внезапно, что он чуть не упал ничком. Одна из близняшек пробормотала себе под нос нечто отрывистое и неприятное, а потом обе повернулись и подошли к нему.

— Это, — сказала Миандра, которая, судя по ограниченному опыту Джетри, была более серьезной, — очень милый сад.

— Со всех сторон окруженный стеной, — добавила Мейча.

— Он открыт? — сумел спросить Джетри и почему-то почувствовал гордость из-за того, что его голос не сорвался на этом вопросе.

— Открыт?

Она нахмурилась, не понимая, что он имеет в виду, но Миандра сумела ухватить смысл.

— Небу? Конечно, он под открытым небом. Сады, знаешь ли, всегда открыты.

— Мы рассчитывали предложить тебе приятный отдых перед дневными трудами, — сказала Мейча. — Это наш любимый сад.

Джетри сделал вдох, а потом еще один, стараясь сосредоточиться. Пен Рел клялся тремя торжественными клятвами в том, что сосредоточенность и правильное дыхание станут для него естественными, после должной тренировки. «Если дело и дальше пойдет так, — с раздражением подумал

Джетри, — я натренируюсь и перетренируюсь еще до конца этой вахты».

— Гораздо лучше, — похвалила его Миандра, словно он сказал что-то удачное.

— Гнев — это мощный инструмент, — добавила Мейча, словно это все объясняло и исправляло.

Она протянула руку и сжала его кисть, и пальцы у нее оказались неожиданно сильными.

— Пойдем, Джетри, право. Даю тебе слово, только несколько шагов, а потом ты сможешь отдохнуть, освежиться и хмуриться на нас, сколько тебе вздумается...

— Пока мы будем развлекать тебя историями о Рен Ларе и его возлюбленных лозах, и поделимся с тобой нашим...

— Громадным...

— *Печальным...*

— Опытом.

Он переводил взгляд с одной близняшки на другую и, кажется, увидел в уголках их глаз веселые искорки.

— Рен Лар сильно нагружает команду? — небрежно спросил он, вспоминая мужчину с тихим голосом и мечтательным взглядом, которого видел накануне вечером за главной трапезой.

— Рен Лар живет ради винограда, — серьезно сказала Мейча. — Пан Дир клятвенно уверял нас, что у него был брачный контракт с виноградной лозой, причем ребенок — это Пет Рик — отошел нашему Дому, чтобы виноградники никогда ни в чем не знали нужды.

Это прозвучало так похоже на Хат, начинающую рассказ, что ему даже захотелось громко засмеяться. Но он только улыбнулся и повел плечом.

— Пан Дир вас разыгрывал, я думаю.

— Я тоже так думаю, — решительно сказала Миандра. — А еще я думаю, что я проголодалась, а нас ждет полдник.

— И что время идет, — поддержала ее сестра. Она потянула Джетри за руку. — Идем, сын вен-Деелин. Только невоспитанный гость заставит голодать детей Дома.

У него не было выхода. Покаявшись не поднимать головы и смотреть только к себе в тарелку, Джетри потащился за Мейчи на буксире, как баржа.

В общем, если подвести итог, то благодаря деревьям это все было терпимо. Они были высокие, эти деревья — старые, по словам Миандры. Даже старше тети Стафели. И их раскидистые ветви разбивали небо на вполне приемлемые куски, если космонавт поднимал взгляд слишком быстро или слишком высоко.

«Чудесный холодный» полдник был накрыт на столе в центре сада. Там оказалась обещанная ему стена, заросшая цветущими выюнками и лианами.

— Лето все еще впереди, — сказала Миандра, когда они поднялись на помост и подвинули себе стулья. — Сейчас еще не все цветы распустились. В разгар сезона за цветами вообще ничего не видно, и воздух полон их аромата.

Близнецы ели с энергичным изяществом, и Джетри чувствовал себя рядом с ними неуклюжим и слишком громоздким, но почти сразу забыл об этом, изумленный трапезой.

Любого блюда он охотно съел бы еще, хотя несколько лакомств ему особенно понравились. Он спрашивал у близняшек название каждого, вызвав их явное одобрение.

— Первым делом выучи названия того, что тебе нравится, — сказала Мейча. — Чтобы выучить названия менее приятных вещей, времени будет сколько угодно.

В конце концов все трое наелись. Миандра налила всем еще виноградного сока и откинулась на спинку стула.

— Значит, — сказал Джетри, стараясь следить взглядом за обеими, — Рен Лар — человек недобрый?

— Никогда такого не думай! — это заявила Мейча. — Рен Лар способен на огромную доброту.

— Большая часть которой, — продолжила Миандра, — уделяется его лозам и винам, а потом еще немного — его nasledнику.

— Тетя Стафели там тоже фигурирует, по-моему. Но — да, Рен Лар главным образом заботится о лозах, что хорошо

для Дома, поскольку вино — это наше богатство. С чем и связана трагическая история.

— Но это, — сказала Миандра, отпивая соку, — была наша вина.

— Мы не знали своих сил, — откликнулась Мейча, словно это было оправданием или объяснением.

— Тем не менее мы знали, что что-то может случиться, и наш выбор объекта оказался...

— Неуместным.

— Чрезвычайно.

Джетри посмотрел на них поверх края бокала.

— Вы собираетесь рассказать мне, что случилось, — спросил он, словно был старше, хотя у него и было неприятное подозрение, что это не так, что бы ни говорило стандартное исчисление, — или намерены разговаривать друг с другом всю вахту?

Они рассмеялись.

— Он хочет услышать всю историю, без глупостей! — воскликнула Мейча. — Расскажи ее за нас обеих, сестра.

— Ну что ж.

Миандра повела плечами и села прямо, поставив бокал на стол.

— Прими во внимание: это случилось в начале прошлого года. Я говорю о планетном годе, а не стандартном.

Джетри наклонил голову, показывая, что принял это во внимание.

— Так. Прошло на несколько недель сезона больше, чем сейчас, и мы — с остальными членами дома, способными работать секаторами — находились на винограднике, подрезая лозы.

— Что скучно в лучшем случае, — вставила Мейча, — и отвратительно в худшем.

Ее сестра повернулась и, высоко подняв брови, устремилась на нее взгляд.

— Мне казалось, что историю рассказываю я?

Вторая близняшка заморгала и наклонила голову.

— Прости меня. Конечно, рассказываешь ты.

— Как правильно сказала Мейча, обрезка — это не та работа, которую можно любить, если ты, конечно, не Рен Лар. И хотя мы уважаем виноградные лозы, я думаю, будет честно сказать, что Флинкс занимает более высокое место в наших симпатиях.

— *Гораздо* более высокое, — объявила неугомонная Мейча.

Миандра отпила сока, демонстративно игнорируя сестру, после чего поставила бокал на место.

— Мы уже несколько дней занимались обрезкой, а в тот день поработали уже несколько часов, поднявшись очень рано. И мне пришло в голову — не могу точно сказать, откуда взялась эта мысль, — что я терпеть не могу обрезать лозы и что было бы гораздо более удобно и далеко не так скучно, если бы я могла одной только силой воли заставить эту работу совершиться.

Она выпрямилась и посмотрела Джетри прямо в глаза.

— Я почувствовала некий... скажем, жар, который появился у меня в крови и в пальцах рук и ног, а голову у меня просто кололо. Мой секатор упал на землю, и я остановилась, вся дрожа. Мейча спросила меня, что случилось, но я не могла ничего сделать, как только протянуть руку, сжать ее пальцы и направить мои мысли на ряды лоз, которые Рен Лар велел нам обрезать в тот день.

Это был удачный момент, чтобы сделать паузу для усиления эффекта — и она ее сделала, к немалому восхищению Джетри. История была интересная, хоть и не походила на обычные рассказы Хат, и он с удовольствием слушал. Прошли две секунды, пока он понял, что не выполняет своих обязанностей.

— И что случилось? — спросил он.

Миандра наклонила голову.

— Ничего. По крайней мере так мы подумали тогда. Усталые, с головной болью, мы подняли секаторы и снова принялись за работу.

Она сделала короткую паузу.

— Спустя три дня мы обнаружили, что ошиблись: нам все-таки удалось что-то сделать. Все лозы, которые мы обработали в тот день, погибли, и таким сердитым я Рен Лара еще никогда не видела. Тетя Стафели запретила нам приближаться к лозам, пока нас не осмотрит специально вызванный Целитель. Рен Лар...

Она замолчала.

Прошло мгновение, и Меча тихо сказала:

— Это правда, что в древние времена, когда такие вещи были возможны, Рен Лар вполне мог бы сочетаться браком с виноградной лозой. Он оплакивал погибших так, словно это были его родные дети. — Она едва заметно задрожала. — По правде говоря, он до сих пор по ним горюет.

— А мы, — сказала Миандра, — теперь учимся быть Целителями. — Она взялась за цепочку у себя на шее, так что рубин закачался в лучах солнца. — Как ты видишь.

«Неплохо», — подумал Джетри одобрительно и наклонил голову.

— Ваш рассказ был поучительным, — серьезно сказал он, — но, поскольку я не обладаю таким необычным даром, то, думаю, у меня лозы будут в безопасности.

Мейча ухмыльнулась.

— Лозы будут у тебя в безопасности, друг Джетри. Потому что не сомневайся: Рен Лар глаз с тебя не спустит, пока ты будешь находиться в его винограднике.

— Он знал твое имя?

Голос Грига звучал встревоженно, и Сейли вздохнула, мысленно выругав себя за то, что вообще упомянула про того психа.

— Но это ведь не тайна? — спросила она. — Мое имя стоит на всех разрешениях и лицензиях, находящихся в открытом доступе: именно этим администратор и занимается.

— И все равно — то, что он остановил тебя на улице и попытался говорить о фрактинах...

— Псих, — твердо сказала она. — Вообразил, что «Рынок» перевозит фрактины, и решил этим заняться. Сказал,

что пойдет к нашему купцу. Удачи ему в этом, особенно если он надеется купить фрактины у Пейтора.

— Пейтор может без проблем продать ему фрактины, если они ему так нужны, — сказал Григ, отпивая немного пива. — Простое посредничество. Здесь в порту должно найтись три-четыре склада с ними.

— Вот поэтому-то он и псих, — заключила Сейли, довольная тем, что он отнесся к этому именно так. Григ был прекрасным человеком — лучше не бывает, — но склонен был увлекаться своими теориями заговора. — Если ему нужны игровые фишки, то в порту их должно быть полно, и не обязательно считать, будто на «Рынке» их месторождение.

Григ посмотрел на нее, ничего не говоря.

— Что такое? — огрызнулась она, приходя в раздражение.

Он отвел взгляд.

— Ничего. Скорее всего — ничего. Просто... бери такси, Сейли, ладно? Пусть он и псих, но это еще не значит, что он не готов распустить руки.

Сейли улыбнулась и со вкусом глотнула пива.

— Думаешь, я не выстою против какого-то космолетчика, Григ Томас?

Он ответно улыбнулся, и глаза его разгорелись так, как ей это особенно нравилось.

— Хочешь, докажу, что нет?

День 145-й

1118 год по Стандартному календарю
Кинаверал

Они спокойно ужинали вместе — Григ, Хат и Сейли, — обсуждая события дня, каковых оказалось немного, и распределяя работу на ближайшее время.

— Порт направляет меня в долгий полет через неделю, — сказала Хат, ставя палец на сетку расписания, лежавшую на

столе. — Лиадийский край, не слишком далеко. Высшая ставка. И еще премия. Хорошо для банковского счета, да и мне хочется полетать — просто чтобы развеяться. Надоели станционные шаттлы и буксирные работы.

Сейли вывернула шею, глядя на перевернутое расписание.

— Пять дней в одну сторону?

— Если я тебе здесь нужна, скажу, чтобы нашли кого-нибудь вместо меня. Без проблем, Сейли.

— Не вижу причин отказываться. Скоро будет ежемесячная инспекция, но Григ как раз хотел все посмотреть. Обговорим все заранее с начальником дока, чтобы он не стал скрипеть, будто мы меняем состав команды, и не запретил нам вход.

— Этому парню несколько десятых не хватает до полной орбиты, — проворчала Хат.

— Зато док считается первоклассным, — отозвался Григ. — Отчего можно и бессонницу заработать.

Сейли искоса посмотрела на него.

— Так вот почему тебе ночами не спится?

Он одарил ее взглядом из разряда «Величественное достоинство»: нос поднят вверх и чуть сморщен, губы поджаты так, словно он отведал какой-то гадости.

— Это — и некие докучливые юные персоны.

Она хлопнула ладонью по крышке стола.

— Докучливые, вот как? Я тебе покажу, что такое докука, Григ То...

— Эй, на корабле! — окликнули их из прихожей.

— Пейтор! — завопила Хат. — Мы на камбузе! Прихвати пива и рассказывай нам новости!

Он вошел, пыльный и усталый, поздоровался со всеми общим кивком, бросил куртку на спинку свободного стула и направился прямо к холодильнику.

— Там есть все для хэндвича, если ты проголодался, Пейтор, — сказал Григ, вдруг став тихим и серьезным.

— Хватит пива, — отозвался Пейтор, возвращаясь к столу с бутылкой в руке.

Он плюхнулся на стул, вскрыл бутылку и сделал большой глоток.

— Хорошо! — вздохнул он, откидываясь на стуле и щуря глаза, хоть Хат и не смогла определить, выражается ли этим удовольствие или, наоборот, глубокая усталость.

— Какие новости, дядя? — спросила Сейли, притихшая, как и Григ.

Глядя, как сутулит плечи Пейтор, Хат решила, что они заподозрили какие-то неприятности.

Он вздохнул, выпрямился и открыл глаза.

— Забавная штука, — сказал он, глядя почему-то только на Грига. — Тебе это покажется забавным. Сегодня на биржу зашел какой-то тип и спросил меня по имени. Его направили ко мне. Оказалось, он хочет купить фрактины.

— Тот псих, — сказала Сейли, сразу поняв, о ком идет речь, и потянулась за своим пивом. — Надеюсь, ты продал ему целый склад и по выгодной цене. Кораблю не помешали бы лишние деньги.

Он глянул на нее, но тут же снова стал смотреть на Грига.

— Я бы так и сделал, но ему нужны были особенные фрактины.

Григ с непроницаемым лицом пожал плечами, а Хат почувствовала, как у нее по спине будто пробежала многоножка с ледяными лапками.

— Оказалось, что этому типу нужны фрактины Эрина. Сказал, что готов предложить хорошую цену — он ее назвал, и она была именно такой. Сказал, что ничем не могу ему помочь, потому что сын Эрина получил все, что Эрин пожелал после себя оставить, и что мальчик зачислен подмастерьем на другой корабль.

Наступившая пауза неожиданно затянулась: Пейтор ждал, чтобы Григ что-нибудь сказал.

В конце концов долговязый помощник пожал плечами:

— На этом все должно было бы закончиться.

— Должно было бы, — согласился Пейтор. — Но не закончилось. Вместо этого он спросил, нет ли у нас на продажу других антиков. Его особенно интересовали световые жезлы и дубликаторы.

Григ рассмеялся — резко и гадко:

— Да он дурень!

— Псих, — еще раз повторила Сейли. — Я же говорила.

— Достаточно близко, — согласился Григ и взялся за пиво.

— Я спрашиваю, — сказал Пейтор, обхватив руками свою бутылку.

Хат заметила, что костяшки его пальцев слишком сильно побелели.

Григ поднял голову и поставил пиво.

— Ну, так спрашивай.

— Эрин торговал древней техникой?

Вопрос прозвучал как-то хрипло и напряженно.

Григ выгнул бровь.

— Ты от грязи стал шепетильным? Наверное, никогда не брал наличные за фрактин?

Пейтор резко перевел дыхание, поднял бутылку и сделал еще один большой глоток, со стуком поставив на стол пустую бутылку. Хат встала, прошла к холодильнику и принесла четыре новых бутылки. Сняв крышку с одной, она поставила ее перед Пейтором, взяла вторую себе и снова села. Сейли сидела, напряженно выпрямившись, и хмуро разглядывала Пейтора и Грига.

— Конечно, я продавал ее. Кусок того, деталь этого, — сказал наконец Пейтор, не отрывая взгляда от Грига. — Может, раму и несколько фрактинов. Кто знает, что это такое было и что оно делало.

— А я считал, что ты неверующий.

Пейтор ухмыльнулся, но совсем не весело.

— Не нужно быть верующим, если напротив меня за столом сидит один такой и спрашивается о целых работающих устройствах, по их названиям.

— Очко. — Григ поднял пиво, допил его и бережно поставил бутылку на стол. — Так ты спросил... Да, Эрин приторговывал древней техникой. Насколько я знаю, он в основном покупал. Я и сам время от времени кое-что покупал, вроде того регулятора погоды, который прибрал себе Джет. А большая часть отправлялась... куда-то еще. И предварю твой вопрос:

куда или как — не знаю. Это было делом Эрина, с начала и до конца. Он всего мне не рассказывал. — Он протянул руку к центру стола, захватил себе новую бутылку, а потом снова посмотрел Пейтору в лицо. — Ты же знаешь, какой он был.

— Этот тип хотел купить, — сказал Пейтор, но Хат почувствовала, что рассказ Грига его убедил и немного даже успокоил.

Григ пожал плечами:

— Этот тип работает с устаревшей информацией, — предположил он, открывая пробку. — Да и к тому же он псих. — Он адресовал быструю улыбку Сейли, которая не перестала хмуриться. — Хочешь, чтобы я с ним поговорил?

После короткого размышления Пейтор покачал головой.

— Не нужно. Я сказал ему, что у нас нет фрактинов. Сказал, что у нас кончилась древняя техника. Торчим на планете в капремонте, объяснил я. Вообще ничего для торговли не оставили. — Он поднял бутылку, но пить не стал. — Похоже, он этим удовлетворился. Хотя оставил мне код для лучевого сообщения. — Пейтор поджал губы. — На случай, если мне что-нибудь попадется.

— Чего не случится, поскольку мы не ищем, — решительно заявила Сейли, забирая бутылку и решительно сдирая пробку. — Нечего нам в это ввязываться.

Она адресовала Григу яростный взгляд, и тот кивнул — послушно так.

— Конечно, Сейли.

День 155-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

— Добрый день, Джетри.

Рен Лар поднял взгляд от лабораторного стола, бережно держа в руке датчик. Голубые глаза его смотрели, как всегда, доброжелательно. Ему каким-то образом удавалось выгля-

деть стильным и элегантным, хотя его фартук был щедро заляпан пятнами, а рукава закатаны до локтей.

Джетри, закатавший рукава в ожидании еще одной долгой вахты, посвященной приготовлению бочек для новой порции вина, наклонил голову, успев выяснить, что в данных обстоятельствах это считается достаточно вежливым.

— Добрый день, сударь. Надеюсь, я не опоздал.

Он не опоздал, но был близок к тому, благодаря усилиям портного, призванного сшить для него одежду, которую леди Маарилекс соизволила определить как «должную». Не удовлетворившись результатами первого обмера, портной — некий Сун Эли пен-Джерад — обмерил его снова, а потом еще раз, что-то бормоча над своими записями, и только потом вздернул подбородок на Джетри, разрешив ему привести себя в пристойный вид.

— Я принесу образцы через шесть дней, — пообещал господин пен-Джерад, собирая свои измерительные приспособления и записи. — Тарния сообщает, что вы — купец-находящийся-в-обучении, так? То, что вы носите сейчас, объявляет свету, что вы — грузчик-ищущий-нанимателя. Мы это исправим. — Он похлопал себя по карманам, проверяя наличие своих записей, и откланялся. — Через шесть дней.

Джетри было все равно, через шесть дней или никогда: он выскочил за дверь, как только оделся, и по служебным коридорам побежал к винному заводу, после чего благоразумно задержался у двери, чтобы выровнять дыхание, прежде чем войти и явиться к Рен Лару.

Этот джентльмен, похоже, был в мечтательно-благодарном настроении.

— Моя мать предупредила меня, что сегодня утром вы будете заняты с портным. Пен-Джерад творит иглой чудеса. Хотелось бы, чтобы он так же уверенно владел своими мерными лентами.

Какое-то устройство у него на столе зазвенело. Он посмотрел на него, чуть нахмурил брови, а потом снова перевел взгляд на Джетри.

— Как бы то ни было, я не рассчитывал увидеть вас столь скоро. Однако раз уж вы здесь...

Джетри мысленно вздохнул, зная, что сейчас услышит.

— А! — Видимо, на его лице все-таки что-то отразилось, потому что Рен Лар улыбнулся своей тихой мечтательной улыбкой. — Бочки начинают вам надоедать? Тогда вы обрадуетесь, услышав, что процесс декантации подходит к концу. Последние купажи будут собраны к концу двенадцатидневки. Вскоре мы перейдем к виноградникам и обрезке.

Он сказал это так, словно обрезка была настоящим подарком. С другой стороны, он показал Джетри бочки и объяснил необходимость их безукоризненно чистого мытья так, словно это было самой важной работой на винном заводе. Впрочем, после нескольких дней размышлений Джетри склонен был поверить, что это действительно так. В грязных бочонках будут размножаться бактерии, а бактерии могут испортить целую партию вина, так что чистота бочек действительно была важна.

Разумеется, для очистки бочки нельзя было выполнить столь простую операцию, как помещение ее в ультрафиолетовую камеру, потому что ультрафиолет слишком быстро разрушал дерево. Нет, для очистки винной бочки требовались многие галлоны горячей воды, щетки для оттирания, сода и, как это ни удивительно, кусок обычной цепи. После того как бочку отмывали снаружи, ее наполняли водой, с содой и цепью, а потом плотно закупоривали, закатывали на миксер, закрепляли и хорошенько трясли, пока добросовестный мойщик бочек закатывал на свое рабочее место следующую бочку, чтобы начать весь процесс сначала.

Это была скучная и утомительная работа, тут двух мнений быть не могло. Пустые бочки были тяжелы, а полные — еще тяжелее. Джетри утешал себя, что так зарабатывает себе гравитационную мускулатуру, но это плохо компенсировало боль в руках, плечах и спине.

Где-то на середине своей первой вахты он пришел к убеждению, что химическая дезинфекция была бы более надеж-

ным и простым способом обработки, однако он не сделал ошибки — не сказал об этом Рен Лару. Порывшись в библиотеке дома, он обрадовался, что не открыл рта по этому вопросу: оказалось, что вещества, используемые для дезинфекции, меняют вкус вина, что означало его порчу в не меньшей степени, чем проникновение бактерий.

— Сегодня бочек немного, — говорил тем временем Рен Лар. — Когда вы с ними закончите, явитесь к Грейм в погреб для выдерживания. Она найдет, чем занять лишнюю пару рук.

— Да, сударь.

Джетри снова наклонил голову и отправился смотреть, сколько бочек составляет это «немного».

День 158-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

— Расскажи нам про жизнь на корабле, — попросила Миандра, так ловко тасуя карты, что за ней невозможно было уследить.

Джетри моргнул и пошевелился на стуле, пытаясь найти позу, которая дала бы его спине отдых. Они были вдвоем в малой гостиной, располагавшейся ближе к кухне, а не к парадной двери. Теоретически близняшки учили его играть в пикет, каковое не слишком приятное времяпрепровождение получило полное одобрение леди Маарилекс.

— Действительно, джентльмен должен разбираться в картах хотя бы настолько, чтобы играть в салонные игры. — Она пристально посмотрела на близнецов — сначала на одну, а потом на вторую. — Но извольте слышать: делать ставки только фишками. И все могут попрактиковаться в искусстве проигрывать достойно.

— Да, тетя Стафели, — сказала Мейча.

— Да, тетя Стафели, — сказала Миандра.

— Да, сударыня, — сказал Джетри, хотя его давно научили не злиться из-за проигрыша его старшие родственники, преподавшие ему тонкое искусство покера.

— Что вы хотите знать? — спросил он.

— Все, — дала Мейча исчерпывающий ответ, пока Миандра продолжала тасовать, внимательно глядя на танцующие карты.

— Мне бы хотелось узнать, как поддерживают себя родственные группы, — медленно сказала она.

— Поддерживают себя? Ну, система жизнеобеспечения корабля следит за составом атмосферы, температурой и...

Мейча рассмеялась. Миандра — нет: она перестала тасовать карты и подняла голову, сердито хмурясь на него.

— Это было совсем не смешно, — сурово заявила она.

— Мне... — начал он, намереваясь извиниться, хоть ему и не было понятно, за что, собственно, он должен извиняться, если не считать того, что она на него разозлилась. Его мозг отказался составить подходящую фразу, и, помявшись секунду, он выдал: — Мне грустно, что ты на меня рассердилась.

— Она не настолько рассердилась, чтобы тебе стоило грустить, — сказала Мейча спокойно. — Просто ответь на ее вопрос разумно, и она успокоится.

— Но, видишь ли, я не понимаю, почему мой предыдущий ответ оказался... неприятным. Мы действительно поддерживаем себя за счет корабельной системы жизнеобеспечения. Если вопрос имел в виду нечто другое, то я не знаю, как его расшифровать.

Наступило короткое молчание, а потом снова заговорила Мейча:

— Он ведь не знает нашего языка, сестра. Помнишь, что говорила тетя Стафели? Нам разрешено обращаться к нему только по-лиадийски и с должными модальностями и меланти, чтобы помочь его обучению и ускорить его.

Миандра со вздохом положила карты на стол рубашкой вверх.

— Да, верно. Тогда ему надо знать идиомы.

Она подняла руку и наставила палец на нос Джетри, так резко, что он невольно отпрянул.

— Вопрос о том, как родственная группа себя поддерживает, — это вопрос о генетике, — объявила она, все еще довольно сурово. — Что я желала узнать — это как твоя родственная группа поддерживает свое генетическое здоровье.

Поддерживает свое... О! Джетри закашлялся, подозревая, что его знаний лиадийского, пусть даже и сильно улучшившихся благодаря постоянной практике, не хватит для ответа. Хорошо леди Маарилекс устанавливать для близняшек правила, служащие к улучшению его знаний, но никто не объяснял ему, что считается пристойными темами при его разговорах с двумя драгоценными дочерьми Дома.

— Он стесняется? — спросила Мейча у сестры.

— Ш-ш! Дай ему собраться с мыслями.

Да уж. Ну что же, он может только ответить на вопрос прямо и надеяться, что они сочтут это странным обычаем чужого народа — и, если подумать, это так и есть.

— Существуют... договора между кораблями, — медленно сказал он. — Иногда — так. Мой старший брат, Крис, рожден от договора с «Прогулкой Перри». Сейли, моя сестра, она получилась от... от гулянки, как мы это называем. Это похоже на большую вечеринку, когда много кораблей собираются вместе и начинается веселье и... и...

Он не смог подобрать фразы, которая бы вежливо сказала: «и распутство», но оказалось, что ему она и не нужна: Миандра прекрасно поняла, к чему он ведет.

— А! Твоя сестра Сейли — как мы, дитя фестиваля, то есть ребенок одного только Дома. — Она улыбнулась, словно этот перевод ее утешил, и посмотрела на Мейчу. — Видишь, сестра? Это не так уж непохоже на обычное устройство. Один ребенок по контракту и один — от фестиваля. Гены хорошо перемешиваются, по-моему.

— Похоже, — согласилась ее сестра с непривычной серьезностью. — А ты, Джетри? Ты был результатом контракта или радостной неожиданности?

Да, вот он, вопрос, определивший его жизнь. Он пожал плечами и посмотрел вниз, на стол: настоящее дерево, гладкое под ладонью, на котором видны пятна и следы рюмок, поставленных влажными.

— Назовите это неприятной неожиданностью, — сказал он, обращаясь к столу. — Мои родители были в браке, но моя мать не хотела больше детей. Вот почему я оказался лишним и смог стать подмастерьем мастера вен-Деелин.

— И третий ребенок, рожденной от союза спутников жизни, — заключила Миандра. — Это хорошо. А твои кузены и кузины?

Он поднял голову.

— Кузены и кузины? Ну, видите ли, Гобелины — большая семья. У нас есть родственники... не могу даже сказать, на скольких кораблях. На паре дюжин, я сказал бы, но все они меньше «Рынка». Мы — главная линия. Но мы делимся, чтобы на кораблях были полные экипажи. Лишние — они нанимаются на другие корабли и в конце концов... — он нахмурился, подыскивая слово, — ассимилируются.

— Так. — Миандра улыбнулась и накрыла его руку своей. — Мы не так жестоки к своим «лишним», но мы можем это себе позволить — у нас хватает места. Конечно, некоторые отправляются на дальнюю торговлю и возвращаются домой раз в несколько дюжин стандартных лет, или даже реже. Твоя приемная мать относится к таким, если слушать тетю Стафели. Но в целом, похоже, что ваши обычаи близко совпадают с нашими и не кажутся такими уж странными.

Это сопровождалось пристальным взглядом на Мейчу, которая повела плечами — как показалось Джетри, смущенно.

— Прости, — спросил он у нее, — а что ты думала?

— О, у нее была идея, будто земные корабли используют древнюю технологию, чтобы поддерживать у экипажей вечную молодость, — ответила Миандра. — Тетя Стафели говорит, что она читает слишком много приключенческих историй.

— Ты их тоже читаешь! — воскликнула Мейча, явно обиравшись.

— Да, но я не такая дурочка, чтобы им *верить!*

Мейча надулась.

— Земляне торгуют древней техникой: Вэндейл так говорила!

— Да, но древняя техника по большей части не работает, — напомнил Джетри. — Ее покупают любители курьезов и иногда — ученые.

— Вэндейл и это говорила, — сказала Миандра.

— А Пан Дир сказал, что на дальних пределах еще есть старая техника, которая работает! — огрызнулась ее сестра и досадливо притопнула ногой, не вставая с места.

— Если хотите знать мое мнение, — сказал Джетри, решив, что этот разговор желательно поскорее закончить, чтобы дело не дошло до драки, — то я думаю, что Пан Дир просто любит рассказывать истории. Моя кузина Хат точно такая же.

Наступила пауза, во время которой Мейча и Миандра обменялись взглядами.

— Это так, — сказала наконец Мейча.

— Верно, — согласилась Миандра.

Джетри вздохнул и потянулся к картам, которые она выпустила из рук.

— А мне казалось, что вы двое собирались меня разорить.

Это заставило обеих рассмеяться. Мейча вырвала у него колоду и принялась усердно перетасовывать.

— Я слышу вызов, сестра!

— И я тоже! Сдавай карты!

День 161-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

— Уф!

Тяжесть упала ему точно на живот. Крепко спавший Джетри резко сел, и его несфокусированный взгляд встретился с парой бледно-зеленых глаз.

— Ты! — ахнул он.

Флинкс моргнул, соглашаясь.

— Мог бы дать человеку отдохнуть! — проворчал Джетри, снова ложась на подушки. Флинкс остался на месте, двухтонными лапами вдавливая желудок Джетри прямо ему в позвоночник.

Джетри зевнул и повернул голову, чтобы посмотреть на часы. Уже не осталось времени, чтобы заснуть, даже если бы не мешал выброс адреналина. Глупый кот прыгнул ему на живот и вчера утром точно в этот же час. И позавчера. Джетри начал подозревать, что это животное умеет определять время по часам.

У него на животе Флинкс начал мурлыкать и переступать массивными передними лапами. И это он тоже проделывал каждое утро. Близняшки клялись, что мурлыканье и переваливание с лапы на лапу — они называли это массажем — признаки благорасположения. Джетри только не мог понять: если он так симпатичен коту, то почему тот не дает ему выпаться?

Он вздохнул. Обитатели дома были склонны придерживаться точки зрения мастера вен-Деелин: что ему повезло заслужить внимание Флинкса. Что с этого имел кот, Джетри понять не мог — разве что собирал материал для статьи по ксенобиологии.

Флинкс усилил громкость мурлыканья и принялся надавливать на лапы сильнее. Кончики его когтей проткнули кожу, и Джетри снова вскочил с подушек, громко закричав:

— Эй!

От неожиданности кот лягнул задними лапами, извернулся и сбежал, с тяжелым стуком спрыгнув на пол.

— Грязь!

Он метнулся на край кровати и посмотрел вниз, почти ожидая увидеть животное со сломанной лапой или...

Флинкс стоял на четырех крепких лапах на краю коврика, спиной к кровати. Он оглянулся через плечо — как показалось Джетри, возмущенно.

— Мне очень жаль, — сказал Джетри, укладывая голову на локоть и свесивая вторую руку с края кровати. — Но я не люблю, когда меня царапают.

Наступила пауза, словно Флинкс оценивал его извинения. А потом кот повернулся и, неспешно пройдя обратно к кровати, вытянул шею, чтобы потереться усатой мордочкой о свесившиеся пальцы Джетри.

— Спасибо.

Он осторожно просунул пальцы под кошачий подбородок и почесал кота движением, которому его научила Мейча. Флинкс немедленно замурлыкал — громко и басовито.

Джетри улыбнулся и еще немного его почесал. Флинкс повел головой, явно направляя работу пальцев к своей правой щеке, а потом к макушке, не переставая мурлыкать.

«Да, — сонно подумал Джетри, пальцы которого двигались где-то очень далеко, — удивительно успокаивающий звук».

В дальнем конце комнаты зазвенел будильник.

Флинкс вынырнул из-под руки Джетри на секунду раньше, чем тот очнулся от дремоты.

Вздыхая, он потер ладонью голову, хмурясь на удлинившиеся пряди, и встал с постели.

Душ, завтрак, портной — это на первую половину дня. Затем — день с Рен Ларом. Сегодня будет обрезка лоз. После этого ему предстояло присоединиться к близняшкам во время их урока танцев: леди Маарилекс придерживалась мнения, что джентльмен должен уметь держаться на паркете. Потом — ужин.

По окончании ужина ему можно будет уйти в библиотеку со списком книг, который ему составил гувернер близняшек: в основном труды по истории и несколько разделов трехтомного издания под названием «Кодекс достойного поведения».

— День непростой, — объявил он пустой комнате и направился в душ.

* * *

Если сравнивать с портом Банф, то Кинаверал начинал казаться райским уголком вселенной. Так решила Хат, перебрасывая сумку через плечо и шагая по продутому ветром асфальту. Она поляризовала очки и низко наклоняла голову, хотя это мало чего давало. Непрекращающийся горячий ветер был переполнен песчинками — такими мелкими, что они просачивались в любой стык, набивались в нос, наполняли рот и впитывались в поры. Носовые затычки немного помогали. Как и решимость не открывать рта. А кроме того, следовало идти быстро и надеяться, что в гостинице для пилотов есть климат-контроль.

Через пару стандартных лет перехода в согнутом положении навстречу ветру она добралась до служебного туннеля. Ее тело прервало луч датчика, дверь-диафрагма открылась, и Хат нырнула внутрь, едва успев проскочить в стремительно закрывающееся отверстие.

Внутри туннеля свет был тусклым и чуть розоватым. Хат сдвинула очки на лоб, сделала хороший глоток отфильтрованного воздуха — и закашлялась. После приступа глубокого, рвущего легкие кашля во рту появился кислый вкус, забивший вкус песка.

В конце концов она прокашлялась и смогла рассмотреть окружающую обстановку. На закрытой нише, встроенной в стену справа, на земном было написано «Питьевая вода», что она вполне способна была прочесть, а ниже — упрощенный знак того же, стилизованный кувшин — для тех, кто на земном читать не умеет.

Вкус во рту не проходил. Хат шагнула к нише и вставила большой палец в замок. Внутри ниши оказалось полдюжины запечатанных бутылочек с тем же двуязычным объявлением. Она взяла себе бутылку, захлопнула дверцу, вскрыла пробку, сделала маленький, осторожный глоток, а потом еще и еще, пока бутылочка не опустела.

Почувствовав себя более или менее человеком, она отправила бутылочку в стенной утилизатор и осмотрелась.

На полу флюоресцирующей зеленой краской были нарисованы стрелки и слова «Администрация Банфпорта». Надпись «Администрация» была повторена на портовом, и ей все равно нужно было бы в ту сторону, пусть бы даже администрация ей и не была нужна. Хотя в данном случае она направлялась именно в администрацию.

Хат стянула очки с головы и прикрепила к поясу, делая еще один медленный и глубокий вдох профильтрованного воздуха. На этот раз обошлось без кашля, что она приняла за милость богов, хоть и покачала головой. Она могла только посочувствовать рабочим, которым вскоре предстоит разгружать ее груз. При воспоминании о непрекращающейся пыльной буре, жаре и ослепительно-белом свете на поверхности ее передернуло.

«Конечно, у планетников через одного в черепушке сбоят, — подумала она, ставя ногу на зеленую стрелку и начиная путь, — но, казалось бы, даже планетники могли бы найти что-то получше Банфа».

Хат вздохнула. Что ж, теперь ей стало понятно, почему администрация порта на Кинаверале обещала за эту работу такие высокие премиальные. И теперь она будет умнее и ни за что не согласится снова лететь на Банф.

— Век живи, век учись, — сказала она, и ее голос показался ей таким же сухим, каким была кожа лица, несмотря на выпитую воду. — Если проживешь достаточно долго, Хателейн, то когда-нибудь, может, и поумнеешь.

— Ну вот! Теперь мы видим сына Высокого Дома в должном облачении!

Сун Эли был доволен собой и своей работой — и Джетри был готов предположить, что он имеет на то основание. Сам Джетри считал куртку купца и шелковые рубашки, полученные на «Элтории», достаточно шикарным нарядом и не мечтал ни о чем вроде воротника из рюшей такой высоты, что они щекотали ему кончики ушей, или пузырчатых рукавов, спускавшихся до самых пальцев. А еще были брюки — облегавшие плотнее, чем его собственная кожа, но лишенные ее

удобства — а поверх них — длинный черный жилет без карманов.

— Очень хорошо, — сказала леди Маарилекс со своего кресла, где у нее на коленях спал Флинкс. — Вы не находите, юный Джетри?

Он вздохнул.

— Сударыня, я думаю, что работа превосходна, но рукава слишком длинны, а брюки — слишком узки.

Господин пен-Джерад возмущенно вскрикнул. Леди Маарилекс подняла руку.

— Те вещи, о которых вы упомянули, представляют последнюю моду и не обсуждаются. Моде поклоняемся все мы, и все мы послушно идем на ее призыв. Как иначе мы можем показать себя людьми достойными?

Джетри посмотрел на нее:

— Это шутка, сударыня?

— Хм. Прогресс. В некотором смысле — да. Определите, в каком именно — и это будет уже серьезный прогресс. А пока мы довольны усилиями мастера пен-Джерада в отношении вечернего костюма. Будьте любезны, Джетри, продемонстрируйте мне теперь костюм для визитов.

Костюм для визитов не был настолько неудобным, но все-таки характеризовался серьезным недостатком в отношении карманов. Брюки были свободнее, кремовая куртка — просторной, рубашка — темно-синей, с отложным воротничком и без всяких рюшей. Он оказался достаточно близок к купеческому костюму, чтобы с ним можно было освоиться, и Джетри вышел в главную комнату и сделал поклон продолжавшей сидеть главе семейства.

— Этот тебе нравится? И есть почему. Куртка хорошо сидит, несмотря на слишком широкие плечи. Отличная работа, Сун Эли.

Портной поклонился.

— Если вы находите мою работу приемлемой, мне больше нечего пожелать, — сказал он. — Однако я должен возразить: плечи не слишком широкие, а превосходно уравнивают все остальные пропорции. Это — уравновешенная

фигура и приятная, если рассматривать ее саму по себе. Только когда мы сравниваем ее с общепринятыми понятиями красоты, мы вынуждены сказать, что плечи слишком широки, ноги слишком длинны, а грудная клетка — слишком объемная.

— Да что вы говорите?

Она взмахнула рукой, приказывая Джетри повернуться, медленно — что он и сделал, получая удовольствие от соприкосновения кожи с шелком и от того, как куртка облегает ему плечи, даже если они действительно чересчур широкие.

— Да, похоже, что вы правы, Сун Эли. Если рассматривать в контексте, включающем лишь этого молодого человека, то обнаруживается некая приятная гармония.

Поворот Джетри снова поставил его лицом к ней, и он остановился, заставив себя держать руки спокойно опущенными.

— Так скажите мне, юный Джетри, вы будете красавцем?

И это уже точно была шутка, если вспомнить лицо и фигуру, характерные для всех Гобелинов. Он чуть поклонился.

— Я думаю, что буду очень похож на моего отца, сударыня, а я никогда не слышал, чтобы его с точки зрения красоты оценивали выше обычного.

Как это ни удивительно, она наклонила голову.

— Хорошо сказано, и к тому же честно. — Она заглянула ему в глаза и чуть заметно улыбнулась. — Нам надо еще поучить вас. Однако осталось еще проверить повседневную одежду, если вы окажете мне честь?

Туннель расширился, потом — расширился еще немного. К третьему расширению он превратился в большую круглую комнату, заполненную столами, стульями, людьми и оборудованием — это и оказалась Администрация Банфа.

Хат прервала свой мерный шаг и заморгала, несколько растерявшись при виде всей этой деятельности. Она обвела помещение взглядом, выискивая, к кому обратиться.

Столы стояли на небольших возвышениях, и перед каждым была вывеска, где название станционной должности

значилось на земном и портовом. Некоторые вывески было не так легко рассмотреть, потому что по комнате бродили люди — видимо, в поисках тех, к кому надо было обратиться им. Среди них оказалось больше пилотов-дальнобойщиков, чем она ожидала увидеть. И многие оказались лиадийцами, что ее удивило. Так близко к Краю следовало ожидать пары-тройки искателей выгоды, но встретить столько...

— Край снова расширяется, — пробормотала Хат. — Очень скоро никакого края не останется.

Она всматривалась в толпу и даже встала на цыпочки, чтобы пересчитать лиадийцев и по завершении полета передать эту цифру Пейтору, которого это должно было заинтересовать. Возможно, приняв душ и переодевшись, она сходит в Купеческий бар и узнает названия кораблей.

Однако сейчас ей нужен был Стол Приема. Чем скорее она оформит бумаги и договорится о разгрузке корабля, тем скорее сможет попасть в гостиницу для пилотов и принять желанный душ.

Вскоре Хат поняла, что единственным результатом от вытягивания шеи является боль в мышцах, и, поправив сумку, проложила курс в глубину помещения.

Она курсировала вдоль столов, стараясь ни на кого не наталкиваться, будь то лиадийцы или земляне, не имея желания начинать драку или сведение счетов. Административные служащие были исключительно землянами и сидели за своими столами достаточно спокойно, хотя все были заняты.

Прием оказался в третьем ряду — очень разумно, саркастически подумала Хат. Перед ней в очереди оказалось всего два человека: желтоволосые лиадийские купцы, достаточно похожие друг на друга, чтобы быть матерью и сыном. Юнец, похоже, принял решение устроить служащей трудную жизнь. Когда Хат остановилась позади них, он нависал над столом, размахивая пачкой бумаг под самым носом у женщины, и говорил, громко и без остановки, на лиадийском, что было просто глупо. Любой, кто прилетел торговать на Край, должен был бы владеть хотя бы портовым.

«А если портовый слишком гадок для твоего ротика, — мысленно адресовалась Хат спине юнца в дорогой куртке, — то тебе было бы лучше сидеть дома и вязать крючком».

Тем временем он повысил голос и нагнулся еще ниже, так что бумаги, которыми он так дико размахивал, уже стали настоящей опасностью. Хат сделала шаг вперед, намереваясь оттащить его назад на уважительное расстояние, но у служащей было свое мнение на этот счет.

— Охрана! — заорала она и одновременно нажала на желтую кнопку, установленную на пластиковой крышке стола.

Юнец прервал свою гневную речь, словно изумленный ее реакцией. Бумаги у него в руках завяли.

— Пелиш, — услужливо подсказала Хат, что на портовом значило «коп».

Тот сверкнул на нее глазами через плечо, а в это время его мать шагнула вперед, сделав руками красивый волнообразный жест, видимо, долженствовавший успокоить.

— Ваше прощение, — сказала она служащей с сильным акцентом, но на вполне понятном портовом. — У нас груз для разгрузки. Есть спешка. Надо работать с быстротой.

Губы служащей сжались, но ответила она достаточно вежливо:

— Мне нужно видеть манифесты. Как я сказала этому купцу, — кивок указал на юнца, — раз манифесты написаны на лиядийском, груз перед выгрузкой надо описать. Администрация дает инспекторов. За эту услугу берется плата.

Лиядийка наклонила голову:

— Какая цена этой платы?

— Пятнадцать синдикатов за четверть часа, — сообщила служащая.

«А это немало, — подумала Хат, прикасаясь к застегнутому карману, где лежал ее собственный манифест: уютно, надежно и на простом добром земном. — Понятно, почему парнишка так зол».

Его мамаша, однако, только снова наклонила голову и сказала — хладнокровно, словно это были вовсе не деньги:

— Это приемлемо. Прошу немедленно выдать этих инспекторов.

«Дай тебе космос, чтобы твой груз принес гарантированную прибыль», — мрачно подумала Хат.

Служащая потянулась к своей клавиатуре, а потом снова подняла голову, демонстрируя всем свое раздражение: к ее столу быстро шагал крупный мужчина в синем комбинезоне.

— Это вы вызывали охрану? — спросил он, положив руку на парализатор.

Служащая пожала плечами, глядя на появившееся на экране расписание.

— А вы не торопились.

Его лицо, плоское, круглое и небритое на южном полушарии, покраснело.

— Я один на весь зал.

Она скользнула по нему взглядом и снова вернулась к экрану. Двое лиадийцев откровенно глазели на происходящее.

— Извините за беспокойство, — сказала служащая, явно давая знак уйти.

Коп постоял еще пару секунд, являя собой зрелище человека, которому очень хочется властно дать кому-нибудь кулаком в подбородок. Он яростно посмотрел на лиадийцев, явно приглашая их осмелиться что-нибудь сказать. Женщина дотронулась до руки юнца, и оба повернулись обратно к служащей. При этом юнец скатал пачку бумаг в трубку, что Хат сочла признаком нервозности.

Наконец коп повернулся и ушел в толпу. Служащая извлекла листок бумаги из принтера и вручила его лиадийке.

— Инспектора будут ждать вас у поста охраны в служебном туннеле три.

— Да, — сказала женщина, пряча листок в нарукавный карман.

Она повернулась в сопровождении своего юнца, и Хат ненадолго оказалась под прицелом холодных взглядов двух пар голубых глаз. Потом они разошлись, чтобы ее обойти — юнец справа, а его мамаша — слева.

Хат выпустила воздух, который незаметно для себя задержала в груди, подошла к столу и извлекла свои бумаги из кармана.

— Катастрофическая вахта? — спросила она служащую по-товарищески.

Служащая приняла манифест.

— Это у нас еще спокойно, — сказала она, разворачивая бумаги. — Посмотрим, что тут у тебя...

Наконец-то получив возможность сбежать к своей одежде с «Элтории», Джетри проскользнул на кухню и выпросил неурочный ленч у госпожи тор-Бели, кухарки.

— На лозы сегодня? — спросила она, вручая ему тарелку с такой щедрой порцией снеди, что ему пришлось взять ее обеими руками, иначе был риск уронить часть содержимого.

— Да, сударыня, — вежливо ответил он, наводя свою тарелку на стол и обеспечивая ей посадку.

— Не забудьте перед уходом взять из шкафа шляпу и пару плотных перчаток, — сказала она, ставя на стол рядом с его тарелкой стакан виноградного сока. — Лето еще впереди, но солнце уже достаточно высоко, чтобы обжигать, а лозы не такие слабые, как может показаться.

— Да, сударыня, — снова повторил он.

Она вернулась к столу, за которым с помощью деревянной скалки с энтузиазмом превращала квадрат теста в длинный плоский лист. Джетри жевал еду с тарелки и осматривал кухню с ее многочисленными разделочными столами, плитами и массой кастрюль, сковородок и экзотических приспособлений.

«Дик пришел бы в восторг», — подумал он и проглотил слезы, подступившие к глазам.

«Эй, парень, в чем дело? — резко одернул он себя. — Ты плачешь из-за Дика?»

Ну, по правде говоря, признался он, украдкой промокая глаза салфеткой, он действительно плакал из-за Дика — или

по крайней мере из-за того, что Дик никогда не увидит этого места, которое подарило бы ему столько радости...

— Вам надо бы поспешить, юный вен-Деелин, — сказала кухарка, не оборачиваясь. — Рен Лар Маарилекс ставит лозы выше собственного ленча, не говоря уже о вашем.

Он ухмыльнулся, шмыгнул носом и сосредоточил свое внимание на тарелке, которая очень быстро опустела, а потом допил сок. Отодвинувшись от стола, он начал озираться в поисках посудомойки...

— Оставьте их, — сказала госпожа тор-Бели, — и отправляйтесь в винный погреб. И бегом, если вы не глупец.

— Да, сударыня, — ответил он в третий раз, ставя стул на место. — Спасибо вам, сударыня.

— Поторапливайтесь! — откликнулась она, и, чтобы ей угодить, он ушел быстро, широко шагая.

За дверью кухни он продолжил движение, свернув направо по коридору, который показали ему близняшки, и оказался как раз у дверей винного погреба. Она открылась при прикосновении его ладони, и он с шумом сбежал вниз по ступенькам, прошел через вестибюль и ввел код в панель, установленную на стене рядом со старинной деревянной дверью.

Замок шелкнул — и Джетри повернул старомодную металлическую рукоять. Дверь медленно двигалась на своих металлических петлях, и он нажал на нее, чтобы поторопить. В результате этого он вошел в винный погреб не запыхавшийся и почти не взъерошенный.

Рен Лара на привычном месте за лабораторным столом не оказалось. Вместо него там сидела Грейм, занятая каплями и калибровочным прибором. Когда Джетри вошел, она подняла голову и нахмурилась.

— Мастер ушел на виноградник. Он сказал, что вы найдете его на северной стороне.

«Опоздал», — подумал Джетри и вздохнул, запоздало вспомнив, что должен наклонить голову.

— Спасибо, я это сделаю. Но прежде чем я уйду, вы не могли бы сказать мне, где взять шляпу и пару перчаток?

Она мотнула головой налево, снова сосредоточившись на анализе.

— Шкаф там. Секатор тоже возьмите.

— Спасибо, — снова сказал он и направился к указанному шкафу.

Спустя еще несколько минут, напялив на голову широкополую шляпу и натянув на руки слишком тесные кожаные перчатки, с крепко зажатым в правой руке секатором, он ушел из погреба через боковую дверь и попал на виноградник.

На винограднике никто его не дожидался — и там не оказалось знаков, подсказавших бы ему, куда идти. Он хотел было вернуться в погреб и спросить у Грейм дорогу, но... Нет, пропади все пропадом. Ему надоело зависеть от подсказок и услуг разнообразных домочадцев, словно он малыш — и к тому же умственно отсталый малыш.

Должен существовать способ определить, в какую сторону идти. Если он хорошенько подумает, то сможет определить, где север. Он вспомнил прочитанный когда-то рассказ о том, как кто-то, потерявшийся на планете, нашел дорогу, определив, в какую сторону течет речка — не то чтобы он видел поблизости речки.

— И не то чтобы это помогло, — проворчал он себе под нос. — Наверное, Мейча — не единственная, кто читает слишком много историй!

Он переложил секатор из правой руки в левую, сдвинул шляпу со лба и хмуро осмотрелся, недовольно думая, что какие-то указатели следовало предусмотреть. Что, если бы кто-то потерял ориентацию, не имея при себе навигационного устройства?

Навигационное устройство!

Он похлопал себя по карманам, обнаружил искомый предмет на правой ноге и вытащил его. Зеркально-черная сторона стала серой, показала вихри, похожие на облака или поднимающуюся пыль, а потом стала прозрачной, выдав давние и почти забытые значки по верхней и нижней части экрана, поделенного на четверти.

Джетри хмуро уставился на него, стараясь опознать символы, которых не видел десять стандартных лет, — и вдруг вспомнил их: знание пришло с таким резким щелчком, что у него даже голова завибрировала.

Значки поверху — это были кнопки детального вида. Те, что внизу, указывали направление. А разбитый на квадраты экран надо было читать слева направо и снизу вверх, так что первый квадрат представлял планетный север.

Он нажал значок направления, а потом — северный квадрат. Экран изменился — и теперь он смотрел на изображение виноградника, в котором стоял. Синяя линия наложилась на изображение, уходя влево.

Крепко сжав в руке секатор, он пошел налево, одним глазом следя за экраном, а другим — за предательской грязью под ногами.

Чуть позже Джетри подумал, что потом надо будет разобраться, есть ли у этого устройства индикатор расстояния. По его расчету, он уже довольно далеко прошел по земляной тропинке, пересекая длинные коридоры из проволочного ограждения с прислоненными к нему голыми деревянными палками, от верхней части которых щупальцами расходились мертвые лозы. Это был странный пейзаж. Лозы были достаточно высокими, чтобы нельзя было за них заглянуть, и достаточно запутанными, так что у него не появлялась потребность смотреть на пустое небо. Он смотрел вдоль каждого коридора, который пересекал, но не видел ни одного живого существа. Птицы, которые пели у него за окном и в любимом саду Мейчи и Миандры, молчали здесь, в винограднике — возможно, они просто предпочитали другую обстановку.

Джетри уже порядком вспотел и был готов по-другому взглянуть на свою идею отправиться на поиски самому, когда наконец услышал впереди голоса. Облегчение заставило его испустить вздох чуть ли не от самых подошв сапог. Убрав устройство в карман, он прибавил шаг, свернул направо — и резко затормозил.

Рен Лар, в шляпе на голове и с перчатками, заправленными за пояс, стоявший так же непринужденно, словно на-

ходил в прохладном винном погребе, разговаривал с двумя мужчинами, которых Джетри не знал.

— Значит, сегодня этот участок. Если закончите с ним сегодня до заката, то начинайте завтрашний. Мы стараемся опередить погоду, друзья.

— Да, сударь, — пробормотал один из мужчин.

Второй повел рукой, и Рен Лар ответил ему легким наклоном головы.

— Мне позвать моих кузенов, сударь? Они могут и хотят на день или три, пока склад на ремонте.

Рен Лар наклонил голову.

— Сколько кузенов?

— Четыре, мастер. Они ухаживают за нашими домашними лозами и знакомы с обрезкой. Если я свяжусь сегодня, они будут здесь к рассвету.

Короткая пауза, а потом — решительный взмах руки.

— Да, вызовите их, будьте любезны. В конце концов, у нас ветреный год — невыносимо холодно всю прошлую зиму, а теперь слишком рано теплеет. Мне не хотелось бы, чтобы соки застали нас врасплох.

Мужчина наклонил голову:

— Я с ними свяжусь.

— Хорошо. Тогда я оставляю вас трудиться. — Он повернул голову. — Здравствуйте, юный Джетри. Надеюсь, вы оставили мастера пен-Джерада в добром здравии?

— Ваша почтенная матушка присутствовала, сударь, — осторожно ответил Джетри, — так что ни на что иное надежды не было.

Брови Рен Лара взлетели. Один из незнакомцев засмеялся.

— Решительный шаг. Хорошо сказано. А теперь пройдите со мной, и мы найдем вам участок, нуждающийся в вашем секаторе.

Он взмахнул рукой, приглашая Джетри идти с ним, и повернул налево. У его ног какая-то тень шевельнулась, потекла — и обрела форму.

— Флинкс! — сказал Джетри. — Что ты здесь делаешь?

Рен Лар опустил глаза и повел плечами.

— Он часто приходит помогать в винограднике. И за эту помощь мы, конечно, благодарны. Пойдемте со мной.

Они прошли вдоль ряда, повернули на пересечении — что опять значило, что они двигаются на север, с гордостью подумал Джетри.

— Вы будете обихаживать некоторых наших старейшин, — сказал Рен Лар, быстро шагая по дорожке. — Я покажу вам, что надо делать, а потом займусь своими обязанностями. Но не пугайтесь! Я буду на соседнем участке, так что меня легко будет отыскать.

Возможно, это была шутка, но, подумав, Джетри решил, что это не так. Скорее всего ему понадобится близкое присутствие старшего. Удивительно было то, что Рен Лар, похоже, не собирался находиться на одном с ним ряду, чтобы присматривать за своими драгоценными «старейшинами».

— Вот мы и здесь, — сказал лиадиец и нырнул в левое ответвление.

Джетри шел за ним по пятам, а Флинкс тек в тени параллельным курсом.

Здесь лозы были крупнотелыми. Некоторые так тяжело налегали на свои опоры, что проволока прогибалась.

— Ну, вот. Что вам следует делать, — сказал Рен Лар, остановившись рядом с особенно изогнутым растением со множеством жилистых головных щупальцев, — это обрезать толстые побеги, вот такие, видите?

Он оттянул ветку вперед, и Джетри кивнул.

— Да, сударь. Вижу.

— Это хорошо. Я должен сказать вам, что есть основание проявлять большую осторожность, потому что вот эти, — тут он бережно подsunул ладонь под тонкую гладкую веточку, — должны дать нам плоды этого года и вино следующего. Так что показываю...

Он поднял секатор, завел лезвия по обе стороны от толстой ветки и свел рукоятки. Дерево отделилось с резким хрустом, и не успел перерезанный прут упасть на землю, как Рен

Лар уже отстриг следующий, а потом — третий. Его секатор сновал и кусал, не колеблясь.

Старое дерево падало, образуя у корней лозы неаккуратную грудку. Рен Лар отступил, ногой отбросил отлетевшие ветки в общую кучу и наклонил голову.

— Сначала вы будете не так быстры, — сказал он. — Этого не ожидают, и спешить нет нужды. Старейшины терпеливы. Обрезки будут собраны и отправлены на сожжение, позднее.

Он повел рукой, указывая на соседнюю лозу.

— А теперь посмотрим на вас.

Сильно прикусив нижнюю губу, Джетри осмотрел указанное растение, отметив расположение молодых веток внутри древесного переплетения. Когда это расположение запечатлелось у него в голове, он осторожно поднял секатор, наставил лезвия и соединил ручки.

Дерево секунду сопротивлялось, а потом ровно обломилось, и отрезанная ветка полетела на землю. Джетри неспешно перешел к следующей цели, а потом — дальше.

Наконец на лозе видно было только новое дерево — и он отступил от нее, стараясь не запутаться ногами в упавших ветках, и сдвинул шляпу на затылок.

— Внимательный работник, — сказал Рен Лар и наклонил голову. — Старейшины в хороших руках. Вы пройдете по этому ряду, делая точно то же, что здесь. Когда вы пройдете его до конца, вы перейдете на следующий ряд, — он указал на север, — и будете работать секатором. Я буду в шести рядах дальше, — он снова указал, на этот раз в сторону дома и винного погреба, — если у вас будет во мне нужда.

— Да, сударь, — сказал Джетри, все еще не слишком освоившийся с мыслью, что его оставят делать все, что он может, с явно ценными растениями.

Рен Лар улыбнулся и положил руку Джетри на плечо.

— Нет причины для такой грусти! Флинкс, несомненно, останется надзирать.

С этими словами он повернулся и ушел, оставив Джетри наедине с «почтенными старейшинами», с секатором в ру-

ках. Рен Лар дошел до конца коридора и повернул направо, в сторону дома, как и говорил. И даже не оглянулся!

Джетри вздохнул и посмотрел на землю. Кот Флинкс сидел в трех шагах от него, прямо в центре земляной дорожки, и непринужденно чистил усы.

«Надзирать. А как же».

Ну что ж, у него не было иного выхода, как идти и делать, что может. Джетри подошел к следующей лозе в ряду, нашел нежные молодые побеги и принялся отстригать старые. Спустя какое-то время он перешел к следующей лозе, а еще чуть позже — к следующей. Эта работа оказалась неожиданно приятной, успокаивающей. Он не то чтобы *думал*: казалось, все его сознание сосредоточилось в глазах и руках. Он — шелк, шелк, — отшелкивал старое дерево, давая молодому место для дыхания.

Боль в плечах и руках в конце концов вернула Джетри к окружающей действительности. Он опустил секатор и отошел от своей последней лозы. Стоя в центре почвенного коридора, он оглянулся и уважительно присвистнул.

— Грязь и вонь! — медленно сказал он, обводя взглядом ряд обрезанных лоз.

У основания каждой лежала груда перепутавшихся обрезков. Посмотрев на корни своей последней жертвы, он заметил прут, упавший в середину коридора, и завел назад ногу, намереваясь отбросить деревяшку обратно в кучу.

Прут пришел в движение!

Джетри отшатнулся, потерял равновесие и тяжело сел на землю. Прут приподнялся. На поднимающемся конце трепетало пламя, на внутренней части стал виден узор из бронзовых и белых чешуек. Он двигался к Джетри, который пытался разобрать, как именно он двигается, поскольку у него не было ни ног, ни лап. И тут внезапно появился кот Флинкс, поставив лапы по обе стороны от... от змеи, наверное. Он опустил мордочку, сверкнув зубами.

Змея открыла пасть, демонстрируя длинные белые клыки. Похожее на прут тело забилося в явной муке, а Флинкс продолжал держать, запустив зубы прямо ей в загривок.

— Эй! — закричал Джетри, но кот не стал на него смотреть — и не выпустил добычу.

— Эй! — снова крикнул он и подобрал ноги под себя, вскакивая.

Флинкс и ухом не повел.

— Рен Лар!

Он закричал изо всех сил — и это подействовало. Не успело его испуганное сердце ударить и полдюжины раз, как мастер показался из-за поворота в стремительном беге.

Но к этому моменту змея уже была мертва.

Вахтер у общежития пилотов сканировал карточку свободного пилота, выданную Хат в порту Кинаверала, и протянул ей ключ от спальни с отдельным сонарным освежителем. Этим устройством Хат немедленно и с радостью воспользовалась. После этого она рухнула в гамак на два часа подряд, пробудившись от сна отдохнувшей и зверски голодной. Натянув чистые брюки и рубашку, она вспомнила свою идею наведаться в Купеческий бар, чтобы выяснить названия и номера лиадийских кораблей, стоящих в порту, и потом рассказать об этом Пейтору. Этот интерес как раз можно было объединить с хорошей порцией пива и хэндвичем.

Вахтер дал ей схему, которую она изучила на ходу.

Оказалось, что большая часть Банфа, за исключением доков и шахт, находится под крышей и под землей. На первом уровне располагался сам порт. Ниже уровнем находились жилые помещения, городские магазины, закусовые и центры отдыха. Хат задумалась над этим — над жизнью под грязью — и справедливо решила, что это вполне разумная мысль, если принять во внимание состояние поверхности этой планеты. Почему кому-то вообще пришла в голову безумная мысль обжить Банф, оставалось загадкой, в которую Хат решила не вдумываться, пожав плечами и пробормотав:

— Планетники!

На портовом уровне находилась администрация, конечно, и общежитие пилотов, гостиницы для купцов и экипа-

жей, выставочные залы, офис Синдиката, таможенные магазины, рестораны — и Купеческий бар.

Хат нашла туннели, которые должны были привести ее от общежития к бару, и внимательно проверила цвет стрелок на полу.

— Желтые стрелки всю дорогу, — сказала она себе, пряча схему в карман.

Впереди ее коридор пересекался с другим, и там на полу была настоящая мешанина разноцветных стрелок. Желтый пошел направо, и Хат сделала то же, ускорив шаги в ответ на открытый протест желудка.

На Банфе сила тяжести была примерно той же, что на Кинаверале, но несмотря на это, Хат пришла в Купеческий бар, почти не запыхавшись.

«Вот так-то», — самодовольно подумала она, проводя карточку через считыватель. После короткого колебания дверь распахнулась.

Она ожидала толпы — и она ее получила. Землян было больше, чем лиядийцев, лиядийцев было больше, чем можно было ожидать, точно так же, как в Администрации. Тут царил шум, как во всех Купеческих барах, будь они небольшими, как этот, или огромными: все старались говорить достаточно громко, чтобы собеседники их услышали.

Хат вошла внутрь, направляясь к самому бару, и увидела, что там есть только стоячие места.

Нет проблем. Она нашла место, чтобы встать, и вскинула руку над головой, поймав взгляд барменши с игольчатыми синими волосами и вихрем звездочек, вытатуированным на одной щеке.

— Чего тебе, дальнобойщица? — проорала барменша.

— Хэндвич и пиво! — крикнула в ответ Хат.

— Переработанный белок, — предупредила ее барменша.

Хат вздохнула:

— Какой вкус?

— На упаковке написано «курица».

Хорошо хоть не говядина.

— Давай! — крикнула Хат.

Барменша показала ей поднятый большой палец и исчезла в глубине бара.

Хат выудила из наружного кармана пару купюр и прошла вперед, следя, чтобы не отдалить кому-нибудь ногу. Барменша появилась снова и вручила ей порционную бутылку пива и запаянный пакет. Хат сунула их под мышку и вручила деньги.

— Тебе полагается сдача, — сказала женщина.

Хат отмахнулась от нее:

— Оставь себе.

— А то! Хороших полетов, дальнотойщица.

— И тебе, — отозвалась Хат, как требовала вежливость.

Барменша рассмеялась и повернулась, уже выискивая взглядом следующего клиента.

Крепко держа провизию, Хат вышла из толпы, окружавшей стойку, и осмотрелась, надеясь отыскать приступку, на которую можно было бы пристроить бутылку. Все отделения и столики были, конечно, полны, как и все стоячие места... Нет, один тип как раз вставал с табурета, небрежно прихватив предназначенную для утилизатора посуду. Хат пришла в движение, скользя мимо групп кричащих и жестикулирующих посетителей, и достигла табурета чуть ли не раньше, чем мужчина с него слез.

Обрадованная этой небольшой удачей, она вскрыла пробку на бутылке и сделала большой глоток пива. Проклятие: теплое!

Она сделала второй глоток, а потом вскрыла упаковку с едой.

Она ожидала найти белок со вкусовыми добавками между плоскими прямоугольниками корабельных галет и была приятно удивлена, увидев, что еду подали с двумя тонкими кусками свежее выпеченного хлеба, чего было почти достаточно, чтобы примирить ее с теплым пивом.

Первый же укус подтвердил, что белок не лучше обычного, но хлеб придавал интерес и характер. Хат быстро расправилась с хэндвичем и удобнее устроилась на табурете, неспешно допивая остатки пива.

Вежливость требовала, чтобы она побыстрее освободила табурет и столик для следующего посетителя. Тем не менее у нее была пара минут до того, как она перейдет грань невоспитанности, и ей хотелось внимательнее осмотреть зал, прежде чем снова слиться с толпой.

Лиадийцы передвигались группами — не меньше двух, не больше четырех, — и все группы, которые были видны с ее табурета, были заняты разговорами с землянами. Это показалось ей забавным, поскольку лиадийцы всегда держались очень замкнуто. С другой стороны, робкие люди купцами не становятся.

Однако невольно приходилось задуматься над тем, что есть такого на Банфе, чтобы это понадобилось лиадийцам.

Она обдумывала этот вопрос, допивая пиво. «Шахты... Что они добывают на этом пропыленном шарике пыли?» Она мысленно пообещала себе это выяснить, слезла с табуретки и взяла курс на место, откуда было видно табло прилетов и отлетов.

— И перед тем как оставить нашего гостя среди лоз, никто не догадался сказать ему, что килабры — ядовитые змеи? — ласково осведомилась леди Маарилекс.

«Слишком ласково», — подумал Джетри, напряженно сидевший на стуле, который она ему указала.

Флинкс, прямой и равнодушный, сидел у его колена.

Ее сын стоял, и его лицу вернулся обычный золотистый цвет. Джетри не знал, что лиадийцы способны бледнеть, но Рен Лар явно посерел в ту секунду, когда увидел змею и стремительно повернулся к Джетри с вопросом:

— Она тебя укусила?

— Матушка, — сказал он сейчас спокойным и твердым голосом, — вы ведь знаете, что килабры обычно так рано не просыпаются.

— А вы, мастер-виноградарь, знаете, что погода в этот ветреный год была необычно теплая. С чего змеям продолжать спячку?

— Действительно, с чего? — пробормотал ее сын, и не смотря на его прямые плечи и бесстрастное лицо Джетри, почему-то ясно представилось, что Рен Лар был бы рад провалиться сквозь пол.

Джетри кашлянул и чуть подвинулся на стуле.

— С вашего разрешения, сударыня, — медленно сказал он и, когда она обратила свое лицо к нему, почувствовал желание тоже провалиться сквозь пол.

Он перевел дыхание. «Проклятие, — сказал он себе, — ты принимал все, чем тебя грузила капитан Иза, так что можешь принять и это». Он снова откашлялся.

— Факты свидетельствуют, — сказал он, стараясь, чтобы его голос звучал спокойно и ровно, как звучал у Криса, когда их общую мать нужно было вернуть к действительности, — что меня не оставили без охраны. Рен Лар оставил Флинкса следить за мной, как он ему сказал. Я принял это за шутку (как вы помните, сударыня, я учусь понимать, что шутка, а что — нет), но оказалось, что он был серьезен. Змеи... я читал про змей, но никогда их не видел. И Флинкс был рядом, чтобы сделать то, что необходимо.

— Вижу. — Она наклонила голову — кажется, чуть саркастически, по крайней мере ему так показалось. — Значит, вы утверждаете, что дом обеспечил адекватную заботу о том, кто, вероятно, был неосведомлен в отношении... менее приятных аспектов жизни на планете.

— Да, сударыня, утверждаю, — ответил он твердо и решил добавить: — И все хорошо, что хорошо кончается.

— Интересная философия. — Она повернулась к сыну. — У вас красноречивый защитник в лице того, чью жизнь вы подвергли опасности. Прошу вас не злоупотреблять удачей.

Рен Лар поклонился.

— Слушаюсь, матушка.

Она вздохнула и нетерпеливо взмахнула рукой.

— Оставайтесь со мной еще немного, если лозы смогут без вас обойтись. Джетри, с вас на сегодня приключений достаточно. Идите и приведите себя в порядок для встречи с учителем танцев.

— Да, сударыня.

Он встал, поклонился и направился к двери. Флинкс выступал рядом с ним, высоко задрав хвост и выставив ушки вперед.

Табло прилетов и отлетов оказалось у дальней стены, а прямо под ним располагались компьютеры сети Синдиката.

Компьютеры, конечно, были все заняты — хотя Хат и не нужно было передать сообщение или сделать запрос. Однако ей хотелось как следует видеть табло, так что ей пришлось немного попетлять между различными группами разговаривавших.

Наконец ей удалось встать позади необычной группы: полдюжины лиадийцев тихо и сосредоточенно переговаривались между собой, не обращая внимания больше ни на кого. Поверх их голов она могла смотреть без проблем — и наконец ясно увидела табло, на котором значились пять земных кораблей, включая ее собственный, — и четыре лиадийских корабля, названия которых были бессмысленным набором земных букв или портовых иероглифов.

Хат хмуро смотрела на перечень, пытаясь разобрать названия — и не добиваясь никакого успеха. Четыре лиадийских корабля на Банфе — это была новость, которую, конечно, Пейтору будет интересно узнать. Однако безымянные они мало для чего годились — а ведь рядом с двумя из четырех нерасшифрованных названий стояли коды Синдиката, так что Пейтор был бы особенно заинтересован в этих названиях, чтобы запросить о них главную базу данных.

У некоторых лиадийцев были ключи Синдиката — особенно часто это бывало среди тех, кто работал на Краю. Поскольку Банф находился на Краю, не было ничего странного, что в порту оказался принадлежащий лиадийцу ключ. Для порта такого размера, как Банф, можно было даже принять два, с учетом случайного характера событий во вселенной. Но *четыре* лиадийских корабля, причем два — с ключами?

У Хат заняла косточка совпадений.

Она смотрела на табло, толком его не видя, и пыталась решить, есть ли у нее шанс вытянуть что-нибудь полезное из Администрации и под каким предлогом можно было бы поспрашивать. И во сколько это может ей встать.

— ...сколько зим! — проорал ей на ухо радостный мужской голос.

Она подскочила, заморгала, повернулась чуть слишком быстро для столь тесного помещения — и опустила руку, смущенно засмеявшись.

— Кизон Трэйгер, я от неожиданности чуть из кожи не выскочила!

— Я тоже, когда мне показалось, что этот удар будет нанесен! — парировал он. Голубые глаза искрились на веселом круглом лице. — Но я тогда смог бы сказать моему капитану, что меня приложила Хат Гобелин.

Она выгнула бровь.

— Твой капитан рассчитывает штрафы за драку с учетом того, кто тебя уложил?

Он гордо выпятил грудь, изображая из себя крутого парня. Как прекрасно знала Хат, никакого изображения тут не требовалось — если только не ради шутки. Кизон Трэйгер был достаточно крутым.

— Моя капитан сказала, что если кто-нибудь уложит меня в драке, она отменит штраф и заплатит вдвое тому, кто это сделал.

Он позволил себе немного сдуть грудь и устремил на нее притворно встревоженный взгляд.

— У тебя с наличными все нормально, Хати?

Она со смехом покачала головой.

— Даже если бы и нет, существуют способы попроще.

Его облегчение было картинным — и ужасно забавным.

— Ну, я рад слышать, что у тебя все нормально.

Он посмотрел на табло.

— «Рынок» не с тобой?

— «Рынок» на Кинаверале, на капремонте. Сейчас я наемный пилот. — Она махнула в сторону табло. — Сегодня привела «Лантику». Если разгрузка пройдет нормально, завтра улечу.

— Вечно мне не везет, — со вздохом сказал Кизон. — «Пари» вылетает через час. И я сборщик. Как всегда.

Конечно.

— А кто не явился? — спросила Хат.

— Коралин.

Ну, понятно. Младшая сестра Кизона обладала неуместной потребностью исследовать все станции и порты, в которые залетало «Пари», начиная с крыши и кончая тайными подвалами, и не раз из-за нее «Пари» приходилось менять время отлета.

— Странно, что ты ее здесь ищешь, — заметила Хат. — Ты уже проверял жилые туннели, ниже?

— С них начал. А потом все переходы и лазы. Подумал, что она могла заявиться сюда, потому что решила брать пример с вашего Джета и начала изучать лиадийскую сторону вещей.

— А кстати, почему тут столько лиадийцев? — спросила Хат, потому что если кто это и мог знать, то это был Кизон. — Такой порт, как Банф, почти не ведущий торговли...

Он пожал плечами:

— Может, хотя бы купить его и устроить курорт.

Хат укоризненно наморщила нос.

— Я серьезно.

— Серьезно — я не знаю, и капитан тоже. На Банфе нет ничего, кроме шахт. Они, конечно, выдают на-гора высококачественное золото, но это же все равно просто золото. Никогда не видел, чтобы лиадийцев особенно интересовало необработанное золото. Даже после обработки это так, ничего особенного, хотя они покупают немного время от времени — просто из вежливости.

Это была правда.

— Значит, в шахтах и еще что-то добывают?

Кизон снова пожал плечами.

— Наверняка, только я не знаю что. И как мне кажется, Администрация тоже не знает, хотя сейчас они, наверное, из всех сил пытаются это выяснить.

— А что там с названиями кораблей? — вдруг спросила Хат, кивая в сторону табло.

Он ухмыльнулся.

— Тебя это тоже беспокоит, да? Фарли их разобрал. Я сброшу сообщение на твое имя в общежитие, когда вернусь на корабль. Если вернусь. — Он покачал головой. — Надо бы ее разок оставить, чтобы проучить.

Хат могла понять, что это соблазнительно — с учетом редкой способности Коралин исчезать при посадках, но все же...

— Вспомни Старсов, — сказала она.

Эта семья так и сделала: оставила своего гуляку-младшего и взлетела, чтобы преподнести ему урок. Когда они снова сели спустя пару часов, парнишка был мертв.

Он находился на одной из площадок для обозрения, которые так любят планетники: просто платформа и ограда. Планетники, видевшие происшествие, говорили потом, что он испугался, но все космолетчики, которые слышали эту историю, понимали: дело в другом.

Что может быть естественнее: ты видишь, что твой корабль зажег сигналы отлета, и до секунды знаешь, сколько времени у тебя осталось, чтобы добраться до люка — и что может быть естественнее, чем рассчитать угол и перескочить через ограду, совершенно забыв о планетном притяжении — а потом уже слишком поздно...

— Знаю, — отозвался Кизон, — но все-таки хочется.

Хат положила руку ему на плечо:

— Я тебе помогу. Давай пройдем к задним углам и прочешем все в направлении двери.

Он осмотрелся, расправил плечи и кивнул:

— Хорошая мысль. Твой должник.

— Флинкс — герой! — вскричала Мейча, нагибаясь, чтобы подхватить крупного кота на руки.

Кот дернул ушами и поднял мордочку, чтобы потереться щекой о ее подбородок. Она рассмеялась и начала кружиться: ее ноги выписывали узоры, которые, как решил Джетри, могли оказаться лиадийским танцем.

— У тебя все в порядке, Джетри?

Миандра подошла и остановилась рядом с ним, серьезно глядя на него.

Он ухмыльнулся и пожал плечами по-земному.

— Слишком невежествен, чтобы осознать грозившую опасность. Я, конечно, позвал Рен Лара, но потому что не знал, положено ли Флинксу убивать ту штуку. Оказалось удачей, что он не получил укуса, поскольку я узнал, что укус килабры вызывает... болезнь.

— Укус килабры, — поправила его она с еще более серьезным видом, — чаще всего вызывает смерть. Если бы тебя укусила молодая змея, или змея, которая только что вышла из спячки, ты всего лишь заболел бы, но разумнее всего считать, что любая встреченная тобой змея взрослая и работает на полной мощности.

Джетри задумался над услышанным, вспоминая, какой маленькой была змея. Но, с другой стороны, напомнил он себе, шепотка безводного цианида убьет тебя, звезды свидетели, каким бы большим ты ни был. Если у этой самой килабры концентрированный яд...

Он нахмурился.

— Тогда зачем разрешать им оставаться на винограднике? Разве не проще было бы просто убить их всех и знать, что работники в безопасности?

— Казалось бы, — согласилась Миандра, глядя на Мейчу, которая наклонилась, чтобы Флинкс мог перепрыгнуть с ее рук на мягкое сиденье на подоконнике. — И действительно, журналы винного завода показывают, что в какой-то момент против килабры велась война. Однако лозы начали гибнуть от поедателей корней и других вредителей, которые являются естественной добычей змей. Ущерб, который эти вредители наносили лозам, был гораздо больше, чем опасность килабры для работников, так что было установлено

неустойчивое перемирие. Змеи по природе своей трусливы и не нападают первыми. И к тому же они действительно обычно не просыпаются так рано.

— Рен Лар говорил, что погода стоит не по сезону.

Она посмотрела ему в лицо, но ее собственное оставалось непроницаемым.

— Действительно, это так. Мы молимся, чтобы это оставалось так, чтобы внезапные заморозки не испортили то, что дало нам раннее потепление.

Джетри нахмурился. Заморозки — очевидно, воздействие мороза, но...

— Боюсь, что я не совсем понимаю, как это бывает на планетах, — медленно сказал он. — Разве не существует упорядоченного хода...

Она засмеялась, и подошедшая к ним Мейча тоже улыбнулась.

— Джетри шутит?

— Не совсем, — ответила ее сестра. — Он просто спросил относительно погоды, справившись, является ли ее ход упорядоченным.

Улыбка Мейчи стала шире.

— Ну, будь это так, Рен Лар был бы очень доволен, а цена вин определенных лет урожая резко упала бы.

Он попытался расшифровать услышанное.

— Лозы уязвимы для... заморозка. Так что если после определенного момента будет заморозок, то винограда будет меньше, а вино, изготовленное из этого винограда, становится более ценным, потому его труднее достать.

Они повернулись к нему и дружно свели ладони, сделав несколько негромких хлопков.

— Хорошо обосновано, — сказала Мейча.

Джетри снова пожал плечами:

— Экономически разумно. Редкости стоят дороже.

— Верно, — сказала Миандра. — Но погода непредсказуема, а есть виноград, для которого нам не нужна нехватка. Если бы нужна была редкость, было бы лучше оставлять урожай в доме и продавать его позднее по более высокой цене.

Это звучало разумно. Но вот относительно погоды что-то можно было бы предпринять.

— Вы наблюдаете за погодой?

— Конечно, — ответила Мейча. — У Рен Лара есть переносная станция, которую он носит на поясе и которую слушает все время бодрствования — и, готова спорить, во сне тоже! Однако, увы, прогнозы не всегда — или, вернее, крайне редко — бывают точными, поэтому всегда надо быть готовым, что погода повернется против тебя. Только подумай, Джетри! Тебе еще предстоит испытать ощущение, когда мастер будит тебя среди ночи ставить дымовые котлы, которые оберегают почки от заморозка.

«Должен существовать лучший способ», — решил он, смутно вспоминая купола, гидропонную секцию «Рынка» или...

— Добрый день, добрый день, леди Мейча, леди Миандра!

Слова звучали энергично и жизнерадостно, а следом за ними появился пожилой джентльмен в вечернем костюме. Он приостановился у самой двери, устремив ясные карие глаза на Джетри.

— А это... Я вижу Джетри, сына вен-Деелин?

Джетри отвесил поклон, быстрый и гибкий.

— Джетри Гобелин, — сказал он в модальности знакомства, — приемный сын Норн вен-Деелин.

— Дивно! — Пожилой джентльмен потер руки, явно предвкушая дальнейшее. — Я — Зер Мин пел-Обен. Вы можете называть меня мастер пел-Обен. А теперь скажите мне, юный Джетри, обучали ли вас основным позам и фигурам?

— Я умею танцевать джигу и несколько парных танцев, — ответил он, хотя это, видимо, не подходило под понятие поз и фигур, чем бы они ни были.

Тем не менее его считали неплохим танцором, и на вечеринке, куда он ходил в шестнадцать, Джейди Винчестер — главный род, с «Пули» — танцевала с ним, практически отвергнув более старших, которые пытались ухаживать за ней — вернее, за «Пулей», поскольку, как он узнал потом, Джейди

предстояло унаследовать капитанство. Но он выяснил это уже потом, когда они с Маком Златом подрались, выясняя, кто имеет право танцевать, а кто еще мальчишка.

— Джигу, — пробормотал мастер пел-Обен. — Сожалею, незнаком. Не могли бы вы любезно изобразить несколько движений? Возможно, я мог бы ее узнать.

«Вряд ли», — подумал Джетри, но поскольку это он упомянул этот танец, отвертеться от демонстрации было никак нельзя. Итак...

— Я попытаюсь, сударь, — вежливо сказал он и закрыл глаза, стараясь мысленно услышать музыку: флейты, ложки, банджо, барабаны, какой-нибудь электроклавишник... Вот какой была музыка на вечеринках. Громкая, быстрая и веселая для джиги. Джетри улыбнулся про себя и почувствовал, как его ноги начали дергаться, когда у него в голове забренчало банджо Уилма Гатри. Перед его взором встала Джейди, с вызывающей улыбкой встряхивающая головой, высоко подпрыгивающая раз, и два. А в третьем прыжке он присоединился к ней, а потом встал на обе ноги, упер руки в бока, повернулся направо и налево... Ноги быстро двигаются в сложных шагах...

— Спасибо! — услышал он и открыл глаза в бальной зале с деревянным полом и синими стенами.

Мастер пел-Обен стоял перед ним, сложив руки, а на его лице было выражение, которое показалось Джетри похожим на потрясенное. Близняшки справа и слева от него явно пытались не улыбаться.

Он велел ногам остановиться, опустил руки с пояса и наклонил голову.

— Всего несколько движений, сударь. Надеюсь, это было... познавательно.

Мастер пел-Обен всмотрелся в него.

— Познавательно. Действительно. Вы обладаете изяществом, как я вижу, и атлетизмом. А теперь мы покажем вам, как танцуют на Ириквэй.

Он пошевелил пальцами, вытянутыми в сторону Миандры и Мейчи.

— Если леди окажут нам любезность исполнить круговой танец?

В баре стало чуть тише. Более того, синеволосая барменша неподвижно стояла у дальнего конца стойки, серьезно разговаривая с маленькой девочкой в корабельном комбинезоне, которая сидела на стойке, поджав под себя ноги.

— Это твоя, дальнобойщица?

— Имущество приятеля, — ответила Хат, бросив хмурый взгляд на Коралин. — Ее корабль отлетает через четверть часа, и брат ее ищет.

Барменша тоже нахмурилась:

— Нехорошо заставлять брата тревожиться, — сурово сказала она.

Коралин прикусила губу и потупилась.

— Я больше не буду, — прошептала она.

— Скажи это ему, — посоветовала барменша и потрепала ее по коленке. — Эй!

Девочка подняла глаза, и женщина улыбнулась:

— Было приятно с тобой поговорить. Когда будешь здесь в следующий раз, заходи и Расскажи мне новости. Ладно, Кори?

Коралин улыбнулась:

— Ладно.

— Ну, вот и хорошо. Удачного полета.

Коралин сползла к краю стойки и прыгнула на пол, приземлившись не очень твердо.

Хат протянула ей руку:

— Пошли, — сказала она, и они вместе вышли из бара в коридор.

— Ах, ты!

Крик Кизона привлек недовольное внимание лиадийцев, стоявших у двери. Не обращая на них внимания, он подхватил сестру на руки.

— Голову бы тебе оторвать! — прорычал он, обняв ее так, что чуть было не осуществил свою угрозу.

Коралин прижалась щекой к его щеке.

— Я больше не буду, Ки.

— Ты всегда «больше не будешь», — сказал он. — А нужно просто не опаздывать. Будешь так себя вести, и капитан запрет тебя на корабле.

Он поставил ее на ноги, крепко взял за руку и повернулся, адресовав Хат улыбку до ушей и картинный взмах руки.

— Хат Гобелин, ты моя героиня!

Она усмехнулась и указала ему на туннель:

— Иди, а то капитан оставит вас обоих.

— И будет считать, что осталась в выигрыше, — согласился Кизон. Он еще раз помахал Хат и потянул Коралин за руку. — Пошли, Искорка. Покажи мне, как ты умеешь бегать под гравитацией.

— Пока, Хат! — крикнула малышка — и оба исчезли, быстро шагая по туннелю.

Хат покачала головой и подняла руку, чтобы прикрыть зевок. «Пора возвращаться в общежитие», — подумала она и осмотрелась, разыскивая указательные стрелки.

— Гобелин? — сказал у нее за спиной тихий злобный голос.

Хат обернулась и встретила с холодными голубыми глазами желтоволосого купца, который так досадил служащей Стола Приема.

— Ну и что? — спросила она его на портовом, даже не пытаясь говорить вежливо.

Он нахмурился.

— Ты родня *Джетри* Гобелина?

Что это означало? Он — один из новых товарищей Джета?

— Да, — признала она чуть более дружелюбно.

Она попыталась представить себе, что у Джетри какие-то более или менее дружеские отношения с таким избалованным и капризным типом — и не слишком в этом преуспела. Даже если признать, что бизнес есть бизнес...

— Твой родич повредил моему родичу, — сказал лиадийец, и Хат почувствовала, что ее тело покрылось мурашками. — Ты у нас в долгу.

Лиадийцы, стоявшие рядом, молчали, наблюдая за ними. Пара землян с шумом вывалилась из дверей, громко переговариваясь. Они прошли через всю группу, не обратив на нее внимания, и исчезли в глубине туннеля.

— Что он сделал? — спросила Хат у лиадийца. — И кто ты?

— Я — Бар Джан чел-Гейбин. Джетри Гобелин своими действиями украл у меня брата. Он не платит за жизнь. Ты его родич. Получу я по счету сполна? Или ты заплатишь цену жизни?

«Что это такое? — ошалело подумала Хат. — Джетри убил кого-то — брата этого человека? И теперь ей угрожают... полным сведением счетов — смертью? Или она может заплатить? И мастер вен-Деелин позволила Джетри уклониться от законного долга? Маловероятно в лучшем случае».

Хат осторожно перевела дыхание. Мороз по коже перестал пробегать, как только она включила мозги.

— Сколько?

Его глаза изменились, хотя остальное лицо осталось бесстрастным.

— За талантливого купца в начале успешной карьеры — четыреста кантр.

Она чуть не рассмеялась. Будь он землянином, она рассмеялась бы. Но будь он землянином, они не вели бы этот разговор.

Она равнодушно пожала плечами.

— Слишком много, — сказала она и повернулась, следя краем глаза за желтыми стрелками и двигаясь решительно, но не так быстро, чтобы это можно было истолковать как бегство.

Он схватил ее, этот чертов дурень. Схватил ее за руку, крепко, и рванул обратно.

Она повернулась, конечно. Она повернулась, замахинаясь — и ударила его прямо по лицу. Сила удара оторвала его

от пола и бросила навзничь, позвоночником о пол. Он остался лежать — наверняка сбив дыхание, а возможно, даже потеряв сознание.

Кто-то из наблюдавших за происходящим лиадийцев крикнул, и она решила, что пришло время показать им серьезность своих намерений. Она повернулась по инерции дальше и остановилась лицом к лиадийцам, низко пригнувшись и с выдернутым из-за голенища ножом в руке.

Хат дала им рассмотреть нож и, не увидев желающих спорить на этом языке, выпрямилась.

— Можем звать охрану, а можем это дело так оставить, — сказала она с угрозой. — Если зовем охранников, то не сомневайтесь: я сообщу, что этот человек пытался меня ограбить, высказывал угрозы в мой адрес и в адрес моего кузена, а вы стояли и смотрели.

В группе произошло движение, и другой юноша — не такой смазливый, как тот, что лежал на полу, вышел вперед.

— Мы это оставим, — сказал он. — Охраны не надо. — Он пошевелил рукой так неспешно, что его жест наверняка имел какое-то значение. — Вас никто не тронет.

Ну не мило ли?

Хат оскалилась на него, что никоим образом не было улыбкой.

— Еще бы, — сказала она и отвернулась, держа нож наготове.

Никто не попытался ее остановить.

Время шло к середине планетной ночи, и ему давно следовало лежать в постели. Однако у него в голове продолжали настырно крутиться мысли, прежде всего мысли относительно спроса и предложения, а также непредсказуемости погоды.

Вот почему Джетри стоял на коленях на скамье под окном своей спальни и проклинал задвижку, вместо того, чтобы сладко спать в кровати.

Задвижка вдруг резко ушла вниз, и окно открылось на хорошо смазанных петлях. Он чуть было не нырнул следом

за створкой, только через секунду вспомнив, что надо ее отпустить и отклониться назад. А потом он остался стоять на коленях, дожидаясь, чтобы сердцебиение его улеглось, глубоко вдыхая прохладный ночной воздух.

Ветер был чуть влажным и нес мешанину запахов. Запахи деревьев, как догадался он, и цветов, скал, винограда и змей. На небе видна была лента звезд и две из трех лун Ириквэй, плывущие на плечах гор.

Подушка, на которую он опирался коленями, пошевелилась, и, опустив взгляд, он обнаружил на ней Флинкса. Кот смотрел на него, глаза в глаза, а потом моргнул. Миандра настаивала на том, что это выражение — кошачья улыбка.

— Кажется, я у тебя в долгу, — сказал Джетри, опуская руку, чтобы почесать кота под подбородком. Флинкс замурлыкал, а его глаза расплылись, превращаясь в щелочки влажного оливина. — Если понадобится спасти твою жизнь, смело обращай ко мне. Договорились?

Флинкс замурлыкал еще громче, и Джетри снова ухмыльнулся, еще пару раз почесал подбородок, а потом снова опустился на колени и достал из кармана погодное устройство.

В какой-то момент бесконечных повторений главных фигур кругового танца ему пришло в голову, что маленькую машинку можно было бы успешно применить на пользу винограда Рен Лара. Он нахмурил брови, рассматривая экран, и дотронулся до значка, который, как решили в свое время они с отцом, включал программу предсказания, а потом снова сел прямо, упершись локтями в подоконник, крепко зажав устройство обеими руками, и чуть вытянул руки вперед, давая ему попробовать ночь.

Экран показал привычный узор перехода, а потом посветлел, показывая мозаику символов. Джетри всмотрелся в них, хмурия брови, а потом перевел взгляд на яркую звездную ночь.

«Попробуем обратное, — подумал он, — надо же с чего-нибудь начать».

И прикоснулся к значку «дождь».

Экран завихрился и прояснился снова, показывая Джетри копию вида на небо за окном — и больше ничего.

«Ну, что ж, это ведь еще ничего не доказывает?»

Джетри ткнул пальцем в верхний правый угол экрана, и значки появились снова. Он прикоснулся к еще одному, совершенно наугад. На этот раз вообще ничего не случилось: на экране осталась та же мозаика непонятных значков, она даже не мигнула.

Он вздохнул, громко и разочарованно. Сидящий рядом кот издал особо раскатистое мурлыканье и сильно боднул головой Джетри под локоть.

— Ты прав, — сказал Джетри, опуская руку и поглаживая крепкое ушко, — мозги перегрелись. Лучше сейчас поспать, завтра думать на свежую голову.

Он еще раз потянул Флинкса за ухо, слез со скамейки у окна и направился спать, сделав небольшой крюк, чтобы оставить погодное устройство на столе с остальными вещами из карманов.

Джетри выключил свет и залез в постель, ударившись коленом о твердый комок. Флинкс хрюкнул, но с места не сдвинулся.

— Слушай, ты все место занял. Подвинься, а? — проворчал Джетри, осторожно пихая кота.

Кот вздохнул и разрешил Джетри сдвинуть себя на полагающуюся ему сторону, а самому свернуться под одеялом, положив голову на свою любимую подушку. Глаза у Джетри уже слипались, он зевнул. Флинкс тихо мурлыкнул.

— У меня для вас распечатка, — сообщил ей вахтер. — Прислали с «Пари Трэйгера».

Она все еще продолжала думать о стычке у Купеческого бара и опасаться, что в общежитии ее будет дожидаться охрана, желающая обсудить демонстрацию ножей в порту Синдиката, так что она не сразу сообразила, в чем дело. А, да, Кизон пообещал прислать ей список Фарли, когда вернется на свой корабль.

— Спасибо, — сказала она, принимая шероховатый желтый листок.

Развернув его, она прочла названия: «Винхейл», «Торнфолл», «Скеен», «Бронзовое ядро» — и попыталась вспомнить, зачем ей это было надо.

Да, правильно: Пейтора интересуют эти названия, особенно тех кораблей, у которых есть ключи. Она снова посмотрела на список и слабо улыбнулась. Уж кто-кто, а Кизон Трэйгер — человек дотошный и деталей не упускает. Рядом с названиями «Скеен» и «Бронзовое ядро» стояли ключи.

Ну что ж, Пейтор будет доволен. При условии, что Хат удастся улететь из порта целой, не получив лиадийский нож в спину. Она снова подумала, действительно ли Джетри убил брата светловолосого лиадийца и был ли он в этом случае прав. Но скорее всего юнец просто попытался срубить малость — то есть очень даже не малость — лишних денег, разведя дуру-землянку.

— У вас что-то случилось?

Вахтер задал свой вопрос с искренней тревогой.

Хат встряхнулась и посмотрела на него.

— Встряла в небольшую неприятность в Купеческом баре. Узнала неприятную новость о родиче. У вас тут можно быстрым лучом воспользоваться?

Он пожал плечами:

— Установка у нас есть. Но запросят дорого.

Ладно, а премия на что? Хат кивнула.

— Я могу оплатить.

«Дик снова что-то натворил с контролем климата, — сонно подумал Джетри, натягивая одеяло на голову. — На этот раз Хат ему ус...»

Он сел — неловко, потому что к его бедру привалился тяжелый горячий валун — и тупо заморгал на огромное пространство, уходящее в темноту. «Дом Клана Тарниа», — вспомнил он потом и содрогнулся от струи холодного воздуха от...

— Грязь!

Он вскочил с постели, подбежал к открытому окну, взобрался на скамью, высунулся наружу, ухватился за холодную

и мокрую задвижку и закрыл окно, довольно энергично задвинув замок на место.

— А еще на корабле вырос! — проворчал он. — Казалось бы, должно было хватить ума проверить, что все люки задрены.

Он покачал головой и слез со скамьи, чуть влажной от залетевших в окно брызг дождя, потом, зевая, вернулся к кровати, спихнул со своего места кота и свернулся под одеялом.

День 165-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

— Что это? — спросила Миандра. Джетри вздрогнул и поднял голову, рефлекторно сжимая пальцы вокруг приборчика. — Зеркальце?

Она уселась рядом с ним на скамейку и, прижавшись к его плечу, вытянула шею, чтобы лучше видеть.

— Не совсем. — Он раскрыл ладонь, демонстрируя экран в его переходной фазе. — Это — погодное устройство.

Она сдвинула брови, рассматривая протянутую руку, а потом посмотрела Джетри в лицо:

— Можно мне?

— Конечно.

Он разжал пальцы, и Миандра сняла прибор с его ладони, чуть склонив голову набок и устремив взгляд на завихрения на экране. Джетри повернулся, чтобы тоже смотреть, не выворачивая шею.

В конце концов вихри разошлись — и появился словарь значков. Миандра нахмурилась сильнее.

— Что оно делает?

— Больше того, что я знаю, — честно признался Джетри. — Я пытаюсь его изучить, потому что среди его функций — картины погоды. Должен быть способ заставить его наблюдать

за конкретными картинками в конкретном районе и давать предупреждения. — Он пожал плечами. — Но я пока не догадался, как это сделать.

— А если посмотреть в инструкцию? — пробормотала она, продолжая смотреть на экран.

— Это было бы хорошей мыслью, — согласился Джетри, — если бы у меня была инструкция. Может быть, у него есть встроенная инструкция, но если так, то мне ее обнаружить не удалось — и даже моему отцу.

— Какое странное устройство. — Она вытянула указательный палец и дотронулась до экрана, стараясь попасть между рядами значков. — А что означают эти символы?

— Они представляют виды погоды. — Он приложил кончик пальца к какой-то завитушке, из которой падали косые полосы. — Это дождь. А вот это... — завитушка такой же формы, но то, что падает из нее, более круглое и расплывчатое, — ...это снег. Снег — это замерзший дождь.

Миандра посмотрела на него, не перестав хмуриться.

— Я знаю, что такое снег. У нас его хватает в холодное время года.

Джетри почувствовал, как у него загорелись уши, и наклонил голову.

— Прости меня. Конечно, ты о таких вещах знаешь больше, чем родившийся на корабле. Может быть, ты сделаешь мне одолжение и опознаешь те символы, которые соответствуют знакомой тебе погоде.

Она моргнула, посмотрела на устройство, а потом — снова Джетри в лицо.

— Думаю, мы не оказываем тебе услуги, обучая заострять слова, — сказала она. — Что бы ты сказал мне только что, если бы разговор шел на твоём родном языке?

— А? — Он пожал плечами и запнулся — слова пришли не сразу. — Сама разберись, если такая умная.

Миандра снова заморгала.

— Понятно. Твои слова становятся острее из-за раздражения, а не из-за наших уроков.

— Ну, видишь ли... — начал он и тряхнул головой, заметив, что снова говорит на земном.

Он поднял руку в знак того, что ему необходима секунда тишины, закрыл глаза, сделал глубокий вдох, позволив своему разуму на мгновение прекратить всю работу...

— Джетри, ты здоров?

Голос Миандры стал встревоженным, слова были произнесены на низком лиадийском. Он почувствовал, как что-то у него в голове повернулось, и открыл глаза.

— Я здоров, — ответил он. — На секунду языки перепутались. Я продолжаю: мой отец не смог решить загадку этого устройства, и его кузен — тоже, хотя оба они не пасовали перед загадками. Я пытаюсь разобраться с этим устройством только последние несколько дней, но боюсь, что мои неудачи на меня подействовали. С виду он такой простой, а вот понять его удивительно сложно!

Она засмеялась и придвинулась к нему, держа устройство между ними.

— Ну, так давай посмотрим, что нам удастся понять вдвоем. Вот это, конечно же, — она провела пальцем под простой прямой линией, — ясное небо. Никакая погода, как мы говорим, хотя, конечно, погода всегда какая-то...

Ее голос затих, и она ниже наклонила голову, рассеянно подняв руку, чтобы заправить локон рыжеватых волос за ухо. Джетри уставился на него, но потом заставил себя снова сосредоточиться на решении задачи.

— Это... — Она постучала пальцем по странному переплетению линий. — Конечно же, — сказала она, снова стукнув по нему, — это ветровая воронка? Никакое другое погодное явление не...

Она изумленно ахнула и замолчала: экран вдруг затянуло непрозрачной дымкой.

— Что происходит? — Она сунула ему прибор. Глаза у нее широко раскрылись и наполнились страхом. — Джетри, что он делает?

Он чуть было не засмеялся над ней. Чуть было. Но потом вспомнил, сколько раз она и ее сестра не смеялись над ним, хотя он, конечно же, бывал весьма комичен.

Значит, так. Он мягко снял приборчик с ее ладони. Переходная облачность на экране расходилась, и он наклонил устройство так, чтобы Миандре было видно.

— Он просто перешел к следующей фазе. Видишь? Вот изображение нашего дня, здесь и сейчас.

Так оно и было. Миандра молча посмотрела на прибор, а потом перевела взгляд на Джетри. В ее темно-синих глазах читалась тревога.

— И что он делает сейчас?

— Ничего, — ответил он и улыбнулся ей. — Мы можем вернуться обратно к экрану со значками... — Он прикоснулся к кнопке возврата. Экран затуманился и снова вернулся к прежнему виду. Джетри протянул ей устройство. — Дотронься до другого значка. До любого.

Миандра подняла руку, но потом тут же снова ее опустила. Ее лицо оставалось встревоженным.

— Я... кажется, мне этого не хочется.

— Ничего страшного, — заверил он ее. — Больше ничего не будет. Видишь?

Он дотронулся до символа дождя. Значки остались на месте, экран не изменился.

— Я... вижу, — ответила она, но у Джетри сложилось впечатление, что эта демонстрация ее не успокоила.

— Это просто старый предсказатель погоды, — сказал он, стараясь ее подбодрить, — и, наверное, не очень стабильно работающий. Я просто подумал, что было бы... удобно, если бы у нас было предостережение о заморозках и прочих погодных условиях, вредных для винограда.

— Погодная сеть на месте, — напомнила она ему.

— Но ты сама говорила, что она неточная, — возразил он.

Миандра подбородком указала на приборчик у него в руке.

— Этот тоже не кажется точным.

Джетри вынужден был признать, что тут она, похоже, права, и спрятал устройство в нарукавный карман.

— Да, наверное, — сказал он чуть ворчливо.

Миандра рассмеялась:

— Полно, Джетри, не унывай! Это просто чудесная загадка!

Смеялась она заразительно, и он улыбнулся в ответ.

— Наверное, я предпочитаю, чтобы у моих загадок были ответы.

— А кто не предпочитает? — весело отозвалась она и вскочила на ноги. На ярком солнце сверкнула ее рубиновая подвеска. — Скоро прозвонят сбор. Давай явемся на место пораньше и изумим Рен Лара!

Поскольку Рен Лар ожидал, что все будут на дворе через мгновение после вахтенного сигнала, это предложение было удивительно разумным. Джетри сразу же встал на ноги и вышел из садика вслед за Миандрой, направляясь к винограднику.

— А что такое ветровые воронки? — спросил он, шагая рядом с Миандрой.

Она посмотрела на него очень серьезно.

— Очень разрушительная и непредсказуемая погода, — ответила она. — Ветровая воронка способна одним прикосновением сровнять виноградник с землей или забросить дом на вершины деревьев.

Ветер прикоснулся к лицу Джетри, сорвавшись со склона холма.

— Это может сделать *ветер*? — переспросил он, начиная думать, что это шутка.

— О да, — заверила она его. — К счастью, они бывают очень редко. И никогда — в это время года.

Гидравлическая система, как ни удивительно, полностью соответствовала техническим условиям, а начальник дока был занят и поговорить с ним не удалось. Это было нестрашно. Майра Гудин, его заместительница, разговаривала мало, зато прекрасно умела слушать и заносила к себе в ноутбук все высказанные Григом конкретные опасения и проблемы, после чего передала ноутбук ему.

Григ перечитал все, что она ввела, кивнул и приложил большой палец, заверяя документ.

— Док нас хорошо обслуживает, — сказал он непринужденно и дружелюбно, возвращая ей блокнот. — Мы ценим ваше внимание.

Майра твердо посмотрела ему в глаза. Твердая женщина и шуток не любит. Серьезно относится к своей работе, чему ее начальник не подражает — и чего не ценит. Что было очень обидно, по мнению Грига, если учесть, что репутация дока зависела исключительно от нее.

Она приняла обратно ноутбук и завершила запись прижатием своего большого пальца, продолжая открыто смотреть на Грига.

— Мы неудачно начали, — сказала она серьезно. — В этом я виню в равной мере обе стороны. Ваша капитан не должна была так взрываться, но Роарду не следовало ее подначивать. — Она кивнула. — Мы смогли вернуться к деловым отношениям, когда инспекциями стали заниматься вы и Сейли. Я ценю, что вы взяли в этом инициативу на себя. Это — совместный проект. Цель нашей работы — выполнить капитальный ремонт должным образом.

Что было совершенно верно, но чего из уст босса Роарда услышать было бы нельзя. Григ улыбнулся Майре:

— Совместный проект, совершенно верно. И работать над ним с вами — это удовольствие. — Он встал и кивком указал на ее ноутбук. — Когда мне утверждать эти изменения?

Она нахмурилась и нажала кнопку, чтобы вывести свое расписание.

— Через три дня, — решила она, подумав. — Я дам вам пропуск.

Именно Майра разработала систему пропусков, которая позволяла им появляться в доке чаще, чем по так называемому официальному расписанию инспекций Роарда. Всем было удобнее, если улаживание вопросов, возникающих в ходе инспекции, не откладывалось до следующей по расписанию инспекции, что, казалось бы, начальнику дока следо-

вало понимать. Ну, поправил сам себя Григ, это если начальник дока думает головой, а не желчным пузырем.

Протянув руку, он взял свою куртку, брошенную на спинку стула. Майра прошла по офису, сняла зеленый пластиковый пропуск с крючка, вставила в записывающее устройство и быстро ввела нужные цифры. Машинка пискнула, Майра вынула карточку и протянула Григу:

— Мы снова поговорим через три дня, — сказала она, что было предложением уйти — и вполне объяснимым, при ее занятости.

Григ с улыбкой принял карточку и спрятал во внутренний карман куртки.

— Через три дня, — сказал он, кивнул ей на прощание и ушел из офиса.

Он вышел за ворота и успел сделать шагов восемь, ну, девять по направлению к дому, когда его догнала длинная бесшумная тень. Он вздохнул и не стал поворачивать голову, прекрасно зная, что увидел бы.

— Григори!

Знакомый голос. Ну, еще бы!

— Привет, Райзи, — отозвался он, по-прежнему не глядя на нее, что, возможно, и было неправильно со стороны человека, который так давно не видел сестру.

Но проклятие...

— Дядя хочет тебя видеть, — сказала она.

Он предвидел эти слова, так что от неожиданности он резко повернулся, стукнув каблуками по тротуару.

— Ах, какая приятная новость! — огрызнулся он и увидел, как брови Райзи поползли вверх по высокому лбу.

— Проблемы? — спросила она достаточно спокойно, чтобы ему стало стыдно за свою вспышку.

— До твоего появления их не было.

Она ухмыльнулась.

— О тебе можно сказать то же самое.

— Я на своем месте, делаю свою работу и не разыскиваю родственников, чтобы осложнить себе жизнь, — огрызнулся

Григ. — И ты не хуже меня знаешь: от дяди проблем больше, чем от всех нас, вместе взятых, живых и мертвых, и это такой же факт, как холод космоса.

Она сделала вид, будто обдумывает его слова, склонив голову набок.

— Не считая Эрина.

Он хохотнул — коротко и резко, и все еще раздраженно.

— Это точно. Никто из нас нигде не был бы, если бы не Эрин. — Он вздохнул. — Что понадобилось дяде?

Его сестра пожала плечами:

— Хочет поговорить с тобой. Узнать новости. Прошло — сколько? Двадцать лет?

— Уже двадцать?

Он закрыл глаза: ему это было не нужно. Ему это было совершенно не нужно. Сейли... Сейли с него голову снимет и будет целиком и полностью права.

— Время летит незаметно, — сказала Райзи, — когда жизнь хороша.

Он открыл глаза и посмотрел на нее долгим и жестким взглядом.

— *Была* хороша, — заявил он сурово. — До этой минуты. Не нужно надо мной смеяться, Райзи.

Она покачала головой и положила ладонь с длинными пальцами ему на руку.

— Я совсем не смеюсь, брат, — сказала она с серьезностью, на которую только она была способна.

Ее пальцы на секунду сжались — а потом она сняла руку с его руки.

— Ты ведь знаешь, что дядя это так не оставит. Почему бы не поехать и не покончить с этим? Не стоит заставлять его присылать целый эскорт.

Дядя так и сделает: Григ знал это по горькому опыту. И все же...

— А какую роль в этом играешь ты? — спросил он у Райзи.

Она улыбнулась.

— Роль твоей старшей сестры, которая приехала, чтобы показать тебе оптимальный курс, позволяющий избежать перелома руки. Или ты забыл, что случилось, когда ты в прошлый раз заупрямился?

— Помню, — ответил он и вздохнул, смиряясь, потому что дядя не отступится, и можно получить небольшое преимущество, сразу продемонстрировав мягкость и уступчивость. — Хорошо, — сказал он Райзи. — Ты очень убедительна. Я приду. Меня ждут на квартире к определенному времени. Давай я найду комм и сообщу об изменении курса. А потом отдам себя в распоряжение дяди.

Сегодня работа состояла в уборке обрезанных за неделю всех лоз. Их складывали в тележку, установленную в конце каждого ряда. Заполненные тележки увозили и на их месте появлялись пустые.

Мейча работала на тележках вместе с несколькими юнцами из кухни и мастерских. Джетри был на сборе и Миандра тоже: он обрабатывал левое ответвление от главного коридора, а она — правое. Флинкс тоже был неподалеку: дремал под лозами и занимался своими кошачьими делами. Джетри видел его краем глаза, когда наклонялся за охапкой веток.

В чем-то это была тупая однообразная работа — хуже вонючек. Но вонючки — работа на одного, и от одиночества сильно ухудшалось и без того мерзкое настроение, а сбор обрезков оказался работой для целой команды, и команда подобралась веселая. Подростки с кухни пели, толкая тележки, и вдоль коридоров разносился смех. Наверное, погода тоже способствовала общей бодрости: она была прохладной, с легким ветерком, охлаждавшим вспотевшие тела. А палившее поначалу солнце постепенно затягивали все более густые облака.

Джетри встретил Миандру у тележки. Она бросила охапку палок на растущую грудку и улыбнулась. Он положил свою ношу осторожнее, потому что тележка была уже почти полна и ему не хотелось вызвать обвал веток на землю.

— Все, нагрузили! — заявила девушка, работавшая на тележке, и наклонилась, чтобы включить мотор. Она посмотрела на небо. — Надеюсь, что не... Боги!

Джетри инстинктивно посмотрел в ту сторону, куда был устремлен ее взгляд, и заморгал при виде неба, которое вдруг почти полностью затянули зеленовато-серые тучи, и эти тучи будто вертелись в хороводе, на глазах набирая скорость.

— Ветровая воронка! — крикнула водитель тележки. Она повторила свой крик — так громко, что у Джетри ушам стало больно. — Ветровая воронка! Все в укрытие!

Повинуясь собственному призыву, она отключила мотор, повернулась и бросилась бежать вниз по склону — к дому и погребу.

Зеленовато-серые тучи двигались все быстрее, вытягиваясь в длину. Раздался рев устремившегося вниз ледяного воздуха, пригибавшего лозы и рвущего слух. Джетри почувствовал, что его хватают за руку, и он оторвал взгляд от происходившего в небе, переведя глаза на полное ужаса лицо Миандры. Ветер рвал и крутил ее волосы.

— Джетри, скорее! — Хотя она была совсем близко и кричала, он с трудом слышал ее на фоне усиливающегося рева ветра. — В погреб!

— Беги! — заорал он в ответ. — Я возьму Флинкса!

— Нет! — Она схватила его за руку. — Джетри, ветровая воронка может подхватить тебя и сломать...

— И тебя! — крикнул он и толкнул в сторону дома. — Беги. Я за тобой!

Он бросился вперед, прочь от тележки, назад по ряду, в котором работал. На сильном ветру лозы дергались, словно сорвавшийся кабель, а примерно на середине ряда, где он еще не начал уборку, взвихрились обрезанные прутья, затанцевавшие над землей следом за спиральной дорожкой в небе.

А прямо перед ними, припав к земле под лозой, подобрал под себя все четыре лапы, раздув хвост вдвое толще обычного и прижав уши к голове, сидел Флинкс.

Джетри прыгнул, схватил кота за свободную шкурку на загривке, подтянул к себе и прижал к груди, крепко обхва-

тив руками. Флинкс забился и, возможно, замяукал, но ветер ревел так громко, что Джетри не был в этом уверен. Прижимая к себе кота, пригибая голову, чтобы летящие ветки не ударили ему по лицу, он побежал.

Вокруг него ревел ветер, а впереди был конец коридора и брошенная тележка — и хрупкая фигурка с плещущимися на ветру рыжими волосами и рубиновой подвеской, сияющей ярче солнца...

— Быстрее! — крикнула она, и Джетри услышал ее где-то между черепной коробкой и ушами. — Быстрее! Она спускается!

Он побежал еще быстрее, напрягая ноги и прижимая к себе кота. Он миновал тележку, и Миандра оказалась рядом с ним, и они бежали, быстрее, *быстрее*, вниз по склону, и...

Позади раздался гулкий удар, словно корабль мгновенно высвободил всю свою энергию. Впереди дождем посыпались палки и осколки металла. Джетри замешкался и почувствовал, как ему в тело вонзились когти Флинкса...

— Беги! — завопила Миандра.

И он побежал.

У семьи оказалось жилье в отеле рядом с центральной частью порта, что не должно было его удивить. На Райзи был удобный и неброский комбинезон, но это не была одежда космолетчика — точно так же его парадная куртка и приличный купеческий костюм не могли придать ему вид богатого планетника.

Люди в вестибюле отеля окидывали его взглядом, а потом смотрели на Райзи и, очевидно, делали для себя какие-то выводы, не слишком лестные для них обоих.

— Надо было зайти и купить мне какой-нибудь планетный прикид, — проворчал он.

Райзи мельком глянула на него, а потом вытащила из кармана ключ и вставила его в паз вызова. Высоко на табло лифта загорелся голубой индикатор, а спустя пару секунд открылась дверь, за которой оказались ковер, зеркала и приглушенное освещение.

— После тебя, брат, — сказала Райзи, и он вошел в кабинку, где его сапоги погрузились в мягкий ковер.

Райзи встала рядом с ним. Дверь закрылась — совершенно бесшумно, — и лифт с тихим урчанием поехал. Григ посмотрел вбок и увидел в зеркале их отражения: две долговзые бутылки пива, с резкими чертами лица и жилистыми телами, оба чуть увядшие на жаре. У мужчины темные волосы были подстрижены бобриком космолетчика, у женщины они были отпущены до такой длины, что закрывали уши. Несмотря на это, если бы их переодеть, они оказались бы удивительно похожими. Григ чуть слышно засмеялся.

— Что тебя развеселило? — спросила Райзи, но он покачал головой и указал на цифры, мелькавшие на табло.

— Сняли площадку на крыше? — спросил он — и это была не совсем шутка.

— Дядя любит, чтобы был вид, — ответила она точно тем же тоном. — Но аппаратуре нужна сухость. Так что мы пошли на компромисс.

Цифры перестали мелькать, остановившись на 30. Почти инфразвуковое урчание двигателя смолкло, и дверь открылась.

Райзи вышла первой и повернулась туда, где он замешкался у двери, в четвертый, а потом в пятый раз жалея, что пришел, и глядя вдоль коридора с таким же мягким ковром и множеством зеркал, как и в лифте.

— Пошли, брат, — сказала она, протягивая руку, словно предлагала взять его на буксир. — Давай нальем тебе пива и дадим умыться.

Григ покачал головой и вышел в коридор самостоятельно, хоть и на секунду стиснул пальцы Райзи.

— Пропустим эти этапы, — бросил он с небрежной легкостью, которой не чувствовал. — Мне всегда легче было воспринимать дядю на пустой желудок.

На секунду на ее губах мелькнула улыбка. Она пожала плечами и повернулась, чтобы идти первой.

— Как скажешь.

* * *

Джетри прижался плечами к прохладной стене и закрыл глаза. Грудь у него болела внутри и снаружи, под опущенными веками в темноте кружились разноцветные звездочки. Миандру утащила Мейча, как только они ворвались в дверь винного погреба. Джетри примерно тогда же выронил Флинкса и нашел для себя славный укромный кусок стены, к которой можно было привалиться.

Мучительные вспышки мыслей, неуютно совпадавшие с жадными глотками воздуха, сказали ему, что погодное устройство в его кармане оказалось гораздо более мощным — и гораздо более опасным, чем догадывались они с отцом. Это определенно не было игрушкой для ребенка. Возможно, даже не игрушкой для взрослого и умного купца. Конечно, те смутно помнящиеся ему моменты, когда Эрин использовал это устройство, чтобы «предсказать» дождь, вполне могли оказаться случаями, когда дождь каким-то образом был вызван работой приборчика. Он вспомнил, как его отец и Григ спорили об этом. Дыхание у Джетри немного выровнялось, и мозг воспользовался лишним кислородом. Точно: его отец и Григ спорили насчет приборчика. Эрин настаивал, что это устройство — предсказатель, а Григ считал иначе — или говорил, что считает иначе. Джетри вспомнил, что подумал тогда, будто Григ говорит это просто так, чтобы подразнить отца, но что, если...

— Вот он!

Голос звучал чересчур громко, так что его перегруженный мыслями мозг на секунду отказался работать. Джетри открыл глаза.

Мейча стояла рядом с ним, а Миандра держалась чуть позади. Обе смотрели на его грудь.

— Прискорбно, — заявила Мейча.

— Флинкс испугался, — сказала Миандра, и слова ее были медленными и какими-то квелимыми.

Губы второй близняшки изогнулись, но это нельзя было назвать ни улыбкой, ни ухмылкой.

— Флинкс не был исключением.

Она протянула узкую руку и провела ладонью по передней части рубашки Джетри.

— Эй!

Он содрогнулся: прикосновение пробудило длинные волосы боли.

— Ш-ш, — сказала она, придвигаясь ближе. — У тебя вся рубашка в крови.

Она снова провела рукой по его груди непрерывным неспешным движением, и еще раз, точно так же, только теперь это было не больно.

— Гораздо лучше, на мой взгляд. — Она отступила назад. — Рен Лар хочет с тобой говорить.

А вот это было неприятным известием, хотя и не слишком неожиданным. Рен Лан сочтет своим долгом выяснить, в каком виде приемный сын приемной дочери его матери вышел из своего первого столкновения с бурной погодой. И этот долг, наверное, заставляет его немного волноваться, поскольку он совсем недавно уже чуть не потерял вышеупомянутого приемного сына из-за нападения дикого зверя. Дикой рептилии. Что-то в этом духе.

И все же, подумал Джетри, отодвигаясь от стены, хорошо бы отложить эту встречу до тех пор, пока не разберется со своими мыслями и чувствами относительно погодного... устройства.

— Рен Лар, — тихо сказала Мейча, — хочет с тобой поговорить как можно скорее, Джетри.

Он вздохнул и адресовал им обоим лучшую улыбку, на какую был способен, хотя она показалась ему самому несколько неуверенной.

— Тогда, наверное, вам следует отвести меня к нему.

Рен Лар сидел на табуретке за лабораторным столом, но прибор для калибровки был выключен. На экране над столом виден был сложный и постоянно меняющийся узор из линий, спиралей и пятен, которые, как беспокойно подумал Джетри, могли являться изображением погоды. Все внимание Рен Лара было приковано к экрану. Кот Флинкс сидел у

его локтя, выпрямив спину, торчком подняв уши и аккуратно обернув хвостом передние лапы. При приближении сестер и Джетри он сощурил глаза в кошачьей улыбке. Рен Лар не пошевелился.

— Кузен? — сказала Миандра своим квелым голосом. — Вот, Джетри пришел с тобой поговорить.

Секунду ничего не происходило, а потом мужчина моргнул и повернулся, хмуро посмотрев по очереди на всех троих.

— Спасибо, — сказал он близнецам. — Вы можете нас оставить.

Они поклонились — как показалось Джетри, поспешно — и бесшумно исчезли. Флинкс спрыгнул с лабораторного стола и ушел за ними. Джетри расправил плечи и посмотрел в глаза Рен Лара, которые выглядели совсем не мечтательными.

— Миандра сказала мне, — сказал Рен Лар без вежливых вопросов о здоровье Джетри и даже не приглашая его сесть на табурет напротив, — что у вас во владении находится... устройство... которое, как она считает, имеет способность воздействовать на погоду. Я никогда не видел такого устройства и даже не слышал о нем, хотя всю жизнь занимаюсь изучением погоды. Поэтому, сын вен-Деелин, я прошу, чтобы вы показали мне это чудо.

Грязь! Джетри надеялся, что у него будет время подумать. Но, по справедливости, он не мог винить Миандру в том, что она сразу же рассказала о случившемся старшему. Не мог он винить и старшего, пожелавшего посмотреть на устройство самому.

Он неохотно вытащил приборчик из кармана и положил его на стол. Рен Лар протянул руку — и тут же отдернул ее, словно обжегшись. С его языка проклятием слетела какая-то фраза, которой Джетри не разобрал.

Рен Лар судорожно вздохнул и устремил на Джетри суровый взгляд.

— Так. Уберите его. — Он повернул голову и крикнул в глубину лаборатории: — Грейм!

— Да, мастер?

Ее ответ раздался откуда-то из теней, отбрасываемых бочками.

— Вызови разведчиков.

— Григори!

Мужчина, вставший из-за стола, был долговым, угловатым и поджарым. Волосы у него были цвета корабельной обшивки, короткие, но все-таки не бобрик. Глаза оказались темными и глубоко посаженными. Он улыбнулся — что заслуживало того, чтобы пожалеть в шестой раз. Дядя в хорошем расположении духа — это всегда ничего хорошего не обещало.

Ну что ж, теперь изменить ничего нельзя было. Он уже пришел. Просто надо с этим покончить, как и сказала Райзи.

Решив это, он кивнул — уважительно — и заставил себя улыбнуться.

— Здравствуйте, дядя Юри, — сказал он негромко. — Вы хорошо выглядите, сэр.

Пожилой мужчина кивнул, довольный его приветствием.

— Я держусь неплохо, — согласился он, — для старика.

Он взмахнул рукой, указывая Григу на глубокое мягкое кресло рядом с письменным столом.

— Садись, устраивайся! Райзана, твоему брату хочется пива.

Григ сел, хотя и не сказал бы, что он чувствовал себя удобно, и поднял руку.

— Спасибо, пива не надо. Не могу задерживаться.

Дядя не стал хмуриться, но улыбка его несколько потускнела.

— Что это? Ты не видел родственников — сестру — уже двадцать стандартных лет и не можешь задержаться на пару часов, чтобы выпить пива и рассказать нам свои новости?

— Райзи сказала мне, что вы хотите со мной поговорить, дядя. Я так понял, что это срочно, иначе сегодня не пришел

бы. Корабль на капремонте, и все дела лежат на мне и Сейли. Юная Хат может помогать нам только изредка.

Дядина улыбка потускнела еще сильнее. Он осторожно сел и сложил руки на крышке стола.

— Я не знал, что ты сам занимаешься ремонтом, — сказал он почти без сарказма. — Казалось бы, даже у Изы Гобелин должно было хватить ума, чтобы привести свой корабль в док.

Григ вздохнул так, чтобы это было слышно.

— Она это сделала, но возникли проблемы, а док нуждается в контроле. Они начали обманывать нас на защитных экранах, а когда Иза об этом сказала, начальник спровоцировал ее на драку и запретил появляться в доке, угрожая конфискацией «Рынка».

Дядино лицо выражало полное отсутствие интереса. Ему же хуже. Григ откинулся на спинку кресла и заставил себя еще раз улыбнуться.

— Тогда мы отправили Изу с планеты, подобрав ей хорошее и спокойное место пилота. Остальные члены экипажа к тому времени сделали то же, за исключением Хат, которая зарегистрировалась в порту как свободный пилот, и Сейли, которая как администратор не могла не остаться. И я, как дублер, для чего меня и родили.

Эти последние слова, возможно, были не очень разумными: мимолетный взгляд на Райзи оставил у него именно такое впечатление, однако дядя по-прежнему держался добродушно, несмотря на провокацию. И это было плохо.

— Я рад слышать, что ты настолько полезен своему кораблю, — сказал дядя. — Ты делаешь честь семье.

Вот как! Григ наклонил голову.

— Спасибо вам, сэр.

Наступила короткая пауза, во время которой дядя обменивался взглядами с Райзи, что отнюдь не прибавило Григу спокойствия. Райзи была ему сестрой, но при этом она советовала дяде и умела с ним ладить. Эти две вещи у нее всегда получались лучше, чем у Грига.

— По правде говоря, — сказал дядя, который, по-видимому, получил от Райзи необходимые советы, — я хотел поговорить с тобой именно о твоём корабле. Говорят, что самый младший брат Эрина пропал — и что «Рынок Гобелина» больше не торгует фрактинами.

Григ пожал плечами.

— В вашей информации есть неточности, сэр. Например, мальчик не «пропал» — он стал подмастерьем. А фрактины... то, что от них осталось после неких экспериментов и исследований, теперь тоже у него.

Дядина улыбка снова вернулась, с полной силой, и к ней примешивалась немалая доля облегчения.

— Значит, работа продолжается. Превосходно. И тебя надо похвалить за ту роль, которую ты сыграл в обеспечении для мальчика места у лиадийского купца. Наши исследования говорят, что в пространстве, принадлежащем лиадийцам, имеется немало хранилищ.

Речь шла об исследовании антиков. Экстраполяции и принятие желаемого за действительное. Все дальше удаляющееся от действительного с распадом тимония.

— В том, что Джетри получил место подмастерья, моей роли не было никакой: он это сделал самостоятельно, — ответил он, адресуясь зубам дядиной улыбки. — И я не думаю, что он знает о существовании какой-то работы, которую ему следует выполнять, будь то на благо семьи или еще для чего-то.

Дядя нахмурился.

— Но ты ведь должен был заниматься его образованием после смерти Эрина! Иначе зачем ты находился на том корабле?

Григ выпрямился, чувствуя, как его губы недовольно сжимаются не хуже, чем у дяди Юри:

— Я находился на нем в качестве дублера Эрина, а когда он погиб, на меня легла обязанность проследить, чтобы парень дожил до зрелости. А для этого приходилось следить, чтобы Иза не выпихнула его из шлюза или не оставила в каком-нибудь порту. И это определенно не подразумевало обу-

чения его семейному делу. Если бы я попытался, Иза выпихнула бы в космос меня.

Дядя молча воззрился на него — что выглядело более естественным. Краем глаза Григ увидел, что Райзи едва заметно покачала головой, но и черт с ней. Григ подался вперед и сосредоточил свое внимание на дяде.

— Эрину не следовало дурить Изе голову. Он это понял — и потратил остаток жизни, пытаясь это исправить. Если бы он остался жив, он мог бы примирить ее с существованием мальчика. Если бы он остался жив, она могла бы забыть о том, откуда он у нее. Могла бы. Короче, есть Иза, и шифр у нее. А потом «Жаба» рухнула, когда плитки взяли под контроль корабельный компьютер.

— Люди на «Жабе» знали, чем рискуют.

Это вмешалась Райзи. Григ бросил на нее короткий взгляд:

— Знали. Но кое-кто из нас начал задавать вопрос, соизмерим ли риск с возможным выигрышем.

— Ты хочешь сказать мне, что *Эрин* думал уйти из проекта?

Григ остро ощутил возмущение дяди.

Григ покачал головой:

— Я хочу сказать вам, что фрактины умирают. Они умирают, несмотря на все, что мы пробуем. Это неизбежно. Необратимо. Нам надо отступить, дядя.

— Отступить, — повторил Юри. — Ты просишь, чтобы мы приняли смерть, Григори.

— Нет, сэр. Я прошу, чтобы вы приняли жизнь. Мы знаем, на что способны некоторые антики. Несколько поколений нашей семьи занимались их изучением. И сейчас — пока древние все еще функционируют и могут служить в качестве стандарта — сейчас пришло время попытаться построить наши собственные, основанные на науке, которую мы понимаем.

— Григ, — возразила Райзи, — среди этих штук некоторые делают такое, что никоим образом не основано на науке, которую мы понимаем.

— Это так, — признал он, поворачиваясь к ней. — Это правда. И нам повезло — повезло, что мы всего лишь время от времени теряли корабль или пару-другую рук и ног, когда кто-нибудь слишком легкомысленно работал световым жезлом. Разве ты не благодаришь всех призраков космоса, что нам ни разу не попались раскалыватели планет? А, Райзи? Я благодарю.

— У нас нет уверенности, что они делали раскалыватели планет.

— Есть ли у нас уверенность, что они их не делали? — парировал он.

Она промолчала.

— Григори, — сказал дядя очень мягко, словно Грига нужно было успокоить. — Где сейчас находится брат Эрина?

— *Сын Эрина*, — огрызнулся Григ и закрыл глаза. — Он — подмастерье мастера-купца Норн вен-Деелин. Джетри хорошо умеет торговать: у него настоящий талант к этому. Не удивлюсь, если мастер-купец вен-Деелин превратит его в первого купца с полной лицензией как Земли, так и Лиад. По крайней мере, так я это понимаю, судя по тому, что происходит на уровне торговли.

— А где, — продолжил дядя, — записи Эрина?

Григ пожал плечами.

— Если они существуют, то они у Джета. Поймите: когда Эрин погиб, Иза малость помешалась. Сразу же выбросила в космос массу вещей. Крис уговорил ее убрать остальное, пока она не остынет. Вот что было отправлено следом за Джетри — остатки. Его по праву. — Он ухмыльнулся. — Чего вы не можете оспорить.

— Ну, разумеется.

Дядя положил ладони на стол и оперся на них, хоть и не стал вставать.

— Григори, тебе пора вернуться в лоно твоей семьи. Нам нужны таланты и твой... особый... взгляд на вещи.

— Нет.

Дядя моргнул.

— Извини?

— Я сказал, — пояснил Григ, не смея смотреть на Райзи, — нет. Я остаюсь на «Рынке».

— Григ... — начала было Райзи, но он покачал головой, по-прежнему не глядя на нее, и выпрямился во весь свой рост.

— Извините, что ухожу так быстро, сэр, — сказал он дяде очень вежливо, — но, как я уже сказал, у меня дела.

Наконец он посмотрел на сестру.

— Прошу тебя об одолжении, Райзи.

— Конечно, — ответила она, как он и был уверен.

— Не подпускай к Сейли того психа, который на тебя работает. Если он захочет разговаривать с Пейтором — это твое дело, наверное. Но тебе следует знать, что он расспрашивает о дубликаторе.

Она кивнула:

— Я об этом позабочусь.

— Хорошо, — отозвался он и улыбнулся, чувствуя тепло и легкую слабость в животе.

Дядя допускал неповиновение, но за это всегда приходилось платить.

— Григори, если ты уйдешь из этой комнаты, к тебе никогда больше не обратится никто из нас.

Голос дяди звучал холодно, ясно давая понять, как дорого это обойдется. Григ кивнул.

— Я могу это себе позволить, — сказал он не менее холодно. — А сейчас прощайте.

Он вышел, и никто его не останавливал на протяжении длинного коридора, в конце которого с открытыми дверцами дожидался лифт.

— Гильдия целителей послала одного из своих мастеров, — сообщила Миандра, голос которой стал немного звучнее, а волосы были аккуратно зачесаны за уши. — Интересно, кто прибудет первым?

Они сидели в гостиной, где Джетри впервые увидел леди Маарилекс, приехав с Норн вен-Деелин. И он сейчас готов был бы отдать все на свете, лишь бы она появилась сейчас в дверях! Джетри сменил свою располосованную рубашку на

целую, изумленно поглядев на бледно-розовые полосы, которые шли по его груди, совпадая с порезами на испорченной рубашке. Однако долго их рассматривать не было времени, и он поспешно надел свежую рубашку, провел щеткой по волосам, которые, как это ни странно, почти все легли гладко, и сбежал вниз, в эту самую гостиную. Там оказалось, что Миандра его опередила: она уже сидела в самом центре белого дивана, сжимая в кулаке свой рубин. Лицо ее было крайне мрачным.

— Возможно, — предположил Джетри, стараясь развеять ее мрачность, — целитель и разведчик придут одновременно и займут друг друга разговором, освободив нас для других дел.

Она не улыбнулась. Ему показалось, что она только крепче стиснула свой рубин.

Молчание затянулось. Джетри повернулся в кресле, обвел взглядом комнату и снова посмотрел на Миандру. Она очень сосредоточенно глядела в точку, которая, по его расчету, находилась десятью футами ниже багряных половиц.

Джетри кашлянул.

— Очень... необычная вещь, — сказал он. — Когда я снял рубашку, то вдоль моей груди виднелись розовые полосы, похожие на свежие шрамы. Я ожидал, поскольку была кровь, понимаешь ли, что обнаружу свежие порезы.

Миандра подняла глаза.

— Флинкс испугался, — повторила она то, что уже было сказано в винном погребе. — Он — очень сильный кот и, боюсь, очень сильно тебя расцарапал. Адреналин прятал боль, но ты очень скоро ее почувствовал бы, поэтому Мейча тебя Исцелила.

Он услышал ее слова, заморгал, мысленно прослушал их еще раз, а потом повторил ее фразу с интонацией, обозначающей вопрос:

— Мейча Исцелила меня?

Миандра сжала губы.

— Именно. Этому нас учат: быть Целительницами. Мейча... она лучше меня умеет.

— А!

Джетри задумался над услышанным, рассеянно проводя ладонью по груди. Царапины нисколько не болели. Он посмотрел себе на грудь, для чего ему пришлось уткнуться в грудь подбородком. На свежей рубашке крови не было. Бесспорно, его залечили, но...

— Она... вы умеете превращать свежие раны в зажившие шрамы? За секунды? Как?

Миандра повела плечами.

— Это — талант, во многом такой же, как музыкальные способности, или, возможно... купеческие. Для тех из нас, кто обладает талантом Целителя, процессы и... методы очевидны. Интуитивно. — Она слабо улыбнулась. — Учат управлению и... эффективному использованию своей энергии.

Так. У Джетри создалось впечатление, что она упрощает вещи, щадя его чувства — и тут он чуть не рассмеялся, вспомнив, что у него в кармане.

— А что еще делают Целители? — спросил он, в основном для того, чтобы она не молчала. Разговаривая, она казалась не такой мрачной, более похожей на себя обычную.

— Лечат болезни духа. Именно для этого обычно и зовут Целителя. Кого-то гнетет тоска или мучает страх. Возможно, они видят вещи, которых нет, или отказываются видеть вещи, которые находятся прямо перед ними. Такого рода вещи. Физическое Исцеление... на это способны только немногие Целители. — Ее лицо немного просветлело — от гордости, как ему показалось. — Мейча будет блестящей Целительницей.

Что ж, решил он, в это легко было поверить, зная Мейчу. Но постойте...

— Так, значит... это ты или Мейча успокоили меня в тот первый день, когда занавески были открыты и у меня был приступ страха перед открытым пространством?

— Да, — ответила она. — Я успокоила тебя, а Мейча закрыла занавески. Это было не очень трудно. У тебя очень плотный... узор, как мы это называем. С тобой очень легко работать.

Джетри не был уверен в том, что ему приятно было об этом услышать, но продолжить разговор на эту тему не успел: дверь гостиной открылась и вошла леди Маарилекс, тяжело опираясь на палку. За ней следовал ярко-рыжий мужчина, чью худобу подчеркивал черный кожаный костюм.

— Лейтенант-разведчик Фел Ден йо-Шомин, — сказала старуха, — вот Джетри Гобелин, приемный сын вен-Деелин. Джетри, будьте добры, отдайте лейтенанту поклон.

Джетри осторожно поднялся с кресла. Рыжие глаза лейтенанта йо-Шомина следили за его движениями. В позе этого мужчины было нечто такое, что моментально вызвало у Джетри раздражение. Возможно, немного выставленное вперед плечо или положение бедер — нечто едва заметное, что объявляло, что лейтенант-разведчик йо-Шомин превосходит почти всех живущих людей и бесконечно выше всяких грязных подмастерий-землян, чьими бы приемными сыновьями они себя ни объявляли.

Составив себе такое впечатление об этом человеке за то время, которое понадобилось, чтобы встать во весь рост, Джетри не слишком церемонился с поклоном: быстрый и четкий, он, наверное, доставил бы мастеру тел-Ондору удовольствие. И определенно адресат его понял: его острое лицо заострилось еще сильнее, тонкогубый рот сжался так, что губы вообще исчезли.

Ответный поклон был скорее кивком, что было заносчивостью, но, как решил Джетри, вполне предсказуемой.

— Сообщалось, что в вашем владении находится предмет, представляющий запрещенную технологию, — сказал лейтенант, даже не стараясь, чтобы это прозвучало вежливо. — Вы отдадите его немедленно.

— Нет.

Джетри собирался передать устройство разведчику. В конце концов было весьма вероятно, что эта штука действительно каким-то образом вызвала тот страшный ветер, а если это так, то лучше, чтобы она находилась у людей, которым знакомо ее коварство. К несчастью, разведчик дал Джетри повод для сомнений. Лучше он сам будет рисковать,

работая с прибором, чем безропотно отдаст его этому... ту-поумному.

Джетри скрестил руки на груди, как это делал дядя Пейтор, когда хотел показать, что не шутит, и сопровождал свой жест хмурым взглядом.

Рыжий разведчик выпрямился, насколько мог, и адресовал Джетри весьма гневный взгляд.

— Эта вещь входит в юрисдикцию разведчиков. Вы немедленно отдадите мне это опасное устройство.

Джетри продолжал хмуро смотреть на него.

— Представьте доказательства, — сказал он.

Рыжие брови сдвинулись:

— Что?

— Доказательства, что это устройство опасно, — пояснил Джетри.

Разведчик вытаращил глаза.

— Так, — сказала леди Маарилекс, которая все еще опиралась на свою палку у двери. — Вижу, что это все-таки будет забавно. Миандра, дитя мое, проводите меня к креслу, будьте любезны. Если позволите, джентльмены — минутку.

— Да, тетя Стафели.

Миандра вскочила и, поспешно подойдя к старой даме, заботливо провела ее к первому из голубых кресел и усадила.

— Да... А! Подушку мне под спину, дитя... Спасибо.

Леди Маарилекс откинулась на спинку кресла и поставила палку рядом. Миандра шагнула к дивану.

— Оставайтесь, — тихо сказала леди Маарилекс.

Миандра вернулась и встала рядом с креслом, скромно сцепив руки. Ее подвеска... Джетри моргнул. С ее подвеской что-то было не так, как будто она...

— А теперь, — объявила леди Маарилекс, — пьесу можно продолжить. Следующая реплика ваша, лейтенант. Вам брошен вызов: вы должны доказать, что прибор опасен. Как вы ответите?

Мгновение разведчик молчал, а потом чуть поклонился старухе в кресле и гневно посмотрел на Джетри.

— Прибор, который описан лордом Рен Ларом Маарилексом как находящийся в собственности землянина Джеттри Гобелина, несомненно, представляет собой запретную технологию. Форма и вид таких вещей хорошо известны разведчикам и, безусловно, лорду Маарилексу, который посетил несколько семинаров, которые разведчики проводят по теме Древней Войны и ее следов.

— Адекватно, — прокомментировала леди Маарилекс. — Но убедит ли это вашего оппонента?

Джеттри пожал плечами.

— Я признаю, что устройство относится к древним технологиям, — сказал он лейтенанту Йо-Шомину. — Вы, сударь, заявили, что оно *опасно*, и это утверждение пока ничем не доказали.

Разведчик улыбнулся.

— Разве не оно вызвало ветровую воронку? Думаю, мы все можем согласиться с тем, что ветровые воронки опасны.

— Безусловно, ветровые воронки опасны, — сказал Джеттри. — Но теперь вы просто поставили себя перед необходимостью доказывать, что это устройство вызвало ветровую воронку. А я не думаю, что вы можете это сделать, сударь.

— Вот как? — Улыбка разведчика стала шире. — Погодные карты показали очень необычное погодное явление, внезапно сформировавшееся в условиях, противоположных тем, которые необходимы для его рождения. И тем не менее ветровая воронка посетила виноградник Маарилексов вскоре после ваших экспериментов с запретной технологией.

— Это я, — тихо сказала Миандра со своего места рядом с креслом, — дотронулась до значка «ветровая воронка».

— И тем не менее, — парировал Джеттри, продолжая смотреть в лицо разведчику, — ветровые воронки иногда приходят не в сезон. Хотелось бы знать, не проявлялась ли указанная аномалия погоды и в предыдущих подобных случаях.

— Хорошо сыграно! — Леди Маарилекс зааплодировала с голубого кресла. — Bravo!

Разведчик бросил на нее возмущенный взгляд.

— Конечно, проявлялась, — отрезал он. — Ветровые воронки, возникшие не в сезон, должны подчиняться тому же правилу, по какому образуются все ветровые воронки.

— Таким образом, вы признаете, — продолжал Джетри, — что если не будет доказано, будто все возникшие не в сезон ветровые воронки были все до одной созданы замурзанными землянами, балующимися с древней технологией, тогда не менее вероятно — и даже более вероятно, — что устройство, которое мне принадлежит и которое я получил в подарок от родича, — является предсказателем погоды, а не средством ее формирования.

«Неплохо», — поздравил он себя, хотя, если говорить честно, сам он не слишком верил в правоту своего довода...

— Я зря трачу время! — рявкнул разведчик. — Да пусть у вас будет устройство, которое излечивает слепоту, возвращает утерянную молодость и делает еще что угодно и исключительно на благо, — вы все равно должны были бы его сдать! Запретная технология *запрещена*, во всех ее проявлениях.

«Так-то, — сказал себе Джетри. — Ты ведь не рассчитывал, что это подействует?»

По правде говоря, он на это не рассчитывал. С другой стороны, только плохой купец так легко признает себя проигравшим. Что говорил дядя Пейтор? Что-то насчет того, что надо заставить своего противника испытывать неуверенность, обращая это к своей выгоде?

Джетри наклонил голову и изменил подход.

— Я — гражданин Земли, — сказал он.

— Ага! — заметила про себя леди Маарилекс.

— Это всякому видно, — едко отозвался разведчик. — Однако этот момент не играет роли. В настоящее время вы находитесь в лиадийском пространстве и связаны лиадийскими законами и правилами.

— Ха! — сказала леди Маарилекс.

Джетри поднял руку:

— Я — гражданин Земли, а устройство, которое вы желаете конфисковать, является подарком родича. На данный

момент у меня есть только ваше утверждение относительно того, что конфискация древней технологии входит в число обязанностей разведчиков. Я должен увидеть упомянутое вами правило прежде, чем отдам свою собственность. — Он опустил руку. — И отдам я ее не вам, сударь.

— Вы... — выдохнул лейтенант.

Джетри увидел, что он учел оскорбление и запомнил его для последующего сведения счетов. Флаг ему в руки.

— Я отдам это устройство — если будет доказано, что я вообще должен его отдать — капитану-разведчику Жан Реку тер-Астину.

Наступило долгое молчание, явно окрашенное недоверчивым изумлением.

— Капитан-разведчик тер-Астин — полевой разведчик, — сказал лейтенант с легким оттенком отвращения на слове «полевой». — Чтобы его отыскать, понадобится время, а в течение этого времени устройство по-прежнему будет представлять опасность для всех нас.

— Капитана-разведчика тер-Астина видели не далее как в шестьдесят шестой день на станции Кэйлипсо, и я убежден, что вы обнаружите его по-прежнему там, так как он только недавно получил перевод, — парировал Джетри.

— Вызовите его, — сказала Миандра, резко и неожиданно. — Джетри поклянется не использовать устройство, пока капитан за ним не явится. И будет лучше передать его в руки полевого разведчика, а не человека, который предпочитает комфорт правил и своей постели — и кому противно иметь дело с этими скотами землянами.

Разведчик изумленно уставился на нее.

— Я ведь правильно вас поняла? — спросила она, и в ее голосе зазвучала какая-то странная нота, от которой у Джетри волосы на затылке встали дыбом.

Разведчик поклонился — очень четко, — а когда он выпрямился, его рыжие глаза стали похожи на камни.

— Вы это в высшей степени правильно поняли, — сказал он и добавил: — Драмлиза.

Джетри вздрогнул. Миандра только что приобрела врага. Сильного врага, поскольку она привязана к этому шару грязи и не сможет поднять корабль в случае неприятностей...

— В этом доме нет драмлиз! — отрезала леди Маарилекс. — Просто две юные Целительницы, которые любят маленькие фокусы.

— Конечно! — сердечно согласился разведчик и еще раз поклонился.

— Я хочу получить клятву, которую мне за вас обещала Целительница, — сказал он Джетри. — После чего я уйду.

Джетри чуть помедлил, гадая, что этот тип может счесть достойной доверия клятвой, и чуть было не рассмеялся, несмотря на атмосферу тревоги и недовольства.

— Я клянусь своим именем — Джетри Гобелин, — что не стану использовать древнее технологическое устройство, которое буду хранить надежно и бережно до того момента, когда за ним явится капитан-разведчик тер-Астин, вооруженный правилами, которые дают ему такое право.

— Свидетельствую, — сказала леди Маарилекс.

Лейтенант-разведчик Фел Дин йо-Шомин поклонился.

— От лица Разведки я принимаю вашу клятву. Капитана тер-Астина вызовут.

— Хорошо, — сказал Джетри, — я буду рад с ним увидеться.

Разведчик удалился, уведенный бледной Мейчей, которая перехватила его у двери в коридор. Джетри тихо и протяжно вздохнул и очень постарался не думать о том, что только что сделал.

— Миандра, — сказала леди Маарилекс очень тихо.

— Да, тетя?

— Могу я узнать, в какой момент вы потеряли ваш разум?

Молчание.

Джетри медленно повернулся. Миандра стояла, окаменев, глядя прямо перед собой, опустив сжатые в кулаки руки.

Рубиновая подвеска качалась маятником на конце длинной серебряной цепочки.

— Твой рубин! — воскликнул он, наконец разглядев, в чем дело. — Он расплавился!

Миандра устремила на Джетри выразительный взгляд своих сапфировых глаз, хотя он так толком и не понял, что именно они выражали. Просьбу о союзе, возможно, хотя он и не мог сказать, как, по ее мнению, он мог бы отклонить очередную высокооктановую выволочку леди Маарилекс.

— Расплавился? — переспросила старая дама, хмуря брови на Миандру. — Чепуха. Вы представляете себе, сколько нужно жара, чтобы расплавить...

Ее голос замер. Миандра закрыла глаза, а ее рот превратился в белую ниточку плотно сжатых губ.

— Дайте мне его, — сказала леди Маарилекс ровным голосом.

Крепко зажмурившись, прижав к телу сжатые в кулаки руки, Миандра стояла, словно кукла размером с человека.

— Немедленно, — сказала леди Маарилекс.

Миандра облизнула губы.

— Если бы не эта ошибка, так другая, — сказала она быстро и нечетко, не открывая глаза. — Я не могу... тетя Стафели. Это... слишком для меня много. Я тону в нем. Пусть все узнают, и конец.

— Это и будет конец, глупое дитя! — Леди Маарилекс повелительно протянула руку. — Дайте мне подвеску!

Последняя фраза была сказана с такой силой, что даже Джетри ощутил, как его мышцы бросились выполнять сказанное, но Миандра осталась стоять неподвижно, демонстративно непокорно, а из-под ее длинных темных ресниц показались слезы.

В эту секунду Джетри вдруг понял: несмотря на весь свой суровый и угрожающий вид, леди Маарилекс боится.

— Миандра, — сказала она очень мягко. — Дитя мое.

Миандра отвернулась.

Джетри не следовало бы вмешиваться в то, чего он не понимал, — и он не имел никакого права вмешиваться и

отменять решение, которое Миандра сама приняла. Но леди Маарилекс испугалась, а он подумал: к тому, что способно испугать ее, людям меньшего калибра лучше даже близко не подходить.

Джетри сделал три шага вперед, взял одной рукой цепочку, другой — оплывший рубин и снял их с шеи девочки.

Миандра тихо застонала и подняла руки, закрывая лицо. У нее затряслись плечи. Джетри отступил назад, чувствуя себя крайне неловко и очень беспокойно, и опустил подвеску на протянутую ладонь старухи.

— Я благодарю вас, юный Джетри, — сказала она.

Он посмотрел ей в глаза, но увидел в них только бесстрастную вежливость.

— А что сейчас случилось, сударыня? — спросил он, зная, что она ему не ответит.

И она его не удивила.

— Ничего, кроме неподобающей сцены со стороны свольного ребенка, — сказала она, и подвеска исчезла, пропав в нарукавном кармане. — Я прошу вас об этом забыть.

Конечно. Он посмотрел на Миандру, которая по-прежнему закрывала лицо ладонями. Нет сомнения, Стафели Маарилекс была бесстрашна — но и Миандра трусихой не была. Несмотря на это, и она, и ее сестра по большей части оставались в рамках правил, диктуемых им старшими, и отвечали ясно и быстро, когда им задавали какой-нибудь вопрос. Джетри считал, что неподобающая непокорность не в их стиле, хотя он вполне допускал возможность тайных операций. И уж конечно, им не свойственно было стоять и плакать.

— Эй! — сказал он, дотрагиваясь до ее рукава. — Миандра, ты как?

Она шмыгнула носом, напрягла плечи — а потом медленно опустила руки. Одновременно с этим ее подбородок поднимался вверх.

— Спасибо тебе, — сказала она с достоинством капитана корабля, — твоя забота меня согревает.

— Да, — отозвался он. — Но ты хорошо себя чувствуешь?

Ее губы пошевелились — может быть, это даже была улыбка.

— Насколько это возможно, — ответила она и, похоже, собиралась еще что-то добавить, но в эту минуту дверь открылась.

Там возникла Мейча, которая поклонилась и объявила:

— Целительница Тильба сиг-Харат.

Джетри повернулся и, пока Целительница входила в комнату, отошел на пару шагов. Она оказалась длинноногой (относительно) и худой, волосы, убранные в одну светлую косу, падали через плечо до пояса. Она была одета в обычный наряд для визитов и выглядела несколько помятой, словно начала вахту рано и знала, что закончит поздно.

— Приветствую вас, целительница, — сказала леди Маарилекс, приветственно наклоняя голову. — Вы делаете нам честь.

Тильба сиг-Харат остановилась у кресла, чуть склонив голову к плечу.

— В послании говорилось, что дело срочное.

— Наш сын определенно так считал, — ответила леди Маарилекс спокойно.

«Вот как», — решил Джетри. Рен Лар вызвал Целителей со своего пульта, а его мать решила, что он отреагировал на события слишком остро. Этим можно было объяснить резкость ее высказываний до этой поры.

Но этим нельзя было объяснить ее страх.

— Вот именно, — говорила тем временем Целительница. Она перевела взгляд с леди Маарилекс на Миандру, которая теперь стояла прямо, подняв голову и с вызывающе бесстрастным лицом. — Миандра, ваш кузен говорит, будто вы сказали ему, что не пускали ветровую воронку на виноградник в течение некоторого времени, а потом ее сила вас одолела. Это верно?

Миандра наклонила голову.

— Верно.

— Хорошо. Вы не могли бы объяснить этот процесс удерживания ветра?

Молчание. Джетри, на которого не обращали внимания, быстро скосил глаза и увидел, как девочка облизала губы. Ее вызывающий подбородок опустился чуть ниже.

— Итак? — сказала Целительница немного резко. — Или же вы не можете объяснить этот процесс?

Миандра снова вздернула подбородок.

— Это очень просто, — ответила она хладнокровно. — Я просто выставила свою волю напротив ветра и... толкнула.

— Так... понятно. — Целительница подняла руку. — Откройтесь мне, пожалуйста.

Подбородок дрогнул, потом снова вернулся на место. Миандра закрыла глаза, Целительница сделала то же. В течение дюжины секунд в гостинной царила полная тишина, а потом Миандра вздохнула, а Целительница открыла глаза и поклонилась леди Маарилекс.

— Я вижу, что она верит в то, что сказала, и что она перенесла глубокое нервное потрясение. В этом нет ничего необычного: ветровые воронки часто волнуют людей. Галлюцинация — будто она сдерживала ветер, пока ее друзья не оказались рядом с ней — является чем-то менее распространенным, но и это бывает. Перед лицом гибели разум создает иллюзию власти, так что ветер удерживается, море расступается, лавина поворачивает прочь. В своем роде это благотворный недуг, который легко прогнать демонстрацией фактов: в данном случае записью пути и скорости ветровой воронки.

Леди Маарилекс наклонила голову.

— Ребенку будут показаны записи погоды, Целительница. Я благодарю вас.

Она повела рукой.

— Да? — спросила Целительница.

— Вы увидите, что Миандра потеряла в ветре свою подвеску подмастерья. Я попросила бы Гильдию выслать новую.

Взгляд на Миандру показал, что ее опущенные вниз руки сжимаются в кулаки, но на Миандру не смотрел никто, кроме Джетри.

— Конечно, — сказала Целительница леди Маарилекс.

Джетри кашлянул.

— Что? — рявкнула леди Маарилекс, что Джетри упрямо решил считать разрешением говорить.

Он наклонил голову.

— С позволения Целительницы сиг-Харат, — сказал он предельно вежливо, — а разве не может быть, что Миандра удержала ветер? Она и ее сестра делают другие вещи, которые кажутся мне, невежественному землянину, столь же невозможными.

Целительница бросила на него пронзительный взгляд.

— Джетри, — сказала леди Маарилекс, — приемный сын вен-Деелин.

— А!

Целительница наклонила голову.

— Конечно, Целители могут творить немало чудес, молодой господин. Но чтобы сделать то, на что Миандра... считает себя способной... на это нужны силы и воля, которые так же далеки от полуобученного и непостоянного Целителя, как... как Лиад от Земли.

«А такой ответ не говорит абсолютно ничего», — подумал Джетри, хотя быстрый взгляд в сторону застывшего лица Миандры указывал на то, что ей это, возможно, что-то говорит.

— Спасибо, Целительница, — вежливо сказал он. — Я благодарен за информацию.

— Я всегда рада давать информацию, — отозвалась она и снова поклонилась леди Маарилекс. — Мой долг исполнен, я удаляюсь, — произнесла она официальную формулу.

— Целительница, — ответила старая дама, — мы благодарим вас за вашу заботу.

После чего бледная Мейча поспешно увела Целительницу, и дверь за ними закрылась с явно слышимым хлопком.

В своем голубом кресле Стафели Маарилекс пришла в движение, потянувшись за палкой.

— Итак, мы выстояли этот раунд, — сказала она, используя палку как рычаг и пытаясь подняться на ноги.

Джетри шагнул вперед и подхватил ее под локоть, чтобы помочь ей встать. Миандра осталась стоять на месте, и лицо у нее было все такое же застывшее.

— Мои благодарности, — выдавила леди Маарилекс, выпрямляясь в полный рост.

Переводя взгляд с Джетри на Миандру, она подбородком указала на дверь.

— Оба, идите к себе в комнаты. Обед вам подадут туда. Занимайтесь, отдыхайте и восстанавливайте силы. День был долгим и утомительным — для нас всех.

— Да, тетя Стафели, — без всякого выражения сказала Миандра.

Она напряженно поклонилась и направилась к двери прежде, чем Джетри успел прийти в себя от изумления и, в свою очередь, отвесить поспешный поклон.

К тому моменту, как он вышел в коридор, Миандра уже исчезла.

— Где ты был? — спросила Сейли — пожалуй, резче, чем следовало.

Григ подумал, что после разговора с дядей весь мир начинает казаться каким-то тревожным, чтобы не сказать опасным.

— Я оставил сообщение, — сказал он, пытаясь перебить резкость мягкостью.

— Он оставил сообщение! Вы только послушайте!

Сейли с невероятной экспрессией всплеснула руками, и он понял, что ее не купить улыбкой и объятиями. Он на секунду прикрыл глаза. Проклятие, ему не нужна ссора с Сейли. И все-таки, кажется, ссора будет.

— Да, ты оставил сообщение, — огрызнулась она. — Ты оставил сообщение *шесть часов* назад, сказав, что встретил давнего знакомого и вы пошли выпить пива. Спустя шесть часов ты соизволяешь явиться на корабль — и ты даже не пьян!

Можно было предвидеть, что Сейли с одного взгляда ухватит весь экран. Теперь ему придется плохо: вспль-

чивостью Сейли может сравниться со своей матушкой, если не считать того, что из-за беспокойства она только усиливается.

Григ сделал еще один вдох, стараясь прийти в равновесие. Несмотря на то, что вся его жизнь представляла собой разнообразную ложь, он никогда не обращался с правдой так бесцеремонно, как Эрин. Ну что ж, ему вообще досталось мало фамильных талантов.

— Григ?

Он посмотрел ей в глаза — с Сейли иначе было нельзя — и откашлялся. Он все обдумал в те часы, которые прошли между его расставанием с дядей и возвращением домой. Его выбор — это его выбор, и он его сделал, окончательно и бесповоротно. Несмотря на это, надо было подумать о родне. Он не мог лишить Райзи и остальных своих родичей и кузенов — и дядю тоже, будь он проклят! — права самим выбирать свою жизнь. Отделение своей правды от их безопасности — вот что заставило его несколько часов провести в порту, где он ходил так долго, что сейчас едва держался на ногах. Он нашел курс, который, как он надеялся, пройдет достаточно близко к истине, чтобы удовлетворить Сейли, и в то же время не подвергнет других опасности. Если, конечно, у него хватит дерзости пройти этим курсом.

— Мне повторить вопрос? — сказала она очень негромко.

Он развел руками.

— Извини, Сейли. Дело в том, что мое сообщение было неправдой, и мне из-за этого неловко. На самом деле, ты помнишь того психа? Который хотел купить фрактины и антики?

Он заметил, что ее злость чуть улеглась, и ободрился. Возможно, у него все получится.

— Кажется, мы договорились предоставить все Пейтору?

— Договорились, — согласился он. — Точно. И мне так и следовало бы сделать. Не спорю, это было глупо. Но я решил, что если поговорю с шефом, то смогу убедить его, что

нет смысла в обещаниях купить то, чего у нас нет. Я решил сказать ему... — тут началось самое трудное, — ...сказать ему, что Эрин погиб, и «Рынок» не занимается торговлей антиками...

— Великолепно, — сказала Сейли, тряхнув головой. — И что? Шефа не оказалось дома?

— Он был дома, — ответил Григ, — и был рад меня видеть. Оказалось, что его я знаю — по старым временам, когда Эрин был еще в Синдикате и мы довольно регулярно торговали этими штуками. Короче. Он довольно долго пытался убедить меня снова вступить в дело. — Тут он отвел глаза: другого выхода у него просто не было. — Не буду скрывать, Сейли: идти к нему было ошибкой.

Она вздохнула.

— Если бы ты со мной поговорил, я бы избавила тебя от лишних раздумий. Ты влип в серьезные неприятности?

— Полно, Сейли. — Он поднял руку и встретился с ней взглядом, вроде как робко. — Никаких неприятностей. Тот человек сделал мне предложение — даже пару предложений на самом деле. Не хотел принять отказ в качестве окончательного курса, так что пришлось какое-то время его убеждать.

Она нахмурилась.

— И ты его убедил насовсем? — спросила она. Следовало бы ожидать, что Сейли об этом подумает. — Или он захочет еще раз с тобой поговорить?

— Я... — начал было Григ.

Дверь в коридор резко распахнулась, заставив их обоих стремительно обернуться. В комнату влетел Пейтор, с багровым лицом, в мятой куртке.

Сейли шагнула к нему, протягивая руки.

— Дядя? Что случилось?

Он замер, молча глядя на нее. Григ быстро обогнул его и закрыл дверь, снова включив замок.

— Получил лучевое сообщение от Хат, — сказал Пейтор, когда Григ вернулся к Сейли.

Пейтор запустил руку под куртку и вытащил лист распечатки — голубой, с оранжевой полосой сверху вниз. Григ почувствовал, как у него сводит болью живот. Срочное сообщение — дорогостоящее, используемое только в вопросах жизни и смерти или для сделок, оценивающих в целом состояние...

— У нас беда, — сказал Пейтор, протягивая лист Сейли. — Смотри.

Джетри принял душ, долго простояв под пульсирующими струями горячей воды, в кои-то веки забыв о том, что воду следует экономить. Когда вода стала охлаждаться и он вышел в зеркальную сушилку, кончики пальцев у него сморщились, словно высохшие виноградины, а пар вызвал легкую одышку.

Он рассеянно снял полотенце с подогреваемой перекладины и стал энергично растираться. Начав с головы, он методично опускался все ниже, пока не дошел до пальцев на ногах, столь же сморщенных, как и на руках.

«И лицо небось тоже сморщенное, — подумал он, стараясь подбодрить себя и поднять все более понижающееся настроение. — Готов спорить, что вся твоя голова — это одна большая морщина».

«Именно это и предполагала моя сделка», — ответил он самому себе, не желая бодриться, но по привычке все-таки посмотрел в зеркало, проверяя, насколько плохо сейчас выглядят его волосы.

Волосы оказались именно такими неопрятными, как он ожидал, но нахмуриться его заставила темная тень над губой.

— Грязь! — пробормотал он. — Столько времени провел под водой, а лицо даже не отмылось?

Он взял край полотенца, потер пятно и снова посмотрел в зеркало.

Пятно осталось на месте и стало даже темнее на фоне розового следа от растирания.

— Какого...

Он подался ближе к зеркалу, нахмурился... а потом поднял руку, проведя кончиками пальцев по первым многообещающим волосикам усов.

— А!

Он улыбнулся своему отражению и снова потер мягкую тень, а потом повернулся к шкафчику в поисках крема для депиляции.

Несколько минут спустя он уже снова хмурился. В шкафчике оказалось больше всяческих средств, чем в аптечке многих кораблей, в том числе и несколько мазей, которые положено было втирать в кожу, но ничего похожего на средство для удаления волос.

Джетри со вздохом закрыл шкафчик и пошел к скамье, где положил свою чистую одежду. Завтра он попросит господина пел-Сабу предоставить ему необходимое средство. А пока ему надо разобраться с несколькими другими вопросами.

Босиком, в рубашке навыпуск, он прошел к себе в спальню и встал на колени рядом со скамьей. Там он неспешно открыл контейнер «Б» и выдвинул нижний ящик.

Так же неспешно он достал коробки с фрактинами, хорошими и плохими, проволочную раму и свой старый понарошечный торговый журнал, выложив все по очереди на ковер у своих колен.

Закрыв контейнер, он уселся скрестив ноги и взял потрепанную книжицу, листая тщательно составленные списки: поступления, затраты, обменные курсы и скидки Синдиката...

Прозвучал сигнал двери. Проглотив проклятие, Джетри схватил коробку с настоящими фрактинами — но тут же покачал головой. Нет сомнений, что фрактины — это древняя технология, и если леди Маарилекс или Рен Лар, или вся Разведка решат, что имеют право обыскать его комнату и имущество в поисках древней технологии, тогда они найдут фрактины, где бы они ни лежали — на ковре или в контейнере.

Дверной сигнал прозвучал снова.

С другой стороны, возможно, это с кухни пришли за подносом с обедом, к которому он так и не прикоснулся.

Вздохнув, Джетри встал с пола и пошел открывать дверь.

Близнецы ввалились через порог и поспешно юркнули за дверь.

— Закрой ее!

— Быстрее, закрой!

Непослушание тоже имело свои границы. Тем не менее он все-таки закрыл дверь — и даже запер ее.

Близняшки стояли у стены рядышком. Их рыжеватые волосы были влажными и буйно завивались. Как обычно, они были одеты одинаково, на этот раз — в простые черные свитера и брюки. Ноги у них были обуты в мягкие черные сапожки. У одной на шее была серебряная цепочка с большим рубином.

— А мне казалось, что вас обеих отправили в комнаты, — сказал он, уперев руки в бока и стараясь повторить сурово-дружелюбный взгляд, которым в подобных случаях пользовался Крис, если Джетри нарушал распоряжение капитана.

— А мы в комнатах, — огрызнулась близняшка с рубином на шее. — В твоих комнатах.

— Полно, Джетри, — сказала вторая, отступая от сестры и серьезно глядя ему в лицо, — нам нужно твое общество — и совет.

«Хороший довод», — подумал Джетри. Ему самому ни разу не хватило смекалки попробовать с Крисом что-то, хоть вполонину столь же хитроумное.

И потом — он был рад их видеть.

Он позволил себе опустить руки и помахал в сторону гостиной.

— Ну, так проходите, милости просим.

— Спасибо, — проговорили они хором и вошли, бесшумно двигаясь в своей мягкой обуви.

Мейча прошла к столу, где под крышками стоял его нетронутый обед. Миандра двинулась дальше, к окну, и остановилась, глядя на закатные облака, собирающиеся у скло-

нов гор. Высоко, где небо уже начало темнеть, видны были звезды, мигавшие в атмосфере.

— Открытые пространства тебя уже не пугают? — спросила она.

Джетри прошел через комнату к ней: его босые ноги тоже ступали совершенно беззвучно.

— Я... начинаю привыкать, — сказал он, остановившись у нее за спиной и глядя в окно.

Глубоко в скальных складках пролегли фиолетовые тени. Вдали ему была видна башня порта, ярко горевшая в последних лучах солнца.

— Госпожа тор-Бели прислала лакомства, — сказала Мейча позади них. — Ты не голоден, Джетри?

— Не слишком, — ответил он, поворачиваясь и адресуя ей полуулыбку. — Если ты проголодалась, бери что хочешь.

Она нахмурилась и снова закрыла тарелку крышкой.

— Может, потом, — сказала она и откровенно встревоженно посмотрела на Миандру. — Сестра?

Наступила пауза, которая закончилась вздохом. Миандра повернулась лицом к сестре.

— Они все еще спорят, — пожаловалась она.

— Конечно, — ответила Мейча. — И, думаю, проспорят еще какое-то время. Тетя Стафели не уступит. И Рен Лар — тоже.

— Ему положено уступать слову делма, — сказала Миандра. — Хоть он и наделм.

Мейча рассмеялась.

— Позволь Рен Лару обихаживать его лозы — и он доволен и спокоен. Но обратись к его долгу наделма и напomini о его более важном долге по отношению к клану — и он становится нестигаемым. — Она помолчала, а потом пожала плечами: — В конце концов его ведь обучала тетя Стафели.

Миандра даже улыбнулась, хоть и не очень уверенно.

— Это верно.

— А о чем, — спросил Джетри, — они спорят? О древней технологии?

Мейча и Миандра переглянулись.

— Древняя технология — это начало, — ответила Мейча и отошла от стола, чтобы сесть на краешек стула.

Миандра прошла к ней и опустилась на ковер у ног сестры, поджав ноги. Лицо у нее было очень серьезным.

Помедлив секунду, Джетри сел напротив них и откинулся на спинку, делая вид, будто чувствует себя непринужденно.

— Итак, — сказал он, — спор начался с древней технологии.

— Совершенно верно, — подтвердила Миандра. — Рен Лар, конечно, желал, чтобы погодное устройство было удалено, *немедленно* — возможная опасность для винограда его беспокоит, и вполне оправданно. Он ведь мастер-виноградарь, и его долг — оберегать и лелеять лозы. Однако тетя Стафели решила, что ты определил меланти правильно, что лейтенант-разведчик получил должный ответ, а твоя клятва была дана должным образом. *Этого* Рен Лар оспаривать не мог.

Наступило затянувшееся молчание. Мейча была нехарактерно тиха: она сложила руки на коленях, распустив пальцы и глядя куда-то над левым плечом Джетри.

Джетри откашлялся. Она перевела взгляд на него.

— Однако они все еще спорят — ваша тетя и ваш кузен. Относительно вас двоих?

— Относительно *меня*, — уточнила Миандра с такой горечью, что Джетри поразился.

Мейча выпрямилась и положила руку сестре на плечо, однако промолчала.

— Быть Целительницей — это допустимо, — продолжила Миандра спустя мгновение уже чуть менее горько, хотя в глазах у нее горел гнев. — Но драмлиза здесь, на Ириквэй... это...

Она замолчала.

— ...недопустимо, — тихо договорила Мейча. — Ириквэй освоили те кланы, которые считали, что драмлиз нужно... нужно...

— Уничтожать, — сказала Миандра, и в ее голосе снова появилась горечь. — Считается, что мутация, сделавшая воз-

можной такие способности... что эта мутация представляет опасность для всего генофонда. Потребовали провести чистку. Вопрос решался на Совете Кланов, в самой Солсинтре, и споры кипели много дней, ибо кто может оставаться совершенно спокойным в присутствии человека, который слышит твои мысли или может переместиться от порта до центра города в мгновение ока? Оппозицию возглавила сама Глава Корвала, как рассказывают нам учебники истории, и в конце концов одержала верх. Существующим драмлизам было позволено жить, не проходя стерилизации. Клан драмлиз сохранили свои права на брачные контракты, смешивая свои гены с общим генофондом, как им вздумается. И была образована гильдия, точно такая же, как гильдия пилотов или купцов, которая обеспечивала драмлизам защиту, как ценному коммерческому предприятию.

— Протестовавшие кланы, — сказала Мейча после короткой паузы, — оставили родную планету и обжили Ириквэй. Сначала существовал запрет и на Целителей. Его со временем отменили, поскольку стало очевидно, что Целители способствуют... социальной стабильности.

Мысленно запыхавшийся Джетри протестующе поднял руку.

— Дайте мне немного времени, — попросил он, и голос у него тоже оказался запыхавшимся. — У землян таких мутаций обычно не бывает. Вы — первая Целительница... и драмлиза... которых я вижу, и я все еще не уверен, что понимаю, почему один человек, делающий невозможное, высоко ценится, а другой, делающий нечто столь же невозможное... внушает страх.

Миандра неожиданно ухмыльнулась.

— Предрассудки не обязательно поддаются холодному рассудку — как тебе наверняка известно.

Он изумленно воззрился на нее, и Мейча засмеялась.

— Разве не все планетники тупые? Иначе зачем бы они жили среди грязи, запахов и погоды?

— Ох! — сказал он, но без возмущения, потому что они говорили правду — или то, что было правдой раньше. — Я...

начинаю привыкать... и с этой стороны тоже. Обучение требует времени.

— Это пра... — начала Мейча — и застыла, повернув голову к двери.

Звук раздался снова — тихий скрежет, словно по двери со стороны коридора провели напильником.

Джетри встал и прошел к двери. Взявшись за ручку двери, он бросил взгляд на близняшек, которые настороженно сидели на своих местах. Миандра повела рукой, приглашая его открыть дверь.

Ну что ж, Он открыл замок и повернул ручку, открыв дверь достаточно широко, чтобы увидеть...

Пустой коридор.

Нахмутив брови, он опустил взгляд. Снизу вверх на него смотрели глаза цвета оливина — и что-то еще.

Джетри сделал шаг назад. Флинкс переступил через порог, высоко подняв голову. Во рту он держал серебряную цепочку, волоча рубин по полу у себя под брюхом. Как только кот вошел в комнату, Джетри снова закрыл и запер дверь. Когда он повернулся обратно, Флинкс уже был рядом с Миандрой.

Она не пошевелилась, когда крупный кот поставил передние лапы ей на колено. А потом она вытянула руку — и Флинкс наклонил голову, бросив цепочку ей на ладонь.

— Спасибо тебе, — тихо сказала она и подняла подвеску.

Расплавившийся рубин медленно раскачивался, играя на свету.

— Флинкс горд собой, — сказала Мейча. — Тетя Стафели выбросила его в корзину, предназначенную для мусоросжигателя.

Джетри подошел к Миандре и встал на колени рядом с нею и котом. Флинкс сошел с колена девочки и подскочил к Джетри, боднув его головой в бедро. Миандра посмотрела на него: в ее синих глазах светилось любопытство.

— Можно посмотреть? — спросил он, и она, не колеблясь, положила цепочку ему на ладонь.

Он сел на пятки и рассмотрел подвеску. Тонкие серебряные звенья не искривились и не почернели. Рубин оказался деформированным, асимметричным. Нижняя часть у него раздулась, словно у переполненной пластиковой бутылочки, когда давление жидкости внутри распирает ей бока так, что они готовы лопнуть.

— Да, — сказал он, возвращая рубин. — Как ты это сделала?

Она повела плечами.

— Я... точно не знаю. Может быть... камень, его грани, служили фокусом для силы, которую я тратила, но... Я не знаю! — вскрикнула она, внезапно и страшно. — Мне нужно учиться, пока я... пока... А тетя Стафели только говорит, что я должна быть Целительницей и только Целительницей. — Она понурила голову. — Она не понимает, каково это.

Он посмотрел на Миандру.

— Но даже если тебя нельзя обучать на Ириквэй, есть ведь и другие места? Места, где гильдию драмлиз признают?

— Таких множество, — сказала Мейча, когда Миандра несколько секунд молчала. — Трудность в том, чтобы убедить тетю Стафели — и здесь мы успеха не добились.

— А Рен Лара вы не пытались убедить?

Мейча поморщилась:

— Еще хуже.

— Рен Лар, — прошептала Миандра, — считает, что драмлизы представляют собой не меньшую опасность, чем старинные технологии.

Она вдруг засмеялась и посмотрела Джетри прямо в глаза.

— Ну что ж, в этом он не слишком ошибается.

Он невольно ухмыльнулся, но тут же снова стал серьезным и пересел с колен на ковер, скрестив ноги в неуклюжем подражании ее позе.

— А мастера вен-Деелин? — спросил он.

Две пары сапфировых глаз недоуменно воззрились на него.

— А при чем тут она, интересно? — спросила Мейча.

— Ну, она родом с Солсинтры, на Лиад, где драмлизам позволено заниматься своими делами без помех. И она — приемный ребенок вашей тети — кому же везти тебя туда, как не ей?

— Да этот мальчишка гений! — сказала Миандра с изумлением. — Сестра...

— Помехи все равно остаются, — сказала Мейча. — Легко сказать, что вен-Деелин тебя отвезет, однако это — пустая надежда, если тетю Стафели не удастся убедить тебя отпустить.

— Норн вен-Деелин — мастер-купец, — заметил Джетри, поглаживая Флинкса.

Массивный кот стоял у него на колене и мурлыкал.

— А мастера-купцы убеждать умеют, — заключила Мейча и наклонила голову. — Я принимаю твой довод, но задаю еще один вопрос.

Джетри взмахнул свободной рукой, приглашая ее продолжать.

Она глубоко вздохнула.

— Мне пришло в голову, что Норн вен-Деелин — не в обиду ей будь сказано! — может не любить драмлиз. Помнишь вашу первую трапезу у нас? Как вен-Деелин изумилась, что в доме есть драмлиза.

Джетри очень хорошо помнил ту трапезу и сейчас снова вернулся туда мыслями, стараясь уловить нюансы, которых тогда распознать был не в состоянии...

— Я думаю, наверное, — медленно сказал он, — что она... шутила. Чуть раньше в тот день — перед тем как мы встретились в коридоре — я понял, что леди Маарилекс собиралась устроить ей хорошую выволочку за... за то, что она взяла на воспитание землянина и нарушила традиции. Увидев за столом драмлизу, она, возможно, просто заметила, что не одна она нарушила традиции.

— Ха! — сказала Мейча и, наклонив голову, посмотрела на Миандру, которая сидела молча, рассеянно пропуская цепочку сквозь пальцы.

Джетри почесал Флинкса под подбородком.

— Я полагаю, что Джетри это правильно понял, — вдруг заявила Миандра. — Тетя Стафели оставила свой отпечаток на Норн вен-Деелин. И та не могла не сделать хода, когда ей на руки пришла такая карта.

— Верно. — Мейча села удобнее, впервые после их неожиданного прихода выглядя успокоившейся. — Вен-Деелин должна вернуться к нам в конце следующей релюммы.

Джетри бросил взгляд на Миандру.

— Ты сможешь столько продержаться?

Она повела плечами:

— Я буду делать, что смогу, хотя и должна отметить, что лейтенант-разведчик, возможно, попытается свести счеты.

— Он не посмеет! — решительно заявила Мейча. — Попытаться выступить против тети Стафели? На такое способен только глупец.

— Джетри уже установил, что он глупец, — возразила Миандра. — И меня тревожит не сведение счетов с Домом.

Мейча непонимающе уставилась на нее.

— Он может попытаться со мной, если захочет, — сказал Джетри, сосредоточив большую часть внимания на Флинксе.

— Ты не встревожен, — пробормотала Миандра, и это не было вопросом.

Джетри поднял голову и встретился с ней взглядом.

— Не особенно, правда. Хотя... я сожалею. Он тебе угрожал, а я в тот момент этого не понял. Но тебе тоже не нужно тревожиться.

Молчание. А потом Мейча поддразнила Миандру:

— У тебя появился защитник, сестрица.

— Им двигали благие намерения, — спокойно отозвалась Миандра, а потом, неспешно, словно приняв твердое решение, надела серебряную цепочку себе на шею. Деформировавшийся рубин один раз качнулся поверх свитера и замер.

— Мне хотелось бы услышать побольше об этом капитане-разведчике, именем которого ты смутил этого милого лейтенанта, — сказала она.

— Я познакомился с ним, когда прыгнул с края на станции Кэйлипсо, — начал он, но тут же наклонил голову, внезапно вспомнив о правилах хорошего тона. — Не хотите ли чаю?

— Блестяще! — воскликнула Мейча. — Ты неправильно избрал себе призвание, Джетри! Тебе следовало бы стать подмастерьем сказителя.

Он напустил на себя серьезный вид, словно обдумывая это предложение.

— Не думаю, чтобы мне это особенно понравилось, если честно, — сказал он, вызвав взрыв смеха.

— Негодник! Давай свой чай, побыстрее!

Ухмыляясь, он спустил Флинкса на ковер и, встав, прошел на камбуз. Там он наполнил чайник, снял с вешалки поднос и поставил на него чашки. К этому он прибавил банку печенья, которую госпожа тор-Бели выдала ему несколько дней назад. В тот момент жестянка была полной, сейчас же в ней осталась примерно половина. Чайник зазвенел в знак готовности. Джетри переставил чайник на поднос и понес в гостиную, осторожно переставляя ноги на тот случай, если Флинксу вдруг вздумается потанцевать вокруг его ног.

Ему можно было не беспокоиться на этот счет: кот сидел на полу рядом с Миандрой, плотно обернув лапки хвостом и пристально рассматривая тарелки с деликатесами, составленные со стола на ковер. Близняшки превратили состряпанный на скорую руку обед в праздничный пикник. Джетри ухмыльнулся и прошел к ним.

Мейча вскочила и стала передавать чашки, чайник с чаем и жестянку Миандре, которая расставляла их по ковру. Джетри поставил опустевший поднос на стол и сел на ковер между ними, приняв от Миандры чашку с серьезным наклоном головы.

— Мои благодарности.

Мейча передала ему тарелку с едой, он взял с нее свой любимый сырный рулет и передал тарелку Миандре. Когда все получили еду и чай и каждый отпил по глотку и откусил немного, Миандра устремила на него сверкающие глаза.

— А теперь, сударь, ты все-таки расскажешь нам про своего капитана-разведчика и о том, как ты спрыгнул с края космической станции!

Он спрятал усмешку за глотком чая.

— Конечно, — сказал он с глубоким достоинством. — Это было так...

День 165-й

1118 год по Стандартному календарю
«Элтория»

— Мастер-купец, капитан попросил меня передать это сообщение вам.

Голос первого помощника звучал мрачно, и это заставило Норм вен-Деелин оторваться от файла, который она изучала. Гэйнор тел-Дорбит не свойственна была мрачность, и пока у нее существовал договор о наслаждении с библиотекарем, которого Норм специально проинструктировала отказывать всем, кто ею интересуется, трудно было бы предположить в нем такой недостаток меланги, что он пренебрег бы своей возлюбленной из-за пустого каприза.

Норм вздохнула. Мрачные первые помощники и непокорные, но исполняющие долг библиотекари. Право, вселенная становится чересчур сложной. Она подняла голову.

Гэйнор тел-Дорбит поклонилась и вытащила из рукава зеленый листок приоритетного сообщения.

Норм приняла зашуршавшую бумажку и взглянула на строчку адреса.

— Ха! — сказала она, протягивая листок обратно. — Просите связистов переправить его моему сыну на Ириквэй.

Первый помощник прикусила губу:

— Мастер-купец, — сказала она мрачнее прежнего, если это было возможно, — капитан приказал передать это сообщение вам.

О, да неужели? Норн снова посмотрела на обратный адрес: от Хателейн Гобелин. Кузина-пилот, кажется? И она же писала прежде. Но это сообщение было передано по срочной связи, что было примечательно. Примечательно было и то, что сообщение шло несколько дней, потому что Хателейн адресовала его на Аврикс, где находилась бы «Элтория», если бы маршрут не претерпел изменений.

Она посмотрела на Гэйнора тел-Дорбит, которая наблюдала за ней с немалой долей нетерпения. Ей пришлось в голову, что Гэйнор хорошо читала на земном, так что дежурный связист наверняка должен был попросить ее принять сообщение, раз оно написано на земном. А еще она привязалась к Джетри, сказав, что он приятно напоминает ей оставшихся дома младших братьев. Что вполне объясняло, как решила Норн, участие Кор Ита йо-Ланны в должном внимании к письму, предназначенному всего лишь подмастерью купца.

— Я ожидаю, — сказала она мягко, глядя в напряженное лицо Гэйнора, — прочесть, что почтенная мать Джетри, капитан Иза Гобелин, перешла в более благостную сферу и что Джетри призван обратно к своим родичам, чтобы скорбеть.

— Мастер-купец, — первый помощник чуть склонила голову, — насколько мне известно, здоровье почтенной матери Джетри остается крепким.

Вот как. Похоже, от Гэйнора не удастся избавиться, пока письмо Джетри не будет прочтено и какие-то действия по его поводу не будут предприняты.

Отодвинувшись от стола, Норн развернула листок и медленно начала разбирать сообщение.

Милый Джетри,

Не думала, что мне когда-нибудь придется посылать тебе срочное сообщение, но, кажется, я испортила тебе и без того плохую ситуацию, так что спешно шлю тебе сигнал.

Я нахожусь в Банфпорте, где столкнулась с Кизоном Трэйгером и Коралин.

Тут масса лиадийцев, что непонятно, потому что ты не хуже меня знаешь, Джет: на Банфе нет ничего, кроме золото-добывающих шахт. Но, как бы то ни было, тут масса лиадийцев — и один из них услышал, как Ки меня назвал. Красивый парнишка — только худой и надутый. По имени Барджон Шелгейбин, если я правильно расслышала. Сказал, что знает тебя и что ты лишил его брата и не заплатил, как следовало. Сказал, что раз это так и раз я тут стою, то он желает либо получить полную плату, либо я заплачу ему четыреста кантр компенсации, что если бы я была в состоянии сделать, то не находилась бы на Банфе по делам порта Кинаверала, а была бы капитаном-владельцем новехонькой «Сезны» с двенадцатью грузовыми модулями как минимум.

Так что это было глупо, и я сочла, что лучше для всех будет, если я просто уйду, только он стал меня хватать руками, и я ему врезала. Он свалился головой на пол и отключился. Другой парнишка из лиадийцев сказал мне, что я могу идти своим курсом, только имени своего не назвал, так что я ушла и отправилась в общежитие. Я отправляю это на «Элторию», а копию — Пейтору.

Кстати, Фарли Трэйгер разобрал названия лиадийских кораблей на Банфе: «Винхейл», «Торнфолл», «Скеен», «Бронзовое ядро». Не знаю, с которого твой друг, но ты, может, знаешь, если он вообще не собрал все это из запчастей. У «Скеена» и «Бронзового ядра» есть ключи Синдиката.

Извини, Джет, что так вышло, и я надеюсь, что у тебя все в порядке. Если это какая-то лиадийская вендетта, дай нам знать, ладно? А если этот юный красавчик — псих, то дай нам знать и об этом тоже, и расскажи, как у тебя дела.

К тому времени, как ты это получишь, я уже улечу. Отвечай Пейтору на Торговый центр, Кинаверал.

Целую,
Хат.

Норн вен-Деелин сложила листок и бережно положила его на считывающее устройство. Несколько секунд она сидела молча, глядя на зеленый листок, а потом перевела взгляд

на Гэйнор тел-Дорбит, которая терпеливо стояла рядом, заправив руки за пояс. Лицо у первого помощника было напряженным — встревоженным. И она не зря встревожилась, признала Норн. Совсем не зря.

— Так, — негромко сказала она. — Я проинформирована. Будьте любезны, первый помощник, попросите мастера-оружейника сиг-Кетру прийти на главную трапезу ко мне в кабинет через... — тут она взглянула на часы, — один час.

— Да, мастер-купец.

Гэйнор поклонилась с явным облегчением, словно проблема — вернее, сразу несколько проблем — уже была решена и Джетри и его родне уже не угрожала злопамятность чел-Гейбина. Ах, если бы это действительно было так!

Первый помощник ушла из кабинета. Норн вен-Деелин неподвижно просидела еще полдюжины секунд, а потом спрятала зеленый листок себе в рукав, пометила место, на котором прервала знакомство с файлом и перешла к настенному интеркому, чтобы связаться с камбузом и предупредить кока о необходимости через час подать рабочий обед на двоих к ней в кабинет.

— Вот как, — сказал Пен Рел, откладывая зеленый листок и берясь за вино. — Чел-Гейбин претендует на меланти портового громилы. Вас это удивляет?

— Увы, нет. И мы не станем обсуждать, как это может характеризовать меланти вен-Деелин.

Она отпила вино из своей рюмки, невидящими глазами глядя на трапезу, которой они оба не уделили должного внимания.

— Как мне кажется, мой старый друг, — сказала она, — мы имеем здесь пьесу из двух актов. Надеюсь, что вы поделитесь со мной своей мудростью и поможете сформулировать адекватный ответ на оба.

— Я вижу, что положение серьезно, раз уж вен-Деелин обращается ко мне со словами сладкой лести, — отозвался он крайне непочтительно. — Все, чем я обладаю, находится в вашем распоряжении. Разве бывало когда-нибудь иначе?

— Безусловно, не могло не быть — когда-то... Но полно! Я не стану оскорблять вас новой лестью. Как я сказала, пьеса из двух актов, и каждый из них по отдельности связан с наследником чел-Гейбин. Более того, если я не ошибаюсь, то могу предположить, что Инфрейя чел-Гейбин должна была прийти в немалую ярость из-за инициативы своего наследника, ибо полагаю, что его подход к юной Хателейн был не чем иным, как спонтанной попыткой выяснить, какую можно извлечь из этого выгоду. И почему, можете вы спросить, будет Инфрейя чел-Гейбин так сильно сердиться на то, что ее наследник предпринял попытку терроризировать какую-то землянку?

— Корабли, — заметил Пен Рел. — Транслитерации... можно понимать по-разному. Однако если то, что пилот передает как «Бронзовое ядро», на самом деле соответствует нашему любимому «Брозидро», тогда нет сомнений, что имеет место пиратство.

— А если «Торнфолл» окажется «Теринфелом», то мы можем добавить к происходящему еще и создание беспорядков, — сказала Норн и надолго замолчала, забыв про рюмку, которую держала в руке.

Пен Рел снова потянулся за листком и хмуро прочел земные буквы.

— Пилот права, когда недоумевает, какой интерес может иметь Банф для столь разных кораблей. — Он поднял взгляд и смущенно поморщился. — И я бы предположил, что «Винхейл» действует совместно с «Брозидро» и «Теринфелом».

— Небезосновательно, — рассеянно отозвалась Норн. — Отнюдь не безосновательно. Должна признать, что пилот — умное дитя, и ее вопросы заданы по существу. Потому что действительно на Банфе нет ничего такого, чего нельзя было бы получить в другом месте, за меньшую плату и с большим удобством. Однако четыре лиадийских корабля — причем два из них известны нам как мошенники — в дополнение к превосходному «Винхейлу» и пока не идентифицированному «Скеену» — одновременно оказываются в его порту. Чтобы счесть это случайностью, нужна невероятная наивность.

— Я бы сказал, что никакой наивности не хватит. Итак, мастер-купец, что же все-таки может быть такого желанного на Банфе?

Она устремила на него блестящие глаза.

— До каких пор мне придется объяснять, что умения мастера-купца не такие, как у драмлиз?

— До тех пор, пока я не исполню последний долг, полагаю, — парировал он. — Мне слишком часто приходилось видеть, как вы творите чудеса.

— Ха! И кто теперь кому льстит, сударь? Однако ваш вопрос не лишен достоинств, несмотря на ваши дурные манеры. Что действительно есть на Банфе, что представляется желанным — и не было пока замечено?

Она повела рукой, обнаружила рюмку — и отпила глоток.

— Не знаю. И, возможно, никогда не узнаю. Однако встреча там четырех кораблей, два из которых могут похвастаться обширным списком нарушенных правил гильдии, позволяет мне немедленно обратиться к мастерам-купцам с требованием допроса участвовавших в этом предприятии купцов с целью определения, имели ли место нарушения правил гильдии.

— Тем самым взбесив Инфрейю чел-Гейбин и ее столь достойного наследника.

— Весьма вероятно, — безмятежно согласилась Норн. — Но Инфрейя не станет противиться гильдейскому расследованию: в конце концов она слишком хитроумный купец, чтобы согласиться на собственное разорение. В ее интересах сотрудничать с гильдией — и тут появляется небольшая надежда на то, что нам все же удастся узнать, какие ценности имеются на Банфе.

— Вам надо точно знать названия этих кораблей, — сказал Пен Рел. — Я возьмусь за сбор доказательств.

— Я благодарю вас. — Она мимолетно улыбнулась и снова пригубила вино. — С этим актом все. Второй, признаю, может оказаться более сложным, поскольку требует умений драмлиз. Один из нас или мы оба должны заглянуть в буду-

щее и узнать, будут ли чел-Гейбины добиваться безосновательного сведения счетов с Гобелинами, вместе и порознь, а если будут, то какие меры нам необходимо принять — заранее, сказала бы я, предпочитая не дожидаться необходимости расплаты.

— Понимаю.

Он задумался над этим вопросом, рассеянно глядя на поверхность стола. Норн пила вино и ждала, чтобы он вернулся к действительности.

— Я полагаю, сообществу Гобелинов нет нужды опасаться, что наследник чел-Гейбин попытается добиваться сведения счетов, — сказал он спустя довольно значительное время. — Как и вы, я считаю нападение на пилота Гобелин попыткой использования представившейся возможности, которую он вряд ли повторит.

— Вряд ли? Объясните, почему вы так считаете.

Он встряхнул зеленым листком.

— Пилот сообщает, что уложила его на пол за нахальное прикосновение к своей особе — и вполне справедливо, позволю себе заметить. Вы сами хорошо знаете, что чел-Гейбины не любят, чтобы их били. Я бы считал, что столкновение с пилотом послужило наследнику хорошим уроком.

Он поднес к губам рюмку.

— И к тому же когда еще «Винхейл» залетит так далеко на Край? Дальнейшие возможности встретиться с Гобелинами должны быть ограничены обычными маршрутами, которым следуют те и другие.

— Достаточно справедливо, — откликнулась Норн вен-Деелин. — Хотя я напомним вам, что «Винхейл» был на Банфе всего несколько дней назад.

— Изолированный случай, как я полагаю, — решительно заявил Пен Рел. — Думаю, мы можем считать, что Гобелины в целом проживают на безопасном расстоянии от всяческих чел-Гейбинов. — Он отпил вина. — Нет, на чем нам надо сосредоточить наше внимание, как мне кажется, это на Джетри, который в данный момент находится в лиадий-

ском пространстве и, хотя и лучше осведомлен относительно правил сведения счетов, нежели его превосходная родственница, возможно, знает тонкости не так хорошо, как хотелось бы.

— Это время он жил в доме моей приемной матери, — сухо сказала Норн. — Будьте уверены: к этому моменту все эти тонкости уже стали его плотью и кровью. Однако я ваши доводы принимаю. Неопытного игрока нельзя оставить незащищенным от опасности. Мы знаем, что Бар Джан чел-Гейбин публично высказал претензии к Джетри Гобелину... — Она пошевелила пальцами, указывая на листок, который он продолжал держать. — Ему придется искать удовлетворения, иначе его меланти пострадает.

Пен Рел хмыкнул.

— Можно подумать, оно и так не пострадало! Значит, мы летим на Ириквэй?

Она повела плечом.

— Увы, это невозможно. Груз, который мы обязались доставить на Лейлан...

— А! — пробормотал он. — Я совсем забыл.

Норн выпила вина.

— Давайте немедленно отправим Тарниа сообщение со всеми подробностями и советом соблюдать бдительность. По моим расчетам, у нас есть некоторый запас времени, который нам обеспечит гильдейское расследование. Мы выполним свои обязательства и передадим другим кораблям все, что сможем. — Она вздохнула. — Гар Сад мне уши к голове прибьет гвоздями.

— Это вполне в его духе. — Пен Рел вернул рюмку и листок с сообщением на стол и поднялся на ноги — не так легко, как обычно. — К концу следующей вахты вы получите четкие данные о кораблях, которые участвовали в этих событиях.

Она улыбнулась ему.

— Старый друг. Мои благодарности вам от лица моего ученика и сына.

— Не забывайте: он и мой ученик, — отозвался он с легким поклоном. — С вашего разрешения, Норн.

Она махнула рукой с напускным раздражением.

— Идите уж, раз вам так не терпится начать работу.

Он улыбнулся, на секунду прижал ладонь к сердцу и вышел.

День 166-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

Сигнал будильника был настойчивым. Джетри застонал, борясь с соблазном спрятать голову под грудку подушек, чтобы не слышать шума.

Сигнал стал громче. Джетри мужественно сбросил с себя одеяло и спустил ноги на пол. Сделав несколько шагов, он добрался до будильника, отключил его — и остался стоять, наслаждаясь тишиной.

Часы показывали на несколько минут больше обычного времени пробуждения, а это означало, что ему придется бежать к завтраку на реактивной тяге. Он зевнул: мысль о включении реактивных двигателей представлялась ему бесконечно менее привлекательной, чем возможность рухнуть в постель и посвятить еще полвахты сну.

Вместо этого он направился — хотя и медленнее обычного — к освежителю.

Близнецы задержались у него допоздна, расплачиваясь собственными рассказами за его историю о станции Кэйлипсо и капитане-разведчике тер-Астине, пока Миандра не посмотрела в окно.

— Третья луна зашла, — сказала она, после чего Мейча произнесла слово, которое Джетри истолковал, как лиадийский эквивалент его «грязи».

Они вскочили и распрощались, с улыбками и пожеланиями сладких снов, и призраками космоса выскользнули в

полутемный коридор. Флинкс, призрачный кот, вился вокруг их бесшумно ступавших ног.

Проблема была в том, что ему нисколько не хотелось спать, так что он еще какое-то время провел, согнувшись над своим «торговым журналом», пока не заметил, что читает одну и ту же запись уже в третий раз, не понимая смысла. Тогда он закрыл тетрадь и отправился в постель.

Два часа назад.

Он встал под душ, нажал кнопку «холодная» и ахнул, когда в него ударила струя. Он поспешно намылился и ополоснулся, а потом выскочил, протягивая руку за полотенцем. Энергично вытираясь, он посмотрел в зеркало — а потом посмотрел снова, придвинувшись ближе и прикоснувшись к верхней губе, где накануне вечером пробивались многообещающие усики.

Теперь они исчезли, стертые волшебными пальцами Мейчи.

— Не знаю, на сколько этого хватит, — сказала она наполовину недовольно, — но, Джетри, никак нельзя появляться в приличном обществе с волосами на лице.

— Я собирался завтра попросить господина пел-Сабу о средстве для удаления волос, — сказал он.

Миандра рассмеялась и, протянув руку через плечо сестры, прижала ладонь к его щеке.

— Он совершенно не понял бы, чего ты просишь, — сказала она. — Предоставь действовать Мейче, пока сам не сможешь купить нужный состав. Может быть, в порту?

— Миандра! — прошипела Мейча.

Ее сестра снова засмеялась и убрала руку — оставив Джетри жалеть, что она это сделала.

В спальне снова заработал будильник, предупреждая, что до завтрака осталось пять минут.

Джетри выругался и метнулся к шкафу.

В комнате для завтрака оказалось пусто, хотя еда, как всегда, была выставлена на длинном буфете, а приборы были

расставлены на столе в эркере, откуда открывался вид на цветники. Кто-то счел день достаточно теплым, чтобы открыть среднюю створку, и запахи цветов и зелени влетали в комнату на крыльях нежного ветерка.

Джетри приостановился у окна, глядя на клумбы цветов со сладким ароматом и колючими стеблями, которые нравились леди Маарилекс.

Сад выглядел, как обычно: розовые и белые цветы теснились вокруг мощеных дорожек, солнечный свет перемежался пятнами тени от высокого дерева, росшего в центре. Казалось, что вчерашний необузданный ветер ничему не повредил.

— Доброе утро, мастер Джетри, — произнес голос, ставший ему очень знакомым.

Джетри повернулся и наклонил голову.

— Доброе утро, господин пел-Саба. — Он посмотрел в бесстрастное, ничего не выражающее лицо дворецкого. — Боюсь, что я проспал.

— Если и проспали, то всего на несколько минут, — ответил старик. — Однако мастер Рен Лар рано отправился к лозам, а госпожа тор-Бели получила распоряжение отправить их милостям подносы наверх.

Джетри изумленно понял, что речь идет о Мейче и Миандре.

— А для вас, — продолжил господин пел-Саба, запуская пальцы в рукав и извлекая кремовый квадратный конверт, — имеется письмо.

Письмо. Джетри с легким поклоном принял письмо. Кончики пальцев у него закололо от соприкосновения с высококачественной бумагой.

— Благодарю вас.

— Рад служить, — заверил его господин пел-Саба. — Желаю вам приятного завтрака. Если что-то потребуется, вам достаточно позвонить.

Он поклонился и ушел, исчезнув за дверью в дальней стороне комнаты.

Джетри снова посмотрел на конверт. Неправильная клякса лилового сургуча заклеивала клапан конверта. На сургуче был выдавлен узор. Он поднес кляксу ближе к носу, сощурился — и узнал знак купеческой гильдии.

Он благоговейно перевернул кремовый квадрат и застыл, взирая на свое имя, написанное лиловыми чернилами точно под цвет куса сургуча. Лиадийскими буквами — чуть излишне затейливыми — было написано: «Джет Ри вен-Деелин».

Сам факт этого письма о чем-то говорил. Если бы только он мог понять о чем.

Конверт оттягивал его руку сильнее, чем того требовал его вес. Вздохнув, Джетри прошел к буфету, налил себе чашку чая и отнес ее и письмо на свое привычное место за столом. Только сев и сделав первый глоток, он просунул палец под лиловый воск и сломал печать.

В конверте оказался одинарный лист бумаги, сложенный пополам. Лист развернулся с громким потрескиванием, открыв пять ровных строк, написанных все тем же затейливым почерком.

Джет Ри вен-Деелин, подмастерье мастера-купца Норн вен-Деелин,

явится в Купеческую гильдию Ириквэй в 168 день по Стандартному календарю в шестом часу по местному времени.

для того, чтобы пройти экзамен на сертификацию. Курс займет половину релюммы. Кандидат будет размещен в отделении гильдии на протяжении всей программы сертификации.

И это было все. Последняя строка представляла собой подпись, настолько покрытую росчерками, ее почти невозможно было прочесть. Джетри пил чай и хмуро разглядывал подпись, пока наконец не разобрал ее: «*Терин йос-Аримист, глава отделения, порт Ириквэй.*»

— Такая погруженность в учение в столь ранний час! — заметила леди Маарилекс спустя несколько секунд, остано-

вив свои тяжелые шаги у порога комнаты. — Право, Джетри, вы пример для всех нас!

Он положил письмо рядом со своей чашкой и встал, чтобы пройти через комнату и предложить ей руку.

— Меня удивляет, что вы так говорите после вчерашнего, сударыня, — сказал он, ведя ее к ее обычному месту и отодвигая для нее стул.

Она засмеялась.

— Право, те части вашего вчерашнего дня, которые я имела счастье наблюдать, прошли очень неплохо. Ваши манеры перед лейтенантом Разведки — я с нетерпением жду случая поделиться этой историей с вашей приемной матерью!

«Да неужели?»

— Вы считаете, что это доставит ей удовольствие, сударыня? — спросил он.

Она устремила на него искрящиеся старые глаза.

— Огромное, юный Джетри. Просто огромное.

— Ну что ж, — сказал он с жизнерадостностью, которой на самом деле не чувствовал, — я буду считать, что хорошо показал себя при встрече с лейтенантом. — Он сделал небольшую паузу. — Я могу что-нибудь подать вам, сударыня? — спросил он, поскольку в комнате не было ни Мейчи, ни Миандры, обычно выполнявших эти услуги.

— Чаю, дитя, если вы будете так добры. И немного заварного крема.

Он отошел, чтобы исполнить эту скромную просьбу, и вернулся к столу с чаем и кремом — и сладким рогаликом для себя.

— Сударыня, у меня вопрос, — сказал он, усаживаясь за стол и бросая взгляд на свое письмо. — Глава отделения гильдии Терин Йос-Аримист питает к мастеру вен-Деелин антипатию?

Она замерла, не донеся чашку до губ, и устремила на него пристальный взгляд поверх края.

— Вот это смелое начало. Что его вызвало?

Он безмолвно передал ей письмо и конверт.

— Ха!

Она поставила чашку, бегло пробежала письмо, секунду рассматривала конверт, после чего положила и то, и другое на стол между ними.

— Он дал вам мало времени на приезд, — заметила она, берясь за крем. — Сегодня вы соберетесь. Возьмите из библиотеки любые книги, какие пожелаете. Как я помню, Норн жаловалась, что в Гильдии почти нечего читать, за исключением деклараций и правил.

— Благодарю вас, сударыня, — пробормотал он, искренне тронутый этим предложением.

Быстрое движение пальцев отмело его благодарность.

— Что до остального... Антипатия — нет, наверное, хотя я бы удивилась, если бы узнала, что Терин йос-Аримист причисляет Норн вен-Деелин к тем, с кем ему приятно общаться.

Она задумчиво перемешала крем. Джетри разломил рогалик, изо всех сил стараясь быть терпеливым.

— Вы должны понять, — в конце концов сказала леди Маарилекс, — что между Норн и йос-Аримистом — большая разница в модальности. В нем вы найдете купца — о, в высшей степени консервативного! Только пустите слух о перемене — и можете не сомневаться, что Терин йос-Аримист без промедления явится к начальнику порта, красноречиво высказываясь в защиту традиционного образа действий. Норн, как, конечно же, вы наблюдали сами, из тех, кто танцует с риском и приветствует перемены.

— Я могу понять, что у них находится мало тем для разговоров, — заметил Джетри, когда ее молчание затянулось на несколько секунд.

— Конечно, трудно рассчитывать, что они смогут прийти к согласию по какому бы то ни было важному вопросу, — сказала она, устремив взгляд — и, похоже, мысли — на свой крем.

Джетри пригубил чай, обнаружил, что он совсем остыл, и встал, чтобы подогреть чашку. Когда он вернулся к столу,

леди Маарилекс уже доела крем и держала чашку в обеих руках, закрыв глаза.

Он постарался как можно тише занять свое место, не желая беспокоить ее, если она позволила себе задремать. Однако она открыла глаза прежде, чем он успел сесть, и, протянув руку, постучала пальцем по письму, лежавшему между ними на столе.

— Полагаю, что здесь мы имеем дело с политикой, дитя. Заметьте: я не имею ключа к мыслям Йос-Аримиста, но мне представляется, что он должен увидеть в вас вызов своей возлюбленной стабильности — и вы действительно являетесь таким вызовом. И все-таки эта перемена наступит, как бы она ни была ему противна и как бы он ни выступал против нее или пытался не допустить в свое отделение. Норн вен-Деелин, которая любит торговлю больше всех живущих, взяла в подмастерья землянина. Конечно же, основания мира гудят от такого удара! И тем не менее, если не Норн, если не сейчас — тогда кто-то другой, позднее. Земляне существуют. Они не только существуют, но и настаивают на том, чтобы заниматься торговлей, и на том, чтобы расширять пространство, в котором они могут торговать. Игнорировать их или мешать им — очень опасно для нас.

Джетри подался вперед, вглядываясь в ее лицо.

— Значит, вы считаете, что она была права, сударыня?

— О, я полагаю, что она не ошибалась, — сказала старая дама. — Но это не значит — при том, что я нахожу вас занимательным и прелестным! — что я не предпочла бы, чтобы это сделал кто-то другой и позднее. Быть агентом перемен очень неудобно. — Она бросила на него особенно пристальный взгляд. — Как, полагаю, неудобно быть и воплощением перемен.

Он судорожно сглотнул.

— Я... не привык так о себе думать. Подмастерье купца, которому довелось учиться у... у в высшей степени удивительного мастера — вот как я о себе думаю.

Она улыбнулась.

— Это очень разумно с вашей стороны, Джетри Гобелин, приемный сын вен-Деелин. Относитесь к себе именно так и держитесь в соответствии с этим.

Она снова постучала пальцем по письму, трижды, и убрала руку.

— И не забудьте, что многие считают, будто ваше существование им угрожает, и эти люди приложат все силы, чтобы добиться вашего провала.

«А в этом ничего нового, — подумал Джетри, забирая письмо. — Просто описание обычного положения дел».

Он сложил листок и спрятал в карман куртки.

— Анеча отвезет вас в порт и проводит в отделение гильдии, — сказала леди Маарилекс. — Если вам нужны средства, то прошу вас поговорить с господином пел-Сабой: он урегулирует этот вопрос.

Джетри наклонил голову.

— Благодарю вас, сударыня, но, полагаю, у меня достаточно средств.

— Тогда все хорошо, — сказала она и отодвинулась от стола.

Он вскочил на ноги, но она жестом вернула его на место.

— Пожалуйста. Я не настолько немощна, а вы еще ничего не ели. Сладкого крема достаточно для старой женщины до полдника, но юноше ваших лет нужно на завтрак нечто большее, чем раскрошенный рогалик.

Он взглянул на свою тарелку и почувствовал, как у него загорелись уши.

— Да, сударыня, — промямлил он и заставил себя посмотреть ей в лицо. — Благодарю вас за заботу.

Она улыбнулась.

— Вы любезны, дитя. — Она поклонилась — едва заметно. — До скорой встречи, юный Джетри.

— До скорой встречи, сударыня, — ответил он и смотрел, как она ковыляет по комнате, тяжело опираясь на свою палку.

В коридоре она повернула направо, к своему кабинету.

День 168-й

1118 год по Стандартному календарю
Порт Ириквэй

— Не знаю, зачем вы понадобились ему так рано, — проворчала Анеча, открывая большое багажное отделение машины.

Джетри нырнул в него, уцепился за лямку и, вытащив свою дорожную сумку, повесил себе на плечо.

— Порт никогда не закрывается, — сказал он негромко. — Возможно, мастер йос-Аримист оказал мне любезность, позаботившись, чтобы я приехал во время его смены.

Анеча адресовала ему один из своих пристальных, но не поддающихся истолкованию взглядов.

— Так вы интерпретируете это как любезность, вот как? Вы имеете более щедрое меланти, чем кое-кто из нас, Джетри Гобелин.

Она вытащила из багажника вторую сумку и взвалила ее себе на плечо.

— Я могу все нести сам, — заметил он кротко.

Она хмыкнула и подбородком указала на сумку, которую он уже надел.

— «Могу» не значит «должен», — заявила она. — Эту я тоже возьму. Или вы думаете, что я позволю сыну вен-Деелин войти в отделение гильдии, таща свой багаж, словно он — разнорабочий из Низкого Дома?

Он заморгал:

— Нет ничего неподобающего в том, чтобы подмастерье нес свои вещи — и вещи своего мастера к тому же.

— Нет ничего более подходящего — в присутствии мастера. Однако в случае, когда подмастерье является представителем мастера...

Верно. Тогда честь, которая по праву принадлежит мастеру, должна оказываться подмастерью. Джетри тихо вздохнул. Рано или поздно — скажем, через пару лет после соб-

ственного восемнадцатилетия — он сможет наконец полностью понять меланти.

— Итак, — сказала Анеча с похвальной сдержанностью, — может быть, добрый подмастерье соизволит отдать мне свою сумку?

Альтернативой была бы долгая остановка на улице, в течение которой они спорили бы по этому вопросу, что не увеличило бы ни его собственного меланти, ни прибыли мастера вен-Деелин. Джетри проглотил второй вздох и вручил ей свою дорожную сумку, поправил куртку в плечах и направился поперек тротуара к дверям отделения гильдии купцов порта Ириквэй.

Дверь оказалась запертой, что его не удивило. Он провел через сканер замка свою карточку члена экипажа «Элтории», после чего приложил ладонь к пластине.

Индикатор состояния замка вспыхнул красным цветом, сопровождаемый пронзительным звонком, — и дверь осталась запертой.

— Я вижу, что вас ожидают, — сухо прокомментировала Анеча у него из-за спины, — и что соблюдена всяческая вежливость.

Думая нечто в том же духе, Джетри убрал карточку в карман и приложил руку к замку, как это сделал бы обычный посетитель гильдии.

На этот раз индикатор состояния стал желтым, а неприличного шума не последовало, каковые обстоятельства Джетри позволил себе счесть обнадеживающими. Он отошел на два шага и наклонил голову, ожидая, чтобы дежурный открыл двери.

— Всяческая вежливость соблюдена, — повторила Анеча спустя несколько минут уже довольно едко.

Джетри шагнул вперед, чтобы еще раз включить сигнал. Его рука едва успела прикоснуться к пластине, когда она вместе со всей дверью была резко отдернута назад, — и он обнаружил, что смущенно смотрит сверху вниз на лицо человека в полном купеческом костюме.

— Это что еще такое? — рявкнул мужчина. — Здесь Купеческая гильдия, а зоопарк в городе.

Джетри услышал, как у него за спиной Анеча резко и возмущенно втянула в себя воздух — что более или менее полно выражало и его собственные чувства. Тем не менее мастер тел-Ондор учил его, что лучше отвечать на грубость вежливостью — и запоминать имя обидчика.

Джетри поклонился — спокойно и отнюдь не так низко, как подмастерью положено кланяться полному купцу. Он неспешно выпрямился и встретился взглядом с жесткими серыми глазами незнакомца.

— Я прибыл в гильдию в этот день и час в соответствии с распоряжением главы отделения мастера йос-Аримиста.

Он извлек письмо из кармана и изящно протянул его купцу, продолжая твердо смотреть в серо-стальные глаза, приглашая его усугубить грубость.

Пальцы незнакомца пошевелились — и замерли. Он наклонил голову, что было вполне приемлемо со стороны купца по отношению к подмастерью, и отступил от двери, жестом приглашая Джетри войти.

Вестибюль оказался тесным и темным, напомнив Джетри переходный шлюз. Из него уходили два коридора — один направо, второй налево.

— Подмастерье! — крикнул купец. — Подмастерье, к двери!

Джетри содрогнулся и услышал, как Анеча бормочет что-то у него за спиной. Что именно, он не разобрал — наверное, к лучшему.

В коридоре послышался топот сапог, поспешно ударяющихся о пол, и вскоре из левого коридора появилась девочка примерно того же возраста, как решил Джетри, что и близняшки. Волосы у нее были светло-желтыми, а веки светло-голубых глаз были тяжелыми от сна.

— Да, купец?

Он почти презрительно пошевелил пальцами в сторону Джетри.

— Прибыл кандидат. Проводите его в комнату.

Она поклонилась — чересчур низко, как решил Джетри, успев остановить свои брови, которые собирались уже нахмуриться.

Анеча за спиной бесстрастно отметила:

— Всяческая вежливость.

Джетри повернул голову и адресовал ей Взгляд. Она ответила на него с таким невинным выражением лица, какое даже Хат не отказалась бы изобразить.

— Прошу прощения, господа, — пролепетала девочка, вызванная для того, чтобы ими заниматься. — Сейчас... прошу понять, сейчас очень ранний час для прибытия кандидата. Хотя, конечно же, отделение готово принимать... в любое время...

Джетри поднял руку, остановив ее прежде, чем она успела превратить свою фразу в не подлежащую исправлению путаницу.

— Я сожалею о неудобствах отделения, — сказал он как можно мягче и продемонстрировал ей сложенный листок. — Мастер йос-Аримист лично распорядился, чтобы я прибыл в отделение сегодня не позже шестого часа.

Подмастерье заморгала.

— Но мастер йос-Аримист почти никогда не приходит в отделение так рано! Хотя, конечно, — поспешно поправились она, и ее щеки стали темно-золотыми от румянца, — я всего лишь подмастерье и не могу считать, будто способна понять необходимости главы отделения.

— Конечно, — спокойно отозвался Джетри. — Интересно, а сегодня утром мастер йос-Аримист находится в отделении?

Ее глаза округлились.

— О нет, сударь. Мастер йос-Аримист покинул планету вчера по делам гильдии. Он вернется в конце релюммы.

Джетри услышал, как Анеча втягивает в себя воздух, и резко дернул плечом. Грубый сигнал помог: Анеча придержала язык.

— Дела гильдии безусловно стоят на первом месте, — сказал он ожидающей девочке. — Мое имя Джетри Гобе-

лин. В ваших списках я могу значиться как Джет Ри вен-Деелин.

— О!

Девочка поклонилась — не так низко, как раздражительному купцу, открывшему дверь, но все равно слишком низко. Джетри на секунду задумался о том, чем занимается церемониймейстер отделения.

— Парин тел-Осса к вашим услугам, сударь, — сказала она, широко открыв глаза. — Прошу вас последовать за мной: я проведу вас в ваши комнаты.

— С удовольствием, — отозвался Джетри и последовал за ней по левому коридору, задержавшись на секунду, чтобы посмотреть на Анечу, которая сумела не встретиться с ним взглядом.

Предоставленные ему комнаты оказались неожиданно просторными, находились на верхнем уровне и выходили окнами в окруженный стеной сад. Поблагодарив Парин и Анечу и избавившись от обеих, Джетри открыл задвижку и широко распахнул окно, впустив в комнату ранний ветер и приглушенные звуки утреннего порта.

Было похоже, что мастер Йос-Аримист намеренно оскорблял Норн вен-Деелин в лице ее подмастерья и приемного сына. Упираясь руками в подоконник и высовывая нос в холодный воздух, Джетри пытался понять, так ли это.

В конце концов, он, Джетри, находится здесь ради сертификации — проверки. А что, если эта демонстративная грубость имела иную цель, нежели оскорбление? Например, предположим, что мастера и купцы гильдии захотели посмотреть, насколько хорошо этот дикий землянин понимает цивилизованное поведение?

Он закрыл глаза. Трудный вопрос. Если мерилom цивилизованности взять лиадийца, тогда сейчас ему следовало бы строить планы вендетты. Следовало ли? У истинного лиадийца достало бы ума понять, что ему предлагают: оскорбление или проверку.

Джетри энергично выдохнул и отвернулся от окна, чтобы обследовать предоставленное ему помещение.

Рабочий стол располагался у стены справа от окна. Экран и клавиатура были приготовлены напротив слишком низкого стула. Джетри наклонился, чтобы прикоснуться к одной из клавиш, и с радостью увидел, что экран загорелся, демонстрируя меню.

Он выбрал карту — и уже через секунду занялся внимательным изучением внутреннего устройства отделения гильдии. Оно оказалось гораздо проще дома Тарниа с его черными лестницами, подсобками и полуэтажами: просто разумное сочетание общественных, личных и служебных помещений.

Жилые комнаты располагались в крыле, которое он считал более старым — возможно, это было первоначальное здание гильдии. Общественные помещения и конференц-залы выходили в правый коридор, шедший из вестибюля. Туда можно было попасть также из Купеческого бара, который располагался на главной портовой улице.

Запечатлев карту в памяти, Джетри снова вызвал меню. Да. Там нашлась опция, названная «регистрацией». Он выбрал ее.

На экране возникло окно с требованием, чтобы он ввел свое имя. Подняв пальцы над клавиатурой, он замер, разглядывая лиадийские буквы. Очень медленно он ввел то имя, под которым его вызвали на сертификацию — имя, которое опознала Парин.

Джет Ри вен-Деелин.

Компьютер принял его имя. Другое окно пообещало, что наставнику сообщат о его прибытии. Великолепно.

Джетри вернулся к меню опций, поднял руку, прикрывая неожиданный зевок. Несмотря на то, что ему удалось подремать в машине по дороге от дома Тарниа, он все же не выспался, что было неудачным началом для проверки. Он посмотрел на часы. Если бы он по-прежнему оставался в доме Тарниа, у него сейчас было бы около шести секунд на то, чтобы успеть к завтраку.

Он заморгал неожиданно заслезившимися глазами. Горло сжал спазм. Ему *хотелось* оказаться в доме Тарниа, бежать со всех ног по «тайной» черной лестнице и покрываться холодным потом при мысли, что опоздает к завтраку. Ему нехватало Миандры и Мейчи, госпожи тор-Бели, леди Маарилекс, господина пел-Сабы, Флинкса и Рен Лара. И если уж он взялся перечислять тех, кого ему не хватает, то были еще Норн вен-Деелин, и Гэйнор, и Вил Тор, Пен Рел, мастер тел-Ондор, Хат и Крис, и Григ, и Сейли...

Он шмыгнул носом и сунул руку в карман за носовым платком.

«Сопли подбери», — сказал он себе. Так говорила ему Сейли, когда он был малышом и начинал хныкать без причины. Он развернул платок, утер лицо квадратиком шелка и пару раз сглотнул слюну, чтобы убрать вставший в горле ком.

«Можно распаковать вещи, — подумал он, убирая платок. — Разложи их аккуратно и удобно, как будто это твой дом».

Анеча оставила его вещи на голом деревянном полу у дальней стены, под панелью управления кроватью. В настоящий момент этот предмет мебели составлял часть стены. Парин сказала, что когда ему захочется ее опустить, достаточно будет передвинуть синий рычажок слева направо. Чтобы поднять кровать, рычажок надо было передвинуть справа налево — и она убиралась, освобождая довольно много места.

Джетри открыл первую сумку — ярко-синюю, с вышитым на ней гербом Тарниа — и начал распаковывать вещи, относя одежду к встроенному шкафу. Он не торопился, следя, чтобы все было убрано как следует, чтобы рубашки висели ровно, а носки были парными. Наконец он уже встряхивал свой полупарадный купеческий костюм — тот, который был сшит для него по распоряжению мастера вен-Деелин, — вынув его с самого дна сумки. Костюм с соответствующими рубашками был повешен в шкаф на перекладину.

Закончив с этой сумкой, он снова ее застегнул, сложил и убрал на полку над перекладиной.

Вторая сумка была тускло-зеленая, и на ее боку четкими белыми буквами было написано «Рынок Гобелина». Он открыл ее и вытащил книги, позаимствованные в библиотеке Тарниа. Он захватил в основном романы — часть названий ему запомнилась по рассказам Гэйнор, часть была взята наугад. Помимо них была еще история Ириквэй, одна книга о Разведке и потрепанный томик, где вроде бы рассказывалось о Древней Войне.

Джетри расставил книги на рабочем столе и постоял немного, любуясь ими, а потом снова залез в сумку и извлек оттуда фотокуб с изображениями отца и металлическую шка тулку Эрина с выгравированными звездами, лунами и кометами.

Наверное, можно было оставить вещи в комнате в доме Тарниа, но Джетри этого почему-то не хотелось — он помнил о фрактинах и общем настрое против древней технологии. И уж точно ему не хотелось оставлять погодное устройство где бы то ни было, помимо надежного внутреннего кармана собственной куртки, где оно сейчас и находилось. Так что в конце концов он бросил все в свою старую сумку, оставив в доме пустой контейнер класса «Б».

Фотокуб он очень бережно поставил в центре низкого стола из черного дерева, в углу около окон. Шка тулку Эрина он определил на комод. Отступив назад, чтобы видеть всю комнату, он нашел, что она... исправилась, хоть в ней все еще было слишком много купеческой гильдии и слишком мало Джетри Гобелина.

Он вернулся к сумке, вытащил второй фотокуб, с изображениями незнакомцев, и отнес на черный столик. Семейный куб он поместил рядом с клавиатурой на рабочем столе, чтобы видеть его во время занятий.

Остальное содержимое дорожной сумки он решил не демонстрировать, поскольку среди этого содержимого были фрактины — настоящие и поддельные, — проволочная рамка и его детский торговый журнал. Хотя, если подумать, старую записную книжку вполне можно было держать с остальными книгами. Его возможные посетители вряд ли заинте-

ресуются детскими каракулями — даже если предположить, что они будут уметь читать на земном.

Он закрыл сумку и положил на полку в шкаф, рядом с первой, а потом закрыл дверцы и вернулся к рабочему столу. С трудом устроившись на слишком низком стуле, он потянулся за клавиатурой, намереваясь изучить остальные опции, содержащиеся в меню.

По центру экрана шла строчка красных букв. Она сообщала, что его наставник, купец Эна Тил сиг-Лорта, желает видеть его в самом начале часа в кабинете для встреч номер три, в Купеческом баре Ириквэй.

Джетри посмотрел на часы. Времени не так много, но бежать со всех ног тоже нет оснований, если он правильно оценил масштаб здания.

Он нажал на клавишу «получено», встал со стула, вытер ладони о куртку и отправился на встречу со своим наставником.

— Есть новости, — сказала Сейли очень серьезно.

Григ оторвался от своих расчетов. Док представил поправки к смете, как был обязан сделать в соответствии с контрактом всякий раз, когда стоимость каких-либо работ превышала предварительную оценку более чем на пять процентов. Установка нового модуля для камбуза как раз вылезла за эти чертовы пять процентов, и Майра хотела обсудить возможность экономии на каких-нибудь дублирующих системах, чтобы компенсировать разницу. Он первым просматривал цифры, потому что Сейли была не в лучшей форме и этим утром ему наконец удалось уговорить ее сходить в портовую клинику.

Так что он поднял голову и улыбнулся — хотя из-за расчетов улыбка получилась немного кривой.

— Надеюсь, хорошие, — сказал он.

И еще не договорив, почувствовал, как у него засосало под ложечкой при мысли о том, что новости могут оказаться плохими.

— Можно сказать и так. — Она села рядом, уютно прижавшись плечом к его руке. — По правде сказать, я надеюсь, что ты так скажешь. — Она дотронулась до его запястья. — Я жду прибавления.

Секунду он просто сидел на месте, пока сердце разгонялось как на форсаже, а мозги тормозили. А потом мозги догнали сердце. Он громко захохотал, обхватил ее руками — и она тоже смеялась и крепко обнимала его, так что ребрам было больно. Были суетливые поцелуи, объятия, и снова смех, но потом они, наконец, снова стали взрослыми людьми и тихо сели рядышком. Ее голова лежала у него на плече, и они все еще обнимали друг друга.

— Сколько уже? — спросил он — и это оказалось первой разумной фразой, которую он произнес за последние полчаса.

— Сестра сказала, пара стандартных месяцев.

Он почувствовал, как губы у него разъехались в очередной идиотской улыбке.

— Если док выдержит сроки, она родится в космосе: Первый новичок в команде после капремонта.

Сейли прижалась к нему еще теснее.

— Мы не знаем, что там у Мел на кухне. И если уж на то пошло, так и Иза еще не вышла из возраста.

Это немного притушило его радость.

— Иза с этим покончила, вышла она из возраста или нет, — сказал он слишком серьезно. — Но насчет Мел ты права. У девицы нравственность как у норки.

— А что такое норка? — заинтересовалась Сейли, и ему пришлось бы объяснять ей это весь остаток дня, но тут дверь открылась, впуская Пейтора и Хат, причем оба были настолько мрачными, насколько Григ счастлив.

Сейли зашевелилась, упираясь ему в грудь, чтобы сесть прямо. Он отпустил ее и шумно вздохнул при виде распечатки в руке у купца.

— Привет, Пейтор. Я собирался поговорить с тобой насчет этого пристрастия к срочным.

Тот покачал головой.

— Поверь, я отдал бы хорошие деньги, лишь бы больше таких не получать.

Он бросил листок поверх распечаток дока и направился в камбуз.

— Кому еще достать пива? — спросил он через плечо.

— Мне, — сказала Хат, усаживаясь в кресло напротив Сейли и вытирая лоб рукавом. — В порту жарко.

— Пиво будет кстати, — поддержал ее Григ и посмотрел на Сейли, вопросительно выгибая бровь.

— Мне сока, — попросила она. — Спасибо, дядя.

Было слышно, как Пейтор звенит содержимым ледника. Григ взял срочное сообщение, бросив взгляд на Хат.

Она пожалала плечами:

— Я уже читала.

— Ладно, — сказал он, разворачивая листок.

Сейли читала у него через плечо.

Достопочтенные Гобелины!

Радости и хорошей прибыли вам и вашему кораблю.

Срочное сообщение, посланное Джетри от уважаемого пилота Хателейн, прибыло на «Элторию». Прошу вашего снисхождения за то, что прочла письмо, предназначенное только для глаз истинного родича.

Я выражаю благодарность пилоту Хателейн за информацию, которую она передала относительно неких лиадийских кораблей, находящихся на причале порта Банфа. Некоторые из этих кораблей известны нам с плохой стороны. Гильдейское расследование уже начато, и вы можете быть уверены, что дурные и разбойные намерения будут немедленно распознаны.

Относительно проблемы с чел-Гейбином я могу заверить вас, что между ним и Джетри не существует долгов. Потерянный брат был здоров, когда мы в последний раз его видели, хоть и заслужил гнев своей матери.

Как бы то ни было, Джетри оставлен на Ириквэй, в доме Тарниа, в лунных горах. Там его наставляют в обычаях и винах. Будьте уверены в том, что клан Тарниа высоко ценит его,

как и я, и послужит его щитом и клинком, если будет выставлен счет за ложный долг.

Я надеюсь, что эти известия найдут вас в добром здравии и остаюсь

*Норн вен-Деелин, Клан Иксин,
Мастер-купец.*

— Оставлен? — спросила Сейли с таким же ужасом в голосе, какой был у Грига в душе. — Она оставила Джетри *одного* на лиадийской планете?

— Когда какой-то лиадийский псих хочет получить от него уплату долга, — добавила Хат устало, принимая от Пейтора пиво. — Спасибо.

— Не за что.

Он вручил Сейли ее сок, плюхнул бутылку Грига на стол и опустился в кресло рядом с Хат.

— Дело в том, — сказал Григ, успевший еще раз прочесть сообщения, — что она не говорит, жив ли брат сейчас. Она говорит только, что он был в порядке, когда она видела его в последний раз.

— Верно, — кивнула Хат. — А тот псих, если разобраться, и не говорил, что братец умер, хотя я поняла это именно так. Но все трезво обдумав, я понимаю, что «лишить» кого-нибудь брата можно, не только убив его. Если Джет... что сделал? Вызвал прокторов и упрятал паренька в кутузку на пару лет — то семья его лишается, правильно? Или если Джет как-то добился, что у брата отняли лицензию...

— Главное то, — прервала ее Сейли, очень резко, но дело в том, что она куда больше была матерью Джетри, чем Иза, — *главное* то, что эта мастер-купец улетела и оставила Джетри на шарике грязи, без корабля, который мог бы встать на его сторону, *и плюс к тому* за ним охотится псих, а она его даже не предупредила!

Они хором заморгали, глядя на нее. Сейли выхватила сообщение у Грига и махнула им у Пейтора перед лицом. Тот бесстрастно отодвинулся.

— Где на этом листочке сказано, что она пересылает Джетри письмо Хат? Где сказано, что она за ним возвращается? Или что она связалась — хоть с кем-то! — чтобы за психом присмотрели или что там положено делать, когда кто-то пытается «выставить счет за ложный долг»?

— Мы можем написать ему снова, — предложила Хат, протягивая руку и отбирая у нее листок.

— Лучевого кода для Тарниа нет, — негромко сказал Григ. — И нет никаких гарантий, что этот чел-Гейбин не попытается затребовать свой долг с нас всех, как попытался с Хат.

Он посмотрел на Сейли — и ему стало трудно дышать.

— Кто-нибудь из нас мог бы за ним полететь, — сказал Пейтор. — Не зная траектории психа, это сложно. Откуда нам знать: у него может быть база на Ириквэй, где бы это ни было, и сейчас он летит домой.

Григ перевел дыхание, проталкивая воздух в легкие через перехваченное спазмом горло.

— Я полечу, — сказал он. — За мной долг.

Пейтор нахмурился.

— Долг? Что ты мог задолжать мальчику?

Григ посмотрел ему в глаза.

— Я все еще рассчитываюсь с Эрином, — ответил он ровным голосом.

Купец посмотрел на него долгим внимательным взглядом, а потом кивнул:

— С этим не поспоришь.

— Григ! — Сейли это не нравилось. Он повернулся к ней. — И как ты полетишь? У тебя в заднем кармане скоростной корабль?

— Знаю одного пилота-владельца, — сказал он, что было правдой. — Не исключено, что они тоже все еще рассчитываются с Эрином.

— Дублирующая система, — отметила Хат, кивая. — Сейли, ты ведь знаешь: у всех нас есть дублирующая система. Если у Грига она здесь, то лететь должен он. Или ты знаешь другой способ сообщить Джетри новости и предложить ему корабль?

Сейли подумала и покачала головой.

— Не знаю. Но мы *предлагаем* ему корабль и, если он захочет, *даем* ему корабль. А Иза пусть разговаривает со мной! Ты слышишь? — яростно повернулась она к Григу.

— Слышу, Сейли. — Он вытянул руку и прикоснулся к ее щеке кончиком пальца. — Хат!

— Да, сэр?

— Это моя Сейли ждет прибавления. Я был бы рад, если бы ты сняла свое имя из списка свободных пилотов и посвятила себя тому, чтобы не допускать в ее фазовое пространство никаких психов.

— Договорились, — отозвалась Хат, адресуя Сейли улыбку и отодвигаясь от стола. — Снимаю прямо сейчас.

— Хорошо.

Хат была права, решил Григ. Нет смысла откладывать.

Сейли схватила его за руку и встала, увлекая его за собой. Она посмотрела на сидящего Пейтора, не обращая внимания на его ухмылку, и склонила голову — чинно, словно леди.

— Извини нас, дядя. У меня с Григом есть дела до его отлета.

Купеческий бар Ириквэй был скромным с виду, и загружен он сейчас был тоже скромно: три из общих терминала шести включенных были заняты, как и четыре из двенадцати кабинетов для встреч. Седьмой терминал был отодвинут в угол — видимо, в ожидании ремонтника.

У стойки бара разномастная группа купцов, суперкарго и простых членов экипажей пила чай или вино и быстро перекусывала, а табло у них над головами показывало, что в порту находится добрая дюжина кораблей.

Товары, которые предлагались для продажи в порту, главным образом относились к сельскому хозяйству: соевые бобы, рис, ямс — с небольшой добавкой ремесленных товаров: шитье, ткани, мебель, украшения, книги... Странная смесь, решил было Джетри, но потом еще раз обдумал увиденное. Ириквэй относилась к планетам, которые Норн вен-

Деелин называла «внешними» — расположенными далеко от орбиты Лиад. Корабли, доставляющие предметы роскоши, нужные мелочи и информацию с родной планеты, должны получать здесь неплохую прибыль.

— Вы заблудились, сударь? — прозвучал голос рядом с Джетри.

Он повернулся и посмотрел в веселое морщинистое лицо какой-то женщины. Волосы у нее были седыми, хотя в них все еще видны были поблекшие пряди прежнего желтого цвета. На рукаве ее ярко-оранжевой рубашки оказалась вышитая эмблема Купеческой гильдии.

— Просто отвлекся, боюсь, — ответил он, поднимая раскрытые ладони в шутливом отчаянии. — Я пришел сюда на встречу с купцом, но, конечно, мой взгляд остановился на табло, и мой интерес...

— Информация — это преимущество, — мудро ответила она. — Конечно, табло вас заинтересовало — как могло быть иначе? А в каком кабинете вы должны были встретиться с вашим купцом?

— В третьем.

— А! Тогда вам нужно пройти вон туда, сударь. Соболаговите следовать за мной.

Тут выбора нет, с иронией подумал Джетри и последовал за ней к дальней стене, где комната для встреч номер три была обозначена крупной синей цифрой. Дверь была закрыта и на ней горел индикатор «Не беспокоить».

Его проводница посмотрела на него:

— Ваше имя, сударь?

— Джетри... — начал было он, но опомнился. — Джет Ривен-Деелин.

Ее брови высоко поднялись, но она ничего не сказала на это. Повернувшись, она приложила ладонь к двери, и дверь открылась, несмотря на индикатор «Не беспокоить».

Двое купцов, находившихся в комнате и явно потревоженных в разгар серьезного разговора, восприняли вмешательство по-разному: женщина — иронично-снисходитель-

но, а мужчина — надо же, тот самый суроволицый купец, который дежурил у двери! — готов был взорваться.

Служащая, не смутившись ни его гневом, ни ее иронией, вежливо поклонилась в сторону стола и сказала:

— Джет Ри вен-Деелину назначена встреча с купцом в третьем кабинете.

Женщина-купец бросила зоркий взгляд на его лицо и чуть наклонила голову. Джетри показалось, что она стала более ироничной и менее снисходительной. Мужчина гневно нахмурился.

— Да, Джет Ри вен-Деелина ожидают в ближайшее время, однако...

Тут он замолчал и адресовал Джетри суровый и пристальный взгляд.

В это мгновение ледяного изумления служащая еще раз поклонилась сидящим за столом и удалилась бесшумно.

— Это *вы* Джет Ри вен-Деелин? — в упор спросил мужчина.

«Не слишком доброжелательно», — подумал Джетри и поклонился — не низко.

— На самом деле я — Джетри Гобелин, подмастерье и приемный сын мастера-купца Норн вен-Деелин. В сообщении из отделения меня именовали Джет Ри вен-Деелином, и я счел разумным продолжать числиться под этим именем до тех пор, пока не смогу попросить внести поправки в базу данных.

— Вен-Деелинский землянин, — пробормотала женщина-купец и, когда он посмотрел на нее, наклонила голову. — Простите меня, сударь. Я — Элиса кор-Энтек. Ваша слава обгоняет вас, к вящему изумлению нас всех.

— Я слышал, что вен-Деелин взяла в подмастерья землянина, — сказал суроволицый купец, глядя на свою собеседницу. — Я еще тогда подумал, что она сошла с ума. Но — приемный сын?

— И даже приемный сын, — заверила она его, явно наслаждаясь ситуацией. — Именно так. Весьма и весьма интересно, не правда ли?

— По-моему, это просто безумие, причем опасное, — отрезал мужчина.

Джетри почувствовал к нему симпатию единомышленника, однако, как бы ни оценивал свое усыновление он сам, он не мог — никак не мог, — как сын или как подмастерье, просто стоять и слушать, как смеются над мастером вен-Де-елин.

Он напряженно выпрямился и пристально посмотрел сверху вниз сначала на суроволицего купца, а потом — на женщину.

— Меланти мастера-купца Норн вен-Деелин безупречно, — сказал он, стараясь говорить с чувством собственного достоинства и надеясь, что фраза окажется точной.

Элиса кор-Энтек улыбнулась ему:

— В этом нет сомнений. От чего вся ситуация становится бесконечно более занимательной.

— Для вас, возможно, — раздраженно заявил мужчина. Он посмотрел снизу вверх на Джетри и повел рукой. — Будьте любезны, подмастерье... Гобелин. Мы с купцом кор-Энтек должны завершить небольшой деловой разговор. Прошу вас выпить чашку чая и немного отдохнуть от ваших трудов. Я приду к вам в самом скором времени.

Джетри решил, что чашка чая будет очень кстати: он вдруг понял, что ощущение пустоты под сердцем было вызвано не только близящимся экзаменом, в чем бы он ни состоял. «Может, и перекушу тоже». Он наклонил голову.

— Благодарю вас, сударь. Я буду ждать вас у бара. — Он посмотрел на даму. — Будьте здоровы, сударыня. Хорошей торговли.

Она адресовала ему легкий заговорщический кивок.

— Хорошей прибыли, Джетри Гобелин.

— Извини за опоздание, — сказала Райзи, проскальзывая на скамью напротив.

— Спасибо, что вообще пришла, — ответил Григ, пододвигая ей вторую бутылку пива.

Она выгнула бровь.

— А я думала, ты обижаешься на дядю.

— Я ни на кого не *обижаюсь*. — Григ вскрыл свое пиво. — Просто... что было, то прошло, Райзи. Нам нужно переходить на что-то другое. Все... нестабильно, и ты сама это прекрасно знаешь. Хочешь для начала поговорить о врожденных пороках?

Райзи вскрыла свою бутылку, сделала большой глоток, откинулась назад и вздохнула.

— И ты ради этого послал мне срочный вызов?

Он краем глаза осмотрел бар: тихий вечер, посетителей мало — и снова сосредоточил взгляд на сестре.

— Нет, — негромко ответил он. — Извини.

Он отпил немного пива, вернул бутылку на стол и хмуро уставился на ее дно.

— Новости, Райзи, — сказал он, поднимая глаза. — Сейли ждет прибавления. Я становлюсь на отцовскую вахту.

Она улыбнулась — широко и искренне — и, перегнувшись через стол, хлопнула его по плечу.

— Новости, говорит он! Это — *отличная* новость, брат! Передай Сейли мои поздравления, слышишь? Передай, что я сказала: лучшего мужчины ей не найти, как и лучшего отца для своего ребенка.

Он улыбнулся, тронутый ее словами.

— Я ей это передам, Райзи. Тебе надо было бы зайти, познакомиться с ней.

— Может, и зайду, — сказала она, хотя они оба знали, что она этого не сделает.

— Так в чем была срочность? — спросила она после недолгой паузы.

Он тряхнул головой, вытащил из кармана оба срочных сообщения и передал ей.

— Вот в чем срочность.

Она бросила на него пристальный взгляд, взяла бумаги и резко развернула.

Григ пил пиво и смотрел, как она их читает.

Она прочла оба сообщения дважды, снова сложила и передала обратно. Григ убрал их и стал ждать.

— Итак, мы имеем дело с отбившимся от рук лиади-
цем? Который рассчитывает, что мы не сможем проверить
правила?

— Типа того, — ответил Григ.

— Так. И есть еще дополнительный вопрос о том, что та-
кого есть на Банфе. Тут я солидарна с Хат — ничего.

— Насколько этот вопрос дополнительный? Если шайка
пиратов собирается устроить там базу?

Она уставилась на него.

— Проклятие! Ты думаешь точь-в-точь как дядя!

Григ засмеялся.

— Ладно, давай посмотрим, где находится Банф — в
смысле простоты маршрута.

Райзи закрыла глаза, включив свои мозги пилота. Григ,
который успел достать звездные карты и изучить местопо-
ложение Банфа сразу по получении сообщения Хат, сидел и
терпеливо ждал.

Она вздохнула.

— Мне надо свериться с картами, чтобы окончательно
убедиться, но... На первый взгляд, это удачное место для того,
кто будет ждать возможности тайно приторговывать между
двумя Краями. — Она потянулась за пивом. — Ну, на Банфе
крепкая администрация.

— Но что, если они привыкнут к тому, что к ним приле-
тают лиадийские корабли, и у них всегда вроде как есть про-
блема, но потом оказывается, что ее нет. Тогда инспекторы
решают, что уловили закономерность...

— И тогда лиадийцы меняют образ действия и начинают
работать по-настоящему, прямо рядом с блокнотами инспек-
торов? — Райзи пожала плечами.

— Я бы так и сделал, — подтвердил Григ.

— Ладно, — сказала она, решительно считая по пальцам. —
Отмороженный лиадиец. Возможное создание базы контра-
бандистов на Банфе. Что еще? А, вот что: пацан Эрина нахо-
дится на планете в лиадийском пространстве, и его никак не
предупредить. По-твоему, та мастер-купец заодно с этим
отмороженным?

Неудивительно, что мысли Райзи пошли в этом направлении: он и сам рассматривал такой вариант. И все же... Григ покачал головой.

— Я думаю, она играет честно. Эти слова насчет того, что Джетри на Ириквэй в безопасности у Тарниа? Мне кажется, что она хотела дать нам лиадийский эквивалент «у мальчика есть корабль, который за него заступится». Я склоняюсь к этому.

— Но тебя все-таки что-то тревожит.

— Верно.

Он уперся локтями в стол, положив ладони рядом с бутылкой пива.

— Мне кажется, что надо дать Джетри знать об опасности. Не исключено, что эта опасность касается нас всех, если ты понимаешь, о чем я.

— Ты считаешь, что этот чел-Гейбин может сделать своим хобби охоту на Гобелинов?

— И на Томасов, — подтвердил Григ. — Да, я так думаю. Райзи допила пиво и со стуком поставила бутылку на стол.

— Что тебе нужно, Григ?

— Скоростной корабль на время, — ответил он. — Когда я в последний раз справлялся, у тебя такой был.

— Если ты думаешь, что я позволю тебе вести мой корабль, то это ты псих! — заявила Райзи.

Григ почувствовал, что у него скрутило желудок. Она встала из-за стола и выпрямилась, глядя на него сверху вниз.

— Я полечу с тобой, — сказала она.

— Я просмотрел ваше дело и должен признаться, что испытал недоумение на нескольких уровнях, — сказал купец Эна Тил сиг-Лорта, взмахом руки указывая на стоящий на столике экран. — Во-первых, я обнаружил, что в базе данных ошибки нет: вы правильно зарегистрированы как Джетри Гобелин. Вторичное именование — Джет Ри вен-Деелин — было введено командой главы отделения. Однако, когда его запрашивают, он вызывает именно ваши данные.

Джетри почувствовал легкую тошноту.

— Возможно, это была проверка? — предположил он с максимальной деликатностью, на которую только был способен, а сам мысленно выругал себя за полный идиотизм.

Купец сиг-Лорта воззрился на него, расширив свои серые глаза так, словно был близок к шоку.

— Вы хотите высказать предположение, что глава отделения пожелал узнать, как вы себя представите: как подмастерья или как приемного сына? — Его лицо с резкими чертами стало задумчивым. — Это возможно. Действительно, если хорошенько подумать, это кажется весьма вероятным. Я вижу, что моя задача не так проста, как мне казалось. Так...

Он придвинул к себе клавиатуру, открыл страницу журнала и начал быстро что-то печатать.

— Я записываю в своих заметках наставника (которые, как вы понимаете, будут просматриваться кем-то из мастеров по окончании периода сертификации), что ваша первая просьба при встрече с вашим наставником заключалась в том, чтобы в базе данных было отражено ваше точное имя.

Еще несколько строчек, а потом нажатие клавиши «запись».

— Так. Это сделано. Мы переходим к менее существенным недоумениям.

Он нажал какую-то клавишу и хмуро посмотрел на экран.

— Я читаю здесь, что глава отделения гильдии на Модриде отменил заключенные вами по слову вашего мастера-купца сделки, которые вы оплачивали деньгами, снятыми с открытого ею и известного субсчета на имя подмастерья. Он потребовал, чтобы мастер-купец заново заверила каждую сделку, зарегистрированную в этом субсчете. Это правильно подводит итог происшедшего?

Еще не пришедший в себя от радости, что проблему с именованием удалось разрешить без ущерба для его мелан-ти, Джетри наклонил голову.

— Купец, это так.

— Хм.

Он прикоснулся к другой клавише и застыл, хмурясь на экран.

— Я также вижу, что вы — обладатель ключа Синдиката сроком на десять лет, и что на вашем имени числятся две сделки с некоторым небольшим уровнем сложности.

Джетри снова наклонил голову:

— Купец, это так.

— Хорошо. У нас здесь есть терминал Синдиката. Когда мы с вами закончим наши дела, вы воспользуетесь им, чтобы зарегистрировать свое местоположение, дабы те сделки, которые вы будете совершать в процессе сертификации, были бы должным образом сохранены под вашим ключом, а не только вошли в данные гильдии.

Джетри невольно заморгал, но этот промах остался незамеченным купцом сиг-Лортой, который продолжал рассматривать экран.

Молчание затянулось — и Джетри позволил себе откашляться.

— Глава отделения Модрида сказал, что земляне в гильдию допущены не будут.

Его наставник бросил на него быстрый, жесткий взгляд.

— Этот вопрос находится в компетенции мастеров, которые — если быть честными — не могли собраться и решить его, поскольку вы первый землянин, который пожелал стать членом гильдии. Правило в том виде, в каком оно записано — правило, которому обязаны подчиняться как вы, так и гильдия, — гласит: «Любой кандидат, продемонстрировавший свое соответствие требованиям, изложенным в предыдущем разделе, стать членом гильдии. Те, кто единожды не смог этого продемонстрировать, могут подать вторичную заявку по прошествии одного стандартного года. Провалившимся дважды третья попытка запрещена».

Он резко пристукнул пальцами по крышке стола — тук, тук, тук — и снова нажал клавишу промотки.

— В вашем случае имеет место некое противоречие. Впервые, модридское отделение не имело права отвергать подмастерья мастера-купца под каким бы то ни было предло-

гом. Это, однако, еще один вопрос из компетенции мастеров, и я не сомневаюсь, что Норн вен-Деелин позаботится о его скорейшем обсуждении и разрешении. Во-вторых, начинающий купец с двумя сделками, сравнимыми с теми, что числятся на вашем ключе в базе гильдии, уже имел бы меланги младшего купца, даже если бы у него не было купца или мастера, у которого он бы состоял в подмастерьях.

Он бросил на экран еще один хмурый взгляд и нажал клавишу выхода.

— Вы и ваш мастер представили главе отделения в Модриде два заявления: о существующем контракте с мастером-купцом и о сделках, числящихся на ключе. Любого из них было бы достаточно, чтобы обеспечить вам место в гильдии — в качестве подмастерья или младшего купца. Поскольку модридское отделение не признало достаточным ни одно из заявлений, вы теперь прибыли на Ириквэй с просьбой вашего мастера-купца, чтобы вам предоставили независимую сертификацию и официально дали некий ранг в гильдии.

Он поднял голову и очень серьезно посмотрел на Джетри.

— Имейте в виду, это необычный шаг. В прошлом такое делали редко — как правило, в тех случаях, когда среди купцов возникали разногласия относительно способностей или квалификации какого-то определенного подмастерья. В данном случае я бы сказал, что ваша мастер-купец мудро поступила, пожелав независимой сертификации. И вдвойне мудро поступила, обратившись за этим именно на Ириквэй, где глава отделения считается как консервативным, так и очень строгим.

«Значит, придется рвать жилы», — подумал Джетри и с удивлением понял, что это его не тревожит, а только подстегивает. Разве он не подмастерье Норн вен-Деелин? Разве он не учился азам у Эрина и Пейтора Гобелинов, которые тоже не были слабаками, хоть и не могли назваться мастерами-купцами? И если уж на то пошло, то купец сиг-Лорта обещал стать именно таким наставником, какого хочется иметь в виду приближающейся проверки: он суров и не слишком рад Джетри лично, но при этом является достойным купцом

и придерживается правил. Джетри, конечно, придется показывать, чего он стоит, но у него не создается впечатления, будто наставник намерен менять правила, если вдруг начнет казаться, что Джетри выигрывает.

— А я могу узнать, — спросил он, — в чем будет состоять сертификация?

— Конечно, конечно. — Купец сиг-Лорта нетерпеливо взмахнул пальцами в сторону темного экрана. — Вы увидите, что она не слишком отличается от программы обучения подмастерьев. Отделение гильдии создаст для вас счет, и вы будете получать различные задания для торговли в порту. Эти сделки будут регистрироваться в вашем личном деле, а в конце испытательного периода данные будут проверены каким-либо мастером-купцом, который вынесет суждение относительно уровня ваших умений. Затем вы получите карточку, отражающую ваш статус в гильдии. Конечно, по мере того, как вы будете успешно заключать большее количество сделок и более сложные сделки, ваш статус будет повышаться, и ваша гильдейская карточка также будет это отражать.

Джетри несколько мгновений осмыслял услышанное.

— Цель данного предприятия, — медленно сказал он, — заключается в получении гильдейской карточки, дающей право на гильдейские привилегии и помощь гильдии.

— Скорее, понижающей вероятность отказа в подобных привилегиях и помощи, — реалистично сказал купец сиг-Лорта. — Дело в том, что обязательно найдутся люди, отрицающие саму возможность для землян принадлежать гильдии и готовые ради своих убеждений даже пойти на конфликт с мастерами. И все же вероятность отказа будет меньше, чем при отсутствии у вас сертифицированного статуса.

— Понимаю, — сказал Джетри. Он посмотрел прямо на своего наставника и решил рискнуть. — Извините, купец, но я позволил бы себе спросить вас: как вы сами относитесь к вопросу о землянах в гильдии?

Суровые серые глаза сощурились — но Джетри не смог определить, от смеха или раздражения.

— Я полагаю, что купцы торгуют, Джетри Гобелин. Покажите мне, что вы — купец, и я отнесусь к вам со всем уважением, положенным брату по гильдии.

Этого достаточно. Джетри наклонил голову:

— Благодарю вас, купец. Я определенно постараюсь показать, что я — купец.

День 177-й

1118 год по Стандартному календарю
Порт Ириквэй

В течение своей первой недели в гильдии, Джетри тенью ходил за купцом сиг-Лортой, изучая течение дел в порту. Вечером он занимался решением купеческих задач, которые загружались на его экран. Все это было лучше, чем уроки поклонов, но все же не совсем то, чего он жаждал.

В начале второй недели он решился наконец прямо спросить своего наставника, когда он сможет начать собственную торговлю, но прямо с утра увидел у себя на экране первое задание. Джетри заподозрил, что недельное ожидание тоже могло быть своего рода испытанием, и, покачивая головой, натянул свою нарядную купеческую куртку.

В первый день это были соевые бобы. На следующий — руда. А сегодня это оказалось нечто немного странное: игрушки.

Джетри получил задание оценить товары, выставленные на продажу купцом торгового корабля «Натлир», и, если он сочтет эти вещи достаточно ценными, сделать предложение о покупке не более дюжины лотов и не менее шести. Если же он сочтет товары недостаточно хорошими, то должен написать отчет с подробным анализом дефектов.

На первый взгляд задание было интересным, и Джетри ушел из здания гильдии, насвистывая, заработав этим хмурый взгляд какого-то прохожего. Это напомнило ему о том, где он находится и как купцу полагается вести себя на улице.

Пока сертификация ему нравилась. Соевые бобы оказались донельзя рутинной работой — простая торговля по цене, указанной на табло. Не настолько скучно, чтобы заснуть прямо за работой, но этого едва хватало, чтобы не впасть в дремоту. Тем не менее он сбыл свою партию четко и добавил на свой счет лишний тор.

Руда оказалась чуть интереснее. Ему пришлось вложить часть капитала в бартерные товары. Соевые бобы, конечно, с этим без вопросов — и случайная партия купажного вина из погребов Маарилексов, что было немного сомнительно, но не слишком рискованно, тем более что он убедил продавца снять с лота еще двенадцать процентов, поскольку партия *действительно* случайная и, если Джетри ее не купит, распродавать ее придется чуть ли не отдельными бочонками. Поскольку у продавца такая проблема действительно была, двенадцать процентов было сброшено достаточно легко.

Тогда он распорядился, чтобы один бочонок отправили в Торговую гильдию Ириквэй и поместили на его прилавок, после чего отправился со своим манифестом на соевые бобы вдоль прилавков, где нашел купца, готового поговорить о руде.

Соевые бобы вызвали некоторый интерес, что было предсказуемо, а «небольшая партия» пошла бартером за дополнительную партию грубо обработанного туралина, который Джетри надеялся пристроить портовому ювелиру с прибылью.

Он получил манифесты, поклонился и отправился на улицу Самоцветов, где ему посчастливилось отыскать ювелира, согласившегося принять от него манифест на туралин за примерно вдвое большую цену, чем он заплатил за малую партию вина.

Джетри заключил сделку, ощущая укол какого-то беспокойства, и ближе к концу дня, проводя анализ, выяснил, что продал драгоценные камни слишком дешево. Однако он утешил себя тем, что быстро обернул деньги, удвоив их, что было неплохо, пусть даже и не так хорошо, как возможно.

И вот теперь — игрушки. Направляясь по улице к выставочному залу, он предвкушал возможность их увидеть.

Он пришел в дневной зал рано, но не настолько, чтобы купцы не успели прийти туда до него. Витрина с игрушками на выигрышном центральном месте не собрала большой толпы, что показалось ему странным — и перестало казаться, когда он внимательнее рассмотрел предложение.

Правила выставочного зала требовали, чтобы купец демонстрировал не меньше трех и не больше двенадцати предметов, представляющих то, что он хочет продать. Если бы купец «Натлира» последовал правилам, то ему явно грозила бы опасность улететь с полным трюмом своего товара.

Образцы, выставленные на витрине, были, похоже, изготовлены из фарфора, неудачной формы: с неожиданными углами и грубой отделкой. Ни один из них не манил прикоснуться, не радовал глаз и не занимал ума, что положено делать товару, обозначенному как *игрушки*.

Джетри взял один предмет. Очертаниями он походил на старинный корабль со стабилизаторами. На ощупь он оказался таким шершавым, каким выглядел, и чуть более тяжелым, чем можно было ожидать. Дядя Пейтор учил его, что иногда удается почувствовать вещь, держа ее на ладони и привыкая к ее форме и весу...

Предмет у него в руке зажужжал, чуть напоминая Флинкса, создав приятное дремотное ощущение между ушами. Жужжание стало громче, так что он почти начал различать в нем слова — слова на языке, который был не вполне земным и не вполне лиадийским, но близким, очень близким... Он зажмурил глаза, напрягая слух, и очнулся, вскрикнув: резкая боль прервала его транс.

Он поспешно положил игрушку на место и посмотрел на свою руку. Поперек ладони шло красное клеймо, на котором уже начали появляться волдыри. Эта игрушка... испортилась...

Или нет.

Джетри прикусил губу, прижимая обожженную ладонь пальцами. Было вполне очевидно, что эти так называемые

игрушки оказались антиками такого типа, с каким лично он еще никогда не сталкивался. Антики были категорически запрещены — по крайней мере на Ириквэй, — и, похоже, его долг требовал оповестить начальника выставочного зала о возникшей проблеме.

После чего, подумал он, морщась и пряча обожженную руку в карман, надо будет пойти в какую-нибудь лавку зелий на главном проезде и перевязать руку.

Оказалось, что кто-то другой выполнил свой долг раньше Джетри: не успел он пройти и половину пути до кабинетов, расположенных в дальней части зала, как встретил группу, двигавшуюся в противоположном направлении.

Два мрачных портовых проктора, женщина в кожаном костюме разведчика и сам начальник выставочного зала, который шел рука об руку с ошеломленным купцом, почти не старше самого Джетри. На нагрудном кармане корабельной куртки купца читалась затейливая вышивка «Натлир».

Джетри уважительно посторонился, давая им пройти, хоть и усомнился, что его заметил кто-нибудь, кроме разведчика. После этого он изменил курс в сторону выхода: ладонь сильно болела.

— Конечно! Конечно, сделаем!

Торговец зельями бросил взгляд на пылающую рану у Джетри на ладони и бросился в глубину лавки. К тому времени, как Джетри устроился на низком табурете и положил ладонь на прилавок, он уже вернулся, прижимая к груди коробочку.

— Сначала почистим, — пробормотал он, ломая печать на конверте с символом «медицинская помощь» и вытряхивая оттуда антисептическую салфетку.

Джетри напрягся — и правильно сделал: прикосновение салфетки к коже оказалось болезненным, а от антисептика боль подпрыгнула на несколько делений.

— Ой!

Он крепко сжал губы, чтобы ничего больше не сказать. Уши у него загорелись от неловкости. Торговец зельями на секунду поднял взгляд.

— Это неприятно, я знаю, но такие раны надо тщательно чистить. А теперь...

Он вытащил второй пакетик и вытряхнул другую салфетку.

— Вот это вам больше понравится.

Прикосновение все равно было болезненным — а потом перестало быть: кожа охладилась, а боль отошла, превратившись в слабое нытьё.

Джетри вздохнул: его облегчение было настолько глубоким, что он даже забыл смутиться.

— Да, так лучше, правда? — пробормотал торговец зельями, снова залезая в свою коробочку. — А теперь мы наложим повязку, и вы сможете продолжить свой день, купец. Не забудьте вечером снова показаться врачу гильдии. Ожоги — штука коварная, и они требуют тщательного наблюдения.

Повязка оказалась эластичной перчаткой без пальцев, с антибиотиком широкого спектра на внутренней стороне. Самая большая из ассортимента смогла растянуться так, чтобы быть Джетри впору.

— А иначе, — сказал торговец зельями, — нам пришлось бы обернуть ее бинтом с пропиткой, а поверх — стерильным пластырем. Ну вот.

Он собрал использованные салфетки и пустые обертки и отправил их в утилизатор, встроенный в верхнюю часть прилавка.

— Не хотите ли взять маленькую аптечку, купец? — сказал он. — Она легко помещается в карман и содержит по три очищающих и болеутоляющих салфетки, небольшой рулон пропитанного антибиотиком бинта и пластырь для закрепления. Всего два декса.

Глядя на свою затянутую в перчатку руку, Джетри решил, что это — дешевая страховка. Но кто же мог ожидать, что игрушки будут кусаться?

— Прекрасный совет, — ответил он торговцу. — Я возьму одну. А еще... — тут он внезапно вспомнил об еще одном товаре, который мог оказаться в подобном магазине, — ...мне хотелось бы узнать: нет ли у вас такого крема, который обычно продают землянам и который уничтожает волосы на лице, придавая ему приличный вид?

— О! — Продавец зелий посмотрел на него с интересом. — Такая вещь существует? Я понятия не имел. Как вы понимаете, мы на Ириквэй редко имеем дело с землянами. Аптечку сейчас принесу.

Он поспешно удалился в заднюю часть лавки и вернулся с плоской пластиковой упаковкой с броским символом медицинской помощи. Просунув палец под застежку, он развернул упаковку, чтобы продемонстрировать ее содержимое: по три очищающих и болеутоляющих салфетки, один рулончик бинта с антибиотиком, один рулончик пластыря. Все точно.

— Благодарю вас, — пробормотал Джетри, извлекая два джекса из наружного кармана и кладя их на прилавок.

— Рад быть полезным, — отозвался мужчина, снова складывая и застегивая упаковку.

Джетри взял пакет: он свободно вошел в один из небольших внутренних карманов, каковых на его куртке было множество.

— Что касается того второго продукта, — сказал торговец зельями, — то в конце улицы есть лавка, где время от времени предлагаются для продажи необычные товары. Возможно, там вы найдете то, что ищете. У лавки навес с зелеными полосами.

— Благодарю вас, — повторил Джетри, слез с неудобного табурета и направился к выходу.

— Растворяет волосы? — Женщина, стоявшая за прилавком в лавке зелий в конце улицы, уставилась на него так, словно он сошел с ума. — Ничего похожего здесь нет, юный купец, — и не может быть! Мы время от времени предлагаем на продажу необычные товары, но ничего... Да. Возможно,

вам нужен «Рубиновый клуб»? Его директор славится тем, что имеет в запасе... экзотические вещи.

— Возможно, — ответил Джетри без особой уверенности. — Примите мои благодарности.

Он ушел из лавки с зеленым навесом. Остановившись и оглядывая улицу в поисках схемы улиц, он ощущал спиной взгляд продавщицы.

«Рубиновый клуб» оказался чуть позади и под углом к району складов, почти примыкая к площадкам утилизации. Ну что ж. Поскольку сделка с игрушками отменилась, у него должен был появиться час-другой свободного времени, и хотя помощь Мейчи все еще действовала, он не мог предсказать, на сколько ее хватит. Не было уверенности и в том, что первым предостережением о ее окончании не станет urgentнее пробуждение с бородой, отросшей до колен.

Закладывайся на худший расклад, — так часто говорил его отец, и Григ тоже. Он нажал кнопку в нижней части схемы, чтобы вызвать такси.

— Вы уверены, что вас направили именно сюда?

Голос сидящей за рулем женщины звучал почти панически, и Джетри, в общем, мог ее понять.

Сам «Рубиновый клуб» был хорошо ухожен и освещен. Красный ковер тянулся от украшенной резьбой красной двери через весь тротуар до бордюрного камня. Однако окружающие здания были темными и запущенными, а в некоторых случаях их покрывали растения, которые Джетри за время пребывания на виноградниках научился определять как сорняки.

— А в порту есть еще один «Рубиновый клуб»? — спросил он, почти надеясь услышать, что таковой есть и располагается рядом с Купеческим баром Ириквэй.

К его изумлению, водитель подалась вперед и ввела команду в карту на приборной доске. Спустя секунду он услышал, как она тихо вздохнула.

— Есть только этот.

— Тогда мне сюда, — сказал Джетри с уверенностью, которой на самом деле не чувствовал.

Ему не понравился вид этой улицы — совсем не понравился. С другой стороны, решил он, поскольку, согласно всеобщему мнению, земляне годятся только для зоопарков, то не следовало удивляться, что место, славящееся экзотическими земными предметами, располагается на приличном расстоянии от главного порта. Он открыл дверцу.

— Подождите меня, — попросил он таксистку.

Та посмотрела на него через разделявшее их сиденье.

— Долго?

Хороший вопрос.

— Я задержусь не больше двенадцати минут, — сказал он, надеясь на меньшее.

Она наклонила голову:

— Я буду ждать двенадцать минут.

— Мои благодарности.

Он вышел из такси, быстро прошел по красной ковровой дорожке. Вблизи выяснилось, что дверь резная. Резьба изображала обнаженных людей, которые занимались друг с другом сексом. Или, может быть, и не сексом, а если сексом, то не тем, который освещался в его курсе гигиены или в тех разделах «Кодекса», который гувернер близняшек отметил ему для прочтения.

До Джетри стало доходить, что он не готов иметь дело с последствиями открытия этой двери, и он начал уже поворачиваться, чтобы вернуться к такси, вернуться в центр, в свою комнату в отделении гильдии...

Дверь открылась.

Он обернулся — на него смотрели чуть раскосые нефритовые глаза на нежном овальном лице. Рисунки нефритовых же цветов украшали скулы этой... личности, а губы покрывала нефритовая помада. Облачением служила темно-красная рубашка и такие же брюки, под которыми сверкали красные сапожки.

— К услугам, купец, — сказал швейцар глуховатым голосом, который тоже не позволил определить его пол.

Джетри чуть поклонился:

— Меня направила сюда торговец из центра города, — сказал он, заставляя себя строго придерживаться торговой модальности. — Было предположено, что здесь может продаваться средство для удаления волос.

— О, возможно, это так, — ответил швейцар, отступая и шире открывая дверь. — Пожалуйста, окажите нашему дому честь, войдя сюда. Я позову вам на помощь мастера.

Оставалось только войти — или броситься бежать. Джетри не особенно хотелось входить, но оказалось, что гордость не позволяет ему броситься бежать. Наклонив голову, он шагнул в дом.

Швейцар провел его в гостиную, выходящую прямо в вестибюль, и там оставил. Джетри осмотрелся, чуть шуря глаза, протестующие против декора. Мягкий пушистый ковер устилал пол от одной малиновой стены до другой. Кушетка, обитая малиновой парчой, и два малиновых парчовых кресла стояли вокруг низкого стола, застеленного малиновой тканью. На книжной полке из черного дерева у одной из коротких стен стояли томики книг в одинаковых красных кожаных переплетах, с тисненными золотом названиями.

У Джетри беспокойно засосало под ложечкой, но тут дверь из коридора открылась — и вошел хозяин дома.

Это оказался немолодой мужчина, совершенно лысый и облаченный в домашний халат из простого белого льна. Лицо у него было покрыто тонкими морщинами и не накрашено, хотя ряд золотых колечек протыкал кожу вдоль изгиба правой скулы от внутреннего уголка глаза до уха.

Войдя в комнату на два шага, он остановился и отвесил поклон — низкий и, как показалось Джетри, ироничный.

— Приветствую вас, купец. Чем может служить наш скромный дом?

— Приветствую вас, мастер дома. — Джетри наклонил голову. — Прошу простить это неподобающее нарушение вашего покоя. В одном из магазинов в главном порту мне сказали, что, возможно, я смогу найти у вас некий крем —

им такие земляне, как я, часто пользуются для того, чтобы удалить волосы и привести в порядок лицо.

— А! — Мужчина поднял руку и прикоснулся к своей сияющей лысине. — Да, иногда у нас в доме имеется такое средство.

Джетри заморгал. Количество крема, необходимое для того, чтобы обезволосить всю голову, должно быть значительным. После того как означенная голова станет лысой, для поддержания этого состояния понадобится уже меньше крема, но все равно поставки должны быть стабильными. Видимо, женщина из магазина дала ему нужное направление.

— Я хотел узнать, — сказал он хозяину дома, — не смогу ли я купить у вас небольшое количество такого крема. Возможно, одну баночку — не больше двух.

— Купить. Дайте мне подумать...

Мужчина медленно провел указательным пальцем вдоль линии колечек, шуря глаза, словно ему доставляло удовольствие ощущать, как золото играет на коже щеки.

— Нет, — мягко сказал он. — Право, я не думаю, чтобы мы могли продать вам часть наших запасов, купец.

«Ну что ж, значит, не вышло», — подумал Джетри.

Он сделал вдох, готовясь поблагодарить мужчину за уделенное ему время...

— ...но мы готовы на торговый обмен, — сказал хозяин дома.

— На торговый обмен? — недоуменно переспросил Джетри.

— Разумеется. — Указательный палец еще раз медленно скользнул по цепочке пирсинга, а глаза снова удовлетворенно сузились. — Вы ведь купец?

«Когда не строю из себя дурачка не от мира сего, как говорит леди Маарилекс», — мысленно ответил Джетри. Он наклонил голову:

— Я купец, сударь, и готов вступить в торговый обмен ради товара, о котором мы говорим. Однако эта сделка столь

невелика, что я несколько растерян и не знаю, что было бы справедливой ценой.

— Тут я могу вам подсказать, — ответил мужчина, поворачивая кисть ладонью вверх в жесте, который грубо можно было перевести как «услуга». — Я, как и вы, понимаю, что товар, о котором идет речь, в этом порту является редкостью, каким бы распространенным он ни был в других портах. Мы получаем, как, я полагаю, вы уже догадались, небольшие, но регулярные поставки из источника, который я не могу вам открыть. Этот источник также поставляет в дом другие... особые товары. Однако нам не удалось отыскать официальные маски. В обмен на два тюбика крема я приму четыре полумаски из красной кожи или две полные маски.

Маски из красной кожи?

— Простите меня, сударь, но такой обмен неравноценен, — сказал Джетри чисто рефлекторно, а не потому, что знал, насколько дорого могут стоить красные кожаные маски. — Две полумаски за два тюбика дают симметрию.

Хозяин дома моргнул — и поклонился.

— Конечно, — совершенно спокойно отозвался он, — вы правы, купец. Два полумаски из красной кожи за два тюбика земного крема для депиляции. Мы договорились.

Выпрямившись, он протянул руку в сторону двери.

— Когда приобретете маски, возвращайтесь, и мы произведем обмен.

— Обязательно, сударь.

Джетри наклонил голову и принял намек. Личность с расписанным цветами лицом, стоящая у выходной двери, проводила его поклоном:

— Прибыли вам, купец. Приходите еще.

— Радости дому, — отозвался он и прошел по красной ковровой дорожке к такси, ожидавшему у тротуара.

Он сел на заднее сиденье, не сдержав протяжного выдоха.

— Я благодарю вас за то, что подождали больше двенадцати минут, — сказал он таксистке.

Она стремительно включила скорость и отвернула от тротуара резче, чем следовало бы.

— Что, все земляне — дурни? — спросила она таким тоном, словно просто интересовалась его ответом.

— Только те, что поступают в подмастерья к мастерам-купцам и проходят сертификацию в отделении Торговой гильдии Ириквэй, — ответил он, чувствуя, что она имеет право получить от него честный ответ и хорошие чаевые в придачу.

— Ха! — только и сказала она в ответ.

Джетри постарался удобнее откинуться на слишком коротком сиденье и стал смотреть в окно на неопрятные улицы.

Такси проехало перекресток. Джетри посмотрел в глубь перпендикулярной улицы — и рывком сел прямо, схватив ручку двери.

— Остановите машину! — крикнул он.

Водитель затормозила — и он тут же выскочил, бросившись обратно к группе, которую только что заметил. Четыре человека, один из них на коленях. Все четверо сжимают кулаки.

Преимуществами Джетри были его размеры и внезапность, если не скорость и умение. Схватив одного из нападавших за куртку, он отшвырнул его прочь, заставив тяжело плюхнуться на задницу. Двое остальных закричали, сбитые с толку появлением подкрепления. Тем временем одинокий оборонявшийся воспользовался благоприятной ситуацией и освободившимся пространством, чтобы вскочить на ноги и точно и крепко ударить в подбородок ближайшего противника. Джетри тем временем повернулся к третьему нападавшему, приняв стойку, которой научил его Пен Рел: колени согнуты, руки наготове.

Мужчина заорал и попытался ударить кулаком, потеряв равновесие. Джетри увернулся, схватил его за запястье и локоть, повернул — и ликующе вскрикнул, когда нападающий перелетел через его плечо и тяжело рухнул спиной на мостовую.

Его торжество длилось недолго. Первый из нападавших уже вскочил на ноги и стремительно приближался. У этого голова была холоднее — и, похоже, он немного был обучен излюбленному стилю Пен Рела. Джетри отступил, повернулся и увидел, как желтоволосый избиваемый, с порезанным лицом и в разорванной куртке вступил в нелегкий поединок со своим противником.

Мужчина, наступавший на Джетри, нанес удар ногой. Джетри отшатнулся, но недостаточно быстро. Край сапога противника попал ему в колено.

На этот раз он взвыл от боли, но удержался на ногах. На улице раздался стремительно нарастающий рев, а потом громкий сигнал клаксона. К ним неслось такси, и лицо водителя за ветровым стеклом было беспощадным.

Трое нападавших заорали и поспешили запрыгнуть на выщербленный тротуар.

Такси резко остановилось, задняя дверь распахнулась.

— Садись!

Джетри подтолкнул второго мужчину, и они вдвоем упали на заднее сиденье, путаясь в руках и ногах, а такси с ревом тронулось с распахнутой задней дверью. Она с хлопком встала на место только через несколько секунд, когда таксистка повернула на следующем углу на двух визжащих колесах.

Борясь с инерцией, Джетри и недавняя жертва избиения медленно разобрались, чьи руки и ноги кому принадлежат, и сели прямо.

Желтоволосый мужчина откинулся на сиденье с громким вздохом и секунду сидел неподвижно, с закрытыми глазами. Джетри, стараясь отдышаться, тоже откинул голову на спинку сиденья, осмысливая происшедшее. Вдруг он заметил, что этот человек кажется знакомым, и Джетри наморщил лоб, пытаясь вспомнить.

Сидевший напротив него спасенный приоткрыл глаза — а потом вдруг округлил их и стремительно сел прямо.

— Это вы! Джет Ри Гобелин?

Голос немедленно вызвал нужное воспоминание. Джетри воззрился на своего спутника.

— Тан Сим? — спросил он в модальности, оскорбительно близкой к той, в какой он разговаривал с близнецами. — Что вы здесь делаете?

Тан Сим ухмыльнулся — и тут же поморщился от боли.

— То же самое я мог бы спросить у вас. Только не говорите мне, что вен-Деелин отправляет вас в дальний порт без охраны.

— Этого, — бросила через плечо таксистка, — вообще нельзя никуда отпускать одного. Где я буду иметь непередаваемое счастье посадить вас обоих?

Заштопанные и хорошенько выруганные врачом гильдии, они вдруг оба поняли, что страшно голодны. В соответствии с этим они отправились в Купеческий бар, где им повезло найти свободный кабинет.

— Хлеба, — сказал Джетри официанту. — И две порции того, что вы сегодня подаете. Свежих фруктов.

— Вина, — добавил Тан Сим.

Официант поклонился.

— Сию минуту, купцы.

Тан Сим глубже погрузился в мягкое кресло и протяжно вздохнул:

— Такого объема работы хватило бы для целого дня — а ведь только-только утро миновало!

Джетри ухмыльнулся.

— А теперь скажите мне, почему вы один шли по таким улицам.

— Короткий ответ таков: я возвращался после осмотра грузового модуля, предложенного на утилизацию, — ответил Тан Сим. — А долгий ответ... гораздо длиннее.

— У меня есть время, если вам есть о чем рассказать, — сказал Джетри и повел рукой в жесте интереса.

Тан Сим улыбнулся.

— Боги, посмотрите на этого паренька! Джет Ри, вы больше лиадиец, нежели я!

— Не может такого быть... — начал он, но осторожный стук в дверь оповестил о прибытии заказанного вина — бутылки столового вина с приятным букетом, как уже знал Джетри — и двух рюмок.

— Еда будет готова в самое ближайшее время, купцы, — сообщил официант и оставил их, закрыв за собой дверь.

— Так. — Тан Сим взялся за бутылку и налил им обоим. — Если мы с вами сделаем по глотку, чтобы скрепить нашу дружбу...

Джетри поставил рюмку. Тан Сим замер, подняв брови.

— Что случилось?

Джетри склонил голову набок, глядя на своего собеседника. Врач очистил и заклеил порез на лице Тан Сима, недовольно бурча, что к вечеру ссадины опухнут. Он не без иронии посоветовал, чтобы купец отменил все встречи, которые у него назначены на ближайшие несколько дней.

По правде говоря, ссадины уже начали опухать, но не это привлекло внимание Джетри. Дело было в лице под порезом — гораздо более худом, чем ему помнилось, с более плотно сжатыми губами. Разорванная куртка висела свободно, и это подтверждало создавшееся у Джетри впечатление, что в последнее время Тан Сим сидел на урезанном рационе.

— Я полагаю, — сказал он осторожно, не желая ни оскорбить, ни выказать слабость, — что между нами есть нерешенные вопросы сведения счетов.

— Что не позволит вам — естественно! — пить со мной. Очень мило. Если бы между нами существовали несведенные счета, я бы похвалил вас за то, как вы блюдете меланти.

Это следовало понять так, что, по мнению Тан Сима, долга нет — что не сходило.

— Я считал вас моей самой прискорбной ошибкой, — сказал Джетри, делая еще одну попытку вынести дело на свет, где они оба смогут его рассмотреть. — Меня тревожило, что, по неведению и желая только воздать честь тому, кто проявил ко мне величайшую доброту, я принес этому человеку горе и разлуку с кланом и родней.

— Если вы хоть на секунду подумали, что разлука с моей почтенной матушкой и столь любимым братом — это причина для *горя*, то я должен счесть вас пьяным, — возразил Тан Сим и тут же замолчал, изобразив на лице изумление. — Нет, этого не может быть! Мы еще не пили.

Он чуть подался вперед и серьезно заглянул Джетри в глаза.

— Ах вы, дурачина! А вам не пришло в голову, что вы только что спасли мне жизнь? Даже если предположить, что я считал вас ответственным за вспыльчивость моей матушки и злобредность брата, эта мелочь за все заплатила бы.

Он поднял рюмку.

— Полно, не будьте невежливым! По крайней мере выпейте за рыцарственность таксистки.

Ну что же, решил Джетри, мысленно усмехаясь, отказаться от такого нельзя. Он поднял рюмку.

— За доблестную таксистку, спасшую жизнь нам обоим...

— И отказавшуюся от чаевых в таких словах, которых мы еще не слышали, хотя и заслуживали! — договорил Тан Сим, чокаясь с ним.

Они сделали глоток, и еще один — и вино оказалось гораздо вкуснее обычного.

— Ну, так рассказывайте, — сказал Джетри, отставляя рюмку и откидываясь на спинку сиденья.

Тан Сим весело рассмеялся.

— Настойчивый юноша! Ну, хорошо.

Он поставил рюмку, положил локти на стол и подался вперед.

— На самом деле случилось так, что моя матушка была очень рассержена из-за того инцидента с поклоном. Она заявила, что я позорю ее кровь и что она не желает больше иметь со мной дела. Достаточно долго казалось, что она просто аннулирует мой контракт и отправит меня самостоятельно зарабатывать себе на жизнь. Не слишком приятная перспектива, как вы можете себе представить.

Он протянул руку и взял рюмку, лениво вращая ее за ножку, устремив взгляд на крутящееся в чашечке вино.

— Увы, в этот момент в торговые переговоры вступил мой брат с просьбой о снисхождении, которую моя матушка была склонна выслушать.

Он поднял рюмку.

— Вместо того чтобы аннулировать мой контракт, она его продала. И сейчас я являюсь зарегистрированным купцом на торговом корабле «Дженчи», на борту которого, как дал мне знать капитан сеа-Кира, никогда ничего подобного не было — и который в подобном не нуждается.

В дверь быстро постучали, после чего в ней возник официант с подносом, хорошо нагруженным снедью. Он расставил ее с бесшумной ловкостью, поклонился и ушел. Дверь с тихим щелчком закрылась у него за спиной.

В рассказе наступил перерыв: оба занялись обедом. Тан Сим ел с изящной свирепостью, которая подтвердила опасения Джетри относительно урезанных рационов.

— Ну вот, — сказал наконец Тан Сим, выбирая из корзинки фрукт. — На чем я прервал мой рассказ?

— Ваша мать продала ваш контракт «Дженчи», хотя там купец был не нужен, — сказал Джетри, не успевший проглотить последний кусок хлеба.

— А! «Дженчи». Вот именно. Так получилось, что владелец корабля пожелал улучшить судьбу «Дженчи» и решил, что наличие купца на борту может привести к увеличению прибыли. К несчастью, владелец — человек, который располагает... ограниченными средствами и, возможно, также отличается ограниченным пониманием. Потому что, спрошу я вас, друг Джетри: как увеличить прибыль корабля, работающего на постоянном маршруте?

Джетри приостановился, не успев дотянуться до фруктов, и посмотрел на спросившего.

— Увеличивая объем перевозок.

Тан Сим поднял фрукт в полном торжества приветствии:

— Вот именно!

— А «Дженчи» больше модулей взять не может, — предположил Джетри, на тот случай, если речь пойдет о премиях.

Тан Сим нежно ему улыбнулся.

— Какой милый и умненький мальчик! Но — нет, вы немного ошиблись. На самом деле «Дженчи» мог бы взять еще два модуля. Каковые купцу предлагается купить на дополнительную прибыль, которую принесет само его присутствие на корабле.

Джетри воззрился на него:

— И ваша матушка подписала такой контакт? — спросил он недоуменно.

Тан Сим скромно опустил голову:

— Она была на удивление зла.

— И когда именно?

— Когда я не смогу выполнить обязательство? Или когда истечет контакт?

— И то, и другое.

— Ха! Вы мыслите как настоящий купец, Джет Ри Гобелин!

Он откусил кусок плода и начал задумчиво жевать.

— Я должен выполнить свои обязательства или стать банкротом к концу релюммы. Контракт подписан на шесть лет.

Джетри моргнул.

— Она пытается вас убить.

Тан Сим повел плечом:

— Всего лишь сломить. Или так мне кажется. И по правде говоря, отчасти виноват я сам. Не будь я так похож на матушку, я мог бы послать сообщение, умоляя о снисхождении, и попросить, чтобы мне разрешили вернуться домой на любых условиях.

Джетри фыркнул.

— Да-да, — мягко подтвердил Тан Сим. — Совершенно верно.

Джетри мрачно доел фрукт, вытер пальцы и взялся за рюмку.

— Но вы не намерены становиться банкротом, — сказал он. — Сегодня утром вы пошли на площадку утилизации, чтобы найти модуль.

— Действительно пошел. И нашел просто великолепный модуль несколько устаревшей модели. Он даже старше «Дженчи». В поразительно хорошем состоянии — запечатан и не имеет повреждений — и окончательная цена начальника площадки... не чрезмерна. Однако все это зря, потому что ему нужны новые крепления, которые сочетались бы с «Дженчи», и хотя я могу их себе позволить, я не могу позволить себе и их, и сам модуль.

Джетри отпил немного вина и задумчиво нахмурился.

— Вы сказали, что он все еще запечатан. И что в нем находится?

— А вот этого я не знаю. Поскольку модуль очень старый, его содержимое скорее всего не имеет особой ценности. При ином положении дел я позволил бы себе рискнуть, но, не постесняюсь вам признаться, в настоящий момент наличность мне слишком дорога.

Джетри допил вино и отодвинул рюмку. У него в голове начала крутиться какая-то мысль, постепенно приобретающая четкость и приоритет. Он позволил ей оформляться, а тем временем сидящий через стол Тан Сим молча погрузился в свои мысли, каковы бы они ни были.

— И сколько именно? — спросил Джетри тихо, чтобы не повредить мысль, пока та еще не застыла.

— Площадка хочет получить за модуль кантру, целиком. Крепления стоят четыре кэса.

Идея полностью сформировалась и нравилась ему, с какой бы стороны он на нее ни смотрел. У него дар к утилизации, дядя Пейтор не раз это говорил...

— Скажите, — сказал он, глядя на усталое лицо Тан Сима, покрытое синяками, — у вас завтра найдется время показать мне площадку утилизации?

— А! — понимающе отозвался Тан Сим. — Вы считаете, что сможете разрулить ситуацию? Мне бы этого хотелось. Конечно. Ждите меня здесь к открытию дневного порта, и я вам покажу, где это.

— И на этот раз, — с улыбкой сказал Джетри, — мы возьмем такси.

Выяснилось, что красные кожаные маски — это проблема. Джетри откинулся на спинку стула и начал тереть глаза. Он написал отчет об игрушках и убедился в том, что в его расписание на следующий день внесены поправки, отражающие предписание гильдейского врача, предусматривающие «отдых». Как выяснилось, это означало, что ему не нужно идти в порт торговать, каковая идея показалась Джетри в лучшем случае неудачной. Тем не менее это давало ему довольно много времени для того, чтобы отправиться на площадку утилизации с Тан Симом и посмотреть обнаруженный им модуль.

Но надо было решить вопрос о масках. Призраки с ними, красными кожаными: любые маски вообще отсутствовали как товар во всех списках, доступных гильдейскому компьютеру. Он вздохнул, потянулся, не выпрямляясь, — и тут же поморщился: на это движение отозвались все мышцы, потянутые во время утренней драки.

Придется вернуться в Купеческий бар и воспользоваться ключом, чтобы найти маски в сети Синдиката. И если подумать, то можно вообще забыть про маски и заказать контейнер крема для удаления волос, поскольку тут есть для него рынок.

Он встал и потянулся за своей полупарадной курткой — самая хорошая была отправлена в стирку — и сильно вздрогнул, услышав сигнал от двери.

Наверное, это купец сиг-Лорта пришел прочитывать ему выдержки из корабельных правил. Натягивая куртку, Джетри прошел к двери и открыл ее.

— Ну надо же, как мальчик вырос! — жизнерадостно сказал капитан Разведки тер-Астин на земном.

У его локтя с серьезным лицом стояла Миандра.

— Здоровья тебе, Джетри, — сказала она. — Капитан пришел в дом, и тетя Стафели велела мне привезти его к тебе.

Капитан тер-Астин чуть поклонился, прижимая руку к сердцу.

— Поспешил явиться по вызову.

Джетри почувствовал, как щеки у него загорелись от смущенного румянца.

— Боюсь, что я перешел границы моего меланти, — признался он.

— Нисколько! Разведка занимается широким диапазоном дел. Нам положено отвечать на вызовы. — Он чуть склонил голову. — На некоторые, признаюсь, с большей быстротой, чем на другие.

Джетри улыбнулся и отступил назад, отвечивая низкий поклон.

— Прошу вас обоих входить и располагаться.

Разведчик вошел первым. Миандра плелась за ним, напоминая вялую копию себя самой.

Хмурая брови, Джетри закрыл и запер дверь, а потом повернулся к своим гостям.

Миандра уже стояла у окна и смотрела в сад. Разведчик приостановился, чтобы взглянуть на короткий ряд книг, а при приближении Джетри посмотрел на него.

— Меня попросили доставить вам нечто, помимо меня самого, — сказал он, доставая из внутреннего кармана куртки лист бумаги, сложенный в несколько раз. — Прошу вас убедиться. Сегодня у меня нет больше никаких дел.

— Благодарю вас, — отозвался Джетри, с поклоном принимая бумагу. — Могу я распорядиться принести чаю? Вина? Разведчик рассмеялся.

— Вы легко приобретаете лоск, Джетри Гобелин. Но нет, я благодарю вас — мне ничего не надо.

Джетри повернулся к окну, где его гостя продолжала смотреть в сад.

— Миандра? — тихо окликнул он ее. — Ты хочешь чаю? Печенья?

Она рассеянно посмотрела на него через плечо. Крепко сжатые губы пошевелились — видимо, она собиралась изобразить улыбку.

— Спасибо, но... мне ничего не надо.

Более явной неправды Джетри не приходилось слышать, даже если учесть тот случай, когда Григ сказал капитану Изе,

что случайная партия конфет, которые он купил и раздал всему экипажу, продавалась со скидкой.

— Что случилось? — спросил он, подходя ближе, держа бумагу разведчика в руке.

Она отвернулась к окну — и это было... больно. Разве они не были друзьями? Он прикоснулся к ее плечу.

— Эй, Миандра! — окликнул он ее. — Ты здорова?

Ее плечи дернулись, и у нее вырвался приглушенный возглас — наполовину смех, наполовину рыдание.

— Ты уже об этом спрашивал — раньше, — сказала она и повернулась лицом к нему, высоко держа голову и уже больше походя на себя, несмотря на мокрые щеки. — Разве мы не научили тебя, что посторонние люди должны соблюдать подобающую сдержанность?

— Безусловно, леди Маарилекс не могла пренебречь такими азами, — признал он, наклоня голову и строя из себя аристократа. — Однако такие правила не действуют между нами, так как мы родня.

Ее глаза чуть расширились, а уголки губ чуть заметно поднялись.

— Родня? Как это?

— А как это может быть иначе. — Он поднял руку с расправленными пальцами и загнул к ладони большой палец, начиная счет. — Я — приемный сын Норн вен-Деелин. — Дальше был загнут указательный палец. — Стафели Маарилекс — приемная мать Норн вен-Деелин, то есть моя приемная бабка. — К большому и указательному пальцу присоединился средний. — Ты — племянница Стафели Маарилекс. — Еще один палец загнут. — Следовательно, мы — приемные двоюродные брат и сестра.

Она рассмеялась.

— Неплохо! И даже с должным соблюдением степени родства, как я вижу!

Он улыбнулся и снова дотронулся до ее рукава.

— Итак, кузина, если кузену можно спросить — у тебя все в порядке?

Она повела плечами и быстро посмотрела в сторону. Джетри тоже обернулся, но разведчик сидел на краю стола и, казалось, был погружен в один из романов, прихваченных в библиотеке Тарниа.

— Я... нездорова духом, — сказала она, понизив голос. — Рен Лар... он обращается со мной так, словно я — предмет древней технологии. Он запретил мне появляться на винограднике, в погребке, во дворах. Мне едва позволено выходить к столу для главной трапезы. По его настоянию мы с Мейчей должны пройти — порознь — интенсивную оценку у Целителей. Мейча прошла свою вчера вечером. Анеча сегодня утром ездила, чтобы ее забрать. Тем временем готовили машину, чтобы отвезти меня в отделение гильдии Целителей (чтобы мы не могли поговорить друг с другом до того, как я пройду оценку, понимаешь?), но тут появился твой разведчик и предложил избавить дом от хлопот, поскольку собирался вернуться в порт, чтобы тебя найти.

Джетри не представлял себе, что может означать «интенсивная проверка», но должен был признать, что звучало это достаточно неприятно.

— Тебе надо туда явиться? — спросил он.

— Проверка начнется завтра утром, — ответила она. — Было договорено, что я проведу ночь в гильдии. — Ее губы снова плотно сжались. — Мне... хотелось бы... чтобы были составлены какие-то другие планы.

— Если ты нужна там только завтра утром, — сказал он, жестом руки демонстрируя ей свои комнаты, — ты можешь провести ночь здесь. Я завтра свободен и мог бы проводить тебя в гильдию Целителей.

— Возможно, в отношениях родичей и приемных родичей было бы... меньше напряженности, — сказал разведчик так неожиданно, что оба стремительно обернулись туда, где он сидел на краю стола с раскрытой на колене книгой, — если бы дама вместо этого приняла мое приглашение погостить сегодня у разведчиков.

— Вы слушали! — сказал Джетри и даже сам услышал, как по-детски звучат его слова.

Капитан тер-Астин наклонил голову.

— У разведчиков очень острый слух. Это — одно из требований.

Миандра сделала шаг к нему, чуть хмурия брови.

— И помимо острого слуха вы — Целитель.

Он махнул рукой, отменяя эти слова.

— Боюсь, что только пассивный. Хотя мне говорили, что я строю в высшей степени внушительную стену. Окажите мне честь и выскажите ваше мнение, прошу вас.

По впечатлению Джетри, ничего не происходило — возможно только, лицо разведчика стало еще чуть более бесстрастным, пока Миандра пристально рассматривала пустой воздух у него над головой.

Спустя какое-то время он моргнула. Капитан тер-Астин склонил голову набок.

— Это, — медленно сказала Миандра, — очень внушительная стена. Но вы не должны считать, что она устоит при нападении.

— Вот как? Скажите мне, почему.

Она сделала руками жест... распутывания, как показалось Джетри. Словно распутывала свои впечатления до слов, которые будут понятны им обоим.

— У вас есть... потребность. Очень острая потребность... остро воспринимать окружающее, постоянно. Информация — это выживание. И поэтому вы оставили... щель, очень маленькую... в вашей стене, чтобы продолжать воспринимать. Из-за этой щели вы остаетесь уязвимым. Если ее увидела я, могут увидеть и другие.

Разведчик соскользнул со стола, ловко подхватив книгу, и поклонился. Джетри истолковал это как признание долга и посмотрел на Миандру почти с изумлением. Та прикусила губу и приподняла руку.

Капитан тер-Астин поднял книгу.

— Полно. Благодарность разведчика — вещь ценная и не раздается всем и каждому. Ваше наблюдение вполне может спасти мне жизнь. Кто может знать? Определенно я не покину Ириквэй, не проконсультировавшись с Целителем и не

узнав о том, каким способом можно закрыть эту... щель. А теперь, — добавил он, кладя книгу, — полагаю, что Джетри нужно прочесть бумагу, после чего у нас с ним будут дела. Не приступить ли нам?

Миандра подошла к столу, взяла какой-то роман и вернулась с ним к окну. Разведчик снова устроился на краю стола. Джетри переместился к угловому черному столику, отодвинул фотокуб с незнакомцами, развернул лист бумаги и разгладил его ладонью.

Хотя теперь он читал по-лиадийски не хуже — если не лучше, — чем на земном, процесс продвигался медленно. Он стоически сражался с текстом и, наконец, дошел до последнего слова, усвоив, что лиадийским разведчикам действительно поручены конфискация, оценка и соответствующая утилизация «древней военной технологии», каковая технология решением заседания Совета Кланов, состоявшегося на Лиад в Солсинтре, была признана «опасной в изготовлении и имеющей опасное назначение».

Вздыхнув, он выпрямился и повернулся.

Миандра сидела в кресле у его рабочего стола, по-настоящему зачитавшись романом. Разведчик читал детский торговый журнал Джетри.

— Мне кажется, что там для вас не может быть ничего интересного, сударь, — сказал Джетри, направляясь к нему и запуская руку в свой самый потайной карман.

Капитан тер-Астин поднял голову, вскочил на ноги и повернулся, чтобы вернуть книжку на место.

— Работа ума и обычаи мне всегда интересны, — сказал он. — По этой причине я стал разведчиком, и притом полезным разведчиком.

Джетри пристально посмотрел на него. Разведчик наклонил голову.

— Итак, ответьте мне, Джетри Гобелин: вы убедились в том, что честь уничтожения древних военных технологий принадлежит разведчикам и что таковое уничтожение предписывается законом?

— К сожалению, да.

Он медленно выложил погодный приборчик на стол и застыл рядом, почувствовав, что в горле у него вдруг пересохло и стало тесно. Мрачным взглядом он уставился на тусклую черную поверхность.

— А! — Капитан тер-Астин прикоснулся к локтю Джетри. — Я сожалею о вашей потере. Кажется, вы говорили разведчику Йо-Шомину, что этот прибор был подарен вам родичем?

Джетри облизнул губы.

— Это был подарок моего отца, — сказал он разведчику. — После его смерти я надолго был его лишен. Он был возвращен мне только недавно, вместе с... — он жестом обвел фотокубы, шкатулку Эрина и нелепый старый журнал, — ...другими ценными вещами.

— Примите мои соболезнования, — тихо сказал разведчик.

Пальцы на локте Джетри на секунду сжались, а потом были убраны. Разведчик взял погодную машинку и убрал куда-то внутрь куртки.

Джетри прокашлялся.

— Вы не могли бы сказать мне, будете ли вы лично участвовать в... оценке... этого устройства? И будет ли оно... просто уничтожено, или проделанная моим отцом работа сохранится.

Разведчик поднял брови.

— Да. Я бы сказал, что вы действительно очень хорошо приобретаете лоск.

Он помолчал, возможно, собираясь с мыслями, а потом наклонил голову.

— Не исключено, что меня попросят произвести предварительную оценку: я имею небольшой опыт в этой области. Однако вы должны принять во внимание, что существует отряд экспертов Разведки, которые исследовали, создавали базы данных и сопоставляли свои результаты на протяжении многих дюжин стандартных лет, пока данная политика действовала. Если будет выяснено, что это ваше устройство уникально, тогда его будут самым тщательным образом иссле-

довать те, кто хорошо в этом разбирается. Многие предметы древней технологии, которые нам попадались, были уникальными — то есть нам встречался только один экземпляр.

Джетри поклонился в знак благодарности:

— Спасибо вам, сударь.

— Не за что, уверяю вас. Однако позвольте дать вам один совет, дитя.

— Да?

— Возможно, было бы разумнее не заявлять публично о том, что подобные устройства были предметом работы вашего отца.

Джетри нахмурился.

— В земном пространстве древняя технология не считается незаконной, — сказал он ровным голосом.

— Совершенно верно, — согласился разведчик.

Джетри показалось, что он собирался добавить еще что-то.

— Это — твой отец? — спросила Миандра у них за спинами.

Джетри повернулся и увидел, что она держит фотокуб. На экране было изображение Эрина.

— Да. Это он.

Она повернула куб лицом к себе.

— Ты чрезвычайно на него похож, Джетри. Я бы приняла его за твоего старшего брата.

— Можно мне посмотреть?

Разведчик протянул руку — и Миандра передала ему куб.

— О да. Таким я его видел в день его смерти. Сильным, решительным и достойным. Действительно, удивительное сходство.

С легким поклоном он вернул куб.

— А теперь, дети мои, я предлагаю всем перейти в отделение Разведки. Там Джетри сможет подписать необходимые бумаги, а мы сможем поместить эту вещь, — тут он прикоснулся к своей куртке на уровне груди, — в безопасное хранилище. Мы также свяжемся с Целителями, чтобы сообщить им относительно места, где остановится леди Миандра, и

уточнить время ее прихода завтра. После чего я прошу вас обоих доставить мне удовольствие вашим обществом за главной трапезой. В порту Ириквэй есть один ресторан, который издавна числится среди моих любимых. Я почел бы за честь показать его друзьям.

Джетри посмотрел на Миандру и увидел, что глаза у нее блестят, а лицо стало не таким напряженным, после чего поклонился разведчику.

— Нам более чем приятно составить вам компанию, сударь. Ведите нас.

День 178-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

Модуль был старый, хотя Джетри попадались и более старые. Люки оказались прочными, обшивка — без пробоин и вмятин. Модуль покоился на подставке, предназначенной для моделей, построенных десятилетиями позже и рассчитанных на гораздо больший груз. Хотя крепления можно было назвать стандартными, они относились к старому и ныне мало применяемому типу. В какой-то момент — возможно, относительно недавний — модуль пребывал под водой, так что на его обшивке по-прежнему сохранилась колония опустевших раковин моллюсков. На носу еще можно было увидеть лиадийскую регистрацию: цифры сильно потускнели, но поддавались прочтению.

Джетри закончил свой обход и остановился, осматривая модуль в целом.

— Ну что? — спросил Тан Сим, который наблюдал за осмотром, присев боком на широкий подоконник и упираясь ногой в грубый цементный пол. — Возьмете его себе?

Джетри повернулся.

— Вы знаете, что в модуле, — сказал он, и это не было вопросом.

Тан Сим моргнул, а потом слегка поклонился, не вставая с места.

— Я знаю, что было в манифесте, — сказал он. — И дьявольски много времени у меня ушло на выяснение.

— И? — Джетри направился к нему. — Что они перевозили? Птюшиков, которые за шестьдесят лет умерли и сгнили? Сыры, заплесневевшие и ставшие ядовитыми? Вино, превратившееся в уксус?

Тан Сим пошевелил плечом и поморщился. Ссадины за ночь сильно налились, превратив его лицо в мозаику желтых и лиловых пятен.

— Учтите, — сказал он, поднимая руку, — я смог отследить только регистрационный номер, который относится к серии, выделенной Клану Дартом примерно шестьдесят стандартных лет назад. На самом деле самого Клана Дартом вот уже пятьдесят лет как не существует, и нигде не сказано, что этот модуль не продавали и не перепродавали на черном рынке.

— Клана Дартом... не существует? — переспросил Джетри, вспоминая эпические масштабы вендетт, упоминавшихся в рассказах Хат или романах Гэйнор.

— Спокойнее, — сказал Тан Сим, словно прочтя мысли Джетри. Или, может быть, он и сам любил читать романы. — Дартом базировался на молодой внешней планете. Весь клан вместе с остальным населением выкосила эпидемия — очень стремительно. Даже котенка в живых не осталось. Медицинский анализ не обнаружил никого, кто мог бы назваться даже дальним родственником.

Он вяло махнул рукой в сторону модуля.

— Поэтому сохранившаяся незараженная собственность Дартома перешла к Совету Кланов, который взял то, что пожелал, а остальное распродал партиями. Затем Дартом вычеркнули из Книги Кланов и поставили точку.

— Тогда этот модуль мог купить на аукционе кто угодно, — сказал Джетри. — Или же, как вы сказали, он мог попасть на черный рынок. И те, кто покупает такие вещи, порой ведут черные дела.

— Занимаясь которыми, было бы крайне глупо регистрировать декларацию, — согласился Тан Сим.

Джетри снова повернулся к модулю и снова самым внимательным образом осмотрел печатанные люки. Печати были целы. И невозможно было определить, насколько давно опечатан модуль.

— Вы нашли манифест, — сказал он, снова поворачиваясь к Тан Симу. — Какой давности?

— Пятьдесят три года. Что относится к... проблемному периоду.

— Модуль какое-то время провел в воде, — напомнил Джетри.

— Верно, но относительно этого данных тоже нет. — Тан Сим показал ему пустые ладони. — На самом деле у нас есть только одна четкая дата: в журнале площадки утилизации сказано, что он был доставлен в порт два стандартных года тому назад, когда площадка купила его вместе с партией из дюжины более новых. Этот... — Тан Сим пошевелил пальцами, вытянув их в сторону модуля, — был в списке на разрезание, но рынок лома переполнен, а при сломе появляется немалый риск, связанный с наличием неизвестных товаров.

— Так что они предпочитают продать его и переложить риск на чужие плечи. — Джетри вздохнул. — Манифест общедоступен? — поинтересовался он.

— Друг мой, общедоступен? — Тан Сим подался вперед и адресовал ему взгляд, полный нежной укоризны. — Манифест был закрыт, а потом зарыт в архивах, по истечении срока опечатывания. Обычный утилизатор, привыкший думать только о ломе, не станет копаться в муниципальных архивах, а тем более заполнять довольно пугающие формы, чего требует гильдия, когда справку из базы данных хочет получить кто-то, кто не является купцом.

Джетри поклонился Тан Симу, отдавая честь успешно выполненной сложной операции.

Ответный поклон Тан Сима Джетри едва заметил, погружившись в размышления. Он смотрел на модуль. Тот ему нравился. Другого слова Джетри подобрать не мог: просто у него

было хорошее чувство относительно того, что могло оказаться внутри.

— А что было в манифесте?

— Руда, необработанные самоцветы, металлы для ручнойковки.

Грузы, не относящиеся к скоропортящимся. И притом очень доходные нескоропортящиеся грузы. Если это действительно тот самый модуль, поскольку бывает и так, что кто-то берет займы регистрационный номер реального модуля для незаконных операций.

— Купите модуль, продайте содержимое и получите прибыль, которой более чем хватит на установку новых креплений, — сказал он.

Тан Сим снова повел плечом.

— Манифест, который может быть фальшивым, на модуль, быть может, вообще не этот? Если бы у меня кошелек был потолще — возможно. Но мое нынешнее состояние кошелька велит мне предположить, что в модуле находятся дорогие птюшики, плесневелый сыр и прокисшее вино.

Джетри накануне вечером сделал все расчеты, проверяя свои ликвидные средства. Деньги за вонючки решили дело: их не хватило бы, чтобы снарядить корабль, как пошутила Хат, но было достаточно, чтобы финансировать эту сделку даже после резервирования некой суммы на будущее. Конечно, на его сертификационном счету было более чем достаточно денег, чтобы финансировать покупку модуля — и даже новых креплений, — но ему казалось, что гильдия не предназначала этот фонд для его личных сделок.

— Я вложу в модуль четыре кэса, — сказал он Тан Симу, — если мы условимся, что содержимое, каково бы оно ни было, будет моим, а сам модуль — вашим.

Тан Сим поднял брови, и лицо его стало задумчивым. Джетри решил, что купец начал собственные подсчеты, и приготовился ждать.

— Четыре и шесть, — заявил Тан Сим спустя какое-то время, что составляло примерно половину надбавки, на которую Джетри был готов пойти.

Он наклонил голову.

— Идет. А теперь нам нужно переместить модуль на менее рискованную позицию. Что вы предлагаете?

— Что до этого — то нет ничего проще. Из ремонтной мастерской пришлют грузовоз. Меня заверили, что у них есть инструменты, чтобы вскрыть модуль, не повреждая механизмы, так что послезавтра вы уже будете знать результат вашей игры. После чего, — добавил он, скованно вставая с подоконника, — вы вольны распоряжаться тем, что там окажется, а мастерская займется креплениями.

Джетри посмотрел на него, и у Тан Симахватило совести немного смутиться.

— Я подумал, что от вас можно ожидать такого поступка, — негромко признался он. — Так что вчера, когда мы расстались, я навел соответствующие справки.

Он вздохнул.

— Надеюсь, вы получите немалую выгоду, Джет Ри.

— Да, — ответил Джетри. — Я надеюсь на достойную прибыль.

Тан Сим ухмыльнулся и протянул руку:

— Ответ, достойный купца! Ну что ж, пойдемте, дадим управляющему залог и вернемся в гильдию, чтобы составить договор о партнерстве.

Когда договор о партнерстве был как положено составлен, принят и зарегистрирован нотариусом гильдии, Джетри взбежал по лестнице к себе. Тан Сим следовал за ним.

— Пойдемте свяжемся с ремонтной мастерской, чтобы они поскорее забрали модуль, — сказал он, пока они шли по коридору. — Деньги за груз — я вам даю свою часть в наличных, а вы их переводите площадке утилизации.

Тан Сим улыбнулся.

— Слишком многое получается на доверии. А что, если мы оба положим наличность на оборотный счет и поручим гильдии осуществить перевод от нашего имени?

Джетри замер, не успев отпереть дверь до конца, и воззрился на собеседника.

— Я понятия не имел, что такое возможно.

— Младенец. Как только мы осуществим перевод, я проэкзаменую вас относительно услуг, на получение которых купец может рассчитывать в гильдейском отделении третьего уровня.

Замок зачирикал, и Джетри распахнул дверь.

— А Ириквэй относится к третьему... — начал он и замолчал, уставясь в глубь комнаты.

Там было так же чисто и аккуратно, как в момент его ухода, с одним добавлением.

Миандра сидела на его рабочем столе, поджав под себя ноги, и читала какую-то книгу.

Тан Сим за спиной Джетри издал тихий звук, похожий на чиханье.

Миандра подняла голову, повернув к ним лицо, казавшееся неестественно безмятежным.

— Кузен Джетри, — сказала она внятно, — нам нужно поговорить.

Ой-ой.

— Конечно, — решительно заявил Тан Сим. — Необходимости родства стоят на первом месте. Джет Ри, я сделаю вызов из Купеческого бара и встречу с вами там, когда вы освободитесь. Мое почтение, леди.

Джетри обернулся, но дверь за Тан Симом уже закрывалась. Он запер ее, а потом прошел к сидящей Миандре и остановился, глядя в ее лицо.

Она встретила его взгляд, не дрогнув, высоко подняв голову и вызывающе глядя ему в глаза.

Он вздохнул.

— Во что ты влипла?

Возможно, подбородок чуть задрожал, но взгляд остался таким же прямым.

— Ни во что, пока меня не нашли.

Ну, так обычно и бывает, разве нет? Джетри нахмурился.

— Мне показалось, что тебе нужна моя помощь.

Она прикусила губу.

— Я... Право, Джетри, я даже не знаю, что ты мог бы сделать. Но я *ни за что* не останусь у Целителей. И я... Боюсь, что *не могу* вернуться домой...

Джетри снова вздохнул и, вытянув руку, придвинул к себе стул. Усевшись, он посмотрел на нее уже снизу вверх, показав свои руки — пальцы вытянуты, пустые ладони открыты.

— Думаю, тебе лучше все мне выложить, по порядку.

— Да, наверное, ты прав.

Она закрыла книгу и положила ее на стол рядом с собой, а потом наклонилась, уперев локоть в колено и положив подбородок на ладонь.

— Как ты знаешь, меня должны были оценивать Целители. На самом деле даже сам мастер-целитель. Оценка... — Она бросила на него быстрый взгляд. — Пойми, Джетри, что когда я в этом контексте говорю, что меня толкали или тыкали или что-то причинило мне боль, я имею в виду не физические понятия. Я использую эти слова как аппроксимацию определенных... ощущений, потому что для этих ощущений точных слов не существует.

Он наклонил голову.

— Но я могу заключить, что вещи, которые ты так описываешь, оказались неприятными и совсем тебе не понравились?

Она улыбнулась.

— Это так, да.

— Ну что ж, хорошо, — сказал Джетри, начиная мрачнеть. — Твоя оценка была поручена самому мастеру-целителю. Что было потом?

— Меня попросили... убрать мои щиты и покорить мою волю воле мастера, — начала она после секундной паузы, а потом бросила на него еще один пристальный взгляд. — В этом нет ничего необычного, и я сделала, как мне велели. Мастер начал свой осмотр, нажимая там и тыкая тут: ничего ужасно болезненного, но и не особенно приятно.

Джетри признал, что это прозвучало достаточно противно — немного похоже на осмотр в клинике, когда медик ты-

чет жесткими пальцами то туда, то сюда, пытаюсь определить, что в порядке, а что — нет.

— Неприятно, но вряд ли достойно того, чтобы сбежать, — прокомментировал он.

Миандра наклонила голову.

— Я не спорю. Спустя какое-то время мастер начал сосредотачиваться на... скажем так, на некой части моей воли — и... атаковать ее. Первый удар оказался таким болезненным, что я подняла щиты, даже не успев подумать. Мастер, конечно, очень рассердился и заставил меня их опустить, после чего снова начал сосредотачивать все свое внимание на... на этом отклонении... в моем... моем узоре. — Она судорожно вздохнула. — Этим я хочу сказать, что существуют некие... конструкции из переплетения эго, воли и интеллекта, которые видны людям, обладающим целительским талантом. И хотя каждый узор уникален, существуют те, которые сформированы определенным образом — и которые чаще всего указывают на целительские способности.

— Значит, мастер-целитель говорил, что, по его мнению, твой узор имел... странную форму, — сказал Джетри, чтобы показать, что следит за ее мыслью.

Миандра наклонила голову.

— Действительно, он даже заявил с уверенностью, что данная аномалия ответственна за ограничения моего роста как Целительницы. Он намеревался... перестроить этот участок, чтобы освободить выход моему таланту.

Джетри нахмурился:

— Он может сделать такое?

— Такое — легко, — завершила она его. — Этим Целители и занимаются.

Так. Джетри закрыл глаза. Снова открыл их.

— Хорошо. Так что мастер решил, что переформирует тебя так, чтобы твой вид больше соответствовал его представлениям о том, каким должен быть Целитель. И тогда?

Она начала кусать губы.

— Это... Я сказала ему, что процесс... причиняет мне боль. Он заверил меня, что этого не может быть и... надавил сильнее.

Она отвела глаза, судорожно вздохнула и снова устремилась на Джетри синие глаза, наполненные слезами.

— Боль была... невероятная. Правда, Джетри. Пока я стояла перед ним, мне казалось, что я горю, что моя плоть обугливается на костях. И я толкнула его и быстро подняла щиты.

— Ясно.

Джетри задумался, глядя на свои руки, сцепленные на колене. На одной была чуть испачканная повязка. Он поднял взгляд и увидел, что Миандра тревожно на него смотрит.

— И на которую луну он свалился? — мягко осведомился он.

Миандра неуверенно улыбнулась.

— Ты переоцениваешь мои слабые способности, кузен. Я только закинула его на верхнюю полку книжного шкафа. — Она перевела дыхание. — А потом я ушла, по главному коридору и вестибюлю. Я пожелала, чтобы меня никто не видел — и меня не увидели. А потом я пришла сюда, заставила замок открыться и села тебя ждать.

— Тебя ищут?

— Наверное, будут искать, рано или поздно. — По ее губам скользнула еще одна дрожащая улыбка. — Но пока я держу щиты поднятыми, они меня не найдут.

Непонятно только, сколько она их поднятыми продержит. Джетри удержался и не спросил, что происходит с ее щитами, когда она спит. Первым делом необходимо было сказать ей, что она поступила правильно. Итак...

— Первое правило корабля, на котором я родился, гласит, что человек имеет право себя защищать. Оборонительные действия следует проводить как можно быстрее и решительнее, чтобы предотвратить повторное нападение. — Он торжественно наклонил голову. — Ты прекрасно выполнила корабельное правило, и я не имею претензий к тому, как ты действовала до этого момента.

Ее лицо ясно отразило нахлынувшее на нее чувство облегчения.

— Теперь наша задача, — продолжал Джетри, — сделать так, чтобы наши действия и дальше оставались честными и отвечали всем интересам корабля.

Тут он наклонил голову набок:

— Это значит, что ты не можешь просто прятаться в порту всю оставшуюся жизнь.

Миандра даже засмеялась.

— Мои щиты не настолько хороши.

Джетри ухмыльнулся, но тут же постарался напустить на себя максимальную серьезность.

— Тебе надо будет сообщить Дому, где ты находишься. Рано или поздно Целителям придется с ним связаться и признать, что ты исчезла. Это сообщение наверняка расстроит твою сестру, твоих кузенов и твоего делма — если они не будут знать, что ты в безопасности.

Лицо Миандры стало упрямым.

— Если я вернусь домой, Рен Лар отправит меня обратно. Если я позвоню, тетя Стафели прикажет мне вернуться в гильдию Целителей.

И то, и другое скорее всего было правдой. Но...

— А если бы ты объяснила им то, что сказала мне: что обследование было крайне болезненным и что ты боишься за свое здоровье, если его продолжат?

Она задумалась, кусая губы.

— Это могла бы принять во внимание тетя Стафели, но Рен Лар... Не думаю, чтобы Рен Лар уступил, даже если бы я сказала ему, что оценка наверняка меня убьет. — Она вздохнула. — Рен Лар очень сильно испугался. В его доме оказались сразу и древняя технология, и отродье колдунов! Этого ему не вынести.

— А если оценка покажет, что ты — драмлиза? — спросил Джетри.

Она передернула плечами.

— Не знаю.

Джетри решил, что эта проблема слишком запутанная для простых мозгов юнца. Совершенно ясно было, что Миандре нужна помощь — и не только в этой последней заварушке.

Ей необходимо обучение, независимо от того, готовы ли Рен Лар или Стафели Маарилекс верить в волшебников. Джетри был почти уверен, что сам он в волшебников не верит. Однако у него не было сомнений в том, что Миандра обладает весьма необычными способностями и что ей нужно пройти подготовку, чтобы научиться правильно ими пользоваться, пока она не причинила кому-нибудь вреда. Если она уже этого не сделала.

— Мастер-целитель понес ущерб? — спросил он.

Она вздохнула.

— Нет.

Джетри проглотил ухмылку.

— Вот что я предлагаю: ты пойдешь в Купеческий бар, где я угощу тебя ленчем. Нам с другом надо обсудить одно дело, которое, как я надеюсь, ты найдешь не слишком скучным. После этого мы с тобой вместе отправимся к разведчикам и попросим капитана тер-Астина дать нам совет. Потому что ты прекрасно знаешь, Миандра: я — чурбан, и мы оказались в таком положении, когда я ничего полезного придумать не могу.

— Вовсе ты не чурбан, — возразила она, а потом на секунду замолчала, разглядывая пол.

Джетри вздохнул и вытянулся в кресле, стараясь не разбредить протестующие мышцы.

— Думаю, обратиться к капитану за советом на данном этапе — это самое разумное, что я... что мы можем сделать, — сказала она наконец, распрямляя ноги и соскальзывая на пол. — Ты очень умно придумал.

Тан Сим заказал тарелку с холодными закусками, которые можно было есть руками, а также сыр, крекеры и чай. Джетри решил, что для двоих этой порции более чем достаточно; ее могло даже хватить на троих, если Миандра не очень проголодалась.

Он наклонил голову.

— Я благодарю вас. Нам с кузиной попозже надо будет оказаться еще в одном месте, и она любезно сказала,

что позволит нам закончить наше дело раньше ее собственного.

— При условии, — заявила Миандра, и Джетри даже на слух понял, что у нее заискрились глаза, — что ты меня накормишь.

Джетри повел рукой.

— Как видишь, Тан Сим уже об этом подумал.

— Действительно. — Она поклонилась, положив руку на сердце. — Миандра Маарилекс, Клан Тарния.

Не вставая, Тан Сим ответил на ее поклон.

— Тан Сим пен-Акла, Клан Ринорк. — Он взмахнул рукой, приглашая их обоих к накрытому столу. — Прошу вас составить мне компанию.

Они составили ему компанию, и в разговоре наступила пауза — все трое утоляли голод.

— Ну что ж. — Тан Сим чуть отодвинулся от стола, держа в руке чашку с чаем. — Пока вы, Джетри, улаживали со своей кузиной родственные дела, я творил удивительные вещи.

Джетри воззрился на него:

— Как, а не чудеса?

Тан Сим небрежно помахал рукой.

— Для чудес будет время завтра. Зрите же плоды моих сегодняшних трудов! Налажен контакт с ремонтной мастерской «Лунная гора». На наше счастье, оттуда как раз был отправлен грузовоз, чтобы доставить лом и кое-какие мелочи на ту самую площадку для утилизации, где дожидается наш модуль. Грузовик свалил свой лом, погрузил наш модуль — и уже очень скоро он окажется в цеху мастерской. Мне сказали, что они начнут с магнитно-резонансного исследования. Это чтобы обнаружить скрытые дефекты или повреждения конструкций и при необходимости вносить изменения в технологию обработки.

Он поднял чашку и сделал медленный глоток. Джетри решил, что это надо считать поддразниванием, но его отвлекла другая мысль:

— А как это утилизатор разрешил увезти модуль, если деньги еще не переведены? — спросил он.

Тан Сим со смущенным видом поставил чашку.

— Дело в том, что я перевел все деньги со своего счета, зная, что вы отдадите свою долю денег мне в руки.

— Какая доверчивость! — сказал Джетри.

Тан Сим вздохнул и поднял руку.

— Я так и знал, что вы это скажете — и вынужден согласиться. При нормальных обстоятельствах это было бы очень опрометчивым поступком. Однако я тверд. Мой партнер в этом предприятии — человек чести, который незамедлительно расплачивается со своими долгами.

— Так оно и есть, — негромко согласился Джетри, запуская руку под куртку и извлекая кошелек, где лежало четыре кэса и шесть торов.

Он положил кошелек на стол рядом с тарелкой Тан Сима.

— Спасибо, — тихо сказал Тан Сим и приподнял бровь. — А теперь позвольте сообщить вам, что мастерская желает выйти на связь через... — он посмотрел на наручные часы, — ...уже всего через несколько минут. Добавочной выгодой от сканирования является то, что оно дает приблизительное изображение содержимого модуля. Когда мы свяжемся с ними, вы сможете узнать — с довольно высокой вероятностью, — принесет ли ваша опция разумную прибыль. На самом деле вы могли бы увеличить эту разумную прибыль с помощью осмотровых и правильно размещенных объявлений.

— Вполне вам верю, — отозвался Джетри. — Только расскажите, что вы под этим подразумеваете.

— Полагаю, он подразумевает, что вы можете вывесить это изображение в торговой сети и пригласить желающих делать предложения заранее.

Тан Сим поднял чашку, приветствуя ее.

— Совершенно верно. — Он посмотрел на Джетри. — Я могу показать вам, как это делается, если хотите.

— Очень хочу, — заверил его Джетри.

— Хорошо. — Он поставил чашку и придвинул к себе экран. — Доедайте, дети. Я выясню, передали ли картинку из мастерской.

Доедать было уже почти нечего, и Джетри с Миандрой быстро расправились с тем немногим, что еще оставалось на столе. Как раз когда Джетри допил чай, Тан Сим воскликнул: «О!» и развернул экран к нему.

Изображение было неразберихой форм, теней, острых краев и бликов, напомнив Джетри картинку относительных плотностей, которая выводится на экран пилота. Он посмотрел на Тан Сима.

— Купцы делают предложения, видя только вот это?

— Купцы, — уточнил Тан Сим, — часто даже *покупают*, видя только вот это.

Он развернул экран так, чтобы он стал виден всем трем, хотя Миандре пришлось придвинуться к Джетри и даже вроде как положить голову ему на грудь, что оказалось и приятно, и неловко одновременно.

— Слушайте, что я буду говорить, — сурово сказал Тан Сим, и Джетри послушно устремил взгляд на экран, стараясь не замечать, что волосы Миандры пахнут так же, как любимые цветы леди Маарилекс.

— То, что вы видите здесь, здесь и здесь, — он прикоснулся к экрану там, где находились три блика, — статические коробки, которые вскрылись. А вот это... — палец быстро коснулся полудюжины тусклых пятен, — статические коробки, которые продолжают функционировать так, как им положено.

Он бросил взгляд на Джетри.

— Ваша прибыль уже покрыла ваши расходы.

— Это зависит от содержимого коробок, — напомнил ему Джетри. — В манифесте значились руда, самоцветы и металлы. Такой груз в статическом обычно не перевозят.

Тан Сим склонил голову набок.

— Мне казалось, мы выяснили, что манифесты не всегда соответствуют грузу?

Джетри улыбнулся.

— Действительно. Продолжайте, пожалуйста.

— Хорошо. Что у нас тут еще? — Он снова перевел взгляд на экран и, сдвинув брови, всмотрелся в изображение. — А! —

Палец прикоснулся к особенно туманной кляксе. — Полагаю, вот это и есть ваша руда. Если бы я интересовался рудами, то скорее всего захотел бы присутствовать при вскрытии модуля. Что до остального... — Он пошевелил рукой, быстро мелькнув раскрытой ладонью. — Кто знает? Но возможности, заключенные в одних только коробочках стазиса, уже заслуживают того, чтобы вывесить изображение в торговой сети.

Джетри наклонил голову.

— В этом я уважаю мудрость старшего купца. Могу я еще сильнее вас затруднить и попросить, чтобы вы показали мне способ поместить изображение в торговую сеть?

— Право, — пролепетал Тан Сим, округляя глаза, — неужели это тот же мальчишка, который в закутке служебного коридора разучивал поклоны, до полусмерти боясь нанести кому-нибудь оскорбление?

— И в очень скором времени сумел нанести весьма серьезное оскорбление? — парировал Джетри.

Его собеседник ухмыльнулся:

— Из какового поступка проистекли наши общие удачи.

— Это вы так говорите. — Джетри по-лиадийски указал подбородком на экран. — Так как я ввожу картинку и приглашаю делать предложения?

— Нет ничего проще. Прежде всего введите в паз свою гильдейскую карту.

— Вот и первая трудность. У меня нет гильдейской карты.

— *Что?* — Тан Сим открыто воззрился на него. — Так гильдия все-таки отказала вам в карте?

— Я нахожусь в отделении, чтобы пройти сертификацию как подмастерье или младший купец...

— Или мастер-купец, — вставила Миандра, не поднимая головы.

— Сертификацию? — переспросил Тан Сим. — Но...

— Я был зарегистрирован как подмастерье мастера вен-Деелин, — объяснил Джетри. — Несмотря на это, гильдия в Модриде отказалась принять те покупки, которые я сделал с

ее счета, поскольку глава отделения счел, что землянам в гильдии не место.

— Ха. Глава отделения Модрида много на себя взял. Как наверняка в должное время продемонстрирует вен-Деелин. Так вы говорите, что в настоящий момент находитесь на счету гильдии?

— У меня есть ликвидные средства.

— Которые вы вложили в спекулятивный груз, вот этот. Понимаю. Однако положение становится затруднительным, если у вас отсутствует надлежащая...

— А ключ Синдиката не подойдет? — прервал его Джетри.

Тан Сим изумленно заморгал на него.

— Конечно, — признал он и тактично добавил: — А у вас есть ключ Синдиката?

— Да.

Джетри запустил руку за ворот, чтобы достать цепочку. Миандра поднырнула под его локоть и села прямо, глядя, как он вытягивает ключ и снимает цепочку через голову.

Тан Сим подхватил ключ и положил себе на ладонь, хмурясь на надпись.

— Десятилетний ключ?

— С двумя сделками на нем: приобретение и содействие.

— И вы находитесь в гильдии для сертификации? — Тан Сим поспешно воздел руку. — Нет, *ничего* мне не говорите. Я — всего лишь купец. Мне недоступны тонкости поведения мастеров. Итак. — Он отпустил ключ, который тихо начал раскачиваться на цепочке. — Ну что ж. Если юный купец окажет мне честь и воспользуется своим ключом, чтобы войти в компьютер синдиката в главном зале бара, я буду рад провести его через процедуру загрузки в сеть приглашения к торгам.

Капитан Разведки тер-Астин принял их в заваленной книгами общей приемной гильдии Разведки. Когда был подан и пригублен чай, он осведомился относительно цели их

визита и молча и внимательно слушал, как Миандра снова повторяет свой рассказ.

— И я *не могу* возвращаться домой, сударь, хотя понимаю, что вы сочтете такие слова выходящими за всякие рамки. И я *ни за что* не вернусь к Целителям, — заключила она с жаром, крепко сжимая руки у себя на коленях.

— Непростая ситуация, — серьезно откликнулся разведчик. — Считаю за честь, что вы сочли меня достойным, чтобы дать совет. Дайте мне подумать.

Он взял чашку и сделал неспешный глоток. Джетри и Миандра последовали его примеру. А затем разведчик несколько минут просто сидел, устремив невидящий взгляд на переполненный книгами шкаф за спиной у Миандры.

— Скажите, — начал он наконец, переводя взгляд на ее лицо, — а вы сочли бы возможным продолжить оценку, если бы для ее проведения был найден другой мастер?

Миандра нахмурилась, не слишком довольная такой идеей, и разведчик предупреждающе поднял руку.

— Я имею в виду совершенно определенного мастера-целителя: это мастер-целитель, работающий с разведчиками. Я могу поручиться за нее лично, поскольку несколько раз прибегал к ее искусству. Думаю, вы сочтете, что она действует очень ловко и с должным уважением относится к ощущениям других. Я еще никогда не слышал, чтобы она причиняла непреднамеренные страдания. Как проходящий подготовку Целитель, вы, конечно же, понимаете, что не всегда возможно избавить пациента вообще от всякой боли.

— Я это понимаю, да, — сказала Миандра, как показалось Джетри, несколько скованно. — Мастер-целитель в отделении гильдии считает, что боль укрепляет.

— А! — отозвался капитан тер-Астин.

Он положил ладони на подлокотники своего кресла и демонстративно медленно поднялся на ноги.

— Если хотите, — сказал он, протягивая Миандре руку, — я познакомлю вас с той дамой, о которой говорил, и вы сможете с ней проконсультироваться. Если вы согласитесь действовать дальше совместно, тогда отделению гильдии Це-

лителей будет сообщено о вашем местопребывании, и вы сможете завершить свою оценку, оставаясь здесь в качестве гостей разведчиков. Это вас устроит?

Миандра колебалась — и удивила Джетри, бросив на него вопросительный взгляд. Он наклонил голову.

— Право, Миандра, мне кажется, что предложенное капитаном решение снимает все трудности, — сказал он, и, конечно, ему тут же в голову пришла мысль об еще одной возможной проблеме.

Он посмотрел на разведчика, который наклонил голову, весело блеснув своими черными глазами:

— Гильдия Целителей может оскорбиться.

— Не бойтесь, — ответил капитан тер-Астин. — Полагаю, у меня хватит дипломатических способностей объяснить ситуацию гильдии Целителей так, чтобы никто из них не счел себя оскорбленным.

День 180-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

Допивая последний глоток майта, Григ думал, как хорошо вышло, что Райзи настояла на совместном полете. Скоростной корабль — вещь хорошая, но пилотам нужно спать.

Они совершили прямой перелет от Кинаверала до Ириквэй, сменяя друг друга в кресле пилота: шесть часов вахты, шесть часов отдыха. За пультом они подкреплялись только майтом и галетами. Он не раз летал именно так — в те времена, когда они с Эрином еще занимались делами дяди. Конечно, тогда он был на пару сотен стандартных лет моложе.

— Корпус остыл, — сообщила Райзи.

Григ вздохнул, повернул кресло, встал на ноги и забросил стакан в стенной утилизатор.

— Тогда пошли.

Райзи подала ему куртку, которую он надел на ходу, топаясь по тесному коридору вслед за сестрой. Райзи открыла люк и побежала вниз по трапу. Григ не отставал от нее. Потом вздрогнули ступеньки — это захлопнулся массивный люк.

Ступив на асфальт, Райзи стала осматриваться, уперев руки в бока и шурясь.

— Славненький порт, — сказала она догнавшему ее Григу. — Ты составил курс подлета, брат?

— Решил проверить выставочные залы и Купеческий бар — мальчик все-таки подмастерье. Гильдия должна зарегистрировать его самого и его место жительства. — Он пожал плечами и поправил куртку. — Ты как по-лиадийски лопочешь, Райзи?

— Лучше твоего, — ответила она, что было не совсем правдой.

— Вот и хорошо. — Он немного постоял, тоже осматривая порт, а потом указал пальцем. — Выставочный зал.

— Точно, — подтвердила Райзи. — Идем.

Джетри наконец нашел маски.

Красные кожаные полумаски с позолотой вокруг отверстий для глаз, носа и рта. Джетри вывел на экран детали и нашел изображение товара. Красное и золотое напомнили ему книги в парадной гостиной «Рубинового клуба», и он решил, что хозяину дома они вполне должны были подойти.

Проблема состояла в том, что ему пришлось бы купить как минимум gross — а в таком количестве они дорого стоили.

С мысленным ворчанием он перевел эти сведения в свой личный файл, чтобы вернуться к ним с компьютера из своей комнаты.

Он также нашел крем для удаления волос, gross которого стоил гораздо дешевле, но все равно был дороже, чем ему хотелось бы. Да и количество было слишком большим: двенадцать дюжин! По правде говоря, пока не было никаких признаков того, что работа Мейчи перестает действовать.

Может быть, она была сделана так хорошо, что у него вообще никогда уже усы расти не будут. Он мысленно велел себе при следующий встрече спросить у Миандры, не может ли она понять, что сделала ее сестра. Поскольку она решила пройти оценку у мастера-целителя Разведки, им предстояло увидеться через три дня. Вечером последнего дня ее оценки они договорились поужинать с капитаном тер-Астином. Джетри с нетерпением ждал этой встречи, беспокоясь о том, что покажут проверки...

Он заставил себя вернуться к текущим проблемам.

Возможно, подумал он, открывая еще одно окно с подробным описанием, хозяин «Рубинового клуба» захочет купить поддон с депилятором за вычетом двух тубиков. Однако мастера интересовали маски, и теперь Джетри тоже заинтересовали эти маски — как неожиданная и неожиданно сложная торговая задача.

Он перевел сведения о депиляторе в свой файл, закончил работу на компьютере Синдиката и стал ждать, чтобы ему вернули его ключ.

— О, вот и рьяный купец, занятый своими трудами! — произнес у него за спиной очень узнаваемый голос.

Джетри наклонил голову, не поворачиваясь.

— Приветствую вас, купец сиг-Лорта. Чем я могу вам служить?

Аппарат зажужжал — и из него выехал ключ. Джетри встал, пряча его во внутренний карман.

Его наставник посмотрел ему в глаза.

— У вас найдется время выпить со мной чашку чая, Джетри Гобелин? Мне хотелось бы обсудить с вами ваши успехи.

«Не то чтобы у меня были особые успехи, — сердито подумал Джетри, — раз меня на два дня отправили на отдых». Однако, когда твой наставник желает выпить чая и поговорить, разумно иметь на это время.

Поэтому он снова наклонил голову, пробормотал: «Конечно, сударь», и прошел за купцом в кабинет, где на столе уже стояли чайник и чашки.

— Вы не сделаете мне честь разлить чай? — попросил купец сиг-Лорта, придвигая к себе экран.

Чайники были коварными предметами: ручки у них были маловаты для пальцев Джетри. Но если не считать этого, никто не посмел бы сказать, что леди Маарилекс пренебрегла деталями в своих усилиях придать ему лоску, скольких бы чайников ей это ни стоило.

Он разлил чай — достаточно качественно, если и без изящества, поставив первую чашку у руки своего наставника, а вторую взяв себе. Потом он бережно вернул чайник на подогреватель и приготовился к ожиданию, глядя на стоящую перед ним чашку, испускающую легкий парок.

— Весьма благодарен, — пробормотал купец сиг-Лорта.

Он оторвался от экрана, взял чашку в руку и поднес ее к губам. Джетри сделал то же.

Выполнив предписанный церемониал, купец отставил чашку в сторону и сложил руки на столе.

— Надеюсь, — вежливо сказал он, — что ваша травма больше не причиняет вам боли.

— Да, сударь. Гильдейский врач сменил повязку сегодня утром и остался доволен ходом заживления.

— Значит, тут все в порядке. — Он повел рукой, демонстрируя Джетри экран. — Я обнаружил, что вы занимались торговлей в те дни, которые были предоставлены вам на выздоровление от раны.

Ой-ой-ой.

Джетри наклонил голову:

— Да, сударь.

— А! — Купец сиг-Лорта улыбнулся. — Вы начинаете демонстрировать мне, что вы действительно купец, Джетри Гобелин. И я еще более увлечен... амбициозностью... вашего предложения в торговой сети. Однако в этом отношении у меня есть некие недоумения, и я надеюсь, что вы поможете мне понять, почему я не нашел на вашем счету сведений о снятых суммах, которые соответствовали бы вашим расходам — довольно крупным, как я понимаю.

— Сударь, товар, о котором идет речь, был куплен в порядке частной спекуляции. Поэтому я использовал мои собственные средства.

Наступило недолгое молчание, а потом купец сиг-Лорта наклонил голову.

— Я вижу, что не разъяснил вам процесс так хорошо, как следовало бы, — медленно сказал он. — По сути, все сделки, которые вы совершаете в порту, должны быть занесены в ваш файл, чтобы сертификация максимально точно отразила бы ваш реальный уровень умений. Это включает частные сделки, побочные сделки и посредничество. У вас есть вопросы?

Значит, он мог воспользоваться гильдейским счетом для покупки спекулятивного груза? Джетри вздохнул. Если учесть, что он принял решение купить груз модуля, чтобы помочь Тан Симу не нарушить контракт и при этом не вызывать у гордого лиадийца возмущения, то, наверное, все-таки не мог бы.

— Спасибо, сударь. Я не понял, что все мои действия в качестве купца будут приниматься во внимание тем мастером, который будет оценивать мой файл. Теперь это стало понятно.

— Хорошо, этот вопрос ясен.

Купец сиг-Лорта с удовольствием выпил немного чая. Поставив чашку, он снова повернул к себе экран.

— Я вижу, что для регистрации вашего предложения вы воспользовались ключом Синдиката. Очень хорошо. Я вижу также, что модуль должен быть открыт сегодня днем, так что вы должны расстаться со мной в ближайшее время, чтобы успеть туда вовремя. Когда вы вернетесь вечером, я прошу вас написать торговый отчет об этой конкретной сделке и отправить его мне. Я его просмотрю и занесу в ваш файл.

Джетри наклонил голову.

— Я это сделаю, сударь. — Он секунду колебался. — Могу я еще чем-нибудь быть вам полезным?

— На сегодня, полагаю, этого будет достаточно. — Он поднял чашку. — Пейте свой чай, Джетри Гобелин, и пусть ваша спекуляция окажется доходной.

* * *

В выставочном зале демонстрировалось немало товаров. Райзи, которая никогда не интересовалась этой стороной дела, спокойно шагала мимо прилавков, изобиловавших малящими товарами. Григ же, несмотря на желание отыскать Джетри, замедлил шаги, глядя из стороны в сторону, пока Райзи не вернулась за ним, не взяла крепко за руку и не потащила за собой.

— Мне казалось, что ты хотел найти Джетри.

— Ну, я и хочу. Но почему нельзя посмотреть, что тут есть и нельзя ли это выгодно купить?

Она громко вздохнула и отпустила его руку.

— Григори, ты не исправим.

— Может быть...

Он остановился, зацепившись взглядом за одно из информационных табло, свисающих с потолка. Это находилось всего в десяти шагах, так что его было хорошо видно прямо над левым плечом Райзи. И фраза, которая привлекла его взгляд...

«Джетри Гобелин».

— Райзи, обернись.

Она уловила его интонацию и повернулась — настороженно, сначала высматривая опасность, а потом перевела взгляд на табло, где на дисплее висела картинка с резонансного исследования.

— Ты видишь то же, что и я, брат? — выдохнула Райзи.

Экран переключился на описание, которое было на простом лиядийском и включало имя купца, предложившего этот товар.

— Точь-в-точь как Эрин! — Райзи потрянула головой и бросила на Грига взгляд через плечо. — А мне казалось, будто ты говорил, что мальчик не проходил подготовки.

— Не проходил, — пробормотал Григ, запоминая адрес, где находился модуль, который через час собирались открыть. — Это наверняка случайность, Райзи. Мальчик любит утилизированные товары. У него на них нюх. Но мне кажется, что тут у него будет проблема.

— Видела. — Она кивнула в сторону знака, который полиадийски означал «Справки». — Возьмем такси?

Он кивнул.

— Я запомнил адрес.

Ну что ж, предварительных предложений не было, но у четырнадцатого цеха ремонтной мастерской «Лунная гора» собралась довольно большая толпа. По крайней мере Тан Сим сказал, что это — довольно большая толпа. Идя за техником-ремонтником, Джетри насчитал девять купцов.

— Еще несколько минут, купцы, — сказал техник собравшимся, открывая люк. — Мы высоко ценим подаренное нам терпение.

Тан Сим нырнул в люк. Джетри шел за ним по пятам, а техник — за Джетри. Внутри оказалось сумрачно и жарковато, как будто шумный вентилятор не справлялся со своей работой. Модуль занимал почти все свободное пространство цеха. Оставшееся место отводилось полудюжине переносных прожекторов. Тан Сим отошел к стене слева от люка, Джетри, недоуменно размышляющий, как в этой тесноте разместятся еще девять купцов, повернул вправо.

Техник прошел прямо к модулю и обеими руками взялся за аварийную рукоять у люка.

— Во время предварительной проверки механизм работал правильно, хоть и чуть замедленно, но в подобных случаях всегда рекомендуется убедиться, что работоспособность сохранилась.

Он привел рукоять в движение, налегая на нее всем телом.

Несколько мгновений ничего не происходило, а потом створка медленно, с протяжным механическим стоном, начала подниматься.

— Так. — Техник опустил рычаг, и дверь закрылась. — На тот случай, если внутреннее освещение в настоящий момент не работает, мы приготовили переносные прожекторы.

Он отошел назад, вытирая руки о бока комбинезона, глядя на модуль.

— Если один из вас, господа, впустит остальных, то, я полагаю, мы готовы.

Тан Сим жестом пригласил Джетри к модулю и широко открыл входной люк.

— Пожалуйста, купцы. Входите, добро пожаловать!

Цех стал быстро наполняться купцами и голосами купцов. Джетри показалось, что купцов стало несколько больше, чем он насчитал всего несколько мгновений назад. Пара более высоких фигур позади толпы привлекла его внимание...

— Дело разведки!

Узнаваемый звучный голос принадлежал капитану разведки Жан Реку тер-Астину. А потом появился и сам капитан в сопровождении двух женщин в мундирах прокторов порта Ириквэй. Они быстро шли вперед. Пришедшие купцы прижались к стенам, пропуская их к Джетри. Он бросил взгляд на Тан Сима, окруженного уже замолкшей толпой.

Разведчик и пришедшие с ним прокторы встали слева от Джетри, между люком и ожидающими купцами. Джетри наклонил голову.

— Вы пришли, чтобы меня арестовать, сударь? — спросил он так, чтобы его слышал только разведчик, и сам не знал, шутит ли он.

Черные глаза взглянули на него очень твердо.

— Это будет зависеть от целого ряда вещей, юный Джетри. И чем скорее будет открыт люк, тем скорее мы оба будем знать, чего требует долг.

Так. Джетри посмотрел на техника, который неподвижно застыл, обхватив руками аварийный рычаг. Он глубоко вздохнул и медленно выпустил воздух.

— Техник, — сказал он достаточно громко, чтобы его слышали во всем цехе. — Прошу вас, откройте люк.

— Да, купец, — пробормотал тот и налег на рычаг.

Створка помедлила и со стоном поднялась до самого верха. Внутри замигал свет — и снова погас. Джетри нажал кнопку ручного прожектора.

Луч вырвался из-за стекла, залив резким голубым светом внутренность модуля. Очертания возникли, стали резкими.

Взорвавшаяся стазисная коробка, лежащая на боку, крупный предмет, напомнивший Джетри погодный прибор, только в сто раз более крупный, еще один...

— Техник, закройте люк! — приказал капитан тер-Астин. — Прокторы, очистите помещение!

Прокторы дружно повернулись и двинулись на толпу, делая руками широкие размашистые жесты. Джетри нажал выключатель прожектора, погасив луч.

— Будьте любезны, — сказала левая проктор, — покиньте помещение. Дело Разведки.

— Выходите, — сказала та, что была справа, — тут вам нечего смотреть. Это дело Разведки.

Купцов непреклонно оттесняли к выходу. Тан Сим остался на месте, создав помеху потоку купцов. Правая проктор сделала паузу и резко повела рукой.

— Прошу вас, сударь. Мы очищаем помещение. У вас тут нет дел.

— Тут есть дело, — ответил Тан Сим, чуть задохнувшись, но достаточно спокойным тоном. — Этот купец — мой компаньон в этом деле, и это — мой модуль.

— Этот купец может остаться, прокторы, — сказал капитан тер-Астин через плечо. Он кивнул технику: — Сударь, вы нужны в другом цехе.

Техник поклонился, поспешно сказал: «Да, разведчик», — и бросился прочь чуть ли не бегом. Протиснувшись мимо Тан Сима, шагнувшего к модулю, техник нырнул между двумя прокторами и исчез за люком. Прокторы продолжили свой обход. Джетри наклонился, чтобы положить переносной прожектор.

— Джетри!

Он стремительно выпрямился и обернулся, глядя в сумрачный коридор, где напротив прокторов стояли две высокие фигуры, и одной из них был...

— Григ!

Он повернулся обратно к разведчику.

— Этот человек — мой родич!

Брови разведчика поползли вверх.

— Вот как. Значит, мы будем играть лиадийской колодой? Вы смело торгуете, юный Джетри. — Он повысил голос: — Прокторы, эти купцы также могут остаться. Закройте двери.

— Это — не лиадийская колода, — уточнил Джетри, — а человеческая. Говоря на земном, он мой товарищ по кораблю.

Разведчик склонил голову набок.

— Кажется, я начинаю понимать масштаб проекта Норн. Итак...

Он бросил взгляд на Тан Сима.

— Купец пен-Акла, я капитан Разведки Жан Рек тер-Астин.

— Сударь, — чопорно сказал Тан Сим, — мне было бы интересно узнать, какое право Разведка имеет прерывать торговую операцию?

Капитан тер-Астин мягкой ладонью разгладил воздух между собой и Тан Симом.

— Спокойствие. Все в свое время.

Сумятица у входного люка улеглась, и Григ уже быстро шагал к ним. За ним следовала женщина, которая показалась Джетри знакомой, хоть он и был уверен, что никогда ее не видел.

— Как ты жив, Джет?

Григ протянул руку и схватил его за плечо, сжав его сильно и тепло.

— Все хорошо, — ответил Джетри, хотя до глупости долго пришлось возвращать на язык земные слова.

Он посмотрел через плечо Грига на женщину. Она улыбнулась ему и кивнула, довольно дружелюбно. Григ обернулся, отпустив плечо Джетри.

— Только не говори, что ты вдруг оробела, — сказал он ей. — Иди сюда и поздоровайся с Джетри.

Она сделала пару шагов и встала рядом с Григом.

— Привет, Джетри, — сказала она, и голос у нее оказался низкий и приятный. — Я — сестра Грига, Райзана. — Она протянула руку. — Зови меня Райзи.

Он взял ее за руку и чуть сжал ей пальцы.

— Здравствуйте, Райзи. Рад с вами познакомиться, — сказал он, думая при этом, что никогда не слышал, чтобы Григ упоминал о сестре, но что при всем при этом они действительно...

— Вот оно что, — сказал он, и теперь земные слова пришли к нему даже слишком быстро. — Не мог понять, почему вы показались мне знакомой. А вы похожи на Грига, вот почему.

— Действительно, — сказал капитан-разведчик тер-Астин на своем планетном земном. — Удивительное сходство, даже для близнецов. — Он замолчал и склонил голову набок. — Вы ведь близнецы?

Григ пожал плечами.

— Райзи меня старше, — ответил он, разглядывая кожаный костюм разведчика. — А вы — полевой разведчик?

Капитан тер-Астин поклонился, приложив ладонь к сердцу.

— Григ, — сказал Джетри поспешно, пока его кузен не придумал еще какого-нибудь способа спровоцировать разведчика на сарказм. — Что ты здесь делаешь? Где Сейли? Как Хат? Дядя Пейтор?

Григ поднял руку ладонью к нему.

— Тише, тише. У всех все хорошо. Тебе будет интересно, что Сейли ждет пополнения. Велела тебя поцеловать. Хат тоже. Пейтор просил тебе сказать, чтобы ты не вступал в неприятности, но у меня такое чувство, что с этим я опоздал.

— Не исключено, — отозвался Джетри, резко и мрачно вспомнив о предстоящей ему потере четырех кэсов и шести торов.

Он повернулся и возмущенно посмотрел на капитана тер-Астина, который выгнул бровь и демонстративно показал ему пустые ладони.

— Скажите мне Джетри Гобелин, вы не знали, что этот модуль полон древней технологии?

— Не знал, — заявил Тан Сим, говоря на земном так, словно это был лиадийский, только гораздо медленнее. Он указал подбородком на модуль. — Модуль нашел я. Я разыскал манифест. Руда. Ремесленный металл. Самоцветы. — Он сделал паузу, и его побитое лицо было мрачным. — Я покупаю модуль. Джет Ри покупает содержимое. Партнеры, мы с ним.

— Ясно, — сказал разведчик. — И никто из вас не обладал должными навыками, чтобы прочесть результаты сканирования и сделать вывод о наличии древней технологии?

— Думаю, что так оно и было, — спокойно заметил Григ. — Если манифест декларировал руду, они вполне естественно подумали, что пятно, которое привлекло мое внимание — и Райзи тоже, — это руда. Конечно, я полагаю, — продолжил он в ответ на пристальный взгляд разведчика, — что мы трое видели побольше древней техники, чем эти юнцы. Кстати, вы намерены прикрыть все это чехлом? Потому что если нет, то я попрошу у вас прощения, но у меня, моей сестры, нашего кузена и компаньона нашего кузена появилась срочная необходимость поднять корабль.

— Настолько нестабильны? — Капитан тер-Астин снял в пояса комм и включил его. — Тер-Астин. Пришлите команду и поле сдерживания в ремонтную мастерскую «Лунная гора». Третий уровень.

Он отключил приборчик и убрал его.

— Весьма благодарен, — сказал Григ, кивая. Он посмотрел на Джетри. — Ты заметил искажения на картинке, которую вывесил — такие мутные и размытые?

— Да, — хором ответили Джетри и Тан Сим.

— Так. Это — признак фрактинов. Непромышленные количества тимония, которые высвобождаются при распаде устройств. А вот это пятно — оно достаточно похоже на руду, и призраки космоса свидетели — я сам был бы склонен так его истолковать, если бы у меня были бумаги, где говорилось «руда». Но на самом деле это вот что: одно из крупных устройств стало нестабильным и начало высвобождать тимоний — все больше и больше. Вот почему нам нужно прямо

сейчас накрыть его чехлом. Если процесс пойдет без сдерживания, то может оставить на этой планете крупную дыру.

— Это факт или фантазии? — спросил разведчик.

Григ посмотрел на него:

— Ну, я бы сказал, что факт. А вот эта моя сестра, она бы с этим поспорила. Хотите открыть люк, чтобы мы посмотрели, что у вас там есть еще?

— Интересное предложение, — сказал капитан тер-Астин. — Только я не очень понимаю, зачем мне это нужно.

— Мы с Григом можем считаться экспертами по древней технологии, — неожиданно объявила Райзи. — Есть и опытнее нас, но я не думаю, чтобы дядя пожелал с вами разговаривать, не в обиду вам будь сказано. А вот я — я бы попросила соответствующий гонорар, если бы мы делали все как следует и помогали вам с этими штуками разбираться. Но посмотреть по-быстрому могу и бесплатно. — Она пожалла плечами. — Мне любопытно. Григу любопытно. Юнцам любопытно. И вам тоже любопытно. Что тут плохого?

— Убедительный аргумент, должен признать.

Разведчик шагнул вперед, взялся за аварийный рычаг и опустил его вниз.

Крышка люка поднялась с мучительным воем. Тан Сим шагнул вперед и, подняв переносной прожектор Джетри, направил бело-голубой луч внутрь.

— Хорошо.

Все пятеро подошли ближе, заглядывая в глубину модуля.

— Вот тот, большой, у дальней стены, — сказала Райзи, — это и будет ваш нестабильный. Посмотрите на отказавшие стазисные коробки вокруг него.

Она покачала головой.

— А вон тот, — сказал Григ, указывая на устройство, странно похожее на гроб, — я рекомендую вам оставить для изучения. Не стану утверждать, что он не опасен. Все антики опасны. Но вот этот способен излечивать ужасные раны.

Разведчик воззрился на него.

— Откуда вы это знаете?

— Ну, это интересная история. Так уж получилось, что наш главный по этим делам сделал удачное предположение — или же действительно *умел* читать те листки из прошлого, как он сам утверждал. Как бы то ни было, мы наткнулись на немалый запасец. Такого большого никто из нас не видел, за исключением разве что Эрина и, может быть, дяди. Проблема в том, что мы всего на полпрыжка опережали пару полевых разведчиков, которым пришло в голову, будто та планета, о которой я говорю, — запретная. Так что нам нужно было спешить.

Он покачал головой.

— Это значило, что нам пришлось подключить к работе все свободные руки, даже те, к которым не прилагался обученный ум. И поэтому некий наш юнец занимался упаковкой один. Ну, ему много раз твердили, чтобы он не включал антики, не просил их что-нибудь сделать и не слушал их, если они вдруг начнут разговаривать в том пространстве между ушами, где должны быть мозги. Ему это *говорили*, но он был еще совсем зеленый и к тому же медленно соображал.

— Так что он взял предмет древней технологии, и тот его убил, — тихо сказал разведчик.

— Неплохо угадали, — сказала Райзи. — Но он его не убил — хотя можно не сомневаться, что травма привела бы к смерти. Разжевало левую руку на кусочки, от кончиков пальцев до локтя. Так быстро произошло, что он даже закричать не успел. Травма была такая, что он впал в шок. А Эрин взял и запихнул его в... мы называем их дубликаторами. Не знаю, почему он решил, что это может принести какую-то пользу, но, как оказалось, ничего лучше он и придумать не мог. К тому времени, как мы загрузили все остальное, машина зазвенела, крышка открылась — и оттуда вылез паренек, немного одурманенный, но с двумя здоровыми руками и без единой капли крови на комбинезоне.

Капитан-разведчик тер-Астин откровенно на нее воззрися.

— Он провел регенерацию кисти и руки?

— Как новенькие, — отозвался Григ. — Ни разу никаких неприятностей не доставили. Но есть одна забавная вещь. — Он протянул свои руки к разведчику ладонями наружу. — Отпечатки пальцев на левой руке точно такие же, как на правой, только в зеркальном отражении. — Он согнул пальцы и опустил обе руки вниз. — Но работают прекрасно.

— Я это вижу. В высшей степени удачное обстоятельство.

— Никакой удачи. Потом Эрин сказал мне, что прочел, будто дубликаторы могут делать гораздо больше. Он действительно умел читать те старые страницы — вы видели такие? Металл, но мягкий и гибкий, как бумага, а буквы выгравированы навсегда.

— В штаб-квартире найдется пара образцов, — сказал разведчик. — Хотя должен признаться, что их расшифровка пока оказалась нам не под силу. Эрин Гобелин был исключительной личностью.

— Ну, он этим долго занимался, — сказал Григ с видом человека, стремящегося к справедливости. — У него был ключ, но, кажется, его выбросили в космос сразу же, как Иза вернулась с опознания его тела.

— Еще этот ключ в сокращенном виде можно найти в книге, которую он составил для своего наследника.

— Что! — пискнул Джетри, выходя из состояния тупого изумления. — Мой журнал?

Капитан-разведчик тер-Астин перевел суровые черные глаза на него.

— Действительно. Ваш журнал. Вы говорите, что этого не знали?

— Там были какие-то странные... — Он замолчал, мысленно вспомнив страницы: его детские записи — а рядом с ними разные странные завитушки, которые изображал отец...

— До этой минуты я этого не понимал, сударь, — сказал он, машинально переходя на лиадийский. — Я ведь сказал вам правду: я был лишен этой книжки и других памятных вещей в течение многих лет, и только недавно снова с ними встретился.

— Мальчик не прошел обучения, — тихо сказал Григ. — Эрин погиб слишком рано.

— А вы его не обучали? — спросил разведчик.

Григ покачал головой.

— Если бы Иза — его матушка, понимаете? — хотя бы подумала, что я его учу, парнишка бы пропал. И я тоже, конечно, хоть Райзи и скажет вам, что тут жалеть было бы не о чем.

— Ничего подобного! — решительно откликнулась она.

— А! — сказал разведчик. — Любопытно, та планета, на которой вы всего на полпрыжка опередили пару полых разведчиков, намеревавшихся проследить за исполнением запрета — она, случайно, не располагалась в секторе Нэфри?

Григ с Райзи обменялись долгими взглядами.

— Давно это было, — сказал Григ.

— Верно, — ответила Райзи. Она кивнула разведчику. — У вас хорошая память на детали.

— Спасибо. А вы, если позволено будет сказать, намного старше, чем кажется.

— А это потому, что мы очень рано заполучили несколько дубликаторов, — сказала Райзи, — и все время репродуцировали чистую линию. Если размножаться нормально, как это взял да и сделал наш Григ, то уже в следующем поколении она будет потеряна.

— Вот почему Эрин так упорно пытался понять, как изготавливать настоящие фрактины, — сказал Григ. — Устройства становятся нестабильными, а ему хотелось, чтобы мальчик смог продолжить линию.

Разведчик наклонил голову.

— Я понимаю. Однако древние технологии запрещены.

Джетри откашлялся. Четыре пары глаз обратились к нему. У Тан Сима удивление сильно преобладало над всеми прочими эмоциями.

— Я... клон? — очень спокойно спросил Джетри. Подбородком он указал на устройство, которое Григ рекомендовал для изучения. — Я родился из вот такого?

— Почти, — ответил Григ. — К сожалению, я должен признаться тебе, что Эрин был не совсем честен с Изой. Я расскажу тебе подробности, когда мы будем одни. — Он посмотрел на разведчика. — Семейные дела.

Разведчик поклонился.

— Капитан тер-Астин? — осведомился чей-то голос.

Они все повернулись к входу.

В тесном цеху позади них стояли четыре разведчика с рюкзаками за спиной. Первый из разведчиков отдал честь.

— Отряд сдерживания прибыл, сударь.

— Хорошо. — Разведчик указал на большое устройство, которое Райзи определила как нестабильное. — Вот ваш объект. Мы удалимся, пока сдерживание будет закончено. А после этого...

Он задумчиво посмотрел на Грига и Райзи.

— После этого я был бы рад заплатить вам гонорар и сидеть у ваших ног, пока вы рассмотрите древнюю технологию из этого модуля.

Райзи пожала плечами:

— Годится. — Она адресовала Джетри взгляд и ухмылку, на которую он не смог не ответить ухмылкой же. — Мы работаем быстро, кузен. Через пару дней твоей единственной заботой будет думать о том, как выгодно распорядиться тем, что осталось.

День 185-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

Когда антики были рассмотрены и увезены, а сломавшиеся стазисные коробки проданы как лом, в целых коробках осталось достаточно, чтобы вернуть вложенные деньги и получить прибыль в размере одного кэса и трех торов.

— Не слишком большая прибыль, — заметил купец сиг-Лорта, присоединяя эти сведения к файлу Джетри.

— Конечно, — ответил он. — Однако если бы деньги оставались у меня в кармане, я не получил бы вообще никакой прибыли.

Купец поднял на него веселые серые глаза:

— Торговля у вас в крови, Джетри Гобелин.

В перерывах между своими заданиями в гильдии и работой с разведчиком Джетри проводил время с Григом, а иногда и с Райзи, хотя чаще — без нее. Семейные дела, семейные тайны — он был уверен, что узнает не все. Далеко не все. Но на самом деле в этом и не было нужды.

Григ сказал верно:

— Ты не Эрин. И Эрин сейчас не нужен, если вообще был нужен когда-нибудь: ведь устройства становятся нестабильными. Но тебя тревожит не это. Ты не Эрин, Джетри, так же как я — не Райзи. Каждый из нас — отдельная личность, пусть даже и с общими генами. Как однойцевые близнецы, если ты с такими знаком. Я бы сказал, что Эрин гордился бы тем, как ты находишь себе место, приобретаешь дипломы и связи. Он точно гордился бы тобой, как горжусь тобой я. Но — вот тебе еще один секрет — он никогда бы не стал действовать так, как действуешь ты. Эрин во многом хорошо разбирался, но сердца людей к области его компетенции не относились. В конце концов выяснится, я думаю, что твой путь лучше.

— А что он пытался сделать с фрактинами? — спросил Джетри. — Помнишь, как мы строили узоры, и...

— Точно, — кивнул Григ. — Помнишь, что я тебе сказал? Насчет того, что все фрактины гибнут одновременно? Дубликаторы работают на фрактинах, как и твой погодный прибор и та обучающая палка, которая сломалась у тебя в руке в выставочном зале. У Эрина была теория, что если поособому сложить фрактины — составить узор, — они будут знать — и смогут делать — разные интересные вещи. И он...

— «ВильдеЖаба», — прошептал Джетри.

Григ посмотрел на него каким-то особенным взглядом.

— А что ты знаешь про «Жабу», Джетри?

— Только то, что было на распечатке, которой мой отец заклинил табличку с моим именем, — ответил он. — Там говорилось: «Разбиваем глину. Заряжаем оружие». И еще «Падаем». Если глиной были фрактины, разложенные определенным образом...

— Тогда ты знаешь почти все, — прервал его Григ. — Эрин составил то, что принял за вспомогательный пилотирующий компьютер. Капитан «Жабы» согласился проверить его в работе. Поначалу все выглядело хорошо: фрактиновый мозг состыковался с корабельным компьютером. Только они не рассчитывали, что фрактины захватят корабельный компьютер. Капитанский пульт отрубился. Фрактиновый мозг ввел координаты, которых никто никогда не видел, и начал процедуру заряжания корабельных орудий.

— Они разбили фрактины, но все равно не смогли вернуть корабль, — высказал вслух свою догадку Джетри. — И они его разбили, чтобы остановить программу, или что оно было, которая захватила их компьютер.

Григ вздохнул.

— Почти правильно.

Он немного помолчал, а потом очень тихо сказал:

— Это было очень печальное дело. Настолько плохое, что Эрин прекратил попытки разобрать думающие последовательности... на время. Но ему пришлось к ним вернуться, Джет. Видишь ли, он пытался найти узор, который бы создал фрактиновый мозг, чтобы тот сказал, как изготавливать другие фрактины.

Он подался вперед, положив руку Джетри на плечо.

— Слушай меня, Джетри. Запомни это, даже если забудешь все, что я тебе когда-то говорил. Антики, древние технологии, называй это как угодно, *им нельзя доверять*. Никто не знает, что они сделают, — и иногда за это незнание приходится платить жизнью. — Он отодвинулся и устало улыбнулся. — И это было *до того*, как они стали нестабильными.

Джетри посмотрел на свою ладонь, где от ожога остался только широкий красный шрам.

— Я не забуду, — пообещал он.

В конце концов они добрались до причины, которая привела Грига и Райзи на Ириквэй.

— Он сказал — *что?* — переспросил Джетри? — Тот купец, что приобрел модуль, мой партнер? Помните?

Они кивнули.

— Этот купец, — объявил Джетри, — и есть тот брат, которого чел-Гейбина *лишили*. Он навязывал фальшивые претензии людям, которые не связаны... «Кодексом». — Он судорожно вздохнул и наклонил голову. — Благодарю вас, — сказал он, переходя на лиадийский, чтобы должным образом выразиться. — Прошу вас не сомневаться, что это дело будет доведено до должного сведения счетов.

— Ладно. А теперь я должен спросить тебя от лица Сейли: ты уверен, что с тобой все в порядке? Потому что если тебе нужен корабль, Сейли говорит, что ты можешь рассчитывать на «Рынок», а она уладит это с Изой.

Джетри заморгал, прогоняя наворачнувшиеся на глаза слезы.

— Передай ей: это предложение очень много для меня значит; но у меня есть корабль, и товарищи, и... курс, который я хочу пройти до конца.

Григ улыбнулся и бросил взгляд на сестру.

— У мальчика все под контролем, Райзи. С этой вестью мы можем лететь.

И они улетели на следующее утро.

— Что это такое? — спросила Миандра, когда Джетри поставил проволочную рамку и коробки с фрактинами, настоящими и поддельными, перед капитаном-разведчиком тер-Астином.

Они собрались в гостиной отделения Разведки, чтобы выпить предобеденную рюмку вина в честь окончания тестирования у Миандры.

— Фрактины, — ответил Джетри, а когда она ответила ему совершенно недоумевающим взглядом, пояснил: — Древняя технология. Если достаточное количество фрактинов сложить

в нужном порядке, то получишь... компьютер. Только необычный.

— И опасный, — добавила она.

— Иногда, — ответил Джетри, вспомнив исцеляющее устройство. Он поймал взгляд капитана тер-Астина и повел плечами. — Как правило.

Он запустил руку во внутренний карман, и его пальцы прикоснулись к привычной, дающей утешение фигурке. Его счастливый фрактин. Он со вздохом вытащил его и положил на стол.

— А! — сказал разведчик. — Я благодарю вас за них, юный Джетри, и высоко ценю эту демонстрацию доброй воли. Однако меня интересует журнал.

Джетри чуть поклонился:

— Журнал — не древняя технология, сударь. Содержимое журнала бесполезно для разведчиков и имеет большую эмоциональную ценность для меня.

— Понимаю. — Разведчик посмотрел на стол и то, что было на нем разложено. — Я предлагаю компромисс. Вы дадите журнал мне на хранение. Я распоряжусь сделать с него копию, после чего оригинал будет вам возвращен. Я даю вам слово, что все это будет выполнено за один день. — Он поднял на Джетри блестящие черные глаза. — Это приемлемо?

— Сударь — да.

— Сказано, как подобает истинному сыну Высокого Дома! Ну что ж, давайте отбросим в сторону дела и обязанности и выпьем за доброе здоровье леди Миандры!

После того как вино было разлито, они так и сделали — и Джетри повернулся к Миандре.

— Каков был результат? — спросил он. — Ты драмлиза или Целительница?

Он пригубила вино.

— Драмлиза, хотя совершенно необученная. Мне предложили учителя на самой Лиад. Если тетя Стафели согласится, все решено.

— О!

Джетри опустил рюмку.

— В чем дело?

Он приподнял плечо.

— По правде говоря... это — то, на что ты надеялась, и я разделяю твою радость. Просто... я буду без тебя скучать.

Миандра воззрилась на него — и звонко засмеялась.

— Боюсь, что я не понял шутки, — сказал он, немного обидавшись.

Она чуть наклонилась вперед и положила руку ему на рукав.

— Джетри, кузен! Ты ведь и сам должен будешь скоро улететь. Разве ты забыл? Норн вен-Деелин? «Элтория»? Торговые маршруты среди звезд?

Он моргнул и покраснел, и сам тихо посмеялся над собой.

— Я забыл, — признался он. — Но я все равно буду по тебе скучать.

Миандра спрятала губы за рюмкой вина, но в глазах у нее плясали искры.

— Не бойся! Я обязательно задержусь, чтобы потанцевать на балу в честь твоего совершеннолетия!

— А когда Норн будет в порту? — спросил разведчик, тоже отпивая глоток вина.

Джетри понадобилась секунда, чтобы вспомнить дату.

— В день три-три-один.

— А! — Разведчик повел плечами. — Жаль. К этому времени меня уже не будет.

— Вы назад на Кэйлипсо, сударь?

— Нет, благодарение богам. Мне дали новое задание, которое может оказаться... интересным.

Он поставил рюмку рядом со счастливым фрактином Джетри.

— Я заказал нам столик на начало часа. Мы остановимся у дежурного и попросим, чтобы кто-нибудь из соответствующего отдела пришел и забрал фрактины. А потом, если вы не возражаете, мы отправимся в ресторан. Мне кажется, сегодня прекрасный вечер для прогулки.

День 189-й

1118 год по Стандартному календарю
Ириквэй

Будильник зазвенел чересчур рано. Джетри вскочил с кровати и отправился под душ, не успев толком разлепить глаза. Вернулся он оттуда через несколько минут, с уже открытыми глазами и влажными волосами. Натянув брюки, сапоги и рубашку и еще продолжая застегивать последние пуговицы, он прошел к компьютеру, чтобы найти инструкции, которые определяют его день.

За ленчем ему предстояло встретиться с Тан Симом: последняя приятная трапеза перед тем, как престарелый «Дженчи», уже присоединивший к себе третий модуль, улетит с планеты. Кроме этого, ему хотелось проверить один разовый лот...

Красные буквы действительно мигали у него на экране, сообщая о серьезном изменении расписания. Джетри прикоснулся к клавише — и расписание на день открылось, показывая выделенный красным цветом новый пункт.

Джетри проглотил ругательство. Ему предстоит встретиться с мастером-купцом, занимающимся оценкой его файла в офисе начальника отделения через... тут он бросил взгляд на часы... прямо сейчас!

— Проклятие!

Он выбежал из комнаты, на ходу сорвав с крючка парадную купеческую куртку.

В коридоре перед офисом начальника отделения он приостановился на мгновение, чтобы перевести дыхание, одернуть куртку и расчесать согнутыми пальцами волосы. Сделав еще один глубокий вдох, он наклонился к микрофону.

— Джетри Гобелин, — внятно произнес он.

Дверь зазвенела. Он приложил ладонь к пластине замка и вошел.

У кабинета был слишком аккуратный вид — как у помещения, которым какое-то время не пользовались. Крышка рабочего стола была пустой и чуть пыльной, книги в порядке стояли на полках. Два кресла и невысокий столик образовывали уголок у окна. Посередине столика стоял переносной компьютер и поднос с двумя рюмками и бутылкой вина с этикеткой завода Маарилекс.

Но сама комната была пуста, хотя компьютер и вино указывали, что мастер-купец скоро появится.

Глубоко вздохнув, чтобы успокоиться, Джетри подошел к книжным полкам и стал рассматривать названия.

Он как раз успел обнаружить, что у мастера Йос-Аримиста среди книг с гильдейскими уставами и купеческими правилами стоит с полдюжины интересных романов, когда дверь прозвенела и открылась.

Поворачиваясь, он уже начал поклон — и застыл на месте.

— Мастер вен-Деелин?

Она подняла брови. Ее черные глаза смеялись.

— Такое изумление! Разве я не ношу аметист?

— Безусловно, носите, сударыня, — ответил он, делая глубокий поклон нежного уважения. — Просто наставник потрудились дать мне знать, что мой файл будет оценивать беспристрастный мастер.

— Можно подумать, что где-то есть — или вообще может быть — беспристрастный мастер.

Она замолчала и осмотрела его с ног до головы, заправив руки за пояс.

— Вы хорошо выглядите, сын мой. Кажется, Ириквэй пошел вам на пользу.

— Я многому здесь научился, матушка.

— Ха! — Ее глаза блеснули. — Похоже. — Она взмахнула рукой, приглашая его пройти вместе с ней к островку из столика и кресел. — Пойдемте, сядем и устроимся удобно. Откройте бутылку и налейте нам обоим, будьте любезны, пока я просмотрю записи, которые оставил оценивавший мастер.

Джетри открыл бутылку, разлил вино и уселся в кресло напротив мастера вен-Деелин. Она еще секунду или две сидела, глядя на экран, а потом со вздохом откинулась в кресле.

— Да, именно так он и сказал, когда я только что виделась с ним в Купеческом баре, — сказала она будто про себя и, взяв рюмку, подняла ее для тоста.

Джетри последовал ее примеру.

— За Джетри Гобелина, младшего купца.

Он сделал глоток — очень маленький глоток, потому что желудок вдруг начал вести себя совершенно неподобающим образом.

— Правда, сударыня?

— Что означает этот вопрос? — Она извлекла из рукава карту. — Сделайте мне честь и выскажите свое мнение по поводу вот этого.

Он принял карту, ощутив пальцами знак гильдии на обратной стороне. На лицевой стороне было его имя и слова «младший купец», действительно — и поблескивающая серебром полоска для данных, на которой содержались сведения обо всех его сделках к этому моменту.

— Я нахожу, что это красивая карта, сударыня.

— Тогда больше не о чем говорить: она ваша.

Еще раз внимательно посмотрев на карту, Джетри убрал ее в тот же внутренний карман, где уже хранился его ключ Синдиката.

— Вы хорошо справились, дитя мое. Я довольна. Нам нужно поговорить, мне и вам, чтобы выяснить, желаете ли вы продолжить связи с «Элторией» теперь, когда вы стали полноправным купцом. Однако сначала я должна сообщить вам новости о чел-Гейбине, которые, я боюсь, вас не обрадуют.

Он поднял руку.

— Если это имеет отношение к нападению купца чел-Гейбина на мою родственницу в порту Банфа, сударыня, то я уже слышал эту историю.

— Неужели? И можно узнать, от кого?

— Мои кузены Григ и Райзи нашли случившееся настолько тревожащим, что прилетели ко мне сюда, на Ириквэй, чтобы предупредить о необходимости быть бдительным.

— Честь им и хвала. — Мастер вен-Деелин отпила немного вина. — Я начала гильдейское расследование, которое займет чел-Гейбина на ближайшее время. То, что он пытался свести ложные счета, — это вопрос в компетенции Совета, и вы не должны и не имеете права решать его на основе одного только вашего меланти. Мое утверждение вам ясно?

— Да, сударыня. — Он наклонил голову. — Григ попросил меня передать вам, сударыня, чтобы вы задумались не о том, что есть на Банфе, а о том, где он находится.

Она замерла, не донеся рюмку до губ.

— Так. У вас замечательная родня, юный Джетри. Я испытываю к ней одно только восхищение. Я задумаюсь над словами вашего родственника.

Она пошевелила пальцами, указывая на экран:

— Я узнала здесь, что вы объединились с юным пен-Аклой в сделке с модулем. Как вам это понравилось?

— Вполне, — осторожно ответил Джетри. Он поставил рюмку и подался вперед, оперев локти в колени. — Сударыня, вы не могли бы купить его контракт?

— Иксин купит контракт члена Ринорка? Чел-Гейбин определенно потребует сведения счетов!

Ясно.

— Я не подумал, — признался он. — Тогда я... должен просить у вас совета.

Она внимательно посмотрела на него.

— А вот это обещает быть занимательным. Конечно, я дам вам совет, сын мой. Только скажите мне, что вас беспокоит.

— Я обнаружил, что обладаю большими средствами, чем мог рассчитывать, — медленно сказал он. — И мне пришло в голову, что удачным размещением моих средств была бы инвестиция в... купца.

Мастер вен-Деелин склонила голову набок.

— Инвестиция в купца, юный Джетри?

— Вот именно, сударыня. Скажем, я куплю контракт полного купца. Я, как младший, не только буду иметь возможность учиться у него, старшего по ремеслу, но и как владелец его контракта буду получать на свою гильдейскую карту процент с каждой сделки, которую он...

— ...которую он заключит. — Она подняла руку. — Довольно.

Джетри чуть отодвинулся на кресле и стал смотреть, как она медленно пьет вино, закрыв глаза.

— Меня только изумляет, — сказала она наконец, — что никто о таком не подумал раньше. Право, юный Джетри, у вас дар.

Она открыла глаза.

— А теперь вы скажете мне, была ли эта ваша идея серьезной или вы высказали ее только для того, чтобы меня уязвить.

— Сударыня, вы же знаете, что я никогда не стал бы преднамеренно...

— Ха!

— Но я действительно думал о том, чтобы купить контракт купца пен-Аклы и дать ему возможность найти корабль и маршрут, где бы его ценили — к выгоде своей и корабля.

Она раскрыл руки ладонями вверх, демонстрируя, что они пустые.

— Я вполне сознаю, что такой договор был бы... сомнительным в лучшем случае. Но если бы его контракт купила «Элтория»...

Он снова подался вперед, сведя руки так, словно держал нечто невероятно ценное.

— Сударыня, позвольте мне представить вам Тан Сима пен-Аклу как молодого купца с сердцем, умом и фантазией. Его меланчи не вызывает сомнений. Он говорит на земном, он чтит гильдейский устав и... — тут он судорожно сглотнул, продолжая смотреть ей в глаза, — и если он останется на прежнем маршруте, сударыня, это разобьет ему сердце и иссушит душу.

Молчание. Джетри заставил себя сесть прямо и взять свою рюмку.

— Вы убедительно представили дело, — тихо сказала мастер вен-Деелин. — Я поговорю с юным пен-Аклой.

Не вставая, он поклонился ей, как мог низко.

— Благодарю вас, сударыня.

— Как театрально! Ну, раз уж мы занимаемся размещением купцов и контрактов — каковы ваши пожелания, младший купец Гобелин? Вы подпишете контракт с «Элторией», или ваш взгляд привлек какой-то другой корабль?

Другой корабль?

Джетри наклонил голову.

— Сударыня, конечно, я хотел бы остаться с «Элторией» и сидеть у ног ее мастера-купца. Мне... еще многому надо учиться.

— Да, — с улыбкой отозвалась мастер вен-Деелин. — И мне тоже.

Издательская группа АСТ

Издательская группа АСТ, включающая в себя около **50 издательств** и редакционно-издательских объединений, предлагает вашему вниманию **более 20 000 названий книг** самых разных видов и жанров.

Мы выпускаем классические произведения и книги современных авторов.

В наших каталогах — интеллектуальная проза, детективы, фантастика, любовные романы, книги для детей и подростков, учебники, справочники, энциклопедии, альбомы по искусству, научно-познавательные и прикладные издания, а также широкий выбор канцтоваров.

В числе наших авторов мировые знаменитости:

Сидни Шелдон, Стивен Кинг, Даниэла Стил, Джудит Макнот, Бертрис Смолл, Джоанна Линдсей, Сандра Браун, создатели российских бестселлеров Борис Акунин, братья Вайнеры, Андрей Воронин, Полина Дашкова, Сергей Лукьяненко, братья Стругацкие, Фридрих Незнанский, Виктор Суворов, Виктория Токарева, Эдуард Тополь, Владимир Шитов, Марина Юденич, Виктория Платова, Чингиз Абдуллаев; видные ученые деятели академик Мирзакарим Норбеков, психолог Александр Свияш, авторы книг из серии «Откровения ангелов-хранителей» Любовь Панова и Ренат Гарифзянов, а также любимые детские писатели Самуил Маршак, Сергей Михалков, Григорий Остер, Владимир Сутеев, Корней Чуковский.

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж
Справки по телефону: (495) 615-01-01, факс 615-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать и получить по почте в любом уголке России. Пишите:

107140, Москва, а/я 140

Звоните: (495) 744-29-17

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ГРУППА АСТ
КАЖДАЯ ПЯТАЯ КНИГА РОССИИ

ПРИОБРЕТАЙТЕ КНИГИ ПО ИЗДАТЕЛЬСКИМ ЦЕНАМ
В СЕТИ КНИЖНЫХ МАГАЗИНОВ **буква**

МОСКВА:

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, 21, стр. 1, т. 232-19-05
- м. «Алексеевская», пр. Мира, 176, стр. 2 (Му-Му), т. 687-45-86
- м. «Бибирево», ул. Пришвина, 22, ТЦ «Александр Ленд», этаж 0.
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, 18а, т. 110-89-55
- м. «ВДНХ», проспект Мира, владение 117
- м. «Домодедовская», ТК «Твой Дом», 23-й км МКАД, т. 727-16-15
- м. «Крылатское», Осенний б-р, 18, корп. 1, т. 413-24-34, доб. 31
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., 132, т. 172-18-97
- м. «Медведково», ХЛ ТЦ Мытиши, Мытиши,
ул. Коммунистическая, 1
- м. «Новослободская», 26, т. 973-38-02
- м. «Новые Черемушки», ТК «Черемушки», ул. Профсоюзная, 56,
4-й этаж, пав. 4а-09, т. 739-63-52
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, 14, т. 959-20-95
- м. «Парк культуры», Зубовский б-р, 17, стр. 1, т. 246-99-76
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, 52/2, т. 306-18-91
- м. «Петровско-Разумовская», ТК «ХЛ», Дмитровское ш., 89,
т. 783-97-08
- м. «Сокол», ТК «Метромаркет», Ленинградский пр., 76, корп. 1,
3-й этаж, т. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, 14/1, т. 268-14-55
- м. «Сходненская», Химкинский б-р, 16/1, т. 497-32-49
- м. «Таганская», Б. Факельный пер., 3, стр. 2, т. 911-21-07
- м. «Тимирязевская», Дмитровское ш., 15, корп. 1, т. 977-74-44
- м. «Царицыно», ул. Луганская, 7, корп. 1, т. 322-28-22
- м. «Бауманская», ул. Спартаковская, 10/12, стр. 1
- м. «Преображенская площадь», Большая Черкизовская, 2, корп. 1,
т. 161-43-11

Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17

ВЫСЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20

Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Книги АСТ на территории Европейского союза у нашего
представителя: «Express Kurier GmbH» Tel. 00499233-4000

Справки по телефону: (495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

РЕГИОНЫ:

- Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, 18, т. (8182) 65-44-26
- Белгород, пр. Хмельницкого, 132а, т. (0722) 31-48-39
- Волгоград, ул. Мира, 11, т. (8442) 33-13-19
- Екатеринбург, ул. Малышева, 42, т. (3433) 76-68-39
- Калининград, пл. Калинина, 17/21, т. (0112) 65-60-95
- Киев, ул. Льва Толстого, 11/61, т. (8-10-38-044) 230-25-74
- Красноярск, «ТК», ул. Телевизорная, 1, стр. 4, т. (3912) 45-87-22
- Курган, ул. Гоголя, 55, т. (3522) 43-39-29
- Курск, ул. Ленина, 11, т. (07122) 2-42-34
- Курск, ул. Радишева, 86, т. (07122) 56-70-74
- Липецк, ул. Первомайская, 57, т. (0742) 22-27-16
- Н. Новгород, ТЦ «Шоколад», ул. Белинского, 124, т. (8312) 78-77-93
- Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, 15, т. (8632) 35-95-99
- Рязань, ул. Почтовая, 62, т. (0912) 20-55-81
- Самара, пр. Ленина, 2, т. (8462) 37-06-79
- Санкт-Петербург, Невский пр., 140
- Санкт-Петербург, ул. Савушкина, 141, ТЦ «Меркурий», т. (812) 333-32-64
- Тверь, ул. Советская, 7, т. (0822) 34-53-11
- Тула, пр. Ленина, 18, т. (0872) 36-29-22
- Тула, ул. Первомайская, 12, т. (0872) 31-09-55
- Челябинск, пр. Ленина, 52, т. (3512) 63-46-43, 63-00-82
- Челябинск, ул. Кирова, 7, т. (3512) 91-84-86
- Череповец, Советский пр., 88а, т. (8202) 53-61-22
- Новороссийск, сквер им. Чайковского, т. (8617) 67-61-52
- Краснодар, ул. Красная, 29, т. (8612) 62-75-38
- Пенза, ул. Б. Московская, 64
- Ярославль, ул. Свободы, 12, т. (0862) 72-86-61

**Заказывайте книги почтой в любом уголке России
107140, Москва, а/я 140, тел. (495) 744-29-17**

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

**Звонок для всех регионов бесплатный
тел. 8-800-200-30-20**

**Приобретайте в Интернете на сайте www.ozon.ru
Издательская группа АСТ
129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж**

**Справки по телефону:
(495) 615-01-01, факс 615-51-10
E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>**

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Ли Шарон и Миллер Стив

Торговый баланс

Фантастический роман

Редактор М.Б. Левин

Художественный редактор О.Н. Адашкина

Компьютерная верстка: С.Б. Клещев

Технический редактор О.В. Папкрашина

Младший редактор Е.А. Лазарева

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.001056.03.05 от 10.03.05 г.

ООО «Издательство АСТ»

170000, Россия, г. Тверь, пр. Чайковского, д. 19А, оф. 214

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ООО Издательство «АСТ МОСКВА»

129085, г. Москва, Звездный б-р, д. 21, стр. 1

ООО «Транзиткнига»

143900, Московская область,

г. Балашиха, шоссе Энтузиастов, д. 7/1

Отпечатано с готовых диапозитивов
в ОАО «Рыбинский Дом печати»
152901, г. Рыбинск, ул. Чкалова, 8.

«Фантастическая сага, сравнимая только с баррарским циклом Лоис Макмастер Буджолд!»

«Локус»

«В книгах Лиаденской саги есть все — сражения, приключения, романтика, юмор, но главное — сюжет. Шарон Ли и Стив Миллер полностью заслужили все восторженные отзывы на этот сериал. Это — эпическая фантастика. В нее нельзя не влюбиться. Побольше бы таких книг!»

Кейт Эллиот

Человечество колонизировало сотни планет. Теперь в Галактике бок о бок живут, торгуют и воюют потомки землян — и «чужие». Но война — жестокая, страшная — обрушивается на одну планету за другой. Друзья становятся врагами, враги — союзниками, а мирно сосуществовавшие расы проливают кровь друг друга. Следующим миром, вступившим в бессмысленную галактическую войну, может стать ЛИАДЕН... и это станет ЕГО КОНЦОМ. Как остановить неизбежное?!

Конфликт чести
Агент перемен
Лови день
Местный обычай

Путь разведчика
План Б
Дерзаю
Торговый баланс

ISBN 5-17-036609-4

9 785170 366095